~~159~~ 55 ~~N° inv. 985~~

N 461

376988
465

27
55

ПАМЯТКИ

українсько-руської мови і літератури.

VI.

MONUMEMTA LINGUAE NECNON LITTERARUM
UKRAINO-RUSSICARUM (RUTHENICARUM)
a collegio archaeographico Societatis Scientiarum Ševčenkianae edita.
VOL. VI.

ПАМЯТКИ
УКРАЇНСЬКО-РУСЬКОЇ МОВИ І ЛЇТЕРАТУРИ

видає

АРХЕОҐРАФІЧНА КОМІСІЯ

НАУКОВОГО ТОВАРИСТВА ІМЕНИ ШЕВЧЕНКА.

ТОМ VI.

У ЛЬВОВІ, 1910.

З друкарнї Наукового Товариства імени Шевченка
під зарядом К. Беднарського.

CODEX APOCRYPHUS
e manuscriptis ukraino-russicis collectus opera Dr. Joannis Franko.
Vol. V, Legendarum de sanctis pars prima.

АПОКРІФИ І ЛЄҐЕНДИ

З УКРАЇНСЬКИХ РУКОПИСІВ.

ЗІБРАВ, УПОРЯДКУВАВ І ПОЯСНИВ

Др. Іван Франко.

ТОМ V.

BIBLJOTEKA SEMINARJUM UNIW J. K. WE LWOWIE FILOLOGJI RUSKIEJ

Лєґенди про святих.

Часть перша.

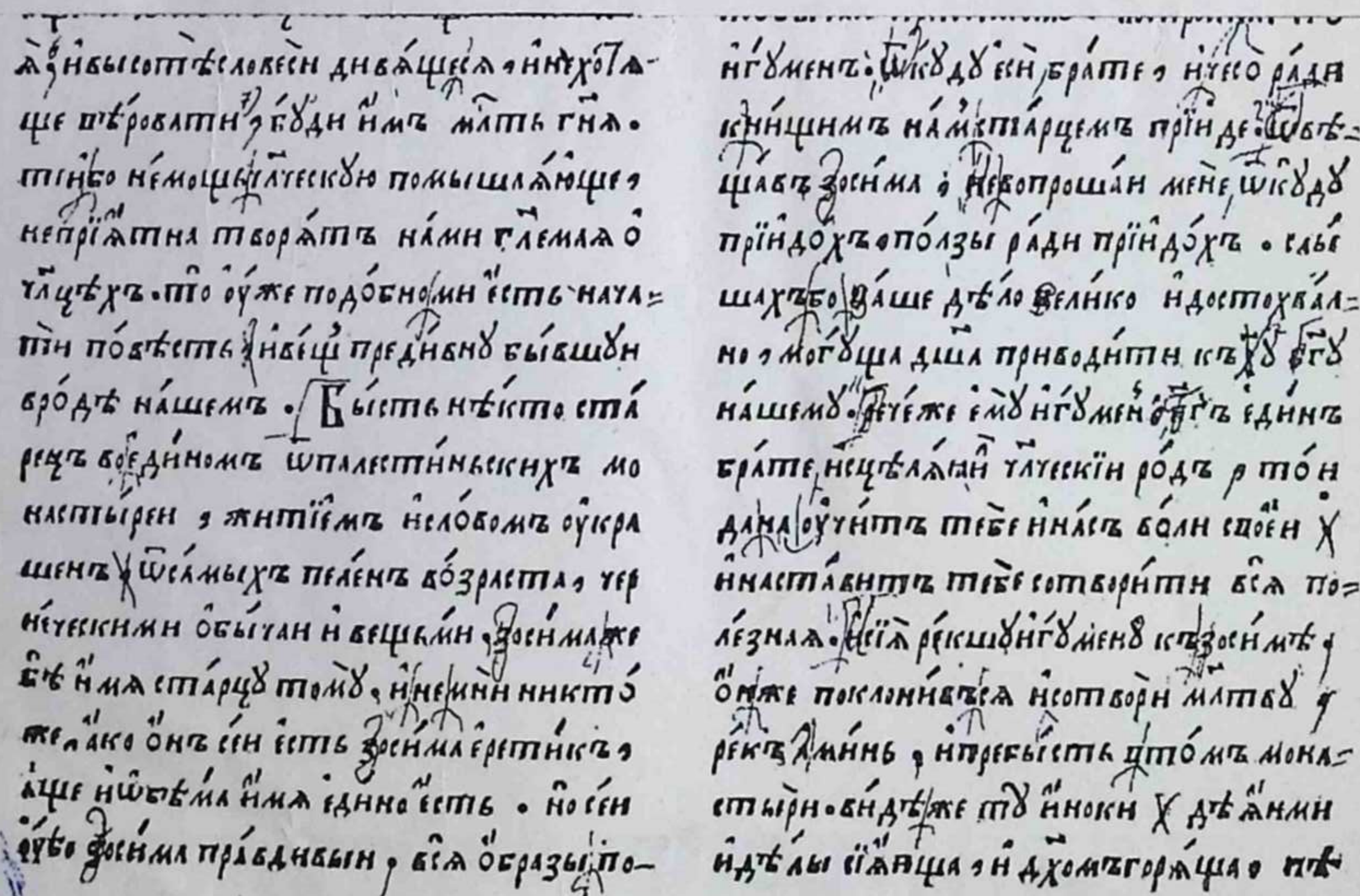
З одною подобизною старого друку.

У ЛЬВОВІ, 1910.

Накладом Наукового Товариства імени Шевченка.

ЛЬВІВСЬКИЙ
УНІВЕРСИТЕТ

БІБЛІОТЕКА
Інстит.
Франк



аꙁъ и высотѣ человѣчи дивѧщесѧ, и не хотѧ-
ще оуѣровати, ꙗко бꙋди имъ млть гна.
тѣмбо немощь члческꙋю помышлѧюще,
непрїѧтна творѧтъ нами глемаѧ о
члцѣхъ. то оуже подобно ми есть нача-
ти повѣсть, и нѣкїи прежде бывшꙋи
в родѣ нашемъ. Бысть нѣкто ста-
рецъ во единомъ палестинскихъ мо-
настырей, житїемъ и словомъ оукра-
шенъ, и от самыхъ пеленъ возраста, чер-
неческими обычаи и вещьми, зосима же
бѣ имѧ старцꙋ томꙋ, и не мни никто-
же, ꙗко онъ сей есть зосима еретикъ,
аще и от тебѣ имѧ едино есть. но сей
оубо зосима праведный, вся образы по-

игꙋменъ. откꙋдꙋ еси брате, и чесо ради
къ нищимъ намъ старцемъ прииде. отвѣ-
щавъ зосима, и не вопрошаи мене, откꙋдꙋ
приидохъ, пользы ради приидохъ. слы-
шахъ бо ваше дѣло велико и достохвал-
но, могꙋща дꙋша приводити къ хрꙋ бгꙋ
нашемꙋ. рече же емꙋ игꙋменъ. бгъ единъ
брате, исцѣлѧѧй члческїй родъ, той
да наꙋчитъ тебе и насъ воли своей, и
наставитъ тебе сотворити вся по-
лезнаѧ. сїѧ рекшꙋ игꙋменꙋ къ зосимѣ,
онъ же поклонивсѧ и сотвори млтвꙋ,
рекъ аминь, и пребысть в томъ мона-
стыри. видѣ же тꙋ иноки, дѣлами
и дѣлы сїѧюща, и дхомъ горѧща. ...

Подобизна першої сторони старого друку без означеня місця і року, правдоподібно з початку XVII віку, що містить саму тілько леґенду про Марію Єгиптянку, 6 карток, 11 сторін друку, без паґінації. Подобизна в форматі оріґіналу.

[library stamp]

Мц҃а апрѣлѧ, в первый днь. Житіе и жизнь, преподобныѧ мт҃ри нашеѧ Маріи Египетьскіѧ. списано Софроніемъ, патріархомъ Iерлимьскимъ.

Бл҃ви, ѡч҃е.

Таинѹ црс҃кѹ добро есть таити, а дѣла бж҃іѧ проповѣдати преславно есть. тако бо рече аггелъ к Товитѹ, по славнѣмъ его прозрѣніи ѡслѣпленою очію. не хранити бо таины цр҃ѧ, пагѹбно есть и блазнено, дѣже молчати дѣла бж҃іѧ преславнаѧ, бѣдѹ дши наносит. тѣмже и азъ боюсѧ молчати дѣла бж҃іѧ, воспоминаѧ мѹкѹ раба оного, пріимшагѡ гн҃ь талантъ, и в землю сокрывша, и попустаа имъ не сотворша. повѣсть стѹю азъ слышавъ никакоже не могѹ таити, и никтоже ни ѿказъ не вѣрѹи слышавъ писаніа сіа. не мни мене гордащесѧ, и дивасѧ чюдеси семѹ великомѹ. не бѹди ми неблагати настоѧ. аще ли есть нѣцыи чтѹще книги сіѧ, и нѹ выси человецы дивѧщесѧ, и ни хотѧще вѣровати, бѹди имъ млть гн҃ѧ. тіи бо немощь члческѹю помышлѧюще, непріѧтна творѧть намъ гл҃емаѧ о члцѣхъ. то ѹже подобно ми есть начати повѣсть и бывшѹю предивнѹ бывшѹ в родѣ нашемъ. Бысть нѣкто старецъ в ѡдиномъ ѿ палестиньскихъ монастырей, и житіемъ и словомъ ѹкрашенъ, ѿ самыхъ пеленъ возраста, чернечскими обычаи и вещьми, Зосима же бѣ има старцѹ томѹ, и не мни никтоже, ако онъ сеи есть Зосима еретикъ, аще и ѡбема има едино есть. но сеи ѹбо Зосима праведныи, всѧ образы ѿпощеніѧ и дѣла творѧше, и не все ѧ преданіѧ хранѧше. и се все творѧ, и николиже ѿ ѹченіѧ стыхъ словесъ ѡслабѧ, но и лежа и вставаѧ, и рѹками держа дѣло, и пищѹ вкѹшаѧ, аще достоитъ пищѹ нарещи, еюже вкѹшаше. едино ѹбо дѣло имѧше немолчно, еже пѣти присно. ѿ самого бо младеньства вданъ бѣ в монастырь, до пѧтинадесѧти лѣта сотвори в немъ. такоже емѹ живѹщѹ в монастыри, помысли в себѣ гл҃а, есть ли ѹбо мнихъ на земли, иже ми покажетъ ѡбразъ житіѧ, егоже не сотворихъ. можетъ ли мѹжъ ѡбрѣсти в пѹстыни, и лѹчши мене дѣломъ? Сицеже помышлѧющѹ старцѹ, и ависѧ емѹ аггелъ и рече емѹ: ѡ Зосиме, добрѣ ѹбо ѧко человѣкъ подвигнѹлъсѧ еси, но никтоже совершенъ есть. но да разѹмѣеши, колико инѣхъ есть ѡбразъ спасеніѧ, изыди ѿ земли, ѧкоже Авраамъ из домѹ ѿца своего, и иди в монастырь иже при Iорданѣ. Тогдаже старецъ изыде ѿ монастырѧ своего, и иде вслѣдъ глаголющагѡ, и пріиде волею Божиею в монастырь Iорданьскій. толико вшедже воврата, и повѣдано бысть игѹменѹ. вшедже поклонисѧ по обычаю чернечьскомѹ. вопросиже его игѹменъ: ѿкѹдѹ еси брате, и чесо ради к нищимъ нам старцемъ пріиде. ѿвѣщавъ Зосима, и не вопрошаи мене, ѿкѹдѹ пріидохъ, ползы ради пріидохъ. слышахъ бо ваше дѣло велико и достохвално, могѹща дшѹ приводити к Бгѹ нашемѹ. речеже емѹ игѹменъ, Бгъ единъ брате, исцѣлѧѧи чл҃чьскіи родъ, той да научитъ тебе и насъ воли своеи, и наставитъ тебе сотворити всѧ полезнаѧ. Сіа рекшѹ игѹменѹ к Зосимѣ, онже поклонисѧ и сотвори млтвѹ, рекъ аминь, и пребысть в томъ монастыри. видѣже тѹ иноки дѣлами и дѣлы сіающа, и дх҃омъ горѧща, и тѣ

Подобизна першої сторони старого друку без означеня місця і року, правдоподібно з початку XVII віку, що містить саму тільки леґенду про Марію Єгиптянку, 6 карток, 11 сторін друку, без паґінації. Подобизна в форматі оріґіналу.

Передмова.

Пятий том моеї збірки апокріфів і леґенд, узятих переважно із українсько-руських рукописів, містить вибір житий святих і инших оповідань чи то апокріфічного, чи літературного змісту, уложених ось по якому пляну: І. Апостольські сучасники і ученики, ІІ. Мученики перших віків, ІІІ. Найстарші аскети, IV. Віднайденя святих річий (обрѣтенія), V. Архангельські чуда і VI. Повістеві та новелїстичні теми. Задля богатства матеріялу, що повинен війти в сей том, ділю його на дві части, і випускаю отсю першу часть як шестий том „Памяток української мови і лїтератури“. Друга часть, що крім зазначених висше трьох розділів містити ме доповненя до перших розділів і спеціяльну розвідку про зібрані у обох частях матеріяли, вийде в однім із дальших томів „Памяток“.

Львів, дня 11 червня 1910.

І. Фр.

I. Апостольські сучасники і ученики.

I. Житіє Марії Магдалини. Копія з рукопису Михайлівського Золотоверхого ман. у Київі.

Мсца то ж кв҃. днь. житїє мрїи магдалыни избранъ ѿ мнѡги х писанїй сты х.

Отѣшенїе грѣшнико м, ѡбра в каюши м сѧ, ѹчител'ница блоу д никѡ м, изра д на в'сѣ х добродѣтелъ къ истин'номѹ ѹханїю, в'сѣмъ снѡ м и д'щерем храмѹ хва, даетъ нн҃ѣ блаженнаѧ невѣста и стла грѣшница магдалыни. еѧже начало скврьно, коне ц же изрѧде н. ѿ житїѧ бѣсовска и съ бы т в'ней ѡбите л чстоты и чер'то г стыѧ тройца. и ѿ съсѧда скврьнаго бы т чаша къ пїтїю црѧ высокаго достойнъ трапезѣ его, възненавидѣна въ едино м градѣ, събы стсѧ чю д нѧ ѹченїе м в'семѹ мирѹ. бы ст магдалина че стны х родитель ѿ снѡ в їилевь, ѿ виданїи града ближнаго їерслимѹ, сестра искрнѧ мар'ды и лазарѧ. ѩже лѣ т свои х доше д ши родителем же еѧ скоро ѿ сего вѣкоу преше д ши м, имѣли множество из'ѡбилїѧ мир'ска ѡставиша. лѣпоту телеснѹю выш'ше ины х имоуще, і ѿ похотѣнїѧ телеснаго и съвѣта члчскаго злаго, и сказател'наго н'рава, и къ зломѹ ѡбычаю приклонена и ко жизни и пищи времен'нѣй и простран'но житїе в'да себе. попоущающе скврьной плъти похоти его, внемже всѧка дша и добродѣтель погибаетъ. ра з лично ѩдѧще, ѡдѣанїемъ мнѡгоцѣны м оукрасившисѧ и пре д ѡчима члчскыма ѩв'лѧти с, и сама в лѣпотѣ своей надѣашесѧ ѡчи свои на тъщетоу і оуши къ злы м бесѣда м заѩти. і ѩзыкъ гло м мнѡги м подати, ко ликованїю и бесѣдѣ сѫетнѣй т'щевѣ быти, ѡ млтвѣ же и постѣ николиже не радити. сїѧ пол'за ей бы ст къ врежденїю и погоублєнїю наслѣдїа вѣчнаго. и сице помалѹ ѹкрадаше с блоу д и бестѫдїе, перѣе тайно, и по-

сем ѩвѣ, и сице ѹмножися злобою, ꙗко весь іерслм град кромѣ ея гнюснѣйшея не имѣаше, и всяк честен гнꙋшашеся ея. мнꙋжашеся грѣх на грѣх, і еден грѣх дрꙋгаго призываше, съ ѹзы того геенскаго верига єдінокъ дрꙋгꙋ приплѣташеся. и бѣ раба діаволꙋ, сице ꙗко в на седмъ бѣсов вселяшася, іже прьвіе ея дшꙋ нꙋжнꙋю связаша, ꙗко исполнена гордости сего свѣта, нечистоты телесной, лакомства на взятіе сребра, гнѣвꙋ, бладословія, зазрости, ненависти, обжирства и тяжкости помыслъ къ гꙋ бгꙋ, к немꙋ же обратити срдца набожными мыслями не возможе. сіи бѣсы вреднѣйша паче нежели егда тѣлом страждет, и пѣны тѣща, обаче же и аз мнимаю себѣ сія же дшꙋ ея в сицевых грѣхах поработиша, ꙗко и тѣло ея моучиша и къ землі меташа и въ огнь, и опочиненія тѣла ея не даша, да сице смотреніемъ божіим къ ѹзнанію прійти възможе. и егда спситель силꙋ своꙋ над бѣсы ꙗвляше, и ѿ всих члкъ изгоняше, межд же иными приведена быс и сія магдалины и пріять блгдть, ꙗко ѿ нея изгна седмъ онѣх гнюсных бѣсовь, съвѣтники всяких злыхъ грѣхов. имѣюще магдалыни мир в тѣлѣ своемъ, слышаше словесъ дшевнаго врача и га, ѿ выйде ея вѣтръ острый сꙋдов бжіих, ꙗко мыслити нача о гнѣвѣ и ꙗрости бжій над грѣшникы. Размышляше събѣ страшныя казни съдома, помсты над блоудницею мадіянинею, и грозы в законѣ на сицевых сътворено, иже ѿ нас сил но ѹвѣренна быти, помянꙋла ѿ смрти истлѣніе тѣла своего, расꙋдила мꙋки геенскія, ꙗже сътворіша ей страх лютый, ꙗко трепетатис, и ѿчаявшися и млѣти и плакати неѹтѣшно начат. но егдаже вторый вѣтръ блгсти іс хсвы къзвѣя, изяви ей блгсть и безчисленнꙋю млсть бжію, в ней же ей довремене бг истерпѣ, и како ея не мсти и ко геенѣ не посла, и ꙗко пророкъ ѿн і ѹчитель великій іс, иже избави ея ѿ бѣсов, къ вратом млсрдіа бжіа грѣшным ѿвръзеным ѹказоуя і ихъ пріемля и наѹчая и к себѣ призывая, и тогда благоу мысль имѣти нача, і ѿ ѿчаянія ѿхождаше и къ ѹвѣренію великомꙋ пріиде, и дѣланіе га іс ха размышляюще и знаменія его ꙗже творяще помняше, крѣпко оувѣрися, ꙗко сей естъ снъ бжій посланный въ мир на ѿцѣщеніе грѣхов члчскых и на възысканіе дшъ погибших. имоущи оубо всю надеждꙋ своꙋ в нем, ꙗко силенъ ес ѿмыти вся безаконія ея, и възлюби его ꙗко га бга своего теплым срдцемъ, и ѿ сего времени нача блгоодарныя и възлюбленныя и сладкія і ѹмилныя слезы ѿ своих очій ꙗко ѿ двоих источник испоускати. і ꙗко еленъ желаетъ на источникы водныя, тако она нача желати бесѣды хвы. абіе томꙋ иже на ня възыраше, и тамо съ нею

бжтво бы́лъ, и҆ срⷣце є҆ѧ̀ премѣнисѧ, и҆ ко себѣ̀ притѧгноуⷯ, и възвѣсти є҆мꙋ̀ ѡ҆бращенїе своѐ и҆ съкрꙋше́нїе срⷣца, смире́нїе и҆ жа́лостъ ѿ грѣсѣ́ⷯ свои́ⷯ преⷣ ни́мъ сътвори̇. а҆бїе растерза̀ на себѣ̀ ѡ҆дѣа́нїе многоцѣнное, и҆же мирскомꙋ свѣтїю слꙋжа́ше, і҆ ѡ҆блече́сѧ в хоудыѧ ризы и҆ взѧ́ⷡши сїѐ и҆же и҆мѣа́ше и҆зѧщнѣйшаго в домꙋ своеⷨ, сирѣ́чь миро чⷭ҇тное и ѕѣло бл҃говоⷩ҇ное, є҆го̀ же на любо́въ по́мыслъ своиⷯ оуживаше, тече оу҆бо и҆ и҆ска́ше гⷭ҇а на тоⷨ мѣ́стѣ, на немже оу҆ча́ше. и҆ та́мо наше́дши є҆го̀, є҆гдаже оу҆ви́дѣ, ꙗ҆ко в домꙋ є҆сть си́моновѣ фарисе́ѧ нѣкоего, чл҃ка чⷭ҇та, и҆ поне́же не достоꙗ́ше вни́ити преⷣ ѡ҆чи́ма чл҃ка ст҃а женѣ̀ блоуⷣницѣ, є҆лмаж незва́ннѣй нѣким, и҆ чаⷭ҇ ѡ҆вѣдꙋ вше́ствїа є҆й възбрани̇. ѿложи́вше же всѧ̀ нравы и стꙋⷣ и҆ поноше́нїе, нехотѧ́ще ѿкладати и҆сповѣда́нїѧ грѣхѡвъ своихъ, ѿ вели́кїа любвѐ и вѣры немогоу́ще оу҆дръжа́тисѧ, и҆ а҆бїе вшѐдше в до́мъ ꙗ҆ко безꙋмна и҆ лицѐ своѐ слеза́ми полива́ше, и҆ вла́сы главы̀ распрострѣⷮ, и҆ въ смиренноⷨ ѡ҆дѣа́нїи припаде́ къ ногаⷨ гн҃имъ, и҆ гл҃ы є҆ѧ̀ пла́чь бѣⷭ҇ і҆ и҆сповѣда́нїе, но́гы слеза́ми ѡ҆мы́тїе и҆ вла́сы главы̀ своеѧ̀ ѿте́ртїе и҆ съ връше́нїе же дѣ́ломъ є҆ѧ̀ и҆злїа́нїе ми́ра мнѡцѣⷩ҇наго и҆ на но́ѕѣ хв҃ѣ. и кто и҆зрещи̇ възможе таⷦ҇ вели́ко съкрꙋше́нїе срⷣца є҆й ст҃о, и҆мже плакаше ѿ грѣсѣ́ⷯ, сама̀ на себѐ жа́лоующи, преⷣ ты́ⷨ є҆моу́ же слове́съ не трѣ́бѣ, и҆же на срⷣце є҆ѧ̀ ꙗ҆ко бж҃е взыра́ше? кто̀ и҆зчтеⷮ ка́плѣ слезъ є҆ѧ̀, и́миже коу́пель на ѡ҆мы́тїе но́гъ гн҃иⷯ сътвори̇? ѡ҆ бл҃женнаѧ грѣшни́цѐ, ꙗ҆ко бл҃го нача себѣ̀! кто̀ тѧ тако́ва смире́нїа наоучи̇? ѿ кого ви́дѣла є҆си̇ тако́во покаѧ́нїе? ѡ҆ ꙗ҆ко жесто́ко зри́ши къ пло́ти видѧщи бг҃а, ѿ него̀ же ѿпоуще́нїа грѣхоⷡ проси́ши! но слѣпо є҆́стъ ѡ҆ко фарїсе́ѧ ѡ҆ного, и҆мже похоули̇ гⷭ҇а и҆ женꙋ̀, ꙗ҆кобы невидѧ́ше жены̀ сеѧ̀, что бѣⷭ҇, а женоу̀ мнѧ́ще ꙗ҆ко блоуⷣница бѣ̀. тѣ́мже ѡ҆бѣма̀ ве́щма изблꙋди̇. занѐ є҆гдⷣа гⷭ҇ь помышле́нїе его̀ видѧщи, ꙗ҆ко дѣ́лъ жены̀ се́ѧ не оу҆видѣ, сего ра́ди гⷭ҇ь моудре казнѧ̀ є҆го̀ гл҃юще є҆мꙋ̀: ты̀ мнѣ̀ тако́выѧ бл҃гⷭ҇ти не ꙗ҆ви̇ ꙗ҆коже сїа̀ жена̀, ѿ нею́ⷤ лоучше прїа́тъ быⷯ па́че нежели ѿ тебѐ. ты̀ воды̀ на но́ѕѣ мои̇ не да́лъ є҆си̇, а҆ сїѧ̀ слеза́ми и҆ жалостїю ѡ҆ грѣсѣⷯ своиⷯ ѡ҆мы́ла но́ги мои̇, и҆ вла́сы главы̀ своеѧ̀ ꙗ҆ко понѣвою ѡ҆тре̇. ты̀ цѣлова́нїа не да́лъ ми є҆си̇, а҆ сїа̀ непреста́нно цѣлова̀ ми̇ но́ѕѣ. ты̀ ма́слоⷨ главы̀ моеѧ̀ не помаза́лъ є҆си̇, а҆ сїа жена̀ не токмо главꙋ̀ но̀ и҆ но́ги моѧ̀ ми́ромъ помаза́ ми̇. и҆ е҆гдаже та́ко гⷭ҇ь є҆ѧ̀ съкрꙋше́нїе и любо́въ є҆ѧ̀ хвалѧ́ше, въ оу҆слыша́нїе си́монꙋ и҆ про́чїиⷨ та́мо бы́вшиⷨ, сътвори̇ ѡ҆ⷩ҇ съсꙋдъ мл҃ⷭ҇тивый ꙗ҆ко гⷭ҇ь и҆ соуди́ѧ всѧ́ческыⷯ, нань же и҆зрече сп҃се́нный извѣⷮ: ѿпоща́ютсѧ грѣси̇ твои̇ мно́зи и҆ вѣ́ра твоѧ̀ сп҃сеⷮ тѧ. и҆ди̇ в ми́ръ. вѣ́ра твоѧ̀. є҆ю́же є҆си̇ сицевꙋ любоⷡ и҆ сицево̀ смире́нїе, сицевꙋ̀

млⷭ҇ты́ню ѿ грѣсѣ́хъ своиⷯ҇ показа́ла, къ смире́нїю тѧ бж҃їю приведѐ и҆ бл҃гⷣти є҆го̀. и҆зы́йде ѡ҆правда́на ꙗ҆́ко и҆зрѧ́дно ѿмы́та, и҆ ꙗ҆́ко невѣ́ста оу҆кол҃ше́на жени́хꙋ своему̀. ѡ҆ глꙋбина̀ милосе́рдїѧ бж҃їѧ ка́ющиⷨ҇сѧ! Ѽ бл҃же́ннаѧ жено, ꙗ҆́ко таковы́й и҆звѣ́ⷮ҇ ѿ хрⷭ҇та̀ прїѧ́ла є҆сѝ: ѿпꙋща́ютсѧ грѣси твои, поне си́це вели́кїѧ, поне си́це гню́сныѧ и҆ скве́рныѧ!

Ѿ сего̀ вре́мене магдали́на возненави́дѣ мі́ръ и҆ ꙗ҆̀же въ мі́рѣ сꙋ́етнаѧ, приле́жа̀ покаѧ́нїю всѣ́мъ срⷣцемъ ѿ грѣсѣ́хъ своиⷯ҇, понѐ и҆ ѡ҆ставле́но є҆́й бы́ⷭ҇. занѐ ꙗ҆́ко дв҃дъ слы́шавъ ѿ прⷪ҇ро́ка̀, ꙗ҆́ко бы́ⷭ҇ ѿпꙋще́нъ грѣ́хъ є҆го̀, но̀ до́ндеже жи́въ бы́ⷭ҇, николи́же ѡ҆ не́мъ не преста́й ка́ѧтисѧ, пла́катисѧ, гл҃юще: грѣ́хъ мо́й предо мно́ю є҆́сть вы́нꙋ, и҆ ко́ейждо но́щи слеза́ми мои́ми посте́лю мою̀ ѡ҆мочꙋ̀, та́кожде и҆ ѡ҆на̀ сотворѝ. и҆ порꙋчи́вши всѧ̀ ꙗ҆̀же въ до́мꙋ ма́рѳѣ сестрѣ̀ свое́й, сама́же къ добродѣ́тели приле́жа̀ и҆ кро́мѣ оу҆че́нїѧ хрⷭ҇то́ва бы́ти невозмо́же, зане ѿ неѧ̀ си́лꙋ къ бл҃го́мꙋ и҆збира́ше. ве́зде съ гⷭ҇де́мъ хожда́ше, гдѣ̀ то́кмо ѡ҆брати́сѧ по градѣ́хъ и҆ въ ве́сехъ съ оу҆че́нїемъ свои́мъ сла́дкимъ. та́ко срⷣце є҆ѧ̀ любо́вь хрⷭ҇то́вꙋ ѡ҆держа́, ꙗ҆́ко бе́з не́го бы́ти не возмо́же. тако́вꙋ сла́дость ѿ оу҆че́нїѧ є҆го небе́снаго и҆мѣ́ше, ꙗ҆́ко слыша́нїѧ є҆ѧ ра́ди трꙋды и҆ хожде́нїѧ не бы́ша тѧ́жка. и҆ раздаю́щи и҆мѣ́нїе свое ни́щимъ, то́кмо ѡ҆ставлѧ́ющи чи́мъ бы нищетꙋ̀ хрⷭ҇то́вꙋ покры́ти, въ ѡ҆но́мъ же ше́ствїи въ пꙋте́хъ кто и҆сповѣ́сть те́плое срⷣце є҆ѧ и те́плꙋю любо́вь къ бг҃ꙋ сп҃си́телю є҆ѧ, въ не́гоже тако́вꙋ бл҃года́ть ѡ҆брѣтѐ, ꙗ҆́ко є҆ѧ люблѧ́ше са́мъ хрⷭ҇то́съ, и҆ до́мъ є҆ѧ посѣща́юще въ вида́нїи, где ма́рѳа сестра̀ є҆ѧ бѣ̀. вне́мже є҆гда слꙋчи́сѧ гдⷭ҇ꙋ бы́ти, ма́рѳа є҆го̀ прїѧ́тъ слꙋжа́ще є҆мꙋ̀ и҆ пи́щꙋ и҆ трапе́зꙋ готовѧ́ше, магдали́на же слеза́ми и҆ слыша́нїемъ сло́ва чтѧ́ше оу҆ но́гꙋ є҆го̀ присѣдѧ́ще. и҆ ѡ҆ се́мъ ма́рѳа на́ нѧ раздꙋ́рисѧ, сꙋжали сѧ̀ предъ гⷭ҇де́мъ, и҆ рече: гдⷭ҇и, не бреже́ши ли, ꙗ҆́ко сестра̀ моѧ̀ ѿпꙋсти́ла дѣла́нїе до́мовое и҆ є҆ди́нꙋ мѧ ѡ҆ста́ви слꙋжи́ти? рцѝ є҆́й да̀ мѝ помо́жетъ. гдⷭ҇ь же а҆́бїе показа̀ хранѧ́ще своеѧ̀ магдали́ны, ꙗ҆́ко є҆мꙋ̀ бѣ̀ лꙋ́чше присѣде́нїе, не́жели ма́рѳы дѣла́нїе, зане́ же ма́рѳа пи́щꙋ теле́сныѧ строѧше, а магдали́на дꙋ́шꙋ є҆го̀ бж҃ественною весели́ше, жела́юще и҆збира́юще пи́щꙋ ѿ слове́съ къ сп҃се́нїю дꙋши̑ своеѧ̀. преизѧ́щнꙋю (рече гдⷭ҇ь) марі́а ча́сть себѣ̀ и҆збра̀, ꙗ҆̀же не ѿи́метсѧ ѿ неѧ̀. Си́це возлю́блены бы́ша гдⷭ҇ꙋ всѧ̀ дѣла магдали́ни бл҃же́нныѧ, ꙗ҆́ко и҆ на́мъ ѡ҆бра́зъ къ оу҆че́нїю показа̀, да и҆ мы трꙋда ра́ди и҆ сꙋе́тїй мі́рскихъ бг҃омышле́нїѧ дꙋхо́вныхъ люді́й не повреждали, и҆ са́нꙋ и҆хъ ко мі́рскимъ трꙋдо́мъ нико́лиже прилага́ти не дерзнꙋ́ли.

Вре́мени нѣ́коего, є҆гда гдⷭ҇ь оу҆клонѧ́шесѧ і҆ꙋде́йскаго ра́ди сꙋро́вства. и҆ бра́тъ є҆ѧ̀ ла́зарь ве́лми недꙋ́гꙋѧ, желаѧ къ гдⷭ҇ꙋ,

иже болезни своеѧ бжⷭ҇твною рѫкою врачеваше, послаша къ гоу марда и марїа вѣщающе ему, ꙗко сей его же любиши, болиⷮ, ничтоже вѧщше прилагающи, тъкмо сице разумѣюще: довлѣетъ, гй, възвѣстити ти потребна сихъ ꙗже любиши, зане ты любѧщиⷯ не ѡставиши. хс же хотѧ искусити иⷯ и видѣти вѣру иⷯ къ себѣ извѣстну, не прїиде абїе, но оудръжаⷭ, дондеже лазоръ оумрѣⷮ. и попусти имъ великїй матеⷤ на възлюбленныѧ дщери своа, да въ велицѣй скорби болше оутѣшенїе полоучаⷮ и бгоу болшею славою и чюдесемъ великиⷨ. оуже четыри бѧше дни, ꙗко лазаⷬ лежа в гробѣ, и егдⷣа прїиде въ виданїю гь. въпрошаше ѡ магдалыни и призвати ей къ себѣ повелѣ. Ѿ немже егда оуслыша, бѣжа ѿ людїи їже пришлй бѧше ѿ їерⷭлима и оутѣшаше ю, и бѣжа къ гоу и припаде къ ногаⷨ его глюще: гй, аще бы быⷧ здѣ, не бы оумрлъ братъ наⷲ. и се рекѫще велми плакаше. такова бѧше любовъ и блгⷣть га нашего, ꙗко плачоуще магдалыни и съ ними плакалъ и в̕ духу възмутиⷭ. тако ꙗко їоудей сїе видѧще рѣша, ꙗко сего любиⷮ. и гь же въпрашаше, гдѣ положенъ быⷭ. плача раⷣ магдалыни своеѧ сътвори се великое чюдо, и възва лазарѧ гласомъ: лазаре, гради вънъ. абїе изыйде оумерлый свѧзанъ, ї уже въсемъ зⷣравый, и разⷣрѣшити его повелѣ. тако мнѡго възможе плач ѡнъ магдалыни и любоⷡ еѧ къ гу, ꙗко брата своего въскрси. съ ниⷨ же по нѣкиⷯ днехъ, егдⷣа гь възлеже оу трапезы въ виданїи, где ему марда вечерю оуготови, Магдалина второе, коупивши мнѡгоцѣнное миро, блгооуханныѧ арамаⷮты, плачоуще пакы ѡ грѣсеⷯ своиⷯ, припаде къ негамъ хвыⷨ и помаза мнѡгоцѣнныⷨ мироⷨ, и власы главы своеѧ ѡтре нозѣ его, и наполнисѧ храмина блгоуханїа. се же видѣ їоуда негодоваше ѡ сеⷨ, ꙗко въсѧ мнѡгоцѣнному сїа гибель быⷭ, еже можаше в мнѡѕѣ продано быти и раⷥдатисѧ нищиⷨ. Сего желѣюще ꙗко ему къ продане ю не бѧше дано, да бысѧ нѣчто его крадежй достало. бѧше бо тать и вълагаемаѧ крадѧще. гь же, иже видѣ оубо срдце еѧ, гла ѡ ней хвалити еѧ в̕ томъ нача, и мⷭтынѧ еѧ прїемлѧще и рече: что стоужⷣаете женѣ сїю? не дѣйте еѧ, добро дѣло сътвори. нищаѧ бо всегⷣа имате съ собою, менеже тако видимаго не въсегдⷣа. сътвори погребенїе мое сиⷨ, преждѐ времене чтѧще тѣло мое. и сего ради ѡбѣща ей хс въ црквй даже до скончанїа мира великую славу, ꙗко кождⷣо, кто ха ї еѵлїе его прїимоуеⷮ, славити еѧ имаⷮ. и ꙗко храмина ѡна исполнисѧ благооуханїѧ, сице чⷭти и славы еѧ исполнена имаⷮ быти црькви бжїа и по всему миру расскѣанный. чтоⷤ и до сего дне есть въ всѣⷯ вѣрныⷯ и добрⷪдѣтелныⷯ, ꙗже ревнѫют ей и нрава еѧ послѣдующе.

Й егда же времѧ прїиде сп҃сенїа нашего, й страсть нас ради
сн҃а бж҃їа, ӕко быс преданъ поганым на поношенїе и бїенїе, й
на кр҃тѣ межи двѣма разбойникома повѣшенъ, егда оученици
разбѣгошас й гд҃а своего й оучителѧ в'рꙋкахъ врагов ѿбѣгоша,
магдалинаж всего соуровства жидовскаго й архїерейскаго не оу-
страшисѧ, но на йхъ неправость въпїаше слезы й плач великїй йзда-
їа над страстїю, ӕже г҃ь ѿ них тръпѧше. й стоаще при кр҃тѣ его
съ прч҃тою бц҃ею, ӕже въ скорби той вѣрне жалостїю ѡной по-
магаше, ей же скорби не бѣ конца. в'нем же плаканїи неизреченном
погребе чл҃во его. й немогѫще тѣла его ст҃аго мастьми мнѡгоцѣн-
ными помазати ст҃а рад великаго й сѫботы, к' неделю рано съ
йнѣми мироносицами къ гробꙋ приближйшисѧ тъкмо въ вели-
цѣй скръби оутѣшашесѧ, ӕко емꙋ поне мертвомꙋ по смр҃ти слꙋжи-
ти възможе. но ӕко сѧ ей сїе желанїе гоу бг҃ꙋ подобало. симъ
ӕвѣ естъ. ӕко прежде нежели йнѣм оучеником въставши ѿ мрт-
выx оузрѣ его, еже тѣлꙋ мр҃твомꙋ слꙋжити въсхотѣ. Егда же
прїйде къ гробꙋ гн҃ю й камень велїй, ймже гробъ приваленъ быс,
силою агг҃лъскою ѿваленъ бѣ, й тѣла г҃а своего тамо не найде,
й не имоуще что помазати, но ймѣюще чесо ради плакати, при-
быс ей болезни й слезъ не тъкмо смр҃ть сице люта, но ѡ погꙋ-
бленїи тѣла ѕѣло скръбѧше. й пребыс оу гроба не ѿходѧще й
плачꙋще. петръ їѡанъ неѡбрѣтше тѣла пойдоша ѿ гроба, ѡнаже
предстоѧ гробꙋ погꙋбй възлюбленнаго оучителѧ своего, оупованїе
свое, ӕко мр҃тва, стоа никогож небоащесѧ, й кто ж ей лютѣйша сътво
рити възможе паче сего, ӕко г҃а своего не ѡбрѣтѐ. й чогосѧ боати
ймѣ, егда животъ свой погꙋбй? й ѿ жалости пакы къ гробꙋ при-
ниче, еще ѡчима своима невѣрꙋюще, ꙋзрѣ два агг҃ла, йже въпро-
сиша ю: жено, что плачешисѧ? — й ӕко же, рч҃е, неимам плакатисѧ,
ӕко взѧша г҃а моего ѿ гроба й невѣм где положиша его. й ника-
ко же виденїа ѡного не оустрашисѧ ниже оусѫмнѣсѧ, но ӕкоже
прежде плакашесѧ й ничимже оутѣшитисѧ не могѫще. но ѡ же-
но, ѡто тѧ агг҃ли оутѣшают: не плач! но ѡна рч҃е агг҃лом: г҃а йщꙋ,
а не агг҃лов. й в томже мѧтежи пребыс. но что твориши, възлюб-
ленный їс҃е? елмаж ты видиши слезы ей? плакалъ еси й въскр҃ъ-
силъ еси брата еѧ хотѧще оутѣшити еѧ; по чтоже й нынѣ за-
бываеши сеѧ, ӕж тепло възлюби тѧ? видиши ли, ӕко еѧ никоеже
сътворенїе оутолити възможе кромѣ тебе? ӕви ей лице твое,
имѣти боудет дш҃ꙋ свою, да глас твой възгласит въ оуши еѧ.
їабїе егда на странꙋ ѡбратисѧ магдалына, ӕвисѧ ей г҃ь й не по-
знаше его, ӕко вертоградарѧ его мнѧщи. въпроси еѧ їс҃: жено,
что плачеши? кого йщеши? — ӕко въпрошаеши мѧ, гс҃не мой, почто

плачѹся? понеже погѹби тя, оупованіе свое и жизнь и дшѹ свою? яко въпрошаеши, кого ищеши, егда ты сам еси скровище ея? извѣстися рабѣ и тако теплѣй оученици твоей. Она же рек емѹ: ги, аще ты еси взялъ, повѣжъ ми, где еси положил его, и азъ възмѹ его. обаче яко ко агглом не рек, аще вы взяша, а нѣ мѫдре вѣщает и видѣ невидяще, яко он взя его, и он сам себе възбѹди. о како въдръзновеніе ея! възмѹ его, рече, где еси его положилъ? и аще бѣ его оу пилата положилъ или оу ирода, егда дръзнѫла бы взяти от нихъ? великомоужество невѣсты неневѣстной. Помилова же ея гь, възвѣсти ей о себѣ і имене ея възва, яко позна его от пречстаго гласа. тамо ся тогда дша ея къ ней възврати, и недовлѣ ей от познаніа къ ногамъ его тіряшеся, и по обычаю своемѹ поклонися емоу. но рече ей Іс: не прикасайся мнѣ, не оубо възыйдох къ отцѹ моемоу. і се реч ей: иди паче къ братіи моей, и рецы имъ, яко въсхожѹ къ отцѹ моемѹ і отцѹ вашемѹ, по члчствѹ и бгоу вашемѹ. и сътвори ю проповѣдницѹ къ всѣм аплом, сію веселѹю новѹю вещъ прежде изявляющи, и къ прочїим ея посылающе.

Наоучимжеся и мы от сея чюдныя жены плакати и скръбити къ хоу и вѣрне его искати. поревноуй грѣшникоу о грѣшной, ей же отпоустишася грѣси. плач, егда ха грѣхми своими погоубиши, и в немъ все оупованіе имѣеши, и оутѣшеніем иным кромѣ его самого не оутѣшай себе, и егда ищеши его, ничтоже бойся. и поищи его въ гробѣ срдца своего, отвръзи жестокости твоея камень, и вся затвори от вѣры твоей, и похоть мира сего измещи от срдца твоего, и зри опасно, аще в нем обитаетъ. и по семѹ оувѣси, аще есть съкрѹшеніе и блговоленіе и всякія спсенныя вещи. аще ж тамо не обрящеши сего, плач непрестанно, скръби дондеже явит тися. Не тъкмо оубо все время магдалины видѣ га своего в плоти по въскрсенію из мртвых, но и посем мнѡгократ съ инѣми оученикы и женами. І от сего срдце ея сим болше влюбивъ, къ немоу възгорѣ. сіце яко и здравіа своего по вѣрѣ его исповѣданій не възбрани. Егда оубо гоненіе пръвое от жидов на оученикы хвы прійде, овых оубо побиша, овых изгнаша, и сію оубо съ инѣми хрстіяны смрти осѫдиша и в лодіи на мѡре без кормила поустиша ю. гь же бѣ хранитель ея, и зайде водою чюдне въ ефраксію, въ град масилий, где вѣрѹ хвѹ множаше. егда марѳѹ съ инѣми двцами в манастыри оставили, магдалына богомыслнѹ житію наоучена сѫщи въ поустыню глѹбокѹю пойде, где ей гь бѣ мѣсто и вертепъ нѣкій показа. из нея же агглъским слѹженіем лютыя и страш-

ныѧ смокы съ мнѡгими змїами изгнаны сѫт. и тамо многѡ время в покаянїи пребы, каменїе ѿное слезами ѿмакаюцѥ. ꙗкова тамо бѣсовская наважденїя претерпѣ, и ꙗко во ѡбронѣ агг-лской пребысть, трудно изрещи кто имат. коренїемъ тъкмо и водою, ею же въ ѿном вертепѣ поданїем бжїим за молитвою своею имаше, и сим питашеся. По сем пища ей бы пѣнїе агглъское, его же на кожд дни слышаше, и на воздоуху бываше възносима аггл-скыма рѫкама. Много крать убо спасителя своего тамо видѣ, и под крстом, иже бѣ въ крътопѣ поставленъ агглъскима рѫкама, мтвы творяще, всѣ тамо тайны гдня и дѣанїй ѿнѣх, на них же оубо и сама взыраше, видѣ съ великимъ оутѣшенїем своим. никтоже ѿ члкъ ѡ ней тамо вѣдяше, ни ѿ кого помощи не имоуще. егда же растлѣша и расыпашеся ѿдѣанїе ея, власы же покрываше все тѣло свое. и живѫщи тамо лѣт л. егда же скончанїе ея приближися, смотренїемъ бжїим слѹчися на мѣсто ѿное презвитеръ нѣкїй, иже такожде провождаше житїе поустынническо, ꙗвленїем же гдним видѣ, ꙗко аггли ея на въздоух къ слышанїю пѣнїй възношаху и приношахѫ ей жвѣ (?) вмѣсто пища и оукрѣпленїе тѣлу ея. и заклинающе ю бгом, кто се бы, и слыша глас: магдалини азъ есмъ оубо, грѣшница ѡная, ѡ ней же еѵлїе свидѣтелствоует. и нынѣ приближается час исхожденїя моего. егда же мене ради бъ тя послалъ ес? — извѣсти емѹ все житїе свое, и посла его ко маѯиминѹ еппоу, да ждетъ ея в недлю в цркви и бжствных тайнъ оуготови. и тако съвысться. сїя ꙗже агглскими рѫками бы ношена, изыйти ѿ сего свѣта кромѣ причастїя бжтвных тайнъ невосхотѣ. и сїя ꙗже въ гробѣ хвѣ на аггла хъ ѡ цри агглскомъ пытающися непреставала, и при смрти своей недовлѣющися агглъским ношенїемъ къ самомѹ хоу тщашеся. иже есть въ божественѣй тайнѣ жертвѣ. і тамо тѣла его стго съ великим бгоговѣйством межд сщенникѹ въ ѡлтари причастившися оумилно къ хоу възыраше, дхъ стый тамо въ ѡлтари в роуцѣ хоу предат. ея же мы мтвами врѹчаймися моляцеся бѹ, да сїя еже ѿ мрътвых въскрснїе брата своего ѿ ба оумоли, и нам оубо истинное съкрѹшенїе и слезы грѣхй ѡмывающе, и плоды истиннаго покаянїя исходотаит оу ба нашего іс ха. Поклоненїе и чест вѣчная боу нашемѹ, емоу же слава всегда і нн̃ѣ и прно и вв вѣкы вѣком аминь.

II. Святий Іван Хреститель.

Рукопис Народного Дому у Львові ч. 67, стор. 204—206.

Мс҃ца августа въ кд҃. ст҃го славнаго прр҃ка и прⷣтчи и крⷭ҇тителѧ гн҃ѧ іѡ҆анна Слово на ѹ҆сѣкновеніє чⷭ҇тъ єго главы. Бл҃сви ѿч҃е.

Родив'ши сѧ і҆сѹ҃ въ вифлеѡмѣ іюдейстѣмъ възысканїє сътвори и҆род четверовластникъ, ꙗкож би погѹби рождшеє сѧ ѻ҆троча. Възвѣстиж а҆гглъ гн҃ь къ і҆ѡ҆сифꙋ, ꙗ҆ко в'зѧти ѿтроча и҆ мт҃ръ є҆го и҆ и҆ти въ є҆гипет. и сътвори тако. и҆ пребывающꙋ ємꙋ съ ѡтрочатем и҆ съ мт҃рїєю єго, и҆ не ѡ҆брѣтаємꙋ і҆сѹ҃ и҆продом повелѣ дѣти сꙋщаѧ избити въ вифлеѡмѣ. є҆лисаветъ же вземши сн҃а своєго і҆ѡ҆анна бѣжаше в' подгорїє. и҆рѡд же и҆скавъ і҆ѡ҆анна и҆ не ѻ҆брѣте є҆го, и҆ пѹсти к' захарїи ѿцꙋ єго гл҃ѧ: где є҆стъ сн҃ъ твой и҆ гдѣ є҆си скрылъ? приведи ми є҆го. и҆ли не вѣси, ꙗ҆ко крѡв твоа под рꙋкою моє҆ю є҆сть? рече же захарїа: не вѣмъ где є҆стъ сн҃ъ мой, азъ бо слѹжитель є҆смь гⷭ҇а ба҃. слышав'шиж і҆родъ посла ѹ҆бїйци своа ѹже противꙋ свѣтꙋ и҆ заклаша захарїю въ ст҃лищи бж҃їи.

Въ ѹ҆трѣй же дн҃ь прїйдоша вси людїє въ ст҃лище и҆ нѹжахꙋ захарїю в' час цѣлованїѧ. коснѧщꙋ же є҆мѹ дрьзнѹвше нѣцїи҆ ѿ них в'нидоша въ ст҃лище, и҆ се глас быст гл҃ѧ: захарїа ѹ҆бїєнъ быст. сътвориша ж вси людїє плач и҆ жалость великꙋ до седми дн҃ій и҆ седми нощїй. бѧше же кров захарїина съгѹстила сѧ ѹ҆ треб'ника а҆ки камень, а҆ тѣло не ѡ҆брѣте сѧ ни҆какоже.

И҆ внегда и҆дꙋщи єлисавети под горнюю с' сн҃ѡм своим, и҆ трꙋдны и҆знемогши бѧше, но и҆ гонѧщих мнѧше сѧ по ней нѣ-

кыхъ, възопи глщи: горо бжїа, прїйми мтръ с' чадом неправеднѣ гонимоу. абїе же в' неже мѣсто пристѹпи, растѹписѧ гора и внїйде в нюю. и бѣаше ходѧщи с' сном своймъ посредѣ расталини, и не бѣаше никакогож в'хода. прихоженїе бысть агг҃лъское елисавети непремо[1]), iако не быти ей в' недостатцѣ, единствѹющи ей на горѣ. и оубо и нѣцїи же иродовы абїе гнаша послѣдѹѧ и прїйдоша до распалины, в ней же хожаше, и не бѣаше никакогоже в'хода. въ мѣсте же томъ пребываше елисаветъ. бѣаше такый источникъ ѿ лѣвоую, ѿдесноую же хлѣбы безпрестани приносимы.

И в'негдаж быст ѿтроча пѧтью мсцей, рече агг҃лъ елисавети: ѿмлѣчи отроча, и ктомоу да не прїйметъ сос'ца мтре своеѧ. но в'земли връшїе финично, и не ѿскѹдѣетъ медъ дивїй ис камене, иже над главою твоею, и дай емѹ iасти. не ѿскоудѣетъ бо мед и връшїе, дон'деже повелит гь бъ вам изыйти ѿсюдѹ.

Бывшиже ѿтроча мсцьми гі. ї възмоужавшоу емоу питаемѹ ѿ агг҃ла, начат ногами порискаѧ ходити. и рече агг҃лъ къ елисавети: изыйди ѿсюдѹ, иди в' дом ѿца своего, елмаж захарїа моуж твой оубїен есть, и ищѹщїи сна твоего из'мроша, и с' ними гнѣв ихъ. ѿвѣща же елисавет: гі, не ѿбрѣтаю пѹти по немѹ же изыйдѹ. и држащи ей отроча на лонѣ своемъ, абїе въ истѹпленїи быст, аки идѹщи ей въздѹхом, абїе же растоуписѧ распалина ѿсюдѹ и ѿноудѹ же оустави сѧ iако и прежде. и абїе познавши поуть имже бѣ приш'ла, радѹющися и веселѧщися иде в' дом свой.

Iѡан'ноу же бывшѹ вї. лѣтъ, хожаше[2]) въ в'сѧ грады и веси проповѣдаѧ крщенїе и покаѧнїе въ ѿпѹщенїе грѣхов. и въздржанїе и чистотѹ и постъ. бѧше пища его финичное вер'шїе и медъ дивїй. ѡдежда его ѿ космъ вел'боуждихъ и поѧсъ на чреслѣхъ его кожанъ. и iако пребыв лѣти мнѡжайшаѧ, сътвори преложенїе блговѣствѹемымъ, iако прїйде ѡ немъ прославленїе въ всю вселенноую.

Слышав же ирѡд ѡ іоан'нѣ призвав его к' собѣ. бѣаше тогда іоан'нѹ лз. лѣтъ: ты ли еси іоанъ захарїинъ снъ? не вѣси ли iако кров твоа под рѹкѹ моею есть? іоанъ же на оубоѧсѧ прещенїа црва и iарости лица его, ни величанїа сама его, ни славы величествїа его, но тихим лицем въорѹживъ тѣло орѹжїемъ нбным сѹпротивъ распѧти сѧ велможи изволи. и пакы ѕверѧ задавлѧѧ,

---

1) В рядку при кінції сего слова дописано ще блїдим чорнилом у.

2) В рукоп. хожаша.

своими дланми помавая к' нему ѿвѣщеваше гл҃я: захаріинъ сн҃ъ ѥсмь, ѥгож ты кров пролїа въ цр҃кви божїи. ѥгож кров не погыб'нет до дн҃е судна го. и̓ обличающи беззаконїе твоего нестроенїа не стыдиши ли ся їроде ниже боиши ся б҃а, ꙗко брата своего пояти себѣ жену? и̓рѡд бив їоанна тяжко и в'връже его в' темницу. їоанноу же сущу въ темници се паче гл҃аше їрѡду, ꙗко не достоитъ ти жену брата своего и̓мѣти. хотяше же убо и̓род поустити їѡанна дръзаго ради ѿвѣта, удръжаваше же ѥго їродїа, ꙗко не ѿпустити їоан'на. и наплънивши їрода гнѣвом прегла извед ис темници и̓ мучити. и̓ извед и повелѣ повѣсити на древѣ стремъглак и̓ до четырех часовъ подкурити. їоанъ же ѿвѣщаше їроду: по что укланяеши ся обличаѥмъ и̓стинною. глахъ бо тебѣ, ꙗко не достоитъ ти и̓мѣти женоу брата своего. и̓род же рече: и̓мам в законѣ г҃а б҃а написанно, ꙗко аще ѡженивый [ся] умрет безчаденъ, тогда поиметъ брат ѥго жену ѥмоу. їоан'нъ же рече: в' законѣ гн҃и пишет ся, ты же что крыѥши? то г҃ь обличитъ твоа дѣанїа. ты ѥще живу сущу брату твоѥмоу любодѣйство сътвори с' нею, ꙗже и̓ требовавши быст любодѣйца. потомъже помысли убойница моужеска быти с тобою, убойниче братен, и свѣта зла зарокъ положивъ, отраву сътворша оумориста, и̓ благочестивѣ живша филиппа. и̓ ты убойникъ братен и̓ кров ѥго въпїетъ ѿ руку вашею, ѡ них же слово к' бо҃у ѿвѣщаѥте. сїю жизнь ѕлѣ ѡпровадита[1]) и̓ конецъ съ болезнїю прїимета.

Тогда и̓родъ въ мноѕѣ печали бывъ вврьже пакы в' темницу їоанна, размышляя, что убо сътворити. быст же в' той дн҃ь рожденїа съвершати їроду, и̓ внегда творяше пир и̓ множества вина представльшу и̓ пиполы и гоусли и плясанїа предложив. и̓ вшедши же д'щи ѥго и̓ плясавши угоди и̓рѡду и̓ възлежащим с' ним. їрод же красовавъ ся плясанїемъ д'щери своѥя, прїемъ и̓ лобза ю и рече ѥй съ клятвою: ꙗко аще ѥгож просиши, дам ти и̓ до полъ цр҃ства. сїа же текши ко м҃три своей рече и̓ въпрошая ѥя, что убо просити? онаж рече ей: проси на блюдѣ главы їоанновы. сїа же наставлена м҃трїею своею проси главы їоанновы дати ѥй на блюдѣ. їрод же печаленъ клятвы ради дѣля и̓ възлежащих с' нимъ, посла в темницу повелѣ ѥй усѣщи. и̓ принесена на блюдѣ глава їоаннова, и̓ даст ю д'щеры своеи. и̓ събравше ся уч҃нци ѥго нощїю в'зяша тѣло ѥго и̓ съкрыша. аг҃глъ же гн҃ь приставленный къ ѥлисавети въ мѣстѣ горстем рече ей: въстани и и̓ди в' вифлеѡмъ и̓ въземши тѣло сн҃а своего и̓ погреби ѥ,

---

[1]) В рукоп. ѡпроваднша.

идѣже ѿць его захарїа погребенъ есть. рече же елисаветъ: гй, не вѣмъ где есть снъ мой. и поемъ ю аггелъ за рꙋкꙋ еѧ веде ю идеже ꙋченици іоанновы хождахоу размышлѧюще. и рече ей аггелъ: се ꙋчнци сна твоего. вземши ꙋбо несѣте въ храм бжїй, идеже закланъ быст ѿцъ его. азъ же ведоу вы тамо. и внегда же иде, быст троусъ. вшедшоу же емоу въ стило и гром быст ѕѣло великъ, ꙗкоже в'сѣмъ избѣгноути вонъ. и елисаветъ же паде ниць оставши една в'ноутрь. излѣзшим же всѣмъ и абїе затвориша сѧ врата стилꙋ. аггелъ же бесѣдова къ елисавети и оукрѣпи ю. и в'веде ю идеже лежаше моужъ еѧ захарїа ꙋ требника. ѿкры бо сѧ мѣсто, в нем же лежаше. в'земъше съ аггелом соущїи тѣло іоанново положиша и съ ѿцемъ его. и абїе с'стꙋпи сѧ мѣсто и покрыста сѧ телеси их, и ѿстоупи аггелъ. и глас быстъ глаѧ елисавети: се кровь захарїина съгоустив'шаѧ сѧ, ꙗже не погыбнет въ вѣкы лѣтъ на обличенїе іродꙋ. мѣста же захарїина и іоаннова никтож не ꙋвѣстъ николиже. ѿ вещи моужеска, не оужасши сѧ прещенїа црева. ѿ вещи ста мꙋжа, иже хлѣбнаго наслаженїа не в'коусившїа. ѿ вещи моужа праведна обличенїю бывшоу безакон'нꙋ и скверъноу обою моужа и жены. ѿ крѣпости моужа праведнаго, иже аки на веселїе т'щащаго сѧ на смрть. ѿ вещи моужа ста, болша въезданїа ѿбрѣтеши ѿ земных нбснаѧ. ѿ вещи моужа праведна, измлада быв'шꙋ ꙗрмонос'никоу правыѧ вѣры хвы. ѿ вещи мꙋжа праведна, на ѿставленїе грѣховъ приведша члкы. ѿ вещи мꙋжа чтна ѿ млада бытїа ѿ рꙋки аѵгловы питаема. ты првый ꙋчитель покаѧнїю быстъ. ты образоу вѣрномоу единъ ꙋчитель быв еще въ чревѣ мтрны сый и ха проповѣдаѧ. и в лонѣ ѿца нбснаго въдворѧюще сѧ. іродїадоу же ѿсоуди напрасное мѣсто соуда. твоа точїю глава обрѣте сѧ на земли без правды осꙋждена на ꙗдехъ црскыхъ положити сѧ на блюдѣ. ни на сребреннѣ ни на златѣ, то бо тобѣ мрьзко есть, но на блюдѣ чистѣ ст'кланѣ принесет сѧ црю. иродїа же не настави д'щеръ свою законꙋ моисеовꙋ ни наꙋчи еѧ к'нигамъ прорчьскым, но игранїю неистовноу д'щеръ наоучи играти. тѣмъ же сїа плѧсанїемъ главоу прав'диваго прїать, д'щи же еѧ оусѣчена водою помръзшою, и принесена быстъ глава еѧ на лоно ѿца еѧ, сама же ѡста долѣ в' водѣ под ледомъ оусѣкшимъ[1]). ѿ водо блсвеннаѧ ѿ стго іѡанна, аки бритва желѣзна не точїю грѣхы ѡчищающи, но и племени иродовꙋ на кров неповиннꙋ въставшꙋ и скоротеченїе сътворшоу, и ꙋсѣкнꙋ іоанна мечемъ, сїа же во-

---

[1]) В рукоп. летомъ оусѣкшихъ.

дою помрѣзлою бꙋсѣчена бысть. ѿ водо бл҃свеннаѧ, очищающи грѣхы. ѿ водо острѣйшїа меча ѿсѣкающи главоу на обличенїе невѣрным. ѿ гробе ст҃го мꙋжа въ храмѣ гн҃и съкровенъ сый, и гробъ же нечестивыхъ под землею плоти не приемъла, но неѧсытми и чръвми и птицами всѧкыми изъѣдены, а дроугыа невидимы водою быша. ѿ гробе нечестивых всего трꙋса и скрежета зꙋбнаго плъне.

Оусѣченъ же бысть ст҃ый їѡанъ иродїады ради иродом цр҃емъ мс҃ца авгоуста въ кѳ҃. цр҃ствоующꙋ иродꙋ, а в' насъ цр҃ствꙋющꙋ гꙋ҃ нашемоу іс҃ хꙋ҃, емоуж слава и дръжава съ ѿцем и ст҃ым дх҃омъ нн҃ѣ и пр҃сно и въ вѣкы вѣкомъ. аминь.

Се житіє Івана Хрестителя оскoване в переважній части на відомім апокріфічнім євангелію Якова (пор. Памятки т. II, стор. 69, 107, 150).

Орігінальних тут лише кілька рисів, таких як битє Івана Іродом та повішенє його. Оповіданє про смерть Іродіяди, якій лїд на ріцї відрізав голову, див. також Памятки II, стор. 340. Тамже стор. 358—362 була надрукована частина житія Марії Магдалини, яке в повній формі передруковано висше як перша статя сього тома.

III. Юда зрадник.

Збірник Василіянського манаст. у Львові ч. XII, стор. 258 і Боринська Минея стор. 235.

Июда же иже и҆ прѣдатель, ѿ немже рече Папїа оучн҃икъ Іѡанна бл҃говѣстника[1]), въ четвертый повѣдаа словес, бѧше зрѧщих великъ нечⷭ҇тїю оуказъ. егда еще живъ бѧше в мирѣ сем, имже поутемь колесници прихожахѫ, Июда же тоужде съ великою ноуждею ѐдва протѧснѧше сѧ главнаго ради ѿтока. вѣжди же ѿчїю его толико израстоша сѧ, ꙗ҆кож емѫ ни весма свѣт възмощи видѣти. ѿчи же емѫ ꙗко ни враческомѫ зерцалѫ ꙗвити сѧ, велїю бо ѕѣло глоубинѹ имѣꙗхоу ѿ внѣшнѧго възора. поглѧд же его въсѣко неоу҆добьствїа и҆ зла и҆сполненъ. тайныа же оуды, рекше срамна и҆ста, всѧкого бо стоуда и҆ безѡбразїѧ и҆сполнь. по всемѫж телеси ꙗвѣ тещи гною и҆ червїю кипѣти въ досадоу ноужьноую. по многых же моуках и҆ мч҃нїах въ своемъ емоу селе скончасѧ. ꙗкожъ ѿ тогда пѹсто и҆ ненаселено оустависѧ село ѿно даже и҆ до дн҃сь. ꙗкоже и҆ досели не мощи ни поити мѣсто ѡно никомоу смрада ради, аще не рѫкама ноздри заградить. в толицѣ тѣло его на земли соуда подъѧть, ꙗко же и҆ въ боудоущемъ горшаа.

Сей текст — уривок із більшої цілости, як сказано в перших його рядках, узятий із книги Папія Єрапольського, християнського письменника II віку по Хр., що мала заголовок: „Пояснене слів Господних“ і складалася з пяти частин; наш текст узятий із чет-

[1]) Вас. Зб. еуг҃листа.

[stamp]

вертої частини. Подаємо його у перекладі з нашого, декуди до повної безмисности переплутаного тексту, а з грецького оріґіналу, що зберіг ся лише в уривках; наш текст частина третього уривка. Читаємо там: Аполлїній каже: не в озері вмер Іюда, але пережив довго, поки був похоронений. Се вказують Дїяня апостолів, що повісившись трепав ся, поки з нього не вийшли кишки. Се ширше подає Папій ученик Іванів у четвертій книзї своїх Господнїх слів, мовлячи ось як: „Великий приклад безбожности на сьому світї був Іюда, ходячи з тїлом так напухлим, що куди легко проїздив драбинний віз, він ледви міг пропхати ся, така величінь голови, і не самої голови, була у нього. А повїки його очий так були розпухли, що сам не бачив світла, а очий його анї через лїкарське зеркало не можна було добачити — так глибоко лежали вони від зверхньої покриви. Соромні члени його якимось робом споганені видавали ся ще соромнїйшими і більшими, а по його тїлї тїк гній і кублили ся хробаки до купи з відпадками. Та по многих муках і болїстях умер, кажуть, у свойому селї, а те село задля смороду і доси опущене і не має нїяких жильців. І нїхто аж до нинїшнього дня не може пройти біля того місця, не затикаючи ніздрів руками. Таким сопухом напоїло його тїло всю околичну землю“.

Як бачимо[1]), автентичний текст Папія, особливо в початку, дуже мало згоджуєть ся з нашою верзією, і тільки з оріґіналу можна догадати ся, що значать і з чим вяжуть ся такі слова, як „въ четвертый повѣдла словесъ... бяше зрящихъ“ і т. д. Се очевидні останки пропусків, між якими повипадали цїлї слова.

---

[1]) Див. Franciscus Xaverius Funk, Opera petrum apostolicorum, volumen II, Tübingen 1881, стор. 289—291.

БІБЛІОТЕКА Інституту франкознавства

IV. Святий Конон.

Рукопис Василіянського манастиря у Львові ч. XIV, стор. 244—5.

В тон же днь стрсть стго мчнка дрꙋгаго кона нижни во асꙋрии.

Сей ѹбо стыи кононъ бѣ в' лѣта стхъ апслъ ѿ села гамаго видан'са ѿстоѩща нї. поприщь ѿ сабѹрьскаго града. счетав же сѧ с' женою не токмо не приближи сѧ ей, но й ѹвѣща ю дѣвствовати й къ прочее времѧ пребыстъ ѩкѡ с' сестрою. крстил й ар'хистратигъ михаилъ, той же й вѣре хве наѹчї й чтити в' троицы единаго бга непреложна. й дасть ёмоу ѿ стхъ таинъ й до конца съ нимъ бѧше й преславных таинъ чюдесъ дѣтель подасть. крсти же й родителѧ своа, ѿцъ же его нестеръ по хс пострадати сподобисѧ, зане йдолѡм противлѧше сѧ. Кононъ же глше, ѩкѡ ёдинъ есть хї бъ, а не йнъ, ѡни же творѧхꙋ богы йдолы в' нѧж' вѣрѡваша. и сътвориша залогъ с кононом глще: се йдемъ на мѣсто, йдѣже стоѩть бoѕи нши, и хощемъ пожрети им. й ты пойди йнѣм пꙋтемъ; аще ѹпредишї, сътвори еже хотѧ. аще ли ѿ нас варить тѧ кто, й тогда разꙋмѣеши. ѡни же на конех, а кононъ пѣшь, варивъ й съкрꙋши йдолы. ѿставивъ ёдинаго възвратив сѧ срѣте тꙋ мирослꙋжителѧ, й чюдиша сѧ вси съключшїи сѧ тоѹ. ёллины же бестꙋднїи же сꙋще помолиша сѧ ѿставшемоѹ капищоѹ, ищꙋщи ѹвѣдети, кто есть бгъ болїи. 'тои. рече: хї бгъ кононовъ проповѣдаемыи. тогда възопи нарѡд: един бгъ кононовъ преѡдолѣ. й вѣрѡваша хви. таковыи же глъ й до йнѣшнѧго днии саврѧнѣ глють в' памѧть стго конона. прїѧтъ же над бесы ѡбласть: ѡвы ѹстрои дѣлати на

селѣ, а плоды хранити, ѡвы же в҆ тотарех҆ заключи и҆ запечатавъ въ погребе под ѡснованїемъ своего домоу. и҆ по оумертвїи домꙋ є҆го на црк҃овь оустроеноу копающїи же ѿсновоу црк҃вї ѡбрѣтоша же сосꙋд скꙋделный. мнѣвшимъ ѕлато, и҆ съкрꙋшиша є҆динъ і҆ и҆зыдоша бѣсї в҆ видѣнїи ѡгненѣ и҆ вса оустрашахꙋт са, ꙗкѡ немощи прїити и҆з домꙋ по захоженїи слн҃ца, дон҆деже помолат са ст҃омꙋ кононоу и҆ покы и҆счезахꙋ. ѡбразъ же мч҃енїю его сицѣ бѣ. и҆гемоноу магдовоу пришедшоу ꙗтъ бысть и҆ хв҃а и҆сповѣда и҆ не покорив са пожрети и҆долом҆ свазанъ бысть и҆ бїенъ вел҆мї. и҆ стекши са людїи множество да оубїють и҆гемона, и҆ сеи ѿбеже. поимши же конона и҆ кровь ѿтерши є҆ю же бѣ ѡмазанъ, въ своемъ домоу оустроиша и҆. и҆ потом҆ два лѣт поживъ къ бг҃ꙋ ѿи҆де є҆гоже възлюби.

370988 # 761

Ѵ. Святий Аверкій.

Рукопис Василіянського манастиря у Львові ч. XIV, стор. 56—57.

Мс҃ца тогож, въ кв҃. дн҃ь. ст҃го Аверкиа, єп҃па єрополска, бл҃ви ѿ ст҃ый.

Ст҃ый аверкій ѡ҃цъ наш бѣ въ лѣта Марка Антонина. єп҃пъ бы҃ въ Єраполій, сщ҃ен ѿ ст҃ых ап҃лъ. бѣ же чюдотворец славен. и бѣсы ѿ ч҃лкъ ѿгоняше, и съкрꙋши идолы въ Єраполій. и весь град наоучи вѣровати хв҃и. хотяже бѣс искоусити єго и вънидє въ дщер црв҃оу и рече: аще с тоя мя проженет, то оувѣдаю яко сила бж҃їя въ нем єсть. многим въл҃хвом и врачем прилежаще ємоу и не изгнаша єго. рече же бѣс: аще не прійдет аверкій єп҃пь ѿ єраполія, не изыйдоу. написанія же ради цр҃ева прійде въ Рим аверькій. повелѣ же слꙋѕѣ вълияти въдоу въ єдин мѣх. и вино и масло древяное и то и єда что въсходяше аверкій изливающомоу слоуѕѣ, вино что или водоу или масло изь єдиного мѣха. єгда ли слоуга тай ст҃го изливати себѣ хотѣ, и исхождаха смѣшенія[1]). пришед же въ Рим дщер цр҃евоу исцѣливъ. видѣвь же каменен стлпъ велий близ цр҃евы полаты въ требища стоящь, повелѣ бѣсоу възяти и и нести въ єраполїж рекъ: яко ты сътвори въ Рим потроудити ся, азь ти повелѣваю нести сїй кáмень и положити на горѣ на гробѣ моемъ. иже и сътвори бѣс повеленїем ст҃го. и ина многа сътвори чоудеса. въ ѡкроужных градѣх и селѣх болныя исцѣли. ѡбратиже ся въ свое мѣ-

---

1) Речене неясне, пор. II. редакція рядки 1—4 на стор. 21.

сто ст҃ый а҃веркїй. хотѧ и҃ и҃скоуситѝ дїѧволъ въ ѡбразѣ жены, пристоупи ко ст҃моу бл҃венїѧ хотѧ ѿ него. възрѣвъ же а҃веркїй на лице е҃ѧ, притолкноу ногоу свою ѡ камень десноую, дїѧвол же расмѣѧвъ сѧ въ свой ѡбраз приложи сѧ и҃ гл҃а ко ст҃моу аверкїю: не мни мѧ ѿ тѣхъ соущих ходдых бѣсов, и҃же ты различно разгониши. аз бо есмь старѣй. се ıазвоу ѿ мене приıаль е҃си. и҃ се рекъ вънидє въ е҃диного юношоу. ѡнь же запрѣти и҃ и҃згна бѣса ѿ юношѣ. тако дар приѧт ѿ Б҃а, ко Г҃оу ѿи҃де.

VI. Житіє святого Аверкія.

Друга редакція.

Рукопис бібліотеки львівського університету ч. 1 F. 15.

Слово ѿ прп҃дбнѣ ѿверкеи епископѣ ерапольскѡмъ. гй҃блсви ѿч҃е.

В ераполїи бѣаше еп҃пъ малъ тѣломъ, но смиренїємъ высокъ, кротокъ и҆ мл҃стивъ. дарова емоу бг҃ъ даръ бѣсы проонити ѿ чл҃вкъ. и҆ ѿ многыхъ чл҃вкъ и҆згонѧше бѣсы. єдиною же нощ ꙗви сѧ бѣсъ и҆ рече емоу: многа ми зла твориши, не даси ми ни на є҆диномъ чл҃вце почити. оустроюю тѧ быти к римоу. и҆ рече ѿверкїй бѣсоу: ни вранъ кости моꙗ не изнесеть в римъ, занеже далече рим ѿ їарамполѧ. и҆ той и҆зрекъ бѣсъ и҆зыйдѣ в римъ и внидѣ въ црк҃оу дщерь. и҆ печалѣнъ бывъ цр҃ь и црц҃а ѡ дщери, и҆ боꙗре и҆ вси людиє, занеж єдина дщерь бѣ цр҃ѧ того. к тоже врѣмѧ бѣахоу пришли гости изъ ѩраполѧ в рим, и повѣдаша цр҃ю ѡ аверкїи, ꙗко бѣсы изгонить ѿ чл҃вкь. и҆ радъ бывъ ѡ томъ цр҃ь, и҆ ѿрѧди боꙗрина силна и с нимь моужей и коней и҆ноходцевъ ко властелемъ, занже не въ его црс҃твѣ тои град, да быша понѹдили старца того, чтобы потроудил сѧ дойти до его црс҃твїа. и҆ ехаша ѿни многы дн҃и до ꙗрополѧ ѿ рима, многы грады минѹша и допросиша сѧ до манастырѧ того, и҆ внидоша в хоудѹ пещероу, в неиже старець пребываше. и вшедше к немоу и҆ блг҃свиша сѧ и҆ повѣдаша емоу црс҃ва словеса и҆ болезнь дщери его. и҆ рече ѡверкїй: ѡка́нный бѣсе, хощеши двигноути старость мою! и҆ рече посломъ: азъ ни цр҃ѧ ради вашего хощю быти ни дщери его делѧ, ни вас дѣлѧ, но и҆доу тамъ да изгоню бѣса ѿтоудоу. За троудъ свои въздамъ емоу дѣло. и҆ приведоша емоу кони и҆ноходци и҆ молиша старца, да бы шелъ на

ня. и҆ повелѣ старецъ слоузѣ своемоу оуксꙋсоу и҆ масло древяное и҆ вино въ единъ мѣхъ оулити. егда восхощеть старецъ что излияти и҆з мѣха, то емоу исхождааше, а егдаж слоуга въсхощеть и҆зливати собѣ, то смѣшено и҆схождааше. и҆ ехавше много дн҃ї и҆ доехаше до рима. в тож врѣмя ѿеха цр҃ь на брань, а цр҃ци повелѣ аще приехавъ старецъ и҆сцелить мою дщерь, ѿверзи емоу полатоу, что же ѹ҆схощеть то собѣ возмѣть, чтож ср҃дце его ѹ҆мыслить. и҆ пришедше слоугы повѣдаша цр҃ци, иже приехаша послы цр҃вы и҆ с ними старецъ аверкїй. и҆ рада бысть цр҃ця и҆ посла множество слоугъ противоу старца. и҆ придоша с нимъ къ цр҃ци и҆ видѣвши цр҃ца поклони ся старцю и҆ рече емоу цр҃ца: помл҃ися чл҃че б҃оу, да здрава была дщи моя. и рече еї старецъ: ѿ б҃а вся возможна соуть. и въвѣдоша его в полатоу, и҆дѣже бяше дщерь ея. и҆ видѣвъ бѣсъ аверкїа и҆ абїе поврьже дв҃цю и҆ побѣже пред всѣми восклицавъ гл҃я: аверкїе, не рѣх ли ти, что ти быти в римоу. и рече аверкїй: скверналвый и҆ нечстивый бѣсе, что еси двигноулъ старость мою. и҆ азъ тобѣ въздамъ дѣло. и҆ абїе бысть здрава дв҃ца, а бѣсъ исчезѣ. и҆ почи старецъ много дн҃ий и҆ всъхотѣ пакы възвратити ся въ ѩрополь. и цр҃ица по цр҃воу словоу повелѣ полатоу ѿворити и҆ призва старца и рече емоу: ѡ҃че, се ти сребро и злато, возми что ѹ҆годно твоима ѡчима. и҆ рече старецъ къ цр҃ци: цр҃ице, ѡчи чл҃коу глꙋбокы, а свѣтъ сей чл҃вкоу ѹ҆миленъ. а намъ не реклъ б҃ъ мзды и҆мати. но не хощю бѣсꙋ томоу покорити ся. и рече цр҃ица: что хощеши проси ѹ҆ мене. и҆ рече старецъ: дайми той камень, и҆же въ великоую входя полатоу положенъ. цр҃ця же помысливши, аще ли порекоу. ѡ҆нъ же молвитъ: допроваде же со мною, а камень аспиденъ, цѣноу емꙋ кто можеть оурѣщи, а величьство его ѡлиж бы стоу моужь двигноути. и҆ рече цр҃ца: возми, ѿче. но кто ти възможеть допровадити въ ѩрополь? и҆ рече аверкїй: бѣсоу, что ми троуд доспѣлъ еси, се ти велю донести ми камень сїй во ѩрополь и положи на гробѣ моемъ. то рекъ бл҃гослвивъ домъ цр҃въ и҆ многы дн҃и ехавши приехавше въ ѩ҆рополь съ старцемь. и҆ принесе бѣсъ камень и҆ положи в цр҃кви оу его манастыря. по времениж томъ престави ся старецъ аверкїй и положиша камень той на гробѣ его до дн҃ешнего дне въ славꙋ ст҃омꙋ аверкїю. тако бо прославляеть б҃ъ славящих е҆го не токмо в животѣ но и҆ см҃рти много чюдеса творить въ славоу оугодникъ своихъ. боу҃ нашемоу слава всегда и҆ нн҃ѣ и҆ в҆ вѣкы вѣком.

VII. Свята Ирина.

Василіянський Пролог ч. XIV, стор. 152–153.

Стих: Мечем оумръши и пожившїа странно, и мирно оумръла еси Ирино! Ирина посѣчена бывши безъ ѡбращанїа и оумре въ пятыи.

Та бѧше ѥдинородна соуџи Ликинїа Василиска и Ликинїа мт҃ре, ѿ града македонскаго, Пиналопїи пръвѣе ѿ родителеи именовавши сѧ. бѧше же тѣлом лѣпа и красотою многыа перешедшїа. на высоцѣ столпѣ пребываше, егоже ѿц҃ь еѧ създаль бѧше, съ ѻтроковицами прекрасными тринадесѧтїю. много и неѡскѫдно изобиловенїе имѫџїа богатество, пр҃столь и трапеза и свѣџиникь златом искованыи бѧше же, вънегда ѿц҃ь еѧ създа стлъпь лѣтом шестым. Япелїаном нѣкым старцем накажема[1]), его же оученѧ Ликинїа оучиль сѧ бѧше. видѣвши голѫба въшедша и носѧџа сѫчець масличенъ и на трапезѫ положившаго, таже пакы видѣ ѡрла несѫџа вѣнецъ ѿ различных цвѣтецъ, и на трапезѫ положившаго. и пакы ѿ иного ѻконца гаврана въшедша, носѧџа змїю и положившаго на трапезѫ. недооумѣвающи сѧ еи и помышлѣюџи еи, что бѫдеть виденїе и что веџь ꙗвлѣетъ, старецъ же Япелїанъ то исказа, ꙗко голѫбь ест наказанїе нравѫ, а сѫчець маслиныи назнаменанїе веџием и ѿврѣстїе крьџенїю; ѡрел же цр҃ѧ горам сѫџаго вѣнца ради, еже ѿ избранных еѧ и добрых назнаменѫѧ съѿдоленїе. гавран ꙗже съ ѕмїею скръбь и напасть ꙗвлѧюџе. и вса елика то̀ исповѣда подвигь ко мч҃нїю

[1]) На марґ. дописано пізнійшою рукою: оучима.

назнаменова, иже Ба ради хотмше пωдати вездепреславна всм. ω неиже глетсм поноуженоу быти еи имени и реченоу агглωмъ въ мѣсто Пинолопи Йрина, и ω хѣ еи сказавшꙋ, ꙗко бѫдѫт ω неа спсены дша многыꙗ тысмщїа. такового къ неи агглѫ рекшѫ, и ꙗко доидеть къ неи Павловъ оучнкъ Тимофеи, и тъ крсти ю. таковомꙋ же събывшꙋ см, съкрѫшивши ωчьскыꙗ идолы и долꙋ низвръже. мꙋчима же бѣ пръвѣе своим ωцмъ, и конми попрати см еи повелѣ. въ нѫже единомꙋ коню скочившѫ нѣкако напрасно и похытившѫ десноую рѫкѫ црвѫ и съкрѫшившѫ, и того оумртвивъ, и члчьскым гласом стꙋю мчнцю оублажающꙋ. ωна же ω оузъ ωрѣшивши см тамо и оумолена бывши ω слѫчивших см тамо, и млтвою въскрси ωца иже ис треми тысмщами и своею женою и мтрїю ем. стыл вѣроваша въ ха и въспрїаша стое кръщенїе. ωставль же црство на стлъпѣ, егоже дъщери създалъ бмше, прочїе житїе пожив. въспрїимшꙋ же црство Седекїю абїе въ понѫженїе пожрѣти идолом приведена бывши и не покоривши см въ ровъ глѫбокь стремглавь низринѫта быст, идеже бахѫ змиꙗ ꙗдовитаа и пресмыкаема различнаа. и по четыринадесмт днїи невредима изъшедши, престрогаша нозѣ еи, абїе агглωм исцѣливши. таже на колеси тѫю привмзавше, и прѣста текѫщїа вода валмющїа коло, и стла без врѣда съхранши см. ω таковом же чюдеси пристѫпиша къ хоу дша словесныꙗ и. тысмщъ.

Седекїюж црю ωпадшѫ ω црства, Сарѫ же снѫ его воевавшѫ на изгнавших ωца его, оузрѣвши его стла Йрина оу врат градскых, того самого и всѣх сѫщих с ним млтвою ωслѣпи, и пакы помоливши см зрѣти того сътвори. пригвоздиша гвоздми пмти еи и бремм плъно пѣска на ню връгше гнана быст три поприща. земли развръшеи своѫ боки и слѫгы млтивы пожре и ω невѣрных вї. тысмщь мꙋжїи вънже абїе [час] прїидоша къ вѣрѣ хвѣ, мѫжїи до г-юх тысмщь. единаче црю въ невѣрїи пребывающꙋ, аггль гнь пришед порази его. бывшиѫ мчнци въ ωсобїи сквозѣ град ходмщи, многаа прѣславнаа творенїа и чюдодѣиства сьдѣлова см ем ради. пришедши же он къ стлъпѫ, идеже бмше ωць ем съ Тимофеем прозвитеромъ, пмть тем дшь своим оучителством просвѣти, прїити къ хѫ претвори. и оуже с нею оученныа моужа къ стлъпѫ л. и г., всѣм хвѫ подастъ печат и кръщенїе. въ град же Калиникъ пришедши, идеже бмше Нѫмерїань црь, сърωдникь сым пръвым црем, и томѫ въ лице ꙗвлъши и ха исповѣдавши, въ г. волы мѣдмны рмжены въвръжена ω пръваго въ вторыи, ω втораго въ г., да егда въ третїи воль въложена быст, преславна показа см: двигъшѫ см волѫ и

походившѫ, а потомъ даже разсѣдшѫ сѧ и стѣни неѡпалнѣки изшедши. и пристѫпиша къ хѫ и вѣроваша г҃. тем. а црѣви развратившꙋ сѧ къ смрти, заповѣда епархѫ различно мѫчити стѫю. ѡномоѹѫ желѣзы стоѹю повсюдѫ свѧзавше и скопавшꙋ ѡгнь многыми дровы запаливше з долꙋ. пребыст стаа невредима, аггелѫ же оѹзы разврѣшѫ, ꙗко оѹдивити сѧ епархѫ и иже съ нимъ. и вѣроваша, пристѫпиша къ хоу. слѫхѫ ѡ неи прослышꙋ Саворь црь прскыи мечем главѫ еи ѿсѣщи повелѣ. и томꙋ бывшꙋ въ гробь положена быст, и абїе аггелѡм въскрѣшена, блжена бывши ѿ него, за еже ха ради исповѣда, и еа же ради вѣровавшеи.

И еже по врѣмени въспоминанїа ея по мечном посѣченїи и еже из мртвых въскрсенїе глетсѧ вѣтвъ масличнꙋю въ рѫцѣ дръжащѫ, и вънидe въ град Мелемврїа, и ꙗвлъшѫ сѧ црю. црь же стꙋю видѣвь вѣрова въ ха и кръсти сѧ Тимофеем прозвитером съ множеством темъ р҃. и г҃. таже прїиде стаа въ град Маледѡн къ родителем своим, и обрѣте ѡца оуже ѿшедша ѿ житїа, иже множество плакавъши сѧ оучини себе пребывати съ мтрїю. ѡблаком же въсхыщена бывши и поставлена въ Ефесѣ и ходѧше сквозѣ град творѧщи чюдеса многа и что равно ꙗко и съ апслы. по сем же ѡбрѣте Апелїана, еже постави оучителѧ сщенным писменем ѿць еа на стлъпѣ. стаа же въ Ефесѣ себе оучинивши и поемши з҃. мѫж и Апелїана изыдоша вънь из града и обрѣтши ковчегь празденъ и новь, идеже никтож положень бѧше, и вънь стаа въшедши и повелѣ въшедши заповѣда даже до четырех днїи не двигнѫти каменѧ, егоже имаетъ врѣхѫ положити ковчега Апелїань оучитель. трѣмаже днма мимошедшама ѡбрѣтоша камень ѿвалень и тѣло стыа ѿшедшеѧ. таковаа же по тъщетномѫ съмыслѫ члческомоу неѧтовѣрна соут, ѡбаче же аще и прилѫчило сѧ бѫдет тако, никтоже вѣсть, занеже ѿ Ба всѧ мозможна сѫт, еже ѿ члкь не възможно сѫт.

Предста стаа първое ѡцю своемоу Ликинїю на испытанїе, таже Седекыю, Саворїю и Ноумерїанѫ снѫ Савостїановѫ и ѿ епархова въдана ѿ Савора прского црѧ. градове же, идеже пострада, сѫт сїи: Маледонь ѿчьство еа, Калиникъ, Констѧнтїа и Месемврїа. моученїа же ея и въспоминанїе списа[1]) Апелїань оучитель ея.

---

[1]) В рукоп. списана.

VIII. Иринино мученіє. З рукопису XV в. в Троіцко-Сергієвій Лаврі, ч. 752, к. 166—187.

Мц҃а маиа въ е҃. дн҃ь моученіє ст҃ыѧ и҆ славныѧ хс҃вы и҆ прп҃бныѧ моученіца Ириніи. бл҃гви ѿч.

Въ ѡна времена бѣ црь и҆менем Ликиніи въ град[ѣ] мегід'сцѣ. бѧше же дщи Пеленопіи прелѣпа видѣніємъ и҆ красна тѣлом, ꙗко чюдитисѧ всѣм чл҃вкомъ добротѣ еѧ. црь же видѧ ꙗко доброта еѧ подоблѧашесѧ лоучамъ слн҃чнымъ, възвѣсти црци гл҃ѧ: свѣтлость дщері нашіѧ годѣиши ми есть паче слн҃чнаго сиѧніѧ быти. ѡ неиже помыслих дѣтищоу създати столпъ, имоущи покровы г҃і. и҆ двеііи г҃і, ѡдръ ѕ҃., ѡкрстъже столпа быти стѣнѣ. и да бꙋдꙋть стрегꙋщіи єю. сътворівѣ же дщері нашеи трапезꙋ златꙋ и г҃. чаши, и҆ в неи же есть злато, и вси ссоуди еѧ да бꙋдоут злати. и҆ г҃і. ѡтроковица избранны красны и свѣтлы соуща на слоужбоу чадꙋ нашемꙋ. да бꙋдеть же прстлъ златъ и подножіє, вода же ключі въсходѧщи до г҃і. помостъ на слꙋжбоу дѣтищꙋ. да боудоуть же и сади различніи во дворѣхъ имоущи плоды црскы. и егда внидеть дщи наша въ столпъ, да въсходить Апеліанъ старець оучтль еѧ, и тако невидимо за запонами да оучить дщерь нашꙋ книгамъ, въ оурочныи час да въсходіть и҆ исходить.

Се же рече и повелѣ црь абіє оустрои[ти] мꙋжа на дѣло т҃. приставник, а творѧщіх зданіѧ ѧ҃г. и҆ ф҃., хꙋдожникъ с҃. и҆ л҃. и работнікъ же на все требованіє. заповѣда же седмыю мцъ здати столпъ. кончаноу же бывшꙋ столпꙋ, призва црь на сщініє е҃. дрꙋг. събравши же сѧ народꙋ повѣлѣ црь заклати волы и ѡвца многы. и бы сщініє е҃. дн҃ь. на оутріи же дн҃ь пріимъ црь дщерь свою гл҃аше єи: чадо, добро дѣло створихъ тебѣ ради красно, и добротою выше всѧко[го] зданіа чл҃вчскы любве извѣсто и неразроушимо бесъ совѣта ѡснованно. се оубо мышлю тѧ дн҃сь въвести въ столпъ, да сотворіши лѣта дрꙋгаѧ в немъ, дондеже достигнеши къ бракоу ѡбщемꙋ. не скорби же чадо. десѧть десѧть и҆ ѻ҃. бж҃ внидꙋть с тобою, на прѣмостѣ коемъждо поставлю з҃. бж҃ съхранѧющь тѧ. и да бꙋдоуть г҃і. ѡтроковица въ слоужбꙋ тебѣ, Каріѧ же старіишіна боудеть имъ, съвѣтніца ти и сѣдающи и ѧдꙋщи с тобою. всю добротꙋ оустроих, да не боудеть скорбь во срдци твоем.

Сеж слышавши штроковица възопіи горко и рече: живоу ли ма въ дверех ада погребаеши, Ѿче, идеже к томоу не възмогоу гла мтрі моеа слышати не инога жены, слнца не вижоу, птиць нбсных не вижду, по земли не хождю, ни швбвенія же требоую лепотѣ? не ходащи бо мі по земли не трѣбѣ ми есть се, сверъстніць бо своих не вижю, всеа твари лишаюса. вшедши бо въ столпъ ктомоу не изыдоу вонъ Ѿтоудѣ, жзина бо ми есть Ѿвсюдѣ. ѿ ѿче, живоу ма шплачете, добріи родители.

Се же еи рекши бы бьеніе и слезы и плачь. пріишедши бо црца рѣкама выю дщере швѣимши глше црви: не Ѿстаноу чада моего, но с нею да оумрѣ. Дні же единомоу миноувши оустроився црь, и поимъ дщерь свою введе въ столпъ, иже сътворі еи, и с нею гі. штроковица. и положи же и девать десат и д. бз, ыкоже гла, внесе же вса съсѣды слѣжбѣ еи златы. Всемоу же повелѣнію скончавшѣса, оувѣщавшаса родитела и вси домашніи отидоша. затворь же внѣшнюю двери црь запечатлѣ своимъ прьстенем гла: да не Ѿверзоутса, дондеже доспѣеть дщи моа къ бракѣ швщемѣ. внѣтрь доиде же (*щось пропущено*) стѣнь прочіих. пріхожалаше вса слѣжба еи. Пріхожалше же Апеліанъ старець оучтль кънігам, не вида лица еа. вніде двa ѕ. лет на столпъ.

Створші же еи и дрѣгоую ѕ. лѣт и трі мсци, оузрѣ восточными дверьми входащь голоубь имоущь соучець масличенъ, и положи на трапезѣ изиде. и по голоуби въниде шрелъ имыи вѣнець и положи на трапезѣ и изиде. вниде же гсдьскыми дверьми вранъ, и змію имы ю свитоу, и се положи на трапезѣ и изиде. видащи же дщи црва и свѣтница еа Каріа. оужаснѣ же бывши швѣ прѣбыста диващиса. Пришедшю оучтлю по швычаю, възвѣстиста емоу еже видѣста. старець же рече: слыши, Пелонопіи, дщи црва, голоубь сказаніе есть силѣ и сщнію, вѣтвь же маслічнаа знаменіе повелѣніемъ и обновленіе крщніа, шрелъ же црь силны и великъ, а светаиса вѣнець избранным и свершенным на спѣхъ. Вранъ же црь неимощный, искусникъ зломъ, а свитаа зміа гоненье праведнікомъ и стрть и скорби и нестроенію. слыши оубо црце, ты звана еси великым црем, и тъи ти вса ывить.

Си рекъ вниде въ оурочнѣ годинѣ. На оутріа же рече (црь) женѣ своеи и всѣмъ боларомъ своимъ, да внідѣ къ столпъ и вижоу дщерь си, понеже доспѣ оуже къ бракоу общемоу. вшед же видѣ дщерь си, и бѣ ліце еа свѣтло аки лоуча слнца свѣта. радость же прінмъ рече: чадо, се доспѣла еси растеніемъ, рці

ми, коего ти цр҃ѧ сн҃ъ годѣ есть, да со тѣм тѧ вѣнчаю. ѡна же рече: придайже ми ѿч҃е седмь дн҃їи, да помысливши глю к тебѣ. Слышав же цр҃ь и вѣровавъ ѿиде. тогда пѹрши власы Пелонопїи, пришедши ко идоломъ рече: аще вы есте бз҃и, то оуслышите мѧ. ноудїть мѧ ѿц҃ь мои мѹжоу ѿдати, аз же предахсѧ всѣмъ вдовьствоу, смиренїю сиротьства, скоръби бесчадьѧ, житью печали. во истиннѹ бо забвенїе блг҃омъ ѝ възбраненїе к боу сѹть сїи. аще оубо есте бз҃и, то рцѣте ми, поимоу ли моужь или нї. И ѡбращешисѧ на въстокъ възрѣвши на нб҃о рече: аще ты еси бг҃ъ, егоже Галїлїи исповѣдѹють, ꙗви ми, аще ми есть лѣпо моужа поѧти ѝли ни. и се рекши Пелонопїи оумолчѧ.

Наставши же нощи видѣ агг҃ла гс҃днѧ в бѣлы ризы ѡблъчена близь себѣ, иже гл҃аше еи: Пелонопии, ктомоу не наречешисѧ Пелонопїи, но Ирїнїи. бѹдешї бо многим прїбѣжище, и тобою р҃. темъ вѣроують Бв҃и, и имѧ твое велико и дивно по всеи вселенѣи боудеть. всего, еже рече Апелїанъ старець ѡ ꙗвлешихсѧ вама птицах, ѝстинна есть, ꙗко дх҃ъ бж҃ ѝ гл҃а имъ. и не далече еси цр҃ства нб҃наго. прїидеть же единъ чл҃вкъ именемъ Феѡтимъ, ѿ Павла ап҃сла оучн҃їа вѣдомъ, имать бо тоу епистольѧ и почитаеть. и се прїидеть в настоѧщоую нощь агг҃лоу приходѧщоу, и разверзъ столпъ внидеть и дасть ти еже ѡ Хс҃ѣ кр҃щнїе моужа ч҃стѣи, ѡставленье грѣховъ. сеж рекъ агг҃лъ ѿиде.

Дв҃а же бѧше в радости велїцѣ, чаюши прїшествїѧ Феѡтимлѧ, да прїимет Хс҃во кр҃щнїе, бѣ бо ѝерїи бж҃ии праведенъ. В настоѧщоую же нощь прїиде Феотимъ вѣдом агг҃ломъ, ѝ рассѣдшюсѧ столпоу вниде къ ст҃ѣи дв҃ѣ и рече: что се толико тщанїе? ѡна же рече: времѧ есть ѿч҃е исповѣдати грѣхи моѧ и ѿпоустити неч҃стье безаконїю моемѹ. абїе же въскоре блг҃сви водоу и масло, кр҃сти пречстолѣпѹю дв҃оу, съ нею же и ѡтроковица, ѧже преже сверши Ѝринею словомъ оученїѧ. ѝ ѿиде иереи бж҃ии, много заповѣдавъ Ѝрїнее.

Она же прерада бывши, и блг҃слвѧше Бг҃а непрестанно, и веземши бг҃и ѝ съ г҃і. премостъ сверже ѧ ѡконцем на земли гл҃ще: аще есте бз҃и, то сп҃стѣ сѧ сами. летѧще же съ толикы высоты и рассыпашасѧ ꙗко прах. Кончавшоу же сѧ з҃. днь ѝ прїшед цр҃ь гл҃а к неи: чадо, се скончасѧ приложенїе дн҃їи, ихже просих. еще же емоу гл҃ющоу прїиде цр҃ца и вси болѧре видѣти дѣтища, иже повѣлѣша свестї ю в полатоу, да сѧ назрѧт доброты еѧ. бѧше бо ст҃ымъ дх҃омъ цветоущи. ѡтроковица же ѿвѣща: въ нб҃ноую полатоу вшедъши Бг҃а моего знаменїемъ, ктомѹ земныѧ

полаты не възлюблю. Рѣша же вси к неи: wбаче ꙗкоже ты гл҃еши бы? wна же рече: извѣсто разꙋмѣли есте, ꙗко Хв҃а раба есмь. не видѣсте ли wконцемъ погибели бг҃овъ вашихъ, иже смѣтаеми на землю сами себѣ не помогꙋть. то како вамъ сп҃стеле бꙋдоуть? вотщаꙗ надеже трꙋдъ вашь, злато бо и сребро, еже подобааше вдати вдовамъ и сирымъ и нищим оубогимъ, но призвавше дѣлателꙗ бг҃и сковасте, и҆ бысте лишающе нищаꙗ а врази Боу живомоу, слꙋги бѣсом, прелюбодѣи, льстьци, блоудні́ци и мнозѣмъ блазнители. не престаете свирѣпоующе ꙗко оуница неоучена въ иго невъпрꙗзаема. оувидите Бг҃а живаго, разоумѣите могоущаго оумр҃твити и живити. внегда бо аще прі́идеть свѣтилникъ бж҃іи въ ср҃дца ваша, тогда бѣжить ѿ вас дьꙗволъ звавыи васъ ѿ свѣта, изводꙗи вас ѿ ограды бж҃іꙗ и в погибель вы вводꙗ, представлꙗꙗ вы ѿ десныхъ на шоуюю. бѣжите ѿ сего, ꙗко горекъ и лютъ есть; се есть Сотона покрывыи wчи ср҃дць вашихъ и оумр҃щвлꙗꙗ помышленіꙗ бг҃оразоумѣніꙗ всꙗ. разоумѣите, ꙗко времꙗ есть преже даже не прі́идеть дн҃ь соудныи, вонь же не можеть никтоже дѣлати. к тебѣ же ми слово, w wч҃е. егдаже въсхотѣ столпъ сеи народ многъ? събравъ wснованіе дѣлоу семоу, сирѣчь т҃. приставникъ, трі тисоуща и ф҃. дѣлатель зижꙋщихъ дѣло и инı́и же мнози работахоу скончанию дѣла, и самъ же прихожааше подвизаꙗ, ꙗко чюденъ бысть, и въ д҃. мс҃ць сверши дѣлоу конець. ты же смр҃тнъ сы прославлꙗешисꙗ, али Бг҃а не хощеши славити? Ты цр҃ь сꙗ на земли въwбрази и постави стража, Бг҃ъ же всѣхъ вѣкъ единемъ словом створи нб҃са и слн҃це и лоуноу и звѣзды, ꙗже ищете, wснова великоую стѣноу земли, повелѣ водамъ тещі въ слоужбоу нашю, дасть же и древа различна wва на снѣд, а дроугаꙗ дѣла на потребоу, сътворь же четвероногаꙗ, гады и птица, сꙙдѣлаж и ч҃лвка, създавъ своима роукама пречстома, егоже и постави гн҃а всемꙋ, покоривъ емоу всꙗ мирьскаꙗ. положилъ есть wбразы и громъ и молніꙗ на слоужбоу плодомъ земленымъ, тъиже истин нарече свѣтъ дн҃ь, а тмꙋ нощь, положи годі́ны, мц҃а и времена и лѣта. се все сътвори Бг҃ъ единъ своимъ словомъ, еже есть Іс҃ Хс҃, егоже жидове распꙗша. сеи гоненъ бывъ, оукоренъ и моучен и погребенъ, и въ третіи дн҃ь воскр҃съ възнесыисꙗ на нб҃са и сѣдѣ wдесноую ѿц҃а, се шестію день все оустрои. И сего прі́шествіемъ свѣтъ свѣтъ въображашесꙗ, истиннаа на истинноу течꙗше, недоужні́и исцѣлꙗхоусꙗ, бѣсні́и исцѣлеваахꙋ, ослабленіи жилами скакаахꙋ, прокаженіи оцищахоусꙗ, слѣпі́и прозирахоу, мр҃твіи востаахоу, нечт҃віи бл҃говѣровахꙋ, нетлѣніе проповѣдаашесꙗ, пока-

ѧнїє заповѣдаашесѧ, ѡставленїє грѣховъ блг҃овѣщаашесѧ, и до вѣка млс҃ть хс҃ва не ѡскоудѣваше. ѡч҃е, ты ѿ малѣ дѣлѣ прославися. не дивишилисѧ и трепещеши гл҃са скончавъшаго всѧ въ ѕ҃. дн҃і и в миръ таковоу блгд҃ть вѣроваша чл҃вкомъ? се рекши єи, болѣзнь прїатъ всѧ слышащаѧ.

И рече цр҃ь: велїкъ часъ ѡглѹшихомсѧ чадо въ сласть послоушающи гл҃ъ твоихъ. да идемъ въ град, да и тамо възвѣстиши се. поимше же ст҃ую двоу хс҃вѹ идѧхоу въ град. цр҃іца же Ликїнїи, мт҃и еѧ, идоущи въ слѣдъ чада своего, идѣже стѹпааше, прекланѧющися и взимаше ѿ прьсти гл҃щи в себѣ: ѩко се земли ст҃ѣи нози прикоснетасѧ. боудиже ми се на ст҃ню, на ѡставленїє грѣховъ. тоже творѧхѹ и вси градоущіни. видѧ же цр҃ь, ни единомѹ не възбранѧше. приближьвшимъ же сѧ и҃мъ къ градоу изидоша вси въ срѣтенїє ѡтроковица. и оузрѣвше покланѧхѹсѧ єи и нищимъ же не възбранѧше прїближатися єи҃. и вси же течахоу на высокаѧ мѣста подвизающесѧ видети лице еѧ. дроузїи съплетше вѣнца приношаахоу двѣ гл҃юще: прїими вѣнца града нашего, ѩко подобаеть ти оувѧзатися и҃ми, понеже дщ҃і црв҃а еси. доброта бо еѧ сретесѧ съ возрастомъ твоимъ. се бо ѿ двоюнадесѧть лѣтоу соущи съпостиже высотоу ѡц҃а своего. бѧше бо ѕѣло юнъ цр҃ь.

И ѩко приближишасѧ полатѣ, входѧщи же срѣте ю дѣмон гл҃ѧ: ничтоже тебѣ и мнѣ, отрочѧ, ѿиди ѿ града нашего. никтоже бо хрестьѧнин живет здѣ. крѣпкаѧ же ѡтроковица гл҃а к дѣмоноу: во имѧ і҃с хс҃во, ты кто еси? ѡн же рече: азъ есмь дѣмонъ, приставнїи Аполоновъ прьвын, инеѡхосъ идоломъ. азъ есмь оучт҃ль прелюбодѣемъ и любодѣемъ, питаѧ поиты и свѧзаѧ многи, вълъхвом поспѣшникъ и вожь татем, дроугъ малакїевъ и глоумитель пьѧнїцамъ, съложь елиномъ и на пролитїе крови радоуюсѧ, злоу всѧкомоу ѡц҃ь и всѧкоѧ неправды жадаѧ. азъ великаѧ наковалнѧ, ѡ нюже разбивашесѧ всѧка дш҃а грѣшных. се възвѣстихъ ти, ѿиди ѿ града нашего, да не ражжегоу нѣкако ѿц҃а ти и оуморю тѧ имъ.

Слышахоу же вси и бохоусѧ гл҃са дѣмона. Блаженаѧ же дв҃а запрети емоу гл҃щи: въ имѧ і҃с хс҃во повелѣваю ти, изи҃ди дѣмоне! и въстрепета абїе изиде. бѣжа же гл҃а въ оухо ѡц҃ю еѧ рекы: мои ли еси Ликинїе, подвижися, дщи ти прельщена есть. съ съблѧдъ изиде ѿгонимъ.

Ражженъ же бывъ цр҃ь до конца наважденїемъ дѣмонимъ, призвавъ цр҃цю рече: что сотворивѣ, ѩко дщи наю прел҃щена бысть? да быхъ и не творилъ столпа сего. хотѧ бо съхранити дѣтище, погоубихъ надежоу мою.

Цр҃ца же рече: неразоумны гл҃ы гл҃ши. то чимъ ся прельсти дщи наю? нн҃ѣ что видѣвъ таковая гл҃ши? цр҃ь рече: Хс҃а испо-вѣдающи бг҃овъ ѿмещетсѧ. Лоукиния же рече: бз҃и, иже не створиша нб҃се и землѧ, да погибноуть. прикосноу же ся штрочати моемѹ слава Хс҃ва звавшаго ю в жизнь вѣчноую. Тогда прогнѣвася цр҃ь повѣлѣ изриноути цр҃цю ис полаты. текшиж едина ѿ рабынь възвѣсти прпд҃бнѣи дв҃ѣ гл҃щи: мт҃и твоя тебе ради изгнана быст ис полаты, и ѡц҃ь ти гнѣваетьсѧ на тя. ѡна же рече: не бойтеся, сила Мравiйна колико может. идем к немоу. вси же боляре възбраняхоу еи гл҃юще: ѡстанися днс҃ь ѡспоже видети ѡц҃а своего. ярость его ѡрить горы. Ст҃ая же бж҃ня штроковица рече: живъ Гс҃ь Бг҃ мой, ꙗко явлюся емѹ днс҃ь. ѡни же скорбяще идяхѹ въ слѣдъ ея. егда же приближишася к полатѣ, вопль бысть: дщи цр҃е хощеть внити. затворенна бо бѣ в полатѣ гнѣва ради цр҃ва. слышавше же вратнiци ѿвръзоша двери, припадоша к неи гл҃щи: бес повелѣнiя ѿвръзохомъ. но ѡстаноу станиши ли внѣ, днешнiи же дн҃ь не явлѧися емоу. ꙗко бо левъ на ловъ, тако ярость его на тя. рече же им: живъ Гс҃ь Бг҃ мой, явлюся емоу. повѣдаше же емоу: се дѣтище твое прiиде видетъ тебѣ. и ѡнъ рече: да внидеть. вшедши же еи поничe цр҃ь ражiзаемъ гнѣвомъ. Она же рече: что ти лице дряхло есть? цр҃ство ти не престало, ни брань предлежить. дщi же твоя азъ пришла есмь. полата ти съхранена есть. не вѣдѣ ѿкѹдѹ ти печаль есть. Цр҃ь же рече: блз҃ѣ ми чадо, да бых тя не родилъ. тебе бо ради створихъ красное дѣло, положь емоу тверды стѣны, стража оустроих, вв҃ъ девять десять и девять приставихъ на слоужбоу, трапезѹ и свѣщникъ, подножiе и прс҃тлы, вся съсоуды златы тебѣ дахъ, и на ѡсщ҃е[нiе] призвах е҃. цр҃еи с народомъ, пиръ великъ створих з҃. дн҃ь. ты же чадо въздала ми еси злая въздобрая. ѡна же рече: яви ми, что зло сътворих? цр҃ь рече: мало ми еси зла, ꙗко Хс҃а нарицаеши, бг҃ ѿмещешися? Иринiи рече: ничтоже оубо зла створих, ѡч҃е, на Хс҃а взирающи. Ликiнiи рече: пожри бг҃омъ, Пелонопiи. ѡна же рече: не превращай ѡч҃е, Ирiнiи нарiцаюся. се бо ми имя наричено есть въ столпѣ. Ликинiи рече: тоуждь плодъ а не мои. пожри бг҃омъ! Ирiнiи рече: не пожрѹ разждизающимъ бѣсомъ, плодъ бо сѹть родьствоу ѡгни, емоуже прiатъ ѡбычаи елинескъ. смятъ же ся цр҃ь рече: да не боудеть се мнѣ лоукавное иночадое чюдо. и повѣлѣ въврещи ю, да станеть привязана под кони колесничными, ꙗко да попрана кони боудеть и оумреть и ѿлѹчиться ѿ житья сего.

Имше же ст҃ѹю дв҃оу слоуги црв҃ы слезѧщіа, ведоща на оуреченноую смр҃ть. и поставльше ю оу кон вопиѧхоу къ себѣ: золъ соудъ црв҃ъ, да селико немл҃рдие сткори на свою дщерь. конь же прьвыи возвицѧвъ велми претрьгъ оуже, и разметавъ древо колесничное скакааше. оустремивсѧ на црѧ и зоубы имъ оукоуси емоу десноую рꙋкоу ꙗко травы. ѡбраще же сѧ ст҃а на мѣстѣ своем, възопи же горко црь, паде на земли и издъше. конь же прїимъ чл҃вчь глас и рече: слыши Хсв҃а раба, бл҃жна ты еси в женах. ты бо возможе попрати змїю, юже прїѧ Евга въ свѣтъ. ты на земли воюема еси, а въ нб҃сѣхъ любовїю питаешисѧ. ты безаконым предана еси, ты же прїчтешися праведнымъ. тобѣ свѣтъ на нб҃си сиѧеть и покоище бл҃жно есть. тѣлом оубо жена еси, дхомъ же доброе воиньство ѧвлѧеши. гл҃юще же коневи: се боѧзнь прїа, ꙗко оумре црь. прочїи же конї паче колеснїци привѧзахоу не подвизати Хс҃вы дв҃ы, аггломъ ѿрѣшены.

Ст҃аѧ же Ирїнїи дале колеснїци ст҃а. юже видѣвши народи съ слезами к неи гл҃аше: помилоуи ѡц҃а оумрша, вижь родителѧ мрътва и рꙋкꙋ ѿръженꙋ. мл҃срдїе излѣи на ѡц҃а издыхавша. бл҃женаѧ рече: приложите рꙋкоу ѿтръженоуж! и ѡбращешисѧ на въстокъ помолисѧ глаголющї: авва ѡч҃е, неразоримое ѡснованїе, сл҃нце праведное, неподвижимыи камень, прест҃аѧ сило, непресѣкомыи жезле, превечныи истопоуть сп҃нїа, ѡброучникъ боудꙋщаѧ славы и наслѣдьѧ неизъѧдомаѧ пище, начатъче бл҃гимъ бꙋдоущимъ, исполнѧѧи деснымъ и шоуимъ бл҃гаѧ, хотѧи своею волею сп҃стисѧ всѧкомоу чл҃вкоу и в разꙋмъ истинныи прїити, ты Гс҃и Іс҃е Хс҃е сн҃е Бж҃ живаго, прїиди надъ мр҃твць сїи въскр҃сї и, да славитьсѧ имѧ твое и разоумѣють всїи, ꙗко ты еси Бг҃ всеи вселенѣи. И сице помолшисѧ еи сѣдѣ мр҃твць Хс҃вою агницею [възведенъ]. Видѣвши же веси оукоꙗшасѧ ѕѣло, и вопїѧхоу гл҃юще: ты еси Бг҃ Иринїинъ, и нѣсть Бг҃а развїе тебѧ.

Въставъшю же ѿц҃ю и ходѧщю, и роукоу цѣлоу имꙋще, бысть велья вѣра в людехъ, и вѣровавъше гс҃ви ҂г҃. дш҃ь. и прїимъ црь бл҃жноую Иринѣю рече: ѡ чадо, велиѧ ст҃расти побѣды твоѧ. велїѧ ти възданїе на нб҃сехъ. ты еси стѧжанїе бж҃ие и причетъ творенїю Іс҃ Хс҃воу. ты своего ѿц҃а не ѡстави, ты родителѧ из мр҃твых ѡживи и роукꙋ емоу исцѣли. таковаѧ чада родитель дръжатсѧ. бл҃жим тѧ родители твои, ты иночада намъ ѧвисѧ. ты иночадомꙋ сн҃оу принесе даръ родителѧ своѧ, и наслѣдьника црствоу нб҃сномоу сътворила еси причѧститисѧ. ты чадом оуспѣхъ, ты родителем наставнїце. се ти гл҃ю, ꙗко крстьѧнъ есмь, Хсвъ хощоу рабъ быти. ѡставлѧю црство мое

нномоу црви, егда како црствоуа лишоуса блгдти. съмиреноу бо мдрть и кротость любить Бг и близь есть въздыхающиим, и радоуетса ѡ кающихса. тъи бо послоушаеть ѡбидемыхъ. поим оубо мтрь твою чадо, да бѣжоу идѣже тебѣ свѣть восіа. тебѣ подобаеть моучитиса.

На оутріа же поимъ црцю и слоуги крстныа иде въ столпъ. Глаше гражаномъ ѿходя: ищите сами себѣ цра. азъ крстьанъ сын, не могоу црствовати. ѿшедшю же емоу и просвѣщающи[са] словомъ истинным, миноувшим тремъ днемъ слышавъ црь Седекіа все бывшее, писа Ликініе тако: Ѡбладающемоу всею вселеною Лікінію црви Седекіа радоватиса. начальныа бги ѡставль и по ествоу мтри ѿвръхса, глю же ѿ мсти бг: оутоужилса еси ничтоже искавъ бы, оукоренье црмъ и людемъ поношенье. ради тебы плачютса и воини досажають. тѣмже оубо скажи ми начатокъ вещи, аще во истинноу хртьанин еси, или чимъ поругани быхом?

Пріимъ црь Ликиніи книгы въ столпѣ и почетъ, въспіса сице: Влдцѣ земла и мора, Седекіе црю Лікініе радоватиса. дръзости паче расмотрь начаток живота, ѡбрѣтъ скоудѣющую истинну и нетвердо дръжащоуса въслѣдованіа, по саноу дѣмоном нарекованіе творите, ѡбычаи въ неразумѣхъ ѿчьскыхъ. понеже дїаволъ прельсти и члвкы наоучи идоломъ кланатиса. ѿнюдоуже и азъ пріимъ ѿ разроушенаго ѡбычаа, превращьса в неразоумноую глубиноу ѿ премоста спадша видѣх испровръженіе службѣ твари паче зижителя прельщенъ ѿ дѣиства. корабль бо еством, поспѣшнікъ дїаволоу бѣхъ. нинѣ же помаоу ма Бг за множество мсти, и не остави мене до коньца всего погибноути. иночадое бо ѡтроча преславнаа знаменіа и веліа створьши на авленіе, спсе ма. сего ради ѡставих црство мое и весь миръ, хрстьанъ сын живомоуж Боу живу. развіе иного брата есмь азъ же и ты. нинѣшнее оубо црство тебѣ подаю. взиди въ град сеи велик соущь, и владѣи в немъ.

Поимъ се въспса црвеи. почетъ же Седекіа пісаніе прьвое поскоръбѣ, второе же порадоваса, ꙗко соугоубь црь хоташе быти. минувши же еі. днї събравъ народъ црь взиде въ град мегидьскъ. И прішед к нимъ пожеръ Аполоуну, и сице вопраша гражданы: гдѣ есть црь вашь Ликініе? ѡни же рѣша: въ Арѣ столпѣ пребываеть. ѡнъ же рече к нимъ: коль далече есть ѿ града? бывъ бо на ѡсѵніе не могъ расмотрити. ѡни же рѣша: седми поприщь вдале. црь же рече: или ѡтроковица есть с нимъ? ѡни же ѿвѣщаша: ні, ни, в дому есть Апеліана оучтла ега. слышав же црь оумлъча.

Въ оутрїй же днь посла црь воины къ црю Ликїнїю гла: прїиди еси въ град свой и ѡброучї ны по ѡбычаю. воином же рекше се црю рече Ликїнїи: добророднїи моужи, рцѣте црви: свѣтлѣе въ црих подаеть ти црство мое. он же вѣровавъ ѡбладаше всѣмъ еже стяжа Ликїнїи. Кончавшим же ся тремъ днемъ прїзва црь Апелїана. прїшедшю же емѹ рече Седекїя црь: гли и ты старче, дѣтище оу тебе ли есть? ѡн же реч: ей, црю. Седекїя рече: что мыслит, не вѣсї ли? Апелїанъ реч: ѡноя мысль моя есть и вѣдѹщих Ба истоваго. Ѿ вечера до вечера не ясть, ѧкїю хлѣба и чашю воды, трапезы не вѣсть, одра не имать, на голѣ земли плотїю лежить, нощь и днь оучнїя ея къ Боу не престають. Се слышавъ црь чюдися. призвавъ же Ѡрка епарха гла емѹ: иди къ ѡтроковице и рци ей: зоветь тя црь. ѡна же не замедливши нелестно прїиде. входящи же ей оувидѣвъ црь въставъ хожааше. видѣвъши и двце рече: радоуйся црю. он же рече ей: радоуйся и ты, свѣтлое чадо. Двая реч: что мя еси звалъ, вышший всѣх црїй? гла ей црь: сядевѣ и стяжемся ѡ мирѣ и ѡ любви. два же реч: к сонмѣ соуетнѣмъ не сядѹ. црь гла: то чимъ оубо мы законопрестѹпнї есмы? Ирїнїи гла: всякъ чтый елина престоупаеть законъ. црь рече: ноудиши мя мѹчити тя и не помиловати тебѣ ꙗко дщери црвы. Иринїи рече: что есть, црю? се же и ты, ими же ми претиши моуками, нанеси. црь рече: ѡставлеши всяко владѣнїе, пожри бгомъ всею мыслью. Ста два рече: всѹе мятешися црю, раждизаеть бо тя на мя Сотона. но не послѹжоу емоу, ни плоти моея пощяжѹ.

Разгнѣвав же ся црь рече слоугамъ своимъ: распрострете власы главы ея! глщи ей: пожри бгомъ, не бо пощадѣ тобе црь. сътвориша же повелѣнное слоуги. и рече црь: пожри, да избоудеши моукъ. два рече: моучима многи плоды сътворить, и азъ же аще постражѹ тѣлом, дхмъ Ба оувидѣ. не оустроилъ же ся еси црю, но оуготови моукы не оустрашающи мене.

Ражженъ бывъ ꙗростїю црь гла Ироувоу епархѹ: оуготови хитрость мѹкамъ, ꙗко да въскорѣ мѹчима оумреть. не могоу ея зрѣти, понеже оутроба ми смоущяется. Црь же повелѣ быти ровѹ л҃. стопъ в высотѹ и в широтоу, и вметати тоу аспиды и ехидны и керасти и василискы, и тогда въврещи двѹ, и въскорѣ бѣсѣдовати ей къ адоу. и повелѣвшю црю кончано бысть дѣло: въверженом бысть змием. рече Хсвѣ невѣстѣ: пожри бгомъ, люта бо ти моука оуготовлена есть. стая же Ирїнїи рече: Хсъ печется ѡ мнѣ. съхранївый Данила пророка въ ꙗмѣ ѿ левъ, и три ѡтрокы в Ва-

вилонѣ в пещи прикрывъ, тъи нн҃ѣ и мене избавит ѿ зиꙗнїꙗ змїина. Црь рече: въверзите ю в ровъ, да видим, спсть ли ю Хс҃. слоуги же плакахоусѧ глюще: почто не пожрешии бгомъ, но тако погибаеши, црца соущи, дщи црва? стаꙗ же Иринїи рече: оумлъчите, братїе, не вѣстесѧ гдще. и зрѧще на нбо рече къ слоугамъ: како внїдоу? ѡни же рѣша: вриноути тѧ есть црь повелѣ. ѡна же прослезившисѧ сама въскочи в ровъ къ змиꙗмъ глще: спстесѧ, братїе! дошедши же и на дно рова, всѧ же змїꙗ стѣнах прилепше оумроша. агглъ бо гснь сниде съ стою двою. ѡна же начаꙗтъ молитисѧ глщи: Бже сыи вездѣ и бытїе члвкомъ даровавъ, сыи съ ѡцмъ и преже бытїꙗ мироу Іс Хсе, сыи прежде, сыи нн҃ѣ, сыи пребываꙗи, ты ѿ двы рождейсѧ всѧ шатанїꙗ дьꙗвола разроуши. дасть блгдть члвком оувидѣти тобѧ истиннаго Ба. ты милоуеши, ты спсши всѧ надѣющасѧ на тѧ. Бѣ бо сыи далъ еси власти члвком настоупати на змїꙗ и скорпїꙗ и на всѧкоу силоу вражїю. Хвалю тѧ влдко Ги Іс Хе, не преслоушай мене, но ꙗко и в рвѣ том[1]), тако схрани мѧ.

И ꙗко пребысть въ рвѣ днїи ӏ҃. стаꙗ два, възвана бысть повѣленїемъ црвомъ. и въ оутрѣй днь сѣде црь на соудищи и рече стѣй двѣ: пожри бгомъ, ти бо оумртвивше змиꙗ животъ ти даша. Ирїнїи рече: ѡ Сотоно мною свѧзанный, когда древлꙗни бзи змиꙗ оуморꙗть? Ѿиди, погрꙗзни во тмѣ кромѣшнѣй оуготованнѣй ти, идѣже плачь и скрежет зоубомъ.

Тогда црь повелѣ глꙗ: приведите ми древодѣлю и пилы. и пришедшемъ двема древодѣлꙗм рече има црь: вземша съсоуд посреди повѣшьша претрѣта ю. ѡни же начаста трьтї ю, пила же влачима притоуплꙗашесѧ не прикасающе [сѧ] стѣй двѣ. и паче же троуща преломиста пилоу посред. црь же гла: дайте дроугоую пилоу болше прьвыꙗ. принесеннѣже бывши пилѣ рече древодѣлꙗм: съ главы ю претрѣта! ѡна же створьша кроугъ и престоую привѧзавша древѣхъ, възложиста пилоу на главоу еѧ. и ꙗко въсхотѣста терти пилою, преломисѧ пила посреди, и дръжаща древодѣли полъ кождо пїлы съпадоста на землю и сърѣзастасѧ ѡба. блженаꙗ же рече: хвалю тѧ гсн Іс Хе, ꙗко сподобилъ мѧ еси многимъ моукамъ, да не погибнеть дша моꙗ. Видѣв же црь ꙗко оумроста древодѣли рече къ предстоꙗщим[2]) народомъ: не хитрѣ оустроиста дѣла и влачаста пилою претерти, сама сѧ презаста. дадите ми ѡстрѣйшю пилоу. слоуги же оустроиша пилоу трезоубоу,

---

[1]) У Тихонр. ꙗко и крокъ тмѣ.

[2]) В рукоп. прѣстꙗщим.

и принесоша ко цр҃ві. ѡн же повелѣ двема слꙋгама претрьті ю въ чресла. положиша ю на землю свꙗзавше, и каменїа литръ ҃т. на грꙋдї еи възложиша. и възложиша на чресла пилоу, и повергши единою второе натръша нози бл҃жныꙗ. видѣв же цр҃ь восмиꙗвсꙗ рече: ѡ Ирїнїи, гдѣ есть Бг҃ твои? аще есть сила в немъ, тогда пришед исцѣлитъ тꙗ. смѣюще же сꙗ цр҃ю никтоже[1]) не смѣꙗше ꙗвѣ плакатисꙗ, и слезꙗще горко своими мысльми, предтекоущоую водꙋ ѡкровавиша. Внезапоу же бысть въздꙋхъ и смꙗтенье, и быша молнїꙗ и громи и боꙗзнь велиꙗ. цр҃ь же рече: идем кїиждо в домы своꙗ, да ѡстанеть едина ѡканнаꙗ под каменїемъ лежащи. Ѿшедшимъ же всѣм едина прп҃дбна жена Куриꙗкиꙗ пребывающе съ ст҃ою гл҃аше: с тобою оумрꙋ и азъ, не ѡстаноу тебе, Бг҃а живаго слꙋго. цр҃ь же паче и народи подвизающисꙗ мнꙗхꙋсꙗ домꙋ дойти, внезапоу же обрѣтесꙗ близъ ст҃ыꙗ Ирїнїи, и тогда разоумѣша, ꙗко Бг҃ побарает еи. боꙗзнїю же ѡдръжими сташа не могꙋще постꙋпити. съмꙗтающе бо сꙗ аероу бысть трусъ великъ. снидоста бо два агг҃ла с нб҃се и взꙗста каменїе Ѿ неꙗ. и пристꙋпльша ко вредныма ногама, исцѣливша же Хв҃ꙋ рабꙋ Ѿидоша. прїйде же люта тꙋча на люди противныꙗ съ многом градомъ, и потопи дш҃ь ҂е҃. и ҃т. Видѣвше же ѡставшеи народи исцѣленїе блжнѣки мч҃нци и погоубленье многомъ, оустрашишасꙗ боꙗзнїю Бг҃а и вѣроваша Бж҃и дш҃ь ҂и҃. вопїюще и гл҃ще: ты еси Бг҃ единъ оутвержаꙗи громы и множаи молнїꙗ, движаꙗи вѣтры и хранꙗи бл҃гвѣрныꙗ. к тебѣ прибѣгаемъ, Гп҃и, зижителю нашемꙋ, помилоуй люди кающасꙗ.

Сим же кающимсꙗ и оубоꙗсꙗ цр҃ь, и по часѣ рече: Иринѣки, почто исцѣльших тꙗ бг҃ свꙗщеши не прослави? Ст҃аꙗ же Ирїнеи рече: слѣпе и многосъоузне сатано, всеѡбразне, не боꙗисꙗ николи Бг҃а, не видѣсте ли лютости тоучꙗ, и не съхрани ли тебе Бг҃ без раны? ѡбаче не на вѣрꙋ твою, но на сохранение мое. Цр҃ь рече: тако ми бз҃и, не избѣжиши Ѿ рꙋкоу моеꙗ. призвавъ епарха рече: не разꙋмѣеши ли, како погоубимъ дѣвоу сию? епархъ рече: повели да ведꙋть ю подъ сопоты, и ставльше водꙋ привꙗжоуть ю близъ колеса оу крꙋга, ꙗко досꙗти спицамъ колесным пазоухоу еꙗ, и поущенѣ водѣ врьтꙗсꙗ коло оуморїтї ю. повелѣвшоу цр҃ю ведоша прп҃дбноую на мѣсто, и оуставльше водоу привꙗзаша многобѣдню мч҃нцю крꙋзѣ. поусти же водоу тещи на ню. повелѣнием же бж҃ьимъ потече окр҃стъ еꙗ. стоꙗщеи же цр҃ь и болꙗре его вопїахꙋ гл҃юще: претворила есть водѣ

---

[1]) В рукоп. никтоꙗже.

ество, и сего ради не пожре б҃гомъ. Иріниі же възрѣвши на на рече: во истинноу обидоша ма ıако пчелы сотъ. во истинꙋ ѡкр҃стъ мене нечстивии ходать. обидоша ма пси мнози и юнци тоучнїи ѡдръжа ма. азвами оуıазвенъ азыки ихъ, льстни г҃ли оустенъ их. добрѣ прорекоша бж҃ии пророци ѡ васъ, лицемѣрїи. Седекіа же рече: ѡбаче взиди ѿ колеси, и лютѣйшаа ти мꙋки сътворю. изыде же невреждена. видѣвши же[1]) граждане гоненїе взаша на цр҃а г҃люще: нѣси ти нашь цр҃ь. и каменїемъ бїюще изриноуша изъ града. ѡн же грады исполнь гнѣва и прещенїа, доиде до града своего, и поживъ з҃. днїи оумре.

Цр҃ствова же в него мѣсто сн҃ъ его Савахъ. миноувши же днїи восмь маиа прїиде въ град мегидьскъ съ многимъ гнѣвомъ, понеже ѿца его биюще каменїемъ изъ града изъгнаша. имѣаше же съ собою р҃. тысащь моужь борець и инъ многъ народъ. слышавше же мегидьсци гражане и оубоашаса ѕѣло, понеже идаше цр҃ь погꙋбити града и вса оубити. и егда же приближишаса къ градꙋ, затвориша врата вопїюще и плачюще. ст҃аа же Ирїнїи рече к нимъ: что плачете? ѡни же рѣша: не е[сть]же ли тобе ради погибаемъ? и ст҃аа Иринеа рече: не боуди того, братїа, азъ бо изидꙋ противоу емꙋ. ѡни же рѣша: преж срѣтенїа ти оубїеть та. единъ же ѿ народа именем Александръ рече гражаном: скоро забысте сїлоу бж҃їю: змиа во рвѣ оумр҃тви, водоу оустави и ина многа чюдеса сътвори. аще толикꙋ видѣхомъ силоу имоуща, не можеть ли ярости ч҃лвка смр҃тна ꙋставити? тогда вѣровавше гражане поустїша ю ити.

И пришед къ цр҃ю видѣ многъ народ ѡ нем и рече: Г҃и Б҃е, послоушавъ Елисѣа, оуслыши и ма, и порази невидимо азыкъ сьи, ıако града погоубити градеть. и да разꙋмѣють, ıако ты еси Б҃ъ единъ. помолиши же са еи ѡслепѣ цр҃ь и вси сꙋщии с нимъ. и оутвердишаса паче соущеи въ градѣ мегидьсцѣ. цр҃ь же рече къ прп҃дбнѣи Иринѣе: нн҃ѣ разоумѣхъ, ıако непобѣдима[2]) сила божиа есть. помолиса оубо, да прозрю и вси соущїи со мною. Помоливши же са іеи, и прозрѣша вси.

Потом же вниде цр҃ь въ град, и оумлъча в тот дн҃ь. на оутрїа же призва ст҃оую Иринїю и рече еи: градꙋ оустремленье презрю, на та же подвижоуса. и людие бо тебе ради побиша ѿца моего. сїа г҃лы г҃лю к тебѣ дн҃с, да плода их вкоушши будеши проста в мире семъ. пожрї б҃гомъ, да ти полза бꙋдеть.

---

[1]) В рукоп. видѣвжиже.

[2]) В рукоп. неподима.

Иріній рече: прах и попел гдъ твои, шко лукавое и постреклемое, емуже свѣтъ погибе. кую хитрость словесы являешы? или хощеши аки шць ти здѣлати ѡ мнѣ, и елико тя Сотона наважаеть творіти?

Разнѣвавъ же ся црь рече слугамъ: поимше всадите ю в темніцю. к боляром же рече: какою мукою можем погубіти злохитрую сію? шни же рѣша: да вобиють ей в пятѣ ея ї. гвозден, и да возметь вретище пѣска, и да влечеть ю слуга крѣпокъ сын з. воинъ, да ведут ю чрес чотыре поприща, да или вѣровавші пожреть бгомъ, ли мучима оумреть.

Сътвори же ей в темніцѣ з. дни, явися ей спсъ гля: не боися дщи, азъ бо есмь с тобою[1]) оутвержаяи тя зѣло. се же рек и оукрѣпі ю Гсь Ѿиде.

На оутрія призвана бысть црмъ яко дльжна соущи пожрети бгомъ. не Ѿвѣщаающи же ей, гнѣвъ сътвори црви. и разъгнѣвався повелѣ в пятѣ вбити ей ї. гвоздии. насыпавше же вретище пѣска възложи на плеще ея, и вложше бразды въ оуста прпдбнѣи двѣ, влекоша яко скотъ законопрестоупніци. доброродная же мчнце в лютѣ моуцѣ ходящи глаше къ Гсоу: во истиноу яко скотъ бых оу тебѣ Гси, и азъ въиноу с тобою. дръжалъ еси за роукоу десную мою, и свѣтомъ твоимъ наставилъ мя еси, и съ славою воспріятъ мя. оузрѣше же ѡдесноую странну полкъ аггль гнь, и радующися видѣнію доиде на оурочное мѣсто є. попріць. и възвращешеся с нею слугы потязающе брозды, влечаху къ граду ругающеся. дошедшимъ же имъ до рока црва всему народоу, видѣ стая пред[2]) собою аггла біюща землю. и рече стая Ирінії: пагоуба врагомъ днсь хощеть быти. дошедшю же ей съ водящими ю, внезапоу зиноу земля и пожре нечстивыя слуги. испадоша же гвоздія из ногоу ея, и вретище пѣска съ плещу ея съ браздами. и погрязошa вси безаконніи в земли, стая же непобѣдимая мчнца Хсва славящи Ба хождааше славящи Ба сдрава сущи.

Видѣв же црь съ народомъ сущи бывшее внезапу знаменіе и рече: бзи разверше землю и погроузиша слоуги Ѿ вълъхвы сия. не препирающежся црю ні иже соуть с нимъ, яко Бъ живъ есть съ стою мчнцею Ириною, но смѣющеся ругахоу двѣ. нѣкѿкоудоу пріиде аггль Гнь бивыи землю, и погоуби люди и нечстивых суще ї. тысоущь. ѡставшіи же въпіяхоу къ Гсоу глюще:

---

[1]) В рукоп. тобо.

[2]) В рукоп. пре.

Бж҃е Иріні́инъ, пощади ны, ıако к тебѣ прибѣгохом и вѣровахом! и в тои дн҃ь вѣроваша л҃. и е҃. мѫж. цр҃ю паче невѣроующе, ѡбращеш же сѧ агг҃лъ и рассѣче н. и по семъ вѣроваша множаиши паче прибѣгноувше к Бг҃оу.

Пришедше же ст҃ыı дв҃а въ град всѧ оучаше словеси бж҃їю. И приношаахоу к неи болѧщаѧ лютими недоугы, абїе исцѣлевахѹсѧ, блг҃ть бо бж҃їѧ бѧаше. принесено же бысть ѡтрочѧ к неи ѕ҃. лѣтъ оутрапиво зѣло и засхло, исхожахѹ бо и емѹ из ноздрїю червїе съ гноемъ, вреждена ны слоуха, нѣмо и глухо, ѿиноуд всѣми болѣзньми ѡдръжимо. видѣвши же ст҃аѧ и въздохнѹвши съ слезами рече мт҃ри ѡтрочате: колико имат лѣт животоу? ѡна же рече: ѕ҃. лѣт имать. Ст҃аѧ же Ирїнїи вземши ѡтроча в рѹцѣ и ставши на въстокъ рече: Бж҃е и Ѿче всеѧ ст҃ынѧ, прїведыи насъ ѿ небытїѧ в бытїе, не хотѧ погибноути всѧкомоу чл҃вкѹ, внемлѧи бо побѣды сотонїны, како нн҃ѣ рожены младенець просмради ѕ҃. лѣтнѹ чѧдѹ лице смѧте[но], и твое зданїе прїчтї на земли. ѧви ми Бж҃е дръзнѹвшаго дѣмона. молѧщи же сѧ еи послань бысть агг҃лъ бж҃їи Ѧзаилъ, и свѧзавъ дѣмона прїведе къ преподобнѣи. тъи бо агг҃лъ порази землю и погоуби множество нечс҃тивых и цр҃ѧ. тогда преподобнаѧ рече: повѣжь ми ты, почто оумѹчи ѡтрочѧ? и рече дѣмонъ: азъ не велю вредихъ е, раба бж҃їѧ. ст҃аѧ же претѧщи рече: аще ты ничтоже не вреди, то чимъ се оуневолено есть? дѣмонъ же боѧсѧ рече: посланъ бѣхъ, молю тѧ. треблж҃наѧ рече: Бг҃ не искѹшаетъ ни единого же, не искусникъ бо есть злом, своего ѡбраза бити тобою не хощеть. Кто оубо пославыи, повѣжь ми? дѣмонъ же рече: Бг҃ не посла мене, но чл҃вци ваднїци. Ирїнїи же рече: гонты[1]) сѹть Бг҃у тоужди и намъ дрѹзи, на врази пооучают ны на ѡместїѧ себѣ. Блаженаѧ же рече: иди, прїзови пославшаго тѧ. дѣмонъ рече: повѣдѣ ти, кто сѹть? Ирїнїи рече: повѣджь. Димаи, Иефалїе, живоущеи прї велицѣмъ столпѣ трепезари. Ст҃аѧ же бж҃їѧ дв҃а призвавши же прежереченыѧ рече: видите ли, что гл҃ть дѣмонъ ѡ валю? ѡни же рѣста: гл҃ы, ѧже гл҃ть, не вѣмы. Ирїннїи же рече: поспѣшнїкъ валю дѣмонъ повѣда дѣанїа ваша. ѧвѣ есть, ıако истинны не гл҃ть дѣмонъ. ѡбаче же въстрепетавъ и възбоѧвсѧ Бг҃а, мню ѧко истинноу рече. и къ престоѧщимъ рече: братїе, дѣмонъ истинны николиже не гл҃ть. ѡбаче повѣдаита ми преже сего, елико слыша что лоукаво ѡ них. ѡна же рѣста еи: гс҃же, ѿ

---

[1]) Гонтъ, грецьке γόητος — дословно крикун, ревуха, переносно чарівник, лікар.

бытьѧ прїѧша начѧтокъ сеи и многи вредиша. Ирїнїи же прїимше ѧ рече: то аще аки чл҃вци съгрѣшисте, то и покаитесѧ, ѡцистїте грѣхї ваша. не подобаеть бо тварї бж҃їѧ сїцею ст҃ртїю свѧзати. аще же ваю есть зло и не ѧвить [сѧ] ми, въ оутробѣ ваю да възгорить ѡгнь и да съжжеть вы. еще же еи гл҃щи възгорѣсѧ ѡгнь въ срⷣце ею и нжже ѧ зрѧщи всѣмъ. и всѣх страхъ прїѧтъ. сима же оубїеномъ бывшемъ прїимшї ѡтроча и много мл҃ьшисѧ, цѣлое предасть мт҃ри своеи. народи же видѣвше безаконнымъ погибенїе и ѡтрочѧти исцѣленїе и дѣмоноу ѧвленїе, мнози вѣроваша Бв҃и.

Миноувши же з҃. дн҃ї изношаахꙋ мр҃тве на ѡдрѣ. родителѧ же его плакастасѧ горко, иночѧд бо бѧше има. ѡц҃ь мр҃твца текъ къ гс҃ни агнїци, и к ногама еи припад рече: мл҃ю тѧ, неѡдръжимаѧ дв҃е, непобѣдимаѧ мч҃нца, вѣдѣ аще прїкоснешисѧ ѡдрѣ, то сн҃ъ мои из мр҃твых въстанеть. и мы бо Хс҃вї раби есмы. егда бо агг҃лъ оубї безаконнїкы, с ним тогда и мы вѣровахом Бв҃и Іс Хоу҃. Бл҃жнаа же слышавши и видѧщи чл҃вка оунывша плачемъ, прослези[сѧ]. и подвижесѧ над мр҃твць, рече же носѧщимъ поставити на землю одръ. и соущимъ с нею рече: подвигнитесѧ со мною въ молбоу, братїе. всѣм же плачющимсѧ, ѿвръзъши оуста своѧ къ Гс҃оу рече: Вѣчныи цр҃ю хероувимом, воеводо агг҃лъ, праведенъ имъ хранитель, дѣиствовавыи съ ѿц҃ї нашими и тѣми страшнаѧ показав, Бж҃е, пророче и апс҃лкъ гн҃ Іс Хе҃, прикосноувыисѧ рацѣ и въскр҃сивыи вдовичѧ сн҃а, ты бо еси рекыи: дѣла ѧже азъ творю и вы творите, и больша сих створите. и нн҃ѧ тоиже еси гн҃ Іс҃е Хс҃е, прїиди над мр҃твць сеи и въскр҃си и ѡживи, ꙗко сеи иночад есть родителема своима. скончавши же мч҃нцѣ ст҃ѣи мл҃твоу, мр҃твць вьскочи хожааше. видѣвши вси бл҃говѣстиша и славлѧхоу Бг҃а дивѧщисѧ ѡ бывшем чюдеси, ꙗко вѣровати Хс҃ви множествоу многꙋ, сирѣчь н҃. тысоущь.

Повелѣнїемъ бж҃їимъ прїиде Феѡтим иерѣи крщ҃еи ст҃оую Иринею, его же видѣвши бл҃жнаѧ дв҃а рада бывшї срѣте и. поимши же иде въ столпъ къ ѡц҃ю и къ мт҃ри. рече и ко вѣровавшим въ слѣдъ ити въ столпъ. повѣдаша же цр҃еви, и повелѣ двери всѧ ѿврести, и взиде съ цр҃цею противоу имъ. и видѣвша дщерь припадша цѣловаста ю плачюща. ѡна же рече: не плачита, но пачь радоуитасѧ, ꙗко Боу҃ живомоу вѣроую. се бо прїиде велїкыи иерѣи. прїимѣта крщ҃енїе сп҃са нашего Іс Хс҃а. ѡна же рѣста: хощемъ и мы, чѧдо. тогда блгс҃ви бж҃їи иереи елеи и водоу, и кр҃сти цр҃ѧ с женою и всѧ пришедшаѧ е҃. темъ т҃. и л҃. и г҃, иже бѣѧхоу въ столпѣ оуречени на слоужбоу цр҃еви.

и ѡбѣщавшї прп҃бнаѧ иереви и родителема своима, изыдоу ис столпа[1]) съ множеством, ѡставшем ѿ. толико и трї слоужащиі цр҃ви. ѡбѣщав же и прп҃бнѣи и прочимъ Феѡтимъ иереи ѿиде. рече же прп҃бнаѧ къ множествоу вѣровавшимъ: оутвердите[сѧ], братїе, всѧкъ бо вѣрѹѧи Гс҃ви ѡцищается и хранитьсѧ не согрѣшати. и ина многаѧ заповѣдѣвши оутвержаше кр҃щнъıѧ. бысть радость велїѧ и многа въ градѣ.

Мимошедшима же двема дн҃емъ прїведена быста два прокаженаѧ къ Хс҃вѣ мч҃нцѣ, аже издалеча прїидоста. слышаста бо, ıако многа исцѣленїѧ Хс҃вою силою творить. С҃таѧ же бл҃жнаѧ мч҃нца видѧщи прах на лици има и ѡбоутелї ею оутлѹ, разоумѣ, ıако издалечѧ прїидоста, и рече к нїма: что прїидоста ко мнѣ? азъ бо жена есмь ницa, ничто же имоущи своего. ѡни же рекоста: бл҃гдть, г҃сже, творїши гл҃щи. се сомиренїю плодъı ни гл҃ѣши[2]). и прикосноувшеся колѣноу еѧ гл҃ста: Помилоуи ны, знаема Бг҃омъ, и исцѣли ны, можеши бо Хс҃а ради. ѡна же болѣзною дш҃ею прилѣжно помолисѧ исполнена слезъ, ıако же воздающи мольбы Бг҃ви, видѣ агг҃лъ восходѧщь дверьми, и рече: Гс҃и Бж҃е нб҃оу и земли, [бл҃гдарю тѧ], ıако не ѿврати мл҃твы моеѧ, но посла агг҃ла исцѣлити стражѹщаѧ. и ѧко гл҃а, се источнїкъ воды начат тещи на мѣстѣ, идѣже стоѧ агг҃лъ. видѧщи же Ирїнїе водѣ преславное теченїе рече: се источник Иерданъ есть, в немъ[же] ѡч҃стїсѧ Нееманъ асѹрьскы, его же бл҃гослови пророкъ Елисеи. вама оубо гл҃ю прокаженыма, прїдѣта измыетасѧ з боıазнїю, и изыдете здрава, ıако юна ѡтрока. и прїѧ боıазнь всѧ.

Сътворьшї же еи три лѣта в Мегидех, взискаша еѧ ѿ цр҃ѧ Ноумерїана, сн҃а Севастїина. приведена же бысть ко Калинїкѹ етерѹ, хранїма же бѣ до пришествїѧ его, тако бо бѣ повелелъ. и по четырех днех приведе ю съ множествомъ многомъ, слышанїѧ бо ради ст҃ыѧ ѡтроковица множае народъ прїиде. и воньже час внїде цр҃ь пожертїи Артемїе. на оутрїѧ же сѣдъ на сѹдѣ, повелѣ призвати ст҃оую. и пришедши еи рече болѧромъ своимъ: подобитьсѧ ѿцю своемѹ дѣл. но ѡбаче оубога чада ѡскръблѧють родителѧ своѧ. за ѡтроковица бо сеѧ ради добрыи ѿць Ликїнїи, иже ѡставль цр҃ство еѧ ради, злом препоıасасѧ и нн҃ѣ е[сть] свѣне цр҃ства. братъ же Седекїѧ вины ради сеѧ оумре. и сн҃а ми его Савора, тако ми есть разѹмѣти, си оумори. лѹкаво гублене цр҃мъ жена сиѧ. и рече к неи: что гл҃ши ты жено? пожреши ли бг҃омъ,

---

[1]) В рукоп. ѿстолпа.

[2]) У Тихонр. плоды нигламши.

или еще пребываеши в пагꙋбнѣм оумѣ? Иринїи же знаменавши[сѧ] рече: послꙋшаи цр҃ю, еже рече ѡ погꙋбленїе цр҃мъ. и ты оубо не оубоиши ли сѧ Хс҃а? малї днїе твои, и въскорѣ конець ти. тогда Ноумерїѧнъ въскрежтавъ зоубы ꙗко левъ рече къ слꙋгамъ: разожжете три волы мѣдѧны палѧща ѡгнемъ! и оуготовльше слоуги рѣша: ꙗкоже повелѣ дръжава твоѧ, ражжегохом мѣдѧны волы, и соуть ꙗко ѡгнь блещащесѧ. и видѣвъ цр҃ь рече къ прп҃добнѣи: вълъшествї твоих ради ражжегохомъ се. да егда тѧ въвергоуть в первыи, ты преѡдолѣеши влъшеством своимъ, квергꙋть тѧ во вторыи. аще же и тоу волъхвовавшї порꙋгаешисѧ, то ввержена бꙋдеши во третьи. и тако мꙋчима зла зломъ бꙋдеши, да оумреши. прїшед бо пожри бг҃омъ, да жива бꙋдеши. аще ли ни, наидоуть на тѧ, ꙗже рѣхъ.

Вышшиѧ же всѧкоѧ стр҃сти мч҃нца рече къ цр҃ю: Азъ дѣмономъ нечс҃тымъ не жрꙋ, нї ѡставлю Хс҃а. да не ленїсѧ неразꙋмныи Ноумерїѧне. цр҃ь же смѧтъсѧ рече: неразꙋмна ли мѧ творїши, трепроклѧтаѧ? тако ми бз҃и, не пощаждꙋ тебе. тогда повелѣ проповѣдником впїти, да сѧ зберꙋтъ народъ. Ввержен же бывши бл҃жнѣи (въ) мѣдѧныи волъ, вопїахꙋ всї, како оуность погꙋби. ѡна же молѧшесѧ гл҃щи: вижь Бж҃е трїѡрꙋжныи сеи пламень, и прїидеши на помощь мнѣ, ꙗко именї твоего ради ст҃го се стражю Гс҃и. ѡбаче по твоемоу се бысть Бж҃е смотренїю мираждженъ боуденъ ссꙋд и вѣси ꙗко стражю по ѡц҃ѣ и сн҃ѣ и и ст҃омъ дс҃ѣ, да авитсѧ ст҃аѧ ї оумонсїѧ тройца. гл҃ще же еи се, ꙗвисѧ агг҃лъ гн҃ь гл҃ѧ: не боисѧ дв҃о Хс҃ва, не прикоснеть бо сѧ тебѣ пламень ни мꙋка люта, понеже Бг҃ живъи с тобою есть. аз же посланъ есмь слоужити тѣбѣ. радоваше же сѧ бл҃городнаѧ мч҃нца, ꙗко такои славѣ сподобисѧ. оугасши же ѡгню и оустыдши мѣди и рече цр҃ь предстоѧщимъ: не рѣх ли вамъ, ꙗко влъхва есть се. видѣсте ли, како оугаси огнь. възмите и верзите во вторыи ѡгнь вѧщешїи. ѡна же ввержена блг҃сваше Бг҃а непрестающи. агг҃лъ бо гс҃нь оугаси вторыи огнь, прп҃дбнѣи же не прикосноусѧ ѡгнь. паки же рече цр҃ь: въверзите въ третїи волъ. ѡна же вввержена славлѧше Бг҃а радующисѧ, оугасши ѡгню агг҃ломъ. ꙗко плоть прїимъ мѣдѧныи волъ, преиде четвертꙋ часть попрїща и пакы възратисѧ. народоу же сꙋщꙋ многоу оужасшусѧ, дивив же сѧ цр҃ь. и дошедше к народоу рассѣдесѧ внезапоу, ави же стр҃стрп҃цю мч҃нцю Хс҃вꙋ, ꙗко неоудоблѧе и огнь. и возопиша вси гл҃щи: помилꙋи ны Бж҃е по велїцѣи мл҃сти твоеи. ты еси Бг҃ нашь сотворѧѧ преславнаѧ знаменїѧ. бѧаше же гл҃щих се ӏ҃. темъ,

иже вѣроваша Хсві. ωста же народъ инъ многъ, бѣжахоу же многою скорбїю събралисѧ. оувидѣв же црь, ꙗко мнози вѣроваша Хсви, пребѹвающѹ же емѹ в хѹлѣ, прїшед же агглъ гнь съборе и. оуби же и народ многъ с нимъ. хотѧ же оумрети црь повѣле Вакодиꙗноу епархѹ оубитї ѧ. повелѣвшоу же емоу оумре злою смртїю.

По оубїенїе же црвѣ и иже с нимъ оутвержахѹсѧ бжїи людие. створи же еи въ градѣ калнїчствѣ днї чотырѣ. Хсва два показа и тоу знаменїѧ многа, многы ѿ недоугъ и болѣзни исцѣлити. Иерѣи же бжїи крсти всѧ прїшед вѣровавъшаѧ Хсви. по скончанїе же трїдесѧт днїи дошед епархъ Вакодом въ град Коньстѧнтїн прїзва стѹю двѹ. тоу соущѹ емѹ приведоша же ю свѧзанѹ, и вїдѣвъ ю епархъ повѣлѣ разрѣшїтї ю. разрѣшенѣ же еи рече к неи епархъ: вѣси ли, ꙗко вдана ми власть есть на тѧ? пристоупи оубо пожри бгомъ. да ти не досаждю азъ. Ирїнїи рече: слыши епархе, еже ти глю, Вадоне. въздвигни на мѧ раны и принеси моученїѧ, да оувѣси силоу бжїю дѣиствѹющѹю во мнѣ. Вадонъ рече: тако ми всѣхъ бгвъ, не имаши ми порѹгатисѧ. и повелѣ сътворити лѣсѹ железнѹ и привѧзати мчнцю посреди веригами. привѧзавше же ю поставиша лѣсѹ и принесоша дрова, и смердїмыи ωлѣи и смолоу со лоим. и подложивше ωгнь възъгнѣтиша стую внѹтрь сѹцѹ. вшедшю же ωгню на высотоу, дондеже разгорѣшасѧ дрова, одрѹ же съ веригами ωгнемъ свѣтѧщюсѧ, агглъ гснь поставї ю внѣ ωгнѧ. и видѣвъ епархъ страшное знаменїе, припад кълѣноу еи рече: прпдбнаѧ, не погѹби мене, ꙗко и црѧ, молю ти сѧ. помилѹи мѧ, и азъ крстїѧнъ хощѹ быти. тако ми сна бжїѧ. и вѣровахомъ съ епархом народ многъ.

Агглъ бо гснь въздвиже иереѧ Феωтима, и веде и въ град Коньстѧнтинь. и крстившесѧ вѣроваша во имѧ ѿца и сна и стго дха. и ѿиде радѹѧсѧ. по пѧтидесѧти же днїи слышавъ Саворъ црь прьскыи ω стѣи Иринѣи, посла воин ѻ. повелѣ ю прївести въ град мендьскъ свѧзаноу. Приведена же ꙗвисѧ црви. и ꙗкоже имыи мечь в рѹцѣ свои, повелѣ ꙗростїю рассѣчи блжноую. взѧта же и погребенна. рече црь: страшно еѧ слышанїе: потреби црѧ. нн̃ѣ же глю: кдѣ есть помощнїкъ еѧ? почто азъ оубїенъ не быхъ? миноувшим же четыремъ днемъ агглъ гснь с нбсе сшед въскресї ю из мртвых. и рече еи: се оуже съвръши мученїе. ктомоу зла не ꙗвїть ти црь. прїпадъ бо помолить ти, и мнози вѣрѹють тобою. блжна ти в женах, свершена на нбсѣхъ.

Бл҃жнная же в рѹцѣ дръжащи вѣтвь маслинн8 пріиде въ градъ блгсвящи Бга. оувидѣвше же гражане вси стекошася противѹ еи, гласомъ велїемъ вопїюще глюще: дѣвенъ Бг Иринїинъ, развїе тебя инаго нѣсть Бга. Бывшоу же гласу повѣдаша цр҃ви, іако преподобная въскрсе из мртвых. оубояв же ся зѣло, и призвавъ стѹю пріпадъ к неи моляшеся гля: разѹмѣхъ, іако Бг велики имаши. пребѹди оубо въ градѣ нашемъ. блжная же створи въ градѣ Меницѣ днїи о. и вѣрова єю Бвї народ многъ, яже крстивъ прішедъ иереи бжїи Єфештимъ. и бысть всѣхъ дшь вѣровавшихъ Бви, якоже рече агглъ гснь къ стѣи Иринїи въ столпѣ, р. тем и л.

Ѡбѣтовавши же стая иерею бжїю и ѿцю и всѣмъ гражаномъ мегидьскомъ и ѿиде и ѡбрѣте ѿца оумрша ѡ Гсѣ, и прослезися. входящї же еи въ градъ ѡблакъ еземъ стѹю постави во Єфесѣ. и бѣ въ градѣ томъ показающи знаменїя и чюдеса и исцѣляющи многи. створши еи т8 лѣтъ з. пріиде оучтль ея Апелїянъ и видѣвъ ю поклонися еи до земля. на оутріи же рече к народѹ: радоуитеся братїе моя, миръ вамъ, бгодшествѹите и крепитеся, оутро бо ѿхожю. добрѣ створїсте пріемлющї мя страннѹ сѹщоу. всякъ бо пріемляи страннаго на земли, знаемыи дрѹг ѡбрящеться въ нбсных Боу. глша же гражане: камо грядеть? дрѹзїи глахоу: не бо ѡнъ почїваеть? инїи же глахѹ: достоина сѹщи Бѹ, паки же ли вземлеться ѿ ѡчїю нашею, іако мы грѣшнї єсмы. въ оутріи же днь гла блжная Иринїи Апелиянѹ оучтлю своемѹ: поим с собою мѹжь з. и поидете въ слѣд мене изъ града. бывшї же на мѣстѣ етерѣ оузрѣ ракѹ мраморяноу лежащю многа лѣта, не бѣ бо в неи никто же положенъ. гла же прпдбная мѹжемъ: братїе, влѣзше покрывше вложите сверхѹ твердо покров, и по четырех днїи не прїстѹпаите никто же къ мѣстѹ. створше члвци іакоже бѣ повѣлѣнно имъ, възратїшася въ град. по четырех же днех шед Апелїянъ на мѣсто не ѡбрѣте телеси ея. и помыслї си, іако Бг Іс Хсъ преложї ю в раи. и вшед въ град проповѣда се. стекше же ся мнози и видѣвше дивишася во истиннѹ з боязнїю славлях8 Бга.

Се дѣло бгородныя мчнца, се теченїе и подвигъ прпдбныя и пречтыя дѣва и мчнца, молить за всю вселеноую. почи же мсца мая є. днь. се же написа Апелїанъ старець дхом стым славя ѿца и сна и стаго дха и нн҃ѣ и прсно в вѣк вѣком аминь.

Житіє св. Ірини належить до тих житий святих, що були внесені в індекси заборонених книг. В компільованім індексї Тіхонра-

вова воно стоїть під ч. 57 (Н. Тихонравовъ, Памятники отреченной русской литературы, т. I, ст. VI). В південно-руських Прологах маємо тілько короткі переповіди того житія, а повне житіє трафляє ся дуже рідко. Тихонравов опублїкував його із рукопису Троїцко-Сергієвої Лаври ч. 752, писаного в першій половинї XV віку в своїй збірцї II, 146—163. Сим виданєм покористували ся й ми для повноти збірки, подавши перед тим коротке проложне житіє, в якім св. Ірина являє ся хрещенницею апостола Тимофія, ученика апостола Павла. В просторім житію ся обставина затемнена о стілько, що із Тимофія зроблено Феотима. Пор. Acta Sanctorum Boll. Mai II, 4; A Dictionary of Christian Biography. London 1882, III, ст. 283.

IX. Страсть св. Антипи, еп. армасійського. (Рукопис Нар. Дому).

Ѡ҃трсть ст҃го сщ҃енномч҃. Антипы еп҃па Армасїй-скаго.

Тъ бѣ въ времена Демїана цр҃ѧ съликовникъ ст҃ых ап҃лъ. єгда бо бг҃ословець Їоаннь въ Патомскый ѡстровь заточен быст, и ꙗкож ѡ нем Павел въ посланїи пишет, ꙋчителѧ его и оу҆ч҃нка нарицаѧ. съ въ Перганстѣй цр҃кви чьститель ст҃ый Антипа въ старости съкрꙋшень ѕѣло. и ꙗт же быст ѿ идолослꙋжител чтомых тѣх бѣсовъ ꙗвлъшимсѧ им, ꙗко не мощно им на мѣстѣ том жити Антипы ради. того ради ꙗть быст и приведен къ игемонꙋ, и томꙋ повинꙋѫщи его пожрѣти идолом и прѣдлагаѫщи їеллинскѫѧ слꙋжбѫ прьвѣйшѫ бывшѫ и чс҃тнѣйшѫ, новоꙗвленноу хр҃стїанскѫ неразꙋмнꙋ сꙋщꙋ, и не оу҆вѣщан же бысть ѿ притча, нѫ болма ѡбличи їеллинскѫѧ слоужбѫ, ветхѫ бо сѫщꙋ злоу рекь. Каинь бо ветхїй быст прьвїйшїй чл҃вкь прьвозданним и оу҆бїйца братоу быст. и разгнѣвавши сѧ въвргъгоша и въ вол мѣдѧи раждежень и конець прїѧти мира сего краснаа паче бѫдꙋщих бл҃гъ изволшїи, медъвна же каплѣ сладост ꙗвлѣеть мира сего сладкых, ими же тъ прѣльщаѫ своѫ дроугы не ѡставлѣеть ихъ ѡ своемь пещи сѧ сп҃снии.

Доповненя до І. розділу.

IV. б) Святий Конон. Василіянський Пролог XVI в. Nr. XIV.

Мсца тогож (марта) въ д҃. днь. памѧт прпдобномчнка Конона иже ѿ Исаврїа.

Стих: Витаеши к томоу самомоу
Боу възложенїем
Въ земли ѡставивь свое
тѣло, Кононе!

Сьи бѧше въ врѣмена апслъ ѿ веси глемыа Виданїа, ѿстоѧщи ѡсмьнадесѧт стадїи ѿ града Исаврїискаго, снъ Нестеровын и Аннинъ. възраста же достигь и женоу поѧвь и въ врѣмѧ съчтанїю претворї ю дѣвствовати. и прочее жит съ нею не ꙗко съ сѫпрѹжницею, нѫ ꙗко съ сестрою. Ктомоуж прїиде архистратигь Михаиль, ꙗко еже пасти онѣх, и тако въ свѣтлѣ ризѣ предста им и наоучи их къ Хвѣ вѣрѣ и стыа Троица предложивь им имѧ, крстив же того и бжственым таинам того причастивь, и ктомѹ даже[1]) и до конца не ѡставлѧше его, невидимо с ним прѣбывкла и прѣславных чюдодѣиствїих подаѫ. того ради славныи мѹченикь женѫ свою Аннѫ, тако бо бѧше имѧ еи, мдрствовати съ ним сътвори, и тоа родителѧ приведе и крсти въ вѣрѫ Хвѫ. и нарицает же сѧ ѿць его Нестерь.

Хва ради исповѣданїа томѹ жтоу быти и мчнїю томѹ спѡдбльшѹ сѧ. стыи же Кононь къ бесѣдѣ идолослоужебникѡм пристоупивь. въпрошенїю их сѫщѹ, кїи ѹбо ѿ боговь лѫчшїи ест, его же ли Конань чтет, ли им же они жрътвѫ приношают? ибо хотѣахѫ своемѹ бѣсѫ праздникь сътворити. и видѧщим стго мѣсто хотѧхѫ нѣ-в-которѣ ѡплотѣ тъмнѣ и мрачнѣ и тамо сътецисѧ. ѡнѣм же с конми идѹщим, и стомѹ пѣшѫ шествїе творѧщѹ, ꙗко и пръвомоу того състиг'шемѹ, по истиннѣ обѣщавшю сѧ слѫговати проповѣдаемомоу сим Боу и того лѫчша быти. толико же стмоу налегшоу шествїю, ꙗко състигнѹти мѣсто. да егда имь доити, бесѣдовати косно и многотрѫдно. постѡм же и млтвою и пѣнїем творѧ гонзїе, ꙗко и многым ѿ

---

[1]) В рукоп. даждь.

невѣрных дивити сѧ събывьшемꙋ сѧ. ѥдиначе прилѣжно нападающим и молѧщим сѧ еже ѡ истꙋканнѣ оувѣдѣти, кто болїи Бъ ест, стмоу повелѣвшꙋ самомоу къ водотокꙋ поити, таже потѡм и онѣм снити. и томꙋ быв'шѫ бѣсѫ изыити, и бѣсѫ къ ногама стго пришедшѫ и възопившѫ: „Ѥдинъ ест Бъ Хс тобою блговѣствѫемыи!" и къ множествѫ народа рекь вѣровати ѥдинъ Бъ Кононовь, [ꙗко] съ ѡдолѣ. таковїи бо гласове иже въ Исаврѣх въ днь памѧти мчнка даже и доселе велегласно проповѣдаеми сѫт.

Толикѫ, рече, блгдть прїать на бѣсы, ꙗко и сквоѕѣ полѧ тѣх побѣждати и растѫщим плодѡм стражникы тѣх поставивь, ѡвѣх же въ съсѫдѣх скѫдѣлничих затворивь и запечатавь и къ ѡснованїю домѡм ѿ долꙋ погребшꙋ.

Свѣдитлъствож мчнїа его прьвѣ сице бѧше. Магнꙋ игемонꙋ съ цр҃ьскыми повелѣнми еже на хрстїаны гоненїю, достиже и мѣста ѡного, ꙗть и и къ себѣ приведе. и Ха исповѣда, обаче не покори сѧ жрътвѫ идолѡм принести, свѧзань бывь и велми бїень. множествѫ ж народѫ сътекшѫсѧ, вънегда веденѫ быти стмꙋ, ꙗко и побити игемона, ибо ѿ него бѧхѫ вьси просвѣщени и разѫма истиннаго и Хвѣ вѣрѣ ѿ него наоучени. Магнь же игемонь ѡщꙋтивь побѣже. стогож раcвѧзав'ше и кровь, ѥюже тои ѡблїань бѧше, ѿтрьше, въ своем домꙋ его поставиша, иде же и двѣ лѣтѣ поживь къ Гѫ ѿиде.

Глют же, ꙗко по кончинѣ ѥго и къ Гѫ ѿшествїю домꙋ его въ црков прѣложенꙋ бывшꙋ, обрѣтоша скѫделници, иде же затвориль бѧше лоукавыѧ дхы. и потѧжаве мнѣв'ши, ꙗко злато имѣти, и единь ѿвръзше изыидоша бѣсове виденїем огньным, ꙗко всѣм по земли пасти и зидаемꙋ раздрꙋшшꙋсѧ, колоу же и древесѡм съгорѣти. иже и весма по захоженїи слънечнѣм не смѣти никомоуж тѫдѣ миноути. нѫ не на мноѕѣ ѿ съложенїа прогнани быша, млтвами и постом и бденїемь оупразднишасѧ, стмꙋ мчнкꙋ помол'шѫсѧ ѡ них.

Подаємо тут другий, повнійший проложний текст житія св. Конона Ісаврійського, винятий із т. зв. стишного Пролога бібліотеки Василіянського монастиря у Львові ч. XIV. Про сего Конона див. коротеньку статю в анґлійськім Dictionary of Christian Biography I, ст. 621.

IV. в) Повне житіє св. Конона. Супрасльський рукопис к. 121 r. — 127 v.

Мѣсѧца марта въ ѕ҃. дьнь чоудотворениꙗ ст҃аго Конона иже въ Исаврии.

Вь врѣменехъ ст҃ыихъ апостолъ, ѥгда словоу божьства и въплъштениꙗ бу҇смоштрениѥ чловѣкомъ проповѣдаше сѧ, тъгда вьселенѣи проповѣдьникъ и апостолъ Паулъ походѧ ѩзыкы доиде и къ странамъ исаурьскымъ. и бу҇слышавъ, ꙗко вьси гради имъ и мѣста паче инѣхъ ѩзыкъ бѣсы имѫтъ къ коумирьскыимъ прѣльстемь, хотѣаше ити къ горьниимъ мѣстомъ. нъ възбрани ѥмоу ст҃ыи дхъ многаего ради ихъ невѣрьства, ꙗко не имѫтъ приѩти проповѣданиꙗ, по реченоумоу отъ га: не помештате бисъра вашего свиниꙗмъ. буклони сѧ отъ нихъ ноуждѫ себѣ сътворивъ и инѣмъ прѣжде жьдѫштиимъ проповѣдати слово бе-съблазна по отъкръвению дха ст҃аго.

Потомь же Несторъ нѣкто вь тѣхъ мѣстѣхъ добраего корене обрѣтъ сѧ, Нада нарицаѥмѫ имы женѫ, живѫшта вь вьси нарицаѥмѣ Видана, сѫшти отъ града Исаурьскааго иі҃. попьриштъ. и прозѧбоста плода благовѣрънааго, и нарекоша имѧ ѥмоу Кононъ. семоу же въздрастомъ съвръшеноу бывъшоу, родителѣ ѥмоу съвѣштаста сѧ женити съ дѣвицеѭ именемь Анна. дошедъшоу же врѣмени бракоу ꙗви сѧ Кононоу архаггелъ Михаилъ акы мѫжь въ одежди свѣтьлѣ, и бесѣдоуѩ сь нимъ оглашааше истиньныѩ таины. онъ же бувѣштавъ сѧ и тоу абиѥ срьдьце въдавъ прошааше кръштениꙗ. молꙗше же сѧ акы мѫжоу архаггелоу, мнѧ сего чловѣка сѫшта. архаггелъ же разоумѣвъ Конона бувѣштавъша сѧ и вьсѣмъ бумомъ приимъшь слово и просѧшта кръштениꙗ, веде ѥго къ водѣ. и сьведъ ѥго въ ст҃ѫѭ и блаженѫѭ троицѫ, и давъ ѥмоу комъканиѥ и знаменавъ ѥго, и свативъ отиде невидимо. видимо бо прѣбываааше сь нимь, доиждe ст҃и сѧ и исплънь бысть ст҃аго дха.

Родителꙗ же ѥмоу сего не вѣдѫшта сьвѣтъ о брацѣ твораста, и приведъша ожениста. онъ же въпрьвоѥ вьземъ въжьженѫ свѣштѫ, положивъ подъ спѫдомъ и рече къ женѣ своѥи сѫшти ѥи дѣвици: что ѥстъ слажде, свѣтъ ли или тъма? она же отъвѣшта: свѣтъ ѥстъ слажде. и ина приложивъ отъ ста-

аго дх҃а данꙑѧ ѥмоу благодѣти словеса казанию, обрати ꙋмъ отроковици, и чиста прѣбꙑвъша троудиста сѧ извѣсто въ всеи чистотѣ, съхранивъша свои тѣлесѣ вь неистьлѣнии̇. ꙋслꙑша же мати правьдноуꙋмоу и рада бꙑсть и въсхвали ѭ. и въ тои жизни прѣбꙑста. потомь же и отца своѥго архаггеловꙑ ради благодѣти обративъ, блага ꙋгодьника показа Бг҃у, ꙗкоже и Х҃а ради мѫчениѥ съвръши. ꙋмеръши же ст҃лаго Конона женѣ чистѣи, и съ материѭ ѥго въ ѥдномь гробѣ положи ї. оста же о себѣ ѥдинъ, растꙑ вь вьсемъ трьпѣнии̇ и троудѣ, даноѥ ѥмоу съкровиште отъ благодѣти доуховьнꙑѧ до врѣмене ꙗвьениꙗ ѥмоу съхрань.

Великъ же день творѧште Аполѡноу вь пештерѣ [нѣ] коѥи страшьнѣ и темьнѣ, ижде по обꙑчаю имъ бѣаше творити съборъ исаурьскоуꙋмоу градоу, идеже многꙑ тъмꙑ мѫжь и женъ отъ Исауриѧ събираахѫ сѧ. ѥсть же въ прѣгънѣхъ мѣсто то и вь непрѣходънꙑихъ горахъ, растоѧ отъ града попришть четꙑрь. въ тъ ꙋбо день сьбираѭштоу сѧ народоу, и хотѧште из града излѣсти, вънезаапъ пристѫпивъ ст҃ꙑи Кононъ, показа сѧ имъ вь томь градѣ. и видѣвъ ѧ въорѫжьшѧ сѧ и оуготовьшѧ сѧ на прѣдьлежѧштаꙗ нечьстиꙗ, своимъ имъ ѩзꙑкомъ въскрича глаголѧ: мѫжи, потрьпите, да васъ въпрошѫ. рече же имъ: на что образъ сьвьпльчению ꙋстрьмили сѧ ѥсте? ѥда каꙗ рать васъ ноуждьна зоветъ? они же рѣша: ні, нъ трѣбѫ богоу Аполоноу творимъ дьнесь. ст҃ꙑи же къ нимъ: да кто ѥсть сїи Аполонъ, хотѣлъ бꙑхъ ꙋвѣдѣти. что же ѥсть мошть ѥмоу, їли что ѥго сила? они же рѣша ѥмоу: тъ нꙑ строитъ и крѣпитъ въ рати ꙗко же и отца наша. они бо и прѣдаша намъ сиї обꙑчаи. ст҃ꙑи же Кононъ въпрашааше ихъ рѫгаѧ сѧ: слꙑшасте ли ꙋбо отъ него гласъ, ли дасте ѥмоу слово? они же рѣша: ни. нъ обꙑчаи отецъ нашихъ ꙋвѣри насъ. онъ же кь нимъ: нъ отци ваші акꙑ бесловесънаꙗ животъна ꙋ прѣльсти бѣахѫ, не сѫште въ разоумѣ истїннаго Бога. аште бо бꙑша ѥго вѣдѣли, не бꙑшѧ къ глоухоу и неподвижьноу камꙑкоу толико творили тьштаниѥ. дадите же ми нань власть, и покажѫ вамъ, кого чьтете и кто ѥсть богъ вашъ. да помажѫ ѥго чрьниломъ, да виждѫ, може ли измꙑти себе. и дадите ми млатъ желѣзнъ и съкроушѫ ѥго, и видимъ, може ли пакꙑ въ образѣ своѥмъ бꙑти. подамъ же ѥмоу брашъно, и простеръ рѫкѫ вьземъ да ꙗстъ. доколи безоумьли ѥсте, сего не разоумѣѭште? нъ нꙑнꙗ послоушаите мене, ꙗко и азъ ѥсмъ вашего племене, штоуждь же васъ дѣломъ. останѣте сѧ отъ

сихъ и наѹчѫ васъ кого бы чисти и кланıати сѧ Богоу, иже въ въıшьниıхъ сѣдѧи, Бога сѫшта крѣпа, невидима, вьсе же видѧшта, творьца небоу и земи и морю и вьсѣмъ иже сѫтъ вь нихъ. цр҃ь ıестъ крѣпькъ и силенъ и съпасаѧ въ рати своѧ, погоубьıаѧ же врагы. и коумиромъ слоугоуıѫштиıмъ и бѣсомъ жьрѫштаѧ а не богоу, тацѣмъ врагъ ıестъ дрѫзъ. тъ не проситъ жрътвъ кръвавъ, нъ бе-съблазна хоштетъ да сѧ познаıетъ отъ приходѧштиıхъ къ немоу, без мѫкы и бе-зълобы. вѣровати же ıемоу ıако Богъ истинънъıи и отець сн҃оу иночѧдоу, бо҃у сѫштоу истинъноуѹмѹ, го҃у нашемоу І҃с Х҃сoу, иже отъ отца неразлѫченъ ıестъ, ıегоже ради и вѣкы сътвори. обьштьникъ же бж҃ьствоу и цѣсарьствоу ıего и сн҃оу ıемоу ıестъ дх҃ъ ст҃ыи, иже отъ отца исходитъ благотворѧи, иже ıестъ надъ вьсѣми дѣлаıемо. си ѹбо триıменьнаıа ıедно сѫтъ бж҃ьство: ıединъ ıестъ Бъ҃ ревьнивъ сы и огнь попалѣѧ врагы своѧ. иже коумирѧ чьтѫтъ акы б҃гы и бѣсомъ жьрѫтъ, и попалıаѧ вь нихъ вь дьни гнѣвоу и отъмьстивъ, милосръдъ же ıестъ лише къ вьсѣмъ призываıѫштиıмъ ї и вѣроуıѫштимъ к немоу. паче же иже отъ нечьстиıа обратѧтъ сѧ къ ніемоу, любитъ же и любѧштаѧ ıего, славитъ же и славѧштаѧ ıего, радоуıетъ сѧ о мирѣ, ıеже дроугъ дроуга любитъ, веселитъ сѧ пакы о чистости житиıа и о съмѣрениі, иже ѹбо зъла ненавидитъ и о добрѣ порадоуıетъ сѧ. аште ıего не любите, ıавѣ ıестъ, ıако зьли ıесте и мѧтежьници, и не имате мошти сътрьпѣти гнѣва ıего. нъ послоушаите и не ожесточите выѧ вашеѧ к немоу, понеже ıако рѣхъ не имате мошти сътрьпѣти ıарости гнѣва ıемоу. на такыѧ бо напрасно ıаритъ сѧ. а ıеже нынѣ акы безоумьли ıесте на слоужьбѫ блазнѧштоу васъ диıаволоу, нъ оставивъше и отъстѫпите отъ него и обратите сѧ къ Го҃у нашемоу І҃с Х҃сoу, и вьсѣхъ васъ благыихъ насытитъ.

Оучѧштоу же ıемѹ сихъ отъ такого безоумиıа отъстѫпити и на съпасъноıе прѣити проповѣданиıе, они же прѣбываахѫ непокорѧште сѧ ıемоу, ıако же и на гнѣвъ обратити сѧ имъ нань. възвраштаıѫштоу ѧ ıемоу отъ трѣбъ имъ паче же бышѫ ставѧштоу, мѧтежоу же бывъшоу вь нихъ, ови ѹстрьмиша сѧ ѹбити ї, ови же ставьıахѫ сѧ възбраниıѫште имъ, ıако мало сладъко слышѧште и обратити сѧ хотѧште, нъ ıедначе съврьшениıа не имѣахѫ. ıедва же [о]ставиша мѧтежь, иже сѧ мнѣахѫ обраштаıѫште сѧ, начаша глаголати къ праведноуѹмоу: како можеши ѹвѣрити насъ, ıако ıестъ Богъ вѧштиі нашего Бога нами чьстьноу сѫштоу?

Много же ѥмоу глаголѭштоу къ нимъ и оучѧштоу, никако же покорѣахѫ сѧ, нъ и паче не вѣроваахѫ. ꙗко же на то имъ прити и чоудесъ отъ него просити, и глаголаша ѥмоу: что можетъ сътворити ѥго же ты чьтеши, да вѣроуѥмъ ѥмоу? покажи ѹбо намъ понѣ ѥдно знамениѥ, и вѣроуѥмъ ѥмоу и тебѣ. с҃тыи же Кононъ видѣвъ ихъ толико невѣрьство, ꙗко и знамениꙗ просѧт, рече къ нимъ: ослабите ми мало, и се сътворимъ. нѣ ли юнотъ въ васъ и благоголѣпенъ, дроузии же больши, инии же на конихъ, да поидемъ ѹбо вьси на мѣсто вашемоу събороу. вы же варїте, азъ же акы старъ вьслѣдоуѭ. и дадимъ слово дроугъ дроугоу: иже варив доидетъ мѣста того, того ѥстъ силен Б҃ъ. а иже послѣжде придетъ, да месть прїиметъ Б҃ъ имъ, ꙗко не сѫштоу ѥмꙋ б҃оу. они же видѣвъше старость ѥмоу порѫгаша сѧ и обѣшташа сѧ, ѹпваѭште коньскыимъ ходомъ и голѣньми своими. глаголаахѫ бо дроугъ къ дрꙋгоу, ꙗко не иматъ доити мѣста до четырь дьниї. како бо иматъ сътрьпѣти толикъ пѫть, бѣдноу сѫштоу и горъноу?

С҃тыи же б҃жии Кононъ разоумѣвъ, ꙗко отъчааша ѥго, ꙗко не могѫштоу ѥмоу сего оустава съконьчати, подвиже сѧ паче и ѥдинъ молитвѫ творѧ глаголааше: владыко Г҃и Б҃е отче вьседръжителю, Г҃и Ї҆су Х҃е, ѥго же ради миръ бысть, ѹкрѣпи мѧ и съблазнї вьсе множьство се, да навыкнѫтъ ꙗко блазнѧтъ сѧ о нихъ же вѣроуѭтъ. испльни ѧ, да разоумѣѭтъ, ꙗко ты ѥси Б҃ъ и развѣ тебе иного нѣстъ. и да прїиметъ мѧ с҃тыи архаггелъ Михаилъ, иже приведе мѧ на разоумъ твои и познати мѧ сътвори таинѫ твоѭ из дѣтъска въздраста.

И абиѥ приде с҃тыи Михаилъ, и с҃лаго ѹкрѣпивъ доведе бес троуда на мѣсто, а сиѧ съблазнї невидимѣ. наченъше пѫть походѧште и ломаште сѧ бѣахѫ въ горахъ вържштаѭште сѧ вь стѣнахъ вьсь дьнъ тъ и тѫ ношть, ꙗко же не имѣти имъ силы ни тѣла цѣла ни кости, ни мѣста отъ мѣста прѣити не можаахѫ. С҃тыи же Кононъ варивъ на дроугыѧ дьни залоутра въставъ обрати сѧ, и обрѣте ѧ на мѣстѣ, иже ихъ бѣ оставилъ. видѣвъше же ѥго вьнезаапь ѹжасънѫша сѧ. онъ же приближивъ сѧ къ нїмъ нападе на нѧ поѥмь ѧ и глаголѧ: что се сътвористе оставивъше мѧ доселѣ, а азъ ожидаѭ васъ. да въстѫживъ пакы обратихъ сѧ къ вамъ. они же троудьни и доуша не имѫште повѣдаахѫ ѥмоу бывъшеѥ, молаахѫ ѥго наставити ї на пѫть. ономоу же оувѣштавъшоу сѧ и молитвѫ сътворивъ, отьнѧ отъ нихъ невидѣниѥмъ архаггеловомъ, да вьси бывъшиї поидоша вьслѣдъ ѥго. пришедъшемъ же имъ на

мѣсто глагола имъ стꙑи: покористе ли сѧ ѹбо по ѹставоу вашемоу? сътворите обѣтъ вашъ. се бо отъпадосте вꙑ и бгъ вашъ. дадите ѹбо да мьштѫ бгоу вашемоу. они же прѣбꙑваахѫ безоумѣжште невѣрьствиıмъ, и глаголаахѫ: не имаши напасти винꙑ бгоу нашемѹ. мꙑ бо ıесмъ повиньни съблазнивъше сѧ на пѫти; тъ бо не отъпаде. и насилье сътворишѧ ıемоу, не съконьчати ıеже обѣшташѧ сѧ.

Пакꙑ ѹбо рече имъ: что ѹбо хоштете? моıемоу ли вѣроуıете Богоу или вашемоу? они же рѣшѧ: своıемоу. и рече имъ: иже ѹбо речетъ лъженименьнъи Богъ, покорите ли сѧ ıемоу? и вьси ѹставомъ възъпишѧ, ѹвѣришѧ же ıего о семь. и раждегъ сѧ стꙑи доухомь тече къ коумироу. на вꙑсоцѣ же стоѩштоу коумиру, въспрѣтивъ ıемоу рече къ немѹ: тебѣ глаголѫ, велитъ ти Ис Хс мои сьлѣсти. страхомъ же клонѧ сѧ и запрѣштениıемъ сьпаде коумирь съ мѣста своıего, и валѧ сѧ приде близъ стаго и ста простъ. ѹжаснѫшѧ же сѧ вьси отъ страха, вьздивьше же сѧ отъ чоудесъ вьскричашѧ велми. помахнѫвъ же имъ рѫкоѭ рече къ нимъ: покористе ли сѧ понѣ нꙑнѣ, или ни едначе? видѣшѧ бо, коıего рѫгаѭшта сѧ. да ови обѣштаваахѫ сѧ, дроузиі же не покораахѫ сѧ глаголѭште, акꙑ нѣстъ велико чоудо. онъ же не ослабьꙗше имъ, нъ прѣбꙑвааше кажѧ и глаголѧ:

Ѡ толикоу вашемоу безоумию! доколѣ прѣбꙑвате въ безоумиі, иже ıестъ Бъ? не тацѣхъ хоштетъ да бѫдѫтъ, иже ıемоу сѫтъ свои и чьтѫштиі ıего, нъ така срьдца имѣти, ıако же ıестъ самъ истиненъ и благъ сꙑ, и своимъ благомъ велитъ бꙑти. правьдивъ сꙑ, и своимъ такожде велитъ бꙑти. и тацѣмъ такожде велитъ бꙑти, ıакъ же и самъ ıестъ мои Бъ. вашь же бъ камѣнъ сꙑ окамени ваша срьдьца, и прѣльстьникъ сꙑ и диıаволъ прѣльстити хоштетъ васъ; и невѣренъ сꙑ невѣрнъ и васъ сътвори. да не прѣбꙑваите ѹбо о сихъ, нъ послоушаите мене и отъстѫпите отъ бѣсованиꙗ и отъ прѣльсти ихъ, ıако не сѫтъ бзи. нъ ıестъ Бъ ıеже мноѭ повѣданъ вамъ. хоштете ли и отъ камꙑка сего ѹслꙑшати, иже вами чьстенъ, ıако прѣльштаıете сѧ? приближите сѧ къ мнѣ и ѹслꙑшите. оні же приближивъше сѧ прилежьнѣ зьрѣхѫ къ немоу, видѣти нѣчто боле бꙑваѭштиıхъ отъ него.

Стꙑи же Кононъ съ многомъ прѣштениıемъ въспрѣтівъ коумиру стоѩштоуѹмоу рече: глаголи ми тꙑ, кто ıестъ Бъ? тꙑ ли, или ıеже мноѭ проповѣдаıемъ? тъгда съ многомъ страхомъ камѣнꙑи бъ, рѫцѣ простеръ на небо, чловѣчьскомъ гласомъ извѣшта глаголѧ: ıединъ ıестъ Бъ, ıединъ ıестъ Хс,

иже тобоѭ проповѣданъ. семоу же бывъшоу чоудеси вьсь тъмами народъ великомъ гласомъ вьскрича глаголѧ: ѥдинъ Бъ҃ Кононов оделѣ. сии же гласъ до дьнесьнѣаго вьпиѭтъ събираѭште сѧ въ прѣславънъи тъ день памѧти ст҃лаго Конона вса Исаурия и прѣдѣли ѥи, сь свѣштами исходѧште из домовъ своихъ, съ вечера идѫште вь съборънѫѭ ѥмоу црькъве вь Видѣнѣ нарицаѥмѣ вьси.

Прѣбываѭште же кричѧште о прѣславьнѣѣмь чоудеси, потрѧсъ имъ рѫкоѭ, ѥдва ѧ [о]стави глаголѧ: понѣ нынѣ исповѣдите отъпадениѥ боу҃ вашемоу. дадите оубо да мьштѫ ѥмоу. народоу же многоу вѣровавъшоу оустрьмишѧ сѧ и съкроушишѧ коумирѧ и крстишѧ сѧ; прокъ же ихъ ѥдначе не покорѧште сѧ по диꙗволовѣ силѣ. и тѧжько си сътворивъше о съкроушениї коумира своѥго, дроугоѥ что примъıслишѧ, лѫкава [нѣ]коѥго бѣса приложити силѫ на прѣподобьнааго, иже имъ бѣаше въ съкровѣ вь пештерѣ страшенъ, [нѣ]кто мнѧ сѧ ратникъ имъ съı и гоубитель, ѥмоу же и подараахѫ трѣбами, не на оуспѣхъ, нъ да не бѫде отъ него врѣда. вѣровавъше же молꙗхѫ сѧ, ꙗко да бы шелъ и отъгъналъ лѫкаваго того бѣса. дроузии же искоушаѭште, ꙗко же не иматъ сдолѣти, а вѣровавъшеи жьдѣахѫ, ꙗко и томоу зълоу оделѣти иматъ ст҃ыи Кононъ. и обѣштав сѧ имъ поиде сь ними на мѣсто. вьсь же народъ идѣаше. и свѣштѧ въжегъше сьнидошѧ въ камѣнѫѭ тѫ распалинѫѭ съ многомъ страхомъ сѫмнѧште сѧ. онъ же видѣвъ ѧ тако сѫмнѧштѧ сѧ вьскрича глаголѧ: не боите сѧ, нынꙗ бо оузрите конець. и пристѫпивъ на распалинѫѭ тѫ пештерѫ, и вьспрѣти нечистоуоумоу томоу дх҃оу, ꙗко же очивисть вьсѣмъ показати сѧ ѥмоу. изѫтри же вьпиѧ поуштааше гласы молитвънꙑѧ, да ѥмоу не обличитъ скврьнаваго ѥмоу образа. Ономоу же вьспрѣтивъшоу ѥмоу, съ многомъ страхомь излѣзъ отъ сквожьнѧ [нѣ]коѥѧ идѣаше валѧ сѧ, и ави сѧ вьсѣмъ акы старица растрьзана тѣломь. и вьскрича весь народъ вьпиѧ прьвꙑимъ гласомь: ѥдин Бъ҃ Кононовъ! Бъ҃ Кононовъ одолѣ! и въспрѣтивъ лѫкавоуоумоу томоу бѣсоу, зарече ѥмоу, да никде же сѧ не ꙗвитъ, ни пакости сътворитъ комоу. тъгда ст҃ыи Кононъ въздъхнѫ на нѧ глаголѧ и кажѧ имъ: видите, кто вами съвладетъ! видите, коѥ сѫтъ ваши бози!

На сьому урибаеть ся текст і за сим не стає двох карток рукопису, почім на дальшіїі картці читаємо: ...ваахѫ ноудѧште ѥго. и съ многоѭ ноуждеѭ поведошѧ и, да иждe близъ бышѧ ꙗко ѥдино пьпьриште, мъıшлꙗахѫ, како бꙑ вьлѣсти къ ст҃оуоумоу. онъ же въ мльчаниї съı възрѣвъ видѣ, кꙑихъ бѣсъ сьсѫмнѧште сѧ ѥго и за-

стѫпаѭшта отъ страха, и повелѣвъ имъ прити къ себѣ. и пришедъше сташа прѣдь нимь. въпрашааше же ѧ глаголѧ: чьсо ради придосте? они же рѣша: что велиши намъ творити? онъ же властьѭ повелѣ рекъ имъ: никомоу же отъ чловѣкъ да не творите пакости, ни на коѥ же зъло дѣло и скврънаво пѹстити. Они же рѣша: мы о сихъ бѣхом и о сихъ радоуѥмъ сѧ, ѥже на чловѣкъı быти испрьва, иного бо ничесоже творити не имамъ. да аште ѹбо хоштеши насъ отъ сихъ ѹпразнити, аште ли хоштеши ино, повели намъ и сътворимъ. нъ не ижденi насъ тъчьѭ гнѣвомъ ити въ поустыѩ мѣста.

Рече же имъ: идѣте на дѣло Єсеонъı нивъı противѫ не копанъı остаѭтъ. да идѣте копаите и потрѣбите. они же слышавъше идошѧ съ многомъ страхомъ сътворити повелѣноѥ. разбоиници же зѣло приближïвъше сѧ къ мѣстоу, и молѧште своѥго старѣишинѫ Копиа пристѫпити сь ними, ѹбѣштати не могошѧ и оставивъше ѥго ѹстрьмишѧ сѧ на мѣсто. Копиï же въ печали бъıвъ о сьвѣтѣ ихъ, ѥдинъ оставъ на мѣстѣ, тоулѧштѫ своѭ потъкъ и ножь свои поврьгъ сѣде, и положь главѫ своѭ на колѣноу плака по нихъ, надѣѩ сѧ, ѩко ничьсоже добра имъ бѫдетъ.

Приближивъше же сѧ къ домоу стаго оударишѧ вь двьри. Кононъ же мьнѣвъ, ѩко кто сѫтъ отъ просѧштиïхъ или отъ воли ï по обычаю приходѧштиïхъ, отврьзе имъ двьри. и видѣвъ ѧ въ орѫжиï мьнѣаше, ѩко съ пѫти сѫ пришьли почитï. къждо же тъкаше другъ друга въпрашаѧ, коѥ ѥстъ мѣсто, иждe же имѣниѥ лежитъ? онѣм же иштѫштеïмъ имѣниѩ, Кононъ тъштааше сѧ ѹготовитï имъ трепезѫ, приносѧ имъ вино и велѧ имъ ѩсти молѣаше сѧ глаголѧ: Поидѣте чѧда да въкоусите. они же не полоучивъше ѥго же искаахѫ, на гнѣвъ обратишѧ сѧ. имъше же ѥго обнажишѧ мечѧ, и простеръше иань своѧ рѫкъı ноуждаахѫ и принести ѥмоу имѣниѥ, прѣтѧште ѥмоу и оубити хотѧште. многѹ же мѧтежоу бъıвъшоу и разбоиником готовомъ сѫштемъ оубити стаго, вьнезаапъ бѣсомъ многомъ сътекъшемъ сѧ придошѧ тъштаниѥмъ стаго мѫченика Конона. повелѣно бо имъ бѣ, да овъı пешти сѫште въ манастъıри въжегъше, дроузии же на разбоиникъı оустрьмивъшѧ сѧ оустрашишѧ, ѩко же омрьтвѣти имъ и мечѧ оупѹстити. ти тако по ѥдиномоу и по двѣма образоуѭште, влѣчаахѫ, и доведъше пешти и прилагаѭште имъ главъı палѣхѫ, и ïсполоу оумрьтвïвъше пометаахѫ на земи. стыи же Кононъ помиловавъ ѧ повелѣ бѣсомъ остати сѧ ихъ, и осташѧ сѧ, видѣвъ же ѧ отънемогъшѧ

молитвѫ сътвори о нихъ, и възникошѧ. бывъше же въ оумѣ своѥмъ въставъше припадошѧ каѭште сѧ о дръзости, и плакаахѫ сѧ тѫжѧште отъ болѣзни палениꙗ. и лежѧште прѣдъ ногама молꙗхѫ сѧ ѥмоу, да ослабитъ имъ отъ многыѧ болѣзни. Онъ же молитвѫ сътворивъ без болѣзни сътворївъ и бес тѧгы отъпоусти ѧ. отъпоуштеномъ же имъ бывъшемъ так[о] текѫште бѣгаахѫ, акы огнемъ пакы гоними, дондеже доидошѧ мѣста, иде же бѣ Копиї старѣишина имъ. възърѣвъ же на нѧ и видѣвъ оужасе сѧ, ꙗко ѥдиначе живи сѫтъ. и въ радости бывъ въставъ цѣлова ихъ о прѣславьнѣѣмь чоудеси. съповѣдавъшемъ же имъ ѥже сѧ имъ събы, похоули ѧ, понеже ѥго запрѣва не послоушашѧ. въставъше же поидошѧ въ своѧ домы и їсповѣдашѧ вьса вьсѣмъ, ѥже сѧ сълоучи имъ, ꙗко же многоу страхоу напасти на вьсѣхъ слышѧштиихъ. нъ и досели ныниꙗ прѣбываатъ страхъ ст҃аго Конона въ вьсеи тои странѣ. да аште кто прѣобїдитъ имѧ ѥмоу, недалече прїиметъ мьсть. толико же чьстьно ѥстъ имѧ ѥмоу отъ благодѣти даныѧ ѥмоу отъ ст҃аго дх҃а, ꙗко же инъгда дьвѣма [нѣ]кыима лѫкавома отъ Єавры въ горахъ жївѫште, страшномъ възоромъ и сверѣпа власы имѫшта, прѣобидѣвъша имѧ ѥмоу и страха ѥго небрьгша, абиѥ тоу отъ бѣсовъ пришедъша на ниꙗ ꙗко же прѣстѫпльшема има вьспрѣштениꙗ, и ѥмъше и за власы влѣчаахѫ ї плачѫшта ведѣахѫ съвѧзавъше къ ногама рабоу бж҃ию.

Паче же ѥште растѣкше страхъ на нечьстивыихъ доусѣхъ, ꙗко же имъ и нивы дѣлати и пешти сѧ вьсѣмь садомь и нивьными сѣтиѥмъ повелѣниѥмъ ѥго. и въ тѣхъ нивахъ ѥдина бѣаше осѣта сланоуткомъ. пѫтникъ же кто мимоиды, и мьнѧ блȣдомѫ видѣвъ нивѫ добрѫ и плодънѫ и съзьрѣвъшѫ, и вьзлюбивъ прѣклонивъ сѧ вьзѧ на годѣ. видѣвъ же неблюдомѫ сѫштѫ нивѫ, прѣклони сѧ и потрьза не соумьнѧ сѧ. да ако начѧ снопы вѧзати, оуслыша гласъ глаголѭшть: довьлетъ ти и мини. онъ же възникъ и вьзьрѣвъ не видѣ никого же, и начѧ пакы тръзати, хотѧ брѣмѧ накласти скотоу своѥмоу. гласъ же прѣбывааше зовы: довьлетъ ти, не бѫди несытъ. онъ же пакы вьзникъ не оузьрѣ никого же, и начѧ ѥдначе тръзати. насытивъшоу же сѧ съвѧза брѣмѧ, хотѧ на скотъ възложити. ѥдва въздвигъ съ многѫ ноуждѫ възложивъ на плешти свои, абиѥ же зъвавыи ѥго бѣсъ вьзлѣзе на брѣмѧ, да ѥго исповрьжетъ. и биѧ ѥго сѣде на плештоу ѥмȣ, и гонѧше и къ ногама ст҃аго Конона, троудна и потъна отъ тѧгости и отъ ран. и приведъ ѥго къ ст҃оуоумоу Кононоу съвѧзавъ съ краденыимъ сла-

ноутком хоулѣаше глаголѧ: виждь, рабе бжїи, ꙗко мы нѣсмъ толми виньни, ꙗко же непослоушьливиї чловѣци и злиї. и нꙑнꙗ же іеже повелѣ, сътворихомъ и въкопахомъ нивꙑ и насѣахомъ сланоутъка, и съзьрѣвъшоу іемоу, ꙗкоже се видишї самъ, и мимондꙑ сиї лакомꙑи и прѣобидѣвъ страха твоіего, несꙑтомъ срьдцемь трьза много. зѣло же зовѫшт8 ми іего много и глаголѫштоу: довьлетъ тї, чловѣче! по что тако твориши? и не оста сѧ, нъ и мене прѣобидѣ прѣбꙑвалѫ вь несꙑтъствѣ своіемь, и погоуби нашѫ плодꙑ, толико крадъ іединъ. да что велиши?

Рабъ же бжии видѣвъ чловѣка сѫдръжима и съвиіена отъ сълоучивъшиїхъ[сѧ] іем8 зълъ, помилова іего, и прѣжде повелѣвъ нечистоуоумоу дхоу отити и пешти сѧ дѣломь, отъгна и. онъ же дрѫхлъ отиде, іеже не погнѣва сѧ на крадъшааго. похоуливъ же крадъшааго о несꙑтости іего и наказавъ іего не начинати отъселї тацѣхъ татьбинъ, ни прѣбꙑвати о несꙑтости, отъпоусти ї. се же до нꙑнꙗшнѣаго [дне] съхраненъ прѣбꙑваатъ въ странахъ тѣхъ, ꙗко же аште и кто начьнетъ отъ заградьнꙑихъ и отъ виноградъ не тъчиѭ отъ плода, нъ и отъ листвиꙗ и отъ коіего любо сѣмене кѫѭ любо винѫ да оукрадетъ, немоштьно іемоу іестъ, да не тоу абиіе ранѫ вьзьметъ. ти тако въ мнозѣ молитвѣ исповѣданиіемъ тъчно краденоуоумоу съложивъ златомь или сьребромъ принести, ти тъгда мѫкꙑ да избѫдетъ чловѣкъ тъ.

Такожде же и о птицахъ, ѧже сѫтъ на стѣмъ гробѣ, многомъ сѫштемь, и скотоу иже пригонѧтъ и приносѧтъ отъ лѣта на стѫѭ и славьнѫѭ памѧть, стада различь воловъ, кобꙑлъ, козꙑ, овьцѧ многꙑ тъмами пасомꙑ въ горахъ неблюдомѣ, блюдомѣ же сѫтъ страхомь, ꙗко же не сьмѣти никомоу же начѧти красти, или бъшнѭ без бѣдꙑ присѧгнѫти. аште бо се тъчьѭ оузьрѧтъ зълодѣи властельскоіе іемоу имѧ или и знамениꙗ вꙑи висѧште, абиіе познавъше блюдѫтъ сѧ.

Тако іемоу житиіе Богъ почьте, ꙗко же и по съмрьти іего славьнѣиша сътвори. іеште же къ симь чоудесемъ и се бꙑстъ: въдовици [нѣ]коіеи оубозѣ снъ иночѧдъ іедначе сѫсꙑ, іего же носѧшти въ пазоусѣ мати іемоу, въ врѣмѧ жатвѣ шьдъши да съберетъ класꙑ на пиштѫ себѣ, положи на земи сна своіего, и къ жателѣнемъ пристѫпивъши и берѫшти класꙑ вънезаапъ вълкъ пришедъ обрѣте повръженъ дѣтишть, никомоу же сѫштоу оу него, и въсхꙑтивъ и отиде. жателѣне же оуслꙑшавъше плача младеништa, и мати почоувъши обрати сѧ, и разоумѣвъши своіего зъла въскрича съ вьсѣми. жателѣне же ови клицаахѫ,

ови течаахѫ вь слѣдъ влька, и не постигъше ѥго вратишѧ сѧ. мати же ѥго и не испочивъши въздѣвъши рѫцѣ и текѫшти иде плачѫшти сѧ до с҃тааго мѫжа, повѣдати ѥмоу своѭ бѣдѫ. и доьшьдъши манастырѣ вьскрича мати дѣтишта велми глаголѭшти: С҃тꙑи Кононе, даждь ми с҃на моѥго! онъ же оуслꙑшавъ гласа плачоу въскочи къ двьремъ по обꙑчаю. она же видѣвъші и и похвативъши нозѣ ѥго плака сѧ горько. онъ же въставивъ ѭ въпрашааше: что ѥстъ вина? онси же отъ печали не могѫшти исповѣдати, съповѣдашѧ иже бѣшѧ сь неѭ пришьли. и оуслъішавъ бꙑвъшеѥ и попече сѧ съ матерьѭ дѣтишта. и ставъ при всѣхъ и вьздѣвъ на вꙑсотѫ очи ї рѫцѣ помоли сѧ. и прїзъвавъ с҃тоѥ трименьноѥ имѧ повелѣ бѣсомъ ити и обратити вльква съ дѣтиштемь цѣломъ. они же призвани бꙑвъше и невидими скоро поидошѧ. и постигошѧ и далече зѣло, ѥште младеништь въ оустѣхъ носѧшть. да ови похвативъше за оуши влѣчаахѫ и, дроузии же съзажда порываахѫ, а дроузії бьꙗхѫ. и тако ведошѧ вльква къ ногама с҃тоуоумоу Кононоу. и падъ положи дѣтиштъ прѣдъ вьсѣми, ꙗко же вьсѣмъ вьскричати гласомъ велиїмъ, и отъ многꙑѧ радости прослъзивъшемъ сѧ славити Бога о такои силѣ данѣи ѥмоу. и вьземъ дѣтишта отъ звѣрѣ дастъ матери, и молитвѫ сътворивъ отъпоусти вьсѣхъ съ влъкомъ.

Нечистиї же доуси и отъ коумиръ ихъ изгънани бꙑвъше и осъпами нача волѣти страна та. с҃тꙑи же данѫѭ ѥмоу силоѭ от с҃тааго д҃ха отъ вьсѣхъ прѣдѣлъ тоѧ странꙑ прогна. дроугꙑѧ же ѥже на врѣдъ бѣаше чловѣкомъ обличи, и запрѣтивъ доухомь призъва и сьвѧза въ имѧ Исоу Хрьстоса, въложивъ вь три десѧти крьчагъ и оутврьдивъ и сьвѧза и печатьлѣ оловомъ, погребъ вь своѥмь домоу.

Се же отъ многꙑихъ ѥмоу чоудесъ ицѣлениꙗ, о нихъ же величааше сѧ имѧ ѥмоу, ѥже о немь бѣаше слоухъ, вь своѥмъ житиї помѧнѫхъ отъ многꙑихъ мало. Магнъ нѣкто воѥвода вьземъ власть от цѣсарьскааго повелѣниꙗ, испльненъ гнѣва на крьстиꙗнꙑ и г҃лѧ: иже да не отъврьжетъ сѧ имене Христосова, да оубиѥнъ бѫдетъ. и гнѣва испльненъ приде къ икониїскоу градоу, и вь гнѣвѣ сꙑ нача глаголати: ѫже вѣсте вь градѣ сьде или въ инѣхъ градѣхъ сѫштѧ или нарицаѭштѧ сѧ крьстиꙗнꙑ, повѣдите. они же видѣвъше, ꙗко доушетъ гнѣвомъ, оучаахѫ съ страхомъ глаголѭште: слꙑшимъ сѫшта нѣкого въ горниихъ странахъ именемь Конона тоѧ вѣрꙑ, о нем же глаголѭтъ велика чоудеса бꙑваѭтъ. отъ него, ꙗже вьсѣхъ насъ

ꙋжасаѫтъ. онъ же рече: глаголꙗте, кде живетъ, въ градѣ или въ вьси, и градоу имѧ и вьсї, и колико растоѩтъ междоу собоѭ? они рѣшѧ, ꙗко вьсь Бидѣна нарицаѥтъ сѧ. иного коѥго отъ тоѧ вѣрꙑ слꙑшимъ именемь Нисиї оу Єоровѣ вьси, по томоуждe пѫти сѫшта. и се ꙋвѣдѣвъ повелѣвъ ꙋстрьми[ти] сѧ на мѣсто. и дошедъ Оусоровꙑ вьси, и абиѥ тоу ѧ стаа̑го Нисиꙗ и повелѣвъ блюсти ѥго. отътоли поусти без матежа призъвати стаа̑го Конона отъ Биданꙑ вьси на ино орѫдиѥ, да не матежь бѫдетъ вь тѣхъ мѣстѣхъ ѥго ради. боꙗше бо сѧ тѣхъ мѣстъ, слꙑшавъ, ꙗко дрьзи и которичи сѫтъ вь нихъ.

На ꙋтриꙗ же прѣдъсѣдъ Магнъ повелѣ привести стаа̑го Нисиѭ, се помꙑсливъ: или да ꙋвѣштаѭ отъврѣшти сѧ Христосова имене, или да мѫчитъ ѥго доньдеже приведенъ бѫдетъ стꙑ̑и Кононъ. Нисию же приведеноу бꙑвъшоу, нача въпрашати ї гл̑ѧ: что имѧ твоѥ и что ти вьбь? ꙗко же обꙑчаи ѥсть[1]) кнѧземъ въпрашати о вьсемь. рече стꙑ̑и Нисиї: крьстиꙗн ѥсмъ. и повелѣ ѥго бити. стꙑ̑и же Нисиї прѣтрьпѣ о добрѣѣмь исповѣдании Христосовѣ, кротъкъ бо и бе зълобꙑ бѣаше и рѣчиѭ простѫѭ, не бо бѣѣше отъ него съплетъка рѣчемъ, не бо и вѣдѣѣше, нь бѣѣше добь вѣроѭ и трьпѣниѥмъ. и їного ѥмоу отъвѣта не дастъ, нъ тъчьѭ хрьстиꙗнъ ѥсмъ. Магнъ же наипаче гнѣвамѧ сѧ хотѧ ѥмꙋ одолѣти, повелѣ горьша възложитї нань ранꙑ, да вь тѣхъ оумьретъ, даже не придетъ Кононъ. биѭштиї же без милости биꙗхѫ, онъ же биенъ и прѣбꙑвъ многꙑ часꙑ вь тѣхъ ранахъ безъ гласа прѣда доушѫ. и тако добрѣ и прѣподобьнѣ ѥже Х̑а ради съповѣданиѥ съкончa стꙑ̑и Нисиї оу Єоровѣ своѥи ѥмоу вьси.

Боѥвода же Магнъ ничсоже ради потшта сѧ на сиѥ старѣишинъство прити, нъ и на пагоубѫ крьстиꙗномъ. поустивъ ꙋбо къ Бидѣнѣ призвати стаа̑го Конона льстиѭ, прѣбꙑстъ оу Єоровѣ вьси ничсоже иного ради, нъ ꙋбити стаа̑го съ Нисиѭ, ѥже и сътвори. ꙋготовивъ же конѧ и мѫжа, поустивъ въскорѣ къ Бидѣнѣ вьси, иждеже бѣаше стꙑ̑и Кононъ. и абиѥ сѣдъ на сѫдишти повелѣ ѥго привести. вьсѣмъ же пришедъшимъ повелѣниѥмъ воѥводꙑ, видѧште стаа̑го образоуѭшта сѧ матѣахѫ сѧ, плачѫште сѧ и ничсоже сьмѣѭште решти. видѣахѫ бо ѥмоу сѣдинꙑ бѣлꙑ акꙑ вльнѫ, благо тѣло, осклабьенѣ очи, лице въ старости веселоѥ. въведеноу же бꙑвъшоу прѣдъ воѥводѫ, многъ плачъ отъ прѣстоѩштиихъ бꙑстъ ѥго ради.

---

[1]) В тексті хибно: ꙗкого же обꙑчаꙗ нѣстъ.

Воіевода же хотѧ ієго пострашити, повелѣ прѣдь нимь положити мѫкы, и начѧ ієго словесы льстїти глѧ: азъ тебе стара сѫшта и тацѣми сѣдинами оукрашена сѫшта мьнѭ и мѫдрость имаши зѣло. тѣмь противѫ сѣдинамъ покажи и разоума и прѣльсти и боуієсти. имѧ Христосово не вѣдѣ отъкѫдоу обрѣте сѧ въ васъ. отъметавъ сѧ отъврьзи сѧ и дроугъ бѫдеши мноѭ цр҃оу и вьсѣмъ старѣишинамъ, и отъ нихъ вьсе добро тебѣ дастъ сѧ, и ієлико тебѣ любо и драго тебѣ бѫдетъ. и ієже вьсѣхъ вышe великъіихъ богъ иієреиство дастъ сѧ тебѣ, ꙗко же иномоу никомоу же не лѣпо ієстъ, нъ добротѣ твоієи и чоудънамъ сѣдинамъ. мене же самого вѣдѣ ꙗко любити имаши, не тъчиѭ сихъ ради, нъ инѣхъ многыихъ ходатлю тебѣ бывъшоу. да аште оубо оугодьна тебѣ сѫтъ словеса моꙗ и обѣти, възникни и обѣштаи сѧ, не стыди сѧ. и отъвръгъ наготѫ облѣци сѧ вь чистотѫ, а не противи сѧ мьнѣ акы Онисиї.

Робъ же бж҃иї грьчьскомъ ѩзыкомъ бѣаше грѫбъ и неоустроієнъ, ст҃ааго же дх҃а текѫшти къ немоу благодѣти, ꙗснѫ рѣчиѭ, исаврьскыим ѩзыкомъ отъвѣшта глаголѧ: на се лї точѧ приде скоро троудивъ себе и слꙋгоуѭштѧѧ тебѣ? не вѣси ли, ꙗко нїкто же насъ не можетъ отъ любьве Хрстовы отлѫчити, льштениї ни въспрѣштениіе съмрьти ни огнь нї мечь? что же глѫ о сихъ, ієже положї прѣдъ мноѭ? велми мниши сѧ мьнѣ порѫгаѧ, нь велми самъ бѫдешї порѫганъ.

О сихъ разгнѣвавъ сѧ Магнъ повелѣ ієго мѫчити на мнегы часы. и повелѣвъ ослабити съ гнѣвом възъва и глаголѧ: оупваѧ къ мнѣ глаголеши и мѫдриши сѧ словесъи своими мьнѧ, ꙗко тацѣми словесы оубѣжати имаши мьсти. остани сѧ оубо понѣ нынѣ отъ боуієсти и от безоумьна оупваниꙗ крьстиꙗньска, и обѣштаи ми сѧ.

Отъвѣштавъ же ст҃ыи начѧ противѫ Магноу глаголати: ѡ безбожьне и вьсѣкого звѣрѣ тѧжии, доколи прѣобидиши бж҃иіе трьпѣниіе и противиши сѧ богоу, богы лъжеименъныѧ поставлѣѧ, ієже сѫтъ дѣла рѫкоу чловѣчьскоу отъ камени и отъ дрѣва творени, хода не имѫште, и сиѧ ли поставьꙗеши противѫ вьса сътворьшоуоумꙋ Хоу? ѡ крамольниче бж҃иї и враже истинѣ, акы влъкъ пришедъ на робы іємоу заклатъ поиде. акы ст҃аго Нусиꙗ мѫчи и оуби, и мене тѣмьжде избытї тъштиши сѧ. кѫѭ обидѫ намъ сътворивъше тако мѫчиши и прѣбываиши биѧ, и ноудиши отъстѫпити отъ бога живааго, обѣштаваѧ цѣсарьскыѧ любьве, застѫпьієниіе старѣшинамъ, дааниіе имѣнїю, иереиство скврънаво? то ли прѣмѣноуієши ми противѫ

бѫжиемъ даромꙋ нъ безъ оуспѣха тебѣ да бѫдетъ обѣтъ твои. и аште и съвлѣче мѧ отъ одеждѫ, нъ оубо Х҃а, вь него же иесмъ облъченъ, не имаши мошти сьвлѣшти. мы бо Х҃а имамъ и иедного б҃а вѣмъ, иже можетъ насъ избавити робъ своихъ отъ твоиеѧ рѫкоу. да оуже иеже хоштеши творити, то твори.

Се пакы слышавъ воиевода разгнѣва сѧ зѣло, и повелѣ иего съвлѣшти и съвѧзавъше бити. и пакы же помышлѣше кыѧ ины мѫкы лютѣиша изъобрѣсти, да вь тѣхъ иего погоубитъ. томоу же се помышлѣѭштоу сего бывшѫ слышавъше исаурьска града людие, ꙗко мѫчитъ воиевода с҃таго Конона, въскорѣ съберавъ сѧ многъ народъ въ орѫжии поидошѧ нань. воиевода же разоумѣвъ множьство мѧтежа, и ꙗко нань придошѧ на помошть с҃таго Конона, прѣжде бо вѣдѣаше, ꙗко семоу иестъ быти, и конѧ оседъланы оуготова и обрѣтъ готовъ вьсѣдъ побѣже. и доиде икониискa града и тоу гонезе. нѣции же отъ Исавръ погнашѧ вьслѣдъ воиеводѫ ѩти иего и оубити, та же не постигъше обратишѧ сѧ.

Мнозии же отъ народа вьлѣзъше въ хлѣвинѫ, иж҄де мѫчааше воиевода роба Христосова, обрѣтошѧ с҃таго на земи иедного лежѧшта распѧта. и отрѣшивъ иего народ видѣахѫ каплѭштѧ отъ него крьви каплѣми, и выпиахѫ плачѫште сѧ и пекѫште сѧ. отъ тоѧ же крьви къждо подъимъ помазаахѫ своꙗ тѣлеса, вѣроуѭште тѣмь сѧ осватити. идошѧ же сь нимъ въ манастырь, и многѫ тѫгѫ имѣахѫ вьсѣчьскы пекѫште сѧ имъ цѣлити раны. и сътворивъше иего цѣла прилежаниемъ и вѣрѫ своѭ къждо прѣкланѣѧ сѧ, цѣловаше колѣнѣ праведноубоумоу. и тако радоуѭште сѧ идошѧ въ своѧ домы.

По сихъ же троудѣхъ и Х҃а ради иеже приѧ мѫкы, показавъ своѭ вѣрѫ, живъ двѣ лѣтѣ въ добрѣ старости и въ славьнѣ житию конецъ съкончча. сѫштии же тоу посълашѧ къ вьсемоу прѣдѣлоу прѣподобьнааго съмрьть повѣдаѭште. и се оувѣдѣвъше сътекошѧ сѧ плачѫште с҃таго. и погребъше иего акы своиего казателꙗ и оучителꙗ имъ бывъша, положишѧ иего въ ковъчезѣ, иж҄де бѣаста блаженѣи м҃ти иемоу и блаженаꙗ нареченаꙗ жена иемоу, присно дѣва бывъши. по съмрьти же иего домь иего на црькве отлѫчишѧ. и копаѭште корение при еп҃пѣ иже тъгда сълоучи сѧ тоу, доидошѧ копаѭште до съсѫдъ крьчажьныихъ. и видѣвъше ѩ съ многомъ оутврьждениимъ сьвѧзаны печати оловѣнъи имѫштѧ числомъ л҃, и дивлѣхѫ сѧ помышлѧѭште, что се бѫдетъ. и подвигнѫти хотѧште отъ нихъ не възмогошѧ тѧжькомъ сѫштемъ имъ. мнѣахѫ бо ѩ

злата пльнъі сѫштѧ или нѣчто ино. и разбивъше юдинъ отъ нихъ видѣшѧ вьнезаапъ искочївъша ис кръчага два мрачна люта. и вьсѧ въкоупѣ прѣстоѩштѧѧ тоу повръгошѧ на землѭ, и мрачьна и тьмьна въздоуха сътвориста, ꙗкоже зиждѫштиїмъ съсѫдъі и вса ѫжа отъвьсѫдоу отътръгнѫти сѧ, и юже бѣаше възградилъ, развратити сѧ. сами же сѧ вьсѣмь кажѫште по въздоухоу кричаахѫ повѣдаѭште своꙗ имена. Овъ глаголааше: азъ юсмъ Диѡмидїи, дроугъіи глаголааше: азъ юсмъ Коутонъ. ꙗко же отъ того въ страхъ многъ вѫпасти тои вьси, и никомоу отътоли сьмѣти по слъньчьнѣѣмъ заходѣ вьнѣ домоу своюго обрѣсти сѧ. многъі бо оудавишѧ, дроугъіѧ же прѣити хотѧштѧ възбранꙗахѫ имъ, ꙗко же не прѣходити моста. дроузїї же съсѫди кръчажьнии въ то мѣсто, иждє бѣахѫ, положени сѫтъ до днешьнѣго [дне].

Нъ аште кто что речетъ, чесо ради отъвръгошѧ сѧ зарока юмоу бѣси, понеже и чловѣци прѣстѫпишѧ заповѣдь юмоу, ѭже присно оучѧ вьсѣмъ глаголааше: не бѫдѣте несъіти нъ любоимѣньни. вѣдъі, ꙗко сии доухове лѫкави сѫтъ симъ зъломъ повиньни. затвори бо ѧ въ съсѫдѣхъ, они же покорениї стаго Конона досели прѣбъішѧ. да понеже прѣстѫпишѧ чловѣци заповѣди юго, и бѣси такожде прѣстѫпишѧ. и симъ бъівъшиїмъ прѣтръпѣвъшиїмъ въ алчьбах и молитвахъ на дльгъі дьни юдва съкѫташѧ отъбѣгъшиїма бѣсование. се же отъ многъіхъ мало намѣнихомъ. а юже цѣлениꙗ въ житии своюмъ сътвори, и по съмрьти юго, никто же можетъ исповѣдати послоушьствоуѭштоу о томъ Богоу. томоу бо Хръстови и Боу нашемоу слава съ отцемъ и съ стъімъ доухомъ нъінѣ и присно и вь вѣкъі вѣкомъ. аминъ.

Грецький орігінал сего житія, чи може тільки саме оповідане про мученє Конона Ісаврійського надруковано в збірці Papadopoulos-Kerameus, *Ἀνάλεκτα ἱεροσολυμιτικῆς σταχυολογίας*, т. V. СПетербург 1898. Не маючи тепер під руками сеї книги, не даємо тексту для заповненя люки на ст. 00, та надіємо ся подати її в доповненях при кінці сего тома. Латиньське житіє сего Конона поміщене в першім мартівськім томі Acta Sanctorum ст. 362 і далї. Близше про се буде сказано ще в передмові до сего тома.

II. Мученики перших віків.

I. Святий Іпатій. Василіянський Пролог ч. XIV, стор. 152—153.

Памѧт ст҃го сщ҃енномꙋченика Ѵпатїа, еп҃па Ганъгерскаго.

Стих: Оубиваєт жено оуши ѧзвою каменною Ѵпатїа. горе женѣ страстнѣ!

Ѵже въ ст҃ых ѿц҃ь Ѵпатїе ѿ Киликь процвѣт, въ Галатѣ страдавь, въ Гангрѣх ст҃льствова, въ а҃. съборѣ ѿ т҃. и и҃і. ѿц҃ь бывь, вес ѵсплънень бѣаше ст҃го дх҃а. многы же напасти претрьпѣвь ѵ знаменїа различьнаа сътворъ. быст же приведень... Костѧнтиноу ж цр҃ствꙋющꙋ [сн҃оу] великаго Костѧньтина, ѕмїю ѿ нѣкоѥго [мѣста] приплъзшꙋ къ цр҃скым клѣтем ѵ ѡкрочившꙋ клѣт ѵ главꙋ свою въ выходоу положшꙋ, ѵде же въсе злато ѵ богатство лежаше, не давающоу никомꙋ приближити сѧ. ѵ того ради въ оужастѣ цр҃ю бывшꙋ, бл҃женныи съй оумолень быв. тои же ꙗко видѣ цр҃ѧ Костѧнтина съ всѧкою ч҃стїю оустрѣтша ѵ, въспрїимша, пред ногама ѥго валѧюща сѧ, въставивъ того ѿ землѧ ѵ рече: „Аще моцно ми бы, ѡ цр҃ю, помагающоу ми рабѫ своємꙋ, не оставлю сътворити повеленнаго. не оуныван, ѡ цр҃ю! ѥже ѿ ч҃лкь невъзможна, нѫ ѿ Б҃а възможна соут. сїа ст҃мꙋ изрекшоу показа ѥмоу ѕмїа ѵздалеча ѵ цр҃ь рече: „Не да без съблюденїа, ѿче, ѕвѣрꙋ приближаи сѧ, ѵ въпадеши ꙗко же мноѕи похвалиша сѧ ѵерѣе, еже ѿ цр҃ьскых пострадаша моих ради грѣховь“. бл҃женныи же рече: „Аще мл҃тва наша, ѡ цр҃ю, не възмагаеть ѡ сих, нѫ еже къ Бо҃у твоа вѣра ѵ сего великаа, непобѣдимаа сила“. тогда пад на землю ѵ помолисѧ час доволень, ѵ въставь гл҃а цр҃ю: „Ѵде же

ѥсть мѣсто въ ѡбраженїе ѡ҃ца твоѥго?“ И҆ повелѣ среди пѡдроума велицѣ сковрадѣ ѡгненѣ быти, и҆ тоу въжегше, да ждоуть тамо, дондеже азь доидоу. цр҃ю же ѡ таковѡм повелѣвшоу, ст҃ыи же въшед и҆ врата цр҃ьскыи клѣтем ѿвръзши. и҆ въси бѣша и҆здалече стоѫще, зорѹюще, страхом и҆ трепетом ѡдръжими бѧше. [ст҃ыи же] ѕвѣрѧ жезлѡм ѥ҆го дръжаше и҆ не ѹ҆спѣваша ничтож. дн҃ь ѹ҆же прекланѧше сѧ и҆ вси мнѧхоу ст҃го ѹ҆же оумрьша. но очи на нб҃о възвед и҆ Г҃а призвавь, жезлъ ѹ҆бо въ ѹ҆ста ѕвѣрю въложивь и҆ рече: „Въ и҆мѧ Г҃а моѥ҆го І҆с҃ Х҃а послѣдѹи ми!“ ѕмїи же зѫбы ѥм жезль послѣдоваше ст҃мѹ ꙗко нѣкым гоним. бл҃женомѹ изшедшѹ ѿ цр҃ьскых и҆ вес подрѡм обшед даже и҆ до тръга жезль по земли влекыи, и҆ и҆же все позорище видѣвше за краи жезла дръжаше сѧ и҆ влекома оужаси всѣхь. бѧше же ѕмїи страшень възорѡм, з҃. лактїи дльжинѹ и҆мѣѧ. и҆ приближи сѧ ст҃ыи къ огненнѣи сковрадѣ рече къ ѕмїю: „Въ и҆мѧ Хв҃о, ѥ҆го же и҆ азь меншїи проповѣдоую, повелѣваю тебѣ вънити срѣди ѡгнѧ!“ страшныи же ѡнъ ѕмїи нагръбивь себе велми, прострь сѧ, върже себе срѣди сковрады ѡгненыѧ пред всѣми и҆ згорѣ. и҆ вси славѧще и хвалѧще Б҃а оужасаахѹ сѧ, ꙗко таковаго чюдотворца и҆ свѣтилника показа и҆м бл҃женнаго въ дн҃и их. тогда цр҃ь велми ѕѣло ꙗко своѥго ѿца бл҃годар'ствивь и҆ дарми почте и҆ ѡбраз лица ѥ҆го на дъсцѣ въѡбразити повелѣ. и҆ семѹ бывшѹ въ цр҃ьстѣи клѣти положи на прогоненїе соупротивным. ст҃го цр҃ь ѹ҆цѣловавь посла ѥго ѹ҆ своѧ.

Вънегда же ст҃моу и҆зшедшоу и҆з града, и҆дѹщоу къ пр҃стлѹ своѥмоу славѧ и҆ бл҃годарѧ Б҃а, тогда Навитскаа ѥреси завистїю многою распалше сѧ на бл҃женнаго Ипатїа, и҆де же обычаи и҆мѧше ст҃ыи шествовати сквоѕѣ тѣснаа и҆ бреговитаа мѣста, пресѣдѧхѹ скврънаа съ мечи и҆ палицами. и҆ бл҃женномоу ѡномоу и҆дѹщѹ, напрасно ꙗко и҆ дивїе ѕвѣрїе встаавше съ лаанїем', дроуѕїи мечем низь брегь ст҃го тыкаахѹ и҆ съ высока того съвръгоша, многы раны на него възложивше, ꙗко нѣкогда Ї҆оудеїе на прьвомч҃нка Стефана. ст҃ыи же въ рѣкѹ въвръжень бывь, ѥле живь сыи, роуцѣ мало простръ и҆ очи мало на нб҃о възвед': „Г҃и, не постави им грѣха сего!“ гл҃ше. и҆ ѥще ѥмоу молѧщѹ сѧ, жена нѣкаа нечиста и҆ скврънна камень велїи въземши и҆ въ главоу ст҃го ѹ҆дарившиѿ житїа сего ѹ҆далиѕлокозненаа ѡканница, ст҃гож сего [дш҃а] къ Боу҃ възыде. лѹкаваа же ѡна жена злым дх҃ѡм ѡдръжима, тѣм же каменем своѧ пръси бїаше непрестанно. також и҆ обѣщници таковомоу ѹ҆бїинствоу нечистым дх҃ѡм кажнахѹ сѧ. тѣло же ст҃го въ пивницю съкрывша ѿидоша. дѣлатели же

єго пливца въшед възати плѣвы своємоу скотоу, слыша нб͠сных силь словословіє, вѣстникь бывь прп͠дбнаго ѡц͠а нашего. се оувидѣвше жительници Гангарьскаго града йстекоша сѧ тамо й обще вси рыдахѹ. пріємше ст͠ое тѣло єго ѿнесоша въ свои град й положиша въ нарочитѣ мѣстѣ. жена же ѡна послѣдоующи й біющи себе каменем, ймже ст͠го била бѧше, йсповѣдающи сѧ, по єже положити ѡное ст͠ое тѣло, абіє йсцѣли[сѧ]. й въси оубїиствоу пришьцивші сѧ й таковою моукою йсталвше й йсцѣливша. й йна множаишаа быша въ дн͠ь положенїа бл͠женнаго ѿца й по положенїи, нж косненаго ради множества ѡставихѡм.

II. Муки св. Іпатія. Із сербського рукопису XV в., власности пок. проф. Григоровича[1]). Переклад на українську мову.

Мц͠а марта л͠а. мч͠нїє й страданїє йже въ ст͠ыхъ ѡц͠а нашего сщ͠енномч͠нїка Йпатїа. ѿче бл͠сви.

В тім часї, коли в Византії царював Өекліян, держали ся юдейські ідолослуженя у всїх городах і краях. Був у городї прекломи Ґанґра муж благочестивий і православний на імя Іпатій, архіепископ тогож города, маючи при собі 75 священиків. Усякий день він поучав людий мовлячи: „Брати мої і дїти, благаю вас і навчаю, не кланяйте ся бісовським церквам. Знаєте, дїти мої, що всї, хто кланяє ся ідолам як богам, погинете і попадете у вічний огонь, де будете вічно мучити ся. Стережіть ся, дїточки мої, і не бійте ся царського напору і князївського гнїву, що мають навідити нас за імя Господа нашого Ісуса Христа. Вжеж давно сказав нам Христос, що будете зраджені свояками і другами, і гонити муть вас за імя моє, та з вашої голови і волос не пропаде, і своїм терпінем збережете свої душі. Так мовив Христос: „На час буде на нас покуса, щоб ми жили вічно в будущім віці".

В городї Анкирі Галатійській засїв воєвода Киприян на судовім стільці[2]), і приступили до него завзяті (истии) вороги говорячи: „Відомо тобі, воєводо, що противник наш у городї [Ґанґрі] святитель на імя Іпатій, чарівник (вльхвовь сн), весь час навчає Христових заповідий і укоряє богів. Творить він многі чуда, не служить нашим богам, а іменує богом Ісуса Христа розпятого

[1]) Друковано в орігінальнім текстї в книзї: Н. Тихонравовъ, Памятники отреченной русской литературы. СПб. 1863, II, ст. 121—145.

[2]) В орігіналї: на полатѣмь седещимь.

і доконує його іменем многих уздоровлень: сліпі провиджують, глухі чують, прокажених очищає, болящих сціляє, бісів прогонить".

Почувши се воєвода розгнївав ся вельми і мовив: „Уже вечеріє, завтра пошлемо по него".

В ту саму ніч святий Іпатій прочуваючи, що буде, мовив до своїх слуг-церковників: „Діточки мої, знайте, завтра пришле по нас воєвода, бажаючи відлучити нас від любови Христової. От тим то, дітоньки мої, не спімо всю ніч і молїмо живодавця Христа, володаря душ наших, щоб відкрив нам усе, що маємо потерпіти".

Ученики, що були при нім, закричали мовлячи мов одними устами: „Ти за нас молиш ся, учениче Христов, то як же ми відлучимо ся від тебе?"

Тої самої ночи явив ся Господь і мовив йому: „Кріпи ся і радуй ся, святий Іпатіє, я з тобою, і прийшов сказати тобі, що має стати ся з тобою. Всї ті, що при тобі, за три дні прийдуть до мене, а ти осоромиш воєводу і охрестиш царя і знївечиш ідоли. І протягом дванацяти літ маєш потерпіти богато за мене і сїм раз умерти і я воскрешу тебе; і многі через тебе увірять в імя моє. І дам тобі сотворити богато знаків і чудес: хромим ходити, слїпим видїти, глухим чути, гугнавим говорити, калїк сціляти (почрьвленїа исправитї), бісів прогнати і всяку болїсть і всякі жіночі недуги уздоровляти (дарѹванїа). І хто напише твою муку і образ твоєї ікони і з вірою та любовю служити ме і почитати ме і воювати ме в війнах і битвах малих і великих і споминати ме про твої муки і призивати твоє імя, того прославлю моєю ласкою і нїяке оруже (ни єдиноже ѿ сьсѹд ѡрѹжнихь) не доткнеть ся до него, нї спис, нї меч, нї кінь його в битві не буде пробитий, ні в день нї в ночи нїяке оруже не ушкодить його. Чи буде він цар, чи вельможа, чи князь, чи воєвода або й малий воїн, охоронить його милість моя і дам йому ангела мойого світлого і прославлю його на небі і на землї". Се мовивши Спаситель зробив ся незримим від него.

Святий же Іпатій мовив до людий: „Дітоньки мої любезні, сказав менї Господь усе, що маю потерпіти. Всї ви маєте передомною відійти до царства небесного".

Коли він се говорив, прийшли неправедні діячі і поставали при дверех його митрополії і почали термосити дверми. А блаженний Іпатій правив у церкві службу божу, а перед ним стояв Спаситель з ангелами служачи з ним. І був з ним священик в нутрі вівтаря, а громада стояла перед церковними дверми. Під церквою [стояли нечестиві] мов дикі звірі бажаючи похапати їх. Але ноги їх задубіли (ѿдрьжашєсє) і очи їх послїпли і руки [помлїли] аж

BIBLJOTEKA SEMINARJUM UNIW. J. K. WE LWOWIE FILOLOGJI RUSKIEJ

до скінченя служби божої і до звершеня молитов. Обернувши ся до мужів, що прийшли по нього, святий Іпатій промовив: „Діти мої, хто вас потрудив до нас?“

Перший [з воїнів] мовив до святого Іпатія: „Погана і мерзка голово, всї твої чари осліпляли нас доси“.

Святий Іпатій мовив до нього: „Беззаконний і опущений Богом і ангелами його, чи не бачиш правдивого Бога? Як смів ти приблизити ся до його храма, якого ти не годен? Але Господь мій, Ісус Христос знищить тебе огнем із твоїми слугами“.

І тут же впав огонь з неба і попалив їх і не лишив з них нікого крім трьох, і ті пішли [до воєводи] і сказали йому все, що стало ся. Почувши се воєвода розсердив ся люто і послав свойого архитектона і з ним пять тисяч воїнів привести його. Архитектон мовив до нього: „Благаємо тебе, воєводо, не можемо йти анї дві анї три тисячі, бо він своїми чарами попалить і нас живих. Проте позволь, щоб і твоя держава пішла з нами“.

Воєвода промовив до нього: „Пошлю з вами свого протовестіярія і звелить моя держава іти всїй його дружинї. Ідїть з ними до нього, і де здиблете його, вели мечами посїкти його і все його товариство. Йогож самого вимучивши многими ранами приведіте до нас, щоб тут віддав голову і тіло на люті муки“.

Прийшовши до нього застали їх усїх на молитвах у церкві. І нарушили (оудрьжавше) власть святого храма сї завзяті, і ввійшов протовестіярій воєводин до середини церкви і добувши меча свойого відрубав голови 75 священиків в нутрі вівтаря, і закінчили житє своє в правдивім визнаваню.

Святого ж Іпатія звязавши за черево на лютого коня і повісивши на його шию камінь 6 сотнарів і так само на ноги привели його до воєводиної палати. І побачивши його воєвода мовив: „Чи ти той волхв і чарівник, що докоряє богам?“ Святий Іпатій мовив до нього: „Безумний, безчоловічний, безсоромний і беззаконний вороже правди, як міг ти розняти свій рот і вимовити гидку неправду? Чи не стидно тобі тої жорстокої скотини, що принесла мене сюди? Камінєм пообвішували мої ноги. А ти хто такий, обличений від правдивого Бога і хто ті ідоли, яким ти кланяєш ся?“ І промовив до коня святий Іпатій не бачучи ні від кого заборони: „Хто правдивий Бог і хто такі біси?“ А кінь волею божою набравши людської мови почав говорити перед усїми: „Воєводо нелюдський і беззаконний, я безсловесна скотина і знаю правдивого Бога, що сотворив небо і землю і сотворив чоловіка пречистою рукою, і задля него утвердив і украсив сонце і місяць і звізди небесні. Він

також сотворив ангельські воїнства на свій розказ і показав многі знаки і чуда, і гори і горби, і діброви і море і ріки і жерела і озера і камінє і оперені птиці і звірі і гади і все, що на землї. Боги-ж, яким ти служиш, се біси і тим самим переступники і вороги божі, і за непослух та за гордість їх були повержені у безодню, послїдовники преісподного, і манять вас до вічного огня і відвертають від світла і вічного житя. Підете й ви з ним у вічний огонь на безконечні віки“.

Також і камінь принявши голос промовив: „Я бачив його повішеного на престолї (мб. зам. хрестї), і роздерла ся завіса церковна зі страху і захитала ся основа землї і була тьма на всім світї і мертві повставали з гробів і стало ся богато знаків на жидів, які не вірили, що він син божий, але наругали ся з нього так як і ви, беззаконники і вороги правди“

Почувши се воєвода промовив: „Клену ся великими і непоборними богами Аресом і Аполоном і Асклипіоном і великою Артемідою, що ти волхв і чарівник і все те твориш своїми чарами бажаючи ошукати нас. Та я швидко погублю тебе і тоді нехай воскресить тебе твій Бог“.

Тодї велїв самодержцеви (катови) принести зелїзний рожен 50 ліктів довготи і розпалити його дуже і пропхати крізь його прохід аж до уст його. І поставивши дві зелїзні сковороди і під ними дуже богато вугля, спік його як рибу. Коли святий був спечений, промовив воєвода до стоячого народу: „Чи не мовив я вам, що се волхв і нема Бога, який би допоміг йому? Нема Бога більшого від Аполона. От тим то велю вам кинути його псам, а коня, що говорив, велю порубати на иншім місцї і також спалити“.

В ту хвилю зробив ся трус на тім місцї і явив ся світлий облак і всї розбігли ся зо страху. І ось прийшов Спаситель з множеством ангелів і ставши посеред вугля доторкнув ся до тїла блаженного Іпатія і воскресив його і він був здоров і не мав на своїм тїлї анї одної рани. То було перше воскресенє св. Іпатія.

І поцїлував його Спаситель і мовив: „Кріпи ся і радуй ся Іпатіє, бо я з тобою всї дни житя твойого, і не покину тебе нїколи. Іди і проповідуй слово правди!“

І пішов святий Іпатій на місце, де спалено його коня, і мовив до нього: „Коню, говорю тобі іменем Христа, встань, щоб ми виявили нечесть і беззаконіє ворогів!“ І тут же встав кінь і взявши його з собою Іпатій пішов до воєводи. Побачивши святого з конем воєвода перелякав ся дуже. І мовив до него святий Іпатій: „Чи

пізнаєш нас, воєводо, хто ми такі?" Воєвода відмовив: „Не знаю вас, хто ви такі". Тоді святий Іпатій промовив до коня: „Говори, коню, і промов до него". І обернувши ся кінь промовив до нього: „Нечестивий і беззаконний і безумний, по що змерзив ся ти в своїм умі і не бачиш Бога, що сотворив тебе, тільки бачиш глухих і німих бісів, що мають погинути з тобою?"

І почув се присутний народ числом 200 і увірили в Господа нашого Ісуса Христа і закричали всї немов одними устами мовлячи: „Великий Бог християнський і всї ми віруємо в нього і нема Бога окрім нього". І приступили до нього ті люди мовлячи: „Слуго Христа, дай нам знак про Христа і хрести нас в імя Христове!" І охрестив їх усіх.

Воєвода хотїв послати вість імператорови Діоклетіяну про те, що стало ся, та боячи ся опечалити царя, з божого промислу не смів послати до него. І вмерла жінка воєводина і він покликав святого Іпатія і мовив до нього: „Помилуй мене, священиче божий, помоли ся, нехай устане моя жінка, і я повірю в Христа і вихрещу ся".

І велїв святий Іпатій показати собі ліжко, на якім лежала мертва, і припавши на колїна помолив ся мовлячи: „Господе Ісусе Христе, Боже наш, що сотворив небо і землю, що воскресив із гробу чотироденного Лазаря, підійми дім твоєї сили, сам владико послухай мене, смирного раба твойого, і воскреси сю мертву, нехай воєвода увірить в імя твоє святе". І обернувши ся до жінки мовив: „Тобі мовлю іменем Господа Бога і Спаса нашого Ісуса Христа, встань!" І вставши вона припала до ніг святого Іпатія і мовила до нього: „Помилуй мене, учениче Христа, правдивого Бога, і охрести мене, щоб я одержала спасеніє. Бо там я бачила люті муки тих, що не мають прощеня і кленуть ся ідолам, як держать їх діявольські руки".

Почув се воєвода і присутний народ і вірували і охрестили ся.

Чоловіколюбець Бог, що все строїть на пожиток, велїв страшному змиєви вийти із моря і війти в царську палату, де було золото і срібло і всї його скарби. І не смів ніхто наблизити ся туди від страху і страшного смороду, що йшов від нього. І був він завдовжки 75 ліктів а завгрубшки 7 ліктів, мав три голови і очи як блискавки, зуби як меч наострений. Із його пащеки (в текстї: гори) виходило огняне полумя [Його поява справила] велику гризоту. Цар попав у важку задуму, і велїв 3200 воякам іти і вбити його або бороти ся з ним. Колиж війшли вони до нього, він заревів і [зирнувши на них] своїми очима побив усїх. Бачучи цар сю

подію, злякав ся великим страхом і прикликавши найстарших із своїх поганських жерцїв і мовив до них: „Ви, що молите ся всякий день у державній службі за гріхи наші, вдайте ся сьогоднї на пильну молитву, щоб вашими молитвами розкаяли ся боги і помилували нас і відігнали сего дивного звіря від нашого народа, поки не погубить нас люто. Ті, що доконають сего, сподоблять ся богатої почести від мене“ [1]). І дав їм олій і свічі і телята, і провівши 7 день у своїх молитвах і службах, не доконали нїчого. І був цар у великім клопотї і вже думав утїкати з міста, та один вельможа на імя Агалїян, брат цариці, прийшов до палати. А був він потайний християнин, і мовив до царя: „Коли велить твоя милость, скажу тобі, що маєш зробити, аби отсей змій вийшов із нашого города“. І зрадував ся цар почувши се і мовив до нього: Коли се зробиш, дам тобі царську славу“. І мовив до нього той: „Не так, царю, але коли се зробиш, то будеш не тілько царювати на земли, але осягнеш царство небесне“.

І мовив цар: „Я готов се зробити“. Агалїян озвав ся: „Пристань від сегодня до християнського Бога, бо се Бог правдивий і сильний, що простер небо і оснував землю, і мудро устроїв землю і задля спасенія мира втілив ся від святої діви Марії і був розпятий і погребенний і третього дня встав і піднїс ся на небо, Ісус названий Христос. Пошли підвладних тобі воєвод у ті міста твойого краю, де знайдуть ся християни, і збери їх у сей город і молитвами їх буде прогнаний змій“. Почувши се цар швидко зібрав мужів і жінок числом 7200 і побачивши їх мовив до них: „Брати мої і діточки мої, помолїть ся до вашого Бога за сего невгамовного змія; коли вашими молитвами вiджене його Христос, увірую і я і охрестимо ся в імя Христове я і весь город, а богів, яким служимо, [відречемо ся] ставши християнами“.

І пробули три днi і три ночи не ївши й не пивши і знемогли всї від посту, і почали докоряти Спасителеви, чому не вислухав їх; лякав ся й сам цар, щоб з божого допусту змій не погубив їх [2]). І послав воєвода пригадку до царя про чуда, доконані блаженним Іпатієм, як сей воскресив його жінку і про инші многі знаки, які сотворив святий Іпатій і як вірував у Христа Ісуса.

---

[1]) В орігіналї тут троха неясно, мб. якийсь пропуск: достоины. сътворимь многи чьсти сподобим'се. ѿ менѣ.

[2]) В текстї се місце дуже неясне, тому наводимо його тут дословно: Й знемогов'ше вьси нивьз'рьжаніе й закоснѣніа ради спсова. почто не послꙋшаеть их. Й страха ради црѣва еда ꙗко погꙋбить ихъ по бжїю сьмотренїю.

Почувши цар сю вість воєводи зрадував ся великою радістю і велїв з великою обережністю [привести святого Іпатія до свойого города. Скоро прибув туди] прикликав цар блаженного Іпатія і мовив до нього: „Помилуй мене, слуго і друже розпятого Христа! Чув я, що ти сотворив богато чудес, тож іменем твойого Христа помилуй і мене грішного і зроби милость надомною і прожени від нас сего триголового змія. Коли се зробиш, увірю і я в Христа і охрещу ся“.

Промовив до нього святий Іпатій: „Коли віриш, я готов зробити се“.

І мовив цар: „Коли зробиш, увірую, а коли не зробиш сего, то згориш живцем так, як і вояки“.

І мовив святий Іпатій: „Приведи менї сюди слуг твоїх богів і нехай відправлять молитву перед нами, і коли зможуть прогнати його, увіримо й ми, що твої боги можуть се зробити“.

Відповів йому цар: „Уже вони зробили, як ти кажеш, і не змогли нїчого; тим то я й послав до тебе“.

Мовив йому святий: „Принеси менї 3 свічки і кадильницю, а сам вийшовши на верх дому гляди, що буде“.

І надїв святий Іпатій свою святу одїж і взяв з собою трьох священників із христіян і війшов у ворота, де був змій. І зробив знак хреста і розломав ся ключ на три части; ворота ж були зелїзні і вони теж розломали ся на три части. І зробило ся в воротах немов землетрясенє і заблискало немов сїм блискавиць і обняв усїх страх і злякали ся три священники, що були з ним. І війшов святий Іпатій у ворота і побачив великість змія і злякав ся великим страхом. І глянувши своїми очима на небо промовив: „Господи Ісусе Христе, вибав мене від гіркої, огняної смерти і воскреси мене. Потїш ся сегодне сам і яви ся менї і дай менї силу убити сего триголового змія, щоб пізнали всї, що ти один Бог правдивий і сильний і довготерпливий і один ти творець чудес“.

І помолив ся йому і явив ся перед ним Спаситель і мовив йому: „Радуй ся, святий Іпатіє, я з тобою, не бій ся його, але швидко убий його“.

Почувши голос Господнїй блаженний урадував ся великою радістю і простерши свою палицю ударив змія в голову і мовив йому: „Іменем Ісуса Христа мовлю тобі, вийди із сего города, поки не згинеш злою смертю“.

Змій роззявив свою пащеку хотячи пожерти його, та сей бачучи, що змій готовить ся на него, вхопив його за шию, витягнув його до воріт і взявши зелїзний ланцюх привязав його за шию.

І поволокли його 320 мужів і виволікши із города спалили його там.

І в ту пору охрестив ся цар з рук святого Іпатія і він нарік йому імя Теодосій. І всї вельможі його і весь город охрестили ся в імя Господа нашого Ісуса Христа, а ідоли і їх паскудні божниці спалили огнем. А Аполонова божниця закричала мовлячи: „Горе менї, побідив мене Галилеянин, та я із плїснї видвигну свойого царя, що зробить мою волю, погубить люто тебе і всїх тих, що з тобою“.

І мовив святий Іпатій: „Ануте, відженїте! А за те, чим ти хвалиш ся, посоромить тебе Господь Бог“.

Слуги його зібрали з усього міста всїх горожан, біснуватих, слїпих, глухих, гугнавих і хорих на жили і на черева і на устави, і всї вони були улїчені.

І дав цар Іпатієви богаті дари, золото і срібло і посуду золоту і срібну і вибраних вояків і послав його до його города радуючи ся. І коли плили по морю, явив ся діявол в образї старця і кинув ся в море. І бачивши його мовили до нього: „Іпатію, чоловіче божий, повели йому вийти з моря, щоб не згиб він погано“. Та святий мовив до них: „Дїточки мої, се не чоловік, лише діявол, що хоче ошукати нас. Але щоб ви зрозуміли, я волею божою задержу його і уратую його“. І злїзши з корабля святий і зробивши знак хреста і заказавши бісови не тїкати, вийшов з корабля і пішов по морю як по суші і дійшовши притягнув його до корабля і звязавши його за ноги повісив його на корабельне вітрило. І взявши одну корабельну палицю почав його бити примовляючи: „Скажи менї, хто ти такий і що ти зробив?“ І промовив біс і сказав до нього: „Помилуй мене, учениче правдивого Бога, дай менї попуск“. І мовив далї: „Я Ворохам, начальник бісів, і маю свою область у морі. І прийшов я сюди, щоб розбурхати хвилї, щоб потопили вас, і наробив я богато лиха, бо потопив богато людий. Та не буду тобі говорити всього зайвого, але відпусти мене“.

І мовив до нього святий Іпатій: „Не потребуємо чути із поганих твоїх уст нечистих слів, але в отсю хвилю пошлю тебе звязаного у вічний огонь“.

І коли вийшли на землю, знайшли чоловіка на морському березї, що хропів і кидав ся по землї[1]). І мовив [Іпатій] до нечистого і глухого духа: „Тобі говорю іменем Ісуса Христа, вийди із

---

[1]) В сербськім текстї неясний вислов: ѡбрѣтоше чл҃ка на трїн моры храпающа и валающа се“.

сего чоловіка“. В тій же хвилї вийшов із него. І коли йшов далї, знайшов звіра дикого, що їв дитину, а мати його ішла за ним плачучи. Бачивши се святий промовив до звіря: „Тобі мовлю, звірю, іменем Господа нашого Ісуса Христа, віддай менї [се] сотворінє [боже] силою Христа мойого здорове“. І зібрав святий Іпатій члени дитини і приложив їх до своїх членів і перехрестивши їх воскресив її здорову і віддав її матери.

І коли йшов [*тут щось пропущено*] і не було на тім місцї нї ниви нї винограду, але була [*в текстї далї неясний вислов*: дꙋп'на и въса землѧ она]. І спіткнув ся кінь святого і скинув його на землю. І встав святий Іпатій і закляв їх, і погибли всї. Колиж прийшли до якогось села, знайшов чоловіка лежачого і всї його члени були розїдені хоробою званою живіна, і не було в нїм анї одної кости цїлої. І бачучи його преподобний мовив до нього: „Кілько лїт минуло, від коли отсе стало ся з тобою?“ І відповів йому болящий: „Дванацять лїт уже мучу ся“. Тодї святий Іпатій простер руки і положив на тїло болящого і мовив до нього: „Іменем Господа нашого Ісуса Христа устань здоров!“ І тут же випало з його уст 75 живін і він устав здоров. І богато таких ізцїлень сотворив святий Іпатій і вернувши до своєї митрополії прожив спокійно 12 лїт.

Цар Феоклитіян умер у праведній вірі християнській, а на його місцї царював нечестивий і беззаконний цар Лукіян. Сотворив він волю вітця свойого діявола і знов повиставляв погані ідоли і позаводив жертви по всїх городах і краях, [понївечив] храми божі, [і повиставляв] судилища та темницї. Послав він своїх воєвод і намісників і дав їм наказ в отсих словах: „Хто не послухає і не принесе жертви богам, того вимучте лютими муками і ранами і вбивайте“. І прийшов воєвода Маркіян у город, названий Гаїн і засїв на судищи, і прикликав святого Іпатія і мовив до нього: „Послухай мене добре, хоч я тобі не порадник. Дізнав ся я, що жиди називали Ісуса, сина Йосифового, злодієм і родженим від покритки, а ти називаєш його Богом і злорічиш богам і сам ти чародій. Та сегоднї покинь свої чари, а то зазнаєш муки“[1]). І відповів святий Іпатій мовлячи: „Той, кому я служу, страшний і сильний, та не бачиш його ти анї ті, що з тобою, бо ви запаморочені на умі, а я бачу його і кланяю ся і служу. Тіж боги, яким ти служиш, німі“.

---

[1]) В текстї неясний вислов: пришедши се ѿ мꙋкъ“.

Почувши се воєвода мовив до нього: „Годї тобі сего лихослїва!"

І відповів святий і мовив до нього: „Нечестивий і беззаконний і опущений Богом вороже, засороми ся і стань німий!" І зараз він онїмів. Жінка ж воєводи мовила до святого: „Уздоров його і я повірю в Христа".

І мовив святий до воєводи: „Набери відваги говорити!"

І бачучи своїх близьких при собі воєвода промовив до них: „Сей чоловік волхв і чародїй". І велїв воєвода привести буйного коня і [принести] три ланцюхи і привязати його з заду до коня і випустити його в лїс, аби бючи ся о камінє і о дерева був поламаний. І поволік кінь святого і відпадали всї його кости і члени, тай кінь, що волік його, розпав ся весь. Тодї один вояк на імя Клеонїк мовив до воєводи: „Накажи зібрати всї кости його і сустави його і волосє у верету і поховати, щоб не позбирали їх християни і не вірили в нього". І зроблено так, і воєвода велїв викопати яму на 17 локоть у глуб і вкинути в неї останки. І накидали на верх 118 каменїв і привалилн 170 мужів ще один камінь і стояли на них до 40 день. Тодї воєвода наказав своїм слугам мовлячи: „Ідїть і відкопайте яму і витягніть кости того живого мерця і вкиньте їх у морську глубінь". І вийшли послані і відваливши камінь від дверий гробу побачили святого, що співав посеред ями, а лице його було як сонце, а одїж на ньому біла як сніг. То було друге воскресенє святого Іпатія.

Коли побачили його, як стояв і співав, то закричали мовячи: „Направду великий Бог християнський!" І припавши до його ніг вмовляли його благаючи: „Слуго правдивого Бога, дай і нам знак про Христа". А преподобний мовив до них: „Дїтоньки мої, коли вірите в Христа, то хрестїть ся". [*Далї в текстї пропуск.*]

...своєю поганою пославши воєвода і випровадив його на судище. І сказав до него: „Чи не розумієш ти, як боги, змилувавши ся над тобою, воскресили тебе з мертвих. Сьогоднї поклони ся їм і дістанеш від мене великі маєтки і почести і будеш поставлений первосвящеником великих богів".

Святий Іпатій озвав ся до воєводи: „Богато я їх насердив. Бою ся, чи приймуть вони мене".

І мовив до нього воєвода: „Ходїм з тобою і зробимо велике торжество сьогоднї".

І коли війшли в храм ідольський, мовив святий до воєводи і тих, що були з ним: „Війдїть ви і помолїть ся передо мною".

І коли вони війшли в середину храма, промозив до нього святий: „О воєводо, котрому богу велиш принести жертву?“

Воєвода сказав: „Сімом“ (В оріґін. змими).

Тоді святий простер свою праву руку і зробив знак хреста і сказав: „Нехай потрощать ся ідоли і храми їх нехай розпадуть ся до самих основ“. В ту хвилю розвалив ся храм з усім і впав і забив воєводу і з ним 500 людий, а блаженний лишив ся один.

Почувши се Варлас, воєвода антіохійський, послав 200 вояків і сказав до них: „Приведіть менї його закутого в ланцюхи“. Вояки пішли і взявши його повели до воєводи. Побачивши його жінка воєводина мовила до нього: „Ти волхве і чарівнику, ти скинув богів і зруйнував їх храми і вбив їх воєводу“.

Святий відповів: „Не вбив я його, лише мій Христос“.

Воєвода промовив: „Не хочу жертвувати тобі анї твойому Богу, але хочу покарати тебе“.

І велів відрізувати йому пальцї на руках сустав за суставом, а також ребра і хребет по одному хрищу і кости і мязи і потрохи також, а нарештї розрубати голову його на чотири части. І велів принести котел і повкладавши в него все налляти оцтом і варити три дни і три ночи, І коли пройшли три днї, вийшов воєвода і сївши біля печи промовив до тих, що сидїли тамже: „Побідив я його чари, щоб ви знали, що нема йому нїякої помочи. Тепер велю вам вигасити огонь довкола кітла, повиймати його члени і викинути псам“.

Коли зняли котел і поставили його перед воєводою, той приступив і тілько що поглянув на ті кости, волею божою підняв ся окріп на лице воєводи і опарив його на смерть. І бачучи се присутні там люди розбігли ся всї, та в ту саму хвилю зробив ся великий трус землї і всї вони померли. А до котла наблизив ся Спаситель і закликав святого і воскресив його здорового, і поцїлувавши промовив: „Іди і проповідуй правду“. Се було трете воскресене святого Іпатія.

Бачучи ж горожани того міста, мужі числом 6000, увірили і охрестили ся. Почувши се цар халдейський на імя Гавдіян послав 3000 воїнів і велїв їм звязати його руки на зад і повісити камінь жертовний на його шию і „приведіть його менї сюди“. Вони пішли і зробили, як було їм велено. Побачивши його цар запитав: „Скілько тобі літ, скажи менї“. Святий відповів: „Сто пятнацять“.

І мовив до нього цар: „І за стілько літ не набрав ся ти розуму. Не вивідав ся ти, не пізнав безсмертних богів, але був ти чарівник і волхов“.

Промовив до нього святий: „Набрав ся я розуму, досить мені, і не потребую більше“.

І мовив цар: „Клену ся великим богом Аполоном, коли не увіриш, у сю хвилину загублю тебе“.

Святий Іпатій промовив: „Будь ти проклятий з твоїми богами і з усіми, що їм кланяють ся“. І ось один із слуг плюнув на лице святого, і разом обернуло ся лице його назад. І мовив воєвода до святого: „Уздоров його!“ Святий відмовив: „Не буде здоров сей син Сатани“. І розсердив ся цар і велів принести зелїзне ліжко і простерти його і запалити під ним три織 вози рубаних полін і наливати на него смолу, нафту і оливу і так мав горіти аж до сімох днів. І коли вигоріла піч, вийшов цар і прибічні з ним бачити святого. І видячи вугле розкинене і тіло розсипане на порох промовив цар: „Бачите, що не помогли йому чари розпятого. Деж його Бог, що мав спасти його від сеї печи?“

І коли він се говорив, почув ся з неба голос, мигнула ясна блискавка і всї впали як мертві. І прийшов Спаситель і доткнув ся до пороху і він підняв ся здоров. Се було четверте воскресене святого Іпатія.

І ставши посеред печи святий почав співати: „Помилуй мене, Боже, бо на тебе надіє ся душа моя і на тїнь твоїх крил моя надія“ і т. д. Підняв ся цар з людьми і бачучи, що святий устав, перелякали ся великим страхом. І богато їх увірили в Христа. І піднявши ся цар промовив до святого: „Моли ся...[1]) Є серед нашого міста скриня, до якої нїхто з нас не може приступити, але видимо що ночи в нїй огняне полумя, і вода з неї тече, і нїхто не знає, що там у нїй. І коли зможеш отворити її, то й я увірую“.

І мовив святий: „Готов я зробити се іменем мойого Христа“. І прийшов цар і святий і богато народу з ним на серед города, і припавши на колїна святий помолив ся мовлячи: „Господи Ісусе Христе, що зійшов у Ад і відчинив двері смертні і воскресив померших від віків, вислухай мене смирного і недостойного раба твойого, відчини отсю скриню, аби прославило ся імя твоє святе“. І коли говорив се, нараз зробив ся трус і сїм блискавок і раптовно відчинила ся скриня і встали святі отроки, що мучили ся в Ефесї, і почали цїлувати один одного. Бачучи здїяне чудо, цар

---

[1]) Тут у тексті пропуск і слова: малокѣчное.

увірував у Господа нашого Ісуса Христа і охрестив ся і збудував храм святого Георгія[1]). Святий Іпатій війшов у місто і охрестив усїх.

Почувши Ховар, цар скитський, послав, щоб привели його до нього, і мовив йому: „Слухай мене, чесний старче, і моєї доброї ради, і принеси жертву богам“.

І відповів йому святий: „Безумний і нелюдяний і беззаконний і псе огидний, позбавлений усякої правди, проклятє тобі і богам твоїм і всїм, хто вірить в них!“

Наповнений гнївом цар наказав розпяти його і гвоздями пригвоздити руки і ноги його і гребеницями роздирати його тїло, аж доки не явить ся його нутро. І зробили як було їм велено, та дрожали їх руки і гребеницї таяли в них. Цар бачучи, що не доторкали ся його гребеницї, велїв молодим парубкам стріляти до него і бити його камінями. І підвівши очи свої на небо мовив святий: „Молю ся і дякую тобі Господи, що сподобив ти мене бути розпятим і богато потерпіти за імя твоє. Сам сьогоднї владико укріпи мене і покрий аж до кінця від отсего стріляння і битя“.

Тої самої ночи вийшов Спаситель і зняв його і поцїлував і уздоровив його. Се було пяте воскресенє святого Іпатія.

І вставши мужі того міста знайшли його як співав отсю пісню: „Ти, Господи помилуй мене і воскреси мене. І певний того̀ [и въздамь о семь] я пізнав, що ти благоволиш менї. І нехай не порадуєть ся мій ворог надомною“. Вони відійшли і сповістили про се царя. І мовив цар до них: „Обдеріть вола і зробіть міх, і лишіть його, щоб висох, і навяжіть на ногах того міха олова, на кождій нозї по 6 сотнарів, і вкиньте його в море“.

[Все се зроблено, та не було смерти святому Іпатію].[2]) Волею божою був він ангелом перенесений до Риму. Коли наближав ся до Риму, роздер ся міх на шматки і вийшов святий і пішов по морі, як по суші. Побачивши його цар Лукіян промовив до згромадженого народа: „Приведїть менї його сюди, щоб я бачив, хто се такий“.

Коли прийшов святий, озвав ся цар до нього: „Яке твоє назвапє?“ Святий відповів: „Християнин від Бога, а між людьми імя моє називають Іпатій“.

І мовив цар: „Дізнав ся я про тебе всю правду, що ти волхв і чарівник і приходиш сюди, аби нас ошукати і знївечити“.

---

1) В текстї щось неясне: храмь ст҃н ст҃гоже Ипатіє ѡрѣ.

2) В текстї пропуск, заповнений конєктурою.

І мовив до нього Іпатій: „Мій Христос знївечить тебе і зітре твою память із землї до решти".

Почувши се цар велїв продовбати камінь і вложити йому на голову тамже і налляти з верху олова, і так само на ноги, і винести його на верх високої гори і зіпхнути в долину. Коли він котив ся в низ, хтось малий відвалив камінь, що був на його голові, і відкинув назад і побив 110 мужів, а другий з боку розбив царські шатра (кортини) і побив 300 мужів. Бачучи цар, що стало ся, велїв кинути його в темницю, [святий же] молив ся мовлячи: „Господи Боже мій, отче всякої плоти, що своєю смертю потоптав і осоромив діявола і дарував житє свойому народу, зглянь ся на мене і помилуй мене, вибави мене від сїти ловецької і від бунтовничих слів і дай менї ласку перед собою, щоб я побідив отсю змієву глубину".

Коли святий молив ся оттак, прийшов діявол в видї ангела. І мовив до нього святий Іпатій:

„Хто ти такий?"

Біс відповів: „Я ангел божий".

Святий мовив до нього: „Чого приходиш до мене, начальниче бісів?"

Біс відповів: „Приходжу виняти тебе із рук [ворогів] і поцїлувати тебе".

І мовив до нього святий: „Вийди і поцїлуй!"

І коли біс вийшов, він задержав його і звязав і положив при дверех темницї і знайшовши зелїзну дощечку почав бити його і промовляти:

„Скажи менї, хто ти такий і хто послав тебе сюди?"

Біс відповів: „Помилуй мене, чоловіче божий, і попусти менї троха, і скажу тобі все. Я Сатана, той сам, що спокушав Сина божого в пустинї і довів Адама до вигнаня з раю, і наробив незлїченого зла. Коли прикажеш, то розповім тобі все, лиш пусти мене".

Святий Іпатій сказав: „Завтра підемо оба разом до царя, нехай побачить твоє паскудне лице".

В завтрі послав цар, щоб привели його. І пішов святий тягнучи біса за волосє. А біс благав його мовлячи:

„Не роби менї сорому і помилуй мене! Християни все милостиві, а ти чого так дуже прогнївав ся на мене?"

Колиж прийшли до царя, побачивши його цар промовив: „Хто се такий з тобою?"

І відмовив святий: „Се отець твій, діявол, якому ти кланяєш ся як Богу". [*В текстї пропуск*].

Святий Іпатій відповів: „Нї, але говорю правду, коби ти тілько хотів зрозуміти її“.

І мовив цар: „Не вимагаю від тебе, щоб ти приніс жертву, бо ти волхв і чарівник, і для того й сего привів єси з собою, бажаючи ошукати нас“.

І тут же велїв всадити його в мідяного вола і довкола нього рубаних полїн [дрѣва корова] 600 возів і 200 і розпалити піч протягом десяти день.

І коли святий входив у піч, біс просив ся у нього мовлячи: „Помилуй мене, бо стою перед страшним престолом. Нїколи вже не доторкну ся до християнина, але піду, куди прикажеш“.

І мовив йому святий: „Іди в безодню аж до уготованого, великого судного дня“.

Коли ж вержено святого в мідяного вола і всунено в розпалену піч, наблизив ся цар до неї і мовив до зібраних: „Бачите, скінчили ся його чари і не поможе йому Бог його святий“.

В той же час зійшов з неба блиск вітровий як велика злива і вхопивши вугле з печі поніс на царя і умертвив його і з ним 300 людий. А віл розколов ся на чотири части і святий вийшов здоров. С е б у л о ш е с т е в о с к р е с е н є с в я т о г о І п а т і я.

Син царів Руфь бачучи батька свойого спаленого живцем розсердив ся дуже і велїв кинути святого в темницю, де були дикі звірі: пять львів, шість леопардів, три медведї і одна ящірка. Коли святого кинули в сю темницю, він заспівав отсей псалом: „Розняли на мене уста свої, як лев хижий і рикливий, і я розлив ся як вода і розійшли ся всї кости мої“ і т. д. І звірі лизали його ноги. Зібрані перед темницею люди бачучи, що стало ся, увірили у Господа нашого Ісуса Христа. Бачивши цар розсердив ся і велїв розрубати його на чотири части до низу, і встромляти в уста його стріли, а инші в груди і також в черево. І зкотили 200 мужів камінь і положили його на нього. Від того каменя і від стріляня вийшли його внутренности задним проходом, і він став неживий. В ту саму ніч зійшов Спаситель і воскресиз його здорового. С е б у л о с е м е в о с к р е с е н є с в я т о г о І п а т і я.

І поцїлувавши його Спаситель промовив до нього: „Радуй ся, Іпатіє, прийдеш до мене“. Другого дня цар уставши і бачучи його оживленого, велїв мечникови вивести його за місто [і відрубати йому голову]. І мовив до нього святий Іпатій: „Погоди троха, щоб я помолив ся“. Мечник промовив до святого: „Моли ся, скілько хочеш“. І припавши на колїна святий помолив ся і виголосив отсю

молитву святого Іпатія за весь світ і за тих, що люблять його:

„Господи Боже, що сотворив небо і землю і море і все, що є в них і з ангельського воїнства зробив собі поклонників і создав чоловіка на свій образ і на свою подобу, і не згордувавши його гріхопаденєм дав вчоловічити ся твойому Христу на спасеніє людського роду, сам сьогодні владико-чоловіколюбче приглянь на мене покірного і вислухай мене, Господи Ісусе Христе. Де хто приведе імя твоє, вислухай його Господи і помилуй усіх[1]), і буде твоя слава на небі і на земли в безконечні віки“.

І глянувши очима своїми на небо промовив блаженний Іпатій заливаючи ся слезами: „Господи, в руки твої віддаю дух мій“.

Святе тїло його тутже було забрано ангелами, а мечник побачивши, що стало ся, закричав мовлячи: „І я християнин, Господи, спаси мене!“ І своїм власним мечем зробив собі смерть.

Оттак скінчив ся божий священомученик Іпатій місяця марта 31 дня. Слава совершителю, мученику Іпатію.

З обох поміщених тут статей про житє святого Іпатія бачимо, що вони творять дві окремі редакції. Проложна статя, яка кладе житє і мученє Іпатія на IV столїтє і чинить його учасником першого нїкейського собора р. 325, а його замученє приписує нападови сектярів Новаціянів, відповідає мабуть дїйсним історичним фактам. Просторе житіє, яке ми тут подали в перекладї із сербської версії, користуючись виданєм Тіхонравова, являєть ся досить хибним і недбалим перекладом грецького просторого оповіданя, доконаного в дусї ґностичної секти з усїми вибриками ґностичної фантазії. Із історичного Іпатія в тїй ґностичній перерібцї лишив ся тілько епізод про дракона в цїсарській палатї в Константинополї, хоч і сей має инше закінченє, як у проложній статї. Просторий грецький текст містить ся, як довідуємо ся із Лямбеціевого Commentarius Bibliothecae Caesareae Viennensis liber VIII, Nr. 36, p. 803, в надворній бібліотецї у Віднї. Див. A. Dictionary of Christian Biography, vol. III, ст. 185.

---

[1]) Далї текстї загадкові слова: и дан бысѣра оустроень.

III. Мучене святого Георгія. Рукопис із Волї Якубової XVIII віку.

Мсца апрѣлѧ въ кі. днь мѹчение стго великого мчнка Геѡргїѧ ї мтре его Полихрониѧ.

(Початку сего мученя в рукописї в Якубовоï Волї нема і для того подаємо його в перекладї із рукопису XV віку Московськоï Синодальноï біблïотеки ч. 321, к. 447—454, опублїкованого Тіхонравовим у другім томі „Памятниковъ отреченной русской литературы“, ст. 100—111).

[Споконвіку ненависник людський і злий дорадник діявол, борючи ся з усїми, що хотять жити благовірно о Христї, поставляв князїв і царів, як диких звірів, що хапали проповідників доброї віри. Був одного часу князь родом із Персян, на імя Дадіян, помістний князь Татрока, Антії, Персарменії і ще й Палестинської країни. Він вислав до Діосполя і Галилеї наказ у свої підвладні князївства, щоб усї покланяли ся поганим ідолам.

Був один муж у Діосполї сенатор іменем Герон, і був язичник і що день приносив жертву поганим ідолам; жінка-ж його, на імя Полїхронія, була християнка і ненастанно молила Бога і потайно складала жертви і співала піснї Христу Богу, не виявляючи свойого християнства, боячи ся гнїву свойого мужа. Тодї почавши від ідолослужителя вродила святого хлопчика і мученика Христового Ґеорґія. Коли-ж родив ся святий хлопець і був вихований у всякій добрій вірі і цїломудрію, за старанем своєї матери сподобив ся доступити святого хрещеня потайно від свойого батька святими мужами епископом і попом, і служив Господу Богу нашому Ісусу Христу з матїрю своєю.

Отець його Герон намовив царя і поставив кумир, і одного дня мовив до свого сина: „Сину, ходїмо в храм великих богів і принеси їм зо мною жертву і кадило, щоб дали тобі житє. Бо-ж вони створили тїло і честь твою“. Батько не знав, що син його християнин.

Почувши сї слова свого батька святий Ґеорґій зітхнув і сказав: „Не можу йти в храм твоїх богів, анї принести їм жертви. Не блуди, отче, і не слухай демонів, але послухай мене і я покажу тобі Бога правдивого, живого, якому кланяючи ся будемо спасені. Бо той сотворив небо й землю, море і все, що в них, і дає житє всякій тварі і всїм, що творять його волю, як учать

пророцькі книги. А отсї боги, що не сотворили неба і землї, нехай погинуть, бо се-ж ідоли зроблені руками: говори до них — не чують; кивай до них — не бачать; упадуть і не встають; із сего зрозумій, отче, що й не можуть помогти. Але послухай мене, отче, і ухилїмо ся від діявольської омани, щоб спас нас Ісус Христос Бог наш. І се знай, отче, що Павло був колись гонитель церквам, а коли прийшла на него благодать, зробив ся апостолом і проповідником доброго слова і учителем, що полюбив Христа“.

І мовив отець його: „Горе менї, дитя моє солодке, хто навчив тебе сих брехень? Чи не знаєш, що се пустословє неуків християн, які вмирають у тяжких муках. Отжеж приступи, дитино, і принесемо їм жертву і кадило, бо ті давши тобі житя заховають тебе і не віддадуть тебе смерти з пересердя, бо инакше зведеш оскорбою в могилу мою старість і твою матїр“.

Бог чоловіколюбець бажаючи правдиво показати своє чоловіколюбє і навернути його до зрозуміня божої правди, кинув його тої ночи в лихорадку, що пекла його мов лютий огонь. Другого дня він покликав свойого сина Ґеорґія і мовив: „Дитино моя солодка, добре ти говорив менї про віру християнську, щоб Бог показав менї її, та я не послухав тебе. Але нинї я горю отсим огнем. Оттим то поспіши ся і скажи християнам, нехай благають свойого Бога, щоб я позбув ся сеї хороби і великої горячки, бо великий їх Бог і обявив менї се в снї“.

Святий Ґеорґій відповів: „Коли віриш у Господа нашого Ісуса Христа всїм серцем своїм і всею душею своєю, то він вибавить тебе не тільки від сеї горячки, але також від усїх твоїх гріхів, які ти сповнив від твоєї молодости і сподобить тебе вічного житя“.

Отець його скликнув великим голосом: „Вірую в Бога, якого чтять християни!“ І наповнив ся Ґеорґій радости великої задля наверненя свойого вітця, поглянув на небо і мовив: „Хвалю тебе, Господи Ісусе Христе, нинї і завсїди, що не віддалив ти своєї милости від тих, що боять ся тебе, але знаходиш ся близько від тих, що стоять далеко від тебе і твойого розуму“. І побігши швидко покликав преподобних мужів, і прийшовши сотворили молитву над ним і тут же відступила від него горячка. Навчили його і охрестили в імя Отця і Сина і святого Духа і він принявши святе причастіє прожив 15 день і так скінчив житє своє, увірувши в Христа. А Ґеорґій наповнивши ся святого духа і віри поломав усї ідоли свойого батька, які були в нього золоті і срібні і все богатство

роздаючи вбогим, при помочи своєї матери тим тілько й займав ся. Один сенатор іменем Силиван бачучи упадок храма і поломаних ідолів та поганих богів розжалобив ся дуже і зібравши ідольських жерців приступив до царя Дадіяна мовлячи: „Благаємо тебе, царю, Ґеорґій син Герона Схоластика наслідком галилейського учення поламав наших богів, порозвалював храми і проґнав жерців“.

(Відси починаєть ся текст рукопису з Якубової Волї).

Цр҃ъ же Дадїанъ исполни сѧ ꙗрости и҆ подоущенїѧ дїѧволского повелѣ ꙗти Геѡргїа и҆ свѧзана къ себѣ привести. Сѣдѧщꙋ же Дадїанꙋ на пр҃столѣ и велможамъ съ нимъ сꙋщимъ, приведоша ст҃гѡ Геѡргїѧ, є҆гѡж въпрѡси цр҃ъ гл҃ѧ: Ѿкꙋдꙋ є҆си ты и҆ како ти имѧ?

И рече ст҃ый: и҆мѧ мое є҆сть Геѡргїй.

И рече царъ: Ѿц҃ъ твой где живеть?

Ѿвѣща ст҃ый: въ вышнемъ Ї҆ер҃слимѣ, къ н҃бсномꙋ цр҃ю Ѿшелъ є҆стъ.

И рече царъ: въ которое въинъство причтен є҆си?

Ѿвѣща ст҃ый: на земли нѣсмъ воинъ, но цр҃ѧ н҃бснаго, той бо ми помагаеть на противныхъ врагѡв.

И рече емꙋ цр҃ъ: злаѧ главѡ и҆ несмысленнаѧ, како смѣлъ є҆си мое повеленїе престꙋпити и҆ боги мои бити, церкви разарѧти, и҆ є҆реи прогонити? чесѡ ради многихъ мꙋкъ достѡинъ єси.

И Ѿвѣща ст҃ый: азъ, цр҃ю, хрстїанинъ есмъ и҆ на бг҃а моего оуповаю; церкви же ваши разорих и҆ ереи прогнахъ, ꙗкѡ да не многи люди прелстѧть, но да разꙋмѣють Бг҃а творца н҃бꙋ и земли, и҆ томꙋ да поклѡнѧт сѧ и҆ да не чтꙋть и҆долов димонскихъ.

И рече цр҃ъ: живеть Геѡргїе прем҃дрость твоѧ, но не оуповай на ню.

Ѿвѣща ст҃ый: м҃дрость моѧ нѣстъ Ѿ тебе, но Бг҃ъ далъ ми ю є҆стъ Ѿ ч҃лколюбїѧ своего. вѣрꙋющыи бо х҃рстїане, тїи вси ꙗко цвѣты райскїи неоувѧдаеми сꙋть и҆ славы н҃бсныѧ не Ѿпадꙋть николиже. Кланѧющыи же сѧ идолѡмъ проклѧти соут и҆ ꙗко дымъ пред лицемъ праведныхъ ищезнꙋть.

И рече цр҃ъ: Геѡргїе, престани Ѿ бꙋйства твоего, да не впадеть д҃ша твоѧ въ напасть.

Ѿвѣща ст҃ый: цр҃ю неправды, азъ есмъ рабъ и҆ воинъ цр҃ѧ н҃бснаго и҆ ѡ имени є҆го подвизаю сѧ на брань противꙋ имени твоего и҆ Ѿца твоего дїавола.

Видѣвъ же цр҃ъ, ꙗко побѣжденъ бысть Геѡргїемъ, повелѣ егѡ всадити въ темницꙋ, в ню же ввержен ст҃ый нача пѣти ѱаломъ: Воскоую шаташа сѧ ꙗзыцы и людїе поꙋчиша сѧ тщетным (ѱал. в҃.). оутрꙋ же бывшꙋ повелѣ цр҃ъ привести ст҃го пред себе, къ немꙋ же ведѡмъ поѧше ст҃ый ѱалом': Бж҃е, Бж҃е мой, вон'ми ми, вскꙋю ѡстави мѧ (ѱал. ка҃.).

И приведенꙋ ст҃омꙋ пред егѡ рече: не ѡставиши ли ты слѡвес твѡихъ и хꙋлы, тогда оузриши тѣло свое ранами мꙋчимое.

И ѿвѣща ст҃ый: беззаконниче мерзкїй, враже истинны. не рекохъ ли тебѣ, ꙗко хр҃стїанинъ есмъ и воинъ црѧ нб҃снаго и не вѣрꙋю идоломъ ни кланѧюсѧ имъ.

Тогда разгнѣвавсѧ цр҃ъ повелѣ егѡ протѧгнꙋти и бити четырем' мꙋжемъ жилами сꙋхими воловыми. Ст҃ый же вїемъ позрѣ на нб҃о и рече: Бж҃е въ помощ' мою вонми, Гд҃и помощи ми потщи сѧ (ѱал. ѯѳ҃.). и се рек не чꙋѧше бїенїѧ. по сем биша его по главѣ бичема желѣзныма, дондеже слꙋги бїющии изнемогоша. Ст҃ый же млѧше сѧ глѧ: Гі Іс Хе, оукрѣпи мѧ в час' сїй терпѣти имени твоего ради.

Видѣв'же лютый ѕмїй Дадїанъ царъ, ꙗко не прикасают сѧ емꙋ мꙋки, повелѣ сътворити колесо и набити в' не ѡстрых' ножовъ и вложити на не ст҃го мч҃нка Геѡргїѧ. Приведен же ст҃ый видѣ колесо и оубоѧ сѧ, и позрѣвъ на нб҃о помл҃и сѧ Бв҃и глѧ: Вл҃дко Гд҃и вседержителю, помози ми подвизающꙋсѧ и ꙗви мѧ съвершенна мч҃ника твоего, ꙗко бл҃сви сѧ и прослави сѧ имѧ твое оц҃а и сн҃а и ст҃го дх҃а. и по мл҃твѣ възложиша егѡ на колесо, и оуспе ст҃ый аг҃гломъ емꙋ слоужащимъ.

Цр҃ъ же мнѣвъ, ꙗко оумре мч҃нкъ рече къ предстоѧщимъ людемъ: видите ꙗко ни въ чтоже его Бг҃ъ, ибо наши боги силнѣйшыи сꙋть; ни Хс не прыйде избавити его ѿ мꙋки.

И сїѧ емꙋ глющꙋ бысть гласъ съ нб҃се глѧ: Рабе мой, Геѡргїе, востани ѿ сна своего, не бой сѧ и крѣпи сѧ. и въстав ст҃ый нача ихъ ѡбличати глѧ: Видите, ꙗко великъ Бг҃ъ хр҃стїѧнскїй и велїѧ крѣпость его.

Ѿбличенъ же цр҃ь ѿ ст҃го мч҃нка разгнѣва сѧ ѕѣло и повелѣ варити лѡй и смолꙋ и кипѧчею поливати ст҃го, и скѣщами жещи смолꙋ на тѣлѣ его. Мч҃нкъ же ст҃ый возрѣв' на нб҃о и рече: Гд҃и Іс҃е Хе, ѡслаби ми мꙋки сїѧ. и ничесоже не чꙋѧше болезни.

И паки видѣвъ цр҃ъ, ꙗко не оуспѣеть его ни ꙗкаѧ мꙋка, нача гл҃ати ко немꙋ оумилными словесы: Геѡргїе, послꙋшай мене

Ѿца твоего, и̂ вѣрꙋй богѡмъ моимъ, и азъ сътворю тѧ втораго въ ц҃рствіи моемъ.

И ѿвѣща ст҃ый рече: повели мѧ затворити до ꙋ̂тра в' темници, и̂ на ꙋ̂тріѧ пожрꙋ богѡм' твоимъ.

Радъ же бысть ц҃ръ и̂ рече: не дам' тѧ ꙋ̂же на мꙋкꙋ и̂ раны, ꙗже ти сътворихъ, ѿдай ми ꙗко дроугꙋ своемꙋ; и̂ нн҃ѣ в'шедши в' внꙋтрнѧѧ моѧ полаты почый себѣ.

И вшедъ ст҃ый в' полаты нача м҃лити сѧ Г҃ви преклонь колѣни свои̂ и̂ рече: кто Б҃ъ велій ꙗко ты, Г҃ди Б҃е мой, и̂ ты є̂динъ еси творѧй чꙋдеса. и̂ тако не спѧ пребыстъ всю нощъ м҃лѧсѧ Г҃ви. ꙋ̂трꙋ же бывъшꙋ пришед єдинъ слꙋга къ ц҃рю рече: Геѡргій, ꙋ̂читель галилейскій, не да ми спати всю нощ' м҃лѧ и̂ призываѧ Б҃а своего.

Ц҃ръ же хотѧй ст҃го видѣти и̂ слышати, призвав его рече: повѣждь ми, што еси гл҃алъ к нощи, еже слышахъ, и̂ наꙋчи мѧ, кто есть Б҃ъ твой, є̂гож ты призываеши?

Ѿвѣща ст҃ый гл҃а: Б҃ъ мой великъ есть, той во сътвори н҃бо и̂ землю, всю тваръ и̂ ч҃лка.

Бѣ же тꙋ и̂ царица, жена Дадіанока, и̂менем' Алеѯандріа, и̂ въпроси ст҃го гл҃а: Оучителю галилейскій, скажи ми, чтѡ є̂сть рꙋно, еже видѣ Гедеѡнъ, и̂ что ест дождъ. и̂ ктѡ слышав ꙋ̂бовѧ сѧ и̂ ктѡ видѣвъ, ꙋ̂диви сѧ? и̂ рече ст҃ый: рꙋнѡ есть Пречтаѧ Д҃ва М҃рїѧ, а дождъ есть Х҃с сшедый съ н҃бсе; є̂гда же слыша Д҃ва М҃рїѧ архаг҃глово цѣлованїе въ зачатїи слова б҃жїѧ, ꙋ̂бовѧ сѧ; и̂ аг҃гли видѣвше Б҃а въ ч҃лчестѣмъ зрацѣ дивиша сѧ[1]). и̂ рече ц҃рца: нн҃ѣ виждꙋ въ и̂стиннꙋ, ꙗко Б҃ъ хрестїѧнскій великъ є̂сть, наши же бози дїаволи, ничтож соут. но м҃лю тѧ, Геѡргїе, наоучи мѧ сътворити м҃лтвꙋ, да ѿстꙋпитъ ѿ мене дїаволскаѧ лесть. и̂ сїе рекши ꙋ̂молча.

По семъ вниде ц҃ръ къ ст҃омꙋ и̂ рече: Пойдѣва въ ц҃рковъ великого б҃а Аполина и̂ принесѣва є̂мꙋ жертвы. и̂ повелѣ събрати сѧ князем' и̂ велможам' и всѣмъ людемъ на радость, ꙗко Геѡргій хощет ꙋ̂же вѣровати Аполинꙋ. и̂же съшедшим' сѧ народомъ вниде ст҃ый въ церковъ и̂ велїимъ гласомъ рече: Бѣжи-

---

[1]) В тексті Тихонравова початок розмови цариці з Іеорґієм оповіданий повнійше: Ц҃рца рече: Тако ми гл҃ють, ꙗко Б҃ъ крестіанескъ ч҃лвкъ есть. Геѡргій рече: Послꙋшай ц҃рце, како прійде Б҃ъ на землю и ч҃лвкъ ꙗвит сѧ. Д҃вдъ г҃лтъ: „Сѣдѧй на Хероувимѣхъ ꙗви сѧ предъ Є̂ф҃ремом, въздвигни силꙋ твою, да ны сп҃сеши. Моусїи рече: Снидє ꙗко дождь на рꙋно. Аввакꙋмъ рече: Оуслышахъ слꙋхъ твой и̂ оубоꙗхъ сѧ, разꙋмѣхъ дѣла твоѧ и̂ дивихъ сѧ. ц҃рца рече: Что есть дождь, и кто есть рꙋно, и кто слыша и оубоѧ сѧ? Далі йде відповідь Георгія, як у нашім тексті.

те ѿ мене ѕлїи дѹси и̑ лестивїи дїѧволи, ꙗко съ многимъ гнѣвомъ на васъ идѹ. и̑ сънемъ з' себе поѧсъ ѹ҆дари Аполина, потомъ и̑ иншиⷯ богов, иⷯъ же бѣ в' той церкви л҃., бози же вси разсыпаша сѧ ꙗко праⷯъ и̑ ищезоша.

Тогда видѣвше цр҃ъ и̑ ѥ҆рее погибель богов своиⷯъ, ꙗша ст҃го за власы и крѣпко свѧзавше начаша гл҃ати: ѽ ѡкаѧнный рабе, како смѣлъ ѥ҆си ѹ҆чинити таковаѧ?

И рече ст҃ый: ѡ пси несмысленныи, себѣ ли не могоша помощи, и̑ како вамъ помогѹть, ѥ҆гда прїйде Хс҃ Бг҃ъ сѹдити живым' и̑ мр҃твымъ.

И паки повелѣ цр҃ъ ѡковати ѥ҆гѡ и̑ всадити в темницѹ. и̑деже сѣдѧщѹ ст҃омѹ прыиде цр҃ца Алеѯандрїѧ и̑ нача плакати гл҃ѧ: оувы мнѣ ѡкаѧньной, ѹ҆же бо ѹ҆ныⷯъ ѿ ꙗзыка христїѧнска, и̑бо Бг҃ъ иⷯъ великъ, и̑ азъ вѣрѹю вѡнь.

Слышав же сїе цр҃ъ поⷯвати ю за власы и̑ многи раны ѥ҆й воздав повелѣ ю повѣсити и стрѹгати тѣло еи ногты желѣзными, и сосца ѥ҆й мѧдлицею желѣзною мѧдлити. мѹчима же сице ни ѥ҆динаго гласа не испоусти, но ѹ҆зрѣвши ст҃го мч҃нка рече: сътвори ст҃е мл҃твѹ ѡ мнѣ, ꙗко и̑стинно вѣрѹю словесемъ ѹ҆ченїѧ твоего.

И рече Геѡргїй: ѥ҆ще мало потерпи, и̑ прыймеши нетлѣнный вѣнецъ ѿ Хаⷭ҇ Баⷭ҇.

Цр҃ъ же видѣвъ крѣпкѹю вѣрѹ ѥ҆ѧ ѥ҆же въ Хаⷭ҇, повелѣ призвати спекѹлатора и̑ ѹ҆сѣкнѹти главѹ ѥ҆ѧ. Ведома же на смр҃ть рече къ ст҃омѹ Геѡргїю: что сътворю, ꙗко нѣсмъ прїѧла стго кр҃щенїѧ?

И рече ѥ҆й ст҃ый: и̑ди, не стой, прыймеши кр҃щенїе кровїю. ѡна же позрѣвши на нб҃о рече: и̑стинный врачѹ Хе҃ Бе҃, познавый мене Геѡргїемъ, прыйми дш҃ѹ мою въ цр҃ство твое. и̑ сїѧ рекши ѹ҆сѣчена бысть мс҃ца Апрїлѧ въ ег҃. днь.

Потомъ рече царъ ст҃омѹ: видиши ѡкаѧнне, ꙗко и̑ цр҃цѹ погѹбилъ ми еси. сего ради и̑ ты ѹ҆сѣченъ бѹди. ст҃ый же прїемъ вѣсть сїю, тщаше сѧ на совершенїе прїѧти вѣнецъ ѿ Хаⷭ҇. мт҃и же ст҃го ѹ҆вѣдавши, ꙗко ѹ҆же сн҃ъ еѧ и̑зданъ на смр҃ть, прыйде къ немѹ и̑ рече возрѣвши на нб҃о: Гн҃и Ї҆се Хе҃, прыйми жертвѹ сн҃а моего въ цр҃ство твое. и̑ къ сн҃ѹ рече: чадо, помл҃и сѧ за мѧ Хѹ҃ Бѹ҃, да прежде ѹ҆мрѹ, и̑ ты прыйдеши тамо ко мнѣ, и̑деже Хс҃ нас ѡжидаеть.

Слышав же цр҃ъ гл҃ы ѥ҆ѧ призвав ю к' себѣ рече: ѿкѹдѹ ѥ҆си ты и̑ како ти и̑мѧ?

Ѡна же рече: азъ єсмъ ѿ зде, а ймѧ єсть ми Полифранїѧ хр҇стїѧнина, а сей мч҇никъ єсть сн҃ъ мой.

И рече цр҇ъ: ты ли єси єго наѹчила досаждати богомъ нашимъ? ѡна же рече: наѹчена есва Бг҇омъ йстиннымъ й живомѹ Бг҇ѹ слѹжбѹ приношаемъ и кланѧем сѧ ємѹ.

Тогда цр҇ъ разгнѣва сѧ ѕѣло й повелѣ ю бити четырем' слѹгамъ, й тако бїема предаст дш҇ѹ свою Бг҇ѹ пред ѡчима сн҃а еѧ. й веземше хр҇стїѧне тѣло еи въ тай погребоша.

Мч҇нкъ же видѣвъ мт҇ръ свою прежде себе ѹмершѹю, возрадова сѧ й преклон колѣни свои помли сѧ Хѹ҇ гл҇ѧ: Гй Іс҇е Хе҇, црю нб҇ѹ й земли, послѹшай нн҇ѣ гласа моего й прыйми мѧ ꙗко жертвѹ непорочнѹ, й сп҇си всѣхъ въ скорбех' й въ болѣзнехъ сѹщихъ, йже призовѹт' тебе мною рабомъ твоимъ. й аще кто йспишет житїє й подвигъ мой, йли прочтеть достойно, йли слѹшаѧ ѹразѹмѣеть, йли почесть въ ймѧ мое сътворить, бѹди ємѹ скорый помощникъ й застѹпникъ. ꙗко твоѧ ест' слава й др҇жава нн҇ѣ й присно й въ вѣки вѣком' аминь.

И млѧщѹ сѧ ст҇омѹ быстъ глас съ нб҇се гл҇ѧ: Геѡргїй, рабе мой, ѹслышахъ млитвѹ твою, внйди въ покой твой й прыйми побѣды вѣнец'. По семъ рече ст҇ый спекѹлаторови: пристѹпи й кончлй слѹжбѹ. й пристѹпль спекѹлатор стѧ главѹ его. й ѹспе ст҇ый Геѡргїй въ кг҇. ден мс҇ца априлѧ. й веземше хр҇стїѧне тѣло єго положиша е съ мт҇рїею єго в мѣстѣ Деѡсполи. Бг҇ѹ нашемѹ црствѹющѹ въ вѣки слава. аминь.

Наш текст являє ся окремою версією тої редакції апокріфічного Георгієвого мученя, що надрукована в цитованій уже збірці Н. С. Тихонравова на ст. 100—111. Наша версія взагалї коротша від Тихонравової, але декуди богатша на деталї. Мова хоч з виразною південно-руською закраскою, в обох версіях загалом однакова церковно-славянська. Як характерну прикмету рукопису з Волї Якубової (пов. Дрогобич) треба зазначити замилуванє писця до букви ѡ замісь о; сю привичку писця копіовано в декількох перших рядках нашого виданя. В цїлім текстї іти за нею просто з технїчних причин було неможливо.

IV. Мученіє Георгія (друга апокріфічна редакція).

(Рукописний збірник XVI в. із с. Кобла староміського пов., власність бібліотеки Наук. Товариства ім. Шевченка ст. 221—250).

Мс҃ца апрӣл. въ кг҃. дн҃ь мч҃ніє ст҃го славнаго стрс҃тотръпца Геѡргїа. гй҃ блгс҃ви ѡ҃.

В ѡно врѣмѧ єгда возыскахꙋ чл҃ка въ хрс҃тїанох, быст мужь кападокынскиѧ землѧ ӥменем Геѡргїи. тръговникь бѧше, и тъ же возем злато много ӥде ко цр҃ю Дадїанꙋ рекомыи Дамисандась. прїиде же ко цр҃ю видѣ ꙗко Хс҃ ругаютсѧ, а бѣсы чтꙋть. абїє же вопроси єже ношаше злато, раздаѧ маломоцнымь ӥ нищимь, иде ко полатѣ црк҃ѣ, видѣ крс҃тїаны мч҃имы ӥменї ради гд҃а нашего Іс҃ Хс҃а. и въпроси стоѧщих: кого ради такыи мꙋкы прїимають? ѡни же ѿвѣщаша: зане бг҃омь не хотѧше жрѣти, нѧ распѧтомꙋ Хс҃. се слышавь ст҃ый Геѡргїи прїиде ста пред цр҃емь Дадїаном и речеємꙋ: азъ цр҃ю крс҃тїанинь єсмь и не имѣю инѣх бг҃. то бо не соуть бз҃и, но кꙋмири глꙋсии, ӥже тѧ (мб. та) предадѧть во превѣчныѧ мꙋкы, иже вѣрꙋють в нѧ. то же слышавь Дадїань цр҃ь ѿ ст҃го Геѡргїа и повелѣ битї его вѣл҆ми. биша же его, дондеже бѣ видѣти ємꙋ ключѣ. и повелѣ пакы растѧгнꙋтї его и батогы соухими битї его ӥ солью льѧти на раны єго. и тако же мч҃нкь хс҃вь тръпѧше. повелѣ же нечс҃тивыи цр҃ь Дадїань железныѧ сапогы сковати и ражеции, и да бꙋдꙋть ꙗко пламень ѡгныи, и тако ѡбꙋвше ст҃го Геѡргыѧ вестї и оу темницю, дондеже промыслить безаконныи цр҃ь, которою мꙋкою мч҃итї его. и повелѣ оудїє сковати и плоть єго тръгати; ꙗко сїю стрс҃ть притръпѣ блж҃ныи Геѡргїи. и повелѣ битї его по главѣ. и тако биша єго, ꙗко же мозкꙋ текꙋщю ноздрьми изъ главы єго, и все тѣло єго кровїю полїано. и сїю стрс҃ть блж҃ныи Геѡргїи притръпѣ. и повелѣ пакы каменїем побитї єго, и положити на телеси єго, дондеже промыслить нечс҃тывыи цр҃ь, какꙋю моукꙋ воставитї ємꙋ.

Бѧше же мч҃нкъ Хс҃вь крѣпокь ѕѣло, и ꙗви сѧ ємꙋ Гс҃ со нб҃се и рече ємоу: крѣпи сѧ Геѡргїи, азь ьсмь ис тобою. клнꙋ ти сѧ силами своими, ꙗко болшаѧ во пророцѣх имамь Иѡана, и во мꙋчнц҃ѣх моихъ тебе болша всѣх. сїю же стрс҃ть имаєши при-

тръпѣти ѿ семи црвь, за з҃. лѣт мчнь выти, г҃. краты же смр҃ти воскѹсиши, г҃. крати воскр҃шю тѧ, четвертое тѧ азь самь пришед возмѹ. крѣпи сѧ и възмагай. и оукрѣпивыи Гь҃ возыиде на нб҃са со ст҃ми агг҃лы. ст҃ыи же Геѡргїи безь сна пребыст тои ноцщи за повеленїе гс҃не.

Оутрѹ же бывшю повелѣ безаконныи црь Дадїань привести ст҃го Геѡргїа. мчнкъ же Хвь идыи ко соудищѹ гл҃ше: Бе҃ на помоць мнѣ бѹди. Гй во помоць мнѣ потщи сѧ. рече пришед ко црю: ты со Аполономь и со Раклѣем, азь со Хм҃ь. Тогда повелѣ безаконныи црь Дадїань совлеци ризы емѹ и датї емѹ рань р҃. по хребтѹ а по чрѣвѹ к҃. и тако вестї и оу темницю, дондеже промыслить нечстивыи, что сотворитї емѹ. и написа тако рекыи: распѹстѣте по всѣмь людемь тако глѧ: аще кде ест волхвъ и силень зѣло, могъши разврѣщи волшество крстїаньское, да ѡдарю многым златом и срѣбром, его же хощеть оу мене, то дамь емѹ.

Єлышавь Атанасїи волхвь прїиде ко црю Дадїанѹ и гл҃а емѹ: живи во вѣкы. и тогда рече ко црви: кто ест чл҃кь, иже смѣеть что предо мною сотворити? аще не розвращю вольшества, то бѹдѹ подобень смр҃ти. и оупраша его црь и рече емѹ: что имаеши истворити, да развратиши волшество крстїаньское? Ѿвѣщавь Атанасїи волхвъ: повели да приведѹть ми воль. тогда повелѣ емѹ црь привести воль. тогда воставь Атанасїи волхвь, волови пошептавъ оухо и растѹпи сѧ воль на двѣ части. и видѣв то безаконныи црь космѣѧ сѧ и рече емѹ: право ты можеши развратити волшество крстїаньское. тогда слышавь волхвь ѿ црѧ [и рече]: мало пожди црю, да оузриши чюднѣе сего. и повелѣ принести ерем. воставь Атанасїи и вопрѧже воль, и поиде воль на двѣ части пред всѣми. тогда повелѣ безаконныи црь привести ст҃го Геѡргїа. и приведоша его и рече емѹ црь: тебе ради приведох мѹжа сего, се есть пред тобою. нн҃ѣ ли разверзи емѹ чары, или глѣта к собѣ, тако мыслыта и тако сѧ погѹбита.

То же слышавъ ст҃ыи Геѡргїи ѿ безаконнаго црѧ Дадїана. и возрѣвь Атанасїи рече емѹ: добрѣ, чадо, прїидеши ко мнѣ. потщи сѧ и твори, еже еси помыслиль. вижю во дарь бжїи постигль тѧ есть.

Абїе Єтанасии возем чашю наполникъ ю, и примѣсивъ своѧ чары нарицаѧ н҃. и ѕ҃. бѣсь имены, и тогда же да испитї емѹ ст҃мѹ мчнкѹ Геѡргїю. и рече: да скоро оумрешь. блжныи же Геѡргїи возем чашѹ и рече: Хе҃, во имѧ твое спси мѧ.

испить ю и не быст ему ничтоже. и видѣв же Ѡтанасїи волхвь рече ко цр҃ю: и еще ему едино сотворю. аще ему ничтоже не будеть, тъ азъ пойду ко распятому Х҃у. и возем иную чашю бѣсы нарекь, водаст ст҃му Геωргїю испити. ст҃ый же Геωргїи возем чашю и рече: Х҃е, во имя твое спаси мя. испить ю, не быст ему ничтоже. рече тогда Атанасїи волхвь ст҃му Геωргїю: ст҃ый Геωргїи, свѣте праведень Х҃а твоего, мч҃че Х҃свь, помилуи мя, даиждe знаменїе, да и азъ вѣрую Б҃у твоему.

Се же слышавъ безаконный цр҃ь Атанасїа гл҃ща разгнѣва ся и повелѣ извести из града и посѣчї и҃. ωн же шед воспрїа см҃рть Ѡ меча м҃сца ноября въ зї. дн҃ь, внїиде же во жизнь вѣчную моля Б҃а за кр҃тяны.

Тогда же безаконный цр҃ь Дадїань повелѣ стго Геωргїа вести во темницю, промыслить дондеже како и҃ мучити. оутру же бывшю повелѣ цр҃ь ст҃го Геωргїа привести и повелѣ сотворити коло велико зѣло и нанзити гвозди и ножи ωбоюду ωстро, извести же ст҃го ис темницѣ раба бж҃їа Геωргїа. и видѣ, еже сотвори нань дѣло, оубояв ся и рече: во правду всѣм ср҃дцемь, яко нѣсть мнѣ избыти сего. и пакы же постоявь мало рече к себѣ: Геωргїи, чему тако помишляеши в себѣ? помяну бо, яко Х҃а на древѣ пригвоздиша. и рече своему заступнику: Г҃и, иже враги своя побѣждаше, мч҃нком похвала и вѣнець радостень, Г҃и, иже первое сотвори н҃бо и землю, Г҃ь, иже над водами почиваше, Г҃и, иже еси горы поставиль во мѣру и по водам ходиши, Г҃ь, иже пятью хлѣбъ и е҃. рыбѣ е҃. тисящь насытиль еси мужїи развѣ жень и дѣтїи, Г҃и, иже вѣтромь и морю запрѣщаеши, все бо тебе послушаеть ис трепетом,— ты же н҃нѣ вл҃дкω Г҃и да снїидеть ко мнѣ м҃лсть твоя, и помощник ми буди, избави мя Ѡ бѣды сїа, яже мя н҃нѣ ωбдръжить. яко ты еси прославлень во вѣкы амин.

И скончавь м҃лтву ведоша и҃ на коло, и вѣлми ранами роздробиша тѣло его. видѣв же безаконный цр҃ь и рече великим гл҃сомь придстоящим: разумѣите вси людїе, яко нѣст инѣх б҃вь по всему миру развѣ Аполона и Раклѣя. где ест Б҃ъ Геωргїевь пропятый Х҃с? по что его не истръгнеть Ѡ рукъ нашиx?

И повелѣ собрати костї его и въврѣщи во сухъ доль. бяше же г҃-и час дн҃е, Ѡидоша Ѡ него. въ тои час быша ωблаци и прїиде Г҃ь на ωблацѣх и въстави костї его вся, и дуну на лице его д҃хъ животень, абїе бысть живь, и Г҃ь возыиде на н҃еса.

Прїиде же Геωргїи ко цр҃ю, и видѣв же цр҃ь грядуща к себѣ, и пришед прид онь и рече: знаеши ли мя цр҃ю? ωн же гл҃ше,

ꙗко стѣнь ест, нѫ подобень ест емꙋ. ꙗко [шб. сїый] же рече имь: азь есмь Геωргїи, иже вами раздроблень есмь. да по что не вѣрꙋете Бꙋ моемꙋ?

Видѣв же Натолїи воинь, ꙗко Геωргїи восталь ест ѿ мр҃твых, и вѣрова Гꙋ Ісꙋ Хꙋ [съ] всѣмь домомь своимь. видѣв же црь повелѣ и воинь извести из града, и мечю придань быст, и тако сконча мчнїе иде со славою оу породꙋ.

И стго Геωргїа повелѣ оу темницю привести, повелѣ же ωлово разварити и смолꙋ расколотити и во знак положивши и льꙗти вь оуста емꙋ. повелѣ камень ископати великъ зѣло, и то на главꙋ его возложити, ωлово ж разольꙗти на камени. и повелѣ возвалити нань камень, да сотреть тѣло его ꙗко и прах. и пакы же повелѣ црь ωбѣсити стремглавь и дымом подкꙋрити. и рече: створите воль мѣдꙗнь и ражжѣте, [да] бꙋдеть ꙗко пламенныи ωгныи, и вложите стго вонь. и сїю мкꙋ притръпѣвь силою Хсвою. и повелѣ и вести во темницю, дондеже промыслить, что сотворити емꙋ.

Оутрꙋ же бывшю повелѣ привести на соудище [и вопроси его]: Геωргїи, вопрашаю тебе, аще сотвориши ми тако, и азь вѣрꙋю Бꙋ твоемꙋ. и рече же мчнкь Хвь: во имꙗ Хсво имам сотворити. и рече црь ко Геωргїю: столи сꙋть во полатѣ моеи дї. когождо их древо различно имаеть ωбразом. аще твоими мл҃твами столи си бꙋдꙋть вѣтви и плод, вѣрꙋю и азь Бꙋ твоемꙋ, мчнче Хсвь. мчнкь же Хсвь во тои час сотвори молитвꙋ, абїе прозꙗбоша столи и плод сотвориша когождо их свои. видѣв же безаконныи црь дивное се чюдо, и рекоша же иже бахꙋ с ним: великь ест Бъ крстиꙗнескь, ꙗко во сꙋсѣ дрѣвѣ силоу сотвори Геωргїи галилеискыи.

[Тут пропущено початок відповіди царя на повисше речене, з якого лишив ся тільки конець]: но хоцию и мчти. и рече: изведѣте и ис темницѣ. и повелѣ пилы сотворити и принести, и прѣтръти стго. абїе же тꙋ придасть дшю свою на смрть. и повелѣ црь быти тꙋ котлꙋ великꙋ, и варити ωлово и смолꙋ, и въврѣщи тѣло его тꙋ. тогда слꙋгы дїаволꙗ повѣдаша црю иже привготовиша. и повелѣ безаконныи црь ис котлом погрестї его, да не крстїане тѣло его возмꙋть. и погребоша с котлом. ꙗко же ѿидоша слꙋги, бысть трꙋсь великь. абїе же Гь нашь прїиде на ωблѣцѣх [sic!] со стми агглы. и рече Атанасилꙋ: тебѣ глю, расыпль коновь по земли и збери кости ѿпадша ѿ коноба. аггль же сотвори, ꙗко же повелѣ емꙋ Гь. и абїе просвѣти сꙗ свѣт великь, ꙗко не моцно бꙗше зрѣти на свѣт. тогда вси падоша ниць на землю. и гла Гь:

сн҃ѹ ст҃ыи Геѡргїи, си ест рѹка создала первосозданника Адама, иже ест Лазаря воскр҃сила. тобѣ гл҃ю, Геѡргїю, изыиди из гроба сего. абїе воставь из гроба. и рече емѹ [Гдь:] Геѡргїи, крѣпи ся й возмагаи, и еще пристражи к҃. лѣта, й пакы прїидѹ вопокою тя со Авраамом, Исакомь ї Яковомь. и слѹги же видѣвше еже сотвори Гь҃, шедше исповѣдаше соудїамь, яко Геѡргїи воста ѿ мр҃твхь, чюдо ѡ Исс҃ѣ Назарянинѣ. и повелѣ привести ко сѹдїамь. и прїиде ко цр҃ю и рече емѹ: азь тобѣ гл҃ю: ты со Аполоном, аз же со Хр҃том. и се жена ѿ народа прїиде именемь Исполастика, и возни гл҃юци ко мчн҃кѹ: ст҃ыи Геѡргїи, помилѹи мя. се сн҃ь мои воль оупряже хотя дѣлати землю, воль [же] оумре, а толко имѣнїа имѣевѣ. мчн҃к же Хс҃вь рече: возми, жено, то иго мое, и шедши положи то яго на нем, и рци: се ти гл҃ть мчн҃кь бж҃їи, востани на ногы своя во имя Га҃ Іс҃ Ха҃. абїе сотвори жена, яко же повелѣ еи ст҃ыи Геѡргїи, абїе воста воль. и нача жена славити Ба҃: во истиннѹ пророка даст нам Бг҃. великь во ест Бг҃ кр҃стїанескь.

И призва цр҃ь стракинь и рече емѹ: Геѡргїи, и столи прозябоша, и не вѣмь, кто сотвори, твои ли Бг҃, или наши бз҃и. иди, ест оу полаты моея рака ветха и рекше вежа, и никто же нас не вѣсть, было ли что в нѣи, или не было. аще воставиши иже сѹт во рацѣ сеи, вѣроую и азь Бѹ҃ твоемѹ. рече Геѡргїи црв҃и: ст҃гое еѵг҃лїе гл҃ть, яко аще вѣрѹ имать яко зерно гороуцно и речеть горѣ сѣи: пристоупи, и пристоупить. и рече же Геѡргїи црв҃и: идѣте, ѿкрыите ракѹ. аще ѡбрящете кости, и принесѣта я сѣмо; аще ли не ѡбрящете костїи. но прах, постругавшї и принесоша. востав же мчн҃кь Хс҃вь во тои час, и приклони колѣнѣ и помоли ся. абїе свѣть смерче ся, и быст громь великь и молнїа, и быст свѣт великь над перстїю, и абїа восташа е҃. сот мѹжїи и д҃. сот жень и трое дѣтїи. и видѣ цр҃ь призва единого ѿ тѣх и рече: что ти имя ест? ѿвѣщав же и рече: азь есмь Левишсь. и рече емѹ цр҃ь: колко ти лѣт ест, ѿнелѣ же еси оумерль? ѡн же рече емѹ: т҃. лет и болеи. и рече цр҃ь: слѣзль ли бяше Хс҃ оу та лѣта? и рече емѹ: не быст тогда имене Хс҃ва. и рече цр҃ь: коего еси Ба҃ молиль? и рече: азь покланяхся великомѹ Аполонѹ и его же ради дойдохъ мѹкы. и не имѣахъ покоя, вопїет во Михаиль гл҃ть: показаите дѣла своя, и воспрїимете мздѹ свою. послѹшаи цр҃ю, исповѣм ти все, еже быст мнѣ. всякь чл҃кь родивыи ся ѿ мт҃ре и вѣрѹеть во имя гс҃не, аще имаеть грѣхи многы, то покои имаеть во дн҃ь недѣлныи. а мы ни в недл҃ю не имѣхомь покоя, зане ѿмѣтахом ся Ба҃, но вѣровахом во глѹхїа кѹмиры и въ Аполона, их же кр҃сти-

жне ни во чтоже творять. и рече црь: ѡбрѣл ли еси, аще преже т҃. лѣт оумерль еси? рече црь предстоящимь ему: не глал ли вамь есмь азъ, яко Георгїи лестець ест и неприязнь пред нами постави, не вѣде како безчестїе возложити на галилескыи род? приведѣте вдовицю нищю на оукоризну Галилеяномь. егда же затвориша мчнка волхи винѣ вдовица тоя, и рече Георгїи ко женѣ: иди жено, даи же ми хлѣба, яко гладень есмь. и рече жена: живъ Гь Бъ твои, яко нѣст в дому моемь хлѣба. рече еи Георгїи: котораго Ба молиши, да нѣсть в дому твоемь хлѣба? рече жена: великаго Аполона. рече Георгїи: во правду, нѣст в дому твоемь хлѣба. рече бо жена: вижю члка сего, ѡбразь имаеть галилескыи, иду, оупрошю оу суседы хлѣба, да ясть моужь сїи, и азь ис чады своими, да иже не оумру на оутрїа. иде жена просить хлѣба, и тоу абе мчнкь Хвь сѣдяше скраи столпа, и ту прозябль столпь и створи вѣтвие еї. локоть, и ста трепеза пред ним, и вся блгая на нѣи. и прїиде жена видѣвши дрѣво, прозябшее на камени, и влѣзши во нутрь во клѣть, видѣ славное чюдо [и рече:] во истинну Бъ ест галилеескь, ѡбличил ся ест члком симь во злѣ твари. паде же на ногу его. рече Георгїи мчнкь Хвь: во истинну, жено, нѣсмь есмь азь Бъ галилеескь, нж рабь ему есмь азь. въшедши же рече ему [жена]: Георгїи, да ти глю раба твоя, не ѡстави мене. и рече еи: гли еже еси помыслила. ѡна же рече: Гн мои Георгїи, ест оу мене дѣтище слѣпо и глухо и нѣмо, и срамь мя ест показати суседомь. вѣде, яко можеши ми помощи; аще млтвою твоею оуставиши ми дѣтище, вѣрую и азь Бу твоему. и гла еи Георгїи: принеси мї е сѣмь. жена же принесши положи пред ним. ѡн же приклони колѣнѣ и помоли ся Бу. скончавь млтву рече аминь, и дуну на очи дѣтищю, и прозрѣ дѣтище. чюдо тогда же видѣвши жена рече: стыи Георгїи, дабы еще прослышало, помоли ся и сотвори млтву, и нозѣ простерло. и рече мчнкъ Хвь: то ти годнѣ ест жено, но набди ѡтроча се малы дни, егда возову, и да прїидеть и послужит ми.

Оутру же бывшю и грядяше црь ѿ полаты и со людми многыми, и въздрѣ Тогносїи, и видѣ дрѣво над полатою. и рече ко дружинѣ своей иже бяхуть с ним: которое се ест чюдо, еже сотвори ся? ѿвѣщаша же ему: ѡн бо затворень ест со вдовицею, и заступникь июдѣескь. абїе повелѣ и привести из домоу вдовича. и ведоша и ко судїямь, и быша и и ѡгнемь пожизаху раны его. и не могыи мчнкь Хвь прїимати рань, и возрѣвъ на нбо рече: Гн спсе Хе! абїе придаст свои дух на смрть. и повелѣ црь Дадїань тѣло его нести на гору высоку. понесоша тѣло его мчнка

Хв҃а, и повръгоша на горѣ Сирѹань. и повръгоша слѹгы. быст же громь великъ и троусь, и потрѧсоша сѧ горы, и снїиде Гь҃ на горѹ [и] рече: изыиди мч҃нче мои Геѡргїи, востани ѿ сна. авїе же воставь ст҃ыи иде, постиже слѹгы и рече имь: постоите, азь поидѹ с вами. ѡни же постоѧша его и ѡбратиша сѧ и видѣша градѹщаго ко собѣ. авїе же прїиде с ними Геѡргїи, и падоша на ногѹ его гл҃щи: рабе бж҃їи, помилѹи ны и даи же ны Хс҃во знаменїе, да и мы вѣровавше подобни бѹдемь жизни вѣчнои. видѣв же мч҃нкь вѣрѹ ихь и кр҃стї и во имѧ ѡц҃а и сн҃а и ст҃го дх҃а, и сотворї имь имена: Гликодишсь, Ласїарись и Мазнаись. разѹмѣв же безаконныи црь҃, ꙗко тїи Ха҃ молѧть и во имѧ его кр҃стили сѧ сѹть, и повелѣ мечю придатї и. и сѣкошалѧ всѧ, тако и скончаша сѧ, идоша во жизнь вѣчнѹю.

И ст҃го Геѡргїа призва црь҃ и гл҃а емѹ: клнѹ ти сѧ богы своими и каю сѧ, еже тѧ мч҃их вѣлми. иж ꙗко ѡц҃а прости мѧ, ѡбрати сѧ и поклони сѧ Аполонѹ, Ираклѣю, и поставлю тѧ жерца бг҃ом, да чти велицѣи сподоблень бѹдеши. ѿвѣщавь Геѡргїи рече: то кде бѣ доселѣ та бесѣда? се бо ѕ҃. лѣт имам злыми мѹками мчим, и не слышах ѿ тебе сих словесь. нн҃ѣ ли тако оутѣшенье ѿ тебе прїати? но да оуже шед поклони сѧ бм҃ь твоимь. тогда црь҃ рад быст вѣлми и нача лобзати главѹ его. и рече Геѡргїи црю҃: не лобзаи главы моеѧ, даже ти сѧ поклоню бм҃ь, и не люби мене. оуже бо дн҃ь на заходѣ ест. повели, да привѹдѹ в темници, да оутро поклоню сѧ бм҃ь твоим. и рече емѹ црь҃: не имаеши в темници прибывати николи же, но иди оу полатѹ мою и почїеши кде црц҃а. и затвориша и҃ оу црц҃ѣ. ꙗко же быст вечерь, и воста Геѡргїи нача гл҃ти: и ничїи же Бъ҃ великь ꙗко же Бъ҃ нашь единь. и паки возвеличаша сѧ ꙗзыци, и людїе повчиша сѧ ново. егда искончаша мл҃твѹ, и рече емѹ црц҃а Александрѣѧ: мч҃нче Хс҃вь Геѡргїи, чимь сѹть возвеличиша сѧ или повчиша сѧ ново? рече Геѡргїи: послѹшаи црц҃е Александрїе, зане бѧше лесть непрїазна преже и дръжаше весь мирь, да чтѧхѹ неприѧзнь, а Ха҃ небрѣжахѹ. рече црц҃а Александрїа: мч҃нче Геѡргїи, повѣж ми, како сѧ ест родиль чл҃кь? Геѡргїи рече: послѹшаи црц҃е пророка гл҃ща: сѣдѧ не Херовимѣ ꙗви силоу свою, прїиди, сп҃си ны. прор҃кь Аввакоумь рече: Гн҃, оуслышах слѹхь твои и оубоѧх сѧ, и разѹмѣхь дѣла твоѧ и дивих сѧ. рече црц҃а: по что оуслышавь пророкь оубоѧ сѧ и разѹмѣ воплощенїе и диви сѧ? рече: во правдѹ ми добрѣ гл҃ши и люба ми соуть словеса твоѧ. моли за мѧ Бг҃а, да ѿбѣгнеть ѿ мене лесть непрїазна. рече Геѡргїи: вѣрѹи црц҃е распѧтомоу Хѹ҃, и не прикоснет сѧ тебе лесть

непрїазна. рече цр҃ца: вѣрꙋю и азъ, ст҃ыи Геѡргїи, но бою сѧ цр҃ѧ. ꙗко гладокъ ест мч҃нком вѣнець. нѣгли азъ бꙋдꙋ подобна Гв҃ твоемꙋ? мч҃нкъ же Хв҃ъ паде на колѣнꙋ мл҃твꙋ творѧше всю нощь, и не ꙋсыпаѧ безъ покоѧ. оутрꙋ же бывшю начаша слоуги цр҃ви гл҃ти: и вси снїидѣте сѧ во коупѣ во град на дивъ, ибо вл҃дка галилеискыи хощеть поклонити сѧ бм҃ъ Аполонꙋ и Ираклѣю. слышавши жена ѡна нищаѧ, еѧ же сн҃ъ слѣпъ бывъ и прозрѣ, абїе притече жена и повръже вѣнець, и ризы своѧ раздра. и тече жена во народ гл҃щи: Геѡргїи, твоимъ повеленїемъ сꙋхо древо прозѧбе и на плод свои ѡбрати сѧ, и слѣпъ сотвори да прозрѣ. ты же и нн҃ѣ идеши ко Аполонꙋ вѣровати. и рече мч҃нкъ Хсвъ: ѡслаби сѧ, чтима жено, приступи ближе. и положи дѣтище свое, да ми послꙋжить мало. и створи жена, ꙗко же повелѣ еи Геѡргїи, и положи пред ним дѣтище. мч҃нкъ же Хсвъ возрѣ на дѣтище и рече: тобѣ гл҃ю дѣтище, иди во дом Сотонинъ и гл҃и Аполонꙋ: злѣзи скоро, зовет тѧ мч҃нкъ Хв҃ъ Геѡргїи.

Тогда бѧше во Аполонѣ дх҃ъ непрїазненъ и рече зрѧ на нб҃са: ѡнс [?] еси Назарѧнине! въ ѡны дн҃и древо кр҃ста твоего ѡбличи сѧ. и нн҃ѣ пакы ѿкꙋдꙋ прїиде дѣтище се? излѣз же и ста пред мч҃нком и рече емꙋ: егда вл҃дка Гь оутвръди нб҃са и землю ѡснова, и постави раи во Едемѣ на оустоцѣ, и сотвори чл҃ка персть ѿ землѧ земъ, и тогда гл҃а намъ агг҃лѡм своимъ: идѣте поклоните сѧ дѣлꙋ рꙋкꙋ моею. и всѧ же старѣишина агг҃лскаѧ поемше своѧ власти и поклониша сѧ дѣлом рꙋкꙋ бж҃їю. азъ рекох: пламѧнныи азъ есмь, да не поклоню сѧ калꙋ николи же. тогда разъгнѣва сѧ на мѧ Гь и ѿвръзе мѧ ѿ славы своеѧ. да ѿтолѣ сѣжю оу горꙋ оубѣгъ. аще кого могꙋ прельстити ѿ славы бж҃їа, то ми ест прибыткꙋ. и восхожю до третьѧго нб҃се, и слышю еже сотвори Бг҃. оувѣдав си и варивъ прїидꙋ к ним и створю во лжю, да вожадаеть. или во водꙋ или во ѡгнь ковръгꙋ ѧ.

Тогда рече емꙋ ст҃ыи Геѡргїи: ѡ странниче немощне, сам сѧ еси лишилъ славы бж҃їа. тогда рече емꙋ неч҃стыи дх҃ъ: тако ми силы моеѧ, ꙗко морскыми гл҃ꙋбинами ѡбладаю, и тобою самѣмъ. се тѧ быхъ погꙋбилъ. Геѡргїи рече: страдалниче крови, сам собѣ еси пагꙋбꙋ истворилъ, нн҃ѣ же на мѧ помишлѧеши. пожди мене мало, даже ти поѧсь свои ѿрѣшю. мч҃нкъ же Хсв҃ъ оускочи во цр҃ковь и повърже Аполона на земли и скрꙋши ꙗко прах. и видѣвши же Еврѣи бг҃овъ своих падение емше и свѧзавше Геѡргїа и ведоша и҃ ко цр҃ю и повѣдаше все еже сотвори бм҃ъ ихъ. тогда рече цр҃ь ко ст҃мꙋ: ѡ пагꙋбо моѧ, не вѣлми сѧ ѡбѣщалъ пожрѣти бг҃ом? Геѡргїи рече: страдалниче немощне, по-

что ти пагѹба ест? бѕ҃и твои цѣли сѹть. кацїи сѹть бѕ҃и твои? да аще собѣ не могоша помощи, то комѹ сѹть бѕ҃и? тогда разгнѣва сѧ цр҃ь и раздра ризы своа на собѣ, иде во полатѹ ко црци [и рече:] ѡ лютѣ мнѣ, црце, ꙗко во пагѹбѹ мѧ воложи Галелїанинъ сїи. и гл҃а црца: не гл҃ахъ ли ти многажды, Галелѣѧна мѹжа ѡстани сѧ. галилеискыи род [зам. Бг҃] великъ оубо ест крс҇тїанъскыи, тои бо ест сотворилъ нб҃о и землю и тои тебе погѹбилъ ѿ нечестїа твоего. се же слышавъ цр҃ь смѧте сѧ оум си погѹбивъ. и рече: Ялександрїе, тако и ты волшествѹеши волшество крс҇тїанъское? и ѧтъ ю за власы изведе ю ко цр҃мъ, и повѣда имъ все еже гл҃ти во полатѣ црца ко цр҃ю. ѡни же видѣвше, ꙗко тако ест, повелѣша ю за власы повѣсити и ножи рѣзати плоть еѧ. Ѡлександрѣѧ же рѣжема нї единою же ѿвѣща, нѫ точїю едино имѧ гл҃ше: ст҃ыи Геѡргїи, помоли за мѧ Бг҃а, ꙗко велико дѣло зачинаю. и гл҃а еи Геѡргїи: не бои сѧ Ялександрїе, мало притръпи, да прїимеши вѣнецъ подобенъ и жизнъ вѣчнѹю ѿ влд҃кы и Бг҃а. и снемши ю повѣлѣша ю клѣщами горѧщами за ср҃дце прїимати. и тоже бл҃женаа претръпѧщи гл҃ше ко мч҃нкѹ: Геѡргїи рабе бж҃їи, и ꙗко нѣсмь кр҃щенїа прїала, егда скончаю сѧ? и рече еи Геѡргїи: не оужасаи сѧ Ялександрїе, поиди, кровїю бо своею кр҃щнїе прїати маеши. ѿ орѹжїа крс҇тиши сѧ. повелѣ цр҃ь мечю придати ю. бл҃жнаа же Ялександрїа слышавши ѿвѣтъ, возрѣвши на нб҃о и рече: Гн҃и Іс҃ Хе҃, ты вѣси всѧ, вѣси, ꙗко тебе ради прїахъ и се все тръплю. и се есмь ѡставила полати не затворих сѧ ѿ тебе. но ты Гн҃и Іс҃ Хе҃ не затвори дверии раискых ѿ мене, но ѿверзи ми. егда же кончавъ мл҃твѹ, изведоша ю вонъ из града, и пристоупи ѿ воинъ единъ ѿсѣче главѹ еѧ въ дн҃ь д҃. и во час з҃-и. и быст во славѣ и жизни вѣчнѣи.

И потомъ безаконныи цр҃ь призва ст҃го Геѡргїа и гл҃а емѹ: Геѡргїи, се погоуби оуже и црцю волшествомъ крс҇тїанъскым. то оуже потщи сѧ и ѡ нас погѹбити ны волшествомъ своимъ. тогда речеть Магнетьѧнъ цр҃ь: дадѣмъ емѹ ѿвѣть на конецъ. тогда безаконныи цр҃ь Дадїанъ ѡсѹдї его на смр҃ть сице рекъ: аще бг҃омъ не поклониши сѧ, но и вѣроуеть Хс҃ви, иже Пилатом на древѣ пригвожденъ, томоу же молить, да приданъ бѹдеть на смр҃ть.

Се же слышавъ Геѡргїи тщаше сѧ на конецъ. ꙗко же вести и҃ ѿ полаты, и прїиде прид врата желѣзнаа, и гл҃а моужем иже ведѧхоуть и҃: братїа моѧ, мало пождѣте ми. ѿ цр҃ь бо сих за з҃. лѣт мѹченъ есмь безъ мл҃сти, и нн҃ѣ поне единою помолю сѧ за нѧ ко Бж҃, и возрѣвъ на нб҃о и рече: Гн҃и, иже поусти ѡгнь

при Илии пророцѣ иждеже ѐ. десятникъ со многими вои, и напусти тъиже ωгнь, да иждежеть т̃. црь сих, да не избудеть ѿ них нї единъ, абїе паде на них ωгнь со нб̃се, иждеже зломыслныя люди и врагы, иждеже их ѐ. тисящь.

Иде мчнкъ Хсвъ на мѣсто и гл̃а иже ωдръжахоуть его; братїа моя, пождѣте ми мало и еще, да иже сию млтву сотворю за живоущая люди ко Бу. вижю бо множество людїи, егда когда не достанеть плоти моя людем. и возрѣвъ на нб̃о и рече: Гй Бе мои, ꙗко иконꙋ златоую зверже при Навходоносори цри и врага, и даст емоу часть со злыми звѣрми, и нн̃ѣ Гй молю тя, призри на раба твоего Геωргїа, и даи же ми все, еже ѿ тебе прошю. и мнозїи бо хотять части во тѣлѣ моимъ, но егда не достанеть имъ до ннѣ, даи же ми Гй имени моемоу, даи же даръ, да всякъ члкъ дождеть во всякои бѣдѣ, аще наречеть имя твое Гй, именемъ раба твоего Геωргїа. и помози ему и даижде имъ Гй Бе мои, иже имаеть телесе моего часть, да не будеть злая тоуча, но роса, ꙗже ѿ тебе исцѣленїю имъ ест. и даижде ми Гй Бе мои, да иже чтуть память мою, да не приходить там лесть сотонина, да не родит ся ту ни слѣпъ ни хром, и ни иного ничтоже ѿ непрїазни. простї а Гй, простї ꙗ ѿ грѣх, и даи же имъ Гй вся, ꙗко плот суть. и ты Гй вѣси стезю ихъ. и сокруши Гй непрїазнь под ногами ихъ. и даиже имъ Гй все на спсенїе. абїе же скончa млтву, и гл̃а Гь к нему изъ ωблака: иди мчнче Геωргїи, вся бо прїимеши, его же просиши, и прїими покои.

Тогда рече стрстотръпецъ Хсвъ Геωргїи: пристоупите братия и скончаите повеленїе црво, ꙗко же вы повелено. тогда пристоупиша слоугы црвы к нему, оусѣкнуша чтнꙋю главоу его. и быст громъ великъ и молнїа. и ꙗко же трепеташа вси во страсѣ, тогда скончa ся мчнїе стго славнаго стрстотръпца Хсва мученика Геωргїа. аз же рабъ бжїи послѣдовах своего господина, и писах память его. нечьствыи цри беществовахꙋ его. мчн же ся стыи Геωргїи ѿ безаконнаго цря Дадїана. тогда скончa ся мчнїе его и страданїе его мсца априля въ кг. днь. того же ради славим Іс Ха, ωца и сна и стго дха и нн̃я и прсно.

В порівнаню з першою апокріфічною редакцією Георгієвого мученія отся друга являєть ся зовсім самостійною перерібкою, далеко богатшою на апокріфічні деталї, хоч на жаль захованою в текстї досить неповнім. Текст сеї редакції своїм правописом (замилуванє писця в букві ь замісь ъ) а по части й мовою вказує на

сербське походжене. Полишаючи близше роздивлене апокріфічних деталів і виділене з обох апокріфічних редакцій деталів автентичного житя і мученя святого Георгія до вступної студії, подаємо тут далї просторе житє і мученє св. Георгія значно відмінне від усталеного Минейного, яке видаєть ся нам найблизшим до правдивої дійсности, хоча також містить богато леґендових деталів і мусить уважати ся пізнїйшою, хоч усе таки дуже давньою перерібкою первісних актів св. Георгія сучасних його мученю, яких істноване як основи пізнїйших перерібок мусимо вважати незапереченим фактом.

V. Мученє св. Георгія (найстарша редакція).

Рукопис Народного Дому, музей о. Петрушевича ч. 67, крт. 150—160.

Мс҃ца април҃ в҃ кг҃. ст҃рти тръпѣніа м8къ ст҃го и славнаго великомоученика и побѣдоносца Георгіа. бл҃сви Ѿче.

Превѣчное оубо цр҃ство Га҃ нашего Іс҃а Ха҃ ни начала дне ймать, ни житію конца. прехвалное йже Ѿ Мр҃іа пр҃но дв҃ы въплощеніе его, вьч҃лченіе же и на землю пришествіе и цр҃ство просвѣти сѧ иже по вселеннѣй оучені҆ѧ ради ст҃ых ап҃лъ. ꙗко же изрѧдна вещъ всѧкаго естества и премоудрости выше, й вѣрно мнωгым, невѣрно ж мнѧще сѧ оубо поработившим сѧ прелести, тѣмъ же и вси иже земней и поустошней славѣ мира сего работающе, хоулоу мнѧща и коціоны по вселеннѣй. тайноу по вселеннѣй, сп҃сенное проповѣданіе гн҃ѧ вьч҃ловеченіа и цр҃ствіа жидомъ оубо съблазнь, странном же оуродство мнѧше сѧ. и того ради преславными тръпѣніи рабъ своих изволи ч҃лческій рωд извести на истинное и сп҃сенное бл҃гочестіе.

Бысть оубо въ времѧ сатанинъскомоу к8мирослоуженію ωбдержащ8 ч҃лкы, цр҃ствовати же Деоклитіан8, римъскаго начала паг8бник8 нѣкоемоу и ѕвѣр8, боую бывш8 на Хв҃о стадо, повиноуѧ сѧ ѕѣло прелести поустошных коумиръ. имѧше др8га единомысленника, паче же й преходѧща безбожъством Магнента именемъ, иже бѣ вторый въ цр҃ствіи его. и распалѧл сѧ на хр҃стіаны възбеснѣвъ безчестіемъ к8мирослоуженію съвѣтоваше с нимъ, что бы сътворшема пог8бити, весма без вѣсти сътворити вѣр8 хр҃стіанск8ю и всѧчески истворити с н8ждею чтити съ тѣма бо-

гы. бѧше бо подвижникъ дшетлѣнный и коумиръстѣй прелести, найпаче къ влъховнейшꙋ Аполонꙋ, началникоу пагоубѣ. и расмотривше коупно и въписаста писанїѧ ѿ лица Деоклетїана црѧ въ всю область и мѣста въсѣмъ кнѧѕемъ имоуще образъ сице:

„Диоклитиѧнъ великїй и прсночтомый црь всѣмъ соущим под властїю началъ римскыхъ въеводамъ же и старейшинамъ и проче всѣмъ радованїе. елма ѹбо прїйде въ слоухы наша слышанїе не хꙋдѣ насъ смоущающее, ꙗко же изволенїю нѣкоемꙋ обдръжащꙋ нарицаемыхъ хрстїанъ, еже его ж Мрїа роды нѣкаѧ жена жидовини Їса глемаго, томоу аки Боу покланѧют сѧ, Аполвина ж великаго ба и Еремїа и Диониса, Иракліа же и Дїа, их же ради миръ нашемоу житїю дарова сѧ, похꙋлѧють тыѧ злаѧ глюще имъ, чтоуще нарицаемаго Ха аки ба, его же жидове аки ѕлодѣа распѧша. та того ради запрѣщаемъ, да всѧкого хрстїанина обрѣтше моужа и жены въ всѣх градех въсѣмъ грькым моукам предасте, ꙗко же и бгом нашим пожрети имъ, ѿметати же сѧ тоѧ прелести. и аще повиноут сѧ, животꙋ сподоблѧйте ѧ; аще ли ни, злою смртїю таковыа ѹмрътвите, послѣди же тако мечоу предающе. боудите же вѣдоуще, ѡ нашихъ чстны реченнѣх повеленїи не объленѧще сѧ таковыа или жизни или смрти предающе“.

Тѣмъ же тако писанїемъ распоущенным въ всѧ грады и мѣста, и гоненїю великꙋ бывшꙋ на Хво стадо, ꙗко ж и многым нарочитым по мноѕѣхъ моукахъ смрти предаемѣмъ, паче же възбесны Диоклитїан, призвавъ к себѣ болры и воеводы соущаѧ под властїю его, и бывшим събранном всѣмъ съвѣтъ творѧше пакы, ꙗко да истребитъ всѧческїй вес хрстїанъский род црства своего. всѣмъ же сѣдѧщимъ с нимъ и предстоащимъ емоу пристрашным сꙋщим и велимое тѣмъ вѣскорѣ велѧше творити, пакы Деоклитїан рече: „мнѣ довлѣетъ, о моужїе, ничто же мнѣти чстнѣйши того, еже имѣти къ богом доброчестїа, еже оубо тѣми нам црство, члком же всѣмъ спснїе дарова сѧ. сице ѹбо мню богы ѹсръдными жрътвами почести, обретаемыа хрстїаны и богы хоулѧщаѧ всѣ оумышленымъ моукамъ предати, и донелѣ же тѣхъ вѣра погыбнетъ и злыми стртьми оуснетъ“.

Противꙋ же томꙋ съгласно вси ѿвѣщахꙋ глще: „мы съ оусрьдїемъ прїемлем, великїй непобѣдимый црю, добра нашего оумышлей, и всѧкоа чсти съветꙋемый бесъмртныа богы ꙗко же твою дръжавꙋ. аще ли кто прочїе обрѧщетъ сѧ по сих оумы-

шлені́их Ха нарицаѧ, всѣми виды моучными смрти сѧ предасть".

Таковомоу нечестивомꙋ образꙋ съветованныа бодры и мчтели и вси моучителными образы оумышлѧемым на обретаемыа хрстіаны, многым же бывшим врагомъ и ловѧщимъ аки въ добро времѧ и благо, аще дабы коего обрести хрстіанина, тогда бубо просвѣти сѧ аки въ темнѣй нощи ѕвѣзда свѣтлаѧ, честный Хвъ бисеръ, Геѡргій нѣкто именемъ, мой владка, рекоу, чоудный и Хвъ воинъ. безвѣсти оубо творѧ мракъ безбожныа прелести кꙋмиръскіа съверъшенным Хвымъ моудрованіемъ, имже просвѣщаетъ днес спсеннаго проповѣданіа въсѣмъ достойным своею стрстію, не оустрашив же сѧ прещеніа скверънаго црѧ Диоклитіана и ни възбѣшеніа таковаго кнѧзей тѣхъ и воинъ, ни о предлежащихъ моучителных съсꙋдехъ никакоже бесѣдовавъ, но на тыа всѧ възираѧ и бголюбимаѧ его срдца мдрованіемъ помышлѧа, в собѣ глаше: „Геѡргіе, что сице стоиши празденъ Гоу зовꙋщꙋ на бракъ свой? ѿверъзе сѧ ненавѣстникъ, вечера буготови сѧ. что медлиши внити, даже не затворѧтъ сѧ двери? предста нн҃ѣ Хс нас ради крстъ притръпѣвъ и зовый гла: „не бойте сѧ ѿ оубивающих тѣло, дши же не могꙋщих оубити". помѧни Геѡргіе еуглскаѧ оученіа и неложнꙋю заповѣдь гню глющꙋю: „иже аще исповѣсть мѧ пред чл҃кы, исповѣмъ его и азъ пред ѿцемъ моимъ нбсным". не премѣнѧй на сей маловременной сѣни вѣчныа жизни, ни на поустошней славѣ нбснаѧ надежда, понеже всѧка слава члчъскаѧ ꙗко цвѣт травный. мало нн҃ѣ потръпи, да съ агглы радоуеши сѧ въ вѣки".

Тако въ себѣ сам глаше въ мале слышащꙋ сѧ гласꙋ и тѣмъ предобрый разꙋмомъ бутвръдивъ си бумъ, не точію не боѧ сѧ моучительскых прещеній, но истиннꙋ словомъ и дѣломъ проповѣда и предлежащимъ принесеномъ моученіемъ посмѣѧ сѧ, великое оученіе съ страстію стѣй црькви Хвѣй остави и памети прекрасныи.

Бѣ бо мчнкъ Хвъ родом Кападокъ, добророденъ же образомъ, хрстіанꙋ родителю снъ и бгатеством свѣтелъ, розꙋмом бжственным букрашенъ, измлада благочстіа навыкъ, съ него младенъства наченъ. сїй, рече, ѿ оца въ благочстіа подвигохъ, ѿцꙋ скончавшоу сѧ оставивъ же Кападокію съ матеріею въ Палестиноу пресели сѧ, ѿ нюж бо того мтри сꙋщи. тѣ же томоу стѧжаніа многа и наслѣдіа оставль, таковых благородіа [*щось пропущено*]. елмаж не [точію] тѣлом ꙗви сѧ красенъ, [но] и възрастом вѣиномъ ключимомъ, триоумфъ бысть нарочитъ въ Ноумеврѣ. показавшꙋ же емоу свое

мѹжество въ таковомъ чинѹ въ бранныхъ подвигохъ и воина истинна себе показавъ, пришелъ же бѣ въ той годъ съ воины къ црю, комисъ поставленъ бысть ѿ Дїоклитїана прежде гоненїа въ Видѣнїа хрстїанъства. скончавши же сѧ того мтри въ времени томъ, и ѿ оставльшаго имѣнїа той многа въземъ двадесѧтое того възраста времѧ прехожаше. и видѣвъ ѹбо толико на Ха бывающа неистовства ѿ оугодникъ кѹмиръскихъ, съвѣта же разѹмъ неприложенъ в себѣ познавъ, ꙗко же моцно бѧше вѣщавъ, ꙗко съпоспешително къ спсенїю таковое сѹди въ времѧ. и всѧ сѹщаа емоу имѣнїа и одежды въскоре раздаде нищимъ, сѹщаѧ же с' нимъ того рабы свободивъ, стрстей съвлекъ сѧ и всѧческый страхъ ѿвръгъ и единѣмъ словомъ бжїим оутвръди сѧ, и став съ ѹсръдїемъ посредѣ црскаго сонмища, свѣтлым лицемъ и крѣпкымъ моудрованїемъ боѧромъ и всѣмъ воином сѣдѧщимъ и подъвластым предстоѧщим таковаѧ к' ним изрече:

„Даже доколѣ, о црю, иже и съборъ и съвѣтъ добре правити ѹчинены, еже на хрстїаны неистовство въздвизаете и законы на них беззаконныа ѹтвръжаете, и нико[го]же ѡбидѣвша члкы моукам предаете, и къ немоу ж сами безѹмствѹете, и блгочестїа почитанїю, иже блгочествовати наоученныа, нечествовати ноудите? не соуть сїи идоли бози, не соут, но прелщаете сѧ ложъми. единъ оубо есть Бг Хс, и той единъ и въ славѹ бжственнаго родителѧ. и всѧ тѣмъ быша и дхѡм его всѧ състоѧтъ сѧ. или оубо и сами наоучите сѧ блгочестїю, или блгочествѹющимъ забавленїа ѿ неразѹмїа не бывайте“.

Почоудивше сѧ оубо таковым глом и неначаемомоу семоу дръзновенїю и оудивльше сѧ очи на црѧ вси обратиша, слышати хотѧще, что оубо аще онъ наведетъ ко симъ. црь же ꙗко изоумленъ ѿ слышанїа и гнѣва, стремленїемъ себе обносѧ, помаваетъ нѣкоемѹ ѿ седѧщих с' ним, дроугоу своемоу сѹщемѹ, паче ипатствѹющемѹ тогда, Магнентїю именемъ, ко Геѡргїю творити ѿвещанїе. ѡнъ же того близь призвав рече: „кто ты толикїа храбрости и многа дръзновенїа бысть виновенъ?“ онъ же рече: „истинна“. Ипатъ: „кто естъ истинна?“ Геѡргїй же ѿвѣща: „сам Хс иже ѿ вас гонимый“. Магнентїй рече: „тѣм' же хрстїанин ли еси ты?“ онъ же рече: „рабъ Хса моего есмь, тѣм же и нань ѹповахъ, посредѣ же вас самоволне стах свѣдителствоуѧ истинноу“.

О нем же ѹбо съборо у молвѹ подвигшоу, и инъ глюще неоустроенъ слышаше сѧ глас и вопль, и ꙗко ж обычено таковых многажды бывати, тогда Дїоклитїань проповѣдникъ повелѣ

млъчанїю быти, възрѣв на стго и познавъ таковыа рече къ немоу:

„Й древнемоу твоемоу почоудивъ сѧ блгородїю и възраста сѫдихъ чсть полоучити болшее прїатие, и нн҃ѣ бубо ко неполезномоу пребывшоую тобѣ дрьзость ѿвратив сѧ за еже ми к тобѣ соущаго разѹма и моужества, ıако ѿсъвещаваю ключимаѫ, да не оставивъ възложенное тобѣ воинъство славное и моукамъ таковыи възраст издаси непокоръства ради, но богомъ жрътвовавъ болшѹю ѿ нас чсть прїимеши, въздоровающих тѧ о таковом блгочстїи".

Стый же Георъгїй ѿвѣща: „Хотѣх паче црю тобѣ мною истиннаго Ба показати и томоу любимоую жрътвѹ хваленїа принести, и той лоучшее и нетленное црствїе тобѣ даровалъ бы. а еже мнит сѧ нн҃ѣ сладкое имѣти, вскорѣ предиходитъ и ѿпадаетъ. тѣмъ же и ıаже ѿ него прилежаемаѫ ничто же стоателнаѫ имоутъ, ничто же прїемлющих ползоуетъ. ничто же бубо сихъ мое иже къ Бгоу блгочестїе разслабити възможетъ, и ни едино томленїе ѿ оумышлѧемых того страх поколѣбавъ боѫзнь вложити, дши моей помыслъ разслабити. азъ хрстїанинъ есмь, ѡ црю, тѣмъ же похвалѧю истиннаго нбснаго Ба же и црѧ. стах посредѣ вас, чюдих сѧ о льсти вашей толицѣй, иже кѹмира имаете не видѧще истиннаго живота и живаго Ба, всѣх творца, иже и црство даровавъ тобѣ. тѣмъ же, ѡ црю, й вси иже с тобою сѣдѧщей, не прелщайте сѧ о бѣсовъстей съвѣсти, бози бо, иже не сътворше нбси и земли, погыбнѹтъ. мы бо хрстїане единомѹ Боу и ѿцѹ кланѧемъ сѧ, единомѹ Гоу Їсоу Хѹ снѹ бжїю, им же вса быша, и единомоу стомоу Дхоу бжїю, тройци съвръшеннѣй въ едином бжствѣ и црствѣ. тѣмъ же и здѣ живемъ доброчестивые, и по смрти [чаемъ] жизни вѣчныа. вашеи чести по истиннѣ роуганїю достойны, кощоуны бо сѹть и ничто же ѿ нихъ истинно изъобрѣтаетъ сѧ, дїаволе гроужающе, послоушающе того въ пагѹбѹ".

Възрѣвъ же на того Магнентїй вторїй по цри и рече: „что ты естъ имѧ и кто ты еси, ıако таково смѣанїе имаши?"

Стый Геѡргїй ѿвѣща: „еже прьвое имѧ мое хрстїанинъ есмь, а еже въ чл҃вцѣхъ, Геѡргїй нарицаю сѧ, тако изволшоу Боу моемоу. подобаетъ ми плод принести и възрастити нбсномѹ влдцѣ многожданный плод доброчестїа".

Възрѣв же нань цръ Диоклитїанъ аки глоубинный ѕмїй рече: „Геѡргїй, разѹмѣемъ ѡ тобѣ, ıако въ моудрости и мѹжествѣ добрыхъ искѹсъ и чсти исплънилъ сѧ еси, ѡ цръскых на-

шихъ промышлꙗй. пристѹпи и пожри бг҃омъ, да не зле оумреши, но и паче нашего чл҃колюбїа въспрїимеши, чести же и богатства ѡбилъна полоучиши нашего ради промышленїа и къ намъ надежда. то бо поустошное надѣанїе твое ничто ж оуспѣетъ тобѣ".

Ѿвѣща же ст҃ый Геѡргїй рече: „ѡ цр҃ю, тръпꙗй ми ты позналъ бы единаго истиннаго Бг҃а, да и нб҃снаго црствїа сподобилъ сꙗ бы еси. сїа бо твоа власть маловременна есть. обѣты твои и ласканїа не могоутъ подвигноути крѣпкаго моего оума. чести бо твоа с тобою да бѫдѫтъ и обѣты твои покорꙗющим ти сꙗ. азъ ѹбо Хр҃та имамъ нб҃снаго црꙗ, дающаго славоу и побѣдѫ на Сатаноу и на слоугы его".

Сїа ст҃омоу изрекъшоу цр҃ъ весь гнѣвомъ объꙗтъ быв, еще словѫ ст҃го въ оустехъ соущѫ повелѣваетъ того копїами ѿ сънмища изгнавшимъ въ темницѫ ѿслати. въскоре ж семѫ бывшѫ, единомоу ѹбо копїю телеси коснѫвшѫ сꙗ, оловѫ подобне въспꙗт' възврати сꙗ. оуста же моученикоу исполнены бѣхѫ хваленїа гл҃юще сице: „бл҃годарствѫю тꙗ Гн҃и Ї҃се Хр҃те, ꙗко слоугъ дїаволыхъ възвратилъ еси копїе въспꙗтъ, иже на мꙗ бывшїй гнѣвъ погоубы".

Ведше же его в' темницѫ, всего на землю простръвъше, нозѣ его оутвръдивше въ кладѣ, на пръси же емоу камень възвалиша великъ. положенѫ же на немъ каменю и привꙗзаннѫ едва носимѫ, сїа мч҃тлю повелѣвшѫ, ст҃ый же Геѡргїй гласѡм велїимъ рече: „бл҃годарю тꙗ Бж҃е, ꙗко да сподоблен быхъ поднꙗти тꙗжесть положеннѫю на срдци моемъ, хотꙗщѫю оумрътвити мꙗ". и ꙗко же приходꙗщїй днь приспѣ, цр҃ъ абїе призываетъ къ въпрошенїю ст҃го. и оугнетенна видѣвъ ѿ тꙗгости камени, въпрошааше гл҃ꙗ: „еда ты, Геѡргїе, раскаꙗнїе прїиде ѿ тꙗжести ѡноа, или еще пребываеши въ таковомъ стоанїи?"

Ст҃ый же тихо къ немоу ѿвѣща: „егда мꙗ цр҃ю толико изнемаганїе принепщева, елико за малое моученїе, паче же наказанїе таковѫ вѣрѫ предати и бл҃гочстїа ѿрещи сꙗ? пръвѣе ты тѫжи си моуча, нежели азъ моучимъ".

Дїоклитїанъ рече: „азъ тꙗ казнем предамъ, ꙗже тꙗ въскоре ѿ житїа премѣнꙗтъ". [и] повелѣ принести коло превелико, всюдѫ ножевъ исполнено, и на нем же ст҃го привꙗзати, и въперенными ножи и сърѣзовати повсюдѫ. бꙗше бо коло на высотѣ повѣшено, ѿ долоу имоущи съчетаны доскы равнѣ ножем в' них, и стрѣлам частым бѣхѫ вонзенїа, овы право стромленїе имоуща, овы же краꙗлъникоу кожнорѣзным подобїемъ имоуща. и ꙗко приведоша ст҃го на мѣсто, и оузрѣвъ лютое то оустроенїе, тако

сътворено хитростїю сатаниною, възрѣвъ на нб҃о и рече: „Гн҃и Іс҃ Хс҃е, бл҃годарю тѧ, ꙗко призва мѧ на се причастїе. ты ѹ҆бо распный сѧ посредѣ двою разбойникоу и смр҃ти въкоуси безсмр҃тен сый, да избавиши ѿ смр҃ти чл҃кы, даждъ ми неприклонно исповѣданїе вѣры еже к тебѣ въ сїй часъ, съхрани дш҃ꙋ мою ѿ дїавола козни“.

Сїа рекшꙋ ст҃омоу привѧзашиа его к' колеси ꙗко агнъца тонкими оужами, и зельством привѧзанїа плоти надоутѣ, и вънегда врътѣти сѧ колеси и дошкам приближати сѧ, желѣзомъ ѿдаѧше пронижати. ѿ тѣх остроты тѣло сърѣзаемо раздраблѧше сѧ к аки тросгь съкрꙋшаше сѧ. ст҃ый же таковꙋю моукꙋ моужественно трьпѧ, прьвѣе ѹ҆бо велїимъ молѧше сѧ гл҃сом, по сих же въ оумѣ бл҃годарѧше Бг҃а, никое ж стенанїе испоусти, но ꙗко спѧ на многый час лежаше. мнѣвъ ѹ҆бо Диоклитїанъ того оумръша и възрадова сѧ и свои въсхвали богы: „гдѣ ѹ҆бо Бг҃ъ твой, Геѡргїе, рече, ꙗко таковыѧ казни не изѧтъ?“ повелѣ ѹ҆бо того ꙗко мр҃тва ѿ колеси ѿрѣшити, самъ же къ жрътвищꙋ ѿхождаше Ꙗполоновꙋ. внезапоу ѹ҆бо мноѕѣй тмѣ бывши, и бысть шоум съ нб҃си великъ, и громоу звецающоу многꙋ и глас принесе сѧ съвыше всѣм слышащимъ сице гл҃ющъ: „не бой сѧ, Геѡргїй, с тобою есмь“. и по малѣ же елико не оубывшꙋ ꙗснинѣ ꙗви сѧ пред колесем ставъ свѣтоносенъ моужъ, блистаѧ сѧ лицемъ, и рꙋкоу на моученика възложив и сего лобзавъ, „радоуй сѧ“ томоу пригласивъ, „вѣроуй помагающемоу ти и теченїе твое скончай. се бо нн҃ѣ мы ѡжидаемъ тебе, дати тебѣ вѣнецъ съвръшен твоего исповѣданїа“.

Въстав же ст҃ый Геѡргїй радоуѧ сѧ и бл҃годарѧ вл҃дкоу исхождаше поѧ: „Възнесоу тѧ, Бж҃е мой, цр҃ю мой, и бл҃гословлю имѧ твое въ вѣкъ и въ вѣкъ вѣка. и направи стопы моа, и да не одолѣетъ ми всѧко беззаконїе“. сїа видѣвше воины и недооумѣнїем многым оужашше сѧ възвестиша о семъ цр҃еви, еже въ капищи слоужбꙋ съвръшающе, представивши и ст҃го. видѣвши ж его цр҃ъ, испръва ѹ҆бо не вѣрова вещи, „не онъ есть“ гл҃ѧ, „но подобенъ емоу нѣкїй или пакы образъ его на поргꙋганїе зрѧщихъ“. и ꙗко же внѧтне того познавши, иже близъ цр҃ѧ стоащей и „той естъ“ вещавахꙋ велегласно, и мч҃никоу въпїющꙋ: „азъ есмь Геѡргїй!“ и оужасни вси быша. гл҃ше ст҃ый: „тѣмъ же не мстите сѧ о капищахъ вашихъ, но оувидите, ꙗко мощенъ естъ Хс҃ и ѿ мр҃твых въставити оуповающихъ нань и ѿ рꙋкъ вашихъ избавити“.

Два же нѣкїа ѿ лоучившихъ сѧ тꙋ, саномъ же почтены

воинъственнымъ, ѿ нихъ же овъ ѹбо Анатолїй нарицаше сѧ, а дрѹгый Левъ, пръвѣе огласивше сѧ въ Хвѣ вѣрѹ, страшное то чюдо се зрѧше сѧ, съвръшенноу вѣрѹ прїаша, и възывахѹ гл҃ще: „един Бг҃ъ великїй истинен хр҃стїанъскїй". слышавше то цр҃ь абїе сих вънѣ града извести повелѣваетъ, ни едино же въпрошенїе прїемъших, и сихъ тамо посещи мечем. градоущим же имъ на скончанїе, и вси съгласно въпїахѹ: „Гс҃ди Їс҃е Хр҃сте, прїйми дш҃а наша с' миромъ и сътвори нам быти под твоимъ непремѣнным цр҃ствомъ, не помысливъ о наше подражанїе ѡ своемъ исповѣданїи къ правдѹ въ избавленїе грѣхѡв наших".

Слышавши же цр҃ица Алеѯандра всѧ ꙗже ѿ ст҃го Геѡргїа гл҃емаѧ вѣрова и та Бг҃ви, и пришед къ цр҃ю съ дрьзновенїемъ възопи гл҃щи: „азъ хр҃стїана есмь и Бг҃а Геѡргїева раба есмъ". сїа гл҃ющи ей и Магнентїй рече: „ирци намъ, цр҃ице Алеѯандрїе, по что Хр҃а хвалѧщи боги приобидѣ?" сїа же рече: „болшаго желающи хоуждъшее приобидѣхъ", и то рекши иде в' дом свой.

Обаче имоущи страх въ ср҃дци своемъ, вѣрѹ недвижноу, злодѣйственный Диоклитїанъ повелѣваетъ ст҃го Геѡргїа въ пещъ извѣстнѹю новоѹгашенѹ и еще горѧщѹ и мало врьхоу падшѹ въвръгноути и хранити даже до третѧго дн҃е, ни ѿкѹдоу же прїати помощи. въсхытивше свезанна ѿведошѧ. ст҃ый же къ таковей ѿводимъ мѹцѣ великым гласом млѧше сѧ сице: „Сп҃се скръбѧщим и прибѣжище гонимымъ, оупованїе ненадежнымъ, Гн҃и Бж҃е мой, оуслыши млтвѹ раба своего и призри на мѧ и помлоуй мѧ и избави мѧ коварствъ съпротивнаго, и подаждъ ми влдко еже въ тѧ исповѣданїе. даждъ до конца невредно съхранити, да не предаси мене безаконїемъ моимъ, Гн҃и, да не рекоут враѕи: „гдѣ естъ Бг҃ъ его?" покажи силѹ твою и прослави имѧ твое на мнѣ непотребнѣмъ, и посли аг҃гла своего моемоу недостоинъствѹ хранителѧ, иже въ Вавилонѣ пещъ преложшаго на хладъ и ст҃ыа твоа отрокы съхранив невреждено, ꙗко блгсловенъ еси въ вѣкы аминь".

И се рекъ и все тѣло свое знаменав знаменїемъ кр҃стьным, въниїде въ пещъ радоуѧ сѧ и хвалѧ Бг҃а. посланїи ѹбо къ завещенномоу имъ сътворше възвратиша сѧ. начинающѹ сѧ третїемѹ дн҃ю Дїоклитїанъ нѣкїа ѿ воинъ призвав рече имъ: „шедше възмѣте кости злосмр҃тнаго того и въ извѣстный рѡвъ въвръженнаго за своего злонравїа [и] непокорствіа. и ни памѧти оставити хощоу того единовѣрным его, да ни почитаемъ ѿ нихъ, и въ желанїе слова неистовства подвигнетъ инѣхъ и виновенъ тѣхъ погыбели боудетъ. хощоу ѹбо пойти тамо, и аще кїй

остатокъ боудетъ ѿ окаянных его костей, и тыа скрывше безвѣстїю конечномоу предайте".

Таковаѧ повелѣнїа воини прїемше тѣмъ въскорѣ идаху. и градаху с' ними и множество людїй много, видѣти бывшее и быти хотящее. ѿ гражанъ же известници видѣша в'нѫтрь стго въ свѣтлости лица стоѧща и никако же вреда имоущи на тѣлѣ своемъ, роуцѣ же на нбо протѧгоша, блгодарѧща о всѣх того блгодѣанїихъ. аггль бо гнь бяше пребываѧ съ нимъ, творяй прочаѧ попеченїа о нем Бъ. исшедшоу же емоу и ни единоу ѿ такова искоуса пакость пострадавшу, оужасоша сѧ вси о преславном том видѣнїи и възопиша Гви вси: „великъ Бъ христїанъскїй и нѣсть инаго развѣ того, иже ѿ всякоѧ печали избавляетъ рабы своѧ". вѣроваша же посланїи въины извести его ѿ пещи. всѣмъ воином оупражнѧющим сѧ и млъвящим прїйде вѣсть къ Диоклитиѧноу о семъ. онъ же стго привести повелѣ, и ѩко же истоупивъ оумом гла ко немоу: „ѿкоудѹ тебѣ таковаѧ, Георгїе, и кто естъ ожививый тѧ?"

И гла мчнкъ Хвъ: „да вѣси црю, ѩко Хс снъ бжїй, иже съхранит мѧ ѿ всѣхъ моук твоихъ, и всѣх призывающихъ того избавлѧетъ ѿ сѣтей вражїихъ".

Дїоклитїанъ рече: „мню оубо азъ, ѩко къ познанїю таковое влъхвованїе твое ѩвлѧеши, честь притворѧѧ, иными многыми искоусше сѧ моуками и сладчайши естъ сеѧ жизни ѿтръгнеши сѧ конечнѣе".

Стый же рече къ црѹ и сѹщим с' нимъ: „ѕѣло несмысленным оуподобисте сѧ, Ба моего силоу чародѣанїемъ именовавше и дарованїе на влъхованїе предложивше. ѡ скврънных же, ѿ васъ почитаемых бгох нестыдно хвалите сѧ".

И жестоким оубо гласомъ и гнѣвливымъ оком въсхытивъ слово ѿ мчнка, повелѣ предстоѧщимъ бити его по оустам, да наоучит сѧ — съ рекши — цремъ не досажати. таже повелѣ того бити жилами волоуями нещадно, дондеже плотем его съ кровїю на землю изливати сѧ. сице же стомоу лютѣ бїемѹ и лица свѣтлость никако же измѣнившоу, цръ почоудивъ сѧ ко сѹщим тоу глше: „въ истинноу оубо азъ не моужествѹ точію, но и влъшебной хитрости причастноу быти [мню] Геѡргїю".

И Магнентїй рече ко немоу: „естъ здѣ, црю, моужъ влъхованїю искоуснейший. аще того повелѣваши призвати, въскоре побѣжденъ быв Геѡргїе твоимъ повинет сѧ повеленїемъ".

Ѿсꙋдоу ꙗко призван бывъ влъхвъ ста пред црⷭ҇емъ, и глⷭ҇ше къ немоу Диоклитїанъ: „ꙗкова же осꙋжденный сѫдѣѧ, и предстоѧщїи вси видѧтъ. и ꙗко же сїа сѫдѣѧ, нам точїю естъ вѣдомо. или того чародѣанїе раздрꙋшнкъ и покорити сѧ того створи, или влъшебными напоенїи того Ѿ житїа премѣни, ꙗко да своихъ злокозньствъ бездѣленъ бывъ должноую оузритъ смр҇тъ. и се бо хотѧхъ его оставити жити даже и до ннѣ“.

Аѳанасїю же — се имѧ волхвоу — всѧко дѣло извести обещавшоу сѧ, црь блюсти стго даже до злутрїа въ темници повелѣвъ, въстав Ѿ сꙋдища. стый же пакы въ темницꙋ въшедъ призваше [Ба] глѧ: „да оудивит сѧ оубо Гї мл҇сть твоѧ на мнѣ, да исправѧтъ сѧ стопы моа къ твоемоу исповѣданїю, и теченїе мое, еже въ тѧ вѣре, да въ семъ прославитъ сѧ имѧ твое“.

Й въ оутрїй на тоже мѣсто соудища въсхыщенъ бывъ, председѧщꙋ Диоклитїаноу повелѣ призвати влъхва. ѡнъ же прїйде съ земным моудрованїемъ и облѧнїа нѣкаѧ показавъ в' зоданых съсꙋдѣх, и рече къ црви: „да приведенъ боудетъ ннѣ црю осꙋжденный, и оузриши всѧкоу вѣовъ дѣйствїемъ моихъ облѧнїй силꙋ. аще оубо того безоумна хощеши видѣти и въ всем, еже повелѣваеши, послꙋшна, сїе достоитъ творити сѧ ѡблѧнїе“. Повелѣ оубо црь абїе стго привести, и представшꙋ емꙋ рече Деоклитїанъ: „Ннѣ твоа, Геѡргїе, всѧ влъхвованїа или раздрѫшатъ сѧ, или престаноутъ“. и повелѣ с' ноуждою коснꙋти сѧ сѫдѣанномꙋ облѧнїю. ѡнъ же несꙋмлѣнно косноув сѧ и ни единоу же пакость Ѿ него прїат, но ꙗко ничто ж пострадав стоѧше радуѧ сѧ и бѣсѡвстей прелести рꙋгаѧ сѧ. црь же неистовѧ сѧ подати томоу и дрꙋгаѧ ѡблѧнїа повелѣ и приноудити его пити, и соущїим с' нимъ завещаваше. стый же Геѡргїй тръпѧше ноуждоу, и в'коусивъ такожде невреждeнъ бжїю помощїю и бгодатїю. почоудив же сѧ црь и все множество. но и сам Аѳанасїй бывшее видѣвъше... *[Пропуск у тексті, доповняємо із тексту Метафраста:* стоѧше аки изꙋмленъ, чꙋдѧ сѧ и недоꙋмѣѧ].

Доволноу же бывшоу часоу рече црь мчнкоу: „доколѣ нас оудивлѧеши, Геѡргїе, иже Ѿ тебе бываемыми? даже доколѣ нам' не извѣщаеши истинноу, ꙗко наводимыа ти моуки пренебреже, и иже в рꙋкоу Ѿ смр҇тнаго напоенїа избѣже пакости? да не оубо скрываеши Ѿ нас истиннꙋ, но всѧ намъ скажи не поминающе зло. тебе хощем послоушати“.

Тогда блженный Георгїй Ѿвѣща: „да не оубо црю чл҇чъскыми оумышлен'ми мниши нас спсти сѧ, но Хрстовым призванїемъ

и того силою, нань же ѹповающіе ни едино же болезно творим слово о того бжственнем таинъстводѣйствіи".

Диоклитіанъ рече: „и что есть Хрста твоего таинъстводѣйствіе?"

Стый Геѡргій рече: „провѣдый наше еже ко горшемѹ оустремленіе и своих оуповати наоучи, не боати сѧ ѡ оубивающих тѣло, дшѹ же не могоущих оубити. влас бо, рече, ѿ главы вашеа не погибнет, ни аще что съмртно испіете, никако же не вредитъ васъ. тѣм' же црю слыши, се есть неложно его обѣтованіе, еже ѩко изъоглавленіе ѩви, ѩко вѣроуай в' мѧ, дѣла ѩже азъ творю и той творит".

Диоклитіанъ рече: „что вы рекосте дѣла его?"

Стый Геѡргій рече: „слѣпых въочесеніе, прокаженных оцѣщеніе, хромых исправленіе, глоухых слышаніе, доухом ѿогнаніе, мртвым въстаніе и сим подобнаѧ".

И цръ ко Ѡфанасію обратив сѧ рече: „ты к' сим что речеши?"

Ѡнъ же к' немѹ: „оудивлѧю сѧ, како кротость твою ложъ сей избежати дръжавы твоеѧ мнит сѧ. мнѡгых бо блгодѣаній на всѧк днь ѿ бесъмртных бгов наслаждъше сѧ, мы и мнѡгых блгъ тѣх ради въсприемъше, мртвым никако же въставаніа видѣхомъ. съй же на члка мртва оуповаѧ и распѧтаго дръжа сѧ Ба, великыхъ того бестоуднѣ знаменій дѣлателѧ свѣдителствова. но понеже црю пред всѣми нами исповѣда своего Ба таковаѧ сдѣлавшего, и ѡбещаніе ѿ него пріати неложно, иже вонь вѣровавшим всѧ, елика онъ сътвори, и симъ творити, самъ пред тобою да въздвигнетъ мртвъца, и тогда мы ѩко велми могоущемѹ того Бѹ покорим сѧ. се мртвец въ гробѣ еже пред нами, прежде мало погребенъ бывъ, мнѣ сведом. аще оубо всѣмъ Геѡргій своими повеленіи и знаменіи покажетъ силоу, въ истинноу побѣдитель [боудетъ]".

Приноужденъ ѹбо бывъ цръ влъхва глы, помаавъ семоу быти. бѧше же гробъ великъ престоѧ пред соудищемъ ѩко же полъ поприща ѿстоѩщъ. тогда Магнентій съ цремъ сѣдѧй испроси ѿ юз раздрѣшити стго, и к' немоу рече: „нн҃ѣ покажи Ба твоего силоу и всѣх нас приведи къ того вѣре".

Стый Геѡргій рече: „мой пакы Бъ ѿ несѹщих всѧ приведе и мртваго мене ради можетъ въскрсити. но ѹма вашего чоувства прелесть обемъши разоумѣти не оставлѧетъ истинноу. обаче предстоѩщаго ради народа искоуситеное ваше прошеніе сіе мною Бгъ сдѣваетъ. да не оубо вовлъхвованію се напишите,

и се пред вами чародѣй, его же представисте, ниже влъхвованїе кое, ниже богов ваших крѣпость коую знаменїе сътворити может. аз' же неложно исповѣдав пред лицем предстоащих всѣх въ оушесѣхъ ихъ, моего призовоу Бга." сїа рекъ приклонъ колѣнѣ свои надлъзѣ съ слезами млꙗше сѧ Бгви. въстав же и простеръ роуцѣ на нбо и велїимъ гласомъ моли сѧ сице:

Млтва. „Бже, иже прежде вѣкъ, Бе млстей прежде вѣкъ, Бже вседръжителю и всемогый, не посрамлꙗй оупованїа иже на тѧ надѣющих сѧ. Гн Їсе Хе Бже, оуслыши мѧ раба своего въ час сьй, оуслышав стыа своа апслы въ всѣх ѡбразех и въ всѣх чоудесѣхъ и знаменїихъ, и даждъ родоу семоу лꙋкавомꙋ иже ѿ тебе искомое чюдо, и въскрси иже въ гробѣ пред нами стоѧщимъ лежащаго мртвъца въ постыдѣнїе ѿметающих сѧ тебе, въ славоу твою и твоего Ѡца и Дха. ей Влдко, покажи предстоащимъ, ꙗко ты еси единъ Бгъ вышнїй по всей земли, и познають, ꙗко ты еси Гдь вышнїй и славный по всей земли и вселеннѣй, и твоа есть слава в вкы вѣком. аминь".

И томꙋ аминь възгласившоу бысть шоумъ великъ, ꙗко всѣм' оужасноути сѧ. и гробоу ѿвръзшоу сѧ и покровоу на земли падшоу, и въста мртвый пред всѣми, и внѣ гроба ста, и пришед паде на ногꙋ стго Геѡргїа и млꙗше и глѧ: „рабе Бга живаго, сподоби мѧ ѡ Бзѣ стго крещенїа и спсенїа".

Стый же рече емꙋ: „аще вѣрꙋеши въ Бга оживлꙗющаго мртвыа, и спсеши сѧ".

Той рече: „вѣрꙋю, вѣрꙋю въ единаго Бга жива и единородного емꙋ сна Їса Хса, въставлꙗющаго ѿ мртвых млтвою твоею".

Ꙗвїе же млъва в' народѣ бывши и мнѡѕѣмъ радоующим сѧ и Хса велика соуща Бга хвалѧщимъ, црк же ї иже с' ним сѣдѧщей оужасше сѧ и невѣрїемъ исплънены, пръвое и еще влъхвованїе имѣти Геѡргїа глахꙋ. и шоум привести къ прелщенїю зрѧщих, ꙗко ж из мртвых въставша зрѧща въ истинноу, и члка Хса призывающи, и ко стмоу притекша и с' ним стоаща, въ недооумѣнїи мноѕѣ бывши бахꙋ ꙗко изоумїени.

Аѳанасїй же текъ припаде на ноѕѣ стго, и Хса призываше, Бга всесилнаго, и мчника молꙗше прощенїа ѡ немъ ѡ невѣжъственных съгрѣшенїих испросити.

По мноѕѣ же часѣ Диѡклитїанъ оумлъкноути народꙋ повелѣвъ вѣща сице: „зрите ли прелесть, ѡ мꙋжїе! видите ли злокоу прелестника сего! злѣйшїй бо Аѳанасїй подобонравномоу и равнокозномоу радуа сѧ, ѡболнїе томоу, ꙗково же нам обѣща

сѧ, не принесе, но паче волхвованїа тврьдѣйшїй на прелщенїе наше. тѣмъ же Геѡргїе, зане же ѿ него не вредиши сѧ, безстоуднѣйший бысть. его ж и мр҃тва въздвигноути окѣща сѧ, ıго жа напрасно ѿ преисподних въздвиг, къ злодѣйствꙋ своемꙋ оумыслив оувѣренїа".

И исплънив сѧ Дїѡклитїанъ оудивленїа, въпрошаше въставшего мр҃твъца рекїй: „когда еси оумрълъ, повѣждъ наиъ, кто бѣаше тогда в та лѣта?"

Той ѿвѣщав: „прежде пришествїа Хв҃а еже на землю оумрох, въ прелести коумиръстей бых, тѣмъ же въ тмѣ и в' моуках до нн҃ѣ быхъ съ дроужиною своею".

Много же мнж҃ство ѿ сꙋщихъ людїй и ѿ воинъ вѣровахоу и славлѧхоу Бг҃а о чоудеси. видѣвше же Диоклитїанъ, и найпаче исплъни сѧ безоумїа и ıарости гл҃а: „по истиннѣ ıако волхвъ естъ Геѡргїй, и доух естъ пришед невидимый съй на прелесть нашꙋ и пагꙋбꙋ".

Ст҃ый же Геѡргїй ѿвѣщав рече к' нимъ: „Доколѣ ꙋбо льстите сѧ, ѡ цр҃ю, злѣ хоулѧще живаго Бг҃а? оувѣждъ, цр҃ю, ıако слышати не могꙋт бѣсове имени Бг҃а моего. како ꙋбо может быти ѿ бѣса, иже еси видѣлъ и слышал?"

Тогда ꙋбо моучитель авїе повелѣ Ѧданасїа съ иже ѿ мр҃твыхъ въскр҃сшим кромѣ всѧкаго истѧзанїа или въпрошенїа мечною осоудити съмр҃тїю, ıако свѣтлым гласом Бг҃а единаго Хр҃а исповѣдающи. ст҃го мч҃ника Геѡргїа въ темницѫ затворивше въ оузахъ пребывати, дондеже нарѡдныхъ вещей оупражненїе прїиметъ, и ѡ страдалци смотрити. и сїа завѣщавъ ѿиде в' полатоу.

Ст҃ый же Геѡргїй вшед в' темницꙋ възрадова сѧ дх҃ом, бл҃годарѧ Бг҃а гл҃ѧ: „Слава тобѣ вл҃дко Гн҃и, не посрамлѧай оупвающихъ на тѧ. бл҃годарꙋ тѧ, ѿ них же въ всѣх поспѣшествовалъ ми еси окаѧнномоу, о них же благодателъствꙋеши мѧ въсегда, ѡ иже застоупаеши мое недостоинъство. но сподоби мѧ, Бж҃е мой, въскорѣ ıавити сѧ славѣ твоей, и до конца посрамити дїавола".

Соущоу же емоу въ темници [мнози] въ Хр҃а кр҃стиша сѧ и вѣроваша съдѣѧнных ради чоудесъ. приходѧща к немоу и стражем мздоу подающе, припадахꙋ пред нимъ и оученїа его послоушахꙋ. ѿ нихъ же и мнози недоугꙋющїй и Хв҃а знаменїа призванїемъ исцѣленїе прїимахоу. в' нихъ же нѣкїй моужъ Гликѣрїй именемъ, невѣжда сый и частїю ѡрачь, ороущоу емоу, единомоу ѿ коловъ его съ брега спадшоу съкроушити сѧ и оумрети. ıако же ѡ ст҃ем

ѿ нѣкых слыша, и потече въ темницѹ вола погыбели плача сѧ. и припад къ стомоу глѧ: „гй мой, потребенъ волъ имѣхъ, еже -прѧзах съ инѣмъ, дѣлаѧ землю питах сѧ. и нн҃ѣ пад на нивѣ и оумре. млю ти сѧ ѹбо, млтвоу сътвори, дабы въстал. вѣмъ бо, ꙗко Бъ твой послоушаетъ тебе".

Стый же мчнкъ тихо ѡ сем склабыв сѧ рече: „аще вѣроуеши, въстанетъ волъ твой".

И гла Гликирїй: „вѣрѹю, гй мой, ꙗко нѣст инаго развѣ того хрстїѧнъскаго Ба".

Гла емоу стый: „пойди, брате, радуѧ сѧ, Хс мой вола твоего ѡживи".

Онъ же вѣровавъ словеси шед обрѣте, ꙗко ж гла емоу стый. и абїе моуж ни мало пождав възврати сѧ к' мчникоу, течаше посред града, зовый велїим гласом: „великъ въ истиннѹ есть Бъ хрстїанъскїй".

Похвативше ж его воини, тоу слоучивше сѧ темничнїи стражїе, цреви о семъ възвестиша. ѡнъ же гнѣва исплъник сѧ и ниже видѣвъ того, ниже въпрошенїа сподобивъ, повелѣ внѣ града мечемъ оусѣкнѹти. той же ѹмираѧ въ исповѣданїи Хвѣ въпїаше глѧ: „Бже истинный и сътворивый всѧ, млю тѧ Гй, кров моа да в' кршенїе въменит сѧ. ꙗко Гь ты еси съвѣдый срдчънаѧ и прежде изволенїа испытоваеши".

И прїйде к' немоу глас съ нбси глѧ: „гради, Гликирїе, радуѧ сѧ ко мнѣ, съвръшенъ еси ѿ мене". и тогда скончасѧ.

Тогда нѣцїи възвестиша цареви ѡ стѣмъ Геѡргїи, ꙗко сѣдѧй въ темници възмоущаетъ нарѡды, и мнѡгы ѡбращает ѿ богѡв и ко распѧтомоу приводитъ. или ѹбо пакы въпрошенъ кывъ оуразумѣетъ, да ѿпѹстит сѧ, или пребываѧ въ первом неистовствѣ житїа ѿ среды да боудетъ. ѡнъ же съвѣтника Магнентїа прїемъ, повелѣ въ оутрїи въ Аполоновѣ капищѹ соудищѹ оуготовити сѧ къ въпрошенїю стго в' народѣ.

Въ нощи ж ѡной молѧщѹ сѧ мчнкѹ и мало въздрѣма сѧ, зритъ во снѣ Га, оутвержающа его своею рѹкою и лобзающа, таж вѣнець възложша на главу его и глща: „не бой сѧ, но дръзай, се бо съ мною црствовати сподобих тѧ. да не ѹбо разслабиши сѧ, но въскорѣ ко мнѣ пришед оуготованнаѧ въспрїймеши".

Въспрѧноув же блгодоушно блгодаривъ Ба и темничнаго стража особъ призвавъ, и молѧше его глѧ: „единоу сїю блгодать прошоу ѿ тебе, брате, да поустиши слоужащаго ми раба въ час сей вънити, имамъ бо рещи емѹ нѣчто".

Помалжвъ же темничный страж, повелѣ рабѹ его в'нити. ѡнъ же въшед и своемоу господиноу въ оузах соущоу поклони сѧ, на земли ниць лежаше [съ] плачемъ. въздвигъ же его стыи слезна сѹща блгодшествовати повелѣ, извѣсти же емоу виденїе рекъ: „ꙗко въскоре мѧ, чадо, Бъ мой призоветъ. по моем же исходе ѡкаѧнное мое се тѣло въземъ с моимъ завѣщанїемъ, еже прежде дръжанїа моего сътворихъ, Гоу поспѣшествоующѹ ми к' нашемоу домоу иже в Палестине ѿнеси, и вся ꙗже ѡ немъ завѣщанїа исплънив имѣй бжственный страх и иже въ Хс несѹмѣнноую верѹ".

Ѿномоуж обѣщавшоу сѧ съ многым покоренїемъ, бжїим поспѣшенїемъ въ всѧ потщати сѧ, и цѣловаша сѧ съ слезами, ѿпоусти его стый. и на оутрїе сѣдъ на предоуготованнѣмъ емоу сѹдищи Диоклитїанъ, повелѣ привести стго мчнка Геѡргїа. Магнентїй же рече црю: „ѡди хрстиѧнъстїи вси ꙗко злострастенъ и любопривъ естъ. но ты паче кротостїю оумоли моужа того, аще хощеши, да пожретъ богом".

Стый же Геѡргїй идый къ црю полше гла: „Бе, к' помощъ мою вонми! Гй, помощи мнѣ потщи сѧ!" и приведенъ ста пред цремъ. и тогда црь гнѣвъ оудръжав начатъ съ всѧкою кротостїю сице к немоу глти: „не помнит ли сѧ тобѣ, Геѡргїе, члколюбїа велїа и любве исплъненое еже о тобѣ толикое наше тръпенїе? свѣдителкствоуютъ бо ми бози, ꙗко ѕѣло юность твою щадѧ и цвѣтоущи же на тобѣ красоты и премдрости, смиренныа и моужество тръпеливое, хощоу тѧ преложша сѧ с' нами имѣти ѡбщанїе. и аще мене послѹшаеши, пришед пожри бгѡм нашим, и вторый боудеши въ полатѣ моей. и рци оубо нам противоу симъ мнѧщаѧ сѧ тобѣ".

Стый же Геѡргїй ѿвѣща: „достоаше ѹбо, црю, еже ѡ нас толикое належанїе испръва зрѧще, а не толико на ны съ гнѣвомъ соуровствовати".

И црь съ сладостїю въсхытив слово, абїе противоу наведе: „аще хощеши ꙗко ѿцѹ любов мнѣ написати, ѿдаждъ ми съгрѣшенїѧ, еже ти сътворих. пожри богом, и съ мною боудеши въ полатѣ".

Стый же Геѡргїй рече: „Аще велиши, црѹ, то оугожѹ ти. и се гдѣ сѹть бози твои? и да идемъ к' нимъ".

Рад же быв црь и напрасно въстав повелѣ всѣм болѧром с' нарѡдом събрати сѧ въ требище, въ коупѣ же и [съ] похвалѧющим црѧ народомъ, богомъ же своимъ побѣдѹ написоующе. проповѣдникомъ же възывающимъ по всемоу градоу глще, ꙗко

тайникъ галилейскїй приходитъ к҆ великомꙋ Аполоуноу на жрътвоу, Єллини вси радꙋюще сѧ въпїахꙋ: „Аполонъ богъ побѣди! цр҃ю Диоклитїане, в҆ вѣ҃кы живи и цр҃ствꙋй! велицїи боѕи цр҃евы!“ всѣм же въ идоложрътвище вход творѧщим, егда же вси внидоша, млъчанїю великоу бывшꙋ и жрътвѣ оуготованнѣй, възирахꙋ вси на мч҃нка. став же ст҃ый мч҃нкъ Геѡргїй, възрѣв на капище Аполоново, въпрошааше гл҃ѧ: „оубо ты ли ѿ мене жрътвꙋ ꙗко Б҃ъ хощеши прїати? Ѿвѣщай ми оуже въскорѣ“. живѧй же въ идолѣ бѣсъ възопи гл҃ѧ: „нѣсмь Б҃ъ, нѣсмь, но ни иже съ мною. но единъ есть точїю истинный, егож проповѣдꙋеши, им же всѧ быша. мы же иже томꙋ слоужащих агг҃лъ ѿстоупници быхом и бѣсове наречем сѧ, и чл҃кы завистїю многою прелщаемъ“.

Ст҃ый же ѿвѣща: „то аще вы нѣсте боѕи, то что лстите чл҃кы? како ли нн҃ѣ можете тръпѣти, како оубо ктомоу пребывати дръзаете мнѣ, слоужителю истиннаго Б҃а, пришедшꙋ здѣ, елмаж нарекосте Х҃а, той есть истинный Бг҃ъ“.

И семоу реченꙋ бывшꙋ, и въскорѣ мѧтеж бывъ великъ и вопль ѿ плачꙋщих сѧ бѣсов. та же напрасно вси падоша капища на землю и съкрꙋшиша сѧ, знаменїе сътворшꙋ ст҃омоу чст҃наго кр҃ста. видѣвъше же скврънїи ѿ Єллинъ стекоша сѧ на ст҃го Геѡргїа, и абїе оужи обложиша его, и выюще възывахꙋ гл҃юще: „възми влъхва сего, цр҃ю, възми прелстившаго всѣх влъшебъством своим и богы съкроушшаго!“

Таковомоу ꙋбо безчинноу воплю бывшꙋ, и слоухоу к҆ мале часѣ весь град прошедъшꙋ, разгнѣвавъ же сѧ цр҃ъ ѿ бѣсовскаго дѣйства и ѿ скврънных жрець, бывшаго ради множайшаго воплѧ, гл҃а: „Геѡргїй, злаѧ главо, всѧкоа волжбы и прелести исполнене! не бѣаше ли ми сѧ обѣщав пожрети бг҃ом?“

Мч҃нкъ рече: „безоумне и безсрамне, азъ принесох жрътвꙋ Бо҃у моемоу истинномꙋ, и того ради боѕи ваши без вѣсти быша. оувѣждъ оубо, понеже нн҃ѣ ни себѣ, ни тобѣ могоутъ помощи. коумири бо сꙋть без чоувства и бѣсове лстѧще чл҃кы, ѿ рабъ же Хв҃ъ проклинаеми“.

Тогда цр҃ца Алеѯандрїа, не могоущи к҆ томоу иже въ Х҃а вѣрꙋ съкровенноу имѣти в себѣ, скоро прїйде, идеже оузрѣ млъвоу народа, и ст҃го дръжима издалече видѣвши, и възопи гл҃щи: „Б҃е Геѡргїевъ, помози ми, ꙗко ты еси единъ въсесиленъ“.

Множащи же сѧ народа молвѣ, привлещи к҆ себѣ ст҃го Дїоклитїан повелѣ, и ꙗко неистовѧ сѧ рече к҆ немоу: „такова ли ти

сѹт, скв҃рнаѧ главо, въ мѣсто моѥго прилежанїа въздаѧнїа, сице ли пожрети богом обѣцша сѧ?“

С҃тый Геѡргїй рече: „сице жрътвовати въ истинноу, безоумный ц҃рю, навыкохъ, и сице твоим богом слоужити разꙋмѣхъ. постыди сѧ прочїе, таковым б҃гомъ своѥ сп҃снїе написоуѧ; ни же себѣ могоут помоцш, ни же пришествїа Х҃вых раб могꙋт сътръпѣти“.

Внегда симъ г҃лати сѧ ѿ с҃тго, се и ц҃рца пришедши, пръваго дръжацш сѧ слова, пред лицемъ ц҃ревѣмъ еще ж и к' ногам с҃тго припадши, и моучитела нечꙋвство ѡплевавши, хоулѧще богы и проклинающе их и почитающаѧ ихъ. ц҃рь же к' ней рече: „что ти бысть, Алеѯандрїе, ꙗко влъхвꙋ семꙋ прилѣпи сѧ и чародѣю, и богов ѿстꙋпила еси съ безстоудїемъ?“

Ѡна же съ досаженїемъ ѿвращши сѧ, ѿвѣта того ни единаго ж сподоби. слышав же тоа г҃лы Дїоклитиѧнъ мнѡжайшим испълни сѧ гнѣвомъ. тѣм же ни едино к' томоу въпрошенїе с҃тмоу принесе, но ꙗко ѿ него порꙋганъ и надежде жрътвъ и богов своих растлѣнїе ѿ него видѣвъ, еще ж и ц҃рчино преложенїе видѣ, множае тоѧ ради распалаше сѧ гнѣвомъ, и възнесе на с҃тго мꙋченика [и] б҃городноую ц҃рцꙋ таков ѿвѣт: „Злѣйшаго Геѡргїа, тайника галилейскаго, не покоривша сѧ нашемꙋ ц҃рствꙋ и не поклонша сѧ б҃гом, но и ц҃рцꙋ прелестившаго, повелѣваемъ мечемъ главѣ его ѿсѣченѣй быти, и съ Алеѯандрїею прелъщенною ѿ него влъхвованїи его и подобное томоу безоумїе“.

И то изрекши и боги похваливши[1]) [изиде]. въскорѣ же ею[2]) въсхитивше воини еже на то оучиненыи изведоша внѣ града, с҃тго свѧзанна, влекоуще ж с' ним и доблественнѣйшоую ц҃рцꙋ. она ж оусрьдно последꙋющи, въ оумѣ м҃лѧще сѧ, оустнѣ токмо движоущи и на н҃бо часто възирающи. егда же в' нѣкоем мѣсте бысть пренемагающи, сѣсти испросити. ѿрадꙋ же давшоу водѧщим ю, приклони сѧ сѣсти, и главу на колѣноу въсклонивши Г҃ви д҃хъ предаде. м҃ник же Х҃въ Геѡргїй прослави Б҃а о бывшемъ, и того б҃годаривъ съ мнѡгою идѧше радостїю м҃лѧ сѧ. и того теченїю съвръшити сѧ добрѣ. ꙗко приближи сѧ къ нареченномоу мѣстоу, и к' воиномъ рече: „облегчите ми, братїе, мало“. и подавшим же имъ попꙋщенїе, възрѣв на н҃бо и простеръ рꙋцѣ, съ стенанїемъ въздвиг на н҃бо и м҃лѧше сѧ сице: „Б҃же мой превѣчный, к' немоу ж прибегох азъ ѿ юности моеѧ,

[1]) В оригіналі: похоулившн.

[2]) В орі іналі: ѥѧ.

добрад истинная хрстїанъская надежде, неложное ѡбѣщанїе рабъ своих и не ѡскоудѣюще съкровище, дамй прежде наших прошенїй дары любащим та, Гй, оуслыши мтвѹ мою. давый ми трьпенїе мчнїа исповѣдати та и до смрти, ты нн̃ѣ прїйми дш̃ѹ мою ї избави ѿ нечестивых бранїй бѣсѡвскых, и ѹчини ю съ ѹгодившими тобѣ. нн̃ѣ оуслыши ма вл̃дко и предстани рабѹ своемоу въ конечный сей часъ, ї избави дшоу мою лоукавствъ иже на въздѹсѣ радующаго кнза и дѹхов его. и да не поставиши въ грѣхъ, иже въ невѣденїи ко мнѣ съгрѣшшим, но дай же имъ твое познанїе и твою любовъ, и всѣмъ рабом твоим призывающим има твое. просвѣти и на оувидѣнїе твоеа истинны, да и тїи полѹчат часть въ твоем црствїи исъ избранными твоими. прїйми ж и мою дш̃ѹ съ иже ѿ вѣка тебѣ блгооугодившими, презрѣв вса, ıаже въ невѣденїи и разумѣ съдѣаннаа мною. помани вл̃дко призывающих великолѣпое има твое, ıако бл̃свен еси и препрославленъ в вкы аминь".

И по мтвѣ приклон колѣни, выю же свою протаже, и ѿсѣченна бысть чстнаа глава его въ кг. иже ѿ Римлан апрїль нареченнаго, в' днь патокъ въ час з̃. доброе исповѣданїе испльнивъ, теченїе скончав, вѣрѹ непоколебимѹ съблюд, тѣмъ же и вѣнцем правды вѣнча са.

Азъ же Пасикратъ, стго Георгїа въслѣдовавъ, своего гна[1]), о всѣх извѣстованноу памат всѣм съчинилъ.

Блженный по истиннѣ, вѣрова истинномѹ Боѹ, сицевый великыхъ стрданїй, великаго храборника побѣды, сицево иже на враги того храброванїа и побѣдителнїи подвизи, сице подвизав [са] нетлѣнным и вѣчным вѣнцем сподоби са. его ж мтвами и мы праведных частїй, еже ѡдесноую Хоу предстоанїа да полоучимъ ѡ самом Хѣ Гдѣ нашем, емоу подобаетъ всака слава и чсть и покланенїе нн̃ѣ и прсно и в' вкы вѣкомъ. Аминь.

Маємо тут найстаршу відому нам редакцію житія і мук св. Георгія, старшу від тоі, що міститъ ся в звичайній Четї-Минеї і яка належить до Симеона Метафраста[2]). Наша редакція має

[1]) В рукописї по підскобленому написано сна.

[2]) Цитуємо київське видане (без означеня місця і року друку) п. з. Книга житїй свѧтыхъ на мѣсѧцъ апрїллїй, к. 68—79 під днем 23, п. в. Страданїе свѧтагѡ славнагѡ великомѹченика побѣдоносца Геѡргїа.

підпис Пасикрата, слуги св. Георгія, і являєть ся документом написаним з порученя самого святого, даного ним Пасикратови перед його смертю. В порівнаню до Метафрастової редакції отся старша редакція являєть ся скупійшою на слова і визначає ся супроти Метафрастової головно вступом і браком епізода про мученє Георгія розпаленими чобітьми, епізодом узятим, здаєть ся, із мученія св. Евстратія. Зрештою Метафраст досить вірно слідує за першою редакцією, додаючи тільно декуди принагідні історичні та побутові поясненя. Про відносини отсих двох минейних редакцій до висше поданих апокріфічних буде докладнійша мова в переднім слові.

VI. Чудо святого Георгія про змія і царівну (галицька редакція).

Рукописне Учительне Євангеліє із Якубової волї, XVIII в. стр. 490—494.

Чоудо ст҃го Геѡргїѧ ѡ д҃вици, єю же спасе ѿ ѕмїѧ въ житїи своемъ.

Єстъ град велик ѕѣлѡ зовемый Сеꙋлꙋнь, въ нем' же живѧше цр҃ъ именем Дадїанъ, идѡлскаго слꙋженїѧ рачителъ по всѧ часы житїѧ своего, жертвы приношаѧ їдоломъ. Быст же близъ града тѡго єзерѡ великѡ и глꙋбокѡ, в' нем же живѧще ѕмїй великъ и лютый ѕѣлѡ, изъѧдаѧ скѡты гражданскїѧ и всѧ єлика приходѧше въ вѡдѣ, скотъ ли или ч҃лкъ.

Мнѡга же лѣта семꙋ бывшꙋ прыйдоша граждане къ цр҃ю и рекѡша емꙋ: „Вѣси, державный цр҃ꙋ, ꙗко добрѡ єст намъ зде с тобою жити, нѡ злый ѕмїй, иже въ єзери живет', ѡбезчадил' оуже нас, ибѡ и скѡты наши поѧдает', и люди гꙋбить. сего ради м҃лимъ тѧ, повели нам' разыйти сѧ“.

Слышав же цр҃ъ г҃лы сїѧ смꙋти сѧ ѕѣлѡ и рече: „Не расходите сѧ, нѡ дадите емꙋ вы по єдинѡ скѡтѧ, аз' же противоу вашего єдинаго дам' ємꙋ десѧть скотов'. аще ли ѡ семъ не избꙋдеть сѧ, нѡ и чада дамѡ ємꙋ на изъѧденїе. и аще дойдет' рѧдъ и мене, тѡ и азъ юже имѣю єдинꙋ дщеръ, дамъ емꙋ“.

Не мнѡгꙋ же времени минꙋвшꙋ, ибѡ по десѧт скѡтов на д҃нь ѕмїй из'ѧдаѧ, прыйде рѧдъ на цр҃ѧ дати на снѣдь дщеръ єдинѡчаднꙋ ѕмїєви. и возскорбивъ ѡ семъ [цр҃ъ] велми рече къ людемъ: „Возмѣте цр҃ствїе и имѣнїе моє ѿ мене, и пꙋстѣте

мѧ съ женѡю и съ дщерею". и ѿвѣщаша людїе: „не прежде ли рекохѡм тебѣ црю, да пꙋстиши нас ѿсюдꙋ? и ты не повелѣлъ еси намъ ѿити. нн҃ѣ оубо кончай черггꙋ, ꙗкож и мы".

Оубоѧв же сѧ цр҃ъ людїй повелѣ оукрасити дщеръ свою златом' и сребромъ, ꙗко на бракъ, сам же гѡркѡ восплакав сѧ рече: „оувы мнѣ, чадѡ мѡе милѡе, ѕмїеви тѧ оукрасихъ, ѕмїй ли мнѣ зят' бысть, и пойдеши оуже чадѡ на ѡбщꙋю и мерзкꙋю смерть".

И сице плакаше сѧ ея ѿц҃ъ и мт҃и повелиша ю всадити на кѡлесницꙋ и везти къ езерꙋ на снѣдь ѕмїеви.

По вѡли же бж҃ей прилꙋчи сѧ ст҃ый Геѡргїй, жившꙋ емꙋ при Дадїѧнѣ цр҃ѣ, въѡрꙋжен ѡрꙋжїемъ и оукрашенъ ѡдеждею, ꙗкѡ ж достѡит' воинꙋ быти. и ꙗздѧ мимо езерѡ видѣ дв҃ицꙋ сѣдѧщꙋ на колесници при езери, краснꙋ велми и оукрашеннꙋ ꙗко на бракъ, плачꙋщꙋю же горкѡ. и рече Геѡргїй: „Дв҃ице, почто сѣдиші зде?"

Ѻна же емꙋ рече: „тихо, гд҃нне, гд҃и, ибѡ великїй ѕмїй и лютый чл҃коꙗдецъ живетъ оу езери семъ, емꙋ же давали граждане чада своѧ на снѣдь. и нн҃ѣ оуже дойде рѧдъ ѿц҃а моегѡ, и посла мѧ зде на снѣдь семꙋ ѕмїеви. аз же есмъ цр҃ева дщеръ".

И рече ей ст҃ый: „добръ даръ любѧщимъ егѡ".

Сїе же гл҃юцима има вѡстрѧсе сѧ езерѡ и возшꙋми тростїе, и видѣвши дв҃ица рече: „бѣжи, юноше, оуже бѡ чл҃коꙗдецъ ѕмїй по мене идеть, и гѡре мнѣ!"

Видѣвъ же егѡ Геѡргїй ста напротив емꙋ. егѡ же оузрѣв ѕмїй ѡбрати сѧ бѣжати въ езерѡ. Ст҃ый же постиже егѡ и побѡде малѡ. и ѿрѣшив з' себе поѧсъ, завѧза его за шыю и давъ дв҃ици повелѣ егѡ вести до града. Дв҃ицѧ же трепещꙋщи ведѧше, а ст҃ый за нею поганѧше егѡ.

Видѣвше же сїѧ людїе ѿ страх оу҆ныша.

Ст҃ый же прїѣхавъ пред градъ въпроси граждан гл҃юще: „въ котрѡго Бг҃а вѣрꙋет' цар вашъ?" ѡни же рекѡша: „въ Аполѡна". ст҃ый же рече: „аще не вѣрꙋеть въ Бг҃а моего, в' него же азъ вѣрꙋю, иже сътвори нб҃о и землю и всю тваръ, то пꙋщꙋ сегѡ ѕмїѧ въ град вашъ, да поѧсть всѣхъ вас".

И оувѣдавъ сїе цр҃ъ изыйде съ всѣми людми къ ст҃омꙋ и рече: „Вѣрꙋю азъ и вси людїе въ Бг҃а твѡего, и поклонимъ сѧ емꙋ вси".

Тогда стый оударн копїем ѕмїѧ и пробωде егω держащи двици. цр҃ъ же и людїе видѣвше прославиша Бг҃а и стго Геωргїѧ возвеличиша. и повеленїемъ его создаша въ имѧ егω цр҃ковь, рекше въ їмѧ ст҃гω Геωргїѧ Каппадокїйскаго, в' ню же по маломъ времени самъ стый пришед преклонь колѣнѣ ωст҃и ю. и бжїею силою посредѣ цр҃кви истече ω҃ земли вωда и мирω. и тоу крсти цр҃ѧ и цр҃цѹ и дщеръ и всѧ люди. и воздавъ хвалѹ Бгѹ ωиде въ ωчество свое. Хрстѹ цр҃ствѹющѹ славѹ и поклωненїе нн҃ѣ и прснω и въ вѣки вѣкомъ. Аминь.

Оповідане про се чудо стоїть на кінці ряду чудес св. Георгія, поміщених за минейним житієм (Книга житій свѧтыхъ, мц. Апрѣль, к. 87—89), де воно льокалізоване в сирійськім місті Вирітї (Байрут). Наша переповідка держить ся досить вірно минейного текста і визначає ся лише популярнійшим стилізованєм і язиком.

VII. Чудо св. Георгія про змія і царівну (угроруська редакція).

Рукопис Степана Теслевцьового ст. 420—425.

Во тойже днь чѹдо преславное ст҃ого великаго мѹченника Геωргїѧ: ω шаркани ї ω царевнѣ.

На восточной сторонѣ ест единъ городъ Бранловъ на имѧ, а по инъдыйскѹ Лашсїѧ. Барзо на красном мѣсци, и роскоши розмантые были ωколо того города; едно воды в нем нѣтъ, не было. И естъ тамъ едно ωзеро великое под единою горою каменною, которе сѧ називаетъ Синее ωзеро, а в того ωзера ест едина печара, оу которой то горѣ жывал злый и страшный лютый смокъ, то ест шаръкань, и не давалъ людем воды, бо был барзо срогїй и страшный шиканѧм и голосным свистанѧм. Але перед тымъ оу том городѣ всѣ люде невѣрныи были, которые то не вѣрыли Хѹ снѹ бжомѹ, але вѣрыли томѹ то поганомѹ смокови, мали его за бг҃а. Ї единого часѹ пришли оушитки люде перед цр҃ѧ, почали говорыти црви мовячи: „цр҃ѹ ıасный, що маемо чинити? Иншое тѹ жытїе на всем красное, едно воды не маемо крем того Синего великаго ωзера. Было бы и того з нашѹ потребѹ, але то нам не допѹщает бгъ нашъ. Але радь насъ, що маемо чинити. Прышло нам, цр҃ѹ, пойти испод тебе и под иньшого пана и бг҃а и цр҃ѧ“.

Слышавши то Саворый цр҃ъ рек ко людем: „Слухайте, братіе, каждый бг҃ъ хочет собѣ ѡфѣры и дани. Претож мы даймо ꙗкую дань, ї ѡнъ нам попустит воду“.

И урадили собѣ такую раду, жебы то тому шарканеви давати на ѡчеред дѣти свои: не слугу анѣ служницю, але свою власную дитину. Хочай бы хто и единого сн҃а мав або дѣвку, то ꙗк на него ѡчередь прійде, то мусит и тое дати под затраченꙗм горла своего.

И рек цр҃ъ: „Если, братіе, и на мене прійдет ѡчередь, то повиненъ ї ꙗ дати ѿ себе не слугу, але свою власную дитину“.

И так постановили и записали давати шарканеви такую данъ. Що теж той смокъ видꙗчи ѿ людій таковую дань не боронил им воды.

Жыли часъ не малый люде на той постановѣ. Потом пришла юж ѡчередь на самого цр҃ꙗ Саворіꙗ. А в того цр҃ꙗ была едина дѣвка. и такъ мусѣлъ ведлугъ того запису и тую дѣвку дати на ѡфѣру тому то поганому шарканеви. И так цр҃ъ нарꙗдивши цр҃вну в злотоглавныи шаты и рекъ цр҃ъ: „Дитино моꙗ любаꙗ, тепер же весѣлꙗ готую, але юж не буду вѣдѣти дѣтій твоихъ, а внучат моихъ. Иди, дѣтино моꙗ любаꙗ, бг҃у нашему на снѣдъ“. И рек: „Где вы есте, слуги мои вѣрныи? возмѣте цр҃вну за бѣлую руку и поведѣте еѣ ко Синему ѡзеру, посадѣте еѣ на камени“.

Тамъ бѣдный цр҃ъ Саворъ плакал горко за дѣтиною. Также и мт҃и бѣднаꙗ плакала горко. Але не могли що порадити, мусѣли такъ оучинити ведлугъ того запису. И посадили цр҃вну при Синем ѡзерѣ и ѿступили далеко ѿ цр҃вни. И было там много людей, на позорище сꙗ изобрали. А цр҃ъ с царыцею выйшли высоко на палату смотрыти, ꙗк будет шаркань дѣвку брати. Стала бѣднаꙗ цр҃вна горко плакати и на ѿц҃а своего нарѣкати и вѣру их поганую проклинати. И посмотрыт, ано оувидѣла — идет поганый смок: из ухъ его густый дым ишол, ꙗк ис печѣ, а зо рта его ѡгень пашѣлъ. Видѣвши тое цр҃вна злꙗкла сꙗ, а потом позрѣвши в нб҃о станетъ говорыти: „Ѡ Бж҃е всемогущій, Бж҃е сотворытелю нб҃а и землѣ, ꙗ сꙗ тобѣ поручаю и тобѣ сꙗ покланꙗю и тобѣ вѣрую и в опѣку сꙗ даю. Вѣрую І҃су Х҃у сн҃у бж҃ему и пречыстой Мт҃ре его. Ѡ Бж҃е нб҃сный, коли мꙗ той смок изѣстъ, прійми Г҃и мою дш҃у до своей хвалы ст҃ои нб҃сной“. Тое рекши посмотрыт на правую сторону севе ї увидѣла, ано ѣдетъ конем бѣлый млоденецъ пышно оубрано, то ест ст҃ый Юрей, а у

правой рꙋцѣ своей держит копїє. А коли ст҃ый став к цр҃внѣ приближати сѧ, станет цр҃вна к немꙋ говорыти мовѧчи: „Не надходи тꙋ близко, чл҃вче бж҃їй, бо то поганый смокъ по мене идет, але смотры, щобы и тебе не пожеръ. Бо томꙋ смокꙋ всѣ люде вѣрѧт, которїє то жывꙋтъ в том городѣ невѣрныи, ї ѡни дают такꙋю дан семꙋ то поганомꙋ смокови проклѧтомꙋ на ѡчеред. Бо ѡни не вѣрѧт І҃с Х҃ꙋ сн҃ꙋ бж҃омꙋ, але вѣрѧт томꙋ поганомꙋ смокꙋ, бо то ест ѹ них бг҃ъ их. И то юж, пане, пришла теперъ ѡчеред на самого цр҃ѧ Саворыѧ, ѿца моего. А ѧ ѹ своего ѿца єдина дѣвка была, и тꙋ мѧ смокови ѿдавъ проклѧтомꙋ, бг҃ови своємꙋ на ѡфѣрꙋ. Претож ѧ вѣрꙋю Бг҃ꙋ нб҃сномꙋ и томꙋ в рꙋцѣ дш҃ꙋ свою ѿдаю. Хоч то мене той поганый змїй изѣстъ тѣло мое, а дш҃ꙋ мою нб҃сномꙋ Бг҃ꙋ полицѧю. Про тож прошꙋ тѧ, пане мой, не иди сѣмъ близко, чомъ и ты погинеш ѿ того смока страшного, бо ѡнъ юж много людей поивъ".

Рек єй ст҃ый Юрей: „Не бой сѧ, молода цр҃вно, покорытъ бо нам Бг҃ъ того страшного смока, если ты вѣрышъ І҃с Х҃ꙋ сн҃ꙋ бж҃омꙋ. А ты ми подай правꙋю рꙋкꙋ, напишꙋ ти Х҃вꙋ мꙋкꙋ, то ест кр҃стъ ст҃ый. ꙗ бо того смока конем потрꙋчꙋ и копїємъ его пробю, толко той бг҃ъ юж не бꙋдет ис тых людей ѡфѣры брати".

Тамъ срогїй змїй шаркан люто и сердито настꙋпаетъ, хотѧчи пожерти цр҃внꙋ. Рек ст҃ый Юрей: „Бг҃ъ с тобою, цр҃вно, дерзай, не бой сѧ, ѹвидиш славꙋ бж҃їю. Изнимай ты из шыи свои шовковый шнꙋрок и хватай смока за шїю".

И рек к смокови ст҃ый Юрей: „Во имѧ ѿц҃а и сн҃а и ст҃ого дх҃а, заклинаю тѧ Бг҃омъ нб҃сным, дїѧволскаѧ сило, нечыстый и проклѧтый змїю, стани тихо и кротко, ѹбой сѧ Бг҃а и мене, слꙋги его".

И такъ сталъ смокъ тихо и кротко. И наполнил сѧ смокъ ꙗдꙋ лютого на ст҃го Юрїѧ. Тамъ цр҃вна ѹхватила шнꙋркомъ за шїю его. Рек ст҃ый Юрый: „Веди его ѹ город ѿц҃а твоего". И повела его цр҃вна за собою того то страшного смока ꙗкъ ѱа.

Видѣвши то люде побѣгли ѹ город и затворыли сѧ ѹ том городѣ. Привѣвши цр҃вна того смока станет им говорыти: „Ѿто вашъ ест бг҃ъ ѿтꙋ ѹ моихъ рꙋкахъ. Щож теперъ гадаете? Єсли ѹвѣрыте Бг҃ꙋ нб҃сномꙋ, то ѧ того смока перед вашими ѡчыма забю, а если не хочете вѣровати нб҃сномꙋ Бг҃ꙋ, то ѧ того лютого шарканѧ за повеленїем Бг҃а моего на вас пꙋщꙋ, нехай вас ѹсѣхъ поѣстъ". Слышавши то цр҃ъ Саворый и вси люде

крыкнꙋли на голос: „Вѣрꙋемо и мы оушитки нбсномꙋ Бгꙋ, вѣрꙋемо Іс Хꙋ снꙋ бжомꙋ и прстой Бци, мтре его. Вѣрꙋемо и покланѧемо сѧ Ѿцꙋ и снꙋ и стомꙋ дхꙋ, Тройци единосꙋщной и нераздѣлимой“.

Оувидѣвши то стый Юрїй вѣрꙋ их правдивꙋю, поднѣсши рꙋкꙋ свою оударыв шарканѧ оу ротъ своею копїею и пробивъ его скроз. И так пробивъ шарканѧ и погꙋбивъ того поганого змїѧ лютого ї ѡборонивъ людей и црвнꙋ. Ї ѡкрестил сѧ цръ и всѣ люде оу вѣрꙋ Хвꙋ. И подавал църъ Саворый стомꙋ Юрыю ключѣ Ѿ своего скарбꙋ и хотѣлъ дати дѣвкꙋ свою и все црство. И рек црви стый Юрей: „мое црство не на земли, але на нбсехъ, ꙗ бо ест слꙋга нбсного Бга“.

И так сѧ црвна тота ѡкрестила и дано ей имѧ Мрїѧ. Потом стый Юрый наꙋчивши црѧ и людїй вѣры Хвы, пожегнавши сѧ зо всѣми пошол Ѿ них. Люде с почестїю великою выпровадили его, а потом стый Юрей Ѿ нихъ невидим быст. Людїе же того мѣста збꙋдовали црковъ краснꙋю на имѧ стго Юрїѧ. Бгꙋ же нынемꙋ слава всегда ї нн҃ѣ и прсно и во вѣки вѣкомъ, аминь.

Отся угроруська редакція являє ся зразком популярізації минейної леґенди. Головна ріжниця її від галицької і від минейної редакції в тім, що тут Георгій доконує чуда зі змієм не за свого житя, але по смерти як висланець божий. Цікава подробиця з веденем змія на поясї має в наших текстах два варіянти; в минейній і угроруській редакції пояс належить до царівни, а в галицькій до св. Георгія. В угроруській редакції промова до міщан суперечно з обома иншими редакціями вложена в уста царівни.

VIII. Житє і муки св. Никити.

Рукопис Георгія Білявського (Дмитра Вергуна), ст. 74—81.

Тогож мсца (септемврїѧ) въ еі. днь. Житїе стго мчника Хва Никиты. Гй блви Ѿче прочести.

Былъ моуж благовѣрный именем Никита, снъ црѧ Маѯимїана. и любил крстъ Хвъ велми, понеже сосꙋд изкранен хотѣлъ быти Гоу Боу. и видѣлъ въ снѣ крстъ стоѧчїй над главою его. и въставше Ѿ сна и поклони сѧ крстоу. На ꙋтрѣй же днь хо-

дил по замкꙋ и рече: „Кто такїй есть, иже бы ми оуказал ї ѡбѧвил образ сеѧ нощи?“ Ї ѡзвала сѧ емꙋ едина жена именем Оулїанна, и таѧ рече емꙋ тихо: „Вл҃дко ст҃ый, Никито, ѡбѧвила бы ѩ тебѣ, що еси видѣлъ въ снѣ, але бою сѧ цр҃ѧ ѿц҃а твоего“.

И рече ей ст҃ый Никита: „Не бой сѧ никого, много ти имѣнїѧ дам“. Бл҃женнаѧ же Оулїанна показала емꙋ кр҃стъ, и поклони сѧ гл҃юще: „Во истиннꙋ тое ест знаменїе, еже видѣх в нощи“. И в том же часѣ иде до ѿц҃а своего и мовил емꙋ: „Ѡ невѣрный мой ѿче, кланѧемо сѧ балваном, а не вѣдаемо Бг҃а живаго“. И прочаѧ.[1])

В той час ст҃ый Никита извлече сѧ из шат своих и ѡблече сѧ въ ризы нищїи и рече: „Наведи мѧ, Гн҃и, на пꙋт твой, и поидꙋ въ истиннѣ твоей, и помолю сѧ к тебѣ“.[2])

И оуслыша то ѡтроча мало именем Оулїани, и побѣже къ цр҃ꙋ и рече: „Цр҃ꙋ, сн҃ъ твой Никита молит сѧ Боу҃ хр҃стїанскомꙋ и ѿмѣтает сѧ богов твоихъ“. И призвалъ цр҃ъ сн҃а своего Никитю и рек емꙋ: „Ѡ чадо мое милое, Никито, ѩком ѡ тобѣ сїе слышал и не ѩх вѣры, а н҃нѣ сам вижꙋ, иж ты молиш сѧ Боу҃ хр҃стїанскомꙋ“.[3])

Бл҃женный же Никита рече: „Ѡ ѿче, псе невѣрный, боги твои невѣрныи, нѣмыи и безгласныи, ноги мают а не ходѧть, оуши

---

[1]) Автор сеї перерібки мав очевидно перед очима якийсь текст, де промова Никити була довша. В тексті опублікованім Тихонравовим (op. cit. II, ст. 113) і в популярній перерібці в рукописі о. Петровського з кінця XVIII в. промова Никити має текст такий самий, як наш.

[2]) В рукописі о. Петровського (ст. 103) читаємо сей уступ ось як: „И скинꙋвъ з' себе одеждꙋ, и облече сѧ в' нищетнаѧ рꙋбыща и рече: „Гс҃ди, наведи мене на пꙋть свой, да поклоню сѧ тебѣ“. и начнъ молити сѧ Богꙋ и кланѧти сѧ на востокъ.

[3]) В тексті Тихонравова сей уступ читаємо ось як: „Придеж ѡтроча мало именемъ Оульѩнъ престꙋпникъ ко цр҃ю, и шедъ ко ѿцю его гл҃а емꙋ: „М҃лю ти сѧ, цр҃ю, ѩко милый твои сн҃ъ м҃лит сѧ бг҃ꙋ рождешемꙋ сѧ ѿ дв҃ци М҃рии и ѿметаеть сѧ твоихъ кꙋмирьскых“. и гл҃а емꙋ цр҃ъ: „Ѡтроче, аще ми повѣси си, и много ти имѣнїа имамъ дати. и тако ми великъ Бг҃ъ, ѩко вторꙋю мою дщерь дамъ за тѧ, да ми бꙋдеши зѧть“. Оувѣдавши его цр҃ь молѧще сѧ въ цр҃кви ст҃ыѧ Бц҃и на в'сток, и гл҃а емꙋ і т. д. В тексті о. Петровського сей уступ читаємо ось як: „и ꙋзрѣвши едина отроковица именемъ Ѹлиѧнна Никитꙋ молѧщꙋ сѧ, и прїйде ко ѿцꙋ рече: „Цр҃ю, сынъ твой Никита молит сѧ Богꙋ хрїстиѧнскомꙋ и ѿметает сѧ боговъ твоихъ кꙋмирскихъ“. рече цр҃ъ: „Ѹлиѧнно, аще правдꙋ мовишъ, то много имѣнїѧ тебѣ дам“. въставши же иде цр҃ъ и выдѣ Никитꙋ молѧщаго сѧ ко прс҃той Бц҃ы, гл҃а емꙋ цр҃ъ: „о чадо мое малое, слꙋхалъ ѿ людей, что молиш сѧ Богꙋ хрїстианскомꙋ, не имамъ вѣры, але и самъ вижꙋ, что молиш сѧ“.

-мают и не слышат, ноги мают и не ходать[1]), и ѩк могꙋт помо чи вам? а если хочеш, иж бым сѧ им поклонил, дай же ми их колко, абым сѧ ѩ им поклонил на покою". И радъ был цр҃ъ и дал емꙋ ві҃. богов золотых. С҃тый же Никита взѧвши жезлъ побил их и покрꙋшил на порох. И въстал цр҃ъ ѿц҃ъ его ѿ пр҃стола своего ї иде до с҃того Никиты и рек емꙋ: „Не вѣдаю, сн҃ꙋ мой, ѩк молилес сѧ б҃гомъ моим". И обачил, и взѧл его за рꙋкꙋ и приведе его на сꙋд[2]). и рече емꙋ: „Повѣж ми, сн҃ꙋ мой милый, кто тѧ на то прелестил? или тѧ Геѡргїй наоучил, которого замꙋчил брат мой [Диоклитиан]?"[3])

И рече с҃тый Никита: „Никто мѧ на то не оучил, но оуповаю на Б҃а живаго, который мѧ выбавит ѿ всѧкаго зла".

И росказал цр҃ъ вывести его из мѣста вон и привѧзати его межи двома столпы и бити его жилами нещадно, и оцта и желчи напоити его[4]). С҃тый же Никита добре тое вытерпѣл, и молил сѧ Г҃ꙋ Б҃оꙋ мовѧчи: „Г҃и, се ѩкꙋю памѧт вижꙋ, ѩко тѣло мое младое нещадно бїют". И прїйде до него с҃тый архагг҃лъ Михаил и рече емꙋ: „Радꙋй сѧ, с҃тый м҃чне Никито, свѣтилниче наш и смꙋщенїе бѣсом. и се видиши терпенїе свое".

С҃тый же Никита возрѣв на н҃бо и видѣв вѣнец, ї оу вѣнци рꙋка, а въ рꙋцѣ голꙋбъ, и столпы огненныѧ ѿ землѣ до н҃бсъ. И рече с҃тый Михаил: „Никито, что ти сѧ мнит?" И рече с҃тый Никита: „Розꙋмѣю, ѩко Г҃ь то ест". Рече же с҃тый Михаил: „Нѣсть се Г҃ь, но вѣнец твой, и рꙋка Г҃нѧ". и прочаѧ.[5])

---

[1]) В тексті Тихонравова докладнійше: „Оуста имꙋть не гл҃ють, ѡчи имꙋть не видѧть, оуши имꙋть не слышать, и рꙋци имꙋть не ѡсѧжꙋть, нози имꙋть и не пойдꙋть, ноздре имꙋть не ѡбонѧють, падають не встают". В тексті о. Петровського ще коротше, як у нашім: „нозѣ имꙋтъ а не ходѧтъ, падаютъ и не встаютъ, очи имꙋтъ и не видѧтъ".

[2]) Сей уступ у Тихонравова читаємо ось як: „и въставъ царь ѿ престола своего и гл҃а: „ѡ чадо мое милое, не видѣ како жреши б҃гомъ". имъ за рꙋкꙋ веде на сꙋдище, идеже бози его жрѧхꙋ имъ, и гл҃а емꙋ: „возми и виждь б҃гы". и възрѣвъ гѣмонъ не видѣ ничтоже". В тексті о. Петровського се місце читаємо: „а гемонъ выдѧчи въсталъ с престола своего и рече: „о горе тебѣ, не вѣдаючи, како молиши сѧ богомъ". и веемъ его за рꙋкꙋ и веде на сꙋдище, и возвѣстили цр҃ю, ѩже Никита сотворы. и возопы цр҃ъ гл҃ѧ".

[3]) В нашім тексті назви нема, у тексті о. Петровського Диоклитианъ, у тексті Тихонравова Дадьянъ.

[4]) Тихонр.: жилами говѧжими, жили же намочены ѡцта и желчи; Петр.: жилами желѣзными, а потомъ казано ѡцтомъ и желчїю напоити.

[5]) Тихонр. сих остатніх трьох слів не має; в рукописі о. Петр. „но рꙋка господнѧ вѣнецъ твой держитъ".

И повелѣ цр҃ь привести дѣцꙋ краснꙋ велми, абы полюбил красотꙋ ея. С҃тый же оугрызе ꙗзык свой, ї ѡнаꙗ скверная дѣвица ѡмерзи себѣ с҃тго. И рече дв҃ца ко црю: „С҃нъ твой Никита предал ꙗзык свой Бо҃у своемꙋ“. И повелѣ цр҃ь наслати ѡдръ, который был на д҃. локот, и подпалити смолою и лозїемъ. М҃чникъ же Х҃въ видѣлъ тое и воздхнꙋлъ и прекр҃стилъ ѡдръ правою рꙋкою, и в том зараз выросла пїенкнаꙗ трава на постели, и возлѣг с҃тый и начал спѣвати: „Б҃ъ Г҃ь ꙗви ся нам, бл҃венъ грядый в имя г҃не“.

И розгнѣвал ся цр҃ь и повелѣ вывести его на горꙋ высокꙋю звязавше, и пꙋстити, абы ся розбил. И снїйде с҃тый м҃чнкъ из горы и нѣчого злого емꙋ не было. и видѣша воини чюдо и рекоша: „Никито, и мы вѣрꙋем въ Б҃а твоего“. Ѡн же зназменав их правою рꙋкою и г҃ла им: „Идѣте в рай“.

С҃тый же Никита внїйде къ Ѿц҃ю и рече емꙋ: „Ѡ ѱе немл҃стивый и безаконниче, не видиш ли силы и моци Г҃а Б҃а моего?“ И сѣдяше цр҃ь ꙗко нѣмый. И повелѣ цр҃ь оутро с҃тго ременем привязати, ꙗко не моци и рещи емꙋ, и принести рожны на д҃. части ѡстрыи, ї оубити въ десное оухо, а лѣвым вынятти. И повелѣ в оуста его насыпати ѡгня жирадкꙋ, и под пазꙋхи его форостꙋ подпалити. И пришед дїавол и рече: „Жжѣте его добре, никтож ѿ княз их не досадит нам, сей же и побил нас, и разꙋмѣѣтъ собѣ ни въ чтоже“.

С҃тый же Никита ѿкратил лице свое, абы его не видѣлъ. И крикнꙋл дїавол и рече: „Ѡ горе мнѣ, имити мя хочет“.

И росказал цр҃ь с҃тго вивести въ темницю. Дїавол ж претворил ся въ агг҃льскꙋю свѣтлость и прїйде въ темницю и рече: „Радꙋй ся, м҃чне Х҃въ Никито!“ И рече с҃тый: „Кто се есть принесе ми радость?“ Дїавол же рече: „Ꙗзъ есмъ агг҃лъ съ н҃бсе сошед г҃лати тебѣ, да вѣрꙋеши богом кꙋмирским, а послѣди поклониши ся Б҃ꙋ твоемꙋ“.

С҃тый же воздѣв рꙋцѣ свои на н҃бо и рече приклон колѣнѣ: „Г҃и, ꙗви ми, кто се есть г҃лай ми не на ползꙋ?“ И скоро прїйде с҃тый Михаил и рече с҃томꙋ Никитѣ: „Ими дїавола!“ И простер рꙋкꙋ с҃тый и ꙗт его и поверже на землю, и ногою настꙋпи на шїю его. И сыпяше дїавол давимый. И снял с҃тый пꙋты желѣзны из ног своих, бияше его г҃ля: „Повѣж ми, дїаволе, како ти имя и кто тя посла къ мнѣ?“ И рече дїавол: „Попꙋсти ми, с҃тче бж҃їй, и скажꙋ ти. Ꙗко же ты тщиши ся ѿ Б҃а вѣнец приняти, також и мы старлем ся, абысмы приняли ѿ старшего ѿц҃а нш҃го Сотоны похвалꙋ“.

И гл҃а емꙋ ст҃ый: „Повѣж ми, дїаволе, ты кто еси?“ И рече: „Аз есмъ Белзаоул, аз борꙋ ся всегда съ еп҃пы, игꙋмены и попы и съ черньцы и со всѣми причетниками цр҃квными, аз во водах потопляю и съ ч҃лки въ снѣ блоуд творю. и въставши ѿ сна ч҃лкъ той не измыет ся и п҃. поклонов не сотворит, то равный есть нам. горше бовѣм съ дїаволом въ снѣ блуд творити, нежели ꙗвѣ мзды ради“.

И сидѣлъ в темници ст҃ый Никита три лѣта, и воспомянꙋл цр҃ъ ѡ нем и росказалъ привести его на сѫд. И кгды ст҃ый ишолъ и дръжалъ к рꙋцѣ своей бѣса, и пришедше пред ѿц҃а и повръже его. И рече емꙋ цр҃ъ: „С҃нꙋ, се ест б҃ъ твой“. И ѡдповѣлъ ст҃ый Никита: „Не ест то б҃ъ мой, але твоим балваном ест ѡтець“.

И росказал цр҃ъ привязати ст҃го межи двома стлъпы и пилою терти тѣло его. М҃чнкъ же Х҃въ и сїе добре претръпѣ м҃лящие ся Г҃ви: „Бл҃годарꙋ тя, Г҃и Б҃е мой!“ И сїе рекши и невреждён бысть, и пила ꙗко воскъ о тѣло его начала гнꙋти ся. И похвалиша ся пред цр҃емъ два волхви мовячи, иж „мы претремо Никитꙋ и см҃рти его претерши ѿдамо“. И рече им цр҃ъ: „Если тое оучините, дам вам великꙋю волност и панованя в цр҃ствѣ моем“. И тыя волхви наготовали ꙗдꙋ и дали емꙋ пити в чаши. М҃чнкъ же Х҃въ взем чашꙋ и прекр҃сти ея и возрѣ в н҃бо и излилъ из чаши ꙗд на землю, а ст҃ый Никита выпил тѣло и кров Х҃вꙋ. Видѣвше же сїе ѡныи чаровники, и зараз поклонили ся ст҃омꙋ и рекли: „Ст҃ый Никито, вѣрꙋем и мы въ Г҃а Б҃а твоего“. И покропил их ст҃ый ѿ тоей чаши, и кр҃стил их во имя ѿц҃а и с҃на и ст҃го д҃ха и рече им: „Внїйдѣте въ рай!“

А по сем рече ѿц҃ꙋ своемꙋ: „Ѡ ѱе безаконный, чемꙋ не вѣрꙋеш въ Б҃а хр҃стїанского, иж видиш, ꙗкїи чꙋда пред тобою чинит Г҃дь Б҃ъ мой“. И рече емꙋ цр҃ъ: „Никито, стоит зде стлъпъ, а в нем тѫ лежат мр҃ътвыи, а так если ꙋчиниш стлъпъ той древом и мертвые воскресиш, то и я оувѣрꙋю въ Б҃а твоего“.

И зараз прїйде до него ст҃ый Михаил и рече: „Радꙋй ся, м҃нче Х҃въ Никито, прїята есть м҃лтва твоя пред Б҃мъ“. И ст҃ый прекр҃стил стлъпъ правою рꙋкою, и стлъпъ зараз стал древом великим, и посредѣ стлъпа стали два ч҃лки и невѣста и двое дѣтїй, и поклонили ся ст҃мꙋ Никитѣ мовячи: „Ст҃ый Никито, и мы вѣрꙋем въ Г҃а Б҃а твоего“. И рече им ст҃ый: „Ꙗкъ вы мене знаете?“ И ѿповѣли емꙋ: „Ꙗк мы тебе не маем знати

ї имени сто͡го твоего? Ѿ вѣков былисмо в м8цѣ, а днес для имени твоего ст͡го Ѿпочиваемо". И по сем вес народ крыкнул: „Ѡ ст͡ый Никито, и мы всѣ вѣр8ем въ Бг͡а твоего".

И рече им цр͡ъ: „Не прелщайте сѧ, людїе мои, абовѣм Никита прелщает вас". И тако въсташа вси людие его съ цр͡цею на цр͡ѧ, а Ѿ стлъпа того истече миро бл͡говонное. и кр͡стилъ ст͡ый Никита ѿ. людїй и ү҃. жен и ѻ҃. тисѧчїй дѣтїй. И оуспе ст͡ый Никита мс͡ца септемврїѧ въ еі҃. дн͡ в нд͡лю, и съшедше съ нб͡съ агг͡ли и взѧша тѣло его и Ѿнесоша въ ст͡ый град, идеже камен домъ ст͡ым, тамо ж и моши ст͡го Вонифантїѧ и ст͡го Харлампїѧ. А кто спис8ет или прочитаетъ или сл8хает чтенїѧ житїѧ ст͡го Никиты, аще и в хоробѣ б8дет, исцѣлѧет сѧ мл͡твами и заст8пленїем ст͡го великого мч͡нка Хв͡а Никиты, его же мл͡твами Хе͡ Бе͡ и нас помил8й на вѣки вѣком амин.

Церковно-славянський текст сего апокріфа надрукований із Торжественника XVI віку в Румянцївськім Музеї в Москві ч. 436, к. 30 і далї, у другім томі Памятниковъ отреченной русской литературы т. II, ст. 112—120. Він в основі згідний з нашою перерібкою, та деякі епізоди подає докладнїйше. Особливо інтересна сповідь біса Велзавула, яку подаю тут дословно:

„Азъ есмъ нарецаемый Вельзаоулъ. азъ есмъ борѧ сѧ со еп͡пы, въводѧ въ гнѣвъ. азъ есмъ въводѧ чл͡кы въ ѡгнь и въ водах потоплѧю. азъ есмъ творѧй чл͡вкомъ въ всемъ съгрѣшати и мзды давати женамъ, и тако сътворити снаши; на ѡномъ свѣте ѡдержат сѧ имъ мзды ты и ѡбличають ꙗ, да л8чши бы имъ безо мзды съгрѣшати. азъ есмь творѧ чл͡вкомъ, да молвѧть, ꙗко ѡнъ попъ грѣшенъ есть, да мы Ѿ р8кы его комканїе не примемъ; да проклѧти б8доут молвѧщии тако, попъ бо есть каковъ но былъ, егда входить в домъ бж͡ий, преклонит сѧ и поверьжетъ бремѧ грѣховъ своихъ, и входить въ ѡлтарь въ пламеннѣи ѡдежи, и паки речеть: „да исполнѧт сѧ оуста наша", и паки преклонив сѧ и възметь бремѧ грѣхѡв своихъ исходить вонъ".

Епізод про двох воїнів, що обіцяли ся цареви розрізати мученика (ст. 555 нашого тексту) полягає в нашій перерібцї на помилцї, бо в церковнім текстї Тихонравова в тім місцї стоять два волхви. Подаємо й сей епізод у церковнім текстї. Оповівши про те, що святого Никиту різали пилою і не могли врізати, бо „пила ꙗко воскъ бы", текст подає далї: „и по семъ въсхвалиста сѧ два

волъхва Бедны и Нахомей нарицаемы, глюща ко црю: „ыко можеве Никитоу смрти предати". и гла имъ цръ: „влъхва моа, аще се сътворита, и бѹдета ми дрѹга, и много имѣнїа дамъ вама". идоста же ѡба влъхва съ ѡтравою зміиною, ıадь и иное велико валъхвованїе и люто ведѹще ѕѣло, и даста блженномѹ испити чашѹ. доблии же мчнкъ Хвъ Никита примъ чашѹ и знамена ю ѡбразом животворѧщаго крста, и въздхнѹв, и тогда сниде роса съ нбси и оуканѹ в чашѹ, и въскипи чаша, и все влъхвование искипѣ падъ на землю. испи блженный чашѹ имѹщи тѣло и кровъ Хвѹ и пребысть славѧ Га нашего Їса Ха".

Так само характерне для апокріфічних житий святих благословенство при кінцї житія в тексті Тихонравова, далеко детальнійше, як у нашім, і варте передрукованя.

„Да идѣже слышит сѧ стое чтенїе чстьнаго и славнаго мчнка Хва, врача Никиты, и ти аще не добрѣ сѧ начнеть оучити своемѹ оучению, да добрѣ сѧ наоучит; аще болить, да исцѣленїе емѹ бѹдеть; аще ли бѹдеть в горцѣ работѣ, да свобода емѹ бѹдеть; и бѣсы мѹчимъ, да избавит сѧ ѿ нихъ; аще ли сирота или вдовица, застѹпление имъ да бѹдет. оу него же бѹдет чтение се стго славнаго мчнка Хва Никити, за шесть дний бѣжать ѿ него грѣси его, а за четыредесѧт дний бѣжать ѿ него дѣмони".

В рукописній збірцї XVIII в. о. Петровського маємо ще одну копію п. з. Страданїе стаго великомчнніка Никиты, взагалї згідну з поданою висше, але з більшою примішкою церковщини. З тої копії взято у нас назву Діоклитіана, коли натомісь у Тихонравова стоїть апокріфічна назва Дадіана.

IX. Жите і муки св. Никити. (Покутська редакція).

Рукопис о. Ілї Яремецького Білаховича ст. 196—202.

Житїе стаго великомчника Никити. мсца Септеврїа дна єї.

Бисть мѹж блговѣрен їменем Никита при црствѣ Маѯимїıановѣ, рожден ї вихованъ в странѣ варварстей нарицаемой Потеровъ. И не пришѡбщал сѧ варваром, но со блгочестивими в товариствѣ пребивалъ. и радость всѣмъ била, и блгословенїем своим над всѣхъ славнѣйший билъ, и Бга боıал сѧ. наѹченъ

бисть вѣри Ѳеѡфилом епископом Їѡфинским. а гдиж оумножиша сѧ христїане в горах и гди настало гоненїе на хрстїанъ, князь Ѳарсїйскїй почалъ их бити и много их позабивалъ за вѣрꙋ християнскꙋю. Тамже стїй Никита хотꙗше їзбраннїй сосꙋд Хсвъ бити, ꙗви сꙗ емꙋ крстъ Гсдњ стоꙗше над главою его. Никита же востал ї поклонил сꙗ емꙋ. на ꙋтрїе же ходꙗ по мѣстѣ глаше: „Комꙋ покажет сѧ такїй ѡбраз, ꙗкїй ꙗ во снѣ видѣлъ сей нощи?“ І ѡбрѣть женꙋ, именем Їѡлїаннꙋ, и рече ей всꙗ, що во снѣ видѣлъ. И рече жена: „Ꙗ бим тобѣ все ѡповѣла, що есъ во снѣ видѣлъ, тѣлко бою сꙗ цра“. Стїй же Никита рече ей: „Не бой сꙗ, жено, много ти дам сребра“. Ѡнаꙗ жена вложивши рꙋкꙋ за пазꙋхꙋ ї вїймет крстъ ї ѡбраз пртой Бци; там же стїй Никита скоро ѡбачилъ, в той час поклонил сꙗ ї рече: „Во їстиннꙋ, сїе знаменїе ꙗ во снѣ видѣлъ сїꙗ нощи“.

И шедъ во дом свой молил сѧ Гдꙋ Бгꙋ и пртой Бци, ї ѡбратил сꙗ на востокъ ї рꙋцѣ знесъ к горѣ. в той час набѣглъ ѡтрокъ и заставъ молꙗщаго сꙗ Никитꙋ. и побѣглъ до цра ї рече емꙋ: „Црꙋ, видѣлем ꙗ сеꙗ нощи, иж Никита молил сꙗ Бгу христїанскомꙋ, а твоих сꙗ бгов ѿмѣтаеть, ї ѡбратив сꙗ на востокъ“. Гла ѿрокꙋ цръ: „Аще ли правдꙋ кажешъ, жеби сꙗ молил Бгꙋ христїанскомꙋ, смотриж еще пилно, аще сꙗ будет молити, то дай мнѣ знати, абим его видѣлъ ꙗ своима ѡчима, а ꙗ тобѣ за тое дам много сребра и имѣнїꙗ“. Ї такъ ѡтрокъ ѡнїй стерѣгъ стаго Никитꙋ. Висмотривши час, гди пошол Никита на молитвꙋ, зараз дал знати црєви. цръ же вставъ спѣшно с трона своего и ꙋвидѣлъ Никитꙋ, иж сꙗ молитъ хрстїꙗнскомꙋ Бгꙋ. и рече емꙋ: „Что то твориш, Никито? хто тꙗ прелстил, иж ти ѿрѣкаеши сꙗ бгов моих? еже ми повѣдал ѿтрокъ, не вѣрилем, а нн҃ѣ сам тꙗ вижду своима ѡчима“.

Никита же рече: „Ѡ тиране невѣрнїй, боги твои нѣмые ї глꙋхїе и безгласнїе, ноги маютъ и не ходꙗть, если которїй ꙋпадетъ, то юж не встанетъ, ѡчи маючи и не видꙗт; ꙗкъ тїи вам маютъ помагати? а если хочъ, црꙋ, то ꙗ пойду ї поклоню сꙗ бгам твоимъ“. в той часъ возрадовал сꙗ цръ и повелѣ Никитꙋ повести во капище, где було вї. болвановъ златих в божници. аби сꙗ им Никита молил. Стїй же Никита взем кїй ї побилъ их на прах.

Потом восталъ цръ с престола своего ї рече: „Не вѣдаю, ꙗкъ сꙗ там Никита молит“. и посла слꙋги своꙗ. и пошли слꙋги и ꙋвидѣли цареви бги покрꙋшеннїе. в той часъ поймали стаго Никитꙋ и привели пред цра, и ѡповѣли црꙋ: „Юж Никита бги

твои побил на прах кїем и покрѹшилъ". в той часъ возопилъ цр҃ъ гласом велїим и рече: „Ѡ Никито, кто тя на тое привѣлъ? аще ли Геѡргїй, то уже его мой брат Дїѡклѣтїянъ замордовал".

Рече Никита: „Нѣхто мя не наѹчил, але надѣю ся на силѹ Бг҃а вишняго, да мя ї̈збавит ѿ всякаго зла". В той часъ повелѣ цр҃ъ вивести Никитѹ ї̈з мѣста и казал привязати меже двома столпами, и казал бити жилами воловими сѹровими немилостиве по всем тѣлѣ, и ѡцет со желчом во рани лити. ст҃їй же претерпѣл мѹкѹ велїю моля ся Гс҃деви гл҃я: „Гс҃ди Бж҃е мой, наведи мя на путь правъ! молю ти ся, Гс҃ди, кую памятъ виждѹ, яко плоть моя млада естъ?"

Потом повелѣ Маѯимїянъ желѣзом его бити. прїйде же ко немѹ ст҃їй архистратигъ Михаилъ и рече емѹ: „Радѹй ся, Хр҃стов м҃нче, Никито, ї свѣтилниче нашъ! ото виждъ ѡдѣянїе свое!" возрѣв же Никита на Михаила, ї видѣ в рѹцѣ вѣнецъ ї во вѣнци рѹка Гс҃дня и в рѹцѣ голѹбъ, и столп ѡгненнїй ѿ землѣ до нб҃а. И рече Михаилъ: „Никито, что се естъ?" Рече Никита: „Се рѹка Гс҃дня и вѣнецъ".

А потом повелѣ цр҃ъ положити его на взнакъ и привязати ко четирем столпам, и привести девицѹ прекраснѹ и положити коло него и прилѣпити ся грѣхѹ, аби ст҃їй Никита со нею сотворилъ. Никита же оугризе язикъ свой, исполни ѹста своя крови ї ѡкривавил девицѹ и не сотворил со нею грѣха. дѣвица же пришедши ко цр҃ю ї рече: „молит ся Никита Бг҃у своемѹ христїянскомѹ".

Потом же повелѣ цр҃ъ послати постѣль и подпалити лозием и хврастом и смолою. Ст҃їй же воздхнѹвъ ї назнаменал себе знаменїем креста ст҃аго и возлег на ѡной постели. И зараз на постели виросла трава и на травѣ роса, ї сл҃нце восїяло, и ѡгнь не вреди емѹ ничтоже. ѹвидѣвши тое людїе чудо великое ї рекоша: „Ѡ ст҃їй Никито, вѣрѹем ї ми оу Бг҃а твоего". Ст҃їй Никита знаменал их десною рукою и гл҃а им: „Їдѣте во град Бг҃а моего". и сам пойдет до цр҃я ї рече: „Ѡ псе, беззаконниче немилостивїй, видиш силѹ Бг҃а моего". На то цр҃ъ не ѿповѣлъ ничтоже и молчаше якъ нѣмъ.

Потом цр҃ъ повелѣ ст҃аго ї̈звести на горѹ високую и звязати и спѹстити з гори, аби ся розбилъ, але не вредило ст҃омѹ ничтоже. В той часъ разярил ся цр҃ъ велми ї повелѣ привязати до столпа раменем, аби ся не моглъ порѹшити. и казалъ роженъ роспалити и вложити оу правое ѹхо, а лѣвим вилняти. и казалъ

насипати во ѹста єго жарѹ. А в том прїйшолъ дїаволъ ї рече: „Добре єго мѹчте, бо нѣхто ѿ князь нам такъ не досадилъ, якъ той нас хвалит ся погѹбити“. Никита же ѿврати лице свое, не хотя дїавола видѣти. в той час возопилъ дїаволъ и рече: „Щти мя хощет“. сїе реклъ исчезе. Стомѹ же не вреди ѡгнь.

Потом повелѣ црь Никитѹ всадити в темницѹ, а дїавол прїйшолъ ѡблекши ся во ѡдежду анћглскѹю и рече: „Радѹй ся, стїй мчниче Хвъ Никито!“ а Никита рече: „Хто ти єстъ?“ дїаволъ рече: „аз єсм аћглъ Господень, посланъ ѿ Бга со небес глати тебѣ, абис бгомъ кѹмирским молил ся перше, а потом бѹдеш молити ся Бгѹ христїанскомѹ“.

Стїй же Никита тое ѹслишавши возрѣвъ на него и воздхнѹл и преклонивъ на колѣна свою главѹ, моля ся Гсдви глж: „Гсди Бже мой, творче нба ї земли, яви ми, кто то єст, иже ми глет, яко не на ползѹ глет ми“. в той час скоро прїйшол архаћглъ Гавриилъ и рече стомѹ Никитѣ: „Мчнче Никито Хвъ, ими єго, бо то єстъ дїаволъ глетъ тебѣ“. Рече стїй Никита ко дїаволѹ: „Пристѹпи до мене, аћгле бжїй, ближше, нехай тя виждѹ, хто ти єст?“ Дїаволъ въ той час пристѹпилъ близко ко Никитѣ, стїй же простер рѹкѹ и споймалъ дїавола ї поверже єго пред себе[1]), и настѹпи на головѹ єго. Дїавол же храпаше под ногама Никитѣ. и спадоша ѡкови ґайдани з ногъ стаго Никити. В той часъ взялъ стїй Никита ґайдани в рѹцѣ, взем бити дїавола моцно глюще: „Повѣж ми, дїаволе, якъ ти їмя и кто тя прославъ ко мнѣ?“ в той часъ рече дїаволъ: „Стче бжїй Никито, повѣмъ тобѣ: як ти стараєши сѧ прїяти вѣнецъ ѿ Бга, то такъ ї ми стараем ся прїяти дар ѿ ѿца нашего Сатани“.

Рече стїй: „Як ти їмя и что твориши хрстїяном?“ ѿповидѣлъ дїаволъ: „Велъзевѹлъ їмя мое, борѹ ся аз со митрополитами и єпископами, арцибѣскѹпами ї бѣскѹпами, вмѣтаю их во ѡгнь, привождѹ их, аби грѣшили тяжкими грѣхами, Бга ѿстѹпили а нам слѹжили, а ми за тое честь и славѹ прїймем ѿ ѿца ншего великаго князя Фармадея. И аж творимо во снѣ блѹд со человѣки, аби ся ѡблѣнили на молитви, на всеноцщная пѣнїя, на ѹтрєнѣ ї на литоргїи стїє, оучѹ, аби человѣци блѹд творили з чѹжими женами, а жени аби з чѹжими человѣками; ѹчѹ мѹжей мѹжем честним досаждати, оучѹ попов, аби во сварах, во гнѣвах слѹжби бжїє слѹжили, во пїанствѣ, во блѹдѣ, аби людей грѣховъ не по правдѣ сповѣдали, то я их не по правдѣ на то

[1]) В рукоп. через помилку: пред дїавола.

привождꙋ, аби покаѧнїє ѿкладали людїє рокъ ѿ рокꙋ, а за тим смрть заскочитъ ї без покаѧнїѧ оумрет, то нашъ бꙋдет и наша слава и честь бꙋдетъ".

И сидѧше стїй Никита во темници три лѣта, и воспомѧнꙋлъ црь и посла слꙋги до темници, ци живъ єстъ Никита? и прїйшли слꙋги до темници, и ꙋчꙋли в темници глас, крикъ велий, и мовили: „Кто то ест во темници, ґдиж ест темница затворена, а тамъ єстъ крикъ, плачъ велїй?" Пришедши слꙋги и вповѣдаютъ цреви. в той час сам црь вставши с престола своєго и пойде до темници. І пришедши слишал плачъ, крикъ в темници великїй, казал црь темницꙋ ѿворити. Стїй же Никита вийдет с темници и винесе дїѧвола ї поверже пред цремъ. и рече црь Никитѣ: „Ѡ чадо, что се естъ?" Ѡповидѣлъ мчникъ Никита: „Сей ест, црю, поспѣшникъ болваном твоим". в той часъ розѧри сѧ црь вельми, казал стого привѧзати меже двома столпами и пилою перетерти тѣло его. Стїй же невреждень бисть, пила ѧко воскъ растопила сѧ. а в том црь пойшолъ зо встидом до своего домꙋ мислѧчи, ѧк би ѧкою мꙋкою оумориити стаго.

Ѡбизвали сѧ два чаровники црꙋ своемꙋ глюще: „Ми, црю, смрть завдамо Никитѣ". Рече црь: „Єсли бисте могли тое оучинити, то много вам дам маєтности и скарбꙋ". Зараз чаровники наготовали чаров лютих, трꙋтизни, и дали стомꙋ пити. Стїй же мчникъ Никита прїем чашꙋ ї перекрестил знаменїем стаго крста мовлѧчи: „Бже, во ѣмѧ твое, спаси мѧ". И паде роса с небесъ во чашꙋ, в чаши же воскипѣ ѧдъ змїинъ. стїй же взем пити, в той час ис чашѣ змїѧ на землю испаде, а Никита невреждень бисть. видѣвше же волхви чаровники тое чꙋдо, в той час поклонили сѧ стомꙋ глюще: „Ѡ великъ Бгъ твой, Никито, вѣрꙋем и ми во Бга твоего". в той час покропил их Никита ѿ чашѣ и крсти их во стꙋю тройцꙋ, ѿца и сна и стго дха, и рече им: „Идѣте во град Бга моего".

И рече до црѧ Никита: „Не вѣриш, беззаконниче, Бгꙋ моемꙋ хрстїѧнскомꙋ, видиш великїє чꙋда-м пред тобою сотворилъ". рече црь: „Никито, зде стоитъ столпъ, и под столпом лежать мртвие. аще той каменнїй столпъ древом [станет], а тїє мертвїє воскресиш, то и ѧ бꙋдꙋ вѣрити, Никито, во Бга твоего". Снийде же Михаилъ архистратигъ с небесъ ї рече стомꙋ: „Радꙋй сѧ, мчче Хвъ Никито, млтва твоѧ прїѧтна в Гда Бга ест, ї аще что просиши, то дасть тебѣ".

Потом с҃тїй Никита знаменалъ ѡнїй столпъ рꙋкою десною, и зараз сталъ столпъ лозою, и с под столпа воскресил мꙋжей двохъ, женꙋ и дѣтей двое, іаже под столпомъ ѿ многихъ лѣтъ лежали. Воставши же ѡнїе люде и поклонили сѧ с҃томꙋ Никитѣ г҃люще: „Ѡ с҃тїй Никито, вѣрꙋем и ми во Б҃га твоего". рече им с҃тїй: „Ꙗк же ви мене знаете?" Ѿповидѣли ѡнїе люде: „Ꙗкъ же тебе не маем знати? ѿ вѣка билисмо во мꙋках тѧжких вѣрꙋючи болванам, за тое ми мꙋчени били до сего дне. а тепер длѧ їмени твоего с҃таго стали-смо визволеннїе ѿ тоеи мꙋки пекелнои". В той час вси людїе слишали и великим голосом заволали: „Ѡ с҃тїй Никито, вѣрꙋем и ми в Б҃га твоего".

А цр҃ъ рикнꙋвъ іакъ левъ голосом великим и рече: „Не прелщайте сѧ, людїе мои, бо Никита ест лестецъ, чарами своими вас прелщает".

Тамже с҃тїй кр҃сти мꙋжей тисѧчꙋ и триста жен и дѣтей. и с того столпа течет миро и до сего дне. и цр҃ъ пойшол зо встидом во дом свой. Потом повстали вси людїе со цр҃ицею и на цр҃ѧ, и пошол цр҃ъ зо встидом во дом свой.

И так велие мꙋченїе прїем великом҃ченикъ Никита, и ꙋспе м҃сцѧ септеврїѧ в неделю. пришедшиж аг҃гли взѧша с҃таго тѣло и несоша во с҃тїй градъ, їдеже моци его с҃тїе лежать. и Вонифантїй и Харлампїй. да хто перепишетъ и прочитаетъ чтенїе с҃таго великом҃ченика Никити на ѿпꙋщенїе грѣховъ, дїавол же не прикоснет сѧ его застꙋпленїем с҃тго великом҃ченика Никити. Б҃гꙋ нашемꙋ слава во вѣчнїй вѣкъ амїнь. Anno Domini 1748. Czerwca d. 14. napisano Житїе Никити o. Eliasz Jaremecki Biłachewicz.

Переповід о. Яремецького Білахевича загалом свобіднійший і многословнійший від попередніх редакцій, ріжнить ся від них головно відмінним початком, у якому Никита являєть ся не сином Максиміяна, але потомком якогось варварського роду, наверненим на християнство Теофілом, епископом Іофінським. З тим початком, і що до біоґрафії і що до імени епископа, не добре вяже ся дальше оповідане про сон Никити і його стрічу з Уліянною, в якім він виглядає як зовсім не познайомлений із християнською вірою. Докладнійше, як у попередніх редакціях оповідано епізод із двома волхвами.

X. Память св. мученика Никити.

Угроруська версія, рукопис о. Теодора Теслевцьового, ст. 25—37.

Мсца септевра еі. днѧ. мѹчніе стого великаго мѹченика Никиты. блсви Ѿче прочитати.

Сей стый великомчнык Хвъ Никитый снъ был црѧ Мазимиѧна. един был оу Ѿца своего, а мти Никитина имѧ ей было Дѹла црцѧ. и Ѿцъ любыл барзо Никитѹ и мти, понеже единъ им быст снъ Ѿ родѹ. Ѿцъ же и мти Никитина не вѣрыли нбсномѹ Бгѹ, але вѣрыли идолом дїяволским. стый же Никитїй много мысливъ ѡ Бгѹ нбсномъ и ѡ Хѣ снѹ бжомъ, и барзо любилъ хрстїѧнскѹю вѣрѹ Хвѹ, и много мысливъ ѡ вѣрѣ стой хрстїѧнской, а Ѿцевых бговъ ненавидѣлъ и вѣрѹ ихъ поганѹю проклинавъ. И единои ноци видѣлъ Никита во снѣ: ано ıако бы пришла к' немѹ стаѧ Оулиѧнна и вынала из за пазѹхи крстъ и иконѹ престой Бци, держачѹю на рѹках Ха сна бжїѧ, и дает Никитѣ цѣловати. По том ѡбѹдивши сѧ цревичъ Никита, наполнило сѧ срдце его радости, и еще сѧ лѣпше запалив до вѣры Хрстовой. и мыслил собѣ: „Колы бы то таѧ жена такое на ıавѣ показала, дал бымъ ей великїй подарѹнокъ“. Ѧ коли стал свѣтъ, оуставшы цревичъ Никита, пошол на мѣсто, глѧдаючи стой Оулиѧнны. И знашолъ еи на мѣстѣ, и ѿтозвавши на сторонѹ самѹю стѹю Оулиѧннѹ, станет еи говорыти: „Ци ты ест Оулиѧнна? Тебе то ѧ во снѣ видѣлъ сей ночи оу ложници моей, и ты ми показала вынѧвши с пазѹхи своей крстъ Хвъ и ѡбраз мтере бжей“. Вынѧвши стаѧ Оулиѧнна и-за пазѹхи своеи крст Хвъ и ѡбраз мтки Хвой, и рече Никитѣ: „Возми тое собѣ, пне мои, на ѹтѣхѹ дши твоеи. Що ти сѧ показало во снѣ, тое ты сѧ през Бга нбснаго дало на ıавѣ в рѹки твои. Бо ѧ не была в сїю ноцъ оу твоеи полатѣ, але то црвичѹ, пне мой, Бгъ тѧ ведет на пѹт спсеный. Бгъ нехай бѹдет с тобою и престаѧ Бца мтка Хва“. Видѣвши то Никита рек: „Заправды ест то оутѣха дши моей“. и Ѿ того часѹ еще лѣпше Никита запалил сѧ, горѧ честю ко вѣрѣ Хвои, и держалъ потаемне оу коморѣ своеи тые два дары Ѿ Ѹлиѧнны, и млил сѧ Бгѹ нбсномѹ, а своего Ѿца бги проклинал и вѣрѹ ихъ поганѹю.

И единого дня подслухал тое хлопецъ црскїй, иж то Никита цревичъ выславляет Ха и млитъ ся нбсному Бгу и крсту Хву и мтере бжой, а нашѣ бги поганыи проклинает и вѣру их. И пришол оу полату, повѣл Маѯимияну цреви рекучи: „Цру великїй, що то ся чинит, иж то снъ твой Микита црвичъ Ху млит ся распятому, и вѣру христїянскую велми выхваляетъ, а твои бги и вѣру ншу проклинаетъ?“ Слышавши то цръ Маѯимиян почудовал ся и оуляк ся. И рече: „Ци ест ли то правда?“ Рек црви хлопецъ: „Цру, если тому не вѣрыш, а ты пошли тамъ вѣрных“. И заразъ тамъ послал цръ слугъ своихъ вѣрных, и там слуги чули, як хлопець црьскїи повѣдал. Почувши то цръ Маѯимиян еще ся горше засмутивъ, и лицем поблѣдъ, зараз послал по Микиту сна своего. А коли пришол Микита перед Оца, рек ему Оцъ его: „О сну мой Микито, сну мой любый, що ты такое чиниш? чому ты великїе бги сердиш на себе? Слышу, распятаго Ха и вѣру нехоснавых христїян выхваляеш. Хто тя на тое перелстивъ, повѣж ми, сну мой единачъку, сну мой любый! Не бой ты ся, я того розскажу лютою смртїю мучити и на смрть загубити, хто тя смѣвъ црского сна перелстити. А ты, сну мой любый, принеси офѣру бгомъ ншимъ, абы то ся они на тебе не сердили. Поклони ся им, сну, и перепроси их“.

Вислухавши то Микита станет смѣло говорыти рекучи: „Цру Маѯимияне, ты мнѣ не Оцъ ест, але ворог. Ты ми говорыш, хто мя перелстивъ вѣрыти Ху сну бжему. Але то моя ест сама добрая воля. Ты ми, цру, мовиш, хто мя перелстив. Не прелстив мя нѣхто, а то тебе, цру окаянный, перевели и перелестили дїяволы проклятые, бги твои окаянныи. Ты мнѣ говорыш, абым то ся им поклонивъ и офѣру им давъ, але я ся кланяю нбсному Бгу Оцу и сну и стому духу и пречстой мтре его. А твои бги проклятые сут и с тобою, и ждет тя из ними мука вѣчная“.

Слышавши то цръ Маѯимиян запалил ся яростїю великою барзо люто, и в недоумѣнїе оупав и не мог до пол годины слова промовити. А потом пришовши до себе речет: „О злый мой сну Микито, як ты смѣвъ великїе бги мои злоречити, и мене Оца своего ганбити? юж ты оутратив горьло свое, и будеш люто мученъ. нехай же ти поможет Хс твой“.

Речет Оцеви своему Никита: „Юж ты мнѣ не Оцъ, але ворогъ дши и тѣлу моему. Тобѣ снъ Сотона, тобѣ и Оцъ Сотона, а мнѣ Оцъ Їс Хс, а мти моя престлая Бца. Хочай и всѣ

мѹки на мене изложиш, ѩ не ѿстѹплю ѿ Ха҃ и пречⷭ҇той мт҃ре бж҃ей, и готовъ естем за Ха҃ мѹки терпѣти из радостїю“.

Выслѹхавши то цр҃ъ Маѯимиѧн казал Никитѹ розволочи, и казал его положивши бити бичами дротовыми. И так Никитѹ збито, иж то жылы его было видно и ѹвес кровїю сплынѹл. Потом казал его в темницю оукеречи. Мыслил собѣ цр҃ъ, ачей сѧ ѡпамѧтает зновѹ на свою вѣрѹ и поклонит сѧ нѡимъ бг҃омъ великимъ. А Никита лежалъ оу темници ѩко мр҃твъ. И в тѹю ночъ ѩвила сѧ емѹ прест҃лѧ Бц҃а и ѡтирала Никитинѹ кров и раны его ѕлѣчила. и рекла Никитѣ: „Не бой сѧ Никито, слѹго мой, любый и вѣрный мой, дерзай, не бой сѧ, ѩ естъ при тобѣ. Не дай сѧ перевести ѱови невѣрномѹ. Тѹт притерпиш мало в сем времени, а во ѡном вѣцѣ прїимеш корѹнѹ вѣчного царства“. И тое рекши ѡтыйшла ѿ него, а ст҃ый Никита поздоровил ѿ ранъ, ѩк бы и не битъ был, и принѧл еще лѣпшѹю вѣрѹ, надѣю и смѣлость до Гс҃да Бг҃а, и дерзост мѹки терпѣти Ха҃ ради ѿ ѿца своего црѧ Мазимиѧна.

А цр҃ъ тогды оусю ночъ не спавъ, оу великом недоѹмѣнїю был, жалѹючи по сн҃ѹ своем единачкѹ. А на оутрїе казал слѹгам своимъ ити оу темницю и привести Никитѹ, хотѧчи его намовлѧти из своими сенаторы, абы то поклонил сѧ болваном цр҃ским. И коли цр҃ъ оувидѣлъ сн҃а Никитѹ, ано Никита барзо ест красен. И посмотрыт на Никитѹ и почѹдовал сѧ и речет сн҃ови своемѹ Никитѣ: „Видиш, сн҃ѹ мой Никито, иж то тѧ бг҃и нш҃ѣ скоро исцѣлили. И ѧ не спав через оусю нощъ, и просилем их за тебе, абы тѧ излѣчили. Претож, сн҃ѹ мой любый, поклони сѧ бг҃омъ и дай им ѡфѣрѹ за их такѹю ласкѹ, що тѧ излѣчили“. И много Никитѹ намовлѧв из своими сенаторами: „И то Никито лѣпше ти цр҃емъ быти по смр҃ти ѿца своего“. А ѿцъ речет: „И зараз ти, сн҃ѹ мой, дам столицю свою, цр҃ствѹй в покою“.

Слышавши то ст҃ый Никита наполнил сѧ великой смѣлости, почнет говорыти цр҃еви ѿцѹ своемѹ: „Ѡ лисе лѹкавый, враже бж҃їй, ты говорыш, иж то твои проклѧтие бг҃и мене излѣчили и ѡздоровили и раны ми погоили. Але то твоѧ лож ест. Мене ѡздоровила прест҃лѧ Бц҃а, мт҃и Хв҃а, а твої бг҃и дїѧволы оу погибел и с тобою пойдѹт, котрые и тебе возмѹтъ до пекла на мѹки вѣчные. Ты мнѣ ѡбѣщѧеш цр҃ство дочасное, а кол бы ты сѧ сам поклонил Хѹ҃ нб҃сномѹ, а Хс҃ бы тобѣ дал цр҃ство вѣчное“.

Слышавши то цр҃ъ Маѯимиѧн розсердил сѧ барзо и повелѣлъ Аданарыхꙋ, кнѧзю Годокскомꙋ, который мꙋчил хрстїѧн и погꙋблѧл розною смртїю за вѣрꙋ Хрстовꙋ, и росказал цр҃ъ Маѯимиѧн томꙋ кнѧзеви оузѧти Никитꙋ и мꙋчити перед собою. И там казал кнѧз скроз оуха роспаленый рожен желѣзный пробости стомꙋ Никитѣ. Там пришли дїѧволы до цр҃ѧ ꙗвно, и станꙋт емꙋ говорыти рекꙋчи: „Црꙋ, мꙋчъ добре Никитꙋ! много зла нам чинитъ, бгомъ твоимъ". А стый Никита, коли емꙋ рожен роспаленый скроз оуха его проволокли, ѡкернꙋлъ лице свое на правꙋю сторонꙋ и рек: „Гди, оуслышах слꙋх твой и оубоѧх сѧ. Гй, разꙋмѣхъ дѣла твоѧ и оудивих сѧ". Видѣвши то дїѧволы закричали голосно: „О горе нам, хочет нас Никита имити и мꙋчити". Тое рекши дїѧволы пропали невидимо, а стомꙋ Никитѣ нѣчого не зашкодило и болести жадной не чꙋл.

Потомꙋ казано стомꙋ Никитѣ великїй камѣн на шїю привѧзати и водити по мѣстꙋ, ломити и мꙋчити. Стый же носѧчи камѣнь по мѣстꙋ спѣвал пѣснь мовѧчи: „Ꙗко бремѧ тѧжко ѿтѧготѣша на мнѣ!" Потом речет: „Ꙗрмо бо мое, рече Гсдь, добро ест и бремѧ мое легко ест". Потом повели Никитꙋ за мѣсто на ширыню, и там казано из решѣток желѣзных постѣль справити, и под тотꙋ постѣль казано ѡгнѧ достаток класти, аж доки сѧ желѣзо роспалит ꙗк ѡген черкено. И там казано стого Никитꙋ верхъ тоей постелѣ положыти. Стый же Никита спѣвал тамъ: „Бгъ Гь ꙗви сѧ нам, блскен грѧдий во имѧ Гне". и там оуснꙋвъ, и не видив стомꙋ той ѡгень нѣчого, и един волос не згорѣвъ из стго Никиты. А невѣрные мовили, ажъ оумеръ. А потом сѧ пробꙋдив стый Никита, и сѣвши на постели той ѡгненной и речет: „Азъ оуснꙋлемъ и спалемъ и встался, ꙗко Гдь застꙋпит мѧ. Не ꙋбою сѧ ѿ тмы людей ѡкрстъ нападающих на мѧ". А ѡген загас.

Потом казано привести единꙋ дѣвкꙋ барзо краснꙋю, бестꙋдницю красно прибранꙋю, хотѧчи стого Никитꙋ споганити. Которꙋю то оувидѣвши Никита оугрыз сам свой ꙗзык и повергъ его на смѣтище; и было стомꙋ повный рот крве его. Видѣвши то дѣвка возгнꙋшала сѧ и оустрашила сѧ и ꙋтѣкла ѿ Никити. Там стый помолил сѧ Гдꙋ Бгꙋ и пречстой мтре его, абы то его оукрѣпил до терпенїѧ. И в том часѣ стал столпъ ѡгнистый ѿ землѣ аж до нба, и над столпомъ было коло великое, ꙗсное ꙗко слнце, а в том колѣ была рꙋка Гнѧ, а в рꙋцѣ был вѣнецъ золотый и корꙋна золотаѧ. И был голос из стого кола глющый: „Радꙋй сѧ Никито, слꙋго мой, тезоименитый, сыѧ бо корꙋна и

вѣнецъ вѣчного црства тобѣ зготованна єст. Погоди и потерпи малое время мене ради". И знову той столпъ помалу малу оуступил в нбо, и рука Гдня з вѣнъцемъ и с коруною и сокри ся. Потом оударит громъ великій и страшный, а стый Никита рек до людій, которые там были: „Людїє братїє, вѣруйте во тройцу нераздѣлну". И в той ся час ıазык Никитин знову исцѣливъ. И много там невѣрных оувѣрыло въ Ха.

Рек Мазимиян цръ из своими невѣрными князѣ: „Слухай Никито, єст тут за мѣстом ншимъ з давных давен стоитъ столпъ каменный, под которым то лежат мртвые, не знаемо, ци єдин ци два, бо не за нашой памяти их попрятано. Єсли тых воскрсишъ спод того столпа тых мртвых, то и мы оувѣрыме твоему Бгу". Рек им стый Никита: „Злые невѣрникове, але ваше срдце Сотона запалив. Знаю я добре вашое безумство и ваше зловѣрство шкаянъное, же вы не увѣрите оу Гда Бга и у пречтую Бцу Мтку Хву. Але предця ведѣте мя тамо. Не для вас то оучинит Бгъ мой, але для людій своихъ вѣрных и для своего имени стого. Вѣрую во Гду Бгу моему, иж то может оучинити".

А коли привели стого Никиту до того столпа, тамъ стый помолил ся со слезами Гду Бгу. А коли скончалъ млтву, зараз ся той столпъ камяный оучинил корчом лозовым, и оустал спод него чл҃вкъ єдинъ на имя Малжена и двое дѣтей из нимъ. И почал той чл҃вкъ говорыти: „Юж то я тут сто роков ис тыми дѣтми лежу, а тепер, стый Никито, на щос мя избудив? юж бо нам по смрти нѣсть покаянїя, бо и я был невѣрный". Речет Никита до царя и до всѣхъ невѣрных: „Ѡтож видите силу Бга моего. Але праве вѣруйте в него". А цръ Максимиян рек: „Чары то твои, Никито, сну мой, и мантацъство". По том стый помолил ся Гду Бгу, и там де стоял столпъ, ис которого то столпа камянного стал лозовый корчъ великій, тогда под тым корчем на тых гробѣхъ оучинило ся ѡзеро глубокое, безодня аж до преисподней стороны, и тоты тры трупы в нем знову потонули во преисподнюю.

Потом цръ Максимиян станет [говорити] до людей невѣрнихъ поганъских: „Що юж, братя, маемо чинити ис тымъ мантачом, из моимъ сном Никитою? Бо дале чарами своими оусѣх нас помантитъ, и бги ншѣ погубитъ. Не держѣмъ его болше".

Рекли къ цреки сенаторѣ и воеводы: „Теперъ, цру, посади его в темницю, и завтра кажи его смрти придати". И так знову мучивши посадили стого оу темницю. А в тую ночь призвал

до себе стый патрыярху албо епископа Феофила Гортунъского, и окрестивъ его во имя Отца и сна и стого дха, и оутвердил стого терпѣти за Ха. И тогда, коли ся стый Никита окрстив, и зараз принял дха стого. И коли стый Никита сидѣв оу темници, а Мазимиянъ црь мыслив, якую бы то смрть Никитѣ дати, и там был столпъ перед его полатою, на котором был оучиненъ болванъ на имя Хороздрей, бгъ црвъ. И той болванъ ко црови проговорыв: „Цру Мазымияне, спали ти огнем Никиту, если ся нам не поклонит. А я еще завтра ко Никитѣ сам пойду оу темницю, ачей его наверну, абы то ся мнѣ поклонив. А если мене не послухаеть, и ты его спали не откладаючи на далѣ“.

И коли стый оу темници млилъ ся Гу Бу, и там пришол ко стому дїяволъ оучинивши ся аггломъ свѣтлым, и сталъ одалеку Никиты и рече: „Радуй ся Никито!“ А стый рек: „Хто ты такий, радост мнѣ приносиш?“ Рек дїяволъ: „Я естем агглъ от Бга посланный к тобѣ, абыс болше муки не терпѣвъ. Але завтра абыс оучинил волю Отца своего, и абыс ся бгомъ его поклонив без оусякого прошеня. А теперъ оуставши поклони ся перше мнѣ яко агглу и посланцеви бжему, и добре ти будетъ на обѣ стороны, и от Отцевых бговъ и от Ха и Бцѣ“.

Слышавши то стый Никита забыл ся, ставъ мыслити, що маєт чинити, и що бы то могло быти. Там стому невидимо оу ухо агглъ пошепталъ и рекъ: „Дерзай Никито слуго Хвъ, не ими вѣры, не ест то агглъ, але то ест шатанъ, бгъ твоего [Отца] во плоти, чортъ и зводител люцскїй, пришол тебе изводити и от црства нбснаго отлучати. А ты призови его до себе любезно, издойми из ног своихъ желѣзо, и бий его моцно, и я ти буду на помочи. И завтра, коли по тебе прїйдут, и ты дїявола волочи за собою яко пса“.

И призвалъ до себе стый Никита дїявола рекучи: „Если ты ест агглъ, ходи сюда ко мнѣ ближе, и нехай ти ся поклоню“. И пришол ко стому Никитѣ дїяволъ, стый же Никита приступивши к нему, оухатит дїявола за волосы моцно, и звернулъ его на землю под свои ноги, и знявши оковы из ногъ своихъ станет дїявола оубивати желѣзами и раны ему завдавати. Видячи то дїяволъ свою бѣду, станет ся оу стого млити мовячи: „О стый Никито, слуго бжїй, прошу тя, пусти мя, а я юж не хочу болшїй раз к тобѣ приходити, и буду тя величати завше, и де будет оу котором дому твой стый образъ, там нѣгды не хочу бывати“.

Я коли став свѣтъ, пославъ цр҃ъ Маѯиміан до темницѣ по Никитꙋ. Я коли ишол ст҃ый на сꙋд, там тягнꙋлъ за собою и діявола Хороздрея, яко пса. Видѣвши то цр҃ъ речет: „Що то єст, Никито?“ Я ст҃ый цр҃еви рек: „Се єст бг҃ъ твой, цр҃ꙋ, Хороздрей, который тя так поволоче в пекелные мꙋки, и инъших ис тобою“. И так ст҃ый проклял діявола, и пꙋстилъ єго з рꙋкъ своихъ, а дявол пропавъ. Потом зновꙋ посмотрыт ст҃ый Никита на того болвана, который стоялъ на столпѣ, оу котором то сидѣл дяволъ, и рече ст҃ый: „Сей єст ваш порадця и бг҃ъ проклятый, изводител людскій“. И перекрестив єго крстом, а болван оупав на землю, и оупавши из столпа росыпав ся на порох. Видѣвши то цр҃ъ Маѯиміян забыл ся. Тогды воєводы єго рекли цр҃ви: „Що єще далей мыслиш? Єсли ты не згꙋбиш Никиты, то нас Никита своими чарами оусѣхъ погꙋбит и бг҃и нашѣ потратит“. Рек им Никита: „Чого ся боите мене, невѣрныи, злыи? Не чары мои, але сила бж҃ія справꙋет: если моцны бг҃и вш҃ѣ, чогож ся мене боят и гинꙋт? а правдивый Бг҃ъ чаров ся не боитъ“.

И там казал цр҃ъ ѡген великій накласти, прибивши Никитꙋ до землѣ клюками ноги и рꙋки. Ст҃ый же молил ся Гꙋ Бꙋ, оуснꙋвъ во ѡгни яко дитятко в кꙋпели и ѿдав дш҃ꙋ свою Гв҃и, и тѣло єго и шаты цѣлы зостали, не ѡпалиша ся; яко сном пытателным оуснꙋвъ. Я тѣло єго ст҃оє вѣрныє хр҃стіяне оузявши погребли со блгочестїєм, во Годех державы кроля Ядинарика, во є҃і. дны мц҃а септевріѧ. Того млтвами Хе Бе нш҃ъ помлꙋй нас и спси дш҃а нш҃а всегда и нн҃ѣ и прсно и во вѣкки вѣкомъ. Яминь.

Апокріфічне житіє св. Никити, сина Максиміянового, не війшло ані в Димитрієві Четі-Минеї, ані не було згадане в просторій праці архієпископа Сергія „Полный мѣсяцесловъ Востока, изданіе второе исправленное и много восполненное“. Владиміръ 1901 р. томъ II під днем 15 вересня, де містить ся житіє св. Никити, апостола Ґотського. Так само нема згадки про сего Никиту в англійськім Dictionary of Christian Biography, vol. IV, sub voce Nicetas. Поміщені у нас дві редакції сходять ся в головному з текстом Тихонравова, цитованим висше, та про те кожда з них має окремі їй властиві деталї. Інтересне в редакції Яремецького-Білахевича закінчене, взяте із житія Никити Ґотського.

XI. Житіє св. Климента Анкирського.

Львівський рукопис (бібліотека Осолїньских ч. 38, крт. 515—519).

Мца генвара кг҃. днь, житїе стго Клїмента епспа Ангиръскаго и стго мчнка Агафаггела. творенїе Симеона Метофраста. Быша по ржствѣ Хвѣ лѣта сн҃.

Анкирїя в' Галатїи наслѣдїе бысть сего стго. имяше мтрь Софїю хрстїянинноу, ѕѣло добродѣтлъноу и славных родителей, ѿца же Еллина, его же оувѣщати жена великим тщанїемь своим къ вѣрѣ Хвѣ не възможе, и тако оумрѣть съмрътїю ѡбою. Климентїя же велми млада единаго ѡстави, ѡ нем же Гь мтри его дасть сїе велико оупованїе, яко мченїе и кров свою Ха ради разлияти имаше. скоро къ разоумоу прїйде, въспита его яко единаго ѿ инокь, хваля емоу прсно мченическїй вѣнець. послѣди же таковыя слова завѣтом прежде съмрьти своея ѡстави[1]: „Азь, рече, сноу мой възлюбленне, оумираю, тебе же сна своего мяж ѡ вѣрѣ хрстїянстѣй и любви Га спсителя твоего, не пощади здравїя твоего ни единаго ѿ царей временных и краткоцрсткоующих и яко тѣнь мимотекоущих не бой ся, да не ѡмылю ся на тебѣ болезни ради моея, яже подяхь пекоущи ся с тобою, ї пищя ради, яже въспитах тя, и крове ради, юже ѿ мене възял еси. сим ѿдаждь ми, излѣй съ радостїю кров сїю твою и мою Га ради твоего, да и азь по апслоу спсена боудоу чадородїа ради, и плѡд мой възвеличен боудеть пред Гмь Бгомь, и междоу мтрами тобою блсвена боудоу, егда пред соудищемь Хвымь на твоя раны и язвы зряще оутѣшена боудоу“.

Се глющї оумрѣть. Гдь же Климентїю иноую матерь оуготова, такожде Софїю именемь, богатоу и ѕѣло добродѣтелноу, яже соущи великою дроугинею мтри его, видящи младо дѣтище ѡсиротѣвше, сама же не имоуще дѣтїй, взят его въ сна мѣсто, сице възлюби его, яко свое рожденїе. егдаж глад бысть великїй в Галатїи, и Еллини чада своя помѣташа глада ради, Климен-

---

[1]) На маргінесї дописка: тастаментъ мти своєи зоставоуе.

тїй же збираше еллинскаꙗ чада, имѣнїемь Софїйнымь воспитаꙗ их и въ кр҃щенїе възвождаше. и ꙗко едино оучилище и болницоу в домоу сеꙗ жены оустрой, и многим чадомь мт҃и бысть, иже къ Бг҃оу приведе, лоучше ежели сама породи их.

Хр҃стїане ж видѧще Климентїꙗ чюдна въ добрдѣтели, ѡ юности его не радѧще, еп҃пом его своимь Анкирскымь ѡбраша в лѣтѣх двадесѧтех. и възѧт велико строенїе и добрѣ строѩше его, понеже и въ младых лѣтѣх ѡбрѣтает сѧ старый разоумь, паче ж егда комоу Гдь Бгь ѿ призванїꙗ бл҃дати поут показоует.

Прихождаше же времѧ, да исплънит сѧ прошенїе и хотенїе тепло матере его. въ цр҃ство Диѡклитїѧна Доминїѧнь игемонь страны тоѧ, възыскающе на моученїе и съмрът хр҃стїѧнскоую, сего ст҃го Климентїꙗ ѿ Анкиры къ себѣ призва, повелѣваꙗ емоу ѿврѣщи сѧ Х҃а и їдолом цр҃скимь чт҃ь въздавати. егда же сего сътворити не въсхотѣ, и ѡбѣщанїꙗ его не радѧ, свѧзавше его и тѣло его желѣзными ногъты тръзати повелѣ. и тако ѡраша бразды по сей нивѣ божїй даже до костїй претръзающе. Ст҃омоу же Климентїю дал Гдь Бгь таково тръпенїе, ꙗко ниже възопи, ни въстогна, ниже лице его измѣни сѧ. зрѣти на раны его и сами моучителѣ не могоша, ѡн же ꙗко ничто же притрьпѣ, весело лице показающе. егда же сего тръзанїꙗ на длъзѣ бысть, измѣнѧюще воин едины изнемогоша, дроугїи же приставиша бїюще, тѧжкїꙗ и глоубокїꙗ раны творѧще. тако тръпѧше ст҃ый, даже игемонь постыдѣ сѧ, снѧти его повелѣ и на земли поврѣщи.

Начат же игемон словеси ласкателными гл҃ати ко немоу. ст҃ый же тако ѿвѣща емѹ, ꙗко паче разгнѣва сѧ нань. игемон же повелѣ бити его въ оуста гл҃ѧ: „Въ оустѣх бо ꙗзвъ не имат, тѣм же съ дръзновенїемь гл҃еть“. тогда нести его въ темницю повелѣ, мнѧще не въстанет самь. ст҃ый же Климентїй идѧше сам своею силою, нести сѧ не дасть. зрѧще ж игемон възопи: „Ѡ велика сила чл҃ка сего. егда царь таковыꙗ воины имѣль бы, такова ср҃дца и тръпенїꙗ!“

Се же видѧще, [ꙗко] не възможе нѣконимь моученїем побѣдити его, посла его къ Диѡклитиꙗноу въ Рим. се бысть пръвое его страданїе, еже зде рекох. ꙗко сей Климентїй чрез двадесѧть и й҃. лѣть бѣ въ страданїи, ꙗко елико римскаꙗ страна имѧше моучителей, бысть в роуках всѣх, и тако единь къ дроугомоу, ꙗко ниже оуслышите, посылаше. и елико оумь чл҃чскїй, паче же бѣсовскїй новых моученїй и страданїꙗ оумыслити възможе, толико их всѣх позна.

В Римѣ же Диоклитїань ѿ вѣщанїа инѣхь повелѣ оустроити коло, под ним же тѣсен исход сътвори. на сем колѣ, егда бысть връхоу его, тогда поуты желѣзными бити повелѣ. егда же долѣ в тѣсноую дероу съ ним прїйде, вся кости въ нем сътроша ся, и маса паки възрасташа ся и стръгоша ся. Бг же чюдо сотвори: коло все съкроуши ся, wн же здрав пребысть. се видѣша Римляне, множество ихь ко вѣрѣ Хвѣ wбратиша ся, и приходящаа к немоу в темницю крщахоу ся, и оучаше ихь.

Сїа видя Диоклитїань поймати и пред градом погоубити повелѣ кромѣ единаго младенца Агадангела, его же Гь Бгь на болшее страданїе при Климентїи wставити въсхотѣ. по семь Диоклитїань соухими жилами вълоуцами мчника бити повелѣ, и пакы второе wсѣками желѣзными драпати повелѣ. wн же съ трьпенїемь хваля Ба, iако дасть емоу въ градѣ семь имени его [ради] страдати, в нем же стый Петрь и Павель и Климентїй и Онисим Ха проповѣдаша и по имени его пострадаша.

Егда же се трьпенїе велико видѣ Диоклитїань, и сам чюдя ся, прочее не покоушаше ся w него, но глше: „Послю его въ Никомидїю къ Маѯимїаноу iако чюдо нѣкое. въ истинноу оубо члка с такокым срдцемь не видѣх“. и повелѣ написати вся, иже пострада ѿ Домикїана игемона и в Римѣ, да оувѣсть Маѯимїань. съ великимь же жалованїемь римскихь хрстїань ѿиде, единь токмо Агадаггель Римлянинь при немь, iако при ѿци wсталь, его же wкрсти въ темници и съ ним абїе вязанїа и моуки тръпѣти хотя.

Егда же ко Городоу[1]) преплыша, епспь городїанскый мля воин, да свободно мчника въ црковь поустят, wбѣщаюши имь паки ѿдати его. и тако сътвориша. въ црквн литоргїю имоуще множество недоужных въ градѣ том исцѣли, [и] възврати ся въ корабль. Пришедши же в Никодимїю. егда же Маѯимиань писанїе прочет и срдце велико по твари стго Климентїа позна, сам же моучити его срама ради своего не хотѣ, ѿдаде его власти нѣкоемоу Агрипови, иже егда въпроси стго Климентїа: „Кто еси?“ — ѿвѣща: „Аз есмь Климентїй хрстїанинь, рабь Хвь“. тогда бити его въ оуста повелѣ, iако рабом црєвымь [не] нарече ся. видѣ же Агадаггела, въпроси его: „Ты же кто еси, iако ничто же в писанїи царевѣ нѣсть w тебѣ“. рече же юноша: „И аз хрстїанин есмь, и причастникь тогожде вѣнца съ Климентїемь быти хощоу“. тогда wба палицами и жилами бити и лвом на снѣдь

[1]) Город — остров Родос.

извреци их повелѣ. звѣріе же и коснути сѧ телес ихъ не въсхотѣша. тогда распалено длъгое и кроуглое желѣзо, и начен ѿ малого перста, [в] р8ки даже ко раменом вонзоша мч҃нком, такожде и плеща и все тѣло их колоуще и жгоуще, лютыми ѡнѣми желѣзы ѡгнеными лютѣ ихъ моучаще, сице ꙗко очи людій ѡбщих, иже тамо бывших, и стръпѣти не могоша, но похвативше каменіе меташа на Агрипіа, въпіюще, да поустит их, а такова моученіѧ не творит им.

И тако ѡбѣже ѿ мѣста Агрипій, мч҃ници же на нѣкоую гороу Пираминь реченноую идоша, иде же егда их ѡбрѣтоша, повелѣ имь Агрипий всѧ кости поламати и в мѣхь вложивши из горы по скалѣх извреци. и летѣша ѿ высоких скал тѣх даже въ глоубокое море. егда же минѧхоу всѧ, ꙗко вѣчне погибоша, нѣцій ѿ хр҃стіꙗнь телесее их възыскающе оувидѣша мѣх верхоу воды плавающь, ї приплывше къ нимь, ѡ дивное чюдо, ꙗко ничтоже съкроушиі сѧ ѿ кости их. прійдоша ж въ град и сташа посредѣ града, множество недоужных исцѣлиша вес град веселѧще.

Агрипий же прочее не ѡкоушаше сѧ их м8чити, но повѣдаше всѧ чюдеса Маѯиміаноу. ѡн же оувѣде, ꙗко ст҃ый Климентій ѿ Анкири града роди сѧ, и тамо посла его къ нѣкоемоу кн҃ѕю Коурикію, да соудит емоу и ноудит пожрѣти. Коурикій же егда по многѣхь ласкателных словесѣхь ничтож оуспѣваеть и доблесть его видѣ, повелѣ ихь на столпѣхь привѧзати и лютѣ под пахи желѣзными плитами жещи, а потом батоги бити. егдаж не ѡдолѣ, тогда повелѣ ст҃омоу Климентію шлем желѣзный въ ѡгни распаленоу на главоу вложити. и оудари дым великый в ноздры и въ оуста и въ ѡчи его, ѡн же въздъхноув рече: „Ѡ водо живаѧ и сп҃сенный дождоу, изыйди нн҃ѣ и прохлади нас. избавилъ еси нас ѿ воды, избави ї нн҃ѣ ѿ ѡгнѧ рабы твоа ї ꙗкоже прежде". и абіе шлем оустоуди сѧ. ї се видѧ кнѧз и здоумѣ сѧ. и ꙗко оужасе сѧ ихъ, повелѣ ихь всадити в тем'ницю. и видѧщи, ꙗко не оуспѣеть, посла их къ Домикіаноу въ град Амазень, да ѡнь соудить ихъ и ꙗко непослоушныѧ казнить. той же ихь повелѣ въврещи въ вапно неоугашенное, мнѧ, ꙗко погорѧть тамо. егда же их на оутріѧ изведоша, ѡбрѣтоша сѧ цѣлы и здравы. се видѣша два воины вѣроваша въ Хс҃а исповѣдающе его пред всѣми, и на кр҃стѣ ѡба распѧша их; имѧ же бѣ едином8 Феногень и дроугомоу Евкарпь.

По сем повелѣ имь поясы рѣзати ѿ плещи ихъ, и палицами бити. егда же не преѡдолѣ, тогда повелѣ их на ѿдрѣ желѣзнѣ положити и ѡгень великь поджещи, и тако их лан'цоухами же-

лѣзными сказаных жещи. оуспоша ж на ωдрѣ мчници и мнѧхоу всѣ, ꙗко оуже оумрѣша. егдаж снѧть их, ωбрѣтоша сѧ живы.

Видѣв же Домїкиꙗнь, ꙗко всоуе с ними троудит сѧ, посла ихь паки къ Маѯимїꙗноу црю въ Тарсь. ї на поути много зла притрьпѣша, они же им добрѣ сотвориша, недоуги ѿ чл҃къ ѿгонѧхоу и самым тъкмо прикасанїемь роук болезнї их исцѣлѧхоу. Маѯимїꙗн же распали пещь ωгненноу, тамо ихь въврѣщи повелѣ, ꙗко оуже не вѣде, что имат сътворити съ ними. нощь и день въ ωгнѣ велицѣ, ꙗко нѣкогда трїе ωтроци въ Вавилонѣ пребыша, и влас единь ѿ глав их не ωгорѣ.

Маѯимїꙗн же здоумѣ сѧ, оуже не вѣде, ꙗко имат погоубити их, повелѣ всадити их в темницоу на д҃. лѣта. сїи же въ темници хвалѧще Бга пребыша. по сем Маѯимїꙗнь даде их в роуки нѣкоемоу жрьцоу идолскомоу рѣчивоу и лютомоу можоу, иже множство погоуби хрстїꙗнь. той повелѣ ихь по всемоу тѣлоу бити нещадно, ꙗко паки кости их ωтвориша сѧ и койждо оудь съвокоупленный раздѣли сѧ. ꙗко неп'щева моучитель мрътвых соуща, повелѣ снѧти ихь. ωни же на своих ногах сташа, тако и ходити възмогоша. жрець же видѣ ихь тако крѣпко пребывающи, ѕѣло постыдѣ сѧ и самь ꙗко мрътвь бысть и во дом несоша его ꙗко разслаблѐнна. егда же възвратиша сѧ мчници в темницю, мѧса ѿ телес ихь ѿбиташа въ слѣдь ихь збирающе съ прахомь, и ꙗко съкровище велїе съблюдающе. се же оувѣдав црь наругасѧ ωномоу жерцю, ꙗко соуетна ωбѣщанїа его быша. ї ωзва сѧ нѣкїй воевода именемь Маѯимїй и рече къ црю: „Даждь ми их в роуцѣ мои, царю, азь ωбоихь оувѣщаю или погоублю их и мрътвых сотворю". цар же съ радостїю се сътвори. се же ωсмый бѣ моучитель, и егда соуетнаа словеса къ оувѣщанїю их погоуби, повелѣ стго Климентїа ради набити гвоздїй ωстрых въ землю гоусто и на степенех высоких и на взнак стго Климентїа полежити и зверхоу палицами бити. Агадѧнгелови ж разварнѡши ωлово на главоу възлиꙗти повелѣ. се же все терпѧщи стый Климентїй оумрѣти не възмогъ, Бгъ оубо дши ѿ тѣла сице збитаго и їсколотаго изыйти не повелѣ. сим чюдесемь побѣжден Маѯимь престал и цареви ѿ таковых дѣль ѿрече сѧ.

Ї оуже бѣ царь ωсоудил ихь всадити в темницоу, да тамо пребоудоуть в вѣки, но еще ωдинь ωзва сѧ Персѧнинь именем Афродис, хотѧщи оувѣщати ихь хотенїю царевоу, да блгдть пред цремь ωбрѧщеть, и проси стых моученикь на великїи ωбѣд, ωни же в него ꙗсти не въсхотѣша. разгнѣва же сѧ велми Афро-

днс и рече: „На оутрїѧ дам вамь иный ѡбѣд, егда сего не въсхотѣсте“. и повелѣ имь на оутрїѧ великих каменїй на выю привѧзати и по всемѹ градѣ волочити, хотѧще оуко на них вес градь възбоурити, да побїють ихь каменїемь. но Г҃ь Б҃ъ инако оустрои, людїе бо доблести велицѣй и длъгомоу ихь тръпенїю чюдѧщи сѧ и ꙗко аг҃глы имоущї ихь, къ вѣрѣ Х҃вы ѡбратиша сѧ. и ничтож не оуспѣ Афродис гл҃ѧ ц҃рєви, ꙗко не могоу ничтоже сътворити имь. тогда царь ѡсоудї ихь въ темници сѣдѣти в вѣки. на длъзѣж пребыша м҃чници въ темници и стражїе въстоужиша велми ѡ них и їдоша къ ц҃рю гл҃юще: „Что сътворимь симь, ꙗко бесъмертни соуть, ꙗко никтожь погоубити ниже оумрътвити ихь възможе?“ Въпроси же царь, ѿкоудоу имать рожденїе Климентїй? оувѣдѣв же, ꙗко ѿ Анкиры, посла его къ Анкироу, къ Ликїю игемонѹ, боги свѧ оуничижающе, ꙗко жизни взѧти не могоуть имъ. Лоукїй же всади ихь твръдо в темницю, железа и каменїѧ на ноги и на роуки и на все тѣло наложивши, ꙗко ни двигноути собою не могоуще. по нѣких же днех повелѣ привести пред себе Агадангела самого, ѡпасно оувѣщаѧ его, да пощадит себе проче и пожрет богом. не могоущи же на длъзѣ оувѣщати его, [повелѣ] рожнами желѣзными проврътѣша оуши его и свѣщами жгоуще боки его. ѡн же похвали Б҃га и мл҃ѧше сѧ, да подасть емоу тръпенїе до конца. Видѣ же Лоукїй, ꙗже ничтоже нетръпеливаго не рече, нещадѧ ѡ побѣдѣ его повелѣ скоро оусѣкноути его. и тако дроугъ ст҃го Климентїѧ по сицевых длъгих и различных и великых моуках скончa сѧ и мздоу вѣчноую прїꙗть.

Ст҃омоу же Климентїю въ ѡномь такомь свѧзанїи каждо дн҃ь лице и главоу Лоукїй сѣщи повелѣ, и тако посѣщенїй въ крови своей лежа. ѡбаче же прохлажденїе и исцѣленїе съ н҃бсе имѧше. Времени же нѣкоего въ дн҃ь сьбранїѧ (бг҃оꙗвленїѧ) Софїѧ ѡна м҃ти его по д҃хоу съ рабы своими вбѣжа въ темницю, идеже ст҃ый м҃чникь лежаше, и тай изведе его ис темницѣ. стражїе же смотренїемь бж҃їимь не чюша. ї измывши ѿ рань ко ц҃ркви приведе, и тамо стый Климентїй литоргїю слоужаше ꙗко еп҃спь и своим ѡвцамь ст҃ыѧ тайны даваше. по литоргїи же оувидѣ игемонь, ꙗко въ ц҃ркви есть, и тамо въ ѡлтари главоу его оусѣкноути повелѣ. и инѣх двох дїꙗконовь с нимь оубиша. тако скончa сѧ сей чюдный и неслышанный м҃чникь, тако длъго чрез лѣт двадесѧт и ѡсмь каждо дн҃ь оумирающе и своемоу непобѣдимомоу тръпенїю вѣнець себѣ ходотайствоующе тамо, идеж съ Хр҃стомъ ц҃рствует въ вѣки вѣкомъ. амин.

Отсей текст являеть ся скороченим перекладом редакції житія Климента Анкирського, доконаної Симеоном Метафрастом, якої повний текст у латинськім перекладї див. Acta Sanctorum, ed. Bruxellis 1863, Januarii tomus tertius ст. 83—97. Поміщене в Книзї житій святих київського видання (передрук Димитрієвої Четії Минеї) під днем 23 січня житіє тогож самого святого являеть ся не витягом із тексту Метафраста, а витягом із старшого, просторійшого тексту, надрукованого у латинськім перекладї в тих же Acta Sanctorum ст. 71—83. Зазначене у відомих реєстрах книг ложних і заказаних апокріфічне житіє Климента Анкирського досп остаєть ся невідомим. Може одиноким слїдом його треба вважати звістку перенесену пізнїйше в проложну статю про Климента Римського, по якій Климента замуровано в городському мурі і до смерти кормлено тілько зернами пшеницї вареними, а по смерти тїло його кинено в море. Пор. Іван Франко, Святий Климент у Корсунї, ст. 121—122.

XII. Мученіє св. Θеодора Тірона.

Львівський рукопис XVI в. (Бібл. Оссолїньских ч. 38, к. 270—274).

Мц҃а февралѧ въ зі҃. мч҃нїє ст҃го великом҃ченика Феѡдора Тирона.

Максимїанъ и Максиминъ, сїа цр҃ѧ посласта по всем8 своем8 цр҃ств8, всѧ ꙗзыки дръжащаа вер8 хр҃стїаньскоу да вкоусѧть скврънъıх брашенъ жрътвовныхъ, да сп҃сены боудоуть, противѧщаа же сѧ страшными моуками мч҃ти, последнее же оусекноути мечемъ.

В тоже времѧ ꙗть быст Феѡдѡр, оучиненъ бывъ съ всѣми многыми втирины, рекше бо воины, на востѡчней странѣ, и приведени бывше з Левгдеѡн нарицаемый Мръмартить предопросить винъкроутъ легеѡн, сѧдѧше во градѣ Ꙗтасїйсцѣ Єлеѡнъ Паньтань. приведен же бывъ ст҃ый Феѡдоръ и н8димь бывааше пожрети идоломь. бл҃женный же вѣрен сый Бг҃оу, исполънен сый дх҃а ст҃а посредѣ легеѡна рече: „Азь хр҃стїанинъ єсмь и жрѣти мерзости не повелено ми єсть. азь бо имами цр҃ѧ на нб҃сехь“.

Вринка пропосит рече: „Възми ѡр8жїе твое, Феѡдоре, и въѡр8жь сѧ пожри бг҃омь, и послоушай непобѣдимагѡ цр҃ѧ“.

Феѡдор же рече: „Сїи вси предстоащей хрстїане ли соутъ?"

Мчтли рекоша: „Воины соутъ".

Феѡдоръ рече: „Самь са кождо вѣсть какъ есть воинъ. азь же воинь есмь моемꙋ вдце и црꙋ, нбсномоу Боу и снови его единочадомꙋ".

Посидонъ Дꙋкїй ѝнарїи рече: „Бгъ твой имать ли снь?"

Феѡдоръ рече: „Ей, имать снъ, слово истинны, имь же вса сътвори".

Рече же к немоу пропосит: „Можемь ли мы познати его?"

Феѡдоръ рече: „Хотѣль быхъ, аще бы вамь таково разоумь дань, да быста его познала".

Посидѡнъ рече: „Аще познаевѣ его, може ли вы оставити землагѡ цра, и к томоу приступити?"

Феѡдорь же рече: „Почто възбранаеть намь, да выша оставльше тмоу и еже имате малое дрьзновенїе ко временномꙋ и земномꙋ и оумирающемоу цроу вашемоу, и приступити къ Боу живоу и вѣчнꙋ, црꙋ нбсномоу, и воина его быти, ꙗко же и азъ".

Вринка пропосить рече: „Ѡслабива его мало днїй, да навчит са ѝ прїйдеть на ползꙋ свою".

Прїимь же Феѡдоръ ѡслабоу молаше са Боу. мчтела же печашета са ѡ инѣхъ етерахъ града тогѡ, ихь же имше приведоша в' коупѣ. блженный же градый во слѣдъ ихъ оучаше а поути спсномоу и трьпенїю сице гла: „Не ѡтврьзите са вдкы Ха".

Затвореныме же тѣмь бывшимь, самь же стый Феѡдѡр обрѣтъ время добрѡ црковь мрьзости позже в нощи. видѣнь бывь етеромь, и оклеветаноу бывшоу Кронитъ глемый оубоав са ѡ бывшемь, и имше стго приведоша его къ кнзꙋ Поплїю, сказавь емоу сице: „Гꙋбитель сей новый избранный Тиронъ, пришедый злѣ во град нашъ, црковь матере бгъ наших позже и богы наша посрами, им же приведѡхъ пред вдчство твое, да сꙋди емꙋ по црствѣ заповѣди, зань же смѣл есть тако сътворити".

Сꙋдий же пославь призва Вринькꙋ пропосита и рече: „Ты ли еси поустил его[1]), да пожеглъ есть огнемь црковь?"

Ѡн же ѿвеща емꙋ гла: „Азъ много его бѣдихъ, давь емоу ослабꙋ, да попечет са и пожреть бгомь. но понеже есть се и сїе сътворилъ, оуже не брежеть ѡ боѕѣхъ и ѡ повелениxъ, сꙋдїа еси, сътвори по веленномꙋ тобѣ".

---

[1]) В рукописі: емоу.

Сѧде же на сѫдищи кнѧзъ повелѣ привести к себѣ стго Федора. приведену же бывшу стому рече к нему: „Почто се сотворилъ еси? оуже ты бы пожрети богыни и кадило ей принести, ты же пожеглъ ю еси".

Федоръ же рече: „Еже сотворих, не ѿмѣтаю сѧ, дровы бо ю пожгохъ. тако ли есть богыни вашей, да огнь прикасает сѧ ей и пожигаетъ ю. аз дрова вожгохъ, да каменъ съжгу".

Разгнѣвав же сѧ кнѧзъ повелѣ его бити гла: „Не ѿвещай ми много словесъ, зане жестокы мукы ждуть тебе не послушающа повеленїа црева".

Федоръ рече: „Ни тебе послушаю, ни мукъ твоихъ бою сѧ, аще зѣло будоут страшны. твори, еже хощеши ми, мене бо вѣдить чаанїа ради оупованїе и венца ради плетеннаго ми Бгомь".

Рече же соудїа: „Пожри богыни, свободенъ будеши ѿ мукъ".

Федоръ же рече: „Приносимыа тобою не соутъ мнѣ моукы, Гь бо мои и црь мои Хс пред лицем моимь есть и избавлаай ма ѿ мукъ твоихъ, его ж ты не видиши, понеже не зриши дшевными очима".

Разгневав же сѧ соудїа и възрикавъ ꙗко левъ повелѣ стго воврещи в темницу и печатлѣти двери темници и ту его оставити, и да гладом оумреть. блженный же Федоръ дхомь стымь питаемь бываше. и в тоу нощъ ꙗви сѧ емоу Гь и рече ему: „Дръзай, Федоре, азъ бо есмь с тобою. не мози ни брашна ни пива ѿ них пріати, есть бо животъ нетленный на нбсехъ". и се рекъ невидимь бысть ѿ него.

Ѿшедшу же Гоу блженный же Федоръ начать пѣти и веселити сѧ. бѣ же с нимь ꙗвлъ сѧ многъ народъ поа. стражїе же темничнїи воставше текоша къ дверемь темница, и видѣша двѣри затворены и печать целу, възрѣвше же ѡконцемь видѣша народъ многъ в бѣлых ризах поюще съ блженным Федоромъ, и оубоявше сѧ възвѣстишѧ судїи. въставь же судїи изтече, пришедъ ко дверемь темници, видѣ двери запечатлѣнны, и глас слышаше поющех съ стымь Федоромь. и повелѣ воиномь вооруженым стрещи темницю окрсть, мнѣвь же христїане нѣкоторыа соуща со стымь Федоромь. влѣз же вноутрь не ѡбрѣте ни единаго же развѣ и рабъ бжїй Федоръ во кладѣ забъена. и пріатъ и трепеть великъ и соущаа с нимь, и затворивша двери ѿидоша. повелѣ же судїа дати емоу мало хлѣба и чашу воды по вса дны. блговѣрный же мчникь по писанному, ꙗко праведенъ и вѣрою живь будеть, не прїимьша ѿ них пища гла: „Питаеть ма вдка мои Хс".

Оутроуж бывшꙋ повелѣ соудїа привести его, и рече к немоу: „послоушай мене, Феωдоре, без мукы пожри богомь, да скоро напишоу къ владыкамь всеа вселенныа, да та архїереи сотворат богомь, и чс҃ть прїимеши велїю, и настолникь боудеши с нами".

Бл҃женный же Феωдоръ възрѣвъ на нб҃о и назнаменав са рече моучителеви: „Аще плоть мою сожещи имаши огнемь и моуками различными погꙋбити ма и мечꙋ - предаси, дондеже есть дх҃ь мои в' ноздрахь моихь, не имамь са ѿврещи Бг҃а моего".

Моучител же съ пропоситомь повелѣста слоугамь своимь привазати его на древѣ и ногты желѣзными драти ребра его. и дотоудоу драша его, дондеже ребра его обнажиша са. бл҃женный же не ѿвещаваше ничтоже къ моучителеви, но полше гл҃а: „Бл҃свлю Гд҃а на всако врема, вынноу хвала его въ оустехь моихь".

Оудивль же са мч҃тль ѡ толицѣ терпении ст҃го Феωдора рече к немоу: „Не стыдиши ли са окланне всѣхь чл҃къ, ꙗко на чл҃ка оуповаеши рекомаго Хр҃та, ноуждами оумрьша? тако ли несмысльно предаеши са страстем и моукамь?"

Ст҃ый же Феωдорь рече: „Сей стоудъ мнѣ боуди и всѣм нарицающимь има Гд҃а Іс҃ Хр҃та". пакы же вопрошаше его скврънитель гл҃а: „Хощеши ли пожрѣти, или болшими моуками мною моученъ быти?" ѿвещавь же ст҃ый Феωдоръ съ дрьзновенїемь рече къ мч҃тлю: „Нечестиве и всакаго безаконїа испольнене, сн҃е дїаволь, во истиньноу дѣль противнаго, не боиши ли са давшего тобѣ власть сїю? тѣмь цр҃и цр҃ствꙋють и моучители дръжать землю. ноудиши ма ѿстꙋпити ѿ Бг҃а жива и поклонити са каменїю безъдоушноу".

Много же вѣщавь соудїа рече къ ст҃моу мч҃никоу: „Како хощеши, с нами ли быти, или со Хр҃стомь твоимь?"

Ст҃ый же мч҃никь со многою радостїю ѿвѣща гл҃а: „Съ Хр҃смь моимь бѣх и есмь и боудоу".

Видѣвь же моучитель, ꙗко не оуспѣеть емоу ничто же моуками, ѿрече нань сице гл҃а: „Феωдора противльшего са държавѣ красныма нашима цр҃ема и въ Бг҃а вѣровавша Іс҃а Хр҃та распатаго при поньстемь Пилатѣ, ꙗко же слышахомь ѿ Іюдѣй, велю ѡгневи предати егѡ".

Внегда же изречено быст слово и дѣло скончa са, людїе же абїе собраша хварастїе и дрова ѡбꙋ пець и банникь, и приведоша ст҃гѡ на мѣсто. и егда же огнь възгнетиша, совлекъ своа ризы ст҃ый и поас ѿрѣшь начать са изоувати. поне же не сътвори сего, зане кождо ѿ невѣрных ктѡ пръвїе прикоснет са ризах

єго, и прежде моукы вси прихождахоу, и прикаслюцеи сѧ ємоу авїє цели бывахоу. и възложиша нань арганы сътворенныѧ на ѡгньнꙋю подобꙋ, хотѧщим же им пригвоздити стгѡ мчнка, рече к нимь стый: „Оставите мѧ сице, давый бо ми Хс претръпѣвати ваша моукы, той ми даст и без вашего пригвожденїа недвижимо пребывати въ огни“.

Ѡни ж не пригвоздиша єгѡ, токмо привѧзаша. ѡн же знаменїє Хво сотвори на челѣ своємь, роуками ѡпакы свѧзань бывь ꙗко ѡвенъ потребень ѿ великаго стада на всесожежденїє прїатень оуготови сѧ Хоу. възрѣвь же на нбо знаменав сѧ рече: „Гй Бе, възлюбленнаго отрока твоего Їс Ха, им же твой разоумь приносимь, Бже силъ всеѧ твари, блсвлю тѧ, ꙗко сподобиль мѧ єси днь семоу и часꙋ прїати ми чсть со стыми мчникы ѡ Хѣ Їсѣ и въ жизнь вѣчноую, дшоу и тѣло в нетленїє дха ста, вонь же мѧ прїйми днсь пред тобою, ꙗко же ми преже възвѣсти. не лож бо єси, Бже истинный, сего ради хвалю тѧ и блсвлю тѧ Гмь нашимь Їс Хмь, възлюбленнымь твоимь отрокомъ. молю сѧ и мил сѧ дѣю, даиждє ми Влдко и ꙗтомоу со мною доити венца сего“.

Възрѣв' же народъ видѣ Клешника стоѧщa и плачꙋщa сѧ, ꙗко с нимь бѣ приведень [въ] тироны. възрѣвь же стый Феѡдор рече: „Клешниче, пождоу тебе, потщи сѧ! въ временномь семь и во тленнем воинствѣ в' коупѣ обрѣтѡховѣ сѧ и не разлꙋчиховѣ сѧ ѿ себе, такожде и живота вѣчнаго да не разлꙋчиве сѧ“. и скончавь словѡ пакы помолше сѧ глѧ: „Гй Їс Хе, ходатай Бгоу и чкомь, сподоблен мѧ победити скврънаго мчтлѧ, пою и хвалю и славлю имѧ Ѿца и Сна и стго Дха в вкы. аминь“.

Скончавшꙋ же емꙋ млтвоу слугы дїаволи възгнетиша огнь. Ї велїю пламенꙋ бывшꙋ чюдо видѣхомь, имь же дано быст видѣти вѣрным. ꙗко возвръгоша стго въ огнь, огнь же образ лꙋка соткоривь и окроучь тѣло стго, и бѣ посрѣднѧ не ꙗко плоть жгома, по ꙗко хлѣбъ пекомъ, дхоу стмꙋ пришедшоу ѿраднє. и бѣ стый мчникъ хвалѧ и славѧ Ба, со миромь предасть дхь свои Гви. тогда же вси исполнихомь сѧ блгооуханїѧ, и ꙗко млънїю видѣхѡмь възносимоу дшоу его на нбо. жена же нѣкаѧ именемь Оусевїа обвит поньвою чстою чстное єго тѣло и положи в раце на спснїє домꙋ своємꙋ, и създа на мѣстѣ рекомемь Євханте [храмъ] въ имѧ стго мчника, и тоу положи чстныѧ єго моци, творѧщи исцеленїа многа. творить же сѧ памѧт стго и великаго мчника Феѡдора въ первꙋю соуботоу поста ѡ Хѣ

Ї҃сѣ Г҃дѣ нашемь, емоуж слава съ Ѿцемь и с҃тым дх҃ом и нн҃ѣ и пр҃сно и вѣ вѣкы вѣком. Аминь.

Маємо тут первісне і автентичне оповідане про муки Теодора Воїна Амасійського, до якого імени пізнійше пристали ріжні апокріфічні оповіданя про його житє і чудеса. Див. про се A. Dictionary of Christian Biography, t. IV, ст. 956—957 і Архіепископъ Сергій, Полный мѣсяцесловъ Востока, т. II, 74—75.

XIII. Муки св. Өеодора Тирона.

Рукопис XVIII в. Георгія Білявського (Дмитра Вергуна) ст. 407—416.

Страсть с҃того м҃чнка Өешдора Тирона. в сꙋботꙋ первꙋю с҃тго великаго поста.

Ликиній крове, зят великаго Константина цѣсаря на входнемъ панствѣ, по ѡном ѡкрꙋтном Мағимнѣ и сам еще ѡкрꙋтнѣйшим зостал и вѣрꙋ хр҃стіанскꙋю выверн8ти ї изб8рити хотѣл, и так великое пренаслѣдованїе на бж҃їи слꙋги зрꙋшил. а ижъ таких много ся их дало чꙋти, которые готовы были за вѣрꙋ Хв҃ꙋ вси терпѣти, так старие як молодие, и боячи ся той окрꙋтник, ишло емоу ѡ спꙋстошенїе землѣ, то ест сѣлъ и мѣст. Ї оумыслил в собѣ, абы не всѣ хр҃стїаны, едно абы що найпереднѣйшїи гꙋбити. А был в той земли славный рыцыр албо ротмистр войска римскаго именем Өешдор, родом пекный и менжный, з домꙋ значнаго . . . . и хр҃стїанин бг҃обойний и слоуга бж҃ий . . . . въ его Ѿчизнѣ ся барзо кохал. А потом показал ся в Тарѣ барзо смок великїй. Где едно рꙋшил ся въ ѡной скалѣ, теды аж земля ся под ним рꙋшала. и такꙋю силꙋ мал, аж камѣня крꙋтил, и выходил на гостынцѣ и распꙋтїя, теды що поткал, скот и люде, а навет и маткꙋ был порвал с҃тго Өешдора до скалы ѡнои. А кды ся довѣдал с҃тый Өешдор, слꙋга Хв҃ъ, теды зараз поихал, абы вызволил маткꙋ свою. И маючи надѣю не въ своей силѣ и менжствѣ, але въ Хв҃ой силѣ, и прїихал на ѡное мѣсце до ѡнои скалы, где змїй был. И видѣвши тое много хр҃стїанъ, и просили его барзо, абы впрꙋдцѣ їзихал Ѿ того мѣсца. А ѡн тыж молилъ ся Г҃ꙋ Боу҃, и томꙋ в надѣю ся Ѿдавал и порꙋчал г҃лющие:

Млтва. „Бже мой, Гй Іс Хс, дай же ми помоцъ и силꙋ над тоею змїею, котораꙗ много людей затрачꙋет. Ты еси оуста лвом въ имѧ Данїиловѣй завѧзал, и мене спомози тоеи гадины на того копїꙗ“... [И до свого конѧ] обернꙋвши сѧ мовил: „Коню мой вѣрный . . . . Гь Бг мой и безсловесными рѧдит, и так не бой сѧ . . . . . помози ми до звитѧжства моцїю . . . . ѿ лиха выбавил“. И ждал . . . . стый Ѳеѡдоръ ко себѣ вызывати почал мовѧчи: „Во имѧ Га Іс Ха моего, выйди до мене, лютый змїю проклятый“. И так кды сѧ рꙋшил ѡный змїй . . . . Я стый Ѳеѡдор прекрстивши сѧ всѣлъ на конѧ и скочил до ѡнаго змїѧ и въткнꙋл въ оуста емꙋ копїе, а конь тыж внесе стго Ѳеѡдора всѣми ногами на змїѧ, и притиснꙋл его до землѣ. Я в той час стый Ѳеѡдор оутѧл змїеви главꙋ. Ї ишол до ѡнои скалы ѿшꙋковати мтки своеи. И в том ѡный змїй рꙋшилъ собою и залѣтал по дворѣ и затмилосѧ в скалѣ. И за волею Га Ба вызволил маткꙋ свою из ѡнои скалы еще здоровꙋю. И видѣвши такое чꙋдо множество людей поганских окрестило сѧ во имѧ Хво.

Послышавши тое Ликинїй кесар, теды послал часть жолнѧров своих аж до Раклїи, где мешкал на той час стый Ѳеѡдор по звитѧжствѣ змїѧ ѡного. И просил его цѣсар през ѡны жолнѧре свои . . . . абы видѣл ѡбраз твой. Стый же Ѳеѡдор познал хитрость их, иж бы его за вѣрꙋ хрстїанскꙋю стратил, и так словы вдѧчными послал . . . . „Мовте его милости цесарю моемꙋ, нехай не лѣнꙋет сѧ прїихати сам до мене набравши богов своих, в котрых вѣрит, из собою, абым сѧ им на мѣсци том поклонил ї офѣрꙋ ꙋчинил. Передали ѡны жолнѧри тое цесарови. И таѧ рѣч не казала сѧ быти за слꙋшнꙋю, абы там ихати длѧ него мал. Але кды емꙋ повѣли ѡ можности и зацности стго Ѳеѡдора, и мыслил в собѣ цесар, иж если ѡн мои почтит боги, теды много хрстїан, а зволаща в тамтых краѧх, за собою потѧгнет, а ѿ Ха ѿвернетъ. Ї ихал сам цесар до Раклїи, взѧвши з собою ѡсмъ тысѧч людꙋ. Я так тоей ночи, по которой црь мал прїихати назаутръ в мѣсто, теды видѣл стый Ѳеѡдор во снѣ, иже был гдес во высоком домꙋ, теды на него огнистые стрѣлы летѣли, а голос з нба был до него мовленый: „Не бой сѧ, Ѳеѡдоре, ꙗ естем с тобою“. И кды ѡбꙋдил сѧ, теды выкладал собѣ той сон, иж мал за Ха мꙋченый быти. И был томꙋ бардзо рад и молил сѧ: „Гй Бе . . . . . . бꙋди, Хе Бе, ... на той войнѣ, на которой ꙗ бꙋдꙋ имени твоего ради“.

Й в том зараз ем8 повѣжено, иж Ликинїй цесар близко юж ест мѣста. И въскорѣ . . . . и всѣл на конѧ дарданского ѿ всѣх найлѣпшого и прїихал ко црю и привитал его. А цесар з великою ѡхотою прийѧл тое и цѣловал его и витаючи мовил: „А то, Ѳеѡдоре, оурода твоѧ красна, теды тѧ кролем ставим“ . . . . оуихавши в мѣсто, теды засѣлъ цесаръ мѣсто свое и мовил много, чого ему потреба было. А потом на конци до стго Ѳеѡдора почалъ мовити: „Прош8 тѧ, Ѳеѡдоре, почти боги мои, ꙗко ес сѧ ѡбецал, а нехай то б8дет днѧ нн҃ѣшнего, абы еси им чинил ѡфѣр8“.

А стый Ѳеѡдор ѿповидѣлъ: „Кажи ми, цесар8, принести их до моей коморы, иж ꙗ их покадивши перше в дом8 своем пошан8ю, а потом до тебе их принес8 и при тобѣ им ѡфѣр8 оучиню“.

И цесар был том8 барзо рад, и росказал боги свои понести в дом до стго Ѳеѡдора. Ї ѡн там замкн8вши сѧ з ними, их всѣх потолкъ, поломал и покр8шил, злото и сребро з них оубогим роздалъ. А кды вийшло два дни, и оупоминал сѧ цесаръ ѡбетницѣ своей: „А покажи ж ми, Ѳеѡдоре, хот одного з богов моих . . . . к ним оуправлѧли“. А в том почал мовити един дворѧнин Марциоуш и рече: „Ласкавый цесар8, ꙗ вчера видѣлъ нашеи богинѣ великои Дїѧны р8ки . . . . иж тот Ѳеѡдоръ ош8кал“. А стый Ѳеѡдор рече: „Ꙗко ми Гь Бъ мой милъ, иж так есть и правд8 мовиш. И ꙗк ѡни що помочи вамъ мог8т, иж сѧ сами из моих р8к выпросити и вывавити не могли“. И в той час . . . . цесар очи, и твар ем8 ꙗкъ ѡгнь стала. И мовил до стго Ѳеѡдора при многих людех: „Не мѣлес сѧ из цесарѧ насмѣвати и мене не чтити. И що маю из тым злымъ чл҃комъ чинити, длѧ которогом так далеко прїихал, шан8ючи его в том, але ѡн мене так не оуцтил“. Ї прочѧ.

И рече стый Ѳеѡдор: „Гнѣваеш сѧ и шемреш, цесар8, а ꙗ толко не плачу, иж ты з Гмъ Бгмъ валчиш, ... ѡ кривд8 Га Ба моего мовлю, который сотворил и нбо и землю и вес свѣтъ, а ты его блюзниш, а ꙗ его хвалю. И ты оумерлым болваном сл8жиш, а ꙗ в нбѣ живого Ба маю. Ты естес Ликинїй, то ест мотовило, а ꙗ естем Ѳеѡдор, то есть даръ бжїй. Не гнѣвай сѧ, цесар8, абовѣм сам собѣ свою м8к8 показ8еши, и ѡслови и м8лови подобенъ еси“.

Теды Ликинїй цесар приказал Ѳеѡдора стго розобрати и жилами воловыми быти и х҃. на хребтѣ, а ф҃. на оузнак положивши

ран емꙋ задал. А потом юж без жадной милости наказал . . . . а потом гаками желѣзными тѣло на нем роздирати, и блѧхами роспалеными раны его палити, и скорꙋпами спеклꙋю кров его казал ѡтирати. И тое над ним чинивши, ї є҃. днїй его голодом без жадного . . . . А кды є҃. днїй выйшло, теды на кр҃стѣ рꙋки и ноги емꙋ прибити, и до прибитого до ѡчїй емꙋ стрѣлѧно, а иные члонки его рѣзали. А там стоѧл писар цесарскїй оу ногъ ст҃го Ѳеѡдора, и смотривши сѧ на тое плакал. А ст҃ый Ѳеѡдор до него мовил: „Писарꙋ, пиши, щѡ видиш". И так молил сѧ ст҃ый Ѳеѡдор Гоу҃ Боу҃:

Молитва. „Г҃и, ѡбицѧл ес ми: бꙋдꙋ с тобою, а чемꙋ еси мене д҃нсь ѡпꙋстил? Видиш, Г҃и Б҃е мой, иж звѣрове дикїи поранили мѧ длѧ тебе Г҃а Б҃а моего, выстрѣлѧли ми ѕѣницѣ из ѡчїй моих и тѣло роспꙋстили ми ѡгнем, зꙋбы выбили, а твар синѧ, кости ми высꙋшили на том кр҃стѣ. Помѧни мѧ, Г҃и Ѿче, ꙗ длѧ тебе, Б҃а моего, на том древѣ прибитый естем, и през ѡгнь и през желѣза прейдох. Прошꙋ тебе, возми ѿ мене д҃шꙋ мою, но и н҃нѣ чини, щѡ ест волѧ твоѧ, бо юж оумираю". И тако . . . . а се тѣло его, ꙗко решето сколено ї издерто было. И так . . . . ночи изстꙋпил до него аг҃лъ б҃жїй и изнѧл его з древа и з ѡных гвоздов, ї оуздоровил его, и цѣлъ на всем [тѣлѣ] ꙗкъ и перше был. И мовил емꙋ: „Бꙋд же доброи волѣ, Ѳеѡдоре и оумоцнѧй сѧ в м҃дрости б҃жїй . . . . ". И тако ст҃ый Ѳеѡдор видѣвши себе здоровым дѧковал Гоу҃ Боу҃ своемꙋ розмаитыми пѣсньми.

А ѡный ѡкрꙋтный цесар росказал до днѧ, абы тѣло ст҃го Ѳеѡдора принесено пред него, то есть послал два десѧтки, хотѧчи ѡное тѣло в скрыни ѡловѧной замкнꙋвши и в море пꙋстити, а то чинил длѧ хр҃стїанъ. И кды пришли ї ѡбачили самый кр҃стъ, а на нем никого не ест, и реклъ един: „То бы то было по галилейскꙋ, которые мовѧт, иж Х҃с оукрижованый їз м҃ртвых встал, албо моглъ и того вскр҃сити". І идꙋчи далѣй ѡбачили его сѣдѧщого ї здорового, а ѡн спѣвает и хвалꙋ Гоу҃ Боу҃ ѿдает. И там же зараз един крикнꙋл мовѧчи: „Ѿ велик есть Б҃ъ хр҃стїанскїй и не есть иныи над него". А потом оусѣ припали пред ст҃ым и мовили емꙋ: „Просимо тѧ, ст҃ый Ѳеѡдоре, прїйми нас в товариство, ѿ того часꙋ бꙋдем и мы хр҃стїане". І еще оувѣрили с ними п҃. жолнѣров.

Довѣдал сѧ ѡ том цесар [и велѣл т҃. жолнѣром своим], абы ѡвых позабивали. И кды до них пришли, и ѡбачили здорового Ѳеѡдора, а ѡн ѡных наоучает законꙋ ст҃го. Теды ї ѡные т҃.

жолнѣров оувѣрили, а потом и без личбы людїй нашло, и крикнѹли всѣ: „Велик есть Бг҃ хрстїанскїй и немаш над него. А то що за справца Ликинїй цесар? Не боймо сѧ его и вдармо на него, каменїй маемо досыт, а кролѧ тыж маемо Ха҃ Ба҃ хрстїанского самого, которого ест слуга ст҃. Ѳеѡдор“. И в том начали сѧ великїе розрѹхи и замѣшане межи людми чинити. И в тот час един был з межи них зрадца ѿ цесарѧ, а пан можный, который был першим по цесарѹ. И тот хотѣл стг҃о Ѳеѡдора пробити, а дрѹгїе зас того постерѣгши, и забыли его. Ѳеѡдор же ст҃ый мовил до них и гамовал их мовѧчи: „Братїѧ наймилшїи, Хс҃ наш на крстѣ был роспѧт, и не мстил сѧ, теды и нам заказал не мстити сѧ“. И так без личбы оувѣрило людий во Їс҃ Ха҃.

А в том ст҃ый Ѳеѡдор чѹда розмантыи почал чинити и во всѣх проказах и хоробах многих лѣчити. А потом . . . . въ Ха҃ през Ѳеѡдора.

Теды ѡн преводца ѩк пес ѩдовитый послал спекѹлатора, абы ѩк моглъ главѹ стг҃о Ѳеѡдора стѧти. И так оувес ѡный люд почал его . . . . „поневаж ѡн ест . . . . ѿца своего дїавола, а мнѣ потреба по коронѹ ѿ Ба҃ моего назначеннѹю пойти и взѧти, и през смр҃ть такѹю трека ми Га҃ моего . . . . . “. И сотворивши мл҃твѹ, а свои милыи товаришѣ ї ѡвечки Гоу҃ Боу҃ ст҃му полицавши, а писареви своемѹ ѡ тѣлѣ своем где мало лежати повѣлъ, а потом сам доброволне шїю под меч наставил, и так докончал живота своего чс҃тно. Гоу҃ нашему слава на вѣкы вѣчные аминь.

Маємо тут популярну, в многих місцях дефектну задля ушкоджепя рукопису переповідку окремої редакції житія Теодора Тірона, в якій його мучене перенесене в часи Лікінія, а в оповідане вплетено в дуже скороченій формі оповідане про чудо Теодора Тірона зі змиєм, якого простору редакцію з дуже непоправного рукопису Троїцько-Сергієвої Лаври з XVI в. ч. 648 надрукував Тихонравов (Памятники отреченной русской литературы т. II, ст. 93—99). Далї йде наш церковнославянський текст тої самої редакції.

XIV. Чудо св. Теодора Тірона.

Рукопис о. Теодора з Дубівця, XVII в. ст. 140—146.

(Чѫдо бывше ст҃го Ѳеѡдора Тирона ѿ ѕмїи. Гн҃и блсви ѡч҃е).

Въ ѻн [часъ] Леѡнтоу[1]) црствоующоу въ ӑфоумейстѣм[2]) градѣ, и҆ болѧром єго мѫжествоующим, показа сѧ ѥмоу ѥтерь мѫж Ѳеѡдорь въ градѣ Андрикїи, силень и дръзень. Бг҃а ѕѣло възлюбли, и҆скони [мб. и҆скрень] црю҃, бж҃їй рабь. Въ градѣ же том, и҆деже живѧше ст҃ый, бѧше же кладѧзь кипѧ водою бл҃гою. Тот же кладѧз ѿдръжим бѧше ѕвѣрми и҆ ѕмїами, и҆ даше и҆м црь жрътвоу по всѧ дни химарь[3]) вї. а҆ оунец п҃, агнец к҃. и є҃., и поущал водоу, и насыщаше сѧ народ. Єдиною же нощїю видѣ црь сѡн съ многим страхом. посла црь къ Ѳеѡдорови, и призва болѧры своѧ и рече им: „дрѫжино и братїѧ, кто ѿ вас видѣ воина лоучѫ дръжаща въ рѫцѣ, и нападе на мѧ и зводе мѧ?“ ѿвѣщаша болѧре и рѣша: „Црю҃, мы таковогo чл҃ка не видѣхом никогда же“. видѣв' же ст҃ый Ѳеѡдорь црѧ печална ѕѣло рече къ дроужинѣ: „Црь нашь въинествил[4]), да за него изомрем, а црь боудет живь“. и то рече Ѳеѡдорь въставь заоутра поем конь свой славный, и ѿболк' сѧ в ѡдеждоу воєнскоую и пойде сквозѣ ꙗзыки незнаемы, иже не имоут закона. искомаго не ѡбрѣте, и по мноѕѣх днех иде в Сѫрїю, ѡбрѣте кладѧз ископан, книгою[5]) заключень, и внїйде вонь, и ѡбрѣте тѫ Срацины числом м҃. мѫж и жен н҃. и дѣтїй р҃. ꙗко видѣвь Ѳеѡдорь, на ты въръзе меч и нападе на нѧ. ѡни ж ѡрѫжїа не имѧхѫ, и поработї а Ѳеѡдорь и повѧза а, и внїйде въ землю римскоую, идеже живѧше црь. и оувидѣвый црь [рече]: „Тако ми црствоующоу Боу, тот мѧ изводе“. и повелѣ главоу ѿсѣчи, и о҃. с' ним погоуби, а л҃. их затвори в темници, их же поработи Ѳеѡдорь. и в радости был црь.

Въ времѧ ж то жертвы не принесоша ѕмїєви. разгнѣва сѧ ѕмїй, и въдръжа водоу, и прискръбни быша людїє. и здыхахѫ скоты их. видѣвше ж мт҃и конь Ѳеѡдорѡв, воды хотѧщь, сн҃а своего, и поѧ конѧ възємши оуздоу и приведе его къ кладѧзоу.

---

[1]) Тіхонр. оуалєнтоу.
[2]) Тіхонр. афѹньстѣм.
[3]) Тіхонр. каров.
[4]) Тіхонр. въиньствил.
[5]) Тіхонр. китєю.

бѧше бо оу кладѧзѧ мѣсто страшно и оужасно, звѣрїй же и гада много бѧше в' нем. Єгда же прїйде ко кладѧзоу [мт҃и Ѳеѡдорѡва], и оужасе сѧ. и паки ѿложше же ей женскоую немоць и ѡбълѣкше сѧ оу мѫжское връшенїе, оустроми сѧ къ кладѧзоу. и пришедши видѣ мало воды низоу, и привѧзавши конь при бересѣ, и внїйде почрѣпати воды. бѧше бо жена красна власы и лицем. и ꙗко видѣ ю змїа, ї абїе оусхытивь ю, и зрѧше на ню лютым ѡзором, и в'несе ю въ жилище къ себѣ и затвори ю. И пришедше рабы искахѫ и не ѡбрѣтоша еѧ, [но] ѡбрѣтоша конѧ привѧзанна и съсѫд стоѧщь на кладѧзи, и разоумѣша, ꙗко взѧта бысть ѕмїем. и възвратиша сѧ в дом свой плачуще и ридающе. Ѳеѡдорь же бѧше в полатѣ въ цр҃ѧ, и пришед в дом свой оуслыша ѡ мт҃ри своей, съ ридан їем въпрашаше ѡтрок своих. и рѣша слѫги его: „Мт҃и, гж҃а наша, въсхищена бысть ѕмїем“. и то слыша Ѳеѡдорь плака сѧ и ридаѧ гл҃ѧ: „Оувы мнѣ, мт҃и моѧ, ꙗко не ѡбрѣтох ти сѧ на помощь въ той час, вън' же нечстый ѕмїй градаше на тѧ“.

Й то рек Ѳеѡдорь преста плача, препоѧсав' сѧ ѡрѫжем, и пойде къ кладѧзоу, да сѧ побѣдит съ ѕмїем. и прїйде цр҃ъ к' немоу, ѡбрѣте его въѡрѫжена, вънїйти хотѧща въ кладѧз. рече емоу цр҃ь: „Чадо Ѳеѡдоре, его же не можеши съвръшити, не помышлѧй творити“. Ст҃ый же Ѳеѡдорь рече: „Ты цр҃ю вѣси оубо сам, на ꙗзыки ꙗко ж есь мѧ послаль, мѫжскы есмь сътвориль, [хотѧ ѿ тебе похвалы. нн҃ѣ же ѡ избавленїи мт҃ри моеѧ како не могоу мѫжскы сътворити?“ рече же емоу цр҃ь: „Видѣвъ ꙗзыки, аможе тѧ есмь послал, мѫжскы сътворилъ еси][1]) ꙗко имѣѧ мысль высокоу и оум твръд и ср҃дце невѫжасно, и добрыѧ воины пoималь со собою. нн҃ѣ же сии дверѣ, к ных в'нїйти помыслиши, оузкыи сѫть, ѕмїеви бо нѣсть мѣста, где стати противꙋ емоу, ни ѡрѫжїа ѡбратити, но чревом поплъзит и пръсми, ѕмїй же невидим бысть, да не можеши съ ним побѣдити сѧ“. Ѳеѡдорь же рече: „Цр҃ю, аще хощеши, дом мой раздай сиротам и вдовицам, а рабы ми свободи ѿ домоу моего, дай же им причастїе, конь же мой и ѡрѫжїе мое и брань мою имѣй в цр҃сткїи своем. и въ а҃-ю сѫботоу поста сътвори ми памѧть мою, и повели ми цр҃ю юж прїати мл҃твоу, да пойдѫ юж къ ѕмїеви, и не раслаблѧй мене“.

---

[1]) Уступ у скобках, пропущений у нашім тексті, доповняємо з видання Тіхоправова, op. cit. ст. 96.

Видѣвше црь въсклоненіе его, и преклони колѣнѣ молаше сѧ глѧ: „Гй нашь, быв поспѣшник оугодникоу Авраамоу, Исаакоу, Шковоу, Їwсифѫ. хотѧщеи вънійти въ Єгипет, и пришед даст емоу дръжавоу, услыши раба своего Θеwдора, избави раба си Θеwдора ѿ всѧкаго помысла вражіа, и паки възвратити сѧ емоу къ мнѣ бл҃сви Гй“. Шко искончѧ мл҃твоу, и рече: „Θеwдоре чадо, не дай же иномоу хвалы своеѧ, и да не въдрѣмает аггль хранѧй тѧ“.

Й приклонивый кълѣнѣ ст҃ый и пріѧт мл҃твѫ оу црѧ, и внійде въ кладѧз. и сѣдѣ црь на кладѧзи г҃. дни и г҃. нощи wжидаѧ воина Θеwдора. По г҃-х же днех вънійде въ полаты своѧ црь, и бѣ печалоуѧ сѧ w Фешдорѣ. и призва архиереи, и рече им: „Ѿци и братіѧ, исътворите мл҃твоу w Θеwдорѣ къ Боу, нѣжли избавит его Бг҃ъ, добраго воина, ѿ ѕміѧ, его же азъ оу малѣ мысли ѿпоустил“.

Раб же бж҃ій Θеwдорь вънійде въ жилище ѕміево, wбрѣте мт҃рь свою оукрашеноу златом шко дв҃оу, и ві҃. ѕміа сѣдѧще пред нею на столѣ златѣ, и вcь гади велицїи и малїи стрежахоу еѧ. рабъ же бж҃ій Θеwдорь все видѧ и ужасе сѧ. и оузрѣвъ мт҃рь свою и приближи сѧ к'ней, и въсхитї ю. абіе въздвигоша сѧ нань ві҃. змїѧ великаа, свистаюша нань, и мръзскаа аспида гласѧщи wблизаша оуснѣ. и старый же лютѣе бысть, шко ч҃лчїю очїю не мощи оузрѣти нань. и малїи wзлобъ кождо ихъ, покоущахѫ сѧ жива пожрѣти. раб же бж҃ій Θеwдорь видѣ множство ѕмїевъ и оужасе сѧ и рече: „Гй Бж҃е, съвѣдый в'сѧчьскаа, призри на мл҃твоу мою, да бых оудолѣл мръзским сим ѕмїемь, да сѧ прославит имѧ твое ст҃ое“.

Й прійде к немѹ глас глѧ: „Възмагай, Θеwдоре, азь есмь с тобою“. и простерь рѫкѫ и погоуби ві҃. ѕмїѧ и аспидоу приносы, и все множство ѕмїевъ погѫбле. Змїй же великїй не бѣ тѫ, но на поли ловлаше ч҃лкы. поем Θеwдорь мт҃рь свою и рече к ней: „Мт҃и моѧ, изыйдѣм wт адовѫ рѫкоу“. тѣмаж гл҃ющима, й прійде великїй ѕмїй. оузорь его страшен, бѧше бо ѕмїй въ длъготоу ѯ҃. локот, а въ широтоу ві҃., а три глави въ него. и дръжаше два wтроки, а г҃-го еленѫ. и призрѣвь нечстый храмъ свой раздроушен и воина дръжащи мт҃рь свою, и разгнѣва сѧ ѕѣло, и спусти шдь нань, и спoустї а ѿдым[1]) и тмоу великоу ѕѣло.

---

[1]) Тіх. пѹсти на нѧ гнѣв свой, смоути, шко і тмоу и дим велик зело“. Чи „wдым“ у нашім тексті не відповідає німецькому Odem — дихане?

Раб же бж҃їй Ѳеѡдорь то видѧ и в'жасе сѧ и млⷭ҇ѧше сѧ гл҃юще: „Гї Бе҃. изведый Іѡноу из морѧ китом пожрата и по г҃-х днеⷯ избавивь его, избавивый Данила ѿ оусть львовых, спⷭ҇и нас рабы своѧ, да оудолѣвѣ врагоу". и прїйде емоу глас гл҃щїй: „Възмагай, Ѳеѡдоре, аз есмь с тобою". и ѿвед копїе и погоуби змїѧ. и свив' сѧ ѕмїй и закали окно кладѧзоу, ꙗко не вѣдѣти никжды изыйти вон. Й бысть Ѳеѡдорь затворен съ мт҃рїю своею з҃. днїй. и Ѳеѡдорь же млⷭ҇ѧше сѧ Боу҃ глⷭ҇ѧ: „Гї Бе҃ мой живый въ нб҃сных и раздрѣшивый двери адовы, призри на мл҃твоу мою, ꙗко глава моѧ въ пропастеⷯ. нн҃ѣ снїйдох въ глѫбины, да изыйдет ѿ погибели живот мой к тебѣ, Гї Бе҃ мой".

Бг҃ же хотѧй его избавити и посла к' немоу архагл҃а Михайла, изведе Ѳеѡдора сь мт҃рїею и съ в҃.-ма ѿрокома. и шедше въсвѣстиша цр҃ю. и рад бывь цр҃ь, срѣте его и въпрашаше его глⷭ҇ѧ, како погоуби ѕмїи. и постави его вь правом саноу. ѿтолѣ верѫщим сѧ ꙗзыком ѡдолѣваше.

Й потом оумре цр҃ь, и по нем престави сѧ Ѳеѡдорь. и вь Пон'тѣ Раклїи и быв'шоу тѫ Ликинїй цр҃ь, да ѿ того ѹсѣкновен бысть оу добром исповѣданїи, и прїѧт вѣнец ѿ Бг҃а, бѣсы прогонѧ, слѣпым прозренїе даа, глѫхим слышанїе, а нам слышащим спⷭ҇енїе. подай же млⷭ҇ть и щедроты вѣрою творѧщим. бл҃гчⷭ҇тно памѧт твою всегда и нн҃ѣ и прⷭ҇но.

Маємо тут короткий текст тої самої редакції житія Теодора Тірона, якої просторійший текст надрукований у Тіхонравова (op. cit. II, ст. 93 - 99). Ся апокріфічна редакція визначаєть ся тим, що на першім пляні стоїть чудо Теодора зі змієм, при чім цар являєть ся приятелем Теодора, а при кінці тільки коротко згадано про його мученицьку смерть за царя Лікінія.

XV. Чудо св. Теодора Тірона з коливом.

Бібліотека Нар. Дому у Львові. (Музей о. Петрушевича, рукоп. ч. 66, картки 31—32).

(Въ сѫб. а҃. пⷭ҇т. Памѧть творим чюдесе бывшаго ст҃го Ѳеѡдора Тирона. бл҃сви оч҃е).

Оулїаноу законопрѣстѹпникоу злочьстивомѹ ѡставлъшемоу свѣт и тъмѫ възлюбившемоу, оставившомоу вѣчнѫѧ жизнь

и въсприемшомоу мѫжоу, и ѿстѫпившомоу ѿ закона бж҃їа, и Бѫ҃ его ѿстѫпи. Ѡ что того зла злѣе, еже оставити Бг҃а, творцѧ твари, идолы же чтити, гл҃авшемоу на высотѫ бж҃їѫ, и въздвиг-шомоу рѫкѫ на бж҃ствънѫѧ нашѫ вѣрѫ хр҃тїаньскѫѧ! оуже бо не можаше ничим же прѣспѣти, ни мѫками прѣткарѧти ѿ вѣры хр҃тїаньскыѧ. въсѧда бо бїахѫ прѣсѣканїе ѧтробам, ѿсѣченїе рѫкамь, изврътѣнїе очима, изрѣзанїе ѧзыкѡм. и въсоудоу Бг҃а славѧхоу и кръвїѫ своеѫ бол҆мѣ землѧ просвѣщахѫ. Замыслив же и се злонечьстивый Оулїань, дабы како прѣвратити вѣрѫ хр҃тїаньскѫѧ въ идолослоуженїе, чс҃тымъ бо и бж҃ственым ст҃го поста дн҃ем приспѣвшимь, въ нѧ же въсѧкь възрасть въ вѣрѣ хр҃тїаньстѣй ѡчищает сѧ ѿ грѣхъ своихъ, въ дн҃и же ст҃ыѧ ѡны призва нечьстивый тогда сѫщаа епарха, единомыслъна емоу сѫща, невѣрїю подобна, рече се:

„Понеже и мнѡгыми различными, ѡ епарше, искоусивше сѧ казньми [козный] хр҃тїан҆скых оугасити не могохом, им же се есть въ попечение не мало, и послали сѫт въ мое ср҃дце бозѕи помыслъ добръ. Й не съглѧдаемь, нѫ прочее, понеже неделѧ сїѫ хр҃тїане прьвѣйшѫ своего поста покладаѫт, и съ тъщанїемь ѡбѣщаваѫт сѧ бесквръни въси въ тоу паче инѣх посныхъ дн҃їй съхранити сѧ, повелѣваѫ же, елико же ѿ торговища на ıаденїе и питие приготована сѫть, съкрыти и ничтоже ино на тръговище изнести ѡбаче ѡнѣхъ, их же азь ти вѣдамь брашень и питїе кръвїѫ жрътвь смѣшеных. нѫжда бо семоу бывшоу или всѣмь коупившим ıасти и послоушати нас, жрътвь бывших въкоусившим, или гладом изгынѫти, оувѣдѣвшим помышленїе, и не имоущемоу где кръмлѧ коупити“.

Се слышавшоу епархоу ѿ безбожных ѡнѣхъ оусть, начать гл҃ати: „Нн҃ѣ вѣде, ıако въ истиноу ср҃дце црс҃ко въ рѫках божиѡм, и коупно съ словомь дѣанїю заповѣдаѫ быти“.

Й оубо на тръгь износима въ домох положишѧ, цр҃ева же ѡскврънена на тръгь изнесена бышѧ.

Тогда же сѫщемоу архїерешви хр҃тїанскоу ст҃ый великый мч҃нкь Хв҃ь Өеѡдорь прѣдста и рече емоу: „Патрїарше, въставь Хв҃о съвъкоупи стадо, и въсѣмь запрѣти, да никтоже изнесенаго на тръгъ брашна и питїа не коупить. Злочьстивый бо Оулїань скврънноѫ кръвїѫ идол҆скых жрътвъ осквръны“.

Архїерей же рече ст҃омоу: „Нищим же и хоудым ни съ единь дн҃ь не имѫщим пищѣ, каѧ оутѣха имь бѫдет?“

Ст҃ый же мч҃нкь рече: „Пшеницѫ сваривъ въ ıаденїе имь раздѣли, и тако бесквръны съблюди Хв҃о стадо“.

Патрїархъ же рече: „Кто ты еси, Гй?“

Стый же рече: „Азъ есмь мжченикъ Хвъ Өеωдоръ, на ваше послан спсенїе“.

Въстав' же заутра патрїархъ страхом люди Хвы събираше, и всѣм възвѣсти мжчениче явленїе. Се слышавше никтоже не ωскврънни сѧ ѿ брашна и питїа Оулїанова оскврънненаго.

Вѣдак' же Йоулїанъ посрами сѧ вел'ми, и повелѣ людем износити брашна и питїа [и] продаѧти, осквръненая же своѧ понима къ дωм свой. Йзговѣвше же сѧ пръвжѧ недели поста въси хрстїане, сшедше сѧ на мѣсто сътворишѧ празникъ съ патрїархωм въ пръвжѧ сѫботѫ поста стомоу мжченикоу Өеωдороу. тѣм же на въсѧко лѣто и до днешнаго днѐ добраго мжченика Хва Өеωдора памѧть съврьшати оустави сѧ блгочьстиво ѿ Хѣ Їсѣ Гѣ нашем.

Текст сего посмертного чуда Теодора Тірона, що мало збути ся в часї панованя Юлїяна Апостати, війшов у склад староруських Прольоґів під днем першої суботи посту.

XVI. Память св. Дросиди.

Василиянський Пролог манастиря св. Онуфрія у Львові, XVI в., ч. XIV.

Въ тоиж днь [кв. марта] стыа Дросиды Троана црѧ дъщи.

Црю Троаноу повъсегда живота лишаем8 Ха проповѣдающих и оных телеса небрѣгжщих и [въ] скврьных помѣташе мѣстѣх, въ врѣмѧ то бѧх8 жены въ постьничествѣ нѣкоем, заповѣди бжїа съблюдающе и дѣло без призора имоущих. иже и правител'ница ωсобно имоущи, моши стых и блгожхан'ми и понявами скоутающе и полагающе въ своих им обители. и сїа оувидѣвши Тросїа дъщи Троана црѧ прїиде къ таковым женам, им8щи съ собою ωдеждѫ многоцѣн'н8ю, всѣм около еѧ сном ωдръжащим сѧ глѫбоким, молящи сѧ съществовати съ ними на прїатїе чстного телеси. Андриан же нѣкто, съвѣтникъ сый црвъ и ωбр8чникъ Тросїадинъ, рече къ црю: „Самодръжче, влдко, повелѣ поставити воѧ на съблюденїе моуж съмртных, да познаем, которїи соут, иже телеса их крадоут“. црь же повелѣ таковомоу

быти. и бдѣвше стражници ѧша пѧтеро ѡнѣх правителниць коупно съ дъщерїю црвевою Тросїадою. и злоутра тѣх приведше поставиша ѧ пред црмь. видѣв же црь Тросїадоу оужасе сѧ, повелѣ хранитї ю стражми въ твръдѣ мѣстѣ, егда како раскаавши сѧ ѡбратит сѧ. и женъ ѡнѣх правителниць повелѣ сковати горнъ великъ, и тамо въврѣщи стїенныѧ оны жены, и съ ними довлъно мѣди на растопленїе, ꙗко да сълїет сѧ мѣд с телесы ѡнѣх стых женъ и да съгорит коупно. и тою же мѣдию сковати треногы, нѫ и създаннѣи пагѫбнѣи банѣ, юже къ праздникъ Аполоновъ хотѧщи ѡдпалени быти, и обновити сѧ въ оустрабꙋ и оупокоенїе единомысленых его идолослꙋжебникъ. томоуж бывшꙋ, мнцам Хвѣм съгорѣвшим и мѣдем скованным бывшим, и ражегше баню, повсюдоу пропокѣдаахꙋ сїе глюще: „Елици любими есте блгооукротимых вѣвъ и прїатели црвевы, вънидѣте въ мꙋтнꙋю баню обновленїю". Акїе сътецахоу сѧ въси. пръвыи же оустреми сѧ вънити, и въ придверех врат быкъ долꙋ пад дшꙋ изврѫже. тако же иже съ ним приближившем сѧ. нѣкии же пръвал врата вънити възможе. и се оувидѣвъ црь, бх своих призвавъ їереи и рече къ ним: „Что сїе? егда ѿ хрстїанѣ нѣкоторое влъхвованїе быст?" и рекоша ѡни: „Ни, црю, нѫ сътвореннаѧ мѣди ѿ правителных ѡных женъ сїе быст". повелѣ дроугым мѣдницам быти, и тако съвꙋдет сѧ сдѣлованное. и томꙋ събывъшим сѧ рече Андрїанъ къ црю: „Повелѣ, црю, пръвыл триногы разлїати и съпротивъ ѡбраженїа женъ нагых въ ѡдобїе ѡнѣх пѧтих правителниць, и къ поношенїю и къ бесчестїю поставити их ѡд банею твоего црства". и абїе повелѣ црь и быст. и по поставленїи онѣх видѣ сам въ снѣ є. агниць незлобивых ходѧщих въ раи, и пастырѧ страшна пасоущаго их и глюща къ црю: „Ѡ безаконьныи црю злочьстивыи, ѧже ты вънѣнилъ еси къ бесчестїи стоѧти, добрыи и блгыи пастырь ѿ тебе ѿтръгъ положи въ мѣстѣ сем, идеже хощет Дросїа нескврънала агница и твоѧ дъщи доити". Пробꙋдивше сѧ црь и неистов'ствовавъ злочьстивыи и безакон'ныи, ꙗко по смрти ѡны стыѧ жены посрамиша съвѣты его, повелѣ двѣ пещи запалити внѣ града. написа же на пещех подпись ѡбраз црьскых повелѣнїи ꙗвлѧюць и сице писано: „Моужїе Галилеистїи, иже распѧтомꙋ покланѣюще, оубавите себе ѿ великых мꙋкъ и трꙋдовъ, аще ли ни, кождо себе да врѣеть [въ] пещь без възбраненїа". Таковомꙋ повелѣнїю изшедшѫ, слышавши божїа раба Дросїа, ꙗко кождо ѿ хрстїанъ вѣры ради и любве Хвы врѣвлют сами себе въ пещь, възрѣвши на нбо очима рече: „Влдко Гн Іе Хе, сне бжїи, аще ест

волѧ твоѧ спсти ми сѧ и оугонъзнѹти ненстовных слѹжебъ Ѿца моего Троѧна злочьстиваго, ты сам поспѣши ми еже свободити ми сѧ Ѿ женитвы Андріана безаконнаго и възъити ми на нбо, идеже они є҃. правителниць наставльшіи мѧ въ страх твои. оуспи же и глѹбокым сном мене стрѣгѹщих, да възмогѫ избѣгнѹти". Таковла рекши еи и цр҃ьское повеленіе Ѿложивши изыде млъком никомоуж не знав'шѹ. идѹщи же еи еже вринѫти себе въ единѹ Ѿ пещіи, и помышлѧше въ себѣ гл҃ющи: „Како имам ити къ Бо҃у не имѹщи ми брачныѧ одежда, сирѣч кръщеніа не пріемши? того ради нечиста сѫщи есмь. нѫ цр҃ю црствоующим Хе҃ Бе҃ нашь, се оставих црство свое тебе ради, да поставиши мѧ двер- ницю црствію своемѹ, крсти мѧ сам дх҃ом твоим стым!" И ꙗко сице рече, иземши жже ношаше мѵро Ѿ своих съкровиць, и помаза всѧ оуды своѧ и въвръже себе въ единъ потокъ вод- ным и крсти сѧ рекши: „Крщает сѧ раба бж҃іа Дросіа въ имѧ Ѿца и сн҃а и ст҃го дх҃а". и съхранши себе по крщеніи днїи з҃. въжѫшлющи бѧше пищѹ агг҃л'скѹю. хр҃олюбци же нѣціи ѡбрѣтше ю и прѣбывше с нею, оувѣдаша жже о неи. жже сама онѣмь ис- повѣда, и въ и҃. днь помоливши сѧ къ Го҃у Ѿиде.

В Acta Sanctorum Bollandiana у шестім вересневім томі ст. 300 містить ся згадка про Дросиду, дочку кесаря Траяна, основана на одній проповіди св. Йоана Златоуста. Тут вона представлена мученицею, в молодих лїтах спаленою на кострі, а її мощі мали бути зложені в одній церкві біля Антіохії разом з мощами инших мучениць, згаданих у тій проповіди. Видавцї Acta Sanctorum признають відомість про те, що вона була дочкою Траяна, неправдивою. Наша проложна статя подає иншу редакцію оповіданя, називає святу в тексті Тросіядою або Дросією і подає инший конець її житія, а власне добровільну смерть 7 день після її самовільного хрещеня в потоцї. Пор. про се Архіепископъ Сергій, Полный мѣсяцесловъ Востока т. II, під днем 22 марта ст. 113. Інтересна з історичного погляду звістка в тій статї про декрет Траяна, по якому люди галилейської віри мали самі добровільно кидати ся в печі, розпалені за містом.

XVII. Мученіє св. Марини.

Рукопис Василіянської бібліотеки у Львові ч. XII, ст. 254—271.

Мсца июла въ зі. днь. мчние стыя Марины.

Въскрнію Гсню бывшю Іс Ха избавителя нашего, и преславномж взятію бывшю на нбо, блженнїи апсли видѣвше, кончавше теченіє и вѣрж спозоровав'ше добрымь испокѣданїемь и неислѣдимыя вѣнца и тризноу непобѣдимоую силоу оу чстнаго крста, ωдолѣша безаконїю. и еще по семь въсхлыщахж члвци коумирскымь требамь, и мчнци бывахоу чада бжїи.

Аз же Фештимь Бгомь възванъ, братіе, изнесенъ бых из глоубины велегластвѣ на разоумь истинный, и крстив ся и остив ся в разоумѣ и въ мдрости бжїй пожити, познати кскмь славноую стрсть стыя двца Марины, и какоу мощь Гь сътвори силою своею крста стго. въ градѣ оубо въ Антиωхїи первѣй сади, и аз Фештим призван стыя спсти, мало медлив[1]) дав ω нищеты своея, взях памятный скоропишоущих тогда соуще в то время, и нне съ всяцѣмь явленїемь правымь повѣдаю вам вѣрующим въ Га нашего Іс Ха, якож ест.

Оубо стая и прстая ωтроковица быст нѣкоего Еделія именем, жреца бѣсом соуща, единочада томоу соущи дщи. сїю предав въ вес въскормити еі. поприщь ω града соущи. възрастши ж еи и быв'ши ві. лѣть оумре мти ея, любитї ю нача паче и долицы, елмаж мти ей бѣ оумерла. да ел'ма хрстияна бяше, и сего ради ωца ея гноушаше ся, славяше раба Га нашего Іс Ха. Марина яко да бысть еі. лѣтъ, слышавши ж стрсть Га нашего Іс Ха и стых мчнкь, елика чюдеса быша въ дни их ради... многа въсхотѣста мчнїю быти достойна. бяшеж надѣянїя ея въ Га нашего Іс Ха. и осщенаж бяше надеждою стго дха, моляше ся сице рекоущи: „Влдко члколюбче, ты знаеши болезни члчскыя. молю тя, мощивоу мя сътвори на противныя, якож ωдолѣвьши емж настоуплю нань и славоу ти въздамь въ вѣки вѣком. аминь". да оубо дарством ωсщена бяще стго дха, всяж надежда ея бяше к' Гоу, якож рѣхомь.

---

[1]) В рукоп.: меднив.

Въ дни ж ты походы твораше Єлемврїй епархъ, идый ѿ Асїа к Тиѡхїйскомоу градоу, впечалити и моучити иж к Боу належащаа, елико ѡбрѣташе хрстїаны. стаа ж Марина идаше съ ѡтроковицами съ инѣми въ образ мтри своей ѡбновлати са стымь дхомь. походащеж, ꙗко изрече са, безаконый коумиродержець епархь Єлемврїй, и видѣ блженоую ѡтроковицю Мариноу, в той день сѣде на мѣсте нарицаемѣ Мврїй, доброусоущоу лицемь повелѣ держати рекый: „Аще есть свобод, поймоу ю себѣ женоу, аще ли есть раби[на] чїа, дам за ноу цѣноу, да ми боудет жерима. ѕѣло бо красна есть добротою“.

Да ꙗко нати начаша ю поущенїи, новаа невѣста Хсва нача млтвовати рекоущи: „Не ѿстоупи ѿ мене, Гй Їс Хе Бе нашь, не ѡстави дшю мою на истленїе, и да не въстоупат врази мои на вѣра рабы твоеа, и да не ѡскверн авит слоух мой, да не премѣнит са разоумь мой. и не въверзи вѣроу мою въ кал тинавый. и да не подвигнет са юность моа ѿ лютаго въина, доброненавидащаго бѣса. но посли ми с высоты стго прстола твоего свою прмдрост на ѿврѣзенїе оустомь моимь, да оутвръждю са силою твоею, бе-страха станоу, да ѿдамь слово въпрошенїю нечестиваго мчтла. вижду бо себѣ ꙗко ѡвцю посреди вълкь, акы птицю посрѣди ловащих ю и акы рывоу[1]) в сѣти. прїйди, Гй Іс Хе, избави ма ѿ всего, еже нырит врагь ѡ мнѣ!“

Слышавше ж воины възвѣстиша епарха рекоуще: „Не можемь клюсти ѡтроковица сеа, елма же нѣст ѿ нашеа вѣры, проповѣдаше бо крѣп'ка Бга Га Їс Ха“.

Єпархь же слышав повелѣ поставити прстлъ [и] привести повелѣ к собѣ стоую ѡтроковицю и рече ей: „Р'ци ми, коего рода еси?“

Ѡнаж рече: „Древнее хрстиана есмь, таж свобод“.

Єпархь рече: „Что ти есть има?“

Онаж ѿвѣщав рече ема: „Марина есть има мое“.

Єпархь рече: „Коего Ба молиши?“

Марина рече: „Аз молю Ба ѿца и творца всѣх, Га нашего Їс Ха, и вѣроую въ стый дхь, въ единоу и единакоу силоу истинноую, неизреченнѹю“.

Єпархь рече: „Или ты оубо [Ба] наречеши Назарейскаго?“

---

[1]) В рукоп.: рабоу.

Марина рече: „И призвоу[1]) имѧ Га Іс Ха, аще подобна боудоу, да избавить рабоу свою ѿ роукы твоеѧ и ѿца твоего дьѧвола“[2]).

Тогда епархъ повелѣ блюсти ю, дажьдь дойде въ град и принесеть жертвоу коумиромь и цремь похваление и побѣдѫ възнесе. въ ин же днь сѣд на пр͠столѣ пред людми, и повелѣ привести с͠тоую штроковицю. пришедши ж ей видѣв добротоу еѧ шщѣпнев рече: „Вѣдѫт бзи твои, штроковице, іако милоую юност твоего тѣла. тѣм покори сѧ мнѣ и пожри богом, и много имѣніе въземши ѿ мене и оун'ши боудеши всѣх съвръшеных ѿ тебе“.

Ѿвѣщавши ж Марина рече: „Вѣсть всѣх вл͠дко Бъ сътворивый вес дхъ, іако не мощи имаши покорити мѧ ни двигноути мою ч͠стост. на сего бо есмь положила дшю свою. се оубо въ истинноу пожроу великомоу и с͠тмоу Бгоу жертвꙋ мр͠твеноую, словесное работаніе, в мирѣ того славѧщи въ вѣкы. аминь“.

Слышав же епархъ рече: „Въ многоу печал и тѧжко мч͠ніе, в напасти имаши оуды твои млади, и ѿ желѣз и шгнѧ іарости моеѧ не оубѣжиши. аще ли послоушаеши мене и пожреши богом, тѣло твое младое да боудет ми в любов, и всѧкою славою почтоу тѧ, и пред всѣми людми исповѣде, іако боудеши моей дш͠и покой, и поймꙋ тѧ женоу собѣ доброты твоеѧ ради, и свободиши сѧ ѿ гнѣва и іарости моеѧ“.

Марина рече: „Не мни[3]), неподобный, прещеніемь своим оустрашити мѧ, дша бо моѧ оутвръждена ест ѡ Бзѣ. шбраз тѣла моего есть ѿ персти земныѧ, а дша моѧ ѿ Ха есть сътворена ѿ Ба. предамъ тѣло свое на моукы твоѧ, ѩкож снъ бжій, словоу своемоу сый ѿ моцнаго лона ѿца поущень, не милова своего тѣла, еже взят ѿ дв͠ы Мрїѧ, но предасть сам сѧ хотѧй спсти всѧ. да аще оубо Бъ сна своего не пощади, нас ради всѣх преда и, то по что аз не предамь тѣло свое земное имени ради Га моего на моукы, да спсет сѧ дша моѧ?“

Тогда повелѣ епархъ положиті ю на столѣ и палицѧми биті ю нагоу. биемѣ-ж с͠тѣй ни хоудѣ чюѧше моукы, на нбо зрѧщи и м͠лтвоу дѣіаше вѣщаюци: „На тѧ бо, Гї, оуповах, да не постыжю сѧ въ вѣкы, ни да посмѣют ми сѧ врази мои. ибо вси терпѧщеи тебе ради не имоут сѧ постыдѣти. призри на мѧ

---

[1]) В рукоп.: призва. [2]) В рукоп.: дьѧволь.

[3]) В рукоп.: мню.

и помилоуй мѧ, избави мѧ ѿ родов нечъстивых, да не напрасно оуѧзвит сѧ дша моѧ! не ѡстави мене, Гй Іс Хе, ꙗко тебе ради страждю, избави мѧ!“

И се рекъши ей начаша народници биті ю паче, проповѣдник же въпіѧше: „Марино, пожри бгом!“ стаꙗ-жь баше млада ѕѣло, и дробѧше сѧ плот еѧ ѿ жезлїѧ, и кров течаше ѿ неѧ, ꙗко тоу стоꙗщимь плакати горко. нѣцїи-ж ѿ них вѣщахоу ей: „Ѿтроковице, како добротоу погоублѧеши невѣр'ством своимь! а соуди[и] лют ест и погоубити тѧ имат и ѿнѧти памѧт твою ѿ землѧ. и печем сѧ о тебѣ, ꙗкож видим тѧ незлобы соуща“.

Марина рече имь: „Ѡ всѧкой злобѣ помоꙗщници! по что бо сице мните мѧ, како плоти моей, аще истлѣет? вѣроую къ всѣх творцю и Бгоу. ꙗко многы дша спсоут сѧ мене ради и доведоут сѧ к' Бгоу моемоу. Сим же не покорю сѧ ни пожрю“. и епархоу рече: „Твори, еже хощеши и еже очима твоима оугодно ти есть и ѿцоу твоемоу дьꙗволꙋ. аз бо имамь силоу дающаго сѧ Іс Ха“.

Тогда епархъ наполни сѧ гнѣва, повелѣ жезлѣ пригвоздиті ю и терзаті ю оу котли. да ꙗко начаша збор'ници моучиті ю, зрѧщи на нбо рече: „Ѡбыйдоша мѧ врази мои смыслѧщеи ми зло, но ты възри на мѧ и помлоуй мѧ! даждь ми[1]) мдрсть, да исповѣм' ти сѧ и аз грѣшнаѧ раба твоѧ, и дабы миноуло невѣрство. и да прїидет къ мнѣ помоць и животворѧщего ти дха, да соупротивити сѧ възмогоу врагом твоимь и дьꙗволоу прилежащемоу на мѧ, и ѡдолѣвши емѫ посрамлю и, и прїидѫ и станоу съ десными твоими пред тобою, Гй, и надеждю дамь дѣство хранѧщимь, ꙗко блгословен еси въ вѣкы амин“.

Плотоꙗдци и слоужници тръзахѫ ей рещи ребра, безаконїй и бесрамный мчтль ѡкройницею крыѧ лице и плещи ѡбращаше[2]) к ней, и вси предстоꙗщеи чюждахоу сѧ видѧще плот еѧ доброую ѿ мчтлѧ разсыпаемоу. и ꙗко ѿстоупиша слоужници моучаще ю, рече же ей епархъ: „Доколѣ, Марино, не помилоуеши себе? оуже бо плоть твоѧ разсыпа сѧ. поне нынѣ ѡбрати сѧ, и хощеши пожрети, да ѿстоупиши ѿ прочїих мчнїй. аще ли ѡслоушаеши сѧ, пакы мчна боудеши до смрти“.

Марина рече: „Свинїе и псе бестоудный! аще помилꙋю плот свою и не предамь моукамь, како дша моѧ имат вѣнчати сѧ въ цртвїи нбснемь?“

---

[1]) В рукоп.: сн. [2]) В рукоп.: ѡбращеша.

Моучимѣ ж ей до седмаго часа повелѣ епархъ вестї ю в темницю, вѣщаюши блговѣщанный соуд неизвѣщавый, его же оужасают см вси чл̃ци и праведници, и страхωм ωдержими смиряют см.

[В текстї пропуск] „въ пѣснех и въ млтвах. ωче всѣмь, призри на мм рабоу свою, ıаже едина есмь, и повели, да вижду врагь свой воюющь на мм. и ты, Гй, ωсоуждай емоу, ıако ты соудии живым и мртвым еси. Вижд, Гй, ıако въ велицѣ печали и тоузѣ есмь. и ты, Гй, не ωстави мене и не ѿстоупи ѿ мене! Єлмаж тѣло свое и дшоу свою имени твоего ради предах, не предаждь мм искоушенїю, да не ωскврънит см тѣло мое и дхь мой ѿ нечистаго бѣса. но ты, Гй, съхрани дшю мою, ıако блсвен еси въ вѣкы аминь".

Феωтим же кормаше ю дверцама хлѣбом и водою точїю. и пребываше в том мѣстѣ. по млтвѣ ж стѣй ωтроковици быст на мѣстѣ том троус великъ, и въстресе см оузница. и напрасно из оугла теминци искочи змїй великь и красень възоромь и страшень ѕѣло, и власы ж его и оус его ıако злато бѧше, и зоубы его блистахѫ см, и ωчи его ıако бисерωм бѣмста, из ноздрый его исхождаше пламы и дым мног, и ıазик емоу бѣаше акы кров. и выа его окрсть же бѣıахоу змїа обвили см, и вѣцѣ очима его блистаа акы сребро. и ста сред темница въпїм и свища, и ристаше кроуг Марины. но ристанїе[1]) его створи смрад лють в темници. и стаа быст въ страсѣ велицѣ, и трепет нападе на ню, и стрıасахоу [см] кости еа, и премѣни см лице еа. оужасши см забы молитвоу и прошенїе, еже быст просила прежде. Гь же еа бѧше пришель, млтвѹ и прошенїа еа хотм створити, и показа ей врага и соупостата дьавола. преклонивши колѣнѣ нача молити см и вѣщати: „Бже невидимый, емоуж ѿ лица море и преисподнаа пресыхаеть, ты еси Гй положивый предѣл адѫ, смиривый емѫ доброу ненавидмщемоу змїю, свмзавый ада и свободивый в нем затвореныа. нйѣ призри на мм и помоуй мм и не дай же въ обидоу семоу проныривомоу бѣсѫ! но вола твоа да боудет, Гй, да пламени емѫ ωдолѣю силою твоею Хе".

И сим вѣщаемом разгнѣва см бѣсь змїем ωбразный, и възсвиста. стаа ж Хва раба крсть сътвори на челѣ и по всемоу тѣлоу своемѫ, и съ слезами вѣщаюши: „Пропоуди ѿ мене, Гй, сего лоукавого пса бѣснаго и сего смрадноую воню, и да прїидеть на

1) В рукоп.: посвитанїа.

мене блгост твоего дха". и се рекши ей, и разгнѣва сѧ змїй, и ем ю положив выю свою на персеχ еѧ, да ꙗко ѡвѣси сѧ главѣ ей на долзѣ, нозѣ бѣста емоу на земли. и снидоша с выѧ емоу змїѧ, ꙗж бѧхꙋ ѡкроуть выѧ его, и раздвигоша оуста змїю, и ем змїй оусты и привлече к собѣ стоую ѡтроковицю и в мѣстѣ нѣкоемь, и положи оуста своѧ на выи ей, и вкоута ю зраком акы елень змїю, и пожрѣвъ оутробѫ свою. роуцѣж ей сътвористе знаменїе стго крста Хва, и шед пред ѡтроковицею, и чстный крсть развръзе оутробѫ емꙋ и раздра чрево емꙋ, и тако распаде сѧ ѿ перси еѧ, сътвори тоутонь великь, и распаде сѧ и оумре. бѧше ж все мечеть бѣсоу. мнѧше ж стаѧ ѡтроковица изшедши из оутробы емѫ, ѡбращши сѧ вѣщ͡а к немѫ: „По истиннѣ иска ѡбрѣте!" и змїй лежа на земли мртвъ.

И пакы напрасно из дроугого оугла темници изыйде бѣс чернь и паде на нозѣ, но въпиꙗше к рабѣ бжїй. видѣвши ж его нача молити Ба: „Въсхвалю имѧ твое, восхвалю тѧ, Гй Їс Хе! възвеселю и възрадоую сѧ ѡ Гй, и възнесоут сѧ вседръжче и творче всѣχ и сил'ный Їс Хе бесъмртный, величьство и власт имый, но и начаткомь и безчисленым аглом црю. нн͡ѣ възвеселю сѧ и възрадоую сѧ ѡ млсти твоей, дарством и вѣрою, еж ми еси даль. Ей Гй мой, Їс Хе, призри на дшоу мою и власть пакы даѧ мнѣ рабѣ твоей Маринѣ, ꙗкож враг[1]) твой погоубиши, и вѣрѫ възрастик'ши и в радост неизглланноую въземши сѧ дарства твоего славлѧ сѧ ради".

Врагѫ члческомѫ лютомꙋ и зломѫ на земли падшемꙋ и оумершѫ и смрадꙋ его ѿгнавшю сѧ, и въздоуχѫ же [рече:] „Нн͡ѣ ѡчистившю сѧ, Гй, и дїꙗволоу попраноу бывшѫ, и нечистомоу ѡсрамившю, поражаемоу, да погыбнеть. тѣм нн͡ѣ крсть твой да възвысит сѧ и вѣра моѧ да възславит сѧ и тѣло мое масломь да помажет сѧ. стый дхь да поможет ми рабѣ твоей Маринѣ. възрадоую сѧ и възвеселю сѧ ѡ твоей сладости, ꙗко неизреченъ еси и надеждѧ дха твоего стого и помоць боудеть съ мною, егож дѣлма вѣчноую жизнь прїймоу. силою бо твоею злотворѧщаго змїѧ твоего поправ. нн͡ѣ призываю тѧ Хе Бе и славлю тѧ стый бесъмртный, премдрый и кроткый црю. ты еси стым вѣра выш'нѧа, камыкъ твердооугол'ный, оубѣжище и оутвръжденїе своиχ рабь. ты ми боуди палица и лѣствица възводѧщи мѧ къ твоемоу ѿцю, млстивый Гй чл͡колюбче сый, слав'ный Гй Їс Хе въ вѣкы векомь аминь".

---

[1]) В рукоп.: врат.

И си рек'ши ей въста бѣсь съжегом и одръжимъ именемь Хвым. възвавши стѣй мчници въскрича бѣс и ꙗт ю за роукꙋ и вѣща ей: „Молчи, Марино, ѿселѣ не доволѣет бо. велика бо дѣлеса показа!“

И пакы вѣща вса л'жа, хота ю прелстити, ꙗко ѡбычай емꙋ меса[1]) л'жю съ правдою: „Аз оужика свою Роуфа въ змиевѣ ѡбразѣ поустих, ꙗко да та погоубит, тыж млтвами своими оумори[2]) его. и нн҃ѣ мыслиши мене изгоубити. но помлоуй ма, Марино, и не сътвори ми ничтож зла!“

Стаꙗ ж Марина знамена себе знаменїемь крстным, и похвати бѣса за власы и за оус. ѡн же влеком Мариною оупираше са. да ꙗко ѡба са ѡпирати начаста, бѣс же гл҃аше: „Ѡ горе мнѣ, ꙗко възболѣ ми велми!“ сеж гл҃аше бѣс и силою чстною Хвою моучимь. Семꙋ ж сице гл҃ющоу Марина привлече к собѣ брадоу емꙋ и мнаше са, ꙗко исторже са пол брады емꙋ в роукꙋ ей. и пакы въсплака са бѣс рекый: „Горе, горе!“ Марина-ж има[3]) и за ѡчи съ исторжены власы оуса, изверже емоу десное око. ѡн же пакы възпи рекый: „Горе, горе!“ Марина-ж ѡбращши са и оузрѣ млат медан, и простерши роукоу свою, вземши и оударї и в чело. и паде на землю бѣс. и настоупи десною своею ногою емоу на выю, и бииаше и по главѣ и по плещима млатом и гл҃аше емоу: „Ѿстоупи ѿ мене, змїю, ел'маж имам Бг҃ помагающь мнѣ. ѿ нн҃е ѿстоупи ѿ мене, безаконный ѡч҃е Гешне! имам крсть Хвь лежащь на мнѣ, а агница емоу есмь приснаꙗ, раба спсшемоу Хꙋ и распеншемоу са и погребшемꙋ и въскрсшемоу и премдростїю своею сътворше[моу] вса“.

И ꙗко оумолче стаꙗ ѡтроковица си вѣщающи, свѣт просвѣти са в темници, и ꙗви са крсть почтень посреди темници, доходаи до нб҃сь, и голоубица бѧше верхꙋ крста, и град и вса мѣста, ꙗж быша ѡкроуг, просвѣтиша са. и поусти глас голоубица[4]) къ Маринѣ рекоущи: „Радоуй са, Марино, ꙗко въ млтвѣ испроси масло[5]) блговонное, и оуготовлн ти есть вѣнець побѣдный. и ѿверзоша ти са двери райскыꙗ, почти имаши свазана имати до конца вѣкоу на лонѣ Авраамꙋ, Исаакоу и Ꙗковоу, ел'маж оубо нн҃ѣ змїа“.

---

[1]) В рукоп.: сема. [2]) В рукоп.: оуморит.
[3]) В рукоп.: нна. [4]) В рукоп.: голоубице.
[5]) В рукоп.: масла.

Слышавши ж глас съй штроковица рече: „Слава тобѣ Гй Іс Хе, іако ж іави сѧ[1]) рабѣ своей в сей темници. сего ради славлю тѧ, Гй, сътворившаго мѧ. Слава тобѣ Гй Іс Хе, оутвердившемѫ[2]) мѧ въ крѣпости своей! слава тобѣ оутвръдившемѫ [сѧ] верхѫ вод. и прошоу оу тебе, Гй, да сподобим сѧ, Гй, въ водах шмыти сѧ, еже есть шмовеніе сто́е, кр҃щеніе никогда ж истлѣемо ни погыблемое, но пребывающее въ вѣкы веком, амин".

И пакы глас быст ѿ голоубица къ Маринѣ рекый: „Нн҃ѣ его же просила еси, Марино, полоучиши. держаще испытаемоу ср҃дце, и шбыщи мысли емоу, и свѧжи й, и тако пріди къ мнѣ. мир тебѣ, Марино! ничего же не бой сѧ, и с тобою есмь".

И вшедши голоубица на нб҃са, Марина рече бѣсоу: „Что ти ест имѧ, дш҃е нечистый?"

Бѣс же рече: „Верзлоул есть имѧ мое".

И рече емоу Марина пакы: „Что есть рождено? исповѣж ми чюдеса".

Тогда бѣс рече ей: „Нн҃ѣ молю тѧ, Марино, рабо Хв҃а ст҃аѧ, и ѿими си ногоу ѿ выѧ моеѧ, и престани биюща мѧ млатом, и сповѣдаю ти сѧ".

Ст҃аѧ ж штроковица сіѧ оубо слышав'ши ѿѧ ногоу свою ѿ выѧ[3]). тогда бѣс рече: „Помлоуй мѧ, агнице Хв҃а Марино! елма ж многы ст҃ыѧ сице искоушах, и никто ж не може мою Роуфоу оужнкоу погоубити, іако ж ты нн҃ѣ. никто ж може ногоу свою[4]) положити на вый моей. нн҃ѣ побѣждень быхъ ѿ тебе, и млатом мѣдным всѧ оуды моѧ рас'сыпа, и сто рань по плещима мнѣ дасть. аз ти рекоу йстиноу, іако ж ѿ темнаго воздоуха рождень есмь, гл҃емаго Сатанаиль. нн҃ѣ ж Марино сътвори еже мыслиши. чюждю сѧ премоудрости твоей соущи в тебѣ. не бѧше ли прежде іавленіѧ голоубици? акы прах разсыпано все тѣло мое, ѿнели ж ти іави сѧ свѣт Хв҃ь с нб҃сѣ, шнь шбраз в тебѣ вижду. ѿкоудоу ти нозѣ златѣ и тако печатлень троуда твоего плод? тѣм оубо оусть твоих исход мене смиріи, бл҃гость твоѧ мнѣ моука, іазык и зоубы твои бѣли акы млеко, и персти твои печатленіи. и нн҃ѣ како живеть тебе голоубица? тѣм шдолѣвши мнѣ и силоу мою попра, и мѣдіаным млатом чело мое разби, и оус мой ѿтерза, и шію мою[5]) приклони ногою своею. и нн҃ѣ ѿ скони сый

---

[1]) В рукоп.: ави. [2]) В рукоп.: оутвердившаго.

[3]) В рукоп.: неѧ. [4]) В рукоп.: своею.

[5]) В рукоп.: моею.

Хс живеть в тебѣ. аз же многых стых троудъ въсхытивь въ свою оутробоу, азъ есмь оустай всѧкого чл҃ка на зло. приходѧщимь на спсенїе сотворю величати сѧ, дондеже рассыплю разоум, и творю емоу забытїю предати мдрость. да егда сътворю чл҃комь въ грѣх впасти, тогда стрѣлы моѧ бранныѧ помогоут ми. и сице прости и погроуби. и ѿ брани моеѧ ѡбращоут сѧ побѣждени въ сладости и въ блго въинства [бѣсовскаго]. створю въню им гнюсню, и въвергоу имь въ срдца ѡгнь горѧщь, и тако сътворю им грѣх новь. ꙗко ж нож его внидеть въ четвероножца, и въ скорѣ ѿ мѣста того кров потече, тако и правдивымь[1]) по сътворенїй грѣхѫ. и въвергоу тоуженїѧ въ срдца им на ѿчаѧнїе спсенїа[2]) вѣдый. аз же Велзлоуль многы стыѧ прелстих, и ннѣ покорень бых тобою, Хвою ѡтроковицею“.

И пакы стаѧ ѡтроковица рече емѫ: „Повѣждь ми ннѣ, нечистый п'се и треклѧтче, ѿкоудоу имаши рожденїе, и кто тѧ роди, и кто ти повелѣ дѣломь ѡнѣмь сѫпротивити сѧ?“

Бѣс рече: „Повѣждь ми ты прежде, Марино, ѿкоудоу плот твоѧ в тобѣ свѣтит сѧ, ѿкꙋдꙋ ти дша и ѿкоудоу вѣра ти? како вниде дхъ твой в тѣло, и како ли пакы тѣло твое имат ѡстати? ннѣ повѣждь ми, тогда и аз все ти повѣмь“.

Марина рече: „Не подобает ми сих исповѣдати, ꙗко ѿ Ба есмь. аз ти оубо, дьꙗволе, [глю], исповѣж ми скоро, дондеже не прїйдет на тѧ смерть“.

Тогда бѣс сїѧ вины взем, л'жю съ истинною смѣсивь, рече ей: „Прежде сего и аз стъ есмь бѣх. ннѣ и еже тако, но злаго изволенїѧ своего есмь бѣс, свѧзань под ногама твоима. но не повѣдѣ ти, его ж не может исповѣдати никто ж в' нашем родѣ. слышахом ѿ кнѕь своих, ꙗко Сотона ѿ нбсе ѿ кони съ горы спаде, и тако Сатанаиль [бысть]. взѧ жене Дыевы[3]) дщи, быст бѣс до конца. и тако Дыеве д'щер, и тако смѣси сѧ с нею, акы моуж съ женою, и ѿ него ꙗйца, и ѿ тѣх ꙗйцѣ исходѧт бѣси лоукавїи. и тїи поущены бывають, амо им велѧть. да иде ж оубо почюемь или оуслышим дѣла праведных, ходим въюющи[4]) на нѧ. не бо[5]) бѣс может [измѣнити] срдце чл҃ка, ни мы слоугы емѫ. да аще бы вѣдаль ннѣ, ꙗко ж сна емоу оуби, велми бы гнѣвал сѧ на тебе. а первїи ж бѣсомь началници нарицают сѧ. въ Египтѣ бо и въ Ефи-

---

1) В рукоп.: правдимь вый.
2) В рукоп.: спсенїе.
3) В рукоп.: Дыева.
4) В рукоп.: въюющим.
5) В рукоп.: бѣ.

ѡпїи бых, ꙗко ж въ исходѣ Моисеѡвѣ, а ѡнїй Ам'врїй пишет сѧ. и егда ж възвиси [сѧ] на крстѣ бесмртный, повеленїем его свержени быхомь ѿ блжныѧ кормлѧ ан'глскыѧ въ преисподнаѧ, ѡсоуждени быхомь, ꙗко ж Гь въ стѣмъ еѵглїи пишет: „Видѣх Сатаноу ꙗко молнїю съ нбсе спадшю". да ѡбаче дроузїй глть ѡ нас, ꙗко ѿ лоукавых жень древних рождени быхом. мы ж не вѣмы, ѿкоудоу рожденїе имамы. поут нашь нѣсть по земли, иде же чл̃ци ходѧт; на въздоух ходим ноудими. нн̃ѣ же стою пред лицемь твоимь, ты ж свѧже мѧ, стлѧ Марина. заклинаю тѧ крѣп'кымь и преславнымь прстолом, да мѧ не погоубиши, но боудоу свѧзань до вѣка. [ѿ] Соломона бѣхомь блюдоми въ делвах мѣдѧных затворены и печатїю Сатаниною [запечатлѣны]. да егда прїйдоша въ вавилонстїй [градъ], мы сътворихомь пламы из дел'въ. ѡни ж видѣв'ше мнѧхоу скров светѧщь сѧ, и пришедше ѿврързоша мѣдныѧ двери, мнѧщи злато ѡбрѣсти, мы ж поущены бѣжахомь подолго нбо".

Й по семь стлѧ Марина свѧза ӥ знамениемь, и тако за брадоу емши влече до оугла темници, и прекрсти землю, землѧ ж ѿверзши сѧ, и влекьши въвръже тоу р'коущи емѫ: „Йди въ глоубиноу ада, дондеже въздаси слово ѡ дшах, ꙗ же еси погоубиль!" землѧ ж внѧ к себѣ. и ѡбращ сѧ стлѧ, и вес емоу мечеть невидим быст. преклонь колѣнѣ помоли сѧ, и по мл̃твѣ рече: „Аминь", въстресе сѧ.

Оутрѣ ж бывши повелѣ епархь стоую привести к' собѣ. слоуги ж изведоша ис темници, приведоша на соудище. и ꙗко приведена быст къ епархѫ, знамена тѣло свое знаменїемь крста Хвл. народ же приде[1]) видѣти ю. соудин же видѣвь рече к ней: „Пожри богомь, ѡтроковице, Дию и Каан'днѡноу, великомоу Роуфоу. доброты ради твоеѧ лѣпо есть работати имь".

Марина рече: „Тако ми спса хрстиꙗнска, аще хощеши достоинь рабь быти Га нашего Їс Ха и дроуг стыхь, не мози[2]) жрѣти не соущимь бгомь!"

Сей слышав Елемврїй епархъ рече: „Съвлекше ю повѣсити ю на неизреченнѣй моуцѣ, и принести на ню ѡгнь свѣщ'ный!"

Ѡна ж зрѧщи на нбо рече: „Не ѡстави мене и не ѿстоупи ѿ мене, Гй Їс Хе, Бе мой! о тебѣ испыташа мѧ, и не ѡбрѣте сѧ

---

1) В рукоп.: приведе. 2) В рукоп.: мнози.

въ мнѣ безаконїе. да не възглѣть оуста моꙗ дѣл чл҃чскых. и нн҃ѣ, Гн҃, ѡгнемь и водою изведи мꙗ на твое покоище!"

Й рече соудїй: „Покори сꙗ мнѣ, Марино, елма бо не можеши ѡтроковице [препрѣти] соущїй законом цр҃ь и бѯ нашиχ збор".

Марина рече: „Не движю повеленїꙗ цр҃ꙗ, но и [не] покорю сꙗ имъ, χотꙗщимь двигноути вѣрꙋ мою, раби бж҃їꙗ, соущоую с нимь. Ѿ сего, Гн҃ мой Їс Хс [спси мене], печатлѣна бо есмь въ славном вѣн'ци его".

Тогда соудїй повелѣ принести съсоуд и наполнити воды, и свꙗзаноу ст҃оую въврещи въ сосоуд. ст҃аꙗ ж нача молити сꙗ рекоущи: „Гн҃ Їс Хс, бывый въ вѣцѣ семь, Ѿрѣши ми оузы, да жроу жертвоу χваленїꙗ. и нн҃ѣ, Гн҃, да боудет ми вода сїꙗ на потребоу млс҃ти въ оудовленїꙗ мѣсто въ спсенїе вѣчное. да боудет ми ст҃ыни в тайбно крщенїе. да тако възславит' сꙗ имꙗ твое, живый въ вѣкы! покрый мꙗ дχом своимь неистлѣемою ризою! да прїйдеть ст҃аꙗ твоꙗ голоубица дχовнаꙗ, по водѣ сей плавающи, да бл҃свлю сꙗ Ѿ неꙗ. и съвлечи мꙗ ветχаго чл҃ка, и ѡдежди мꙗ ѡбновлꙗющи. боуди Гн҃ Їс Хс въ водѣ сей, да сꙗ ѡчищоу чл҃колюбїꙗ твоего ради. оутверди, Гн҃, вѣроу мою, и ѡст҃и оумь мой. избави мꙗ славою своею, и еже оу тебе прошоу ѡ чл҃цѣχ, и даждь ми Гн҃ Їс Хс, ꙗко бл҃свен еси въ вѣкы аминь".

Й се ѝ гл҃юще въвергоша въ сосоуд водный, и сїй бꙗше пол'нъ. и быст троус, и абїе сниде голоубица с нб҃се, дръжащи въ оустѣχ вѣнець. и в той часъ Ѿрѣшиша сꙗ оузы мч҃ници, изыйде из воды бл҃годарꙗщи и славꙗщи Бг҃а. голоубица ж парꙗщи прикосноу сꙗ Маринѣ и рече ей: „Мир тебѣ, рабо Хв҃о! дерзай, нн҃ѣ вѣньчаема!" и простре крылѣ свои, и сїю износꙗщи из воды. и стлъп бысть с нб҃се светель ѡкр҃сть верχоу его, голоубица ж възлетѣвши и сѣде верχоу кр҃ста. Марина ж нача бл҃годарити рекоущи: „Гь въцари сꙗ и в лѣпотоу сꙗ ѡблече! ты Гн҃ Їс Хс ѡст҃ивый мꙗ, рав'ви Адонай, Елой, Саваѡѳ, Ем'маноилъ, ты бо мꙗ възслави, Хс, и ѡправи мꙗ, Їсе, и ст҃ою ризою своею покрый мꙗ. и се изгоуби врагы моꙗ, и помилова мꙗ рабѫ свою Мариноу. ты бо еси Бѯ Ѿ Бг҃а единь, всесил'ный ты, бл҃свень еси въ вѣкы, аминь".

Голоубица ж простре крилѣ свои. свѣт исχождаше пред крылома еꙗ и просвѣщаше мѣсто то. даст глас къ Марине и рече:

„Й гради нн҃ѣ въ покой твой, въ хлевины Хв҃ы, елма ж бл҃жна еси ты, ꙗко смр҃ть твоꙗ и вѣнець ти ест оуготованъ[1])“.

Да ꙗко ж слыша глас, вѣрова ѿ народа пѧт тысѹщь моуж и без числа жень къ Гоу҃ нашемоу Іс҃ Хж҃. и повелѣ епархъ всѧ мечем посѣщи. воини повелен'ное сътвориша ѡ Хѣ. Єлемврїй же епархъ по сем смѧте сѧ, и повелѣ ст҃оую Мариноу оусѣкноути. и ведома ѿ воинь из града, ꙗко ж оусѣкноутї ю, єдинь ѿ воинь взємь ѡмофор єѧ нанесе й. иде ж Мартоурїй касаше сѧ, и извлек мечь рече к ней: „Йстѧгни выю и прїйми ѿ сего цр҃ство нб҃сное, и помѧни раба своего мене, ꙗко ж взѧх аз ѡмофор твой. се[2]) бо, иде ж стоиши, без числа агг҃лъ дн҃съ ѡкр҃сть тебе стоꙗт, хотѧщѐ тѧ вести къ пр҃стлоу“.

Й рече емоу Марина: „Потерпи ѡ мнѣ, дондеже оубо вѣщаю народоу“. и нача ст҃аѧ ѡтроковица гл҃ати къ всѣмь: „Братїє и дроузи, ѿци красни, старци съ юнотами! всѧ вы молю, станите въ исповѣданїи Га҃ нашего Іс҃ Ха҃, да и вас ради многомоцїный Бг҃ памѧт сътворит дш҃и моей, да без страха внїйдоу въ цр҃ство нб҃сное. и нн҃ѣ, братїє, молю вы, молите Ба҃ ѡ мнѣ, да без помысла скончаю теченїє мое. и аз аще менши есмь, мл҃твовати имам ѡ вас, да Гь҃ даст вамь просимаѧ, и силоу надежноую въ боудоущемь вѣцѣ. да ѡсвѣтит вас светом лица своего, и да приведет вас на разѹмь истинный, и до конца даст теченїю вашемоу радость[3]), да не постидите сѧ, но радуйте сѧ прѣд нимь. томоу славѫ въспѹщаю цр҃ствоующемоу въ вѣкы, ꙗко достоит мѧ сътворити съ достойными своими мл҃твами и правед'ными, и в лики ихъ смѣсити сѧ. и нн҃ѣ поюще въсхвалю и, ꙗко бл҃свень еси въ вѣкы. аминь“.

Й се извѣщавши мл҃твова. и ꙗко скончa мл҃твоу, напрасно быст страшень троус, ꙗко всѣм пасти ниць и не могоущимь възрѣти на ню. тоу ж въинь паде ꙗко мр҃твь. и се Гь҃ съ нб҃се пришед въ ѡбразѣ голоубинѣ съ безчислеными агг҃лы, и свѣтел ѡблак покры Мариноу. ѡна ж видѣвши Га҃ съ великою славою пришедша по дш҃оу еѧ, оубоѧ сѧ и въстрысе сѧ ѕѣло. и Гь҃ рече ей: „Миръ тебѣ, Марино! боудеши начало въиномь моим[4]) рабомь“.

Марина ж притекши паде пред ногама Гс҃нима и нача мл҃твовати и вѣщати: „Гй҃ всердръжце могый, молю тѧ, скон-

---

[1]) В рукоп.: оуготована.

[2]) В рукоп.: сей.

[3]) В рукоп.: в радость.

[4]) В рукоп.: своим.

чай помышленїе! Гй Бе нашь, послоушай рабы своея, и даждь имени твоего ради преславнаго всѣм, иже мнят и мтвоують к тобѣ".

Гь же рече ей: „Сего ради прїйдох, да оуслышю, иж тобою мене молят. нне ж проси оу мене, еже мыслиши, и кон'чаю прошенїе твое пред стыми агглы моими".

Марина ж рече: „Нне молю тя, Гй, елма ж мнози мыслящей в шчиноу свою нести мя и стртей моих достойни быти, даниждь им, Гй простыню грѣхом, списанїя ради стрти моей. и зиждющемоу или хотящемоу здати въ имя мое дом мтвенный, и написавши к нем стрсть мою, шстави емоу грѣхы. и аще кто ѿ троуда своего свѣщоу или масло принесеть въ имя мое къ твоей славѣ, прости й ѿ всякия скорби. и аще кто боудет в час ѿ врага искоушаем, и помянет мя рабоу твою, прости й ѿ зла, и памятоующаго къ мтвѣ своей молящи своих грѣх ради прости й. ты бо вѣси, Гй, яко вси мы плот и кров есмы. и аще впадет в напаст или въ прю или въ тризнице, имени ради рабы твоея, аще ся помолить Гви, да шдолѣеть врагом своимь, шклеветающим его без закона. или аще кто напишет мчнїе мое ѿ троуда своего, да боудеть имя его въ книгах живых. да на нем же мѣстѣ почтет ся, да бѫдет тоу знаменїю бгсвенїе, и бѣси и грѣси боудоуть прогнани ѿ мѣста того. аще ли ѿтягчал кто ѿ грѣх, и оуслышит мчнїе мое, простї и ѿ всего. аще комоу врагъ боудеть видимая. и преклонь колѣнѣ свои пред ним и помолить [ся], и пременить ѿ грѣх и тако прочтеть, иде ж моя памят боудеть, бгодарство въспоустит ти. и еще молю тя, Гй, да аще напишет инѣм почтенїе, и аще послоушают чтенїя, да прощенїе боудет ѿ того дни всимь ѿ всѣх грѣх, и да не приближит ся слѣд бѣсовскый, и жатва их [н] имѣнїе да не въвръжено боудеть, и ѿ тебе въсходящїй свѣтъ снчный и не вредит я теплотою своею. и аще преже сего пострадали боудоуть что, да послоушали писмене моего, спсни боудоут, и не боудет глад хлѣбный ни оубїйство ни смрть, но без [роптанїя] молчанїе въ срдца их подаиж дѣля[1]) стго дха твоего. амин".

И яко премолче мтвоующи, рече ей Гь сладкым гласом: „Прошенїе твое скончах. кончаю пред Михайлом ар'хагглом, и приставлю къ твоей црькви сто агглъ, и начноут слоужити им, иж имени твоего ради почноут. прощоу я, елико боудоут съгрѣ-

---

[1]) В рукоп.: дѣла.

шили, иде ж тѣло твое лежить, поущоу мл҃сть свою на мѣсто то. иде ж начноут памѧт сътворити стр҃сти твоеѧ, поущоу агг҃лы своѧ дати надеждю имь, ꙗко ѡдолѣти диꙗволоу. и нн҃ѣ вижь, Марино, ꙗко в памѧти знаменїѧ твоѧ, их же ради грѣхов простыми боудет. и оусѣченѣ главѣ твоей повелю агг҃лом крытї ю. и нн҃ѣ бл҃жена еси, елма поманоу ѡ нечс҃тивых и грѣшных покающих сѧ. не скорби оубо, скончаю прошенїе твое трьпѣнїѧ твоего ради".

Й сїй рекъ Гь҃ въ голоубинѣ ѡбразѣ взыйде на кр҃сть. тогда рече Марина коиноу: „Не бой сѧ, но въстав твори повелѣнное тебѣ". тогда въстав съ страхомь рече ст҃ѣй Маринѣ: „Не боуди, г҃же, да оусѣкноу аз главоу твою".

Марина рече: „Аще не сътвориши сего, не имаши части съ мною въ цр҃ствїи небеснѣмъ". и тако во страсѣ вьинь бывь пресѣче выю ст҃ѣй ѡтроковици Маринѣ. и тако пакы к себѣ меч преклонивь паде ѡ лѣвѹю страноу еѧ. и прїйде Гь҃ съ кр҃ста, и летѧ съ агг҃лы своими окр҃сть тѣла еѧ[1]). снидоша н҃. агг҃ль к тѣлоу, веземше мч҃нцю и несоша к' Го҃у. и повелѣ Гь҃ ѡблакомь, и снидоша с высоты горь, и агг҃ли съ гласом въпїѧхоу, и тако Гь҃ пойде въ нб҃са. вї. агг҃ль принесоша [дш҃оу] ст҃ыѧ мч҃нца Марина пред Га҃ славѧще и вѣщаюши: „Гн҃ Бе҃, кто тебѣ точень? боле сый выше всѣх, и тебѣ славоу възсылаемъ, Гн҃ Іс҃ Хе҃, въ вѣкы, аминь".

Й ꙗко взыйде на нб҃о, прихождѧхоу вс҃ѣ[2]) вѣрѹющїи[3]) Хоу оу тѣла ст҃ыѧ мч҃нца Марина. [и] ꙗви сѧ [ст҃аѧ] на въздоусѣ пред всѣми болѧщими[4]), и оулѣчахѫ сѧ ѿ болезней своихь.

Аз же, мнїй раб Га҃ нашего Іс҃ Ха҃ Феѡтим, съхраних тѣло стр҃стоносица Марин[ин]о, и създах домь мл҃твенїй достоин стр҃сти еѧ. да егда творѧт памѧт ст҃ыѧ, вси единым гл҃сом прихождѧхоу мл҃твоующе въ имѧ ей въ тоую црк҃вь, бл҃годарѧщи Га҃. аз же слоужих ей в темници дверцами, и списахь всю стр҃сть. сию ж имѣ к себѣ съборь, и къ ѡбразномоу змїю, и всѧ мл҃твы еѧ поустих всем хр҃стиꙗномь съ всею истиною. скончасѧ ст҃аѧ мч҃ница Марина мс҃ца иоулїѧ въ зї. ден, и творѧщїи ей памѧт сп҃сенїе оулоучимь въ имѧ Га҃ нашего Іс҃ Ха҃, емоу ж слава всегда и нн҃ѣ и пр҃сно и въ вѣкы.

---

[1]) В рукоп.: твоего. [2]) В рукоп.: вѣ.
[3]) В рукоп.: имоуща. [4]) В рукоп.: болѧще.

Отсе апокріфічне мученіє Марини, вродженої в Антіохії Пісідійській, якої мученицька смерть деякими ученими кладеть ся на р. 275. В своїй основі оповідане де в чому схоже з поміщеним далї мученієм Юлїанії. Із лїтератури, що вяжеть ся з іменем і мученєм сеї святої, вкажемо головні: Acta Sanctorum Bollandiana, Julius, т. IV, ст. 278—288; Tillemont, Memoires, т. V, ст. 562 і т. XVI, ст. 167; A. Dictionary of Christian Biography, т. III, ст. 831.

XVIII. Муки святої Юлїанії.

Рукопис бібліотеки Оссолїньских у Львові ч. 38, к. 186—193.

(Мцⷭ҇а декебрїа въ ка҃. м҇чніе ст҃ыа Иоуліаніи иже в Никомидеи. бл҃ски ѡ҇че).

Цр҇ствоующоу Максіміаноу, и коумиром бѣсовъство дръжащимъ, и діаволꙋ величаюшоу сѧ, и съкварамъ скрадом по всѣмъ странамъ распрострѫшимь сѧ, Єлевсіи нѣкто, соунъклитикъ, рода єроустрійска и дроугъ самодръжъцꙋ Максиміаноу, женѧщоу сѧ ємоу [съ] дѣвцею нѣкоею, и та бѣаше соунъклитикіи, именем Иоуліаніи. имаше же бл҃жена Уліаніи ѿца горда и люта хр҇стіанъстей вѣрѣ. м҇ти же еѧ къ моужꙋ имѣюще оумъ, и тако пребывающе, ни къ хр҇стіаномъ приближащи сѧ, ни къ елиномъ. отроковица же имѣюще оумъ целъ и смыслъ прав, прѧмо житїю доброй хр҇стіанстей надежи, и помышлаше к собѣ гл҃щи: „Ико во истинноу сътворивый н҃бо и землю и море ї всѧ ꙗже к них, нѣсть Б҃ъ їнъ развѣ тогѡ". по всѧ же д҃ни ничимь же инымъ печаше сѧ, точїю молити Б҃а. и часто ходи нощїю къ цр҇квам.

Єлеоусій же хотѧше поѧтї ю, мыслѧше бракоу праздникъ сътворити. ѡна же разꙋмѣвши то, поусти посла к немоу гл҃ща: „Ико аще епархъ не боудеши, не посѧгноу за тебѣ". ѡнъ же воскорѣ даде цр҇ꙋ еі. тысѧщъ злата, и взѧтъ епаршество. малѣм же д҃немъ миноувшимъ, пакы посла к ней, хотѧ бракъ дѣати. бл҃женнаа же Иоуліаніа, моужескъ смыслъ имоущи, гл҃а посланнымъ: „Шедше поведайте Єлеоусїю епарьхоу, ꙗко аще не верꙋеши моемоу Боу и не поклониши сѧ ѿц҃ю и с҃ноу и ст҃мꙋ д҃хоу, не имаши моуж ми быти. аще ли ни, то ищи собѣ [їный] жены".

Се слышав епархъ призва ѿца ея и поведа емоу вся та. ѿць же ея гл҃а: „Тако ми м҃лсти великых б҃въ Аполона и Артемиды, аще се истинна есть, то звѣремь ю предамь". тогда ѿць ея съ гнеко мъ шедъ в' домъ свой, и вниде к ней в полатоу, и сяде, и призвав ст҃оую Иоулїанїю гл҃а к ней тихо: „Рци ми, чадо мое, Иоулїаней, свѣте очїю моею, что ради не хощеши посягноути къ епарьхоу, оуже ѡнъ хощетъ бракъ творити?"

Бл҃жнаа же не давши емоу слова скончати, и гл҃а емоу: „Тако ми надежда хр҃стїанъскый [Б҃ъ], аще не вероуеть Б҃гоу моемоу, что аз вѣроую и кланяю ся, не имать ми одолѣти".

Слышав же се ѿцъ ея гл҃а ей: „Тако ми м҃лстивыа богы Аполона и Артемиды, аще пребꙋдеши в речи сей, звѣремъ тя предамъ".

Иоулїанїи рече: „Не мни, ꙗко оустрашити ся имамъ. тако ми с҃ла бж҃їа, ꙗко аще жива имамь изгорѣти, не имамь ти ся покорити. оуже сътвори, еже хощеши".

Моляше же ю ѿцъ гл҃я ей: „Покори ми ся, гж҃е моя и чадо мое Оулїанїе, и послоушай мене, ѿца своего".

Она же гл҃а емоу: „Изꙋми ли ся, или глоухъ еси? и не [оу]слышиши ѿ мене гл҃а инаа. истинноу ти гл҃ю и не лжꙋ, ꙗво всякоу моукꙋ и всяко стѣсненїе сладцѣ имамъ претрьпѣти, а не ѿвръгоу ся І҃с Х҃а, м҃лсрдаго моего ѿца".

Ѿць же ея слышавъ сїа повелѣ вестї ю въ темницꙋ. и по малѣ д҃нїй призвавъ ст҃оую Иоулианїю и гл҃а ей: „Чадо мое прекрасное, жалѣю красоты твоея, поклони ся б҃гом моимъ, ї посягни за епарха".

Она же воскрыча къ ѿц҃ю своемоу гл҃щи: „Не покороу ти ся, ни поклоню ся каменїю, нї вероую глꙋхым коумирѡмъ, но вероую и поклоню ся Г҃оу нашемоу І҃у Х҃оу, м҃лсрдомоу ѿцю".

Се слышавь ѿцъ ея и разгнѣва ся на ню ї повелѣ бити ю жезлїем сꙋковатым, ї много мꙋчив ю предаде ю Елеоусїю епархꙋ на моукоу. поим же ю епархъ и рыкаа на ню акы левъ, повелѣ ю на соудищи поставити пред народѡм. видѣвь же ю сожали си ѡ добротѣ ея, бяше бо добра и красна зело. въздохноувь же и гл҃а к неи: „Горе мнѣ, пресладкая моя Иоулїанїе, како мя блазни селико? аз ѡ тебѣ мысля д҃нь ї нощь не почивах. реци ми ꙋже, моа Ꙋлїанїе, кто тя оболъхвова вѣровати Б҃гоу иномоу? покори ми ся и посягни за мя и послоужи б҃гѡм, ї избавиши ся многых моукъ. аще ли не хощеши богомъ вѣровати, не нꙋжꙋ тебе, точїю оувещай ся къ моей м҃лтвѣ".

Стаа же Иоуліанїа гла ко немоу: „Тако ми страха бжїа, ıако аще не вѣроуеши Бгоу моемоу ни поклониши см Штцоу и снѹ и стмоу дхоу, то не имамъ к тебѣ посмгноути, ї не шдолѣеші ми".

Епархъ рече ей: „Оброучнице моа Їоуліанїи, како хощеши?"

Иоуліанїи рече: „Възми Хво знаменїе, и тако посмгноу к тобѣ".

Епархъ же рече: „Не могоу, любовнице моа. ıако аще оуслышить црь, абїе изврьжет ма изъ епарьшестка, и мечемь главоу мою Шсечетъ".

Иоуліанїи рече: „Аще ты бонши см црм тленнаго и чрьвьми ıадома, то како мене ноудиши оставити таковаго страшна и славнаго и бесмрьтнагш црм и Бга, да к тобѣ посмгноу и коумиром см поклоню? не много гли оубо, Елеоусїю, ни прельщай см, но аще хошеши моучити, моучи, ıако Штцмъ преданноую. аз бо надѣю см [на того], емоу же вѣровахъ, емоу ж верова Авраамъ, Исаакъ и Iаковъ".

Се слышавь епархъ, разжег см гнѣвомъ на ню подвиже см, и повелѣ совлещї ю и растмгноути на четверш, и битї ю жестоко проутїемъ тонькымъ, измѣншвати же см шести на ї. воинъ бїюще ю. симь же бывшимъ повелѣ имь престати, и гла ей епархъ: „Їоуліанїи, се начатшкъ моукамъ естъ. пристоупи и послоужи велицей Артемиде, и спсеши дшоу свою. аще ли не хощеши ми покорити см, тако ми великого бога Аполона, не имамъ тебе помиловати".

Стаа же Иоуліанїи рече: „Твори, еже хощеши, бездоушне и обоуене, безоумне, не мни, ıако оувещати ма имаши Штстоупити Ш Ха моегш".

Епархъ же повелѣ повесити еи за власы на древѣ ї строгати плоть еа. висѣвши же ей до шестаго часа повелѣ снмти ю и гла ей: „Пристоупи и пожри богомъ, да не злѣ оумреши. не избавитъ тебе Ш моеа роукы его же чтеши Богъ".

Иоуліанїи рече: „Гною смрьдмй, п'се нечистый, почти мене большими моуками, еже претиши, да преодолѣю твой нечистый, безчлчный н'равъ, ї посрамлю Шца твоего дїавола. аз же шбрмщоу блгдть и оупованїе къ Гоу Боу моемоу Їу Хоу".

Епархь же разгневав см повелѣ разжещи желѣза и жещї ю Ш пазоухоу до колѣна, и роуце свмзати шпакы. ї сотвориша повеленное, ї тако жегоуще ю, дондеже ребра еа прогорѣша. ї по сем повелѣ тако свмзаноу оуврещи въ темницю. симь же тако быв'-

шимъ, лежащи ста Оулїанїи на земли, нача молити сѧ и г҃лати м҃лтвоу сїю: „Г҃и Б҃е вседръжителю, непобедимый силою, непобедимый в рати, силъный в' делехъ, ч҃лколюб'че, пастыроу добрый, м҃лсрдый Ѿче, ненадеющих сѧ надежда, беспомощнымъ помощниче, смирѧющимъ сѧ пособъниче, скоръбѧщим застоуп'ниче, во оузахъ ѡслаба, в' бедахъ отишїе, оуслыши мене Г҃и и помлуй мѧ и Ѿими Ѿ мене, и сътвори со мною м҃лсть, и с҃пси мѧ съ всѣми оугодивъшими тебѣ. ей, молю тѧ, Ї҃с Х҃е мой, не ѡстави мене, ꙗко Ѿцъ мой и м҃ти моѧ остависта мѧ, ты ж Г҃и прїат мѧ. не Ѿвръзи мене Ѿ лица твоего Г҃и, и не Ѿстоупи Ѿ мене Г҃и во времѧ печали моеѧ, но избави мѧ Ѿ болезнїй сихъ, ꙗко же избавилъ еси Данила Ѿ оустъ лъвовъ, Ѳеклоу Ѿ огнѧ, трехъ отрокъ Ѿ пещи ѡгнены. сподоби мѧ прейти тленнагѡ сего житїа прехωд, настави мѧ къ твоемꙋ Ѿшествїю, ꙗко же наставилъ еси Їилѧ бежати по морꙋ, проведе ꙗко по соухꙋ, и врагы емоу покрый моремъ. и н҃нѣ Г҃и молѧщоу сѧ оуслыши мѧ и низложи востающаго на мѧ пакостника, и посрами противѧщаго ми сѧ, ꙗко ты веси Г҃и ч҃лческωе ество немощнω соуще. боуди ми оуко помощникъ и застоупникъ оу моукахъ, ꙗже хощетъ на мѧ принести иже твоихъ заповѣдей не ведый епархъ, и сътвори егѡ адоу причастника, червемъ ѧдъ, и сведи его во вечный ѡгнъ Г҃и. и на земли ꙗви силоу твою, и сътвори его в' болезни быти всѧ д'ни живота егѡ. ꙗко ты еси Б҃ъ единъ, и тобѣ славꙋ въздавлю вынꙋ н҃нѣ и п҃рсно и во векы вѣкомъ, аминъ“.

Единаче ей молѧще сѧ прїиде к ней иже всегда доброу ненавистник Вельаръ именемъ во ѡбразе агг҃лъстѣ, и предста г҃ла с҃тей Иоулїанїи: „Многоу ї лютоу тѣснотꙋ и моуки оуготова тобе епархъ, но послоушай мене Иоулїанїи, да егда тѧ изведоутъ, пристоупи и послоужи богом, и избавиши сѧ многыхъ моукъ“.

Мнѧше с҃тaѧ Иоулїѧнїа, ꙗко агг҃лъ б҃ж есть, и г҃ла емꙋ: „Кто ты еси?“

Бѣсъ рече ей: „Агг҃лъ есмъ б҃жїй. да егда помагает' ти Б҃ъ, и посла мѧ поведати тобѣ, да пожреши, а не моучиши сѧ“.

Въздхноувши же с҃тaа къ своемоу в҃лдце, и очи въздвигъши со слезами рече: „Г҃и Б҃же н҃боу и земли, мол[ю сѧ], творче, не ѡстави мене изгїбноути, но пригвозди страхꙋ твоемоу плот нашꙋ, и закономъ твоимъ помилуй мѧ, и ꙗви ми, кто естъ се, иже не на ползоу ми вѣщаетъ?“

И абіе глас быст в' темници гл҃ѧ: „Дръзай, Иоуліанїи, аз бо есмъ с тобою и прославлю тѧ. ймми же гл҃юща̾го к тобѣ, и оувѣси, кто естъ, иже не на ползоу тобѣ вещаваетъ“.

И семоу гл҃су быв'шоу, раздрешиша сѧ облежащаа желѣза акы воскъ въ шгни, тако сѧ растааше и ѿпадоша ѿ неѧ. Ст҃аа же Иоуліанїи въстав'ши ѿ землѧ и в' себѣ быв'ши ѿ болезни, и ѩтъ бѣса заврхъ и гл҃а емоу: „Рц҃и ми, кто ты еси и кто тѧ посла семѡ?“

Бѣсъ же рече: „Поусти мѧ, да гл҃ю ти“.

Ї поверже й на землю и въстѹпи ногою на грътан его, ї тако біаше бѣса веригами гл҃щи: „Рци ми, кто еси ї ѿкѹдѹ прійде, їли кто тѧ посла сѣмо?“

Бѣс же задавлен сипѧше не могій гл҃ти и возопи гл҃ѧ: „Ѡ мч҃нце Хв҃а, ѡслаби ми, да ти їсповѣм все“.

Оуліанїи рече: „Повѣжь ми прежде, то же тѧ поущѹ“.

Бѣсъ же нача гл҃ати: „Аз есмь Зефуверъ, бѣсъ лоукавъ, коумирѡм радоую сѧ, оубійствѹ веселю сѧ, л'жоу люблѧ, котороу воставлѧа, крамолѹ творѧ, миръ ѿревалѧ. азъ есми сотворивый престоупити Адаама и Ев'гѹ в раи и изгнаным быти из него. азъ есми, иже Каиноу сътворивый оубити Авелѧ брата своегѡ. аз есми сътворилъ капище злато поставити Нав'ходоносороу цр҃оу. аз есми сътворилъ три отрокы воврещи въ пещъ огненоую. азъ есмы сътворилъ Їсаию пророка пилою древѧною претръти. аз есми, иже Ііл҃евы люди во поустыни сътворилъ коумиром слоужовати. аз есми сътворилъ Їерслим запалити. азъ есми сътворилъ младенъци избити Иродѹ. азъ есми сотворилъ Їюдоу предати ї Гд҃а сн҃а бж҃іѧ на смр҃ть, и паки ѹдавити сѧ емѹ сътворих. азъ сътворихъ Стефана каменїемъ побити. аз Нероноу цр҃оу гл҃ал, ѩко волъхва еста Петръ и Павелъ. азъ Неронѹ цр҃оу гл҃ахъ, да Петра повелить распѧти, а Павла в'секноути. азъ есми сътворилъ Андреюю влачимѹ быти ѿ чл҃комдецъ. азъ приходѧ есмъ творѧ чл҃ком оукарѧти сѧ. азъ сътворилъ именїю Иевлю погыбноути. азъ сотворих Соломона цр҃ѧ премоудрость погоубити жены ради. сїѧ в'сѧ сътворихъ съ братїею своею, съ бѣсы“.

Ст҃аа же Иоуліанїи рече: „Р'ци ми, кто тѧ посла семо?“

Бѣсъ рече: „Ѿц҃ь мой Сатана“.

Мч҃ница же Хв҃а рече: „Да кто нарицает сѧ?“

Бѣсъ рече: „Зѹфелоузъ“.

Ст҃аа же Иоуліанїи рече: „Да что есть дело его?“

Бѣсъ рече: „Всѧкой злобѣ и дѣломъ злымь и похотемь обрѣтатель естъ. и той нас посылаеть на всѧ злаа, амо же хощеть“.

Стаа же Іоуліанїи рече: „Да аще погрешите, что вамь бываеть ѿ негѡ?“

Бѣсъ рече: „Много люто стражемь ѿ негѡ. аще посланъ быстьи кто ѿ нас къ прпдбномоу моужоу, ї той обратити его не можеть, не покажет' сѧ емоу, того [повелитъ], да възыщут его, и аще его не обрѧщоутъ, запретитъ бѣсѡмъ, да й ѡбрѧщоутъ. Ї ѡбрѣтше его привлекѹт й, ї той много зло покажет на нем. аще ли его не ѡбрѧщем, то нам велїе зло творит. аще ли оугодим емѹ, то ѕело любит нас. ноу нѹжа нам есть повеленное ѿ него творити, да възлюбленни боудемь ѿ ѿца нашего и оугодимъ емѹ“.

Стаа же Иоуліанїи рече: „На кое дѣло идете?“

Бѣсъ рече: „Послушай мене, гже моѧ, да извѣста боудеши ѡ немъ и оувеси истин'ноу. ꙗко азъ злословїе и пагоубоу свою исповѣдахъ ти, мнѧ тебе оувещати кѹмиромь пожрети и ѿвреши сѧ тебе Бга. тако же и блазнимь, иде же видимь члка пришедъша в' дело прпдобно и бжствено: раждежем' егѡ и во похоти его пореваемъ обратити оумъ его ѿ Бга, и творимъ его блазнити сѧ не на оуспѣшнаа дела земнаа, и не дамъ имъ на млтве часто молити сѧ, ни в' коемь же иномь дѣлѣ. и пакы аще кого видимъ прилежаща къ цркевамъ и послоушаще книгы и хотѧще по писанїю ходити и творити, в'ходим в' домъ его и въметаемь въ изветы и сотворѧемъ ихъ, да ни млтвы ни иного дела добраго съвръшити [можетъ]. аще ли кто можеть възникнѹти и ѿвреши печал ѿ себе и въ црковь в'шед помолить сѧ и книгь послоушати, да обещникъ бѹдетъ бжїимъ словесемъ, и тайноу оноу егда прїиметь, и ижденетъ нас. егда бо причащают' сѧ хрстїане Хвымь тайнамь, ижденоуть нас. не разлоучаемь бо сѧ ѿ хрстїан, не бо инои печали имамы, ни ꙗсти ради, ни питїа, ни сна требоуемъ, но ѿвратити члка ѿ Бга. аще бо видим коего члка хотѧща алкати, хотѧща безпрестани молити сѧ и творити заповеди ї млстинѧ, и абїе вомѣтаемъ его в' таковыи помыслы злы: „Аще ли алъчеши, в'падеши в недоугъ тѧжекъ и неисцелимъ, плоть свою сказиши алчбою многою“. и молѧщемоу сѧ лѣнѡсть и сонъ приносимъ, а творѧщемоу млстынѧ и заповеди приносим нищетоу и долгоу старость, ꙗко не доволно емѹ именїе свое во все времѧ жизни егѡ. и тако всѣмъ извести словеса прилагаемъ, ѿвращающе его ѿ вечныꙗ

жизни, да ѡсоуженъ боудеть с нами во вечный ѡгнь. вѣми бо, каа моука намъ оуготови сѧ!“

Иоуліанїи рече: „Повѣжь ми, скврънавый бѣсе, како смѣете къ хр҇стїаномъ приближити сѧ?“

Бѣсъ рече: „То како ты дрьзноу имѧти мѧ? не Хр҇стомь ли своимь оуповающи? тако же и азъ оуповаю своимь Ѿц҇емъ Сатонею, ꙗко зелѡ козненъ естъ, ѕело лѹкавь, и творить еже хощетъ. и многажды начинахомъ и полоучихѡм, и нн҇ѣ же моимь зломъ и моею пагоубою слоучихомъ сѧ с тобою. много бо зла сътворихъ, и ни ѿ кого ж сицевыа мѹкы не подѧхъ. оуне ми бѣда, не бым тебе видѣлъ, еже мѧ ѧт! да не бых искоушаль, тебе! горе мнѣ, окаанномоу! что быхъ, како ли не разоумѣхъ боудоущаго ми збытїѧ, да не быхъ послань к тобѣ. и нн҇ѣ ѿпоусти мѧ, дв҇о Хв҇а, поне ко иномоу прилипноу.

С҇таа ж Іюлїанїи свѧза бѣса веригами своими ї бїаше й зѣло железы. бѣс же въпїаше горцѣ: „Ѡ лютѣ мнѣ ѡкаанномѹ, аз всѧ моѧ їсповѣдах ти, мнѣх ѹвѣщати тѧ пожрѣти богом, Ха҇ же ѿвращи сѧ, ї се нн҇ѣ в колико зло впадох. ѿпѹсти мѧ, да бѣжѹ ѿ тебе, аще ли [ни], то оклеветати тѧ имамъ, и не боудеть ти на оуспѣхъ“.

С҇таа же обративьши емоу роуце свѧза тонъкими развеницами и положи его на земли, и въземъши ѿ лежащих железъ, и бїаше его зелѡ. бѣс же въпїаше, молѧ ю ѕѣло и гл҇а: „Гс҇же моѧ Иоуліанїе, съвѣтница ап҇слом, мч҇ником̑ снаследница, патрїархѡм тѡчьнаѧ, съ аг҇глы ликоствоующи и арха҇глы любимаѧ, тако ти пр҇стла ѿца твоего, егож трепещоуть Хероувыми ї боѧт сѧ Серафими, тако ти силъ бж҇їих страшных, тако ти страсти Ї҇ѵ Хв҇ы, пощади мене ѡкааннагѡ“.

С҇таа же Иоуліанїи гл҇а: „Исповѣдай ми, злокозный бѣсе, кого прешбыдѣлъ еси ѿ чл҇къ“.

Бѣс же нача гл҇ати: „Мнѡго преобидѣхъ: ѡвы ѡслепихъ, иныѧ ѡглоушихъ, дроугыѧ ѡхромых, иныѧ живы въ ѡгнь коверъгохъ, дроугыѧ съ стены свергохъ, иныѧ ж в рекоу оуверьгохъ, етеры в' мори потопихъ, иныа оудавити [сѧ] сътворих, а дроугыа заклати сѧ сътворихъ, иныѧ же сотворихъ ѡтравы даати, и просто рещи, въ мире семь все зла сътворихъ азъ. паче же ихъ же не ѡбрѣтохъ имоущи знаменїа Хв҇а, тѣхъ паче прилежахъ, изрѧднѣе ж хр҇стїаны“.

Пакы же бѣсъ нача гл҃ати: „Многѡ злѡ сътворихъ, и никто же сице ми сътвѡри[1]), и никто же ѿ пан роуки ми свѣза, никтѡ ж ѿ пророкъ или ѿ патріархъ ѩтъ мои роуцѣ, а ты ѡпакы свѧза. сн҃а бж҃їа искѹсих во поустыни, възведь на крило цр҃ковное, и не соупротиви ми сѧ, а ты жена сѹщи, сице мѧ моучиши без мл҃сти. ѡ дѣвьство, пришедшее на ны!“

Сїа бѣсѹ рекшоу, посла епархъ в' темницю, аще ѡбрѧщоуть ю живѹ, извести ю повелѣ и поставити на сѹдищи. Ст҃аа же Оулїанїи ведома влачаше бѣса за собою. бѣсъ же вопїаше, молѧше сѧ ей и гл҃ѧ: „Гж҃е моѧ Иоулїанїи, не пачє мѧ обличай, оуже бо победи ѿца моего Сатану. что мене моучиши? повѣдають бо, ѩко хр҃стїане мл҃стивїи соутъ, а ты къ мнѣ без мл҃сти сѧ показа“.

Сїе бѣсоу гл҃щоуградоущи ей поутемъ, ст҃аа влечаше бѣса. бѣсъ же тамо на мѣстѣ пропаст. и привлекши его верже бѣса свѧзана на место гнойно.

Влазѧщи же ей в соудилище, лице ж еѧ славою свѣтѧще сѧ ѩко англско, раны ж ни едныѧ на телеси [еѧ] не ѡбрѣташе сѧ. да ѩко видѣвъ ю епархъ, въ оужасѣ бывъ гл҃а ей: „Повѣжь ми, любимице моѧ Иоулїанїи, кто тѧ їсцѣли и наоучи таковомоу волъшествоу, како толики моукы волъшествомъ победи?“

Ст҃аа же Иоулїанїи рече: Послоушай мене, епаръше. Гь Бг҃ мой, Іс Хс наоучилъ мене чт҃и ѿца и сн҃а и ст҃го дх҃а, той бо победи ѿц҃а твоегѡ Сатоноу, и посла ст҃ый и силѹ его победи, и тебе, и низложи тѧ, акы въ золъ час родившѹ ти сѧ, а мнѣ поможе. Горе тобѣ, окаанномѹ, и твоей дш҃и, ѩко вготовленный ѡгнь страшенъ и трепеть лютъ, чрьвъ невсыпаѧй и т'моу вѣчнѹ, моукоу пр҃сно пребывающоую. покай сѧ, окааньнѣ, покай сѧ, Гь бо мой Іс Хс чл҃колюбецъ естъ, хотѧй, да сѧ сп҃сетъ всѧкъ чл҃къ, и дасть покающимь сѧ сп҃сенїе и проценїе грехѡм“.

Епар'хъ же сїа слышавъ повелѣ принести коло желѣзнѡ, и сковати рожны желѣзны остры, и пригвоздитї ю къ колеси, и поставити коло межи двѣма столъпома, и четыри воины ѿ единоу страноу, и четыри ѿ дроугоую держати колѡ, и повелѣ ю тоу привѧзати и подгнещати коло, ѩко ж да бѹдеть подобно ѡгню. и моучима ѿ воинь Хв҃а раба, помалоу съкроуша сѧ коло ї тааше ѩко воскь ѿ огнѧ, ї ѡгнь кровїю ст҃ыѧ ѹгасаше, ѡтроко-

---

[1]) В рукоп: сътвѡрихъ.

вица ж Хва ізнемагаше. и в той час аггль Гнь сніде с' нбсе, сокроуши коло, и со всѣма погасахоу пламы огнены, и съоузы ꙗко воскъ растааше ѥѧ ѿ неѧ. и прійде облакъ и ѡдожди ѡгнь, ѡколо же напрасно распаде сѧ и предстоащих воин изби, и погибоша ѡгнемъ. стла же стоаще славѧше Ба, аки не моучена.

Разгневав' же сѧ ѥпар'хъ повелѣ стоую Оулїанїю живоу ѡгнемъ сожещи. стаа же Оулїанїи въздвиг'ши роуце свои на нбо съ слъзами рече: „Гй въседръжителю, не остави мене ни ѿстоупи ѿ мене, но боуди ми помощник и спси мѧ малъ преходъ житїа сего въ ѡтишїю твоемоу прїйти. не помѧни[1]) моихъ грѣхъ, еже ти ѿ юности съгрѣшихъ или словомь, или дѣлѡм, или въ оумѣ своемъ, или по воли, или по неволи. ꙗко бо Бгъ блгъ и млстивь прости мѧ, да не когда рече безаконникъ: „Где естъ Бъ ѥѧ?“ тѣмъ, Гй, потъщи сѧ помиловати рабы своѧ, ꙗко прославлень еси въ векы вѣкомь, аминь“.

Паче ей помоливши сѧ народ предстоащїй тоу възпи гласомъ великымъ глѧ: „Великъ естъ Бгъ Иоулїанїи, и нѣст инъ развѣи его. бѣси сѧ оубо, бѣси сѧ, епарьхе, моучи нас, ꙗко же хощеши!“

И ѿлоучивши сѧ ѿ народа моужи числѡм ф. и жен р. и л., и воспиша гласомь единѣмь глще: „Мы къ Бгоу прибегаемъ, его [же] чтетъ Иоулїанїи, да погибнетъ страна елинъскаа, да не боудеть памети на земли безбожнымъ. моучи нас, епарьше, како хощеши, приложи намъ моукы, желѣза принеси и ѡгнь разожди, лоукавыѧ твоѧ промыслы и ѿца твоего Сатаноу на ны посли, и покажи. оувидѣти бо имаши, ꙗко мы избрахомъ доброую сїю чѧсть Га нашего Іс Ха“.

Епарьхъ же възвести сїе црю, и повелѣ цръ ѧти их и мечемь иссещи ꙗ. Скон'чаша сѧ в' той днь моужїй числѡм ф. и женъ р. и л., и тако предобрїи мчнци нетленїю вен'ца въземьше со аггль ликоуючи [пребывають] славѧще во вѣкы Ха.

Епархъ же гнѣвомь дїаволимъ побежень бывъ, и рыкаѧ ꙗко левъ, мышлѣше нѣкоею виною погоубитї ю. и повелѣ принести коноБъ и вложити олова и разжещи зѣлѡ, и тако воврещи мчницоу. оувержен'ѣй же ей бывшей в' коноБъ, и съжъже моужей їдолослоужителей о. и е. видѣв' же епарьхъ бывшее, и растръза ризы своѧ, и скрежета зоубы, потеза богы своѧ, понеже не возмогоша разгневати сѧ на ню ни предолѣти единой отро-

[1]) В рукоп. первісно: не поноси.

коинци. и҆ повелѣ главꙋ ей ѿсещи. И слышавши же ст҃аа Иоуліанія возрадова сѧ зѣлѡ, ꙗко приближаше сѧ конец страсти еѧ. Идꙋщи ж ей на ѡбычно мѣсто, бѣсъ иже моучень ѿ неѧ, внезапꙋ пришедъ гл҃ше: „Не щадите еѧ, мꙋжіе еллинъстіи, не помїлꙋйте, ꙗко та зла влъхва, бо богом досади, самодръжъца ж ѿверже сѧ, много ж злѡ показа ми единои нощи. не тръпѧ бо ран еѧ всѧ ей повѣдах, еже сътворих ѿ начала юности. въздадите ей, ꙗко же достойно ест“.

Ст҃аа же Їоуліанїи рече въздвигъши очи свои, хотѧщи видѣти, кто естъ гл҃а ей. бѣсъ же побѣже вопіа: „Ѡ лютѣ мнѣ небогꙋ, горе мнѣ окаанномоу, пакы мѧ хощеть ꙗти мч҃ница Хв҃а“. и҆ абіе невидимъ быстъ.

Пришедши же ст҃аѧ мч҃ница на мѣсто, иде же хотѧхꙋ ей главꙋ ѿсещи, помоли сѧ оусекателю послабити ей, да сѧ помолитъ. ї нача гл҃ати предстоѧщимъ христїанѡм: „Братїа моа и҆ сестры дх҃ов'наа, ѿци и҆ матери, послоушайте мене ї покайте сѧ, и҆ съзижете домы ваша на камыцѣ, да пришедшимь вѣтрѡм не възмогут разорити васъ. и҆ молите сѧ частѡ и҆ книг послоушайте, любите дроуг дроуга, да даст вамъ Гь҃ мл҃сть в час ѡнъ. и҆ ѡбрѧщете оупованіе къ Го҃у нашемоу Їу҃ Хо҃у. добро оубо ест бодръствовати и҆ мл҃тъвы творити къ Бо҃у, добро покаати сѧ ѿ ср҃дца, добро тихо пѣти, добро молити сѧ без престани, не вѣмы бо, в кый чѧс изыйдемь ѿ житїа сегѡ. и҆ пакы молю вас, молите за мѧ, да достойна боудꙋ во совершеннемь вѣнци сконъчати сѧ, и҆ да прейдꙋ начала власти и҆ приближоу сѧ къ прс҃толоу величїа Ба҃“.

И҆ давши миръ, и҆ пакы гл҃а: „Гі҃ Бж҃е въседръжителю, помилоуй мѧ и҆ помози ми, сомири, прїйми дх҃ъ мой“. и҆ се рекши преклони выю свою, и҆ ꙋсечена быст ѿ пакостника. не по мнозѣх же дн҃ех жена нѣкаѧ именемъ Софїѧ, рода соунъклитическа, мимо ходѧщи сквозѣ град Никомидїйскъ, идоущи к Рим, и҆ взѧв чс҃тное тѣло ст҃ыѧ Иоуліанїи, и҆ донесши в Римъ положи на мѣсте чс҃тнемъ, цр҃ков създавъши въ [памѧть] достойнꙋ ст҃расти еѧ. егда хотѧше поꙗтї ю епар'хъ Еливсїй, бѧше девѧтымь лѣтѡм, послоуства ж еѧ лѣт иї. епар'хъ же Елиоуевсїй по скончанїи ст҃ыѧ мч҃нци восхотѣ ити по морꙋ на село свое. посредѣ же емоу плавꙋщꙋ прїйде бꙋрѧ [съ] вѣтром и потопи корабль. и҆ оутопоша с нимъ л҃. и҆ д҃. мꙋжей. и҆ изврьже море Елиоусеѧ на поусто мѣстѡ, и҆ тако птицами и҆ зверми тело его

рассыпа сѧ. мч҃на же быст ст҃аа Иоуліанїи мс҃ца дек. и҆ сконча сѧ въ ка҃. дн҃ь дек. при Маѯимїане пакостнице, Єлиоусей нечестивым епарсе, в нас же цр҃ствꙋющи Гоу҃ нашемоу Іу҃ Хоу҃, емоу ж слава и҆ дръжава, чс҃ть и҆ поклоненїе, Ѿцꙋ и҆ сн҃у и҆ ст҃му дх҃у. аминь.

Житє і мученє сеї Юліянії нікомидійської припадає на часи панованя Максиміяна і було доконане 21 грудня 290 р. Латинська версія сего мученя друкована в Acta Sanctorum Bollandiana Februarii т. II, ст. 868, під днем перенесеня її тіла до Італії. На підставі отсего оповіданя написав просторійше житіє С. Метафраст, якого твір по грецьки надрукований у Міня (Migne, Patrologia graeca, т. 114, ст. 1438). Друга церковно-славянська копія сього твору містить ся в т. зв. Замойськім рукописі унїверситетської біблїотеки у Львові, sign. I, F. 15. Пор. також A Dictionary of Christian Biography, т. III, ст. 468. і Архіепископъ Сергій, Полный мѣсяцесловъ Востока, Владиміръ 1901, т. II, ст. 513.

XIX. Муки св. Варвари і Юліанії.

Львівський рукопис XIX в. (Бібл. Оссолїнських ч. 38, к. 169—171).

Мц҃а декабрꙗ въ д҃. дн҃ь мч҃нїе ст҃ыꙗ мч҃нци Варвари и҆ Оуліанїи. бл҃сви ѿч҃е прочт҃и.

При Максимїане цари, влдц҃ѣ соущоу Маръкїаноу, бѣаше нѣкто Дишскоръ, богатъ ѕѣло, на востоцехъ слн҃чныхъ живый Иоуліѧ града, веселень во мѣстѣ нарицаемѣмъ Гелласїѧ, ѿ двою на г҃і. поприщъ Євхандоу, предръжа всѧ мѣста та. бѣ же дщи емоу единочадо именемь Варвара, ꙗже подвиженїем дх҃а ст҃го до познанїа Бг҃а истинаго прїйде. възгнꙋша же сѧ ѿчскаго идоложръства і ѡст҃и сѧ дш҃ею. взирающи бо на добротꙋ, величество ж и бл҃гочинїе мїра сего сотворенаго, не въсхотѣ тои чт҃и богом нѣмым и каменным ѿдавати, но паче създателю всѣх Боу҃ истинномꙋ изволи кланѧти сѧ, на идоли ж ѿчскїа плюѧше гл҃ющи: „Подобни вам да боудꙋт творѧщїи вас и вси хвалѧщїи и надѣющїи сѧ вам". и по сем въ познанїе Хв҃а ѿпстлѧ и вѣры его прїйде, и растѧше, ꙗко тѣлом, тако и моудростїю дх҃овною и бл҃гдатїю бж҃їею спѣаше.

Ю же [ѿць] хранѧше на полатѣ высоцѣ, ꙗко не видѣти еѧ никомоу же, зане же зракѡмъ бѣ красна. ѡна же семꙋ не сопротивлѧше сѧ, мнѧщи, ꙗко ꙋдобнѣйше ей бꙋдет въ ѡном оуєдиненїи или ѡсобѣ ѡ Гѣ҃ Бз҃ѣ оупражнѧти сѧ, и в безмолвїи канон свой и посты, мл҃бы и вниманїє исполнѧти, и тѣм сѧ вѧщше призирати дш҃евномꙋ бесмр҃тїю, ѡбѣщаним бл҃гимь нб҃сной славѣ, злым же оуготованном въ адѣ мч҃нїю, ползѣ тѣй же х... ї чїномь исполненїа закон и волѧ бж҃їа[1]).

Й во єдинь дн҃ь влѣзе к ней ѿць еѧ и рече ей: „Хощꙋ тѧ, чадо, ѡбрꙋчити нѣкомꙋ мꙋжꙋ краснꙋ и богатꙋ“. ѿвръзши ж бл҃жннаѧ оуста своѧ, ꙗко съ ꙗростїю рече ємоу: „Не дайждь ми Гї҃ прилѣпити сѧ къ плотъскымь похотемъ, ꙗже ꙗко сонъ мимоходитъ, им же смрътъ дш҃евнаа пребываєтъ. но да сподобить мѧ Бг҃ всѣмь ср҃дцемь послꙋжити Хоу҃ моємоу и мл҃сть ѿ него вѣчноую ѡбрѣсти“.

Й єгда видѣ ѿць еѧ крѣпко ср҃дцѣ еѧ ѡ словеси семь, ѿиде ѿ неа. и миноувши же времени ѿєха ѿць еѧ въ странꙋ далече, повелѣвъ слоугамъ своимъ създати баню и сътворити в ней два оконца зрѧщимъ на въстокъ. слѣзъши же ст҃аа Варьвара и видѣвши, како дѣлаютъ, и повелѣ имъ три оконъци сътворити. ѡни же боѧхоу сѧ гл҃ще: „Нѣст намъ тако повеленѡ“. ст҃аа же Варвара рече имъ: „Сътворите, ꙗкож аз велю, а при моємь ѿци не скорбите, азъ бо ємоу ѿвѣтъ сътвороу ѡ сем“. они же сътворьше по повеленїю еѧ. ст҃аѧ ж Варвара сътвѡри пръсты своими знаменїє чс҃тнаго кр҃ста во велицей коупели прѧмо востокъ сл҃нца, и въѡбрази сѧ стопа ногы еѧ в тои ж бани, оудоу же ст҃аа ѡна вода течетъ и до сегѡ дн҃ы многа исцеленїа творѧщи. ст҃аа же Варъвара оплевавши поганъскаа чтїлища ѿца своєго, и възлѣзе на полатꙋ свою.

Єгда же приєха ѿцъ еѧ в дѡм свой и видѣ г҃. ѡконъца в бани, испытати начѧтъ, и вразꙋмѣ ѿ слоугъ своихъ, ꙗко по повеленїю ст҃ыѧ Варвары тако сътвореньно быст. възшед же оу полатоу вопроси ст҃оую Варварꙋ глѧ: „Чесо ради сице повелела еси сотворити?“

---

[1]) В паралельнім, хоч і троха свобіднім, польськім тексті Скарги (Żywoty Swiętych, Grudzień, d. 4, ст. 1416—17) відповідне місце читаємо ось як: „i tym się więcey przypatrzyć dusz naszych nieśmiertelności, obiecaney dobrym chwale niebieskiey, mękom na złe w piekle zgotowanym i pożytkom a obyczaiom pełnienia zakonu i woli bożey“.

Ѿвѣщавьши же ст҃аа Варьвара рече ємоу҆: „Не вѣси ли, Ѡче мой, ꙗко три свѣтила соутъ, ими же всѧка дш҃а чл҃ческа просвещает сѧ, Ѡц҃ъ и сн҃ъ и ст҃ый дх҃ъ. а поганьстїи бози, ꙗже вы чтите, пагоуба дш҃евнаа соутъ“.

Єгда оубо слыша Ѡць еѧ словеса си, разгневав сѧ извлече мечь хотѧ посѣщї ю. ст҃аа же Варвара сотвори мл҃твꙋ, и просѣде сѧ каменъ полать еѧ, и избѣже в гороу. Ѡць же еѧ излѣзъ искати еѧ начатъ. бѣста же в той горѣ два пастырѧ овчѧ, и вопрѡшаше ѧ Ѡць еѧ: „Аще еста видала еѧ?“ тогда єдинь начать клѧти сѧ гл҃ѧ, ꙗко не видѣхъ еѧ, а дроугый ю показа. видѣвши же ст҃аа Варьвара проклѧ єго, и быша ѡвци єгѡ жоужолици, єже соутъ и до сегѡ дн҃и близ храма еѧ.

Ѿць же еѧ обрѣть ю и многꙋ моукоу ей сътвори, и похитив ю за власы и приведе ю пред Маръкїана моучителѧ и предасть ємоу, заклене и, да многымъ моученїємъ дш҃оу еѧ извлечетъ. тогда Маркїѧнъ исперъва начат ю молити и лестнаа словеса гл҃ати к ней. Ѡвещавши же Варвара рече ємоу: „Добрѡта твоѧ и сласты плѡтскыѧ да боудоутъ с тобою и с поганьствѡмъ твоимъ въ погꙋбоу. аз бо вѣроую въ Х҃а Б҃а моєго, и не имамь Ѡврещи сѧ єго, аще и всѧ м҃ченїа възложиши на мѧ“.

Тогда Марькїѧнъ повелѣ совлещї ю и битїю крепкѡ и сꙋкномъ терти раны еѧ. и много моукы сотвори ей, всадї ю в темницю. в тоу же нѡщ ꙗви сѧ ей Х҃с Б҃ъ гл҃ѧ: „Не бой сѧ, рабо моѧ Варьварѡ, азъ бо єсмъ пр҃сно с тобою, и готѡвают ти ап҃ли великоую ч҃сть на н҃есехъ“. и се рекъ исцели раны еѧ и Ѿиде Ѿ ѡчїю еѧ.

Оутроу же бывъшꙋ приведе ю Маркїан и постави ю пред собою. и видѣвь ю целоу нача гл҃ати ей: „Бози мои тѧ соутъ исцелели“. и Ѡвеща ємоу ст҃аа Варьвара: Бози твои да соутъ с тобою в пагꙋбꙋ. мене бо Х҃с Б҃ъ исцелилъ єстъ и оукрепилъ“.

Тогда Маркїанъ разгневав сѧ повелѣ, да ю ѡбѣсѧтъ и стрꙋжоутъ железы ребра еѧ, и свещами поджигають. жена же нѣкаа именемь Оулїанїа видѣвше чюдо, како исцели Х҃с Б҃ъ ст҃оую Варварꙋ, и оувери сѧ въ Х҃а, начать гꙋдити поганъство. тогда повелѣ Маркїанъ, да и тꙋю ѡбѣсѧтъ и тако же да строужоут и поджигаютъ. ст҃аа же Варвара мл҃твоу творѧше висѧщи себе ради и Оулїанїи, да оукрѣпить Б҃ъ ср҃дце има. и повелѣ м҃чтлъ, да Ѿрежоутъ сесца има. по семъ повелѣ, да ст҃оую

Варьвароу нагоу по всемоу градү влачатъ пхающе и моучаще. стаа же Варьвара молаще са Бү, да тело еа покрыетса. и посла Гь агга своегѡ со ѡдежею бѣлою, и покры тѣлѡ еа.

Пакы же по семъ повелѣ мчтль Маръкіанъ привести стоую Варьварү пред са и стоую Оуліанею къ веси нарицаемей Геласіа. тогда ѿцъ стыа Варьвары пріать ю съ гневомъ великымъ и изведе ю, да ю самъ оусекнетъ.

Стаа же Варвара приклонши колени нача млтвоу творити и глати: „Ги Іс Хе, вседръжителю, иже въсѣхъ срдцах испытай, вѣси, ѩко имени твоего ради все ѿвръгохъ света сего, и прсно млтвоу мою к тобѣ творах. ты нңѣ, Хе мой, пріими мою послѣднѣю млтвоу, и сподоби всакого хрстіанина и всакого вѣрнагѡ, иже имени твоего ради чтеть днь мчніа моего, иже ѿдаетъ грехы повинным и всакоу ползоу творить оубѡгым, да не преступит оу дѡм его ѩза ѡспичьнаа ни ина злоба. ты бо еси Бгъ млсрдый, и въ твои роуцѣ дшү свою предаю, да сохранена бүдоу въ векы векѡмь, аминь“.

Й ѩко же рече: „Аминь“, пріиде гласъ с нбси гла ей: „Пріиди, блженнаа рабо моа възлюбленьнаа, и весели са во црствіи нбснѣмъ соу Оуліаніею, и при млтвѣ не скоръби, оуслышах бо и збоудет ти са. иже бо хто вьсѣмь срдцем чтетъ днь мчніа твоего, ѩко же еси молила“.

Тогда ѿць еа пристоуплъ оусекноу стүю Варьварү, а дроугый стоую Оуліанію, егда же възврати са ѿцъ еа в' домъ, ѡгнь испаде съ нбси и сожеже и ис Марькіаномъ моучителемъ, ѩко прахоу не обресте са ею. Тогда же Оумакътиѡс нѣкто, боай са зѣло Ба, испроси стеи телеса еа, и съ великою чстію погребе и, во град восточьный внесъ и во храмѣ лѣпѣ положи блесь Євхаатъ ѿ двою на і. поприцъ во веси Геласіи. есть же днь стго мчніа еа мца декабра въ д. днь, вонь же бываетъ многа знаменіа во коупели стыа Варьвары и въ стых мощей ею, и во веселіе верным, и во прославленіе ѿца и сна и стго дха, нңѣ и прсно и в вки вѣкѡмъ, аминь.

Троха просторійший текст сеї редакції мученя св. Варвари і Юліянії, одначе без апокріфічного додатка про її помічність проти віспи, поміщений у латинськім перекладі в збірці Boninus Mombritius, Sanctuarium seu Vitae Sanctorum, nova editio, tamus primus. Parisiis 1910, ст. 138—140. Про ріжні редакції сього

мученія див. Архіепископъ Сергій, Полный мѣсяцословъ Востока, т. II, ст. 493—4. Пор. також Surius, Acta Sanctorum, t. VI і Migne, Patrologiae graecae cursus, t. CXVI, ст. 301. Польський текст Скарги в його „Żywotach Świętych“ (цитуємо старе видане з XVII в. без початку), подекуди схожий з нашим, але закінчене зовсім відмінне.

III. Найстарші аскети.

I. Житіє св. Антонія Єгипетського.

Львівський рукопис XVI—XVII в. (Бібліотека Оссолінських у Львові ч. 38, к. 506—510).

(Мсца генварѧ въ зі. днь. Житїе стого Антонїа поустынножителѧ. творенїе Афанасїа Великаго. Оуспе ѿ Гѣ по воплощенїи Хвѣ лѣта ткд.).

Стый Антонїй поустынножитель рожден въ Єгиптѣ, въспитань в наоученїи Хвѣ ѿ чстных и добродѣтлъных родител, ѿ юности ꙗви сѧ добродѣтелень. єгда же ѡсиротѣ по смрътти родител своих, въ коупѣ съ сестрою малоу в пеленах соуще, работа ѡпасно въ домоу своем ꙗко чл҃къ домовить, споминающе, ꙗко съ апслы прежде бывшаѧ хрстїане цѣноу пред ноги апластп ношааха. се помышлѧюще себѣ прїйде въ цркв [и] оуслыша еѵглию чтоуща ѡ богатом юноши: „Аще хощеши съвръшенъ быти, иди продай имѣнїе свое и раздай нищимь и гради въ слѣдь мене, и имѣти боудеши съкровище на нбсехъ“.

Слышав же словеса сїѧ прїꙗт их въ срдци своемь ꙗко ѿ самого Га, и иде въ дом свой. сестроу свою ѡбдаривши и ближнимь своймь ѿдаде, имѣнїе же свое нищимь расточи, нача искоушати поустынно житїе, на мѣсто нѣкїе тайно приходѧще ко нѣкоемоу старцоу, иже показа емоу поуть своим добродѣтлънымь житїемь. и часто в него пребывающе постом и млтвами и бденїемь жрътвы Боу творѧше. иде же слыша ꙗкова добродѣтелна старца, тамо к немоу бѣжл, ꙗко пчела мед добродѣ-

тели ѿ различныхъ и̂ когождо цвѣта и̂збирающе. въ велико оученїе и̂ книгь прочитанїе не вдаваше сѧ, токмо ıаже ѿ писанїа слыша, сїе в мысли ıако на камени начертанныхъ съхрани, абїе исплънити тщаше сѧ. книги своа называша вес мирь, и̂ на коеждо хоудо сътворенно, понеже в немь бл҃гсть и̂ богатство божїе оувидѣти и̂ почитати кождо възможе. дѣюще своима роукама, ıадый хлѣбъ и прежде захожденїа сл҃нца николи же ıадѧше, хлѣба и̂ воды въ мѣроу оуживаше, и̂ногды ж даже четвертаго дн҃е пища телесныа ѡжидаше, теплим ср҃дцемь Бг҃а възлюби, непрестанно молѧше сѧ.

Є҆гда же въ оученїи таковѣ младенець и̂зоучи сѧ, въѡроужи на себе ıарость враговь, сирѣчь доухов злыхъ, ıаже хотѣша его различным лоукавством и̂ и̂скоушенїемь ѿдалити. прежде влагати мысли его и̂ торгати начаша симь, ıаже ѡнь ѡставль сирѣчь богатства и̂ и̂мѣнїа и̂ ѡсиротѣнїемь сестры малыа и̂ бл҃гоѡбразїем родитель и̂ славою, пищами различными.

„Что твориши — рече — младый и̂ бл҃гоѡбразный юноше? повредил еси свое бл҃голѣпїе и̂ бл҃гоѡбразство, жестоко житїе начал еси, тѣло твое сеа бренна понести не възможе. ѡбрати сѧ и̂ оуживай сего, ıаже ти Бг҃ дарова“.

Ѡн же ѡ словесех сихъ ıако ст҃лъпь неѡборимь стоıаше, житїемь и̂ ст҃рстїю Хв҃ою възбранѧше сѧ, ѡбещанми его оутѣшаа сѧ и̂ ıако щитом вѣрою ст҃ою ѿ стрѣленїа его защищаше сѧ, сице, ıако николи же сим оуıазвити и̂ ѡслабити его не възмогоша.

Нача паки и̂нѣми вещьми и̂скоушати его. възложи нань ст҃рсти и̂ телесныа похоти, и̂ растлѣнїа нань мещоущи въ снѣхъ и̂ на ıавѣ, ıако николи же и̂мѧше оупокоенїа. тѣм же постом и̂ ѡбразомь и̂ лютых моукь чаанїемь и̂ и̂стлѣнїемь въ прах тѣла своего крѣпко сицевыа мысли разгна, и̂ тако съ стоудом врагъ ѿиде ѿ него. и̂ на прочаа вѧщше подвиза сѧ посты, и̂ въ далнѣю ѿиде в поустыню, ѿ неа же хотѧше бѣсь силою его изгнати, видѧщи себе посмѣıанна ѿ младенца сего, с великою ратїю ведоме въ храминоу его оудари, ıако люто тѣло его побиль. и̂ тако полоумрътвъ[1]) на многи дн҃и лежаше, дондеже той прїиде, и̂же емоу пищѹ приношаше. мнѧще его оуже мрътва въ вес принесе его, ѡ погрѣбанїи помышлѧше.

Антонїй же в нощи в себѣ бывь молѧше дроуга своего, ıако сам ходити лютых ради рань не възможе, да ѿнесень боудеть тайно абїе на мѣсто, и̂деже взѧт его, да не порадоует сѧ врагь,

---

[1]) В рукоп: полоумрътва.

да ѿ мѣста емоу ни единимъ стопнемъ не ѿстоуповати[1]. сътвори же нань діаволъ послѣдный приход, събравши множество дроугов своих въ ѡбразѣ различных ѕвѣрей, лвѡв, медведій, волков, вепров, псов, юнецъ и прочіих лютых ѕвѣрей, и вдари въ храминоу его, ю же разоривши страх творѧше емоу рыканіемъ гнюсных ѕвѣрей, влагающе нань различноую смрътъ. ѡн же болестію телесною ѡбьятъ соущe тѧжко стенаше и възвести сѧ не возможе. ѡбаче же срдцемъ веліимъ неоустрашенным къ рати сей въпіаше: „Видѣхъ, ꙗко силы не имате, ѡбаче ꙗко единъ ѿ вас възмоглъ бы мѧ ꙗко единаго ѿ чрьвій пожрѣти, еще на мѧ безсловесных и неразоумных ѕвѣрей посласте. видѣх, ꙗко и ѕвѣрей оухитрѣсте. аще и ѿ Ба моего сила дастъ сѧ вамъ, се аз есмь, погоубѣте мѧ, творите, ꙗ же повеленно вам ест. азъ вамъ не избѣгноу и вѣмъ се, ꙗко ничто же ми възможете сътворити без волѣ Га моего. всоуе покоушаете сѧ, знаменіе крста стго и вѣра въ Га нашего Іс Ха крѣпко забрало противоу вамъ есть".

По сихъ ꙗко тма ѿ слнца и прах ѿ лица вѣтроу враги ищезоша и погибоша. и абіе свѣтъ со нбси ѡблиста его, и храмина невреждена бысть. и оувидѣ Га Іс Ха, ѿ теплаго срдца въздыхающе рекъ: „Где бѣ, възлюбленный Ісе, где былъ еси, по что прежде ѡстави мѧ, ꙗзвъ моих не оуврачевал еси?"

Оуслыша глас глющь ко немоу: „Зде пребыхъ, Антоній, подивих сѧ храборствоу твоемоу. не бой сѧ, помощника мѧ прсно имѣти боудеши, и прославлю тѧ въ всемъ мирѣ".

Се слыша Антоній здравъ бысть ꙗко и прежде, оукрѣпи сѧ ѡ Гѣ своемъ, ꙗко по великой побѣдѣ съ вѧщшим дрьзновеніемъ и оупованіемъ[2]) въ помощи бжіи житіе провваждающе, ꙗко же и прежде.

Егда ж имѣѧ л. и пѧт лѣтъ нача мыслити ѡ съвръшеніи поустыножителства, сице въ поустыню иде, иде же никто же его оувѣстъ. молѧше старца, къ немоуж прежде хождаше, да с нимъ в далнѣю поустыню идетъ, да ѿ ѡчій и вѣденіѧ члчска оукрыет сѧ и възможе свободнѣ всѧкіѧ вещи къ спсеніи пріити и съвръшенно покаяніе творити. ѡн же старостію ѿрекъ сѧ дроужства, не хотѧше помощи емоу. Антоній же самъ въ имѧ Гне в далнѣю поустыню ѿиде. на поути врагъ не престаяше искоушаа его, блюдо сребрьно пред ѡчи емоу поверже, ꙗко сребролюбіемъ ѿ

[1]) В рукоп.: ѿстоуповаше. [2]) В рукоп.: оупованій.

поути сведет его. ѥя же оувидѣ мыслити нача: „Ѿкоудоу сре-бро зде? поути велика, нѣст тъкмо птица и ѕвѣріе преходать. аще ли кто вещь сицевоу погоуби, паки ѡбращши са възмоглъ бы ѡбрѣсти. разоумѣхъ оубо, ꙗко твое искоушеніе, діаволе. но не искоусиши мѧ. сребро твое на пагоубоу ти боудеть“. сіе же глѧ абіе блюдо ищезе.

Тожде паки второе сътвори, егда множество злата ѡбрѣ-те, Ѿ негож ꙗко Ѿ ѡгнѧ бѣжаше. тамо оубо в далнѣй поусты-ни храминꙋ поустоу, полноу гадов ѡбрѣтше, и затвори са в ней. оувѣща дроуга себѣ оу поль года хлѣба и воды приносити[1]). ѕміеве и ехидны мѣста оустоупиша стмоу, дроуг же его в пол года хлѣбъ и водоу сверхѫ споущаше емоу, с ним же николи же глѧ.

Живѧше тамо лѣт к҃. по многих странах прослави са блженный Антоній, и множество ихъ добродѣтлъномоу его жи-тію послѣдовати хотѧхоу, ꙗко и дверѣ въ храминѣ его раз-дроушахоу. ꙗви са въ миръ здравъ и блголѣпенъ, нача прочїихъ члкъ наоучати ходити тѣсными враты къ ѡномꙋ тѣсномоу и добродѣтлъномоу житію. и емоу ж Гь Бгъ блгдть дасть, ꙗко по семь без числа бѣ оучеников его, ꙗ же поутемъ и житію его наслѣдоваша, их же къ възгордѣнію мира сего и ѡставлѣнію имѣній, къ покаанію и смиренію и прочїихъ съвръшенных добро-дѣтелій хрстіанских привождаше. брань их бѧше къ дховнѣй злобѣ, им же ꙗко стратилатъ [бѧше] стый Антоній, добрѣ оу-мѣюще дховныѧ стрѣлы и сѣти діаволскыѧ познавати и в них прочїихъ ѡстрѣгати.

Повѣдаше, ꙗко нѣко единѣмъ чиномъ вѧщшей борьбы не имоуть, ꙗко съ чръноризцами и чръноризицами, на них же лоу-кавы и съкрытыѧ сѣти поставлѧхоу. аще же сами не възмо-гоуть, лютѣйших приводѧт. но иже прсно млѧт са единым знаменіемъ чстнаго крста токмо, Ѿгнати не могоут. а прочаѧ же великымъ бденіем и плоти оутроуженіемъ паче мѣры, и здра-віе растлѣвши, и добродѣтели начавшіѧ съвръшити не възмо-гоут, или въѾчаланіе пріидоут, или всѧ погоубѧть.

Повѣдаше блаженный Антоній, ꙗко диꙗволъ бонт са млтвы, бденіѧ, постов, смиреніѧ, нищеты самоволныѧ, гнѣвоу и тще-славіѧ оудалꙗти са, конець же всемоу чистого срдца въ любви Хвой ѕело бонт са. чюда творѧше великіѧ, паче же недоужным

[1]) В рукоп.: приношаше.

и҆ бѣсноватымь, и҆маше бо и҆ дх҃а прр҃чъскаго, далнѣа вѣдаше ꙗко близ соуцѫи и҆ прочїимь братїамь възвѣщающе. ереси арїаньскиа и҆ манихейскыа [и҆] дроужества с ними стѫжаше са, ꙗко съ ними николи же бесѣдова, токмо и҆же къ их възвращенїю и҆ ползѣ слоужаше. повѣдаше, ꙗко бесѣда и҆хь пагоуба дш҃и есть.

Слоучи са, ꙗко единь Арїꙗнь въ манастырь прїиде, съкрываюціе ересь свою, в ней же и҆спытань егда ꙗви са, абїе и҆згнати его повелѣ, гл҃ще, ꙗко бесѣда и҆хь ꙗко ꙗдъ аспидень приходит. егда же похитиша его Арїане, хвалаще са, ꙗко съ ними дръжаше, великою жалостїю сънат, чюдаще са сицевомѹ и҆хь дрьзновенїю, и҆де въ Алеѯандрию къ всѣмь презвитеремь, ꙗвѣ Арїаны своими оусты проклат их гл҃юще, ꙗко се соуть послы Антихристовы. сн҃ь бж҃їи есть единосоущень Ѿцоу, рождень ѿ Ѿца, а не сътворень. Ариꙗны ничим же различны ѿ ꙗзыкь, понеже слоужать твари и҆ въ Ха҃ не вѣрѹюще и҆ сътворенїемь твораще его, и҆долослоуженїе ꙗвѣ творать[1]). и҆х же соуесловїемь и҆ самыа стихїа гноушают са и҆ вса тварь проклинаеть, ꙗко видит, и҆же Га҃ хоулат и҆ равна творат им же сътворены соут. его же и҆сповѣданїемь мнѡжество людїи къ цр҃кви бж҃їи възвратиша са. на конець же и҆ ѿ погань много житїемь сего ст҃ым къ вѣрѣ Хв҃ѣ приведоша са.

Сице прослави са въ сем мирѣ, ꙗко и҆ Константинь царь великїи съ сн҃ьми своими посланїа къ немоу часто посылаше и҆ мл҃твѣ его вроучаше са. на не же сице им ѿсылаше, прежде хвалаше их разоумы, ꙗко Хоу҃ вѣроуют, по сем наказоуа и҆хь, да не оуповають себѣ и҆ цр҃ствоу своемоу ниже тщеслават са и҆мь, но да чл҃ки быти познають са и҆ на соудащаго Ха҃ зрат, емоу же стазанїе и҆ слово дати и҆моуть цр҃ства своего, бл҃гдть рабом показоуют, ницимь и҆ ноужнымь и҆ сирымь да боудоуть ꙗко Ѿци.

Се быст в нем дивнѣе, ꙗко на поуцѫи въспитань соуще, ѕѣло людскимь бесѣдамь, оумиленнымь всакымь страннымь прѣбываше, ни единого пронырства в себѣ не и҆моуцѫи.

Времени единаго, егда междоу братїею нѣчто дѣлаше, ѡчи свои на нб҃о възношаше и҆ въздыхающе и҆ жалость показѫюще, колѣнома къ земли припадающе, молаше са, да ѿвратить Гь҃ Бг҃ь гнѣвь свой, и҆ ѕѣло плакаше, слезами ѡмакаше са. въпросиша же его, но гл҃ати ѿ стенанїа не възможе, тагота ср҃дца гл҃ы прерываше, дондеже крѣпко възопи: „Оуне бѣ намь, чада възлюб-

[1]) В рукоп.: твораще.

леннаа, съмрътію скоупити са ѿ таковыа гнюсоты. велика злоба[1]) и безбожіе чл҃ческо ѡтвори са. видѣх бо ѡлтар бж҃ій ратію ѕвѣрей ѡбестоимь и копытами их разоренный, и глас гл҃юціи: „Ѡмержоу себѣ ѡлтарь мой“.

Въ второе же лѣто исплъни са виденіе его, к не же Аріане погань себѣ на помощь възаша, цр҃кви православных раздроушиша, ѡлтара гнюсною мръзостію исплъниша, разлиаша кров православных, дѣвы законныа насиловаша, еп҃пы побиша и изгнаша, сосоуды цръковныа плѣниша, лютѣ нежели[2]) когда поганы, вѣроу ст҃оую и вса̑ски слоужбы бж҃іа поусто сътвориша. ѡбаче же то же Гь Бгь, иже бѣ се виденіе држхло авил, оутѣшеніе мл҃рдіа своего не потаи. семоу же оубо ст҃омоу Антонію проави, ако паки цр҃кви бж҃іа боудеть ако же и прежде, лютость же аріаньскаа погибе. „Ѡбратат са, гл҃а, ѕміеве въ азвины своа, вѣра же ст҃аа разпространит са. тъкмо блюдѣте са, да не причастите са къ Аріаномь“.

По времени же малом епарх алеѯандрійскій, Аріанинь, Валакій именемь, сице люто православных дроучаше, ако дрьзноу чрънориэцѣ и инокинѣ авѣ ѡбнаженны посредѣ града оу стлъпа бити. къ немоу же Антоній таково писаніе посла: „Видѣх на тебѣ гнѣвь божій. престани сеа лютости на хр҃стіаны, да не погибнеши въ арости божій, а же скоро имат прійти на та“. прочет же писаніе и плюкаше нань и на землю поверже, и посланника безчести сице гл҃юще: „Да оучить Антоній иноки своа и да разоумѣеть, оубо аз ако нѣсмь под ѡбластію его“. тѣм же по патих днех роукоу Гн҃ю оувидѣ: конь, иже над прочіих всегда баше кроткій, ѿ нѣкоа вещи верже са нань и зоубами его растръже и ногами потопта, негли третіаго дн҃е дожда. вси видѣша, ако месть божіа прійде нань, емоу же ст҃ый Антоній ѡбѣща, исплъниша са слова его.

Егда же хоташе преставити са ст҃ый Антоній, ѡ дн҃и съмръти своеа видаше. братію ѡпасно въспоминаа, да Боу вѣроу, аже ѿ ѡц҃ъ и поданіа ап҃слъскаго взаша, съхранать, Аріанов же и Маркианов блюдоут са[3]), ако врагов бж҃іих. „Вѣсте бо, ако азь гноушах са ереси их, ако николи же съ ними не гл҃ахь“. ѡстерѣгаа же их, ако да вѣдат вражіа лоукавства и всегда хранат са их, и прочіими дш҃еполезными гл҃ы

[1]) В рукоп.: звоба. [2]) В рукоп.: нежали.
[3]) В рукоп.: блоудоут са.

ндоучањ их, ӥ тако въ мирѣ ӥ въ веселїи ѿ Гѣ оуспе, нмоуще лѣт р҃. ӥ пѧт. чл҃къ в поустыни въспытанный, ӥ по вселеннѣй прославленный, моужственный бѣсом воинь (сице ꙗко имене его еда кто въспомѧноу по всемь Єгиптѣ, воꙗха сѧ ӥ ѿ чл҃къ ѿбѣгахѫ), великїй оучитель всѣмь къ добродѣтели ӥ любви бж҃їй, его же мл҃твами[1]) въсѣхъ нас съхрани Бг҃ въ тройци прославлѧемый въ всѧ вѣки. аминь.

Житіє Антонія Єгипетського, написане Афанасієм Александрійським, уважаєть ся прототипом пізнійших численних житій аскетів, так як і сам Антоній уважаєть ся батьком і основателем манастирського житя. Афанасієво житіє служило також жерелом для пізнійших істориків церкви, і належить до тих грецьких творів, що найвчаснійше, ще в X віцї, а власне в Болгарії, були перекладені на церковно-славянську мову. Наш текст подає се житіє в значнім скороченю. Повний текст у латинськім перекладї див. B. Mombritius, Sanctuarium, t. I, ст. 75—100. Наш текст лише подекуди схожий з тим скороченєм, яке містить ся в Legenda Aurea (пор. M. Douhet, Dictionnaire des Légendes du Christianisme, ст. 50—54). В Димитрієвій Четї-Минеї (київське видане п. з. „Книга житій святыхъ“, январь, ч. II, к. 8—30) поміщено переклад Афанасієвого житія Антонія в редакції відмінній від нашої, та все таки переклад неповний, але як сказано на марґінесї, „отчасти сокращено“.

II. Житіє св. Макарія Єгипетського.

Львівський рукопис XVI—XVII в. (Бібліотека Оссолїнських у Львові ч. 38, к. 510—511).

Мсца генварꙗ ѳ҃ї. дн҃ь. Житїє прпдбнаго ѿца нашего Макарїѧ Єгипетского, писанио Паладїемь еп҃помь каппадокїйским лѣта по воплѡщенїи Гн҃и ў. лг҃.

Стыхъ прснопамѧтных ѿць Макарїѧ египетского ӥ Макарїѧ алеѯандрїйскаго житїе пишуще, великихъ вещей, ꙗже в них соуть, троудна къ оувѣренїю ѡба вамь исповѣдѧт сѧ, да нѣкто мѧ ложна не пщоуеть. но вѣдѧще, ꙗко Бгъ погоубить всѧ глюцꙗѧ лжоу, истинноу вѣждь, възлюбленный Лаоусе (къ Лаоусоу

[1]) В рукоп.: мл҃тва.

во писаше), еже ты не невѣроуй токмо, но сицевыя рабы бж҃їя почитай, ꙗ же истинно Макарїями, сирѣч блгсловенными быша.

Прежде глати хощѫ ѡ Макарїи египетскомь. той живоущє лѣть ҫ҃., въ поустыни живяше лѣть ѯ҃. десят лѣть прежде жестоким въздръжанїемь живяше, ꙗко младо сѣдымь зван бяше, понеже над лѣта своя и прежде времень дх҃овнымь бысть. егда же имяше лѣть м҃., дана емоу бысть власть ѿ Ба на изгнанїе бѣсов и на исцѣление различныхь недоугь и на прр҃чъство ѿ боудоущихь вещехь. и бысть презвитер саномь, имяше единого оучнка Їѡанна, его же паденїе здалека (понеже по смрти его ꙗви ся), видящи тако гла[1]) емоу: „Послоушай мя, Їѡанне, и наказанїе мое блгодарественнѣ къ своей ползѣ прїйми и искоушение си лакомствомь. но аще послоушаеши мене съ страхом, въ слоуженїи божїи съвръшень боудеши и казнь божїя къ храминѣ твоей не приближит ся. аще ли же наказанїе мое ѿвръжеши, казнь Гиезийна прїйде на тя, понеже грѣхоу его причастникь еси“.

Їѡан же не радя наказанїе ѿца своего, но паче Июды в лакомствѣ и сѣть его наслѣдова. по лѣтех же еı҃., егда себѣ нѣкихь стяжанїя нищих присовъкоупи, лютымь недоугомь ѡтягчень бысть, строупы оубо по всей плоти быша, сице ꙗко мѣста не бѣ, где перста положити. сее бысть прр҃чъство Макарїево.

Ѿ постѣх же его и ѡ млтвѣ и ѡ бденїи въсоуе глати, понеже сїа вещи и прочїи съвокоуплени соут, в них же различнѣ сїи рабы божїи въ поустынях оучать ся, дроугь дроуга въ той стой зависти къ добродѣтели и оумръщвленїю телес оубѣгают ся.

Слышах, ꙗко тъй стый въ приснѣмь въсхищенїи въ вещех нбсных пребываше, вящше време ѿ Гѣ Бзѣ и райскых забавах траваше.

Един Египтянинь къ нѣкой чстной женѣ Парфеника нѣкоего въ похот великоу въпаде, ей же не могоуще прелъстити чсти ради ея и блговѣнства и вѣры къ моужеви, еже имяше, иде къ чаровникоу нѣкоемоу глюще: „Или срдце ея горѣти сътвори къ мнѣ, или ѡмерзи ей моужоу ея“. егда же влъхвь срдца ей сѣтми дїаволскими оуловити не възможе, разгнѣва ся ѕѣло, и ѡчи всякомоу, иже зряще на ня, ѡслѣпи[2]), ꙗко не тъкмо моужꙋ ея, но всѣмь людемь видяше ся[3]) кабилою. тако быти вѣдя ся,

[1]) В рукоп.: глѧ.　　[2]) В рукоп.: ѡслѣпѣ.

[3]) В рукоп.: вѣдяще ся.

ѕѣло плакаше ѡ ней, вѣдащи, ꙗко се жена его. и҆ тако оуже мнаще, ꙗко чарованїемь симь въ безсловесїе ѡбрати сѧ. паче ж егда видѣ ю три дни ниже сѣна, ꙗко безсловеснаѧ кабила, ниже хлѣба ꙗко чл҃кь ꙗсти не хотѧше, ѕѣло смоути сѧ и҆ призва презвитерь, да зрѧт на ню и҆ съвѣтоуют емоу ѡ ней. се же и҆ ї҆мь бысть, такожде кабила, а не чл҃кь. по сем оумысли вести еѧ въ оуздѣ къ ст҃омоу Макарїю въ поустыню. ею же оувидѣ Макарїй рече: „Се есть истинно жена, ѡчи же ваши тъкмо изведѣми соут, ѡна же ни единоѧ измѣны[1]) [не] имать. конскїи вы ѡчи имате, тѣм же ею кабилоу быти разоумѣете“. и҆ абїе ѡсти водоу, възлїѧ на главоу еѧ и҆ моли сѧ ѡ ней къ Бо҃у. абїе оубо испаде ѡбраз виденїѧ ѿ неѧ, ꙗко оуже еѧ кождо тако кидѧше, ꙗко бысть чл҃кь. и҆ повелѣ дати ей ꙗсти, наказоваше ю, да часто ко цр҃кви прибѣгаеть, понеже „сего ради ти бысть, ꙗко оуже пѧтїю седмиць не прїйде въ цр҃ковь“.

Имѧше оубо ѡбычай той ст҃ый ископоваше себѣ печары въ земли долгие и҆ глоубокїе, в них же криаше сѧ на ѡсобѣ, егда людїе приходѧще к немоу вредѣша мл҃твы емоу, в печарах же его найти не могоуще.

Се оубо ѡ немь истинно повѣдають, ꙗко приводѧщи къ оувѣренїю чл҃ка нѣкоѧ ереси, ꙗже въскрсенїю мр҃твых не вѣроваше, пред ним же мр҃тва въскр҃си.

Времени нѣкоего мати нѣкаѧ сн҃а приведе к немоу, велика ѡбꙗстника, иже[2]) имѧше дх҃а чрѣвоѡбꙑсливаго, ꙗко егда изꙗде три хлѣбы велика и҆ напи сѧ воды, и҆ ѿригноувши все ꙗденїе въ вѣтрь ѡбрати. есть оубо единь чинь нѣких бѣсовь, их же ѡгньными гл҃ѧть, ѿ них же сей бѧше. и҆ междоу оубо бѣсы, ꙗко и҆ междоу чл҃кь, различїе есть. едино имат ество, но не единоу силоу и҆ власть. мт҃и оубо ѡна мл҃ѧше ст҃ого ѡ сн҃оу своемь гл҃ѧще емоу: „Ꙗко егда не имат что ꙗсти, мотыла своѧ помадаеть“. Молѧ сѧ ѡ немь ст҃ый Макарїй, и҆ оутихь ѡнь бѣсъ. по сем въпроси матери его, ꙗко да въсхощеть ꙗденїе его възмѣрити, много [ли] боудеть по семь ꙗсти? ѡна же рече: „Да довлит сѧ оуже десѧтьма фоунты хлѣва“. ст҃ый же разгнѣва сѧ на нѧ, ꙗко много подаде емоу. и҆ паки мл҃ѧ сѧ ѡ нем ꙁ҃. дн҃ий постѧще сѧ, изыйде ѿ него бѣсь. ст҃ый же повелѣваѧ мт҃ри его, да трема фоунты хлѣба довлит сѧ, болши же да не дрꙿзнеши дати емоу. и҆ се аще дѣлати имат, [бѣсъ не възвратит сѧ къ немоу]. Бг҃оу нашемоу слава в вѣ҃кы. амин.

---

[1]) В рукоп.: измѣни. [2]) В рукоп.: ꙗже.

III. Житіє св. Макарія Александрійського.

(Рукопис тойже, к. 511—515).

В тойже днь дроугаго Макарїа Алеѯандрїйскаго, написанный Паладїемь єппомь каппадокїйскимь.

Ѡ семь стомь Макарїи Алеѯандрїйскомь пише Паладїй, ꙗко съ нимь г҃. лѣта живаше, дѣвства его добрѣ знаюцїе и дроугих сѧ ѿ иных доведоваше. тъй нѣкогда къ стомоу Антонїю прїйде, и оувидѣ в него красны розьги палмовы, ꙗ же на роучное дѣло оуживаше, молѧше Антонїа, да дасть емоу единоу ѿ вꙗзанїй ихъ. рече стый Антоній: „Писано бо есть: не пожадай вещи ближнѧго твоего“. ꙗко се изрече, абїе розги исхоша, ꙗко ѡгнемь ѡпалиша сѧ. се видѣ Антоній рече: „Се дхъ стый почи на тебѣ. Ѿ сего днѐ наслѣдник чюдес моихъ боудеши“.

И по сем бѣсь стрѣте его въ поустыни на поути велми оутроужденнаго [и] рече емѹ: „Ѡбаче ты имаши дары бжїѧ, их же имат Антоній. по что своеѧ власти не твориши и не молиши Ба, да дасть пищоу къ оукрѣпленїю на поути семь?“ ѡн же рече емоу: „Гь есть крѣпость моѧ и слава моѧ, ты же не искоусиши мене, раба бжїѧ“. и сътвори емоу бѣсь въ мечтѣ велблоуда, на нем же видѧше сѧ быти многа нища, иже близоу станоув стго Макарїа. видѣ же кознь дїаволскоую нача творити млтвы, ими же велблюд ѡнь въ землю исчезе.

Нѣкогда иде къ Макарїю, ѡ нем же прежде рече сѧ, и соущоу им въ единствѣ, егда имѣша чрез рѣкоу Нил превезти сѧ, вседоша в той корабець, в нем же везоша сѧ два чстни царстїи строителе, имоуще воз мѣдѧнїй и на конехъ оузды златыѧ, и рабы красно на выях златыѧ[1]) гривны носѧще и поꙗсы златыѧ на бедрѣх. егда ж оувидѣша сих двох рабь божїих въ ѡдѣѧнїѧхъ хоудѣхъ, въ оуглѣ корабля сѣдѧщих, чюдѧще сѧ смиренномоу и нищемоу житїю ихъ, рече единь ко нимь: „Блжени вы, ꙗже роугаете сѧ мироу!“ Ѿвѣща единь Макарій: „Мы роугаем сѧ мироу, вам же рѹгает сѧ мир“. словеса же сїѧ единь ѿ строитель прїѧт въ срдце, и абїе в дом пришедши измѣни

---

[1]) В рукоп.: златых.

житїе свое, и ѡдѣѧнїе драгоцѣнное сверже и житїе нищетно[1]) възлюби, мл҃стиню великоу творѧще.

Времени нѣкоего, егда семоу Макарїю послано красень грѡздь вина, и похот прїйде емоу к немоу[2]), хотѧ же въздръжанїе свое познати, посла их дроугомоу братоу своемоу юнѣйшомоу. тѣм же ѡнь такожде сътвори: похот красноу къ виденїю оумори; и дрѹгомоу посла. третїй такожде иномоу, дондеже вс҄ѧ братїѧ сїа гроздїѧ ѡбышдоша, на конец же к Макарїю цѣло възвратиша [сѧ]. Макарїй же видѧ в таковѣ велицѣ въздръжанїи свою братїю, ѕѣло радоваше сѧ, ѣко и братїю имѧше сицевѣми добродѣтелми оукрашенноу, тако и сам ѣсти их не въсхотѣ.

Егда что тъкмо слыша бл҃го ѡ ком и съвръшенно, съ радостїю послѣдоваше емоу. повѣдаша емоу, ѣко в едином ѿ монастырей чрес великїй пость ничто же ѡгнемь варѧно ѣдѧть. абїе себѣ оустави ничто же ѣсти ꙁ҃. лѣть ѡгнемь варено, и ничто же чрез врѧмѧ [sic!] се не ѣдѧше, токмо сирово ѕелїе во водѣ мочено. се исплънивше по семь не сътвори сего.

Слыша ѡ дроугом, ѣко на кождо дн҃ь не ѣдѧть тъкмо фоунть хлѣба, и надроби себѣ хлѣба въ единь съсоуд тѣсень выею, хотѧще ничто же вѧщше на дн҃ь ѣсти, токмо ѣко мож разъ горстїю ѿ сосоуда изнести. по семь смѣшнѣ повѣдаше нам, „ѣко часто ни мало горстїю хлѣба въ сосоудѣ загорьноух, но тѣсноты ради съсоудныѧ выѧ всего изнести не възмогох". се тако творѧше три лѣта.

Потом хотѧше и сонь в себѣ побѣдити, дн҃ь и нощ въ м҃лтвѣ тръпѧще. повѣдаше намь, ѣко „двадесѧт дн҃ий и нощїй под покров не внїйдохь, да побѣждоу сѡн, въ дн҃е ѡпалѣнїе сл҃нца, в нощи же мраз претръпѣваѧ".

Нѣкогда телесное искоушенїе нача бити емоу, и сам себе ѡсоуди сѣдити при блатѣ Скетис именемь, гроуской ѕѣло поустыни, ꙁ҃. мс҃ць, иде же къмары бѧхоу тако велицїи, ѣко равны ѡсамь. тако велми пожалиша, ѣко мноѕїи мнѧхѫ прокаженна его быти.

Нѣкогда прїйде емоу хотенїе, ѣко ж сам рече нам, да оувидить въ поустыни гробъ ѡнѣх великих влъхвов, еще при Моусеи бывших въ Египтѣ, Аннїѧ и Амврїѧ, иже съпротивиша сѧ

[1]) В рукоп.: нещетно. [2]) В рукоп.: к ней.

Моѵсею (ꙗко ж рече ап҃слъ к Тимоѳею[1]) глав г҃.). при том оубо гробѣ ѡградоу[2]) ѿ различных и ѕѣло бл҃голѣпных древес създахоу, в нем же множество съкровища своѧ положиша. сим оубо оутѣшахѫ сѧ, ꙗко по смрьти в той ѡградѣ имѧхоу пребывати. тако бо ѿ дїꙗвола, им же абїе въ адь взѧты бѧхоу, изведени. но да никто же тамо вънйдеть, лютыѧ бѣсы ѡкресть мѣста того поставиша, ꙗко до времене Макарїѧ никто ж тамо бысть. тамо пойде Макарїй, хотѧ ѿтоудꙋ изгнати бѣсы и новꙋю брань нача [ти] с ними. пойде въ великоую поустыню, на нѣкїѧ ѕвѣзды взирающе, и на кождом[3]) поприщи трость ископоваше[4]), да възвращающе сѧ въспѧт не оуклонит сѧ ѿ поути. по девѧтех же дн҃ехь, егда оуже близѧше [сѧ] ѡграды тоѧ, ѡпочи на мѣстѣ нѣкоемь и спаше. възбноув же оувидѣ всѧ трости оу главах своих, ꙗ же бѣсы[5]) [принесоша], хотѧще емоу мысли растлѣти въспѧт възвращенїѧ. ѡн же сего ни въ что же въмѣни, на Б҃а паче нежели на трость оуповаше. егда же къ мѣстоу приближаше сѧ, множество бѣсѡв поуть заградиша емоу чюдными виденїи и козлогласованїемь, гласы страшныѧ испоущающе, оустрашающе его и не хотѧще тамо поустити его, дондеже ѡбѣща сѧ им не жити тамо, но скоро ѿити ѿ ѡграды сеѧ. и вшед тамо видѣ всѧ и ѡнѣхь съкровища и древа юже ѡбетшаша и ѿ сонца исхоша. и познавши силоу Х҃воу противоу врагом, и тако чюднѣ двадесѧтого дн҃е възврати сѧ[6]) въспѧт. Б҃ъ оубо посла емоу ѿ праведивыхь [дѣвь], ꙗ же паче естества покорѧꙗ сѧ емоу и въ слѣдь идѧше его, ѿ неѧ же млекомь оукрѣплѧше сѧ.

Слыша ѡ нѣких иноках Тавенесиѡтах, ꙗко добрѣ Г҃оу Б҃оу слоужат строенїемь ст҃го Пахомїѧ[7]), их же бѧше въ единомь монастыри тысѧща и четырнста, прїйде к нимь ꙗко незнаемь. видѣ, ꙗко единь въ великїй пость раз на день ꙗдеть, инїи же третиего, дроузїи же пѧтого дн҃е оукрѣплѧють тѣло свое, постѧще сѧ, инїи же всю нощь на мл҃твѣ стоѧще, въ дн҃е вес дн҃ь дѣлающе. Макарїй же ѡмочи розги палмовы, стоѧ въ оуглѣ чрез вес пость даже до великаго дн҃е, хлѣба и воды не въкоушаше, не оуклони сѧ ни сѣдѧ, ни же лежа, токмо в неделю мало листѧ крамвезь зожвал, да видѧт его ꙗдоуща, и сам въ грьдость да [не] оупадет, аще иде на требованїе. абїе възврати сѧ къ дѣла-

[1]) В рукоп. на марг.: к Тимѳеѡм. [2]) В рукоп.: ѿ градоу.
[3]) В рукоп.: кождо. [4]) В рукоп.: вскоповаша.
[5]) В рукоп.: юже бѣ си. [6]) В рукоп.: взвратиша сѧ.
[7]) В рукоп.: Пахамїѧ.

нїю, молчанїемь молѧще сѧ, ıако вси чюдиша сѧ таковоу оученїю и даром бжїим. стый же Пахомїй дхом стым позна его, ıако сей есть Макарїй, о нем же слыша. и приведе его къ шлтароу, рече емоу: „Прїйди сѣмо, чстный шче, не бо ıако ты еси Макарїй. въсоуе танши сѧ. блгодарю[1]) тѧ, ıако чада моѧ създал еси и смири их, да не тщеславѧт сѧ, егда что сътворѧть Бга ради, понеже тръпенїѧ твоего не дойдоуть. иди въ своѧ мѣста, млѧ ѡ нас Бга".

Повѣдаше намь, ıако междоу инѣми житїѧ дѣлы съвръшеными: „Бъзѧт мѧ хотенїе чрез пѧт днїй тако оустроити себе, да мысль моѧ ни единоѧ вещи кромѣ Га Бга не припоустить к себѣ. затворивши сѧ в келїи, да никто же бесѣдоуеть ко мнѣ, и стах ѿ второѧ начавше, повелѣвающе срдцоу своемоу и глюще: „Зри, ıако не истоупиши съ нбсе, имаши бо аггелы и архаггелы, силы, херовими и серафими, имаши Бга творца того всего, тамо зри и под нбо не исходи ни же ѡбращай сѧ къ видѣнїю мира сего". егда же ѡ сих два дни и нощїй двѣ пребых, тако симь възбоудих дияавола, ıако ѡгненым стал сѧ и попали ми все в келїи, послѣди же и рогозиноу, на ней же стоѧх, нача палити, непщоуѧ, ıако и самь съгорѣти имѣхь. ѿ страха же третего дне престах, мысли бо моеѧ не възмогохь тако въздръжати, ıако да не имѣет къ нижнымь истоупити. тако бо изволи Бъ, да не превъзношоу сѧ".

Нѣкогда же прїйдохь въ келїю его (рече Паладїй), ѡбрѣтох презвитера ѿ нѣкоѧ веси, ѡн же пред двермн его лежаше главоу всю прокаженноу имѣѧ, тако ıако кости верхоу главы его ıавлѧхоу сѧ. се же прїйде къ стомоу Макарїю, да исцѣлит его, ѡн же и глати не хотѧше[2]) съ нимь. азь же млѧх сѧ ѡ немь глюще: „Помлоуй его, да понѣ что мало речеши съ ним". ѡн же ми ѿвѣща: „Нѣсть сего достоин, да исцѣлит сѧ, безстрашный приклад сщенником нечстым. хощеши ли, да боудет здравь, оувѣщай его, да по сих никако же дѣйствоуеть сщеннаѧ. прелюбы сътворивши дръзноу литоргисати, тѣм же казнь прїıат ѿ Бга. но аще сим оустрашенный престанет, тогда Бгъ оуврачоует его". егда же ѡбѣща сѧ под клѧтвою, ıако прочее вѧще литоргисати не въсхотѣ, тогда рече емоу стый Макарїй: „Вѣроуеши ли Боу, пред нимь же ничто же оукрыти сѧ възможе?" ѡн же рече: „Ей, [вѣроую". рече же Макарїй]: „Но ıако ты дръзноуль еси Бга оукрыти сѧ?" [Сей же ѿвѣща: „Не дръзноух никако"][3]). рече стый Макарїй:

---

[1]) В рукоп.: блгодарѧ. [2]) В рукоп.: не хотѧже.

[3]) Все в грачастих скобках доповнено з грецького оріґіналу.

„Єгда ли вѣси грѣх твой и казнь за него, и аще покаеши сѧ?“ Ѡн же исповѣдаѧ грѣх свой, ѡбѣщаѧ сѧ никогда же дѣлати сщ҃еннаѧ, но со простыми пребывати. и по нѣких днехъ исцѣлѣ, бл҃годарѧ Бг҃а и ст҃го Макарїѧ.

Сей ст҃ый и їных множество чюдес творѧше, изгонѧ бѣсы и їсцѣлѧѧ немощных без числа. времени нѣкоего прїйде на оум емоу, да идет в Римъ, и тамо сътворит чюдеса и сїю бл҃гсть недоужнымъ. и велми бѣсы на длъзѣ троудиша его, ѡн же паде на прагоу келїѧ своеѧ[1]), испоустивши[2]) ноги своѧ внѣ, гл҃ѧ бѣсомъ: „Истегнѣте мѧ сами тръгающе, азъ же своими ногами не пойдоу тамо и зде лежати имоу даже до вечера. аще ли не извлечете мѧ, не послоушаю вас“. и на длъзѣ лежаше въста. в нощи же пакы та ж прїйде мысль емоу, ѡн же оубо два мѣхи пѣскоу всыпа, и взат на рамена, и тако хождаше по поустыни. и стрѣте его нѣкїй Ѳеѡсевїй и рече: „Что тако тѧжко носиши, Ѡч҃е? въложи на мѧ сїю тѧготоу, а не троуди себе“. ѡн же рече: „Троудити боудоу сего, иже мѧ троудить. соуще бо сей мой ѡсель оуныл и гнюсенъ, хощет бѣжати по всем мирѣ. да бѣгает оубо“[3]). и тако оутроуди тѣло свое, и мысли тоѧ искоушенїе побѣди.

Єдиною рекох емоу: „Ѡч҃е Макарїй, троуждаю сѧ ѕ мыслѧми. всѧ ми гл҃ат: что зде твориши? се празднoуеши в законѣ“. ѡн же рече ми: „Гл҃ы тако мыслемъ своимъ: Хр҃а ради стѣнь сих стрежа“.

Гл҃а[4]) ми, ѩко при плъзованїи[5]) прч҃стых таинь Маркови нѣкоемоу ст҃ых таинь николи же не подавал, но аггль Ѿ ѡлтарѧ подаваше емоу. „Азь, рече, токмо перста роуки зрѣти възмогох“. тъй Марко млад соуще оумѣѧше изоуст вес старый и новый завѣтъ. егда же състарѣ сѧ велми, имоуще лѣтъ р҃., и зоубы всѧ испадшаѧ, прїйдох въ келїю его и сѣдох при дверех и слышах, ѡн же самъ съ собою и съ бѣсы сварѧше сѧ гл҃ѧ: „Что хощеши и еще, злый старче? оуже и вино еси пилъ и елей ѩлъ еси, что ти еще требѣ, ласкосръде, създѣ сѧ въ старости?“ и къ бѣсоу же рече: „Ѿиди оуже Ѿ мене, дїаволе, състарѣл сѧ еси съ мною в сих сварах, оутроудил ми еси тѣло, вина пити оувѣща мѧ и елей ѩсти, и еще Ѿ мене радованїе имѣти хощеши.

---

[1]) В рукоп.: своего ѧ. [2]) В рукоп.: испоустивша.
[3]) В рукоп. на марг.: лѣкарство на бѣгоуны.
[4]) В рукоп.: гл҃ѧ. [5]) В рукоп.: плозаванїи.

оуже не ѡбращешн ничто ж въ мнѣ, что бы еси оукрасти имѣль. Ѡиди оуже далече ѿ мене, враже чл҃чскїй". и тако оуничижающе себе гл҃аше: „Что сътворишн, блоудный, чревоѡбъꙗстливый въ старости и пїаше в сѣдинах твоих?"

Зде конець ст҃го Паладїа ѡ житїи сихь ст҃ыхь.

Поѹченїе. Тако сами възненавидѣша сѧ по гл҃оу Гн҃ю ст҃їи бж҃їи, идеже естьственныꙗ пищꙗ, еꙗ ж къждо дѣла своꙗ любяше, сам ꙗвлꙗше ихь и далече ѿмѣтаꙗ ѿ себе. сицевыꙗ соущие великїа добродѣтели, и дроужество съ аг҃глы имаще, сицево смиренїе пред Бг҃омь съхранити оумѣюще, ꙗко же прегрѣшнѣйши быти мнꙗхоу сѧ, и тамо, иде же нѣсть грѣха, боꙗша сѧ грѣха и сама собою мерзѣша сѧ. что за грѣх бяше в сем безоумным и столѣтным старцоу, ꙗко вино пит ест҃вънныꙗ ради немощи? не ꙗко ѡбычайно питїе, но ꙗко врачевства вь старости своей требоваше. зри оубо, ꙗко ѕѣло скръбꙗше ѡ семь и ꙗко похот чт҃номоу житїю своемоу се причиташе. дроуѕїи же въ изьѡбилїи различных и питїах пребывающе, и ни въ чтоже се вьмѣнꙗють, ꙗко телеса своꙗ ѡбътꙗгчаючи ѡбьꙗденїемь и пїꙗнствомь, и тако быстро въ всꙗкой злобѣ [идоуть], и ꙗко множество непотребнѣ погоубꙗють. ѿ которых оубо мл҃стнꙗ творꙗще, дары н҃бсныꙗ възыскати могоуще, изѡбилїе, ꙗже дасть им Бг҃ въ приѡбрѣтенїю чрътога н҃бснаго, ѡни же се ѡбращꙗють в соуетїе и свое чрѣво, ѿ него же родит сѧ гнюсный гной и чръвїе и прочаꙗ мръзости. даждь нам, Бж҃е, ѿ такова подобїа блъшоую къ сп҃сенїю бодрость!

Сиꙗ казнь презвитера, ꙗ же прежде слышасте, в нечистотѣ литоргїю страшноую дѣйствоующаго, дльжно бѣ оустрашати сѧ сщ҃енником симь, ꙗ же въ прелюбодѣйствѣ и въ прочїихь грѣсѣхь живоущи[1]), дръзают сщ҃еннаꙗ тайны и казни божїа не боꙗт сѧ, извѣты творꙗще, ꙗко дръзают[2]) въ исповѣданїи и въ покаꙗнїи в то времꙗ, егда литоргисають, по том же тожде творꙗще. тѣм же сицевых покаꙗнїе и їсповѣданїе ни въ чтож есть, и въ мѣсто ѡчищенїа болшее ѡсоужденїе прїймоують. и тїи с ними, иже таковыꙗ раздрѣшають, злѣ съ гнѣвомь бж҃їимь сими тайнами дѣйствовати, и причастници соуть чюждых грѣсѣхь по ап҃слоу. се же видꙗще, братїе, ꙗко сщ҃еннический грѣхь велик есть, и болшїа вещи нѣсть, ꙗко презвитерь, егда безчинно и нерадиве житїе свое строить, и въ грѣхи влагающе сѧ. ꙗко же

---

[1]) В рукоп.: живоущих. [2]) В рукоп.: дръжают.

ѿ блгаго вина, егда въ малѣ кваснѣти начнеть, тогда лютѣйшій щєт паче инѣхъ бываєт, снце злоба презвитерска преходить инѣхъ злобы. Боу нашемоу слава в' вѣкы аминь.

Сї оба оповідана взяті з многоцїнної збірки житій і діянь найстарших египетських аскетів, написаної Палладієм монахом, а потім епископом каппадокійським, відомої в науцї п. з. „Historia Lausiaca", по грецьки Ἡ πρὸς Λαῦσον ἱστορία", а в староруськім перекладї під назвою „Лавсаикъ". Оповідане про обох Макаріїв, яких Палладій знав особисто, творить у його збірцї роздїли 19 і 20, що звичайно друкують ся разом. Пор. Migne, Patrologiae graecae cursus completus, т. XXXIV, ст. 1045—1063. В порівнаню з грецьким текстом наш переклад значно вкорочений і, так сказати, популяризований. Найважнїйші новочасні працї про твір Палладія, се Amélineau, De historia Lausiaca, Parisiis 1877, E. Preuschen, Palladius und Rufinus. Про його житє пор. A. Dictionary of Christian Biography, т. IV, ст. 173—176. Поучене додане при кінцї житія Макарія Єгипетського (ст. 205—206), очевидно староруське.

IV. Житіє Марка Афинейського.

Рукопис Народного Дому у Львові, XVI в. (музей о. Петрушевича, ч. 67, карт. 291—295).

Житїе и жизнь преподобнаго ѿца нашего Марка Афинейскаго, бывшаго в горѣ Фрачестѣй, соущей ѡб онъ полъ Єфиѡпїа прямо ꙗзыка Хетьтейска, списано же быст Серапиѡномъ ѿшелникомъ. ѿче блсви.

Повѣда намъ авва Серапиѡнъ глѧ:

„Соущоу ми, рече, въ внѹтрънєй поустыни Єгѵпта, ꙗко въ снѣ спѧщоу ми, ї идоущоу къ ѿцоу Іѡанноу, великоу старцѹ, и видѣхъ оу него прилоучша сѧ два ѿшелника, иже и блсвивша сѧ ѿ него. и рѣста на мѧ смотрѧще, гла єдинъ къ дроугомоу:

„Авва Серапиѡнъ сей єсть".

И той рече: „Той єсть".

И паки гла: „Въставше блсвимъ сѧ оу него".

Тогда рече имъ авва Іѡан: „Нн҃ѣ прїйде ѿ поустынѧ и ѕѣло троуденъ єсть, ѡставите єго почити мало".

Ѡни же рѣша емоу: „Колико время трѹдилъ ся есть в' поустыни, и къ Ѡцоу Маркоу, иже к горѣ Фрачестѣй, не вниде, иже въ всѣхъ постницѣх поустынныхъ нѣсть подобна емоу. есть бо старъ, рл҃. лѣтъ имѣя Ѡ рожества, а ч҃. и е҃. лѣтъ, Ѡнелѣж чл҃ка не видѣ. и за м҃. днїй пребыша оу него ст҃їи Ѡци соущїи въ свѣтѣ живыхъ, и прїаша с собою".

И се же[1]) рекшимъ имъ встахъ Ѡ сна, и не видѣхъ никого ж оу Ѡца Іѡанна. и тогда приближих ся къ Ѡцоу Іѡаннѹ и сказахъ емоу видѣнїе сонное. ѡн' же рече ми: „Бж҃ствънное се есть видѣнїе. и гдѣ оубо есть гора Фраческая?"

Азъ же рѣхъ емоу: „Моли за мя, Ѡче". и сътворшимъ намъ млтвоу, и цѣловахъ его, ї идохъ въ Алеѯандрїю двенадесять днїй поутемъ, троуждая ся по поустыни ѡной днь и нощъ, жегомъ варомъ слнчнымъ, иже самѹю пръсть земноую попаляаше.

Въшедшоу же ми въ Алеѯандрїю, и въпросихъ нѣкоего Ѡ коупець, и ѡпасно ѡ поути истязахъ гл҃я: „Гора Фраческая далече ли есть?" Ѡн же рече ми: „Въ истинноу, Ѡче, келїа дльгота есть". азъ же паки рѣхъ емоу: „Колико поприщъ есть?" и рече ми: „Яко сто, Ѡче. есть же двадесять днїй до предѣлъ ефиѡпьскихъ великаго моря, ıазыка Хеттеѡва".

Гл҃ах' же емоу: „Колико ми есть на добѣ на потребоу телесноую носити? хощоу бо поутьшествовати тамо". и рече ми коупець гл҃я: „Ѡче, аще оубо боудет по морю шествїе твое, то не много Ѡстоить Ѡтоудоу, аще ли же по сѹхоу, л҃. днемъ".

И тогда прїахъ въ плоскве тыкве водоу и мало финикїа, и възложихъ себе на бж҃їю помощъ. ї идохъ по поустыни ѡной к҃. днїй, не вѣдѣ же ѕвѣря ни птицы ни иного чего, зане не имѣти покоя или снѣди тамо. дождь бо и роса не исходить тамо.

По двадесятыхъ и ѡсмих днехъ ѡскоудѣ вода, ıа же имѣхъ, и изнемогохъ и ити напред не възмогохъ, въспять же възвратити ся боях ся, преслоушати заповѣданнаго ми Богомъ. и быхъ премѣненъ въ мртвых земля. и се видѣхъ нѣкоего старца гл҃юща ми: „Хощеши ли причастити ся водѣ?" и рѣхъ к' немоу: „Яко же велиши, Ѡче". ѡнъ же показа ми корень Ѡ сѣмен поустынных и рече ми: „Прїими и ıаждь Ѡ корени сего и поутьшествоуй в силѣ Гн҃и".

---

[1]) В рукоп.: рече.

И абїе ѡдъ мало распотих сѧ, и ѩко же в' водѣ ѡкоупав сѧ, и без' печали бысть дша моѧ. и бых̑ъ ѩко николи же пренемагаѧ. и той же моуж показа стезю, по ней же идоу къ стомоу. идох̑ъ же оубо до тоѧ горы, и видѣвъ ю высокоу, ѩко мнѣти ми възнесенїе быти ей до высоты нбсныѧ. и не бѧше на ней ничто же ѿиноудъ. и пришед оубо, и край горы видѣх̑ъ море велико бѧше. и пройдох̑ъ гороу вноутръ оудоу седмїю днїй, и бывши нощи, и видѣх̑ъ аггли бжїа сходѧща с нбсе къ стомоу и славословѧща и глюща: „Бженъ еси, добро боудет дши твоей, авва Марко! се приведохом ѿца Серапиѡна, его же къждел дша твоѧ видѣти, понеже иного кого ѿ рода чл҃чьска не въсхотѣлъ еси видѣти".

И си слышавъ без боѧзни бывъ, и идох̑ъ в' видѣнїи, дондеже достигох̑ъ врът'па стго, в нем'же живѧше стый Марко. и приближих сѧ къ дверемъ пещеры, и оуслышах его стихологисоующа ѿ бжствъных̑ъ писанїй сице: „Ѩко тысѧща лѣтъ пред ѡчима твоима Гй, ѩко днь вчерашнїй, иже мимоидетъ" и прочаа ѱалма. и по семъ начатъ ѿ радости сице глати: „Бженна дша твоѧ, Марко, ѩко не ѡкалѧ сѧ ни ѡскврьни сѧ в' мирѣ семъ. бженно тѣло твое, ѩко не оувѧзе въ похотех̑ъ скврьных̑ъ помышленїй. бжени очи твои, ѩко не възможе дїаволъ прелстити их̑ъ зрѣнїемъ чюжыѧ доброты. бженна слоуха твоѧ, ѩко не оуслышаста гласа женьска, воплѧ в' соуетнѣмъ мирѣ. бжени роуцѣ твои, ѩко не оудръжаста ни прикоснѹста непрїазнена смрада, ни нозѣ мои постоуписта поутемъ въ смрть ведоущимъ, ни стопы моѧ подвизаста сѧ. дша моѧ наплъни сѧ дх̑овныѧ жизни, а плоть моѧ ѡсти сѧ сладостїю агглъ. бсви дше моѧ Га, и всѧ вноутрьнѧѧ моѧ имѧ стое его. бсви дше моѧ Га, и не забывай всех̑ъ въздаанїй его". и паки рече: „Что скръбиши, дше моѧ? не бой сѧ, не оудръжана боудеши въ темницах̑ъ адовых̑ъ и бѣс ѡвъ ни како же може ѡклеветати тѧ, нѣсть бо в тобѣ порока грѣх̑овнаго, но слыши Дда глюща: „Ѿплъчит сѧ агглъ Господенъ ѡкрстъ боѧщих̑ъ сѧ его, и избавитъ их̑ъ".

Сїа ж и ина многа изрекъ ѿ бжствъных̑ъ писанїй, изыиде къ вратомъ пещеры, и плача оумилно призва мѧ и глѧ: „Миромъ Хвымъ пришелъ еси, авва Серапиѡне. приближи сѧ къ мнѣ чадо!" и блгсловивъ ѡбъѧтъ мѧ роукама своима, и плача цѣловаше мѧ глѧ: „Коликъ сна моего Серапиѡна, коликъ дх̑овнаго ми чада троуд съ, иже потроуди сѧ видѣти пребыванїе се. девѧтьдесѧтъ бо и пѧт лѣтъ имамъ, чадо, иже не видѣх̑ъ чла, точїю твою стыню, ѩ же желах̑ъ ѿ многъ лѣтъ. и толика

троуда не ѡбленилъ еси чл҃ка пріяти, но ѡбаче Гь҃ мой Іс҃ Хс҃ въздасть тобѣ мъздоу въ дн҃ь, вонь же хощет сѫдити тайнамъ чл҃чьскимъ".

И се рекъ повелѣ ми сѣсти. и начахъ въпрошати ѡ достохвалном житїи его. ѡнъ же гл҃а ми: „Се, чадо, ч҃. и е҃. лѣтъ имамъ в' малѣмъ семъ врътпѣ, и не видѣхъ ни ѕвѣри ни птица, ни хлѣба чл҃чьскаго не снѣдохъ, ни одѣянїемъ мирским ѡдѣях сѧ. а л҃. лѣтъ бых здѣ въ велицѣй тѣснотѣ и ноужди ѿ алчьбы и жажды и наготы и ѿ дїавол'скихъ прилогъ, и снѣдох, чадо, пръсть ѿ алчьбы, и водоу морьскѫю гръкоую пихъ ѿ жажды. и ѿ тѣхъ ходихъ к҃. лѣтъ нагъ, и бѣх въ велицѣ тѣснотѣ. заклѧша же сѧ межи собою бѣсове ꙗко до тысѧща, потопити мѧ в' мори, и влечахоу мѧ бїюще до долнѧѧ страны горы, дондеже не ѿсталѫше на мнѣ кожа на плѡти. и влечахоу мѧ гл҃юще: „Въставъ изыйди ѿ землѧ нашеѧ, ѿ начала бо мироу не в'ниде никто же здѣ, и ты дръзноулъ еси внити".

„Пострадахъ же и въ тръпѣнїи мноѕѣ сицевомъ. по л҃. же лѣтехъ излїа сѧ бл҃дть бж҃їа и бл҃госрьдїе его на мнѣ, и того смотренїемъ плот моѧ естествънаѧ възрасти власы на тѣлѣ моемъ. и ѿтодѣ пища неѿсоутнѣ посылаетъ ми, сѧ и аг҃гли приходѧт къ мнѣ. и видѣхъ, чадо, жилища цр҃ства нб҃снаго и пребывалища ст҃ыхъ дш҃ъ. и видѣхъ ѡбѣщанное бл҃женство оуготованно творѧщимъ бл҃гое. и видѣхъ рай бж҃їй, и видѣхъ разоумное древо, ѿ него же снѣде прадѣдъ нашъ. видѣхъ Еноха и Ілїю в' земли живыхъ. нѣсть бо, чадо, ничто же, его [же] просимъ ѿ Ба҃, и не показа ми".

И гл҃ахъ емоу азъ: „Рци ми, ѿче, како есть входъ твой здѣ?"

Ст҃ый же ꙗ же ѡ собѣ повѣсть начатъ гл҃ати:

„Азъ, чадо, Афинеꙗнинъ быхъ, и въ тризници философьстѣ наказах сѧ. оумръшим' же моимъ родителемъ рѣхъ в собѣ: „Оумрѣти ми есть, ꙗко же и ѿци мои оумроша. но въставъ ѿлоучѫ сѧ мира". и абїе съвлекъ ризы своѧ поврьгохъ себе на досцѣ в' море, и принесе мѧ море до горы сїѧ".

И се ст҃омоу гл҃ющоу приближи сѧ дн҃ь. азъ же Серапиѡнъ видѣхъ плоть емоу по всемоу тѣлоу ѡбростьшоу власы, ꙗко же ѕвѣрю. и пристрашенъ вывъ въстрепетахъ, зане не вѧше видѣти ѿиноудъ на немъ лѣпоты чл҃чьскыѧ. ничим'же бо бѣ познати и, точїю по исходѧщихъ словесъ ѿ оустъ его. ѡн же ꙗко видѣ мѧ оубоꙗвша сѧ, и гл҃а ми: „Чадо, не бойсѧ ѿ в'зора телеси моего. плоть бо есть тлѣнна, взѧта ѿ плоти тлѣнныхъ".

и паки рече ми гл҃а: „Стоитъ ли миръ и взаконенаꙗ по прежнемоу ѡбычаю?“

Азъ же рѣхъ емоу: „Ей, ѿче, бл҃годатїю Хв҃ою и паче прежнихъ временъ нн҃ѣ“.

Ѻн' же паки рече ми: „Есть ли идолослоуженїе или гоненїе хр҃стїаномъ до нн҃ѣ?“

Азъ же гл҃ахъ: „Бж҃їю помощїю и твоими мл҃твами преста гоненїе до нн҃ѣ, и идолослоуженїа нѣсть ꙗкѣ бываема“.

Старець же слышавъ си и возрадока сѧ радостїю великою, и по семъ гл҃а ми: „Соут ли въ мирѣ нѣцїи ст҃їи дн҃сь творѧще силы и чюдеса, ꙗко же рече Гъ҃ въ еѵ҃глїи: „Ꙗко аще имате вѣроу ꙗко зерно гороушно, речете горѣ сей: „Въстръгни сѧ и връзи сѧ въ море!“ и боудетъ?“

И се рекшꙋ ст҃омоу коупно съ словомъ его внезаапоу взѧт сѧ гора ꙗко пѧти лактей и въвръже сѧ въ море. ст҃ый же въсклонив' сѧ и видѣвъ ю ходѧщоу, и помаавъ роукою рече: „Что ти бысть, горо? не тобѣ рѣхъ въстръгнꙋти сѧ, но ты стани на своемъ мѣстѣ неподвижно“.

И се рекшоу ст҃моу взвращши сѧ гора напрасно [ста] на своемъ мѣстѣ. азъ же сїа видѣвъ падохъ ѿ страха ниць. ст҃ый же емъ мѧ за роукоу и въздвиже гл҃ѧ: „Не видѣлъ ли еси таковыхъ чюдесъ въ дни своѧ?“

И азъ же рѣхъ: „Ни“.

Ѻн'же въздхъноувъ плача сѧ рече: „Горе земли, ꙗко хр҃стїане токмо именемъ соуть, а не дѣлы. но бл҃свенъ Бъ҃ приведый тѧ в'мѣсто сїе, да не оумроу въ ѿчествѣ своемъ и погребоу сѧ в' земли ѡсквръненѣй многими грѣхи“.

Вечероу же бывшоу гл҃а ми: „Брате Серапиѡне, нѣсть ли нама сътворити бл҃годаренїа любве?“ азъ же не ѿвѣщахъ емоу. ѡн'же абїе въста и роуцѣ въздѣвъ на нб҃о и рече ѱл҃омъ си: „Гъ҃ пасетъ мѧ и ничто же мѧ лишитъ“. и по скончанїи ѱалма възвращ сѧ къ вртъпоу велїемъ гласомъ рече: „Предложи, чадо, трапезоу“. и по семъ къ мнѣ рече: „Внидевѣ, чадо, и причастивѣ сѧ пищи, Бг҃ъ бо посла намъ“.

Вшедшимъ же нам видѣхъ трапезоу и два стола стоѧща, и хлѣбъ свѣтелъ и мѧкокъ сїаѧ ꙗко снѣгъ, и̑ ѡвощїе бл҃голѣпно, и двѣ рыбы испечены, и былїа чиста, и маслины и финикїе и соль, и корчага воды полна, вода же сладка паче меда. и сѣдшимъ намъ рече ми: „Бл҃сви, брате Серапиѡне“.

И азъ же рѣхъ: „Прости мѧ, ѿче!“ ст҃ый же рече: „Гї бл҃сви“. и се видѣхъ ꙗко же простертоу съ нб҃се роукоу намъ.

Рече старецъ: „Възми, чадо, сїа ѿсюдоу“. и абїе взят сѧ трапеза. аз же всѧ дни живота моего не вкоусихъ таковыхъ, ни воды пихъ, ꙗко же водоу оноу.

И по семъ гл҃а ми с҃тый: „Видѣлъ ли еси, брате, колика бл҃гаа посылаетъ Бг҃ своимъ рабомъ? по всѧ дни бо посылаше ми сѧ по единой рыбѣ, и дн҃сь тебе ради дроугаѧ бысть и дроугый хлѣбъ. сицевоу посылаеть ми Бг҃ пищоу дх҃овноую. л҃. лѣтъ быхъ на мѣстѣ семъ, и не обрѣтохъ на нем ни единаго корени ѿ былїа. глад и жажоу стръпѣ дш҃а моѧ. ꙗдохъ пръсть ѿ алчъбы и пихъ водȣ ѿ морѧ ѿ жажди, и ходихъ нагъ и босъ, ѿ мраза же ѿсѣдѣ кожа моѧ ѿ плоти моѧ. и пожже с҃лнце плоть мою, и бѣхъ ниць лежа ꙗко мр҃твъ. и бѣси ворѧхоу мѧ вынoу влекоуще мѧ. и оставиi мѧ Бг҃ тридесѧтъ лѣтъ ѿ нихъ моучима. и не видѣхъ в' горѣ сей ни ѕвѣрѧ ни птица. имамъ ч҃. и е҃. лѣтъ здѣ, и не видѣста очи мои что ѿ създанїа бж҃їа л҃. лѣтъ, точїю бѣсы, ѿ них' же прїатъ бѣдоу великоу. възрастоша же ми власы, и ѿ того дн҃и и до нн҃ѣ ни бѣсы възмогоша приближити сѧ къ мнѣ, ни глад, ни жажда, ни мразъ, ни зной обладаѧ мною. но и надо всѣми сими не поболѣхъ. и днесь скончавает сѧ мѣра житїю моемȣ, и посла тѧ Бг҃, ꙗко да с҃тыми твоими роуками съпрѧтати смиренное ми тѣло“.

И по реченїи емоу сихъ, въ той же д҃нь вечеръ по прїатїи нама пищоу гл҃а ми: „Брате Серапионе, потръпи мѧ еще мало, и в сїю нощъ разлоученїа моего сътворива бд҃нїе“.

И сътворше м҃лтвȣ пръвоую кончахомъ всѧ ѱалмы Дв҃двы. и по семъ гл҃а ми с҃тый: „Брате Серапионе, егда съпрѧтаеши тѣло мое, и положи е въ пещерѣ сей миромъ Хв҃ымъ, и загради каменїемъ двери пещеры. и ты не пребоуди здѣ“.

Мнѣ же наченшоу съ плачемъ и съ слезами просити прощенїа, и гл҃ахъ емоу: „Ѿче, моли Б҃а прїати мѧ съ собою, ꙗмо же аще идеши“. и ѿвѣщавъ рече ми: „Въ д҃нь веселїа моего не плачи. Бг҃ наставивый тѧ и приведый тѧ сѣмо, той сп҃сетъ тѧ въ бл҃горазоумїих, и не стеѕею, ею же вниде, боудетъ възвращенїе твое. но, брате Серапионе, велїй ми есть д҃нь сѣй паче всѣхъ дн҃ей живота моего. дн҃сь бо разрѣшает' сѧ дш҃а моѧ страстей плотьских и идетъ почити въ обителехъ жизни. дн҃сь почнетъ тѣло мое ѿ многихъ троудовъ и болѣзни. дн҃сь въспрїимоут мѧ въ свѣтъ покоища моего“.

И се рекшоу емоу исполни врътопъ свѣта пресвѣтлѣе с҃лнца, и вонѧ паче ароматныѧ напльни сѧ гора она. и емъ с҃тый роукоу мою начатъ гл҃ати сице: „Сп҃си сѧ, врътпе, в нем же Бв҃и оуго-

дихъ тѣломъ моимъ, в тобѣ п'ребывъ в' жизни моей. и паки той пребоудетъ зде в' тобѣ до ѡбщаго въстаніа. и ты тѣло, доме болезнемъ и трѹдомъ и ноужамъ, спси сѧ. и ты Гй тѣло мое престави ми! тебе бо ради претръпѣхъ глад и жаждоу и мраз и зной и наготоу всѧкоу и тѣснотоу. самъ ѡдежди ю ѡдеждею славы въ страшный днь пришествіа своего. спсите сѧ очи мои, иже не смѣгноусте в нощныхъ бдѣніихъ, и оусопше почійте. спсите сѧ нозѣ мои, ꙗ же претроудих всенощнымъ стоꙗніемъ на млтвахъ. спсите сѧ постници, иже въ вртпахъ горъ оусопьшей. спсите сѧ заточеніи и не имоуще оутѣшителꙗ. спсите сѧ лавры, спси сѧ вѣрнаꙗ цркви, ѡцѣщеніе грѣшникомъ. спсите сѧ сщенници Гни, ходатай къ Бгоу члкомъ. спсите сѧ чада церкъьнаꙗ, припрѧгшеи сѧ Хоу стымъ кртеніемъ. спсите сѧ иже странныꙗ, ꙗко Ха пріемлюще дроузи бжіи, страннопріемници. спсите сѧ млстивіи, спсите сѧ богатіи Бга ради, спсите сѧ цри и кнѧзи соущіи милостивіи к' ницимъ. спсите сѧ смиреномдріи постници и подвижници, иже болѣзней не оуклаꙗющеи сѧ. спсите сѧ поспѣшающеи къ млтвамъ и въ стыхъ црквахъ пребдѣвающеи. спсите сѧ всѣ, иже Ха ради дроугъ дроуга любѧщеи. спси сѧ земле и всѣ живоущеи в мирѣ и любви".

И по реченіи сихъ възвращъ сѧ и цѣлова мѧ гла: „Спси сѧ и ты, брате Серапиѡне, его же ради оупованіемъ възданіа претръпѣ троуд сей. той въздаст мъздоу свою по трѹдоу твоемоу въ днь пришествіа его".

И по семъ рече ми: „Брате Серапиѡне, заклинаю тѧ Хмъ сномъ бжіим, да не възмеши что ѿ смиреннаго ми тѣла даже и до единаго власа, ни же приближи к немоу ѡдежи ризны, но власы, ими же ѡблаче Бъ, боудоутъ емоу въ погрѣбаніе. и да не не пребоудеши здѣ днесь".

И рекшоу емоу си и мнѣ рыдающоу гласъ бысть с' нбесе гла: „Принесѣте ми съсоудъ избранный ѿ поустынѧ. принесѣте ми дѣлателꙗ правды и съвръшеннаго христіанина и раба вѣрнаго. грѧди Марко, грѧди и почій въ свѣтѣ радости дховныꙗ жизни".

И абіе стый гла ми: „Преклоним колѣнѣ, брате". и преклоншима нама колѣни оуслышахъ глас аггльскій глющъ нѣкоемоу: „Простри роуцѣ свои". азъ же сіе слышавъ въстахъ, и абіе възрѣв видѣхъ дшоу стго носимоу аггли и ѡдѣѧнноу ѡдеждею бѣлою и възносимоу на нбса. и ѿкры сѧ покровъ нбсный, и видѣхъ полки бѣсовскыꙗ стоꙗща готовы, и слышах глас глющъ: „Бѣжите, снове тьмѣ, ѿ лица свѣта правды!"

И дръжана бысть дша стго ıако часъ единъ, и слышахъ глас вѣщающъ аггломъ: „Възмите и принесите сѣмо посрамившаго бѣсы“.

Прешедши же дши стго полки бѣсовъскіа, и абіе видѣхъ подобіе десныѧ роуки простртоу с нбсе и пріемшоу дшоу стго. и ктомоу ничто же видѣхъ.

Бѣ же ıако часъ шестый нощи, и пребыхъ всю нощъ молѧ сѧ до свѣта, и кончахъ пѣснословіе над тѣломъ, и вземъ положих е въ пещерѣ. и заградивъ двери врътпа каменіемъ и помолив сѧ снидохъ з горы просѧ и молѧ Ба быти ми помощникоу въ исхожденіе страшныѧ тоѧ поустынѧ. и по заходѣ же слнчънѣмъ два ѿшелника ѡна ıавиша сѧ предо мною, иже оу ѿца Іѡанна въ снѣ видѣхъ, глща ми: „Въ истинноу, брате, съпрѧта тѣло, емоу же нѣсть достоинъ весь миръ. въстани оубо, шествоуй с нами нощїю, вѣтръ бо есть хладенъ, ибо не възможеши ходити въ дне ѿ слнчнаго вара“.

И въставъ поутьшествовахомъ с ними до оутра. и оутрѹ же бывшоу ѿсласта мѧ глюща: „Иди с миромъ ї моли ѡ наю“. мнѣ же недалече ѿшедшоу ѿ нихъ, и възрѣвъ видѣхъ сѧ стоѧ при дверехъ ѿца Іѡанна цркви, и въ оудивленіи бых, прославихъ Ба великимъ гласомъ. и помѧноухъ стго Марка слово, еже ми рече, ıако не стезею, ею же вниде, боудетъ възвращеніе твое. вѣроу ѧх, ıако невидимо носимъ бѣхъ млтвами стого, идѣже бѣхъ прежде. и възвеличихъ въ млсти блгаго и чл҃колюбиваго Ба нашего, ıа же сътвори съ мною недостойнымъ млтвами [и] моленіемъ прпдобнаго ѿца нашего Марка и вѣрнаго раба своего.

Глас же мой оуслышавъ авва Іѡаннъ изыде и гла ми: „Въ мирѣ съ Бгмъ пріиде авва Серапиѡне?“

И вшед въ цркв начахъ повѣдати емоу всѧ бывшаѧ. ѡни же слышавше вси прославиша Ба. и рече къ мнѣ Іѡаннъ: „Въ истинноу, брате мой, той бѧше съвръшенъ хрстіанинъ, а мы точїю именемъ хрстіане, дѣлы же ни малы“.

Чл҃колюбець же и милостивый Бг нашь, пріимий стго своего Марка, да покрыетъ нас и стоую свою съборноую апл҃ьскоую црквъ под крылома своеѧ ѡбласти ѿ всѣхъ діавольскихъ съблазнъ. ıако присно и всегда боудетъ с нами смиренными и наставитъ насъ на стоую свою волю, ıако да и мы полоучимъ милость въ днь страшный, днь соудный молитвами пр҃стыѧ Бца и прсно двы Мріа, и преподобнаго и бгоноснаго ѿца нашего Марка, и всѣхъ стыхъ, и помлоуетъ и спасетъ насъ, ıако блгый чл҃колюбецъ Бг, емоу же слава и дръжава въ вѣки вѣкомъ. Аминь.

Память святого Марка Атенянина припадає по грецькому календарю на д. 5 цвітня, а по латинському на д. 29 марта. Пор. Архіепископъ Сергѣй, Полный Мѣсяцесловъ Востока, т. II, Замѣтки ст. 132; Acta Sanctorum Bollandiana Martii, т. III, 778 і 40.

V. Житіє св. Сави Освященного.

Рукопис XVI в. Музея о. Петрушевича. (Бібліотека Народного Дому у Львові, ч. 67, карт. 89—109).

(Мсца декаврїа днѧ вї. Житїє ѿца ншго Савы).[1])

1. Благословен Бог наш і отець Господа нашого Ісуса Христа, що побудив ваше Преподобіє звелїти моїй нїкчемности описати і прислати вашому Преподобію житія святих отцїв наших Евфимія і Сави, що доконали на землї свойого шляху. Бог невимовним своїм милосердієм через них дарував менї бідному краплю слова і розвязав мої уста для виповненя так пожиточного вашого повелїня. Я вже написав дещо про чесного отця нашого Евфимія, написав дуже не богато і не все відповідне величности його духа, не можучи знайти про нього богато відомостий, бо вже минуло 80 літ, як він відійшов до Бога. Оттим то й ті немногі оповіданя про нього я тільки ледви міг зібрати до купи. Я обходив ріжні місця, щоб знайти і зібрати ті душеспасительні перекази, і таким робом витягав їх із глибини довгочасового забутя, щоб час не знївечив їх для нас до разу.

---

[1]) Отсе житіє в рукописї не має початку. Не маючи під рукою виданя Помиловського, який опублїкував старий південно-руський текст сего житія (Житіе св. Савы Освященнаго, составленное св. Кириллом Скиѳопольскимъ, въ древне-русскомъ переводѣ. По рукописи Импер. Общества любителей древней письменности, съ присоединеніемъ греческаго подлинника и введеніемъ издалъ И. Помяловскій. С. Петербургъ 1890), користую ся новим текстом житія, перекладеним із грецького на новочасну російську мову і виданим як перший випуск Палестинського Патерика православним Палестинським Обществом у Петербурзї. (Палестинскій Патерикъ. Выпускъ первый. Житіе преподобнаго отца нашего Саввы Освященнаго. Родился въ 439 г., скончался въ 532 г. Память 5. Декабря. СПетербургъ 1899, мала 8⁰, сторін 55). Житіє написане по грецьки Кирилом Скитопольським коло р. 555 і видане по грецьки в 3 томі Ecclesiae Graecae Monumenta, а також Помяловським у висше цитованій публїкації. Російський переклад, виданий Палестинським Обществом, передруковано із журнала „Христіанское Чтеніе“ 1823 р., ч. XII, ст. 95—284). Початок, якого бракує в нашім текстї, даю в перекладї на нашу мову. Нумерація глав відповідає російському текстови.

2. [Нн҃ѣ] позва мѧ времѧ на совръшеніе велѣніе ваше привести, ѡ великомъ славнѣмь нш҃емь Ѡци Савѣ списати, ꙗ же некій сѧ и троудивь сѧ възбрахъ ѿ истинныхъ и блж҃еныхъ ѿцъ и оученикъ емоу бывьшихъ житїа. и просвѣщающихъ ны ѡ Бз҃ѣ стоупанїѧ. ѡбаче своего недостоѧнїѧ недовѣдый, во большаа влазѧ, не дръзостнымь оумомъ требоуѧ, но преслоушанїѧ блюдый сѧ соужденыѧ, и страшнаго ѡного преслоушанїѧ бою сѧ, и помышлаю гл҃ющаго: „Рабе лоукавый и ленивый, не лѣпо ти [ли] ест положи[ти] сребреникы моѧ пред коупци?“ молю ж оубо почитающїѧ сїа моѧ троуды, и подобьство твое, Ѿче блж҃еный и любочадный[1]), Ѿче Геѡргїе, перьвїе оубо вл҃дкоу мл҃стива ти Хⷭ҇а милованїе полоучити ми ѡкаанномоу о грѣшномъ моемъ житїи и ѡ мнозѣх моихъ грѣсѣхъ. ктомоу ж не вѣрова гл҃анныхъ мною и нн҃ѣ гл҃аннымь того дѣлѧ, во и времењнаго ѕѣло испытанїѧ и мѣсть и лиць и именъ помѣновахъ, ꙗко же и близъ именити и творити истинное ѡ сихъ испытанїе. се же оубо ѿсоудоу помогающоу ми и содѣйствоующоу Боу҃ вѣровавъ, ѡ Савинѣ сказанїи начат сый сотворю.[2])

3. Сїй оубо нб҃снаго града [гра]жданинъ Саво Ѿчество имѧше кападокїйскаго мѣста Моутальска града, под кесарьским градомъ соущоу, невѣдомѣ первїе соущоу хоудожьства[3]) дѣлѧ, всѣмь же славноу бывьшоу ѿтолѣ процвѣтшаго дѣлѧ[4]) в немъ оуно[ша] сего бж҃ественаго. небонь и Ѩрмаденъ, недовѣдом сый прежде, славень бысть Самоїла дѣлѧ. ѿ Ѿца же бѧше крⷭ҇тна Иѡанна и Софїѧ наречема, ꙗко же ѿ испытанїа житїа его разоумѣхом.

Въ зі҃. лѣто Ѳеѡдосїа цр҃ѧ не по мнозѣ оубо ѿцоу его вовоиненоу во Ѩлеѯандрїю, во странѣ Слоурстѣй нарицаемѣй ис подроужїемъ преселивше сѧ ѡба ѿ кападокїйскыѧ страны, ѡставлень бысть оустроенїем бж҃їимь подобный оуноша пѧтїю лѣт исполнень сый, въ нареченом градѣ Мѫталийцемъ, съ Ѿчемь си имененем оу мт҃рьнѧ брата Їеремеѧ, имѹща женѫ ѕлонравнѹ. его же дѣлѧ стоуживъ си ѿиде къ Григорїю нѣкоемоу, ѿчю си братоу, ꙗко треми поприщоу си дале во градѣ Скандѣ нарицаемѣ.

4. Малоу ж нѣкоемоу времени прешедшоу, истръзаемаго Еремей и Григорїю ѡ самомъ и ѡ имении его ѿчи стезающима сѧ, Сава нареченъ ѿ чрѣва мт҃рнѧ и проразѹмень прежде созданїѧ, по великомоу прркоу Иеремеи всѣхъ мирськыхъ небрѣгь, водасть сѧ во манастырь[5]), Флавїань нарицаемый, двѣма на десѧть поприщма

---

[1]) В рукоп.: лоубочадный.
[2]) В рукоп.: соворю.
[3]) В рукоп.: ходожьства.
[4]) В рукоп.: дѣла.
[5]) В рукоп.: мастырь.

ѿ града Митоулийска соущa. архимондритомь прїѧт и с҃тою дроужиною исчислень бывь, чрьнеческаго житїѧ исказа сѧ нравь, и во малѣ времени ѱалтырь извыкноу и прочий манастырьскаго оустава весь чинь и нравь. нареченыма ж емоу стрыема на строй пришедша и покоушешима сѧ многожде ѿриноути ѿ манастырѧ, ꙗко рекши: „Строй ѿча ти села“, и на женение вѣдѧщим егѡ, ѡн же Бг҃ом навдим изволи паче пометати сѧ въ домѫ бж҃їим[1]), нежели[2]) мирьскых мѧтежей ѿлагати сѧ. тѣм же не прїатъ никако же подобнаго ѡного житїѧ ѿстоупити, еѵ҃гльское же помнилѧ слово, Гѫ гл҃ющоу: „Никто же възлагаѧ рѫкы на рало и ѡбратив сѧ[3]) въспѧть оуправлѧет сѧ въ ц҃рство нб҃сное“, помышлаꙗ[4]) въ собѣ си глѧ: „Изьвелѧщим ѿ бж҃їѧ пѫти ѿстоупити ꙗко ѿ ѕмїѧ бѣжѹ, тлѧт во добрый нравъ бесѣды ѕлы, и бою сѧ, еда како прилежанїем ихъ ѡслабѣю и клѧтвоу на сѧ прїимоу, пр҃ркоу гл҃ющоу: „Проклѧти вси оуклонѧющи сѧ ѿ заповѣдїй твоих“.

5. Сицевый бѧше из дѣтьска на бл҃гочъстноую ревность Сава с҃тый. семоу нѣкогда дѣлающоу во манастырьстѣмь[5]) оградѣ, помысль нѣкїй прїйде емоу, ꙗблоко согрысти добро, сый ѕѣло [и] красно, прежде оуставнаго времени. иже помысломь сѧ вождегь, ѿторьг ѿ древа ꙗблоко, помысливь же оудръжа сѧ, и крѣпѧ сѧ, и ѡсоуждаше[6]) сѧ сам глѧ: „Красень бѣ ѡбразомъ и добрь ꙗдїю оуморивый мѧ плодъ Адамов, извольшѹ емоу ꙗвившее сѧ плотныма[7]) ѡчима, красно и дх҃овнаго наслажденїѧ паче полюбивьшоу чревное многобрашеньство, имь же и смрьть во миръ влѣзе. тѣмь же да не ѡслабленоу поущоу сѧ, бл҃го воздержанїѧ дш҃евнымь нѣкымь ѡтѧгьчавь воздрьманїемъ“. ꙗко ж бо плода цвѣть варѧеть, тако и воздержанїе все оудръжавъ, поврьже ꙗблоко на земли и своима попираше ногами, попира съ нимъ и помыслъ. и оустави си ѿтолѣ оуставь сице, ꙗко ж до смрътного дне не вкоушати ꙗблока.

Ѿтолѣ силоу вышнюю прїемь подааше сѧ воздръжанїю паче, ꙗко ж злыꙗ ѿгонѧ помысли, соонноую воспѧщоующе тѧгость ко воздръжанїю плоти троуждьша сѧ, рекше роукама своима дѣлааше, на памѧти имѣѧ Дв҃дьское ѡно и ѱаломское слово: „Вижд смиренїе мое мое и трѫд мой, и оустави вся грѣхы моѧ“.

---

[1]) В рукоп.: бж҃їй. [2]) В рукоп.: или.
[3]) В рукоп.: ѡбративѣ. [4]) В рукоп.: помышлѧю.
[5]) В рукоп.: мастырьстѣмь. [6]) В рукоп.: ѡсоуждаша.
[7]) В рукоп.: плотный.

Тѣм же всѣмъ подвизанїем дш҃оу смирѧше воздержанїемъ, тѣло пакы троудомъ [и] подвизанїем дроучааше. себѣ и з҃. или о҃. имы братїѧ) во гл҃аниѣмь Флавїанстѣмь манастыри, прєѡдолѣвааше всѣмь смиренными смысломь и послꙋшанїемь и бл҃гоч҃стными прочими трꙋды.

6. И се же ѡкрѣтаеть сѧ въ ѡтрочих его подвизанїих, ıако хлѣбарь манастырьскый въ зимнїй гѡд повѣсивъ измокшаѧ ризы въ пещи[1]), исъшенїѧ дѣлѧ. сл҃нцю же въсїающю не имѣ на памѧти си. на оутрени, хлѣбомъ ѡставшимь, нѣцїи ѿ ѡц҃ъ по велѣнїи игоуменем дѣлаахоу во хлѣбници. с ними же бѧше пречоудный Сава. ѡнѣмь же возижающимъ пещь воспомѧноу хлѣбарь, и мѧтежꙋ ѡ ризах бывьшю, и ни единомоу же их вълѣсти смѣющоу, велицѣй соущи и зѣло разгорѣвши сѧ [пещи], оуноша и старець вѣрою оукрѣпив сѧ истинною и знаменїемъ крестьнимъ вооꙋроужив сѧ, воскочи въ пещь и воземь ризы изыйде безь пакости. Ѡци же видивши дивное чоудо, славлѧхоу Б҃а гл҃юще: „Какый боудет ѡтрок сый, селикоу дароу ѿ дѣтьства сподоблень!“ ѿ Б҃а си ж сказахъ, слышавь ѿ Грїгорїѧ попа и брата емоу, показати ж хотѧ почитающимь, какь бѧше из млада вѣрою и смысломъ и добрыми оукрашень дѣлесы.

Ѿ славы ж оубо во славоу приходити подвиза сѧ, и восходы на ср҃дци сый полагаѧ, ı҃. лѣт скончав во манастыри ѡном, помыслы бг҃ооугодныѧ прїѧ, еже во ст҃ый град Ιер҃лимь ходити и сѣсти во ѡкрещенїе гоу [sic! вам. оу] поустини. се волѧше ст҃ымь моужем съвозьграждение быти и пр҃рочества великаго Ісаїа скончати сѧ в ней. и пристоупль ко архиманьдритоу молѧше сѧ, да бы со м҃лтвою ѿпоустиль. ѡномоу ж не послоушавьшоу, бж҃ественное нѣкое ѡбавленїе гл҃а емꙋ: „Ѿпоусти Савꙋ, да послоужит ми во поустыни“. тогда архимандрит призва сего ѡтай и гл҃а емоу: „Азь оубо, чадо, бж҃ественым повеленїемь повелѣнъ ѿпоущаю тѧ, ты ж не разоумѣюще дроужинѣ ти излѣзи [и] иди с миромъ, и Г҃ь боуди с тобою“. и сице Бг҃омь набдимъ прїйде во Ιер҃лимь, ı҃. лѣт имый ѿ рожденїѧ, на конецъ бл҃гоч҃стиваго цр҃ѧ [Маркїѧна], Ιер҃лимлѧ ст҃ительства Иоувѣналїю старѣйшиньствоующоу.

Бита ж оубо [оу] нѣкоего старца Капеадока в ст҃ого Ѱарїѡна манастыри, набдима Єлпидїемь архиманьдритомь. иде ж зимовавь Ѡц҃ъ нш҃ь Сава, и старцем побѣждень тоу быти и с тою сочтати сѧ дрꙋжиною, не рачааше, тако же дрꙋгимъ на многа

[1]) В рукоп.: пищи.

мѣста и чины ходащим. молчаливъ сый из млада и къ Бгу прилѣплаю са, [всегда помышлаше:] „Никомоу же Бгъ ма въда".

7. Слыша же Ѡ всѣх ѡ бл҃женнѣмъ Еѵфимїи, подвижющоу са тогда во восточнѣй странѣ и стого града поустыни, и ıако свѣтилникоу[1]) свѣтащоу са и чюдесьныя зара всюдѣ простирающи, и ѡкрилатевъ оумомь пожада видѣти сто[го] Ѡца. и пристоупи ко стомоу Елпидоу и помысль свой емоу сказа. [той же] со млтвою Ѡпоустї и. и пришед ко западномоу мѣстоу, и потръпѣвь со соущими тоу Ѡцы[2]), во соуботоу видѣвь великаго Ѡца Еѵфимїа ко црькви идоуща, молаше[3]) са со слезами, да бы оу него быль. великїй же Еѵфимїй Ѡказаше[4]) и глА: „Чадо, не мню достойноу быти, юнѫ ти еще соущоу, к лаврѣ прѣбывати. не бо лаврѣ ползы приносит, еже оуношоу имѣти, ни оуноши лѣпо посредѣ Ѡць быти. но паче иди, сыноу, ко дальнѣйшомоу манастыроу, ко чрьньцоу Ѳеѡктистоу, и ѕѣло имаши велїю прїати плъзоу".

Бл҃женый же Ѡвѣща Сава: „Кѣждь, честный Ѡче, ıако проразоумник всѣхъ Бгъ спсти ми са веля, приведе ма ко[5]) стѣй ти роуцѣ. тѣмь же елико ми велиши творити, сотворю".

Тогда бл҃женый Еѵфимїй посла ко бл҃женномоу Ѳеѡктистоу, воздав емоу нарече е[моу], да са имь попечет, ıако ж хощет Хвою блгодатїю во чернечествѣм житїи славнѣй всѣхъ быти. се ж оубо не безь смотренїа творяше великїй Еѵфимїй, но прозрачными ѡчима всѣмь палестиньскым Ѡшельцем архимандритоу быти семоу. не токмо ж се, но и великоую и славноую лавроу, вашшоу всѣхъ палестинскихъ лавръ собрати хотаща, и быти емоу старѣшинѣ и законникоу Ѡходащимь Ѡ себе. [сего ради положи емоу] и всѣмь прочим лаврам сицевый предати законь, старець соуще [никого ж безбрадаго принимати. се ж правило и][6]) во прежних Ѡць бывше, ıавѣ же, ıако ксяда воинествомъ оуне ест, [старостїю] честно ест.

8. Бывши же оу бл҃женнаго Ѳеѡктиста Ѡць нашь Сава весь са пода Боу, и ıа же имаше Ѡ своих емоу, преда в роуцѣ игоуменоу. и подвижа са на троуды дѣломь телесныма весь днь, баше вса нощи во славленїих бж҃їих, смиренїе и послоушанїе коренїе и ѡснованїе своего житїа твора. хитрь сый во чиноу стыя

---

[1]) В рукоп.: стилникоу. [2]) В рукоп.: Ѡцоу.
[3]) В рукоп.: молаща. [4]) В рукоп.: иказаша. [5]) В рукоп.: ко.
[6]) Те, що в гранчастих скобках, доповнено після російського тексту.

литоургїа и поспѣшень прежде всѣхь во цр҃ковь приходити, и послѣ всѣхь излазѧ, ко дш҃евномоу ж моужествоу и тѣломь бл҃гь бѣше, крѣпок всѣмь, брема носѧще на дн҃ь во манастыр ѡнъ, три времена на дн҃ь приношаше. ко семоу ж киновийскымь работникомь со поспѣшенїемь многимь всѣмь помагаше, водоу носѧ и дрова влача и иноу всю слоужбоу творѧ. вѣ же[1]) оубо нимь тщательный и пороучникь, долго и много пороучивааша сѧ емоу слоужбы, и безь всѧкаго прирока соврьшаше[2]), ѥко ж и чюдити сѧ всѣмь ѿцемь манастырьским селикоу его во оуности бл҃гонравьствоу и оукрѣпленїю и бодрости.[3])

9. Брат нѣкїй во киновїи, родомъ Алеѯандрѧнинь, именем Иѡань, иже чѧсто ѕѣло молѧше блаженьнаго Ѳеѡктиста, да бы поустиль во Алеѯаньдрїю, родитель своих оустроити домъ, слышаль бо бѣше родителѧ своѧ почивьша. и ѿпоущень мл҃ѧ сѧ, да бы поѧль бл҃женьнаго Савоу, ѥко и чиста и вѣрна и троудити[4]) сѧ могоуща. бл҃женый Ѳеѡктисть послоушавь Їѡаннова мл҃бы, посла Савоу с нимъ. ѡнѣма ж во Алеѯандрїи и пребыв'шима, [ѡ] Їѡанновѣ братествѣ скорбѧщима, спозна сѧ бл҃женый Сава Ѡди мт҃ри своей [и] Їѡанноу ѿцоу, Кононоу[5]) премѣненоу и во Саврѣхъ болѧриноу соущоу. [си же оубѣждаша его во Алеѯандрїи ѡстати] и во воинскыѧ сѧ попы написати. [ѡн же] ѿпоусти всѧ ихъ гл҃а: „Не хощѹ, пребываю бо во своемь чиноу до послѣднѧго издыханїа, [и] сконьчати сѧ надѣю во чистѣмь житїи сего житїа“. ѥко ж много хитривьше, и не могоша[6]) ослабити ли оудрьжати оу себѣ, даша емоу к҃. златниць на поут. ѡнь же не принѧть. и видѣвь ѩ ѕѣло печалны, веземъ г҃. златница, да ихъ не ѡпечалить, и тоу абїе ѿиде ѿ Алеѯаньдрїѧ со посланнымь с нимь Їѡанномь. и пришедь во манастырь, три ѡны златница в роуцѣ бл҃жениаго Ѳеѡктиста воложи.

10. Ѡномоу ж во том манастыри десѧтое оубо коньчавающе лѣто, слоучи сѧ сконьчавати сѧ бл҃женномоу Ѳеѡктистоу во г҃. дн҃ь септеврїѧ мс҃ца, четвертаго иньдикта. великїй же Еѵѳимий ѡнамо сошед и побѣдное ѡное скоутова[7]) тѣло, Марина нѣкоего чоудна намѣстника, старѣйшиноу, игоумена постави. емоу ж во двѣ лѣтѣ игоуменьство дрьжавьшѹ, и скончавьшоу сѧ, ѥко великъ нѣкїй, Еѵѳимий слѣзь скоута емоу тѣло и во ст҃ого

---

1) В рукоп.: жю.
2) В рукоп.: соврьшаши.
3) В рукоп.: бодрость.
4) В рукоп.: троуды.
5) В рукоп.: Кановоу.
6) В рукоп.: многоша.
7) В рукоп.: скоутово.

Ѳеѡктиста ковчегь воложи, Логиноу ж нѣкоемоу, доброу и бл҃го-
ч҃стьноу, старѣйшиньство преда.

Тогда оубо ѿцъ нш҃ь Сава л҃.-е лѣто скончав, и всѣмь старѣйшим во манастыры[1]) ѡдолѣ альканіемь и бденіемь и негнѣваніемь и смиреніемь и послоушаніемь. помоли сѧ ѿцоу Логиноу, да бы емоу повелѣль затворити сѧ во пещерѣ соущей[2]) коне манастырѧ на полденьнѣй стѣнѣ. сей же оубо Логинь чернецъ, вѣдѣ его приспѣванїѧ ѡ Бз҃ѣ, дѣлѣса [sic!], оутврьжденїе же нрава и непорочнаѧ ѡбраза и во мол҃итвах поспѣшное и крѣпкое [житїе]. и приповѣдавь великомоу Еѵдимїю. и слышаль ѿ него рекоуща: „Не брези его, да сѧ потроудить, ꙗко ж хощет. повели емоу пѧт днїй [жити] во пещере ть!" бл҃женый же Сава драгое ѡно повеленїе прїимь, пребысть тоу е҃. лѣт, сицево имы житїе: во неделю вечер излазѧше[3]) из манастырѧ, имый вѣньчїе верьбово на требованїе дѣльное, и пребываше е҃. днїй, и ничесо же спроста вкꙋсѧ. и заоутра въ сѫботоу прихождааше, имый съ собою е҃. днїй дѣло н҃. кошницъ скончав.

Се имоуще житїе. и оувѣдѣ се великїй Ефимие, поѧ со собою въ дї. днь геньварѧ мс҃цѧ во рымськоую поустыноу, и со Доментїаном бл҃женным. извещенїемь ѡ нѣм из дѣтска и старца возыскаше, и ꙗко добръ оучитель поучааше[4]). и на вышнѧѧ бл҃гонравїѧ. ѡноудѣ бо пребывает до вркница, всего разлоучающе [сѧ] ч҃лческаго смѣшенїа.

11. Изыйде же нѣкогда ѿ роувы великїй Еѵдимїе, прочїю хотѧ пройти поустыню, соущоую выше Мрътваго морѧ на подоудне, имый со собою Доменьтиана и Савоу. и пришедшим имь во мѣста безводнаа, и приноудившимь, зною же прилегьшоу великомоу, вожадав ѕѣло великїй Сава паде сѧ, к томоу оуже не могїй ходити, оутробнѣй, ꙗко ж мнѣ, влазѣ скончанѣ ѿ великаго знѡѧ. старець же оум҃лсрдив сѧ пошед ѿ него[5]), толма ꙗко връженїе каменное, припаде ницъ м҃лѧ сѧ Боу҃ и гл҃ѧ: „Гн҃и Бж҃е мой, дай же водоу во жданѣй земли, оугасающꙋ юноша сего жаданїа". и по м҃литвѣ призвавый, и пришед капаноу рыломъ показа емоу водоу живоу. и пив Сава прейде всѧ, и ѿтолѣ силоу бж҃ственноую прїѧ тръпѣти во поустыни жаждоу.

Малоу ж прешедше времени великїй же ѿць нш҃ь Еѵдимїй с миром почи и оуспе во пособїи Гн҃и и во надеж[дѣ] вомѣнь его Го҃у, [въ] пѧтое на десѧте лѣто соущꙋ патриарьхоу в Їр҃слмѣ[6]) Анастасїю.

---

[1]) В рукоп.: манастырѧ. [2]) В рукоп.: соущимъ.
[3]) В рукоп.: излазѧща. [4]) В рукоп.: поучааша.
[5]) В рукоп.: неѧ. [6]) В рукоп. далї ще рав: соущоу.

12. Тогда оубо бл҃женый Сава лє҃. лѣтоу вѣкоу его скон'чавшоу сѧ, вѣдѣвъ манастырськїй оустрой измѣнѧюще сѧ: чїй манастыр, того ѿтцемь сконьчавьшимъ сѧ. и ѿиде во восточноую поустыню ст҃ого Герасима, в' то время ꙗко свѣтилникоу свѣтлоу свѣтѧщю сѧ въ Іѡр'даньстѣй пѫстыни, бл҃гочестивая сѣюще сѣмена. ст҃омоу же ѿцю нашемоу Савѣ соущю в' пѫстыни, и Д҃двоѡно слово дѣлом поющѫ: „Се оудалих сѧ бѣгая и вселих'[1]) сѧ въ поустыни", мльчанїемъ же и алчемъ и непрестанными мл҃твами подвижающю сѧ, оумъ свой ꙗко зерцало чисто Б҃гоу и бжс҃твеными творя по писан'номоу: „Подвигнѣте сѧ и оувидѣте, ꙗко азь есмъ Б҃ъ". и позрев'новав дїяволь многажды подвиже нань искоушенїя, хотяй сицева ѿстоупити житїя. и лежащоу емоу на пѣс'цѣ во полоунощи, прешбразивь сѧ во змїа скоропїя, покоушаше [сѧ] оустрашити и. ѡнь мало оубо диви сѧ[2]), разоумѣ дїаволе[3]) проказьство, и прекрестив сѧ и страхъ прогна, воскочи дрьзая и гл҃а: „Єгда можеши, пострашимя, тогда ѡдолѣю ти. ꙗко ж со мною есть Г҃ь, давый намь силоу на тѧ, рекый: „Се дах вамь власть настоупати на змїя и на скоропїя и на всю силоу вражїю". и се емоу рекшоу, тоу абїе исчезе ꙗдовитая ѡна.

И егда пакы показа сѧ емꙋ Сатана ѡбразом лва страшна, идоуща нань и ꙗростїю прѣтѧще, ѡнь же страшное ѕвѣри оустремленїе видѣвъ гл҃аше: „Аще ти есть водана власть на мя, то что ѡжидаеши? аще ли нѣси [левъ], то что без оума троуждаеши сѧ? мене бо ѿлоучити ѿ Б҃а не имаши моще, то бо дрьзати ны повелѣ гл҃я: „На аспидоу и василиска настоупиши и поперешилва и змїя". и симь реченом тоу абїе сицевый исчезе. и ѿтолѣ повиноу емоу Б҃ъ вся ꙗдовитыя и кровоꙗдивыя ѕвѣры, и со сицевыми во поустыни ходя не имяше пакости

13. В то время срѣт сѧ сь четыр'ми Срацины альчемь не могоуще. и помиловавь ꙗ повелѣ имь сѣсти, и изсыпа из ризы своея пред ними, не имый и ничесо же, нъ коренїе малагрїи и ср҃дца тростейнаа. погани ꙗдьше и насытивша сѧ, и поискавше, в' коей пещерѣ роувимьскаго мѣста пребывает, потомь прїйдоша к немоу носяще хлѣбы и сыры и финикы. ѿць же нашь Сава, иностран'никъ[4]) бл҃гооумѣю почоудивь сѧ[5]), гл҃аше со слезами:

---

[1]) В рукоп.: видих'. [2]) В рукоп.: ꙗви сѧ.

[3]) В рукоп.: дїволе. [4]) В рукоп.: иностранникы.

[5]) В рукоп.: почодивь сѧ.

„Ѡ горе, дше [моѧ], колико подвизаніе сотворили си варвары, ни в кож наше послоуженіе воздающе бл҃годати. а мы что сотворимъ, ѡкаѧнніи и несмысленіи, пріемлюще бл҃годати и дарок по всѧ дни ѿ Бг҃а, [і не вважаючи на се ведемо житє в безтурботности і лінивстві і не силкуємо ся догодити подателеви дарів][1]) Боу҃[2]) дѣланіемъ ст҃ыхъ єго заповѣдей, и непрестаннѣ приносити к немоу плоды оустны, исповѣдающимь имени єго“.

14. И се смиреніе имый, бдѧ во мл҃твах въ ѡной же роувимьстѣй поустыни, пріиде к немоу чер'нецъ нѣкій, подобень памати, Анфин възываемь, пребываше с нимъ, иже бѣ со бл҃женьным чернорізьцемь Ѳеѡдосіемь во црк҃ви нарицаемѣй Кафисматос. ѡнѣма же во сицевѣ поустыни живоущима, нападоша на нѧ[3]) шесть Срацинъ, нравомъ лютостьным и оумом злодѣйци, иже злобою хотѧще [испытати ю], поустиша єдинаго ѿ себе на искоушеніе бл҃женыма, се помысливше, ꙗко мню, ꙗко аще сѧ противита ѡномоу, тогда плѣнать. бл҃женнаѧ же видѣвьше бѣдоу и никако ж оубоꙗша[4]) сѧ, но дш҃евныма ѡчима ко Боу҃ вошедше, моласта прилежно злобных ѡнѣхъ врагь избыти помысль. и тоу абіе растоупи сѧ землѧ и пожре искоушающего Срацинина, проціи же видѣвъше страшное се чоудо, возбоꙗше сѧ ѿбѣжаша.[5]) и ѿтолѣ бж҃ій дарь пріѧ ѿц҃ъ нш҃ь Сава не боѧти сѧ помышленій.

15. Тогда оубо во начатцѣхъ Аньфовѡм совъкоупленіемь позна сѧ ѿц҃ъ нш҃ь Сава бл҃женномоу Ѳеѡдосію, еще не составльшемоу[6]) своєго манастырѧ. четвертое же лѣто скончавьшоу ѡны дни ст҃омоу, [прохождаше] прочаѧ поустыньскаа мѣста. бывшоу ж емоу на высоцѣмь хльмѣ, иде ж пребл҃женнаѧ Євдоѯіѧ поученіѧ наслади[7]) сѧ великаго Євфиміѧ, и во мл҃твѣ бж҃іи бдѧщоу, ѡбразь ꙗви сѧ емоу нѣкій агг҃льскій видомъ свѣтлымь, показа емоу на полоудне того ж холма раздоліѧ, [еже] приходит ѿ Силоама, и рече [емоу]: „Аще хощеши поустыню сію в'мирити, стани на восточномъ мѣстѣ поточиціа ѡного, и оузриши посредѣ пещероу ѕѣло твердоу. шедь сѧди во ней, и дай

---

[1]) Те, що в грапчастих скобках, доповнено нашою мовою з російського тексту.

[2]) Тут у рукописі вже старий паґінатор переплутав сторони, бо те, що на картці 98 кінчить ся словом Боу҃, вяжеть ся безпосередно зі словами Сави, що уривають ся в низу на к. 95. Справляю сю помилку і доповняю невеличкий пропуск після російського тексту.

[3]) В рукоп.: мѧ. [4]) В рукоп.: оубоша.

[5]) В рукоп.: ѿбѣжащи. [6]) В рукоп.: древле составленіе

[7]) В рукоп.: насладивъ.

скотом брашно их҄ъ, и птеньцам, враномь призивающим его, то имать ѿ тобѣ проразоумѣти".

Доселѣ юавленїе. ѡнь же помѧноу всѧ, и пладный поток оузрѣ[1]в) и радъ бывъ слѣзе со хвалами, и Бгомъ наставлѧемъ ѡбрѣте пещероу, ыко ж гла сѧ емоу во юавленїи, и вошед сѣде во ней, четвертаго десѧте сый лѣта.

Во не ж лѣто [престави сѧ] архиеппъ їерслимъскій Анастасий, дї. лѣт во патриаршествѣ скон'чав, во начаток їюлїа мсца, Мартирїѧ во себѣ мѣсто ѡстави. Зинон же цар римскїй мчтлѧ Василиска оубивь, к҃.-моу лѣтоу[2]) миноувьшоу свое црство прїѧт. тогда ѾЦъ нашь Сава во гланнѣй пещерѣ сѣдѣ, [и]злаза дѣлѧ оужевок на [Ѿвръстїе] привѧзак, по томоу излазаше. и имаше ж водоу ег҃. поприщь кромѣ пещеры во вдолїи нарицаемѣ Єптастомїи. времени ж нѣкоемоу миноувьшоу, и четыремъ Єрачиномъ пришедшимъ[3]) и не могѹщим влѣсти, видѣвъ сщенный Сава со горы, и юже поустивь повелѣ им влѣсти. и же вошедше и не ѡбрѣтша во него ничесо ж, подивиша сѧ неимѣнїю его и блгонравїю, и Ѿшедше прихождаахоу к немоу, носѧще посмаги соухи и сыры и финикы, иже ино что вопадааше имь во роуцѣ.

16. Єотвори оубо во потоцѣ том лѣт з҃.[4]), единь млъчанїемъ токмо ко Бгоу бесѣдоуѧ и оумный зрак ѡчищаѧ, ыко ж Ѿвръзеными лицемъ славоу Гню видѣти, ѡдолѣномъ к томоу злымъ доухомъ немлчанными молъбами и бжимъ приближенїемь. и сице во четвертое [десѧтое] и во пѧтое [лѣто] своего житїа дшам пороучникь бывь, Бгом побоужденъ[5]) бысть, не токмо ѡдолѣнным врагом без оума троужати сѧ, но Ѿ братнаго обычаѧ преѡбразити своѧ[6]) дшев'ныѧ силы на поновленїе неистойствоующимъ[7]) во земъленых вещехъ злыми помыслы, многим на оуспѣхъ, пророкоу глющоу: „Єокроушите меча ваша на рала и лоукы на серьпы". и нача прїимати всѧ приходѧщаѧ к немоу. мнози ж оубо [Ѿ] рассыпанных затворникь и пастоух[8]) пришед пребывахоу с нимь. во них же бяше стый Їѡанъ, иже бѣ потомъ игоумень новыѧ лавры, блженый Їаковъ, [иже потомъ оу Їѡрдана ѡснова лаврою

---

[1]) В рукоп. се слово стоїть два рази, раз із s, а другий раз із з.

[2]) В рукоп.: лѣто. [3]) В рукоп.: миноувьшимъ.

[4]) В російському тексті: пять. [5]) В рукоп.: побѣжденъ.

[6]) В рукоп.: сѧ. [7]) В рукоп.: неистойсвоующаѧ.

[8]) В рукоп. за сим іще зайве: и.

нарицаемоу Єпоурги, бл҃женный Фирминъ][1]), ѡнь же во странѣ Махъмисъ лаврꙋ состави, иже во черьнеческых исправленїихъ честен Севырїань, иже во Камарьварисѣ манастырь сотвори. ко сим Їоулїань, нарекомый Игърьбавай, иже на Єрдань Нероровоу нравїю[2]) наречемоу лаврꙋ состави, и инїи ж мнози, их же имена во животных книгах. коемоуждо приходѧщемоу к немоу[3]) даѧше мѣсто подоб'но, имоуще малоу клѣт'цоу и пещероу. и постиже бл҃гдатїю бж҃їею дроужина его до ѯ҃. моужь, всѣмъ дх҃овнымь соущимъ и всѣмь хр҃стоносцем. ꙗ же кто аще наречет ликь агглъскїй, или соборъ троудникь, или град ап҃лъскїй, или ѯ҃. ап҃лъ дроугых, истинныѧ баше. [бл҃женый же Сава баше всѣхь их] игоумен и настав'никь и пастоух. и нача здати на холмѣ Севрьскїѧ страны потока, по оуклоненїю сѣнь[4]) сътворити въ мѣстѣ помысливъ непрїѧтноу[5]) сѫщоу, ѿтолѣ начатокъ сътвори, състави лаврꙋ, бл҃годѣанїем наставлѧемь[6]) и ст҃го дх҃а съдѣйствомь. посрѣде же поточища малоу церков'цю сътвори, в ней же ѡлтарь ст҃ый постави. и ꙗко нѣкого съ ѥроужаго прїймаше попа соуща, и повелѧ емоу творити литоргїю, не бѡ хотѧаше сам херотонїѧ прїѧти, имѧше бо кротость великоу и смиренїе истинное, подражаѧ ѡ семь Хс҃а истиннаго Бг҃а, подав'шаго сѧ хотѧщимъ на подражанїе, гл҃авшаго: „Навыкнѣте[7]) ѿ мене, ꙗко кротокъ есмь и смирень ср҃дцем." на се показанїе възираѧше, смирѧше сѧ, последни сѧ творѧ всѣх и слоужа коемоуждо[8]) их. ꙗко же во всѣхъ искоушенїихъ быв, оучаѧше и казаѧше стати противоу дїѧволимь ковнем, никако ж поустити ни раслабѣти сѧ ѿ ѡмѣтонныѧ бѣсом напасти. лѣпо бо дѣѧше чистѧщемоу сѧ и ѿлоучлющемоу Бгви ѡградити сѧ мл҃тїю его. не моужскїѧ бо се есть дш҃а, еже заслабити сѧ печалми сими. и сицевими[9]) дѣлесы и словесы и дш҃а ихъ кръмлѧаше и напаѧнїе престааше и крила имь даѧше и лѣтати ꙗ оучаѧше, и выше нб҃сь въсходити ꙗ оучаѧше.

17. Инѣм же тоужащимъ водным ѡскоуденїем[10]) молѧше сѧ

---

[1]) Те, що в гранчастих скобках доповнено після російського тексту.

[2]) В російськім тексті: при Іорданѣ основалъ лавру, называему Несклярава.

[3]) В рукоп.: си. нъ, в тексті Помяловського в тім місці: онъ, в грецькім тексті: *πύργον*.

[4]) Те саме слово є в тексті П, в грецькім *ἀπαραλήπτου* — місце, якого не можна здобути.

[5]) В рукоп. сї чотири слова повторені два рази.

[6]) В рукоп.: наставлѧюще. [7]) В рукоп. накнѣте.

[8]) В рукоп: коегождо. [9]) В рукоп.: сицеми.

[10]) В рукоп.: вѣскоуденїем.

во полоунощи гл҃а: „Г҃и Б҃е силь, аще есть твоа волѧ в'селити сѧ мѣстоу семоу во лавроу пречистыѧ[1]) ти м҃тре имени, сподоби проразоумѣти рабомъ твоимъ маловодїю оутѣшенїе.“ си м҃лтствоующоу емоу въ малѣй цр҃кви, оуслыша сѧ топоть дивїаго ѡслѧти творимъ во поточици. и презрѣвь во лоунѣ, исполнь соущи, оузрѣк ѡслѧ своима ногама копающи землю, и где ископав доволное ископанїе, смотрѧаше с горы приложша[2]) оуста ко копанїю и пїюща, ꙗко паче Б҃ъ Г҃ъ присѣтивь испоустивь рабомъ своимъ. слѣз тоу абїе и мѣсто ископавъ, ѡбрѣте водоу живоу. и доселе ест вода посредѣ лавры, много оутѣшенїе ѿцем подающи[3]), и ни з҃ѣмѣ оумножит сѧ[4]), ни лѣтѣ ѡскоудѣетъ, всѣми бъх'ма по изьѡбилїю чрепаема.

Во дроугоую же нощь бл҃женый Сава излѣзе из клѣтицѣ своеѧ и хождааше сквозѣ поток единь, поѧ ѱл҃тырю. и вѣдѣ напрасно въ западнѣй странѣ потока, иде ж н҃нѣ лежит ч҃стное его тѣло посредѣ ѡбою цр҃ьквоу, столпъ ѡгнень стоѧщь на земли, его ж връхъ тицааше сѧ во н҃бо. видѣвъ же страшный той видъ, и страшен и радостен бывь, помышлѧаше гл҃аннаѧ книгами ѡ лѣствицы показав'шей сѧ Іаковоу, гл҃а: „Ꙗко страшно мѣсто се, нѣсть ничто ж, но дом б҃жїй“. и пребывъ [съ] м҃лтвою во томъ мѣсте до зоръ, възиде съ страхомъ и трепетомъ, иде ж бѣ ѡгненый столпъ, ѡбрѣте пещероу великоу и чоудноу, цр҃ков имоущоу ѡбразъ божїй, на восточнѣй [странѣ] ѡлтар б҃гоздань, а на сѣверной странѣ домь ѡбрѣте великъ, на слоужебница имоуще мѣсто, и ѿ юга въсход'[5]) великъ[6]), и просвѣщенїе имый доволно ѿ с҃лнечныѧ зарѧ. сїю пещерꙋ б҃жственою помощїю оукрасивь, тоу повелѣвь каноноу бывати во соуботоу и в неделю.

18. И сице по малоу со б҃жїим дѣйствомъ оумножиша сѧ дроужина, и постиже до ста и пѧтидесѧт ѿц҃ъ числомь. дроужине ж оумноживьшей сѧ и многам клѣткам ѡ сїю страноу и ѡб онꙋ поточица ѕиждымъ, к' томоу и скоть притѧжа на составленїе лаврѣ, и слоужбоу живоущим в ней, проразоумѣнїе бо имъ творѧще, ꙗко ж имѣти им оу себѣ ноужнаѧ [на] требованїе, да не того дѣлѧ во миръ ноужно имь боудет исходити. ѡнѣмь же своею волею пасомь и наставленїем своимъ[7]) плод-

---

1) В рукоп.: пречистаѧ. 2) В рукоп.: приложиша.
3) В рукоп.: подающимъ. 4) В рукоп.: оумножита сѧ. 5) В рукоп.: въсток'.
6) Слова від „на слоужебница“ дописані на марґінесї; деякі букви обрізані.
7) В рукоп.: моимъ.

ствовахоу подобнѣ возванїю и противоу надежномоу нетлѣнїю дѣло доховно творѧхоу. гл҃анноую пещероу, рек'ше бг҃озддан'ноую цр҃квь, не рачено ст҃ити, зане же самъ не рачааше попок'ства взѧти или клирика кого извести. гл҃аше бо, ꙗко зачало и корень есть самолюбства помыслъ, поставленїа хотенїе. есть же выше бг҃озданныѧ цр҃кве камень жесток и великъ ѕѣло, и на томъ созда си ѡ҃ць нш҃ъ Сава столпъ и въсход таибенъ ѿ ст҃ыѧ пещери. ꙗко нкит, в' том пребываꙗ канона дѣлѧ [и] иного в'сего оустроѧ. многажды[1]) ж оубо пришедши славѣ его, вси прихождаахоу[2]) к' немоу, много приносѧще, паче видѧща его аг҃гльское житїе. бл҃женникь же[3]) множайшаѧ ѿ приносимыхъ на зданїе и сотворенїе[4]) манастыръскїих кончаваше, и еже[5]) имѧше оугодно Бг҃оу, се творѧше, и никто же соущих с' нимь смѣѧше противити сѧ въ чесом любо.

19. Мартирїю к' то времѧ патрїар'хоу соущоу въ Іер҃слимѣ, и при лѣтѣх великаго Ефимїа знающе и. и ѕѣло любѧше и. стомоу же Мартирїю н҃. лѣтъ сѫщ въ патрїар'шествѣ и к Бо҃у прѣшедшоу мс҃ца априлѧ въ к҃. [дн҃ь] вı҃. индикта, и Салоустїю приемшоу ст҃ителство въ четвертое на десѧт и н҃. лѣто ѡ҃ца нашего Савы, возникоша нѣцїи въ своей емоу лаврѣ, плотїю и смыслом по писанїю дх҃а не имоуще, иже из давна совѣт нань сътвор'ша печалѣхоут и всѧчески. есть бо аг҃стлѣхъ Їюдѣ быти, [съ] Елисеѡмъ Гиѡзїй до времень, Исавоу ѿ Исаака[6]) родити сѧ, и братоу быти Авелоу Каиноу. си оубо, ѡ них же слово, единѣмъ оумом прїйдоша во Їер҃слимъ, и архиепископоу сѧ поклониша Салоустїю, дати имъ молѧщоу игоумена. архиепископъ же рече к нимъ: „Коего мѣста еста?“ ѡни рекоша: „Во потоцѣ нѣкоемъ поустынстѣмъ мы живем“. и рече епископ: „Въ коем поточищи?“ ѡни ж ноуд'ма рѣша: „Во нарицаемъ нѣкїй чернецъ Сава“. и рече архиепископъ: „Где ест ѡ҃цъ Сава?“ они ж рѣша: „Не постижень ест оустроити мѣста, многїѧ дѣлѧ гроубости. да и се речемъ: ни самъ имат херетонїѧ, ни иномоу клирикоу даст. а нас дроужины р҃. и н҃. какь имат моци снабдѣти клирик?“

Тоу[7]) же нѣкїй [Кирикъ] подобенъ памѧти презвитеръ, игоумен ст҃ого воскр҃сенїѧ и кр҃стоу ст҃омоу хранител, тоу сѧ ѡбрѣтъ тогда,

---

1) В нашім рукоп. многи идеж, у Помяловського многы идеже, в грецькім тексті: πολλαχοῦ μὲν οὖν.

2) В рукоп.: прихождаахо. 3) В рукоп.: иже.

4) В рукоп.: сотвори. 5) В рукоп. тут зайво: не.

6) В рукоп.: Исаакоу и ѿ Иесака. 7) В рукоп.: оу.

и гл҃аннаѧ слышав, и рече к ним: „Вы ли приѧсте его на то мѣсто, или ѡнь вас?“ ѡни ж рѣша: „Ѡнь приꙗтъ нас, но гроуб сый не может нас оумножившиⷯ сѧ снабдѣти“. и рече пакы бл҃женный Кирик[1]): „Аще ѡнь, ꙗко ж вы гл҃ете, въ то мѣсто вы собра, и мѣсто соуще поусто вомири[2]), колицѣмъ паче въ мирное мѣсто и вы собравьши сѧ ѡн'де снабдѣти имат. содѣйствовавь емоу Бг҃ъ мѣсто то вомирити, многимъ паче и в набдѣнїи[3]) содѣйствовати имат“. тогда архиеп҃спъ ѿпоустї ѧ гл҃ѧ: „Идѣте нн҃ѣ, видите, и во дроугоую годиноу прїйдѣте“. и призвавь ꙗко иного нечесого дѣлѧ бл҃женного Савоу, познав же ѿ[4]) хоулникоу его, [ꙗко не бѧше еще перей], пред ними херомиса ст҃ого Савоу презвитера, и гл҃а имъ: „Се имате вашего и лавры вашеѧ игоумена, его ж Бг҃ъ свыше нарече, а не чл҃къ. азъ бо сам сего[5]) бл҃готворѧ бж҃їе наречене оутвердиⷯъ“. и си гл҃авъ поимъ бл҃женьнаго Савоу и ѡни черньци, иде с ними ко лаврѣ, имый со собою мененаго Кирика, крс҃тнаго ключарѧ, и бг҃озданноую црк҃ов ѡс҃тив, ст҃оую трапезоу во олтари ѡномъ постави, многи моци ст҃ыхъ моученикъ под ѡлтарем положи, мс҃ца дек. въ вı҃., въ дı҃. индикта, пѧтаго ж десѧте и третеꙗго лѣта Савы, въ не ж лѣто Зинноноу црс҃оу оумръшоу Анастасїй црс҃тво прїѧ.

20. В' не же времѧ прїйде к лаврѹ моуж бг҃оносень и ст҃ыми дары просвѣщень, родомъ Аръменинь, именемъ Иеремеѧ, имый со собою два оуч҃ника подобна и строудника, Петръ и Павелъ наречема. се видѣй ѧ ѕѣло бо порадова сѧ ѿцъ нш҃ь Сава, ꙗко ж бг҃обоꙗзнома, и да имъ пещероу и малоу клѣткоу ѿ севера своеѧ пещеры, иде ж и сам пребывааше. и егда же вѣ единь во потоцѣ, и повелѣ имъ въ малей црк҃ви ар'меньстѣй пѣти в' соуботоу и в неделю. и тако по малоу Ар'мене оумножаша сѧ во лаврѣ.

Единъ же ѿ мѣненою тре, бл҃женьнаго Їеремеѧ оученикъ Павел, [иже] до сего времени во велицѣ лаврѣ добрыми дѣлесы свѣтит сѧ, многа чоудеса ѡ немъ сказа ми[5]) и много въ писанїи сем ѡ нем преда ми.

21. В то ж оубо времѧ, въ не ж ѡс҃ти сѧ бг҃озданнаѧ црк҃ви, приведе ст҃ый дх҃ъ преподобника и млъчал'ника Їѡанна, иже многа ми сказанїа[6]) преда и ѡ Еуѳимїи и ѡ Савѣ, и на се мѧ възоустивьша писанїе. его ж великїй ѿцъ нш҃ь Сава со братиею въчте,

---

[1]) В рукоп.: кирик.   [2]) В рукоп.: во мори.

[3]) В рукоп.: вона бдѣти.   [4]) В рукоп.: и.

[5]) В рукоп.: себе.   [6]) В рукоп.: сказает.

[7]) В рукоп.: сказанїе.

[тогда еще] л҃. и и҃. лѣтъ соуща. сосоудъ же ст҃ъ соуще престаго дх҃а и ст҃ыми дары исплън соуща и аггльски живоуща, и просїа просвѣща [ıа] ѡ Бж҃е стопы"[1]). его ж дѣлеса [и] исправленїе немощи нн҃ѣ ıако мимо идоуще сказати, но еже Бг҃омъ ми вроученное дѣло на конец доженоу, мала нѣкаа ѡ немъ, иже ѿ ст҃аго его слышах ıазыка повѣдающе, ѡсобь споуѣди, многа соуща. не подобно бо сих мълчанїю предати, великоу соущоу в' нашом житїи и славноу добрых дѣла дѣлес.

22. Сїй великїй и многый к бл҃гонравїи млъчальникь Їѡаннъ епскпъ споуѣда ми гл҃а: „Ико стъ ѿц҃ъ нш҃ь Сава поспѣшень бѣ ѕѣло ст҃аго Еѵдимїа житїю послѣдствовати, генварїа мс҃цѣ ѿходити во поустыню и тоу пребывати во масопоустъ. налѣнивь нрава, по Яньтоновѣ[2]) дни восхождааше [и творяше] Еѵдимиа великаго памат въ к҃. день мс҃ца, всего чл҃ческаго смѣшенїа ѿлоучив' са до връбница, и сице твораше по вса лѣта".

„По немоу оубо нравоу рекохомъ изълѣз подолгъ Мр҃твое море[3]) ѡб'хода. оузорь ада видѣ, во мори ѡстровецъ мал и целизнень. и помысли волѣсти и помлъчати во немъ въ алъчебныа дн҃и. и волазащоу емоу во мѣсто ѡпарно велико, и теплѣ нѣкоей восшедши парѣ, ѡгорѣ емоу лицѣ из брадою и со инѣми оуды, ıако ж нѣколико дн҃ий лежащоу емоу аки мр҃твоу, донде ж бж҃їа сила присѣтивьше исцѣли и, и на нечистыа бѣсы оукрѣпи. токмо ıако ѿтолѣ брадѣ емоу, ıако же рекохъ, ѡгорѣв'ши, и к томоу не возрасгьши, пребы не цѣлою брадою, ıако же емоу по скончанїи дн҃ый пришедшоу во лавроу едва ѡпознати са [възмогоша] ѿц҃и, но токмо ѿ рече и ѿ нрава. и хвалаше Бг҃а [ѡ] оуıатїи браднемъ, бж҃їю строю се быти помысливь, ıако смирити са паче и не величати са великою брадою".

23. „Во прочее же време изыде по ѡбичаю своемоу нѣ с кимъ оучеником си, именем Агапит. и маломъ днемъ миноувшим лежа Агапитъ въ знакь на песцѣ, ѿ троуда [и] алканїа оусноу. и ѡномоу спащоу, и бл҃женномоу Савѣ во оумѣ мл҃ащоу са, лев великїй пришед оухлаше Агапита ѿ ногоу до главоу. ѿц҃ъ же Сава молаше Бг҃а зань. левь же млъбою старчею аки раною прогонаше са, и ѡпашїю[4]) прикосноув са ко лицоу Агапитоу, и възбоудик и ѿиде. Агапитоу же оубо ѡчима възрѣвшоу[5]) и чоудного того лѣва видѣвъ, пристрашень воскочи и ко дидаскалоу прибѣгноу.

---

[1]) В рукоп.: столпъ. [2]) В рукоп.: Яньфи новѣ. Антонів день 17 січня.
[3]) В рукоп.: мора. [4]) В рукоп.: ѡ шїю.
[5]) В рукоп.: възрѣшоу.

великій же старец приим҃ и казаше гл҃а: „Ѿжени, чадо, многій сон Ѿ ѡчію своею, да спсеши сѧ ꙗко серъна Ѿ тенета и ꙗко птица Ѿ проугла“.

24. И се же ми блженый млъчалник сповѣда: „Иногда хотѧ Ѿити во поустыню старецъ в'да Агапитоу мѣхъ имоущи ї. оукроух хлѣба соуха, ї. членъ мѣроу имоуща. и шедша оустрамиста сѧ ко Іѡрьданоу на запад во полоунощнаѧ мѣста. идоуща прійдоста во мѣсто стѣнно, на немь же връхоу пещера бѧше. помыслив блженый Сава, паче Бгоу ꙗвлъшоу емоу, поемъ Агапита вълезѣ едва. и влѣзша ѡбедва в пещероу, ѡбрѣтоша Ѿшелца нѣкоего прозрачна. млтвѣ же Ѿ ѡбою бывши, ꙗко и почоудив[1]) сѧ Ѿцъ нш҃ъ, сій рече: „Саво, рабе бжий, кто ти мѣсто се показа? се бо имамъ в' сей пещерѣ л҃. и и҃. лѣт, и чл҃ка не видѣхъ. и ты како еси прищел семо?“

Блженый же Ѿрече: „Бгъ ꙗвивь ти мое имѧ, той мнѣ мѣсто се показа“. и цѣловавше Ѿидоша.

Сава и чадъ ходившей пришедше посредѣ морѧ Тивиріадъскаго и Іѡр'даномъ, и млившее сѧ въ Хоросіи и оу седмъй источникъ и во иныхъ чстныхъ мѣстех до Епаніада, ѡбратиста сѧ. и пришедшима има ко пещерѣ Ѿца ѡного, блженный Сава [рече]: „Идевѣ, брате, и цѣлоуевѣ раба бжіа“. и шедша ѡбрѣтоста и поклонивша сѧ на востокъ. и мнѣвъ старецъ, ꙗко млтвоу творит, пожда и, ꙗко днь миноу, и не воста. рече ж блженный Сава: „Предаждь ны Хе, Ѿче!“ и ѡномоу не Ѿвѣщавшоу прикосноувъ сѧ[2]) емоу ѡбрѣте и скончавша сѧ. и рече: „Се, чадо, скоутаевѣ и, на се бо нас посла Бг“. и поклонивьша сѧ и скоутавша[3]) тѣло и ѡбычный сотвориша чинъ, положиста и въ пещерѣ и заградиста пещероу каменемъ, и пойдоша поутемъ своим.

И тако прійдоста во лавроу въ вербноую соуботоу, всю ж мѧсопоущоу токмо в соуботоу или в' неделю вокоушаста. ї. же вокроух, ꙗже бѣста взѧла, требованіе Агапита исполниша.

25. Въ наменененое же времѧ ѡсщеніемъ бездныѧ црькви Іѡаннъ нареченный Кононъ, ѡцъ блженнаго Савы, в Алеѯандріи оумре, много могъ и бывъ во Савѣрьстѣмъ старѣйшинствѣ. блженаѧ же Софіѧ, оуже состарѣвьши сѧ ѕѣло, слышав'ши слав'на во чернеческыхъ исправленіихъ сна своего соуща Савоу, всѧ своѧ

---

[1]) В рукоп.: почи днв. [2]) В рукоп.: прикосновъ сѧ.

[3]) В рукоп. дод. зайве сѧ.

распродавши и прїиде въ Їєрслимъ, злата много носащи. ю же прїимъ бл҃женый Сава и поустивъ ѿвреции са вс́ѣхъ мирьских, маломъ потомъ оумрѣшоую скоута и положи во м́ѣст́ѣ ч҃стн́ѣ. и им́ѣнїе много еа лавр́ѣ своей ѿлоучи, ѿ него ж им́ѣнїа и ерихонское[1]) ксенодохионъ сотвори и сограде, водоу имъ коупивъ, и лаврское ксенодохиѡнъ на ѿческоую слоужбоу и на многа строенїа оустави.

26. Ксенодохїю же лаврскомоу творимоу, поусти ѿц҃ъ нш҃ъ Сава брата н́ѣкоего во Ерихонь, древеса принести на д́ѣло лаврьскими клюсаты. шед клюсата наложив идаше во поустыню ко лавр́ѣ. зною же быкьшоу великоу вожада ѕ́ѣло, и ѿнемог' са посред́ѣ поути паде. и помаиоув старца рече: „Б҃е ѿца нш҃го Савы, не ѡстави мен́ѣ!“ и тоу абїе покрывъ и ѡблаком и стол'пом ѡгненым наставивый Іи҃ла Б҃ъ, и над сим ѡблакъ простре роса ем8 ѿдх҃новенїа подаюши и посилїе. и сице имый ѿ блага посл́ѣдьствоующъ, прїиде въ лаврою патаго оубо десате и четвертаго л́ѣта ѿца нашего Савы.

27. В'тором8 же л́ѣт́ѣ по ст҃енїи зданиыа ц҃ркви и еп҃спа Їѡанна въ лавр́ѣ пришествїа, въ к҃а. д҃ни генварїа м҃сца, в҃і. индикта прїиде ѿц҃ъ нашъ Сава на Кастел́ѣйск8ю гороу, к҃. поприщь соущоу ѿ лавры на восточном м́ѣсте. ѿ сев́ѣра баше же гора страшна и непроходна[2]) множества д́ѣла живоущих въ ней б́ѣсовъ, и никто же не имаше пасоущих въ поустыни приближити са къ м́ѣстоу том́ѣ. ч҃стный же си старецъ, вышнаго положив си на помощъ, и маслом ст҃го кр҃ста покропив м́ѣсто, пр́ѣбыв въ м́ѣсте том масопжстныа д҃ни, и непрестающими славословленїи оукроти са м́ѣсто. многы ж печали прїа въ м́ѣсте том ѿ б́ѣс, толико ıако ж ѡнъ ıако ч҃л́ѣкъ оубоıав са ѿити помыслив. нъ ıавльшїй[3]) са великомоу Антонїю[4]), и сем8 ıави са, дрьзати веля силою кр҃стною. и сице дрьзновенїе, прїимъ в́ѣрою и трьпенїемъ ѡдол́ѣ ѕлых[5]) б́ѣсовь.

Оном8 оубо пребывающ́ѣ въ прилежных м҃лтвах въ масопжстьных д҃нех, нощїю бд́ѧщ8 емоу и молащ́ѣ са емоу Б҃8 ѡ ѡчищенїи м́ѣста ѡного ѿ гн́ѣздивших са ѕлых б́ѣсовь, начаша напрасно б́ѣсы клопоть творити и мечтанїе их казати емоу, ѡвогда ѕв́ѣр'ныа ѡбразы, ѡвогда вранїа и гадныа, хотащеи сицевыми ѿстрашити мечты. и ıако не быша мощни, оном8 въ м҃лтв́ѣ пребывающ8, изыдоша ѿтоуд́ѣ, ч҃л҃ческым гласом въпиюще:

---

1) В рукоп.: ерихонскаго. 2) В рукоп.: непроходно. 3) В рукоп.: ıавльшоу.
4) В рукоп.: Антонию. 5) В рукоп.: злим.

„Ѡ нѹжда ѿ тебе, Саво! не доколѣет ли ти ток вселенный тобою, и сѣмо еси пришелъ прогнати нас. се ѿходим своих мѣстъ, противити сѧ не можем тобѣ, имоуща Бга помощника“. сицевая глюще ѿидоша скоро ѿ горы сеѧ тое нощи, ꙗко и множество вран клюще сѧ с клопотом[1]) великым и плищем бесчисленным. и пастоуси ж бяхѹ въ горѣ той пасоуще, иже враний плещь видяще и глас слышаще, и ѕѣло оубояша сѧ, глахѫ к' собѣ: „Паче стаѧ чяд живѹтъ[2]) въ Кастели[3]), и живоуща ѡндѣ бѣсы прогнаша. ѡ пойдемъ оубо до горы и видимъ сотворшее сѧ, и аще соуть моужи сти, поклоним сѧ имъ“. и бывшю ѹтрѹ възыдоша на Кастелскоую гороу, и ѡбрѣтше стго старца сказаша емоу, еже видѣша. стый же рече им: „Идѣте, чада[4]), с миром, и боязни их не бойте сѧ“. и сице оувѣщевая[5]) ѿпѫсти ꙗ с миром.

Кон'чавшимъ же сѧ днемъ алчьнымъ прійде въ лаврѫ и сътвори пасхоу. поим нѣколико ѿць прійде въ Кастелій и нача мѣсто требити и здати клѣти ѿ мѣстнаго каменїѧ. требяще ж ѡбрѣтоша под каменїем хлѣвинѹ великѹ ѕѣло, каменїемъ чюдным сведенѹ, ю же истребльше и оукрашьше, цркв сътвориша. и ѿ сего разѫмѣ манастырю мѣсто сътворити, еже и збысть сѧ.

Семоу ж въ Кастелїи трѫдящю сѧ съ братїею и не имоущѫ брашна, мсцю сѫщѹ авгоустѫ, ꙗви сѧ стмоу Маркиꙗноу, въ стѣмъ Вифлиѡмѣ игоуменѹ сѹщоу. ѡ стѣмъ старци. видяше бо въ единоу нощъ образъ свѣтяще сѧ аггльский, глющь к немѹ: „Се ты, Маркїянѣ, сѣдиши имый все требованїе въ покой плотный, а рабъ бжїй Сава трѫдить сѧ въ Кастелїи с' братїею любве дѣлѧ бжїѧ ал'ча, не имый требованїꙗ брашнаго. но въсхощи поустити имъ безъ ѡтрока, да не стоужать си“.

Стый же Маркиꙗнъ тѹ абїе повелѣ ѡседлати манастырьская клюсята[6]), и си накладъ различнаго брашна поусти въ Кастелїю съ братїею. ю же братїю съ брашном прїимъ стый старець, похвалныя гласы Двда и Данила присѣщенїа ради бжїа глаше. и поспѣшенїе быст ѡ манастырьстѣмъ зданїи. стый же Маркыꙗнъ по реченнѣмъ ѡбавленїи д҃. мсца поживъ на нестарѣюще сѧ и беспечалное житїе прѣстави сѧ мсца ноября въ кв҃. [днь] а҃. индиктъ. и се есть оубо и Маркыꙗновы смрти и Кастелскаго[7]) мѣста съставленїꙗ[8]) время.

---

[1]) В рукоп.: кающе сѧ с влотом. [2]) В рукоп.: животь.
[3]) В рукоп.: калести. [4]) В рукоп.: чало.
[5]) В рукоп.: оущева. [6]) В рукоп.: клюсата.
[7]) В рукоп.: Кастелская. [8]) В рукоп.: съставленїе.

Великїй же ѠЦЪ наш Сава оувѣрив' сѧ оугождати Боу своим тръдом, скончѧ манастырское зданїе, поспѣхом многым и подвиженїем требовав. и дръжиноу доволнѹ ѡндѣ събравъ, Павла нѣкоего старьца, Ѡшел'ца, с оучником его Ѳеѡдоромъ старїйшиноу въ мѣсте семъ постави. Павлоу ж почивши прїимъ Ѳеѡдоръ своего брата Сергїа, и Павлѹ стрыа си[1]) прїа, Мелетины соуща родѡм, иже въ врѣмена своѧ Кастелїйское мѣсто добрѣ предръжавша, и Амафоунское епспьство добрѣ прїемшоу, и лѹстийское, и си оубо ѡ Кастелстем манастыри.

28. ѠЦЪ жь нашь Сава, Кастелискый манастырь съставивь, все поспѣшенїе имаше въсадити в' не моужа стары, и[же] чрьнеческых исправлении[2]) славны быша. и егда бѣл'ца прїимаше пострыщи сѧ хотѧща, не въ Кастелийстѣй лаврѣ дааше им быти, но малый манастырь ѡ сѣверноую странѫ сътворив, и мѫжа в' немъ добры привед, тоу повелѣ приходѧщим пребывати, дондеже ѱалтырѫ сѧ наоучитъ и инь весь чинъ пѣнїа изоучит' сѧ, оуставѹ ѡномоу прсно глющѫ сѧ, ꙗко лѣпо быти клѣтномоу чернъцѫ разѫмичноу и поспѣшноу и трѹдникоу честноу[3]), цѣломѹдрнѹ и тихѹ и оучителнѫ, не требѹющоу пооученїа, доволноу сѹщѹ всѧ оуды телесныѧ ѡбоуздати и оумъ съхранити твер'дѣ. сицеваго единоѡбраз'на книгы наричють глюще: „Гь в'селѧет единомыслен'ныѧ в' домъ". гдѣ ж оубо да искѫшаше ꙗ[4]) пѣтїа чин ведоуще и доволны соуща оумъ свой хранити и ѡчищати [Ѡ] мирьскыѧ памѧти[5]) и противлѧти сѧ ѕлым помыслом, тогда дааше клѣтицю в' лаврѣ. аще ли соут мощ'ны, повелѣвааше имъ съз'даты клѣтицю малѫ и глаше: „Иже съѕиждеть на сем мѣсте, си ест ꙗко и цркввь зиждай".

29. Си творѧ и оуча ѠЦЪ нашь Сава голоусѹсѫ не даваше съпроста жити въ своей дръжинѣ, аще не ѡбѫсаше, дїаволѣ дѣлѧ пакости. и аще когда прїимаше съвръшена лѣта без брады сѹща, тогда послаше къ преблжен'номоу Ѡцю Ѳеѡдосїю Ѡ Кифизматныѧ цркви. Ѡшедшю же и[съ] Марином Фотинъ глемый[6]) съставив'шѹ манастырь, и Лѹцѣ съ ѡнѣм, иногда великым Їеѵдимїемь оученѣ и на черническое съвръшенїе приведенѫ, и л. поприщь Ѡ лавры сѣд'шю Ѡ запада, и манастырь Ѡноуде Хвоꙗ помощїю състав'шю. ѠЦЪ оубо Сава поущаѧ, ꙗко ж рекохом, брата къ стомоу Ѳеѡдосїю, преже сице сказаше[7]) глѧ: „Чадо, не лѣпо ест,

---

[1]) В рукоп.: Павла стръ сїа. [2]) В рукоп.: исправле сни.
[3]) В рукоп.: чистноу. [4]) В рукоп.: сѧ.
[5]) В рукоп.: памѧти. [6]) В рукоп.: глемаго. [7]) В рукоп.: сказаша.

паче же пакостно сицѣвей лаврѣ без врад имѣти кого. се бо старїи скитьстїи ст҃їи ѿци оуставиша и мнѣ предаше Єѵдимїєва чадь. хотѧщоу ми в' лаврОу влѣсти, видѣвь мѧ голооуса, посла мѧ къ бл҃женномоу Ѳеѡктистѫ гл҃ѧ, ꙗко „не подобно ест и пакостно голооусꙋ в' лаврѣ быти; и ти иди ко ѿцꙋ Ѳеѡдосїю, и тоу имаши потребен быти“. великїй же ѿц҃ь Ѳеѡдосїй прїимъ ѿ него поущен'наго брата, подвизаше сѧ всѣмь ѡбразом оугодити Бг҃оу пославшего дѣлѧ. бѣста бо единодш҃ьна и единооумна, въздышюще сама на сѧ паче или въздꙋха. тѣмъ же и бж҃ественное единооумїе и єдїноглавство Ї҆ер҃смлѧномъ нарицати, но и двоицю Петра и Павла. тѣм же ѡба архимандрита и черньцем старѣйшинѣ постави ст҃ый архиеп҃спъ Салоустѣй, хотѧ ѡ Х҃ѣ почити, и оумоленъ всѣми черньци. кая же вина бы избранїю сею, въ мале рекѫ.

30. Илпидїю и Їлїю, ст҃ого Васарїѡна намѣсникома почившема, архимандритома по приатїю [бывшема], и Лазарю нѣкоемоу, ѡною [старѣйшиньство, таже и Геронтию ст҃оую][1]) прїим'шоу, ѿлоучи сѧ ст҃ыѧ цр҃кви и оумр҃ше. и нѣкомоу Анастастїю старейшинъство прїемъшоу, безначалъство бѧше нѣкое и многоначальство[2]) въ чрънцѣх. тъгда ѿ него ж раждаетъ сѧ безчинство и кътора. тѣмъ же въ мѧтежи чр҃нъчествоующꙋ Лазорю и Анастасоу, по прїатїю архимандритома, изнемогшима сѧ ѿ чернеческых[3]) подвизаный, ко мирьскым сѧ привѧзаша скор'бем. и еще оубо Анастасїю Ѕиноне прїим'шоу цр҃ство и еретиком дръзанїе дав'шоу, тогда въста ст҃ый Салѫстїй, выше нареченаго черньца Мар'кїана архимандрита черньцем постави. малꙋ же времени миноувшоу, и Маркианѫ скончавшоу сѧ ѡ Х҃ѣ, всѣмъ пꙋстыньскым чернъцем оу патрїарха ѡбѣдꙋющим събравше сѧ, и избраша по ѡбщемꙋ изволенїю архимандрита [и] старейшиноу Ѳеѡдосїа и Савоу всѣмъ ст҃го града манастырем, ꙗко ж поустынника и безьимѣнника и житїем и словом оукрашена и ст҃ых даръ исполнена. ѿтолѣ бл҃женный ѿц҃ь Ѳеѡдосїе архимандритъ бывъ манастыремъ, имый втораго по себѣ пекоущаго сѧ ѡ кꙋновьстѣмь оустрои, ст҃го ѿца Павла ѿ ст҃го Мартѵрїа сꙋща игꙋмена[4]), ѿц҃ь же нашь Сава старѣйшина бѣ всех ѿходѧщих и оуставникъ живѫщих разно в келїах.

31. Архиеп҃спѫ же Салоустїю ӣ. лѣт и три м҃сци патриаршество дръжавшоу, м҃сца їюнѧ кг҃., в҃.-го индикта, Їлїѧ многожды име-

---

[1]) Вставляємо з тексту Пом. [2]) В рукоп.: многовъчальство.
[3]) В рукоп.: чернеческꙋ. [4]) В рукоп.: оугꙋменꙋ.

нованный въ Єѵдиміевѣ житіи, патриаршество пріа въ нѕ. лѣто стго Савы. иже патриархъ Іліа създа манастырь близь егспіа, и събра вънъ подвижнѣйшіа стго въскрсніа, ѡ стом Двдѣ снѹ рассыпаным соущим, клѣткы комѹждо их раздѣливъ, вес покой телесный имоущим. ѡнѣм же събранным Ѿць ниь Сава клѣти кжпив ѯенодохиѡнъ сътвори лаврѣ. бѧхоу же и ины клѣти кѹпи въ лаврѣ [Ѿ] северныѧ страны, Ѿ коупленых клѣтій, ꙗ же хотѧше кѹпити чюжих рады черньць. и многоу просимоу златоу, не имый развѣе поль цаты, бжїею силою оутвердив сѧ, дасть пол' цаты въ закоупъ глѧ: „Аще не Ѿдамъ оутро всеѧ цѣны, да погѹблю закоупъ". и в то оутро прежде въшествіа слнечнаго, ѡномоу мыслѧщѹ и въ оумѣ млѧщѹ сѧ, прійдѣ к' немоу нѣкто незнаемъ и да емѫ в ржкѹ р҃. и о҃. златицъ, и тоу абіе Ѿиде, имене своего не повѣдав. блженный же почюдив' сѧ скорѣй[1]) помощи бжїеи, да цѣнѹ[2]) хлѣвинам и сътвори на покой Ѿиноуд[3]) приходѧщим черньцемъ. бѧше же и Кастелій ѯенодохїѡн, и држгое в стѣмъ градѣ недалече Ѿ Двдва снѹ, и въ Єрихонѣ, иже бѧше Ѿ града коупленъ имь.[4])

32. В сїи врѣмена посла Бъ Ѿцъ наших два брата, плотїю Ѿ Исаврнѣ сѹща, именем нарицаем[а] Ѳеѡдѹлъ и Геласій, ꙗ же аще кто наречет Веселеила и Єлиава, древодѣлѧ и хитреца скѵніа, не съгрѣшитъ. сїѧ бо имый новый нашь Моѵсей недостаточнаѧ лаврѣ, създа црквь преславныѧ Бца и пр̃снодѣвца Мрїѧ. бготвор'нѣй црквы оузцѣ сѹщи, држжинѣ многѣ събрав'шим сѧ, Арменом събрав'шим сѧ и не вомѣсцъшим сѧ въ црквы, межю ѡбою црькви дворъ сътвори, иде же[5]) прежде видѣ столпъ ѡгненый. сътвори ж и водѣ мѣсто близ поточища. велицѣй же црквы сътворенѣ и всею красотою оукрашенѣй, пришед стый Иліа патриархъ, стї ю и стъ ѡлтаръ постави в' ней мсца їюліа въ л҃. днь д҃.-го индикта, ѯ҃.-го лѣта стго Савы. тогда оубо Армены престави Ѿ малыѧ црквы, пѣснь[6])нѫй чинъ створити ймъ велѧ,

---

[1]) В рукоп.: скорѣ с помощїю бжїею.

[2]) В рукоп.: цьлѹ. [3]) В рукоп.: Ѿндоу.

[4]) В рукоп.: коупленным. [5]) В рукоп.: иже.

[6]) На сьому півслові урываєть ся текст нашого рукопису, довівши житіє св. Сави тілько до половини 32 глави по поділу „Палестинскаго Сборника". Починаючи відси даю решту тексту сеї глави, далї 33, а з дальшого оповіданя глави 45—6 і 76—7 із цитованого висше видани Помяловського, що містить південно-руський переклад житія Сави, друкований із перґамінової копії з XIII в. Порівнюючи текст Помяловського з нашим бачимо, що маємо в обох той сам переклад, але в нашім уривку, хоч заховані́м у копії з XVI в., переховав ся зравок старшої копії від тексту Помяловського, про що між иншими язиковими прикметами свідчить також уживанє ж, якого в тексті Помяловського не вживає ся.

своимь ꙗзꙑкомь г҃лати, и въ времена комъканию приходити съ прочею дроужиною и с҃тоіє комканиє възимати. и ельма же нѣций ѿ них покоусиша сѧ трьс҃тоую пѣснь по Петрѣ, нарокомь Гнафѣй, примышленоіє приложениє „пропѧтꙑй насъ ради“[г҃лати], прогнѣвавъ сѧ подобьно с҃тꙑй старець, повелѣ имъ гречьскꙑ творити пѣснь сию по старомоу прѣданию с҃тꙑꙗ ап҃льскꙑꙗ ц҃ркви, а не по г҃ланомоу Петровоу оуставлѣнию, Евьтоухъевьскꙑ съмыслоующю емоу, и въторое Антихийскꙑй престолъ моучительскꙑ приимъшю, и ц҃рквьнꙑими чинꙑ изгънаноу, и пакꙑ възвоієвавъшю со Исаврꙑ, бывъшимъ ѿгнанꙑмъ насилиемъ при Зинонѣ ц҃ри, ц҃рьскою властию тъ же столъ приимъшю, не разъдрѣшенамъ и іеже бывъшамъ на него клѧтвамъ, и весь възмѧтъшю въстокъ, и Филикосъмъ папою проклѧтоу бывъшю еретичьства дѣлѧ къ трьс҃тѣй пѣсни. тѣм же подобьнѣ и бл҃гоч҃тьнѣ оц҃ь нашь Сава онѣмъ примышленоіє приложѣниє ѿвергъ, ц҃ркъвнаго сѧ прѣданиꙗ держаше. повелѣ же събороу бꙑти въ вьсѧ соуботꙑ въ б҃гозданѣй ц҃ркви, и беспрѣстани ѿ вечера до свѣта въ обою бꙑвати ц҃ркъвноу[1]) пѣтию въ недѣлѧ и въ гѣскꙑ праздьникꙑ.

33. Ономоу же оубо въ малѣхъ д҃нехъ и лаврю раширьшю и дроужиноу оумножившю Х҃вою бл҃гдатию, и кастельскꙑй манастꙑрь съставивъшю, и вьсѣмъ манастꙑремъ и затворьникомъ старѣйшиньствоующоу, оученици іемоу и огл҃голници, кастельскомоу строению поревьновавъше и инꙑ ѿ дроужинꙑ прѣльстивъше, и м҃. бывъше, иже ѿ неприꙗзнина бѣса облогъ нань створьше, пакости іемоу творѧхоу. оц҃ь же нашь Сава, кротокъ сꙑи ч҃лвкомъ, которникъ же бѣсомъ, оустоупивъ же имъ ѿиде въ странꙑ Скоудопольскꙑꙗ. и сѣде въ поустѣ мѣстѣ при рѣцѣ г҃лемѣй Гадарий, и прѣбꙑ тоу въ пещерѣ мало д҃ний. въ нѣй же бѧше пещерѣ ложе левьие. и же полоуноши пришедъ, оудоси бл҃жнаго почивающа, и имъ за ризꙑ іего оустꙑ тѧзаше извлѣщи и хотѧ ис пещерꙑ. ономоу же въставъшю и нощноую м҃лтвоу наченъшю творити, левъ излѣзъ жьдаше. старьцю же коньчавъшю м҃лтвоу и сѣдъшю, на нѣм же мѣстѣ львъ лѣгаше, пакꙑ же вълѣзъ львъ, и имꙑй оустꙑ за котꙑгоу іего, извлѣщи и хотѧше ис пещерꙑ. рече к немоу дерзомь смꙑсломь старець: „Пещера широка зѣло, могоущи оба нꙑ въмѣстити. іединъ бо на[ю] іесть творець. тꙑ же оубо аще хощеши, то боуди сьде. азъ бо роу-

---

[1]) В рукоп.: ц҃ркъвоу.

кою ѣнѥю созьданъ есмь, и оного образомъ почьтохъ сѧ". си слышавъ львъ, и акы постыдѣвъ сѧ старьца ѿиде.

45. Медава[1]) градъ ѥсть об оноу страноу Иѳрмона на въстокъ, иже подъ Аравию тѧжаше. того же града населници градѧхоу къ стмоу оцю нашемоу Савѣ, многы блгдати дховныя възимающе, и плодъ приносѧше манастыремъ ѥго и лаврамъ отъ пьшеницѣ и сочива и вина. из нихъ же бѣ старець нѣкто Геронтии нарицаѥмъ, то плотьноую немощь имыи, и того ради въ стѣмъ градѣ долго терпѣвъ, въсхотѣ на мольбоу ити на стоѥ възшествиѥ. и вьсѣдъ на клюсѧ поиде, имыи слоугы своя. въсхожаше на гороу, клюсѧ ѿ нѣкоѥго сълоучая[2]) въсплашивъ сѧ съверже Геронта, и тако съломленъ бысть, яко же и врачемь не чаяти ѥго. Порьфоурии же нѣкто, семоу мьнии братъ, ничьсо же никомоу же рекъ, приде въ лавроу стго Савы [и проси стго Савоу] възити и присѣтити Геронта. старець же слышавъ на Геронта пришедшю напасть, и зѣло въжаливъ си, абиѥ поиде къ стомоу градоу. и пришедъ къ Геронтоу, и мольбоу о нѣмь прилѣжно створивъ, и масломь отъ стго крта помазавъ ѥго, цѣла створи и, яко же дивити сѧ вьсѣмъ о толицѣ и прѣславнѣ вънезапоу чюдеси бывъшю, и прославиша[3]) Ба.

46. Врѣмени же некоѥмꙋ миноувъшю, семоу Геронтию сынъ нарицаѥмыи Фома пришедъ въ ѥрихоньскоѥ ксенодохиѥ великыя лавры, вечероу зѣло соущю въ гладноѥ врѣмѧ, обрѣте тоу стго Савоу и Феодора и Паоула кастелиискаго и пещеры строителѧ. блжныи же оубо Сава сего видѣвъ и обрадовавъ сѧ гла къ държащемоу страньныхъ покоище: „Сътвори намъ обѣдъ". обѣдоующемъ же имъ въпраша ѥго старець: „Имаши ли вино?" Ѿвѣща же ѥмоу: „Ꙗко ничьсо же не имамъ, имоущю тыквоу оцта[4]) въ сочиво лияти". и гла стыи: „Принеси ми сѣмо тыковь, и блнъ Бъ, яко имамъ възвеселити сѧ ѿ неѧ. иже бо водоу преложи Хъ Бъ нашь, тъ оцьтъ въ вино преложити мощенъ ѥстъ". си стомоу рекъшю, и тыкъви принесенѣ бывъши, обрѣте сѧ оцьтъ доброѥ вино соуще. и оужасе сѧ Ѳома о прѣславнѣмь чюдеси. и гла стыи Сава: „Принеси огнь и въверьзи тьмиана. присѣщениѥ бжиѥ ѥсть намъ въ сии часъ". блви же сѧ тыковь она, тако яко же по три дни отъ неѧ вьсѣмъ обилно пити. Ѳома же, яко избыти сѧ въ нѣи[4]), въсчюдивъ сѧ о чю-

---

[1]) В рукоп.: Мелава. [2]) В рукоп.: сълоулаia.

[3]) В рукоп.: прославльша.

[4]) Речевя відповідного до сих пятьох слів нема в грецькім тексті.

деси, помоли старца възяти тыковь собѣ въ домъ. с҃томоу же тыковь въдавьшю, въземъ Ѳома отъиде. и прѣбысть отъ оставъшаго сѧ вина пиꙗ самъ и с нимь соущей. се же ми исповѣда черноризецъ Геронтъ, иже нынѧ манастырь с҃то Евдимиꙗ строить, Фоминъ же сынъ сый, а Геронтиевъ[1]) вънoукъ. приложи же и се къ повѣсти г҃лѧ, ꙗко имѣхомъ тыковь въ домоу нашѣмъ многа лѣта, и егда кто болѧше, наливахꙋть ю воды и болѧщаго кропл҃хоу, и то кроплѣние болѧщаго ѿ сего плотьнаго недоуга облъгъчаше.

49. Семоу с҃томоу старцю идоущю отъ Роувы къ тръстѧникоу Иерданововоу, сърѣте и левъ прѣвеликъ храмлѧ, и припадъ казаше ногоу, ꙗко и молѧ сѧ полоучити ицѣлѣниꙗ. оц҃ь же нашь Сава, разоумѣвъ львовоу бѣдоу, сѣдъ и за ногоу имый, соукъ вътъченый изѧ из ногы. и облъгъчавъ отъ болѣзни львъ въставъ отъиде. и отътолѣ въ мѧсоoустьныꙗ дьни въ слѣдъ старьца хожаше и слоужаше емоу. имѧше же тогда пречистый старець оученика нѣкоего Соурина, именемь Флавиана, долѣ оу роувы имоуща осьлѧ на слоужбоу. и егда посылаше его на кое ороудие, с҃ты Сава оученика своего, повелѧше львоу набъдѣти осьлѧ. львъ же по всѧ оутра емлѧ оусты оуздоу и вьсь дьнь пасѧше, и къ вечероу напоивъ приведѧше. миноувъшемъ же д҃немъ нѣкымъ и львоу тоу слоужьбоу творѧщю, посланъ бы҃ на ороудие Флавианъ. и своего сп҃сениꙗ небрѣгъ, или нѣкымь величиемъ объѧтъ, въпаде въ блоудъ. и въ тъ д҃нь львъ осьла съкроушивъ изѣде[2]) и. и се оувѣдѣвъ Флавианъ, разоумѣ осьлово изѣдение соуще [виною] своего емоу грѣха. и отътолѣ не смѣ ꙗвити сѧ старцю, отъчаꙗвъ сѧ, и злѣ творѧ. и шедъ прѣбы ни въ коей вьси, своего грѣха плача сѧ. обаче ꙗко с҃ты старець, владычьское милосердие подражаꙗ, не прѣобидѣ его, нъ много възискавъ и обрѣтъ и, Х҃вою бл҃дтию наказавъ его и оутѣшивъ и и отъ падениꙗ въставивъ, и сп҃се его, затворивъ его, покаꙗвъша сѧ всею д҃шею, и оугодивъшю Бо҃у по великоу.

76. Великый же бл҃говѣрию подвижникъ Сава, ꙗко о кр҃тьꙗнѣхъ сконьчавъ слоужбоу, обративъ сѧ въ Ер҃лмъ, съ радостю ѿ патриархъ приꙗтъ бы҃. и ч҃тным мѣстомъ поклонивъ сѧ,прииде въ свою великоу лавроу. и мало врѣмѧ прѣбывъ, въ недоугъ въпаде. оувѣдѣвъ же с҃ты архиепископъ Петръ сниде посѣтъ его. и видѣвъ его нѣ имоуща никоего оувѣта въ келии его, развѣ мало рожецъ и финикы ветъхы, и въземъ его на но-

---

[1]) В рукоп.: регентиевъ. [2]) В рукоп.: изѣсти.

сѣлѣхъ несе ѥго въ ѥп҃пью, и печаше сѧ имь, и своима роукама слоужаше ѥмоу. д҃немъ маломъ миноувъшемъ ѿкръвѣние нѣкоѥ видѣ оц҃ь нашь Сава, повѣдаꙗ оуспѣниѥ ѥмоу не по многѣхъ д҃нехъ быти. ꙗ же архиеп҃поу исповѣдавъ, молѧше сѧ ѿпоущенъ быти къ лаврѣ, да въ своѥй келии скончает сѧ. архиеп҃пъ же всѧчьскы хотѧ ѥмоу [оуслоужити], и посла ѥго въ свою лаврoу съ достоиною слоужбою. старець же въ начатокъ декѧбрѧ м҃ца, призвавъ оц҃ѣ въ манастырь, дасть имъ нѣкоѥго игоумена, Вироутиа родомь, именемь Мелїта, заповѣдавъ ѥмоу прѣданиꙗ, прѣданаꙗ манастыремъ ѥмоу, безъ врѣда съхранити. давъ ѥмоу си въписавъ. и прѣбы҃ д҃. д҃ни ничто же нѣ въкоушаꙗ, ни къ комоу же не бесѣдоуꙗ. вечеръ въ соуботоу просивъ комканиѧ, и комкавъ и рекъ послѣдениѥ: „Г҃и, въ роуцѣ твои прѣдаю д҃хъ мои“, и прѣдасть д҃шу.

77. Тако оц҃ь нашь Сава добрымь подвигомь подвигъ сѧ и течениѥ скочавъ и вѣроу съблюдъ, праведнымь оукраси сѧ вѣньцемъ. скончаниѥ же моу бы҃ въ е҃. д҃нь декѧбрѧ м҃ца, і҃. индикта. ѿ начала мироу. понеле же нача врѣмѧ сл҃нчьнымь кроугомь[1]) чисти сѧ лѣ҃ ѕ҃, к҃. д҃., ѿ б҃иꙗ же слова ѥже ѿ д҃вы въчловѣчшоу сѧ лѣ҃ ф҃.к҃.д҃., по писанымъ врѣменемъ ѿ ст҃хъ оц҃ь нашихъ Иполута дрѣвнѧго, иже бѣ при ап҃лѣхъ, Ѥпифаноу купрьскомꙋ архиеп҃поу и Ироноу философоу и исповѣдникоу.

Въ врѣмѧ же иже въ плъти жизнь ѥмоу, тако ѥсть. приде въ Палестины лѣ҃ и҃і. имꙑи, въ поустыни и въ велицѣмь манастыри сътвори лѣ н҃. и ф҃., оуспе же въ девѧтьдесѧть лѣ҃ и д҃. своѥго въздраста врѣмѧ. слышано же бы по всемоу прѣдѣлоу о оуспѣнии ѥмоу, и собра сѧ невѣдомо множьство черноризець и облашинхъ.[2]) приниде же ст҃ыи архиеп҃пъ Петръ съ обрѣтъшими сѧ тоу еп҃пы и ст҃го града старѣишины, и тако ч҃тноѥ ѥмоу тѣло положено бы въ велицѣ манастыри межоу обѣма ц҃рквами на мѣстѣ, идеже столпъ огньныи видѣ.

78. Обаче ꙗко не оумре сии ст҃ыи, нъ спить, ꙗко непорочно[3]) житье живъ, и Б҃оу оугодивъ, ꙗко же пишеть сѧ: „Праведныхъ д҃ша въ роукоу б҃ию, и не коснеть сѧ ихъ смерть“. нъ и тѣло ѥмоу цѣло въ гробѣ лежи҃, до д҃несь съхранено бы҃. се бо азъ своима очима видѣхъ. въ миноувъшии і҃. индиктъ, ч҃тномоу гробоу ѿверзеноу бывъшоу, положити хотѧщемъ блаж҃енаго Касьꙗна тѣло, слѣзохомъ поклонити сѧ ст҃го старца тѣлоу, и обрѣто-

[1]) В рукоп.: крогоʌь. [2]) В грецькім тексті: λαϊκῶν.

[3]) В рукоп.: нерочно.

хомъ ѥ цѣло схранено. въсчюдихъ сѧ и прославихъ Ба҃, прославльшаго раба своѥго, и въ нѣтлѣниѥ почетъшаго и прѣже опьщаго въскрⷭ҇нию. си же о ст҃мь ѥмоу тѣлѣ. дх҃ъ же ѥго многа достоѥнъ ѥсть къ Боу҃ оупованию.

Житіє преподобного Сави Освященного, написане Іоаном Скитопольським у половинї VI в. по Хр., належить до памяток грецької ґаґіоґрафії, найдавнійше, мабуть іще в XI в., перекладених на південно-руську церковну мову. Сей переклад дійшов до нас у многих копіях, із яких сдна писана в XIII в., до половини XIX в. була власністю манастиря св. Сави в Палестинї, відки привіз її до Петербурга князь П. А. Вяземський, одержавши її там в дарі. Копія, з якої тут друкую першу третину житія (31 розд.), належить до найцїннїйших памяток нашого старого письменства, зібраних А. Петрушевичем і переданих ним на власність Народного Дому у Львові. Старий південно-руський переклад того житія крім його власної, історичної та літературної вартости має спеціяльну вартість для історії нашого і взагалі старославянського письменства. Як довідно виказав А. Шахматов, староруський текст житія Сави служив не тілько взірцем, але радше підкладом для написаня житія св. Теодосія Печерського, якого автор, преподобний Нестор, живцем переписував цїлі реченя до свойого твору. Не завважено доси, що 32 роздїл сего житія має ґенетичний звязок із тим уступом т. зв. панонського житія Константина, де Константин спорячи з латинянами вказує на лїбералїзм Греків, які між иншим допустили також вірменський язик до богослуженя. Не завважено доси також, що 46 розділ сего житія послужив взірцем для староруського оповіданя „О братчинѣ въ Корсунѣ", вставленого на четвертім місцї між чудеса св. Козми й Даміяна, очевидно тільки в руській редакції того житія. Розділи 33, 45 і 49 передруковані мною з видання Помяловського задля їх фолькльористичного інтересу. Про сам текст і його церковно-славянські копії див. И. Помяловскій, Житіе св. Савы Освященнаго, составленное св. Кирилломъ Скиѳопольскимъ, въ древне-русскомъ переводѣ, по рукописи Имп. Общества любителей древней письменности, съ присоединеніемъ греческаго подлинника и введеніемъ. Санктпетербургъ 1890. Про ґенетичний звязок житія Сави з Несторовим житієм св. Ѳеодосія див. А. А. Шахматовъ, Нѣсколько словъ о Несторовомъ житіи Ѳеодосія (Извѣстія отдѣленія русскаго языка и словесности Имп. Академіи Наукъ, т. I, Спб. 1896, ст. 46—65).

VI. Житіє Епіфанія Кипрського.

Рукопис бібліотеки Василіянського монастиря у Львові XVII в., ч. XIII.

Мс҃ца маꙗ ві҃. житие ст҃го Єпифаниѧ архиеп҃па кипрьскаго написано Иѡаном оучн҃ком єго. положеній в Метофрастѣ в лѣто по воплощ. слова бж҃іа у҃.

Ст҃ый Єпифаній бѣ родом Їюдеꙗнин ѿ Финикїи близ Єферополѧ, нища нѣкоего Иоудеꙗнина. по оумертвїи ѿц҃а своего ѡсиротѣ съ матерїю и сестрою своєю. мт҃и же его вдова соущи, не имѹщи чим питати҃ съ дѣтми, посла Єпифанїѧ въ град жребца сверѣпа и ꙗрода продати. повиноующе сѧ матери своей веде его на проданїє. сърѣте его Иоудеꙗнинь нѣкто, хотѧше ѡного м'скла коупити, разумѣюще его, ꙗко есть иоудейска рода ѡтроча ѡно, и рече емѹ: „Чадо, единого смы Б҃а, иже истиненъ есть, не достоит нам дроуг дроугаго ѡбѣдити, да не разгнѣвим Бг҃а нашего и да не проклинаем дроуг дрѹга“. сїе же слыша Єпифаній рече: „Не предамь[1]) тебѣ сего конѧ, понеже сверѣпь есть и неоукь. м҃ти моѧ вдова соущи великїѧ ради ноужда и гладѹ, ꙗж трьпим, предати его повелѣ. но егда слыша ѿ тебе, ꙗко злѣ есть дроуг дроуга ѡбидѣти, и бою сѧ Б҃а, да тебе ради ѿ него нѣчто построждѹ“. слышащи ж Иоудеꙗнинь, дивѧ сѧ добродѣтели юноша даде емоу три динари гл҃ѧще: „Чадо, коупи за сеѧ пища мт҃ри своей. аще ли ж то҇ конь лоучшій боудет, питай его в домѹ своем. аще же зол, изжени его ѿ домоу своего, да понѣ кого вредить“.

Єще же не доиде ко веси, сърѣте его нѣкій хр҃тиꙗнин именем Клеѡвїй, хотѧщи коупити жребца сего. ѡн же не хотѧше и предати. егда ж насилствова его и ноуждаше на преданїє, тогда метати и скакати конь нача, ꙗко изриноу Єпифанїѧ и столче, ꙗко ѿ землѣ в'стати не възможе.[2]) Клиѡвий же пристоупив'ши знамена кр҃том ч҃тным мѣста вреднаѧ, и ꙗко оуздрави юноша, и въпїѧ къ коню ѡномоу гл҃ѧ: „Повелѣваю ти именем Г҃а нашего І҃с Х҃а, да не станеши“. и абїє кон пад издше.[3]) Ѕѣло дивѧ сѧ

---

[1]) На марґ. біля сих слів: ѡ жребцѣ блажен.

[2]) При сих словах на марґ. Изкѣноу конь Єпифанїа, христїꙗнин ѹздравї ꙗ.

[3]) На марґ. скорописею христиꙗнин проклꙗт конꙗ именем І҃с Хр҃вимъ и изд҃ше конь.

юноша ѿнь гл҃жщи: „Что есть то І҃с распжтый и что сице силно имж его?“ Ѿвѣща емꙋ: „Той ест’, его ж Иоудее распжша“. ѡнъ же не дръзноу извѣстити ѡ себѣ, ꙗко Иоудеꙗнинь бѣ, шед въ поут свой носж Х҃а распжта въ ср҃дци своем. възвѣсти м҃три своей всж ꙗж събыст сж. Ѿна ж виджщи, ꙗко ѿ землждѣлателства не възмогоут препитат҃и, повелѣ с҃ноу своемоу ити въ град, да изоуꙋчит сж хоудожества, да въспитает сестроу и м҃трь свою. изволи ѡ сем Єпифаній.

Тогожде времене смотреніем б҃жіимь приключи сж нѣкій Иоудеꙗнин богат и книжен, Трифон именемъ, ꙗж в то же веси имѣніе имоущи, ѡбрати ср҃дце свое къ юноши Єпифанію, м҃лжще м҃тре его, да даст емоу его, ѡбѣщающи сж и дщер питати. м҃ти ж его съ радостію сіе сътвори. Трифон же любжше юношоу того, добродѣтели ж его ради дщер свою хотж дати емꙋ в женоу. по малѣ же времени оумре дщер его. по сем Єпифаніж взжвъ с҃на и наслѣдника всемоу имѣнію своемоу. и наоучи сж писанію ѿ него. потомь Трифонь оумрѣть, оумре же и м҃ти Єпифанію, и тако зоста съ сестрою своею.

Б нѣкое ж времж, егда иде наслѣдити стжженіе, ю ж даде емꙋ Трифонь въ ѡной веси, где ж роди сж, стрѣте Лоукиꙗна инока ч҃сна и моудра, ꙗже всегда книги преписаше[1]) и сим питаше сж, ѡстанок же раздаж нищимь. в нѣкое же времж въпиꙗше ницій въ слѣдъ его, просж м҃тинж, а и ѡнь не имꙋщи что дати, извлече ѡдѣꙗніе свое и вложи нань г҃лющи: „Гржди въ град, продаждь себѣ сію ѡдеждоу, да не измреши ѿ глада“. сіе же видѣ Єпифаніе оузрѣ абіе, ꙗко ѡдежда бѣла съ н҃бсе дана бысть Лоукиꙗноу и ѡдѣж плот его.[2]) абіе же изсѣдь ѿ конж припаде к немꙋ г҃лющи: „М҃лю, что еси, ч҃лвце, и коего Б҃га чтеши?“ егда ж възвѣсти емоу, ꙗко хр҃тиꙗнь, абіе ж желаше быти хр҃стиꙗнь, м҃лж Лоукиꙗна, да наставит его к семоу. и не приходжще къ стжжанію своемоу, възврати сж въ град, ведоуще в дом свой Лоукиꙗна инока, оуказꙋж емоу изобиліе и богатство свое, въпрошающе его, что бы сим повелѣ сътворити, хотжще быти не толма хр҃стиꙗнинь, но инокомь. тогды ѿвѣща емꙋ Лоукиꙗн: „Не можно ти есть инокомь быти, имѣюща толика стжжаніж. но ѿдай сестрꙋ твою бракоу, а что изѡстанеть, нищим раздай“. ѡн же ѿвѣща: „Прѣжде мж, ѿче, сътвори хр҃сти-

---

[1]) В рукоп.: преписаніе.

[2]) На марг. дописано: Видѣ Єпифаний ѿ небеси Лукіꙗнꙋ ѡдеждꙋ за милостиню данну, и сам хотꙗще христиꙗниином быти, и ѡкр҃сти сꙗ.

ꙗниномь". Лоукиꙗн же повеленїемь своего еп̃па, ѿ него же послан бысть, възврати сѧ к дом Єпифана, и там и сестроу его вѣры Хр̃товы наоучи, и къ ст̃омоу кр̃щенїю въ ст̃оую цр̃ковь обое приведе, и сам дръжаше его. егда ж исплънень бѣ таинь бж̃їихь, възврати сѧ в дом, сестрꙋ свою даде оу манастырь, имѣнїе же свое всѧ оубогим разда[1]), токмо себѣ на искоупленїе ст̃ых книгъ м̃. сребрьник ѡстави. и шед в манастырь ко Лоукиꙗноу, ѿц̃оу своемоу, еже ѡ Бз̃ѣ в н̃ же манастырь.[2]) имѣ Лоукиꙗн инокъ ѡпасных и тщаливых писцев, и же велико потщанїе имѣхоу в законѣ гс̃днѣ. междо ими бѣ нѣкто Єраріѡн[3]) именем, в лѣтѣ младый, о великой же добродѣтели и бл̃говѣстнѣ. емоу ж преда къ оученїю Лоукиꙗн Єпифанїѧ, ꙗ ж подобно его послѣдоующе емоу, всѧко скорение[4]) въ слоужбѣ бж̃їй [имый], высокимь бл̃годѣꙗнїемь и всѧкою добродѣтелїю и въздръжанїи ѡбогати сѧ, въ оученїи ж писанїй ст̃ыхъ бл̃гомоудрь бысть. ѕа великоую же его добродѣтель и цѣломоудрїе ср̃дца чюдотворныѧ дары ѿ Бг̃а приꙗт.

Въ един же ѿ дн̃ій странникы нѣкїѧ прїидоша в манастыр, ѿ зноѧ и горѣнѧ солнечна жаждоуще, мл̃ѧха воды на прихлажденїе. но понеже вода не бѣ тамо близ манастырѧ, и в то времѧ не бѣ воды оу манастыри, понеже далекїй поут прохождаха по водоу, токмо вино имѣхоу, тогда Єпифанїй съжали сѧ странных и троудимых ѿ великыѧ вѣры, ꙗ же имѣ къ Бг̃оу, приткоу сѧ къ сосоудꙋ, в нем' же вино бѣ, и рече: „Вѣроу имѣйте, братїѧ моѧ, ꙗко той, иж [из] воды вино сътвори, и̃нѣ сице ѿ вина водоу възврати сътворити възможетъ". и абїе сице събыст сѧ. ѕѣло дивиша сѧ томоу вси.[5])

Внегда ж много ѡ добродѣтели Єпифанїю начаша дръжати, ѡн же не хотѧще славы сеѧ, но и къ иной поустыни крыюще сѧ ѿиде. в ней же живоущи, найдоша его м̃. Сарачинов, и единъ ѿ нихъ лютѣйши бѣ, съ единѣмь окомь, ꙗж ѡбнажи меч свой, оубити его хотѧ. Гс̃дь же Бг̃ чюдне възбрани его: ѿвръзе

---

[1]) На марґ. біля сих слів дописано: И по сем был мних.

[2]) В рукоп. далї ще раз: къ Лоукиꙗноу ѿц̃оу своемоу. В грецькім текстї се місце виглядає так, що Лукіян мав свій власний монастир і в ньому 10 монахів, які всї займали ся переписуванєм святих книг.

[3]) В грецькім текстї: Ἱλαρίων.

[4]) В рукоп.: с корени, в грецькім текстї: ἐπιτήδευμα ἔχοντος.

[5]) На марґ. дописано: Чꙋдо первое ст̃. Єпифанїа: ѿ вина длꙗ странних водꙋ сотвори.

и оуздрави ѡко ѡномоу воиноу.[1]) егда ж оузрѣ, скоро меч свой поврѫже, оуказоующе инѣмь здраво око свое. знаменіи жь бжіими сі члци не зналюще, похити е съ собою, моужа стѫ, глюще емоу: „Ты еси Бгь нашь, грѧди съ нами и възбрани нас ѿ насилїа врагь нашихъ“. Єпифаній же шед съ ними, и наоучи ıа знати единаго истиннаго Бга. и с ними боудѹщи въздрѫжа их ѿ всѧкого нечъстїа, ноуждаше их съблюдати всѧ Богоу истиннѹ. они ж видѧше, ıако при немь не исполнѧть своеа волѧ, припадающе къ ногамь его [млѧхоу], да ѿидеть ѿ них въ мѣсто свое, на нем же храминоу създаша[2]) емѹ своима рѹкама, и тако ѿидоша ѿ него. ѡн же оупоминаѧ их глще: „Не имет [в рукоп. имоут] вы Бгъ вънести въ всем мирѣ, соуще тако в безчестїи житїе съблюдете“. един же ѿ них, Іѡань именем, и въ оученїи всегда пребываѧ, и не раздѣли сѧ ѿ него, даже до смрти своеѧ дроуг емѹ бысть.[3])

Єгда же ѿ единаго юноши изганѧше бѣса, грозил емоу нечистый доухь, ıако его имѣ до Перси загнати. в то ж времѧ вшед в царскѹю дщерь, и егда ж изгониша его, вътишше нечистый дхъ: „Не изыдоу ѿтоудоу, дондеже Єпифаній здѣ прїйдет“. абїе же посла къ немоу црь, да оускорит прїйти къ немоу. его же скоро ѡбрѣсти не могь, второе ж посла къ немоу съ троуженїемь въ поустыни, негли найдоша его и къ црю приведоша. знаменоующи сѧ три краты крстом стымь [и] дѣвицю оноу, и бѣса ѿ неѧ изгна. црь же радоваше сѧ его ради, и чтна его имѹще, ѿ съкровищь своих множство злата и сребра даваше емоу. ѡн же ѿвѣща: „Мы все сїе възненавидѣвше, да съ истинною жителствоуем. Хс оубо на все сїе наоучи възненавидѣти. възми оубо ты сїе собѣ, что злата ради дшоу свою погоубляеши, и нищим не раздаеши. аз тѧ наоучаю, и ты оученїа моего не внемлеши. боуди толма истинень, сладкости оученїе мое ıавит сѧ. прїимї ю и съблюди ю. но мысль твоѧ въ плъти оугодїю и преполненїю чрева свѧзанна есть“. и тако црѧ оувѣри и блгочтне жити наоучи. възврати сѧ съ Иѡаномь з дроугомь своимь къ ѡномѹ домоу оу Єираннидїю, ѿ Єарацинов създанномоу.[4]) и тамо оу Га Ба [водоу] испроси,

---

[1]) Чудо в. ст. Єпіфанія хотящомѹ его разбоинникѹ Сарацинѹ ѹбити, ѡко слѣпое ѹздрави. [2]) В рукоп.: създавый.

[3]) В грецькім тексті се місце читає ся так: „Я-ж один із них лишив ся з Епіфанієм, і навчивши ся від нього слів правди, жив із ним далї“. Виходило б із сего, що сей Сарацин, якого імя подає наш текст, а не подає грецький у тім місцї, був автором житія Епіфанія.

[4]) В рукоп.: създаннаго.

соущи соухим и безводнѣмь мѣстѣ. и ѡград сѣюще, егда его троуды ѕвѣрїеврежахоу, бесѣдоваха съ звѣрми ꙗко съ людми: „Не творите ми, рече, пакости. аз чл҃комь грѣшень есмь плакати за множство зол моих, негли ми их Бг҃ ѿдасть. той, еж ми даде сїе на пищоу, и той вама повелѣваеть, да троудоу моемоу не вредите“. тыми словы ѿ дни того ѕвѣрїе ничтож врежахоу емоу.

И тако прослоу сѧ ст҃ы Епифанїй въ людех. и събра сѧ къ немоу оученикова множство ꙗко н҃. междоу ж ими бѣ Калист сн҃ь Аскїюса игемона римскаго, иже имѣ в себѣ дх҃а нечистаго, его ж ѕѣло трѹжаше. въ единоу ж нощь сице имъ видѣнїе [бысть] и сице слыша глас: „Калисте, изжденоу ѿ тебе нечистаго дх҃а“. Калист рече: „Кто еси, гн҃и?“ Ѿвѣща рек: „Аз есмь Епифанїй ѿ Финики палестинскыѧ, ѡбитающе ж имѣю въ Єпанѣдрѣ. аще изженоу ѿ тебе бѣса, имаши прїйти къ мнѣ и съ мною ѡбитати?“ и рече Калисть: „Съ радостїю велиею прїидоу к тебѣ, токмо сътвори тако, ꙗко ж рекль еси“. ѡн же рече: „Аще не сътвориши тако, враг твой пакы къ тебѣ възвратит сѧ“. ѡчоутив сѧ Калисть и повѣда все ѿцоу своемоу, и тако свободи сѧ. по трехь же мцехь ѿць его даде емоу множство сребра и злата, и посла его къ Епифанїю. и ѡбрѣть его и ѡбита съ нимь, аггльское житїе проважающе.

Философь нѣкый книжень ѿ Єдисы прїйде к немоу, хотѧще бесѣдовати съ нимь. и сповѣдѹѧ емоу ст҃ый Епифанїй истинноу вѣры Хв҃и ѿ ст҃ыхь писанїй, но ѡн паче на книгы своѧ оупова, ѿ него ж не хотѧше ѿити [за] ст҃ое житие его. и лѣто едино съ ним преж[илъ], и часто съ ним прѧше сѧ. и тако знаменїемь единѣмь оувѣри сѧ, ꙗ ж видѣ, егда изганѧше бѣса ѿ нѣкоего юноши, и вѣрова распѧтомоу Хоу ꙗко Бгоу истинноу. и посла его Епифанїй къ Ралишноу[1]) презвитероу, да постит его ст҃ымь крщенїем.

Єгда ж ст҃ый Епифанїй не имѣ покоꙗ ѿ чл҃кь приходѧщих к немоу, и бѣже въ Єгипет. и прїйде в нѣкый манастырь въ Леѡндополь, найде тамо Єракса нѣкоего, и ж оучаше, ꙗко сїа плот, в ней же живем, не имѣеть ѿ мртвых въстати, но иноу имѣеть нам Гь Бг҃ сътворити. слышащи ж сїе Епифанїй рече емѹ: „Загради оуста своѧ и не хоули оупованїѧ нашего“. и абїе Єраксь ѡн ѡнѣмѣ, и не могый нѣчто ж проглати. Єпи-

[1]) Зам.: Іларїонѹ.

фанїй же ѡнѣмь, их же прелести[1]) Ераксь, мнѡго бесѣдовав исповѣдоующе имь ѡ въстани ѿ мр҃твых. ѡни ж видяще чюдо и абїе вѣроваша. потом же рече къ Ераксоу: „Оуже исправи ся и наоучи ся истинныя вѣры". Ѿн же абїе прогл҃а, и исповѣда блоуд свой, и скръбяше прежнѣя хоулы своея.

Быст оубо въ Египтѣ философъ нѣкый ѕѣло книжень именемь Евдемонь, и той бесѣдова съ ст҃ымь Епифанїем, и много пря ся с ним. егда ж оузрѣ сн҃а его слѣпа ѡком единѣмь, рече емоу: „По что не радиши ѡ сн҃ѣ своем, да имѣеть дроугое око?" ѡн же рече: „Мало ли сицевых в сем свѣтѣ?" Ѿвѣща ст҃ый: „Не имѣеши ли многа оутѣшенїя ѿ того?[2]) приведи его сѣмо, и аз въ имя Іс҃ Хр҃а оуврачюю его". знаменѹюще трикраты око, и абїе юноша ѡнь прозрѣ. видяще же сїе философь вѣрова въ Іс҃ Хр҃а Бг҃а истинна, и сице посла его къ еп҃поу. и сице Епифанїй прослоу ся по всемѹ Египтоу.

Хотяхоу же презвитери, да боудет еп҃пъ. егда же оувѣде ѡ сем, избѣже ѿ них. ꙗко приплы въ Кипрь, и в Саломинѣ еп҃пскый пр҃тль празнова, смотренїем же бж҃їимь посредѣ града, егда грозды винныя коуповаше ꙗко пришелець, презвитери его похитив'ше ѡст҃иша и на пр҃стль еп҃пскый посадиша. в началѣ же своего еп҃пьства, егда найде в темници сѣдящаго нѣкоего именем Ев'гномена, еже бѣ долъжень сто сребрьник цр҃квных, и свободи его. видѣ же сїе Каринїй дїакон, иж еп҃помь быти желаше, въздвиж[е] противоу Епифаноу вся презвитери, ꙗко дръзноуша гл҃ати емоу сице: „Пришел еси зде нагь и странный чл҃къ, и оуже стяжанїя цр҃ковная изноуряеши. или сребро възврати, или иди тамо, ѿкоудоу еси пришел". бы҃ въ велицѣ скръби еп҃пь. в то ж время Бг҃ ѡ нем промышляяше, зане прїйде ко немоу ѡнь Евгномень, и вся продав'ши свое, и сребро емоу ѿда, и сам даже до см҃рти с нимь пребываше. но и тое сребро Епифанїй нищим разда, дондеж емоу Бог иныя въ м҃стыню посла, ѿдаде их Кариновы. Карин же призва презвитери, хваляше ся послоугами своими, и ѿдаде им сребро гл҃щи: „Негли оу него оузях". презвитери ж зазрѣвши себѣ бридили ся постѹпомь егом [sic!], и повелѣша их възратити еп҃поу.

Мнѡго прочїихь вещей претрьпѣ ѿ сего Карина, и николи ж съ нимь обиды своея не мщаше ся. и ꙗко въ единь ѿ днїй имѣ

---

[1]) На марґ. обік сих слів дописано: Чѹдо д҃. св. Епїфанїя: Еракса нѣма сотвори и паки ѹвѣри Еракѕа и прогл҃е.

[2]) Чудо е҃. ст҃. Епифанїя: философа Евдемона ѹвѣри и сину его ѡко слѣпое ѹздоровилъ и видѣти сотвори.

в' себе свои презвитери ѹ трапезы своеѧ, и тамо еп҃пъ писанїе ст҃ое толкова. и прилетѣ тамо врань къ ѡкнꙋ, глас испоущающе. Каринїи ж оубо смѣюще сѧ ѡ оученїи ег҃ повѣ въпрошаше: „Ѿвѣщайте ми, что той вран гл҃еть?“ Єпифанїй же ничто ж гл҃анїю его не ѿвѣща, но токмо вещи дх҃овныѧ къ презвитером гл҃аше. ѡн же второе и третїе възгласи: „Кто мнѣ ѿвѣщает, что сїй врань гл҃еть, дам емоу всѧ, что имам“. бѣ бо богат. ѿвѣща емоу Єпифанїй: „Сїе гл҃еть вран, ꙗко ты ѿ сего времени дїꙗконом не боудеши“. абїе же оуставши ѿ трапезы Кирин, великь недоуг нападе нань, и дойти своею силою къ домоу своемоу не възмогль. и абїе не могый прогл҃ати, на оутрь же оумре. жена ж его соущи бл҃гочестива, не имѣюще наслѣдника, все имѣнїе моужа своего къ Єпифанїю принесе, его ж ѡн нищим разда, ею ж постриже [и] игоуменїю над инѣми сътвори, и рꙋкоу еѧ, ꙗ ж имѣ недꙋгоующоу, оуздрави. и тако величахоу его вси людїе.

Имѣше ж ѡбычай таковый: не идѧше къ литоргїи, дондеже знаменїе видѣ ѿ Гд҃а Бг҃а, имѣюще к томꙋ нѣкыѧ мл҃твы. въ един же ѿ дн҃їй, егда готовѧше сѧ къ причащенїю, ѡбычнаго виденїѧ не видѣ. плака сѧ горко и ѡбрати сѧ на странꙋ, оузрѣ дїꙗкона, иж дръжаше рипидоу, и даде иномоу бл҃годарне, гл҃ѧ емоу: „Иди, сн҃оу, не приѡбщай сѧ ин҃ѣ бж҃ствъных таинъ“. егда ж ѿиде и молѧ [сѧ] Гоу҃ Бгоу҃, видѣ ѡбычное виденїе. ꙗко съвръши лѵторгїю, призва ко себѣ ѡного дїꙗкона, да ѿкрыет емоу съвѣсть свою. ѡн же исповѣда емоу, ꙗко съвокоупи сѧ тоѧ нощи съ женою своею. тогда оубо съзва всѧ презвитери своѧ, гл҃ѧ имь: „Чада мои, иже Гь҃ Бг҃ъ къ слоужбѣ ѡлтара своего призва, слышите того, иж всю вселенꙋю оуча гл҃ть: „Имѣюще жены ꙗко не имꙋщи бꙋдоут“. ѿ сего времени ѡних на презвитерство не поставлѧше, но законны моужа и бл҃гоговѣина и ч҃тна и ѿ многых свѣдителствованна. и бысть црк҃ви его ꙗко бл҃голѣпна ѡброучница, ѡнѣми презвитери оукрашена.

Нѣкоего времени Драко нѣкїй, богать чл҃кь, ѡ исцѣленїи сн҃а своего даше емоу пѧт тысѧщь злата. ѡн же не хотѧше их взѧти и рече: „Чадо, аз на нищїй ѡдежди и хлѣбѣ и водѣ дивлѧ сѧ, стѧжанїѧ всего не требоую. но аще хощеши, ѿдай сїе на създанїе црк҃ви“. сим же паче бл҃гочестїю его дивѧщи сѧ ѡнои Драко съ женою и сн҃омь вѣрова Хв҃и, бѣ бо еще невѣрный.

Извѣсти ж сѧ ст҃омоу Єпифанїю, ꙗко Иѡан еп҃пь їерл҃имскый, емоу ж в манастыри оу Ларнѡна дроуг бысть, бысть скоупостїю ѡдрьжимь въ еп҃пїи, лакомый, къ нищим немл҃тив. слышащи же сїе Єпифанїй, иде к немоу въ Їерл҃им. по цѣлованїи же

и радости, в нѣкїѧ дни молѧше его Єпифанїй рекоуще: „Имам имѣти странникы свои ѿ Кипра. да познаю, ꙗко ѡбрѣтох бл҃гдть прѣд тобою, заимствоуй ми сребра изобилно, да възмогоу излише оучредити[1]) их". Їѡан же не коснѣ, повелѣ множество съсоудов сребрьных въ храм, где ѡбита Єпифанїй, наносити. ст҃ый же пакы молѧ еще болше да принесоуть, ꙗко да лѣпо оукрасити възможе. ѡн же всѧ, ꙗж имѣѧше оу себе, ѿда емоу, бѣ бо его ꙗко тысѧща и пѧт сот гривень. егда ж бѣ всѧ знесена, призва нѣкоего златника странна, и продаде емоу сїе сребро, в нощи ж и въ дни раздаꙗше цѧты нищимь. по нѣкых же днехъ поминаше сѧ сребра своего еп҃пь, ѡн же ѿвлачаше емоу днь ѿ дне гл҃ѧщи: „Пожди еще, имѣю еще имѣти странникы. боудеши и свое имѣти". потом разгнѣва сѧ ѕело, оукарѧше его и к темницоу въврещи хотѧще, и двѣ годинѣ ꙗко свѧзаше его дръжаше, оукарѧюще и хоулѧще его, сице ꙗко множество людїй слышаша. егда ж тръзаше его и бити хотѧше, ст҃ый же Єпифанїй доунȣ въ очи его, и абїе слѣпь быст. видѧщи ж сїе еп҃пь припаде къ ногам его молѧше сѧ, да даст емȣ видѣти ток'мо, сребра ж не хощоу. ѡн же повелѣ емоу цѣловати древа кр҃та Хв҃а. егда же възложи нань роуцѣ, и ѿврьзе сѧ емоу десное ѡко. молѧше его ѡ дроузѣмь, но ѿвѣща емоу рекȣще: „Не моѧ сїѧ вещь. Бг҃ъ замкноул, Бг҃ъ ѿвръзе". и сице оукроти и наȣчи оного лакомца, и потомоу ж всѧко бл҃го съблюде сѧ.

Множество есть еще прочїих знаменїй и ст҃ых нрав его, их же много съчитати. егда ж зѣло състарѣ сѧ, призван бысть къ Євдокїи цр҃ци и Ѳеѡфилоу александрїйскомȣ патрнархоу в' Црнград противȣ ст҃омоу Иѡанноу Златоустомоу, его ж лоукавством оу него ѡб'виниша, ꙗко да бы еретиком бысть, и хоулы и книгь Ѡригеновыхъ погоубити не хотѧше. да его клѧтвѣ предадѧ, и съ инѣми еп҃пы ѿ пр҃тла изгнати. ѡнь прѣжде ѡ зрадѣ Ѳеѡфила и ѡ злобѣ цр҃ци, ꙗ же къ поучєнїю ст҃го Златоустаго житїѧ своего исправлѧти не хотѧще, не вѣдѧщи, възмȣщенїй и зло исправы, непрїꙗзнь нѣкоую ст҃мȣ Иѡанноу Златоустомоу показа. но егда лоучше разумѣ, рече: „Слыши, дъщи, оуслыши мѧ, ѿца твоего. аще на Златустаго ереси нѣкыѧ ꙗвит сѧ, сътворимь с нимь, ꙗко ж ти годѣ. но аще ж ѡ твоей обидѣ изнати ѿ пр҃тла его хощеши, на сїе аз Єпифанїй не позволѣю". ѡна же ѿвѣща: „Аще сего не сътвориши, ѻ҆че ст҃ый, да изьнань боудеть Иѡан, аз же церкви идолскыѧ ѿвръзоу, и вѣрѣ христиꙗн'стѣй вреждєнїе боудет". Єпи-

---

[1]) В рукоп.: оугрѧдити.

фанїй ж семоу не вна, також еа знамена: „Яз на том соудищы не хощоу быти“. и Ѿиде. людїе же имѣюще, да къ проклатїю семоу, его ж по Ѿшествїю ѡн Ѳеѡдил съ инѣми честными причастникы своими по хотенїю црци и своеа волѧ [преда], Єпифанїй изволи, и сего ради стый Иѡан Златустый, в непщеванїи том соущи, сице къ стомоу Єпифанїю написа: „Моудрїй Єпифанїй, изволи на мое изгнанїе. сего ради ѡбаче, ıако живо къ своемоу престолоу не прїйдеши“. Єпифанїй же Ѿписа к немоу: „Воине Хвъ, претрьпи и побѣждай, но къ мѣстоу, нан же изгнань боудеши, не прїйдеши“. ѡбоих же глъ и пророчество исполни сѧ, понеже и стый Иѡан Златоустый еще къ мѣстоу томоу, где ж ѡсоужден бысть на изгнанїе. не дойде и Ѿдасть дхъ свой в роуцѣ Гоу Боу, Єпифанїй же ıако сѣде въ корабль плысти въ Кипрь, въ кораблы не дошедше оумре. прежде смрти своеѧ оуча презвытери своѧ, иже бѣша при нем, глщи: „Чада, слышите грѣшьнаго Єпифанїа. сребра и злата николи ж не желайте, и боудеть вам дано. жаднаго члвка въ возненавидѣнїи не имѣйте, и Бгъ имѣеть любити вас. братїй своих не ѡклеветоуйте, и дияволскаа зададрость да не господствоуетъ вама. ересеми сѧ всѧкими гноушайте, и книгы моѧ Панарїа нареченыѧ сих чтѣте“. сими глы прощаа сѧ съ ними и рече к нимъ: „Молите сѧ ѡ мнѣ, чада!“ и сїе глщы дхъ свой в роуцѣ Ѿдаст Гоу Боу. живота его бѣ сто лѣт и еї. и з҃. лѣтъ имоущи еппом поставленъ бысть, и на епископїи бѣ лѣт нѕ҃. иж писмѣ ѕело бѣ премоудрь и противоу ереси црковь божю оукраси книгами своими. по преставленїи жь его единь Ѿ ѡнѣх корабльникь, хотѧ видѣти, аще ѡбрѣзань бѣ, и скорѡ на немь одѣıанїе подносити нача, ѡн же мртвь соущи, ногою своею сице ѕело оудари его в лице, и тако далеко Ѿпаде и абїе оумрѣть. клеврѣти же его съжалиша сѧ и положиша мертваго при ногох стго Єпифанїа, и тако прикосновенїемь самымь пакы възврати сѧ дша его в него. и иных множство чюдес по преставленїи своем Гдомь и Бгомь творѧше в славоу свою вѣчноу. амин.

Отсе житіє не тільки значно скорочене супроти грецького тексту, опублікованого Діндорфом (Epiphanii Episcopi Constantiae Opera, edidit G. Dindorfius. Lipsiae 1859, vol. I, Anonymi vita Epiphanii, ст. 3—81), але виявляє подекуди иншу редакцію. Наш текст відповідає більше менше розділам 1—6, 9—13, сей остатній дуже скорочений, 23—25 дуже скорочено, 27, 29—30, 36—37, 41, 44—45, 62—63 грецького тексту.

VII. Житіє Петра Афонського.

Рукопис XVI в. бібліотеки Народного Дому у Львові (Музей о. Петрушевича, ч. 67, карт. 295—306).

Мца їюнѧ вї. Житїє и жизнь стго и прпдобнаго Оца нашего Петра Афонскаго.

Еже стых житїа и иаже тѣх бголюбезнꙋю жизнь написано положити, и иже по собѣ ползы дѣлѫ и ревности таже предати добро и ѕѣло... (Пропуск у тексті).

..мы и Самара посылает сѧ. град же сьи есть аравъскїй, тврьд же и многочлвчень. Ѡдати же сѧ сим старѣйшинѣ брани ꙗко хищенїе. єлма ж ѡнь ѕлоѕстивый въ тѧжчайшоую темницѫ того всади, и нозѣ его въ желѣза тѧжка оутврьди... (Пропуск у тексті).

..цѣломѫдрьнѣйше, ꙗко ж своими бывь истѧзатель. и разумѣвь, ꙗко оубо сего дѣлѫ въ плѣненїе и работоу предань бысть, зане множицею помлъ сѧ Бви, быти инок и мирьскых Ѡрещи сѧ вещей, въ конець привести млтвеннаа Ѡмѣтааше сѧ. молѧше же сѧ, тлъцааше, пренемагааше себе коснѣнїем, оуничжааше, и оубо ꙗко достойнаа стражда, блгодарьственѣ трьпѧше бываемаа.

Ꙗко ж врѣмѧ емоу пребывшоу въ темници много, и ни едина вина спснїа промышлѧше сѧ, Ѿ многаго ѡбычаа иже стго Николы прежде сый, и вънегда сего въ печалех помощника призвати, попеченью еже Ѿ обычаа дрьзновенїе прїем, „Азъ, рече, стыи Николае, вѣмь, ꙗко не достоинь есмь всѧкаго спсенїа, множицею бо иночествовати Бви ѡбѣщав сѧ, не скончах же еже помлих сѧ зиждителю, праведно и здѣ темничный затворь оулоучих. сего ради ꙗже к' немоу ѹбо млъбоу избавленїа [ради] не смѣю сътворити. тобѣ же, ꙗко ѡбычно имѹщѫ нѹжныѧ възложити тѧготы, и млъбами скрьбѧщих преклоненнѹ быти, дрьзающи прибѣгаю, и тѧ ходатаа к немоу и спороучника предлагаю. ꙗко аще оубо тобою, ѡного манїем, здешних съюзь избавлень бывь, не к томоу въ мирскых млъвахь пребѫдѹ, ни ѡ своем ѡчъствїи поживоу, но в Рим пойдѫ и оу врьховнаго апсла Петра гроба постриг сѧ тако скончаю все моего житїа врѣмѧ, инокь вьмѣсто миръѧнина ꙗвлѣем и блго оугодити Бви єлика сила оухищрѧѧ [сѧ]“.

Сиѧ и сих множайшаа гл҃а моуж, и въ коупѣ постом [и] млъбами себе въдав, седморицоу дн҃ий алчень скончa. при седморичнем же конци еѧ ꙗвлѧет сѧ емоу скорый призывающим его помощник, теплый предстател, великый Николае, и рече к' немꙋ: „И млъбоу твою, брате Петре, оуслышах, и въздыханїа ср҃дца твоего вноушних, и бл҃госръдаго и чл҃колюбиваго Б҃а ѡ тобѣ оумлъчих. но понеже сам хосен [sic зам. косен] къ того заповѣдем съвръшител был еси, разумѣй, брате, ꙗко не хотѧт тѧ ѿ съюзъ раздрѣшити, лоучше неже по нас сп҃сенїе твое промышлѧѧ. ѡбаче же оубо, понеже того готова есть заповѣд: „Еже просите и прїймете, тлъцѣте и ѿвръзет сѧ вам“, не стоужаим си мл҃ити того бл҃гость и чл҃колюбїе, и еже вѣсть полезное, се всѧко историт въ нас“.

Сїѧ рек ст҃ый Николае и пождати того повелѣвь, въкоусити ж и пища вѣщав, ѿ него ѿлоучи сѧ. Петроу же тогда оубо прїемшоу пищꙋ, и абїе потом себе на млъбоу съ постом простръшоу, ꙗвлѧет сѧ емоу пакы второе ст҃ый Николае свѣтованном нѣкоим възором, ꙗко вхаснь ѡ нем мл҃ѧ и преслоушаем, и гл҃а емоу тихом и кротком гласом: „Азь оубо, брате, вѣроуй ми, не престах ѡ тебѣ бж҃їи бл҃гсть и чл҃колюбїе приноуждаа, но не вѣм, коими соудбами или коим смотренїем избавленїе наше ѿлагаем. ѡбаче понеже оубо ѡбычай имат многомл҃твый, ѿлаганїе къ плъзѣ нашей творити, да не скоро прїемше презбадим и оуготовим бл҃гдать, хощет же въ коупѣ и ѿ инѣхь ѡ тебѣ мл҃им быти бл҃гооугодившнх емоу, азь ты к немоу покажоу мл҃твенника достойна. възмѣш оубо того, [есвѣ] съгласна ѡба точїю ѡ неложных вещех, и вѣмь, ꙗко помагает Б҃ъ дати нам ꙗже къ сп҃сенїю прошенїа“.

Семоу ж рекшоу, [Петръ въпроси] и: „Кто есть оубо, ст҃ый вл҃дыко, иже множае тебе Б҃а оумл҃лѧ? твоими бо млъбами и предстателства мирь вес сп҃сает сѧ“.

Подим слово его великый рече Николае: „Вѣси ли Семиѡна праведнаго, иже на роукоу Г҃а четыридесѧтеднѣвна прїем въ црк҃вь внесе?“

„Вѣмь, рече, ст҃че бж҃їй, и нн҃ѣ вѣм мѫжа, въ ст҃ѣм бо еѵг҃лїи ест написань“.

Чл҃колюбезный же Николае: „Сего, рече, ѡба на млъбоу подвигнем, может бо ꙗко пр҃столоу вл҃дчню съ пр҃дтчем и Бц҃ею пр҃сно предстоѧ, и всѧка ненакончаннаа наша конець бл҃гъ прїймоут“.

Ꙗко ж сїа рече ст҃ый Николае, невидим быст. възбноув же моуж пакы себе млъбам и постоу въдавь, ст҃го Николы млъбы

призвати не престаалше. и смотри ми зде ст҇го милованїе! како мл҇ѧщаго сѧ оутомити хотѧ, и прошенїе его ѹтѣшити конечное, не ѡблѣни сѧ всем помощника млтвъ и Семиѡна прїати праведнаго, съ ним же представ въ третиим ꙗвленїи Ѿкровенїа, егда же и разрѣшенїе емоу печалем дарова. „Дрьзай, рече, брате Петре, и печали многы Ѿложивь ѡбщемоу ходатаю и сьмл҇твенникоу Семиѡноу прошенаа възложи“. семоу ж очи възведшоу и великаго Семиѡна оусмотрившоу, въ трепете ж семѹ бывшоу оужасом зрѣнїа, праведный томоу представ Семиѡнь, жезлъ злат въ рѹцѣ дръжа, въ ефѹд же и кидарь и плащаницѹ ѡдѣꙗнь, тацѣми к немоу провѣща гл҇ы: „Ты ли, рече, еси, иже братоу Николѣ стоужаа и часто мл҇ѧ сѧ избавити ѡдръжащаа тѧ печали и здешнѣѧ темница и желѣзных съюзь?“ ѡнь же едва ѹста своѧ Ѿвръзь. „Ей, рече, ст҇ый бж҇їй, азь есмь смиренный, иже и спороучника его къ Боу, и твою ст҇ню ходатаа и мл҇твеника предложивый“. „И съхраниши ли? — рече — Ѿ изне тврьдо, ꙗ же томоу исповѣдал еси, инокь быв и добродѣтелно пожив Ѿсѹдѹ въстав?“ „Ей“ — рече, подим слово рабскы противоу. Ѿвѣща и праведный Симиѡн: „Понеже оубо — рече — пребыти, въ них же ѡбѣщал сѧ еси, оукрѣплѧеши сѧ,] изыйти [имаши] невъзбранно Ѿсоудоу, и ꙗко же хощеши шествоуй. ничто ж бо тѧ прочее Ѿ мнимых възбраненїе припѧти или оудръжати възможет“.

Петроу же нозѣ желѣзы стѧгноутѣ показавшоу, прострь рѹкою дрьзай жезлъ Симиѡнь, желѣзам же прикосноувь, ꙗко тает вѣскъ Ѿ лица ѡгню, сице сїа разоривь, въ той час без вѣсти сътвори. та ж изшед ис темница праведный Симиѡн, и послѣдоуѧ емоу Петрь въ коупѣ съ Николаем бл҇ъженным, шествїе внѣ града ѡбрѣте сѧ творѧ. сказавь же Петроу, ꙗко нѣсть сон зримое, сънь бо видѧ той мнѧше сѧ преславноую вещь. великомоу же Николѣ попеченїе ѡ нем сътворити прирек, сам оубо невидим бысть Ѿ очїю их. пребыст же единь чл҇къ, строителю своего сп҇сенїа Николѣ попеченїе свое възлагаа. великый же Николае ꙗже ко ꙗди възѧти томоу повелѣвааше. семоу ж рекшѹ, ничто ж имѣти им же питати сѧ, и Гн҇ь искрьнїи оугодникь Николае дрьзати емѹ прочее повелѣвшоу, вънїйти Ѿ соущих тѹ врьтоград заповѣда, и тоу елика хощет ѡвощїа възѧти. семоу ж бывшѹ и чл҇кѧ ꙗже на пищѹ подаваꙗющоу, не преста великый Николае водѧ его, донелѣ же въ греческоую землю невредима приведе его.

Елма же въ греческоую землю прїйде мѹж, ст҇ый оубо абїе Ѿ него Ѿхождааше. „Се токмо — рече — врѣмѧ тобѣ, брате Пе-

тре, ѡбѣщанїа съвръшити въскорѣ. аще ли же ни, пакы Самарѣ ѿведень боудеши ꙗко съюзникь". ѡн же оубо ѡво пръвого ѿмѣтанїа божїа сѧ [sic!] прещенїѧ, ѡво ж и стомоу оугодїе творити оумышлꙗа, ни въ свой домъ шед, ни ѿноуд своимъ или знаемым себе ꙗвивъ, ꙗко да не ѿ них тщаниѧ спонꙋ прїймет, скоро елико можаше к' Римꙋ идѧше, въздати Гви млтвы съ исповѣданїемъ, ꙗже изрекостѣ оустнѣ его.

И смотри ми зде, ѡ любимиче православнымъ, и всеблженнаго Николы изрѧдное снабдѣнїе, како ꙗко же ѿцъ чадꙋлюбив и милостивъ, или ꙗко же пѣстоунь нарочит, той же къ невыкноущемоу състрадает, сице томоу съспꙋтшествꙋѧше, въ слѣд идѧше, предтечааше, преднѧѧ оугаждаа, заднѧа подимаа, поспѣваа въ всѣх, и не ѿстꙋпи ѿ него, донъдеже его Гви приведе, ꙗко ж и начат.

Внегда бо тогда в Рим приближающи сѧ члкоу, и мѣсто не видѧщоу, не знаемꙋ же и томоу, тогда в римскꙋю црков предтекьшоу великый того сказанна ꙗвлена представи Николае. в нощи бо папѣ представь мꙋжа за рꙋкѫ дръжа, томоу сего показааше, како оубо его ѿ Самары избави и како ѡбѣщанїа имать оу врьховнаго апслам пострищи сѧ гроба, порѧдꙋ сказаа. сказа же емоу въ коупѣ и члкоу имѧ: „Петрь тъй именоует сѧ, — рек — поспѣшите же ѡ нем на пѣвелѧ, ꙗко да скоро обѣщанїе скончает".

Възбноувь же оубо папа и ко врьховнаго цркви шед, бѣ бо недѣлѧ ѿ днїи, всѣх сматрѧаше и всѣм видѣвъ лица, аще оубо и сказаннаго емоу въ снѣ познавь и оузрит. и оубо многом събравшем сѧ людем, видѣвь члка посред ѡнѣх стоѧща, маанїем же единого и дващи сего призывает. ꙗко видѣ не послоушающа, на имѧ того глашати начат: „Петре, глѧ, иже ѿ греческїа землѧ пришедый, не ты ли еси, его же великый Николае ѿ Самара юзь темничных избави?" семоу же томоу быти исповѣдавшоу и преславномоу оудивль сѧ слышанїю, папа томоу ѿвѣщаваааше: „Не чѫди сѧ, брате Петре, глѧ, ꙗко на имѧ тебе позвах, его ж николи же оузрѣх. ибо многїй и великый Николае въ нощи ми представь, всѧ ꙗже ѡ тебѣ ꙗвленна сътвори, и ꙗко прїйдеши постриг сѧ и Гви млтвы скончава".

Сїа рекь папа и моужа постриг, бви сего ѡбѣщавшаго сѧ ѡсти. и сътвори врѣмѧ немало с ним бжїй въ истинноу члкь, ѡглашень быв ѿ него ꙗже къ спсенїю дши и ползоу творѧща, ѿлоучи сѧ съ миром ѿ Рима, рекшꙋ емоу блженномоу папѣ: „Иди, чадо, Гь боуди с тобою, и той да исправит поут твой

и оутвръжал къ всѧкомоу дѣлꙋ бл҃гꙋ, и съхранѧѧ тѧ ѿ дїаволскых коварствь“.

Пад оубо бл҃женый Петрь на ноѕѣ самого папы гл҃а к немоу: „Спси сѧ, нбсный ѡ҃че, и спси сѧ, оученичє Хв҃ъ и послоушничє моєго испоржчника и избавитєлѧ моєго ст҃го Николы“. и лобзавь єго, и причет вєсь изыйдє из града мл҃ѧ сѧ Бв҃и, благаго нє оуклонити сѧ предложенїа. ѡбрѣт же кораблъ и вънїидє вонь и ѿплоу. баше же вѣтрь оугоден, и плававшє дн҃и довлъны оуклониша сѧ в нѣкоую вєсь. ї кораблъ привлекша изыйдоша кораблъници испещи хлѣбы. шєдшє оубо въ нѣкоую храминоу, ѡбрѣтоша всѧ иже в нєй болѧщиа. їспєкшє же хлѣбы и сѣдшє ıасти, рѣша єдиномоу ѿ них: „Възем хлѣбь топлъ понеси кръмникоу ѿц҃ж нашемоу“. ıако оубо слыша гн҃ь домоу ѡ оц҃и, гл҃а кораблъником: „Господїє мои, да прїйдет ѡц҃ъ и бл҃свит мене и сн҃а моєго, ıако оуже къ см҃рти приближихом сѧ, в лютоую сїю, ıако ж зритє, немоць въпадшє“.

Сих слышавшє ѡни шєдшє възвѣстиша ѡц҃оу. конечным же смѣренїєм ѡдръжим[1]) и нє хотѧ сєбє ıавити, и ити с ними не хотѧше. оувидѣв же ıако в самыѧ приспѣша съмртныѧ двери, плача въ коупѣ и сѣтоуѧ с ними пойдє въ поут. ıако ж къ дверем домоу прїближишѧ сѧ, оц҃ж: „Радуй сѧ!“ къ гн҃ꙋ домꙋ провѣщавшꙋ, абїє и въ скорѣ, ıако ж и ѿ тѧжка сна въ сєбє быв, въста ѿ ѡдра болѧй, и пад на ногоу прп҃дбнаго и сїѧ съ слезами ѡблобызавь въста могїй и здравь, преславно полоучи исцѣленїє. єм же ст҃го за рꙋкоу ѡбтєчє всѧ болѧщиа ѡдровы; творѧщꙋ [ж] прп҃дбномоу єже о Хѣ знаменїє, абїє исцѣлєвлаха иже недоугом ѡдръжимїи. їсцѣливь оубо всѧ иже въ домоу болѧщаа, абїє възврати сѧ въ кораблъ. възвѣстиша ж всѧ иже тѣм бывшаа кърмникоу кърабльници, и давшє славоу Бв҃и, падшє въ коупѣ поклониша сѧ ємоу. гн҃ь же домоу иже исцѣленїє полоучивый съ всѣм домом, възем хлѣбы и вино и масло прїйдє къ кораблю, и своима роукама носѧ. великый же ѡц҃ь нашь Петрь оусрьдїє оубо єго прїат, взѧти же сїа нє въсхотѣ. и пад къ ногама єго въ коупѣ съ пришедшими с ним, плакаха коупно горко гл҃юще: „Рабє ближнїй Хв҃ъ, аще нє малоє сїє бл҃свенїє ѿ роук наших прїймєши, ни сами пакы радующє сѧ боудєм въ домоу своєм“. єдва же повиноув сѧ ѡц҃ь сѫщїим въ корабли всѣм мл҃ѧщим сѧ ѡ сєм, прїати та изволи. и радующє сѧ възвратишѧ сѧ въ дом свой, бл҃годарѧщїа Бг҃а и раба єго.

---

[1]) В рукоп.: ѡдръжимим.

Сим тако бывлемом и Гоу прославлающиѫ въ всем своего раба, Ѿтоуд8 прешедше кърабльници къ преднемоу шествїю ꙗша сѧ. баше же оубо пища блаженнаго ѡца в корабли Ѿ вечера въ вечерь оуньгїа хлѣба, питїе ж Ѿ морскїѧ воды едина мала чаша. и плававше дни довлъны, и въ нѣкое безмлъвно мѣсто 8стремивше сѧ, мало въкоуш сна бгоносный Петрь, видѣ прчстоую Бц8 съ нѣкоим паче мѣры испоущающим зарѧ ꙗвлъшоу сѧ съ Николаем, оужасом и страхом и ѡпрѧтанїем приближающе сѧ и рабъскы глщы ей: „Влдчице, всѧческых госпожде, понеже оубо раба твоего сего лютаго ѡного плѣненїа свободити въсхотѣла еси, оумолена боуди показати семоу и мѣсто, на нем же прочее живота своего скончаетъ врѣмѧ, любезнаа Бви творѧ“.

И ѡбращши сѧ рече к немоу Бца: „Въ Ґѡнстѣ горѣ боудет покой его, еже въ жребїй свой просивши прїах Ѿ моего сна и Ба. ꙗко да иже мирскых Ѿлоучающе сѧ млъвь и дховных елика сила емлюще сѧ, и мое истинною и вѣрою и любовїю дша призывающе имѧ, нынѣшнее же житїе без печали препроводѧт, и боудоуще дѣлы бгоꙋгодными наслѣдѧт. ѕѣло бо радостно имам сїе, и велми мой дхь к нем веселоует сѧ, ибо извѣстно вѣм, ꙗко боудет нѣкогда, егда оумножит сѧ чинь иноческый Ѿ конець въ конець его. и мтсть моего сна и Ба, аще и ѡни спсеныѧ заповѣди съблюдоут, въ всѧ вѣкы Ѿ них не разорит сѧ. и распространю их на юг и сѣверь реченныѧ горы, и ѡбладают ею Ѿ морѧ до морѧ, и имѧ их въ всю подслънчн8 прехвално положоу, и тръпѧщаа к ней защищоу.“

Но виждь ми всѧкъ прилоучивый сѧ къ сей повѣсти влдкы оубо крайнее члколюбїе, раба ж милованїе и любовь къ подобномоу рабоу, и влдчца къ рабоу снабдѣнїе и заступленїе! помысли ж ми и прпдобнаго Петра несоуменноую вѣроу, ꙗ ж всѧ неоудобнаѧ възможе, и ѡбѣщанїе, еже ѡбѣща сѧ Гви, въздати сътвори. възбн8в же блаженный, единаче еще виденїе имѣѧ, блгодари Ба и прчстоую его мтръ и великаго ѡца Николоу. вѣ же час ꙗко г., и вѣтрь оугодень полоучше, и дѣхоу радоующе сѧ. приближающим же сѧ оуже къ Ґѡнстѣй горѣ краеви, внезаапоу ста корабль вѣтроу еще дыхающоу и вѣтрило исплънѧющоу. и чюждаах8 сѧ кораблъници дрꙋг къ дроугоу глщше: „Что оубо боудет знаменїе се и что преславное се тщетное пресѣченїе? ꙗко въ толицѣ пропасти поучиннѣй вѣтрѫ оугодноу соущѫ, корабль ста ненадеждно Ѿ прежнѧго шествїа?“

Ѿ сем не домышлѧющим сѧ им, велми въздхнѹ рече к ним стый: „Чадца, хотѧща оувидѣти мѧ въпрашающа, рцѣте ми, всѧкого бо недовѣдѣнїа вашего рѣшитель боудѹ. что именованїе мѣстѹ семѹ?“ ѡни же рекоша: „Свѧта ест гора, чєтный ѡче, ıаж ѿ испръва Афонское прїат призванїе“.

И гла им: „Ꙗснь мене ради знаменїе се бысть днсь, и аще не на мѣстѣ сем изнесше оставите мѧ, на дроугое прейти не можете“. они же слезами ѡбемше сѧ, вѣтрила низвѣсивше къ земли приближиша сѧ. и сего оубо съ плачем и рыданїем изнесше ѡставиша тоу глюще емоу: „Ꙗко велика покрова и помощи лишихом сѧ днсь, тобѣ ѿтръгшоу сѧ нас“. и стый к ним: „Что тако въпїете и себе растръзаете, чада, за мень, иже всѧкого грѣха исплънена? Бгъ чл̃колюбець, еже вежде сый и всѧ исплънѧй, тъй вам съпоутшествоует и всѧко дѣло блго съблюдет, и мнѣ роукоу помощи подаст начало творити житїа бголюбезна“. сице рекъ и еже ѡ Гй давь им цѣлованїе, трищи прїем сѧ ѡ кърабль и чтным крстом знаменавь, и прирекъ: „Идѣте, братїе, съ миром, Гь боуди с вами!“ ѿпоусти въ своѧ.

Ѿ краа же горы ѡноѧ въ стръмень поут и ноуждно преходим поѧт сѧ. по том многом прешед трѹдом, къ нѣкоей равнинѣ прїйде гладцѣ и прохладнѣ. и мало ѿ болезни ѿдъхноувь пакы начат сматрѣти мѣсто проходѧ, на нем же покой емоу боудет. многы же и стръмнины и частыми древесы мѣста и пропасти прошед, ѡбрѣте пещероу ѕѣло ѹбо темноу, ѡбраслоу же коупинїем и хворастїем ѿвсюдоу, въ ней же толико ж множество бѣсъ, ıако же преминоути нбсных звѣздь множеством и морьскый пѣсок. съ ними ж и бѣсовь въгнѣждааше сѧ множество, иже толико въздвигоша безчислъных напастей стмоу, ıако же ни ıазыком въмѣстно повѣдати, ни же слоухом прїати. нѣкаа бо ѿ чащавы ѡноѧ посѣкаѧ, ıаже бгосѣченныѧ покрывааху пещери дверь, всели сѧ в ню, блгодари Га, исповѣдаа сѧ днь и нощь и млтвы теплѣ въспоущаа. не оуже второе въ неделное врѣмѧ стмоу бывшоу, тръпеливное его и дръзостное не могїй тръпѣти, иже прсно злыми завистми тлим, възва все воинство свое. съ стрѣлами и лоукы вънїйде единь въ ѡноу пещерѫ, иде же блаженый мчнческаго страданїа скончa подвигь. нıин же каменїе превелико ıако же превращающе изъ вноу, съ гласы и въплъми поущаахѫ нань. ıако ж сїа зрѧщоу стмоу и гати: „Ꙗко времѧ[1]) приспѣ ми кончины, и не к томоу въ живых вѣчтоу себе“. и пръво-

[1]) В рукоп.: всѧко.

стоѩтель оубо сих внѹтрь бѣ пещеры, дрѫзи же его всѧ ѡроужїа и стрѣлы дръжаще, мнѣхѫ поущати на прпдбнаго враждебно. ıако ж вышнею блгдатїю невредим съблюдааше сѧ, гла въ собѣ: „Да изыйдоу ис пещеры, и разумѣю, что есть сицевый гнѣвь и что събравших сѧ плкъ?“

Изшед видѣ лоукавьствїа дхы окрсть пещеры стоѩща, и гласы нѥѡдръжымыми и стрстными възоры велми нань попоущающоу сѧ. очи же на нбо възвед, Бцю призывааше на помощь, рек сице: „Пртла Бце, помоѕи рабоу твоемоу“. и вънегда слышати съпротивным сладкое, превожделѣное нам Бци имѧ, скоро и напрасно быша без вѣсти.

Дръжааше сѧ оубо пакы подвигом стый, въдав себе въ пещере, и млѧ сѧ глше съ въплем крѣпко: „Гй Іс Хе Бе мой, не ѡстави мене!“ и к томоу не слышахоу сѧ гласы до врѣмене нѣкоего. по сих н. прешедшим днем пакы пръвым ѡбьемше сѧ ѡбразом ѡкаанїи въѡроужають сѧ нань. и подвигоша всѧкъ гад и пресмыкаемаа по земли и всѧ ѕвѣрѧ, иже бѧхоу въ горѣ, и съ ними поидоша въ пещероу. и ѡва оубо ѿ них соудоу и ѡноудѫ тещи творѧхоу неподобнїи, ѡва ж зиѧти и живаго пожрети праведника, инаа же скакати и свистати и грозно зрѣти оустроѧха. но и пакы сих немощных и слабых знаменїем крста и призванїем имене бжїа и пречсто его рождейшоую мтрь всѣх ѿганѧаше.

Лѣтѹ оубо скончавшоу сѧ единомоу, и безмлъвїе дръжащѹ великомоу ѡцоу нашемоу Петроу, и елика сила емоу низлагающоу вражїе възвышенїе и хитрости, бѣдно творѧаше лстивый ѡцоу безмлъвїе, а не тихостїю. и зри, каковаа томоу ѹмышлѧет! преѡбразивь бо сѧ бѣсь въ единого ѿ домашних ѿрок его, теком идѧше къ пещерѣ, и безстыдно ѡбемь его, лобзати съсоуждаа иже мръзости испълненый. сѣд начат плакати и глти сице: „Слышахом, Гй нашь, како оубо на брани, ıа ж быв къ Самарѣ, ѿведень быст и злой и ѡной мрачнѣй темници предань бысть. також Бг млтвами всеблгсвеннаго ѡца нашего Николы ѿ темница ѡноѧ ıако ѿрѣшена изведе, въ греческоую землю тебе остави. тѣм же и всѣ, иже въ домоу твоем въ коупѣ съ мною, иже паче ѡпаленомоу срдцемь зрѣнїа и бесѣды твоеѧ ради плачют неѹтѣшно. многи же грады и веси ѡбтекше ıако многы не възмогохом мѣста полоучити, сей желаемый нам видѣти ѡбраз. недовѣденїемь же ѡбѧти бывше, слезами и молбами великого призывахом Николѹ млѧще: „Сладкый, [изволи] ѿкрыти нам, где любо дѣль еси съкровенное съкровище?“ и не презрѣ наше недо-

стоинство, иже въ всем теплый, но ѿкры въскорѣ, ꙗж ѡ тобѣ ꙗвленна сътвор. нн҃ѣ оубо, гс҃ди мой, оуслыши мѧ, и поидѣм въ дом нашь. вѣси же и сам, ꙗко красень и предобрь еси, и видѧт всѣ иже тѣм твое желаемое лице, и прославит сѧ Бг҃ въ ѡбоих иже прс҃нославимый. ѡ безмлъвїи же не боудет тебѣ печали, и тамо бо монастыре соут премноѕи и млъчалница, въ них же се свое житїе млъчано поживеши. но и сам ѡ самой той истиннѣ гл҃и ми, кое ѿ обою паче Бг҃ любит, ѿшествїе мира и поустынѧ и безмлъвїе и въ распаденїихъ каменных и хлъмѣх сих хожденїе, къ них же себе токмо, власнь же ни себе свойственнѣ ползовати, или чл҃ческое оученїе и наставленїе и еже къ немоу ѡбращенїе ѿ заблоужденїа? аз же непщоую, ꙗко единоѧ дш҃а ѿ заблоужденїа поути еѧ ѡбращенїа многых поустынныхъ превзыйде подвиги. и свѣдительствѹетъ ми слово гл҃ѧй: „Изводѧй достойнаго ѿ недостоинъства, ꙗко оуста моѧ бѹдѹтъ". многа ж множества въ мѣстѣ нашем соут прс҃но въ тмах стр҃стей заблоуждена и требоують въ лѣпотоу иже по Бз҃ѣ тѣм помагающаго премнога оубо предлежит ти мзда, аще заблоужденных пришед ѡбратил бы къ Бг҃оу. прочее оубо что хощет быти? почто иже въсѣм ср҃дцемь любѧщим тѧ рабом оукланѧеши сѧ поути?"

Сїа бѣсоу гл҃ющоу и ина нѣкаа съ слезами, начат смоущати сѧ ст҃ый и слезами ѡмакати лице, рече къ немоу: „Въ мѣсто сїе ни ап҃лъ, ни чл҃къ приведе мѧ, но самъ Бг҃ и прч҃таѧ его мт҃и Бц҃а. и аще не съ ѡнѣми волѧ и повеленїем ѿсѹдѧ и ѿнюдѹ ѿидоу, инако не имам ѿити". въ коупѣ же егда слышати бѣсоу бг҃ородичное имѧ, абїе без вѣсти быст. оудивлъ сѧ ст҃ый козни бѣсовьстѣй, еже ѡ Хв҃ѣ знаменїе сътворь, пакы оумлъче. постом же ѡдѣѧв сѧ и въздръжанїем многом и мл҃твами непрестанными оупрѧжнѧа сѧ, въ совръшенное достиже смѣренїе, и мѣроу любве чс҃тыѧ и оума чс҃тотоу.

Тѣм же ѕѣло тоужааше, и тъщааше сѧ прелоукавый крѣпость его разорити и еже на лоучшее ведоущаго поути ѿвратити. и по прешествїи лѣт з҃. въ аг҃гла свѣтоу преѡбраж сѧ, ѡбнаженно имѣѧ въ роукѹ ѡрѹжїе, ста близь врат пещери, и призвавь его на имѧ рече: „Петре, рабе Хвь, изыйди, извѣщѹ ти словеса добра". и гл҃а ст҃ый: „Ты кто еси, иже словеса мнѣ възвѣстити хотѧ полезна?" и рече лоукавый: „Азь есмь архистратигь гнь и послань есмь к тобѣ. крѣпи сѧ оубо и моужай сѧ, радуй сѧ и весели сѧ, ꙗко прс҃толъ ти бж҃ственный оуготова сѧ и вѣнець неоувѧдаем. нн҃ѣ оубо мѣсто сїе ѡставль иди въ мирь на оутвръжденїе и ползоу многым. Гь

во Бѫ источникъ соуши и водный, сѫщїй близъ тебе, ѕвѣрей ради [и] гадовъ шествїа иже на тѫ бывших, іако да изомроут воды не пїющи". бѣ же премѫдрь въ злобѣ съй предпославь бѣса възбранающи и дръжаща водное течение. сих слышав стый рече въ смиренїи: „Кто есмь азъ, песъ, да аггл Гнь прїйдет къ мнѣ?" и бѣсъ [рече:] „Не чюди сѧ, въ врѣмена бо сїа ты ѡдолѣль еси Моусею ї Илїи и Данїилоу, и велїй наречеши сѧ на нбсех за съкрушенїе тръпѣнїа твоего. Илїю бо превъзошел еси постом, Данїила ѕвѣрем и гадови, Їωва тръпенїем. ннѣ оубо въставь оузри воды ѡскоудѣнїе, и скоро изшед ѿсоудѫ иди въ манастырѫ иже въ мирѣ, и тоу бѫдоу с тобою, и спсоу многыѫ тобою. гать Гь вседръжитель"

И стый рече: „Вѣдомо ти боуди, аще не прїйдет іаже въ всем мирѣ помагающаа ми Бца и теплый [въ] бѣдах Николае, ѿсюдоу не ѿстоуплю". въ коупѣ же вънегда слышати Бгородичное имѧ, абїе исчезе бѣс ѿ очїю стго. и разумѣвь хитрости дїаволѧ стый и іаже въ всем того немощь, помли сѧ к Гоу глѧ сице: „Врагъ оубо, Ги Ів Хе, Бже мой, рыкаа ѡбходит искый пожрети мѧ, но ты дръжавною рѫкою си ѡграждаеши мѧ раба твоего. тѣм же блгодароу тѧ, іако нѣси ѿстоупил ѿ мене". сїа рек оумлъче. и ѡного днѐ в нощь оусноувшоу емоу, іако ж ѡбычай имѣаше, мало, іавлѧет сѧ емоу скораа хрстїаном помощница и чл̃колюбица Бца въ коупѣ с Николаем великым и рече к немоу: „Ѿ ннѣ к томоу не оужасай сѧ, ибо Бъ с тобою есть, и без соумнѣнїа оутро посланъ боудет агглъ пищѹ нбснѹю приносѧ тебѣ. семоу ж повелѣно есть на кождо четыридесѧте днїи и нощїи творити днсь. покажет же ти и маннѹ на пищоу". и сїа рекше и миръ емоу давше ѿидоша. ѡн же пад поклони сѧ мѣстоу, иде же ногы их стоѧха.

И на оутрѣй прїйде агглъ съвыше носѧ нбснѹю пищѹ; показавъ манноу, іако ж Бца ѡбѣща, и ѿстоупи ѿ него. блгодарив же Ба и мтръ его, безмлъствова единъ постѧ и млтвы Гви въздаваа. и [пребысть] лѣт.нг. ищезоша же и частаа мечтанїа дїавола и агглъ [питаше] его бжїю помощїю и дѣйствїем. въ толицѣх же лѣтех не оузрѣ естества члча. не бѣ томоу пища ина, токмо манна, ни ѡдежда, ни покровъ, ни ино что, еже требоует члческый род, но токмо нбо имѣѫ покровъ и землю възлюбленный ѡдръ, сице почиваше блженный, въ зной оубо горѧ, въ зимѣ же помръзаа, и сїа вся тръпѧше паче члка за бѫдоущее ради мъздовъздаянїе.

Єгда оубо въсхотѣ Гь ꙗвити того чл҃ком, съмотренїем сицевѣм ѡбразом быти оустрои. лъвець нѣкїй лоукь свой и тоꙗ възем изыйде ловити по горѣ. многа ж стръмна мѣста, юдолїа глоубока въ стръмнинах и часты холмовы горскыѧ прошед, прїйде на ѡно мѣсто, иде же ст҃ый агг҃льское живѧше житїе и нб҃сное коупѹѧ богатство. и сей превеликь елень ѿ доубравы соущаа близ пещеры изьшед играа нѣкако идѣаше пред лицем ловца. видѣв же ѡнь превеликаа же соуща и ѕѣло красна, дрѹгїѧ вся оставлъ послѣдовааше семоу вес днь. ꙗко же оубо промышленїем нѣкоим елень наставлѧемь пришед ста над пещероу. въ слѣд же идоущїоу ловцѹ и съматрѧющоу, коим ѡбразом имет и, ꙗвлѧет ся емѹ на десноую страноу възрѣвшоу моуж гжсть ѹбо брадою и главныѧ власы даже до чреслъ порастьша емоу, а прочее тѣло все ѡбнажено и всѧкоѧ лишено ѡдежда. его ж видѣвь и преславнымь зренїем оудивлень быв, оужасе ся ѕѣло, и ловь ѡставлъ въспять оустремив ся бѧше и бѣжати всею силою начат. видѣв же сего блж҃енный бѣгж ся въдавша, рече к немоу великом гласом: „Что боиши ся? что съмоущаеши ся? что мене бѣжиши, брате? и азь чл҃къ есмь ꙗко ж и ты, а не привидѣнїе бѣсовско, ꙗко ж непщева. прїйди къ мнѣ, и скажоу ти вся ꙗже ѡ мнѣ, на се бо и послѣ тя Гь“.

Пристрашноу ж моужоу възвращающоу ся и чюда исплънь, ѡблобызавь его ѡтць и дръзати повелѣвь, по дробноу и по чиноу и по послѣдованїю вся прилоучшаѧ [ся] к немоу възвѣсти: [моужѹ] ꙗтїе и дръжанїе его иже въ Самарѣ, избавленїе еже ст҃ым Николаем бывшее, и коим ѡбразом всели ся въ горѣ, и како ѿ бѣсовь различно брань прїат, и како питаше ся агг҃лѡм, и како подаст емоу манноу Гь, и како сею токмо пищею доволен быст лѣт нг. и просто все житїе с конца исказа моужеви. оудивлъ же ся ѡнь ѡ реченных и въ оужасѣ бывь рече ст҃омоу: „Нн҃ѣ разоумѣх, ꙗко Гь посѣти мене и сказа ми, ѡ ѡч҃е, съкровенна тя своего оугодника. и азь оубо с тобою боудж ѿ нн҃ѣ, рабе бж҃їй, и с тобою сп҃сный притръплю подвигь“. ѡн же рече къ немоу: „Не тако боудет, чадо, но пръвѣе иди въ дом свой и ѡставшїа тебѣ часть ѡт҃а наслѣдїа подаждь требоующим. ѿреци ж ся вина и мяса и сыра и масла и прежде сих своеѧ жены, и прилежи мл҃твам, събѣ вънимаѧ и съкроушенїе дш҃и сїе лѣто [пребоуди], и по скончанїю его прїйди къ мнѣ, и еже ми Гь Бъ ѿкрыет, сїе боудет“.

Сїа рекь и мл҃твоу свою ꙗко ѡбрѹченїе давь ловцѹ посла и въ своѧ рекь: „Ты оубо съ миром иди, чадо, тайноу ж съхра-

ни. съкровище бо ѿкрываемо ѡскоудѣвает и татьми оукрадаемо [бывает]". и шед ловець и лѣто ꙋко ѡно сътвори, ꙗко же рече стый. по скончанїи ж заповѣди прїем съ собою два инока и своего брата идоша въ коупѣ ѡбрѣтше кораблець. и оубо въ малѣ [доплоувши], и оустръмиша сѧ до подножїа горы близ мѣста, и поути желанїем многом емше сѧ, възыйдоша въ пещерѫ. и зри ми, ѡ любимиче, бжїа оустроенїа неизглемаа! предвари бо всѣх ловець, ꙗко оубо ревностїю теплѣйшею подвизаем, обрѣте блженаго оумръша и роуцѣ крста ѡбразнѣ съвѧзанѣ имаща, и очи блгоѡбразнѣ покровеннѣ, и прочее тѣло чстнѣ на земли лежаще и ѡпрѧтано. видѣв же сице стго лежаща, печалїю ꙗко въ оужасѣ быв, роукама бїа лице пад ниць, хлипанїем и плачем и рыданїем ѡдръжим.

По малѣ же съ ним пришедше и мниси достигше тоу, и ꙗже ѡ оученїи, наказанїи, заповѣди стго, житїе его изрекшоу съ слезами ловцꙋ, плакаша тїи горко, лишени бывше бесѣды его и млтвы. брат оубо ловца, дхом дръжим бѣше нечстым, и вънегда приближити сѧ и прикосноути сѧ ко мощем, бѣ видѣти страшно виденїе. тръзаньми бо тѣло его частыми проужлаше, очи же его кровавѣ бѣша и извращенѣ и оуста же полни пѣний. и скрежюще зоубы въпїаше глѧ: „Ѡ Петре, не довлѧт ли ти нѓ.-мь лѣтомъ гоненїе, еже сътворилъ еси в мѧ, изгнав мѧ [ис] пещеры моеѧ? но и нн҃ѣ хощеши мѧ и сего изгнати жилища моего. не оуслышоу тебе ниж изведꙋ". и зрящим предстоящим бысть ꙗсно нѣкако и преоудобрено стго лице, и много проужавъ сътрясе его зло бѣсъ, исчезе ꙗко дым изъ оусть чл҃ка. иже и пад на земли млъчанїем ѡдръжим бѣ и безгласїем, мртвъца ничим же лоучши. призвавшем же молитвы свѧщеннаго старца, и иже его ради помощь бжїю, въставъ здравъ и цѣломꙋдрьжѧ рекъ своемоу братꙋ: „Блгодарꙋ тѧ, гн҃ мой и брате, ꙗко тобою на добро прїйдохъ и здѣй, и сїе ꙗко ж зриши полоучих исцѣленїе".

Радостїю оубо и слезами чстныѧ его веземше мощи сънесоша их до корабля, и въшедше вънь идѧхоу въ поут свой, иже на сѣверьскоую плавающе горы странoу. по съмотренїю бжїю ста корабль въ поучинѣ прямо быв монастырѧ, емоу ж пронарицаенїе Климентовъ. не чоудите сѧ монастыр слышавше, ибо Бца пронареченїе оуже приступати начат. и еже оубо глемое ѿ капля воды живоущїим въ ѡскоудѣнїи безчисльни и оумалени въ бездноу възвращени безмѣрнѣй и пространьственѣй множествѣ еже нн҃ѣ видимое, еже добрым дѣйствное оустрои смотренїе. Ѿноудꙋ же блговременное есть рещи и нам съ рекшими: „Ꙗко добры

доми твои Іакове, и скинїа твоѧ Їилю, ꙗже вьдроузи Гь а не члкь". Ѿ часа же третїаго даже до часа девѧтого и кѹпїами потѧзающе и вѣтрила протѧзающе, и вѣтрь оугодень имѧще поколѣбати сего не можаахоу. зрѧще же реченнаго монастырѧ иноци корабль непоколѣбим, и иже вь нем вь бѣдѣ и ноуждѣ соущем, и на дрꙋгое мѣсто прейти не могѹщѹ, дивлѧхоу сѧ, и своѧ ладїа вьземше идоша к ним. и вьпрошаеми бѣхоу Ѿ них: „Что оубо хощеть се быти?" не хотѧхоу сїа ꙗвити тѣмь тайноу, сьплетѣнми и ложными Ѿвѣты тщаахоу сѧ ꙗж ѡ вещи разорити. разꙋмѣвше же мниси, ꙗко не истинноу глют, но плетоут точїю, ѡбратиша кьрабль к монастырю, и абїе ѡ собѣ пойде по земли. досадив же тѣм игоумен, и прещенми множайшими попретивь, подробноу ѹвѣдѣ всѧ Ѿ ловца. абїе же сь свѣщами и ламбадами текше вьзѧша тѣло и вьнесоша вь цркьвь. и бѣ видѣти всѧк недоуг Ѿгоним Ѿ братей соущих вь ѡбители, и злѣ имоущаа скоро исцѣлѧемы. ѡкьтекши оубо ꙗко ж проповѣдникоу вѣсти, не токмо соущаа вь Афоньстѣй горѣ сьбра мнихи, но оубо и множество безчисльных Ѿ окрстных сел, и вьсѣ исцѣлеваахоу и здравїе прїимоваахоу, ацѣм же недоугом ѡдрьжими бѣха и бѣ радост и веселїе сѹщим вь горѣ и всѣм иже внѣ горы живѹщїим. и по сих иже вь врѣмѧ ѡно соущей мниси вьземше стго тѣло, и вьнесоша е вь папрьть всечстнаго храма прстыѧ Бца, иде же ѡбычай прїаша лѣтныѧ сьборы сьтварѧти. и сьтворше бденїа и пѣнїа непрестанна даже до седми днїй поставиша ѡдесныѧ страны цркве стыѧ вл҃дчца наша Бца, мастїю измирною и различными вонями [ѡмастивше], и вь чистоую плащеницю ѡбвивше имѧхоу же е вь велицѣй чсти, ꙗко и всѧкь их недѫг исцѣлѧваааше и ѧзю.

Сице ж оубо стмоу вь оустѣх всѣм соущѫ и прославленоу вь чюдесех бывшоу, ловець вь коупѣ сь своим братом млтвы старець на соборѣ испросише, вь поут свой поидоша радꙋюща сѧ. иноци ж ѡни, иже сь ловцем вьлѣзоша вь пещероу, оукрасти тѣло великого Петра сьвѣщавше сѧ, инѣм нравом и ськровенною хитростїю припадше, рекоша ѡцемь: „Вѣдомо боуди вам, бгоноснїи ѡци, ꙗко ж [не] Ѿстоупим Ѿ скровища, его ж Бгь Ѿкры нам, но сь ним и с вами прочаа дни наша пребоудем". и ѡцем велми радостно прїемше слово, бѣше бо паче инѣх добродѣтелей простотою оукрашени, мало ѡни пребывше дней, видѣвше иде ж погребен быст, нощныѧ засѣды сьтворше, ꙗко ж нѣцїи гробнїи рытели на гробь потекоша. сий страхом и трепанїем Ѿврьзше,

и чⷭ҇тное взѧша тѣло, и съ ним текоуще на поморїе достигше, въ ладїю прежде оуцѣнен8 въшедше, ѿ горы бѣгоу сѧ ꙗша.

Сим самое слышатель и самовидець смѣренный азъ бывъ Никола, потщах сѧ аще и не все, но оубо мала нѣкаа изложити и нн҃ѣшнемоу въчинити писанїю. ꙗко да боудет вѣдомо, иже по сих мирскаа ѡставлъшей и въ горꙋ сїю оустремивше сѧ, како подобает ходити тѣм, и коего дръжати сѧ житїа и съ кацѣми подвигы и троуды и болезни нб҃сное цр҃ство наслѣдоует сѧ. ꙗко оубо падшей и ꙗко азъ оунывшей и велїе сїе непщоующе, токмо еже ѿтръгноути сѧ мира и соущих въ мирѣ, дрꙋгаа же невъздръзно дѣлающе, сирѣч ѡ стѧжанїи сосоуд различных и многоцѣнных и сель истѧжанїи и инѣхъ, иже миролюбцем и любопечальным соут спѣшна, кое ж ничим же себе ползовати, и слышащих и зрѧщих велми вредѧтъ, и хоулити сѧ ими бжїе оустраꙗютъ имѧ, многостѧжателей въмѣсто нестѧжатель именоуеми и земномоу богатствоу господие, и нб҃снаго богатства тоужди. но не боуди комоу ѿ иже неложно ѿрекшїих сѧ житїа въ спротивное заповѣдей ходити, тѣсный же паче предпочитати, не ж пространнаго, и нищетоу паче богатства, и безславїа нежели славы, и нн҃ѣшнѧѧ радости мнимаго болезньнаго тръпѣнїа. да и настоѧщим житїем и свѣт тѣм ѡзарит, и въ боуд8щїим неѿемлемое наслѣдѧт цр҃ство, еже на едино ѿ соущїих зде любезнѣйше или чⷭ҇тнѣйше оум 8бо имащїим и истинноу почитающим паче лъжа. но съкращено боуди абїе слово и сказателно соущїим.

По 8краденїи телесе бг҃оносънаго ѡц҃а чюдесем въземше оубо мниси, им же рѣх ѡбразом тѣло ѿвезоша въ нѣкоую весь нарочитоу, соущ8 под ѡбластїю македонскою. бѣ же близь сїа источник, и близь его ѡбѣд оуготовлъше, вълагалище ж, в нем же тѣло съкрыша ст҃го, садовными вѣтми покрыша масличными. тїи же без печали поставлъше трапез8, блг҃одаривше ꙗдѧха. не оуже преполовлъшем ѡбѣд, се много множство страны тоѧ жителей съ женами и дѣтми идѧх8, себе тръзающе и рыдающе, и Петра великаго ѿ Ядона пришедша призывающе. ѡбраз же таковаго тѣм измѣненїа не ѡблѣню сѧ повѣдати. црк҃вище бѧше древне близ доубравы, въ ней же мниси себе простоужаахоу, не токмо высотою превъзнесено, но и широтою превелико, но и превыше мѣры. еже временем вещїю погребше сѧ, жилище быст бѣсоу тыс8щномоу, иже съ подроучникы своими толика тоу сдѣаваше, ꙗко не токмо чл҃кы растлѣвати и бѣсновати, но и ѡслы и псы и волы и прочаа скоты оудавлѧти. и многа скръбь и бѣда въ странѣ той бѧше съ ним. сїи оубо вънегда приближити [сѧ] тѣм

телеси ст҇го, бѣжаша оубо ѿ цр҇квища. добѣгоша же въ весь ѡнѹ, и вс҇ѣм оужасати сѧ и смоущати сѧ живоущїим в ней творѧахоу, ꙗко ж бо садовным вѣтвем и влагалищоу тръзанїем и въплем приплъзѣша. бѣ видѣти чѹдо древних чюдес преславнѣйше, абїе ѿлѣтающе окр҇сть страны тоѧ ѡхождати. кто ж подробноу изречет или писанїем скажет бывших тогда чюдес, иже паче пѣска множеством? мира бо бл҇гоюханїа исплънь бывше абїе тѣло бѣ видѣти, сего прикосновенїем бѣсных ицѣломдрьствоующа, слѣпыѧ зрѧща, прокаженыѧ ѡчищаемы, погрьбленыѧ исправлены, хромыѧ новоходѧща и ѿноуд просто въ въсѧкоѧ болезни премѣноуемы.

Въ нѣх же и нѣкїй моуж въ всѣх лѣт на ѡдрѣ бѣ въ домѹ лежа, съ въплем молѧаше иже къ Хрїстофороу текоуща, на чоудодѣйственное ѡно влагалище, иже всѣми пѣваемое, сего понести. ѡни ж паче поути емлѧахѹ сѧ, нежели ѡного послоушаахѹ, презираем же паче и паче болезноваше и пренемагааше, ꙗко ж оуже ѿречень быст, никого ж къ м҇лср҇дїю привлекь. сей же ѿ домѹ его здравѹющѹ възвращьше сѧ и цѣломѹдрьжюще ѿ иже съ инѣми нашедшїи тѣм наитїа бѣсовскаго, въскорѣ понесше сего съ ѡдром къ источникѹ идѧахоу исцѣленїа. и вънегда близ быти, измѣнишѧ сѧ ѡдра абїе: единь ѿ поутишествоующих быст, их же и предваривь и къ ст҇омоу радостными слезами припад, и всѣм нань зрѧщим скоро ѿ землѧ въста здравь, глас нѣкый страшень и стрѧсанїе оудом своим въстанїем испоусти, и вси даша славоу Б҇ви.

Сь инѣми видѣвше страшное зренїе, вѣсти ж по всей окрьстнѣй веси ѡбтекшей, бѣ видѣти ꙗко ж рѣкы текоущаѧ ближних сель множества, иже недѹжныѧ своѧ на ѡдрѣх носѧща, здрави могоуща, своими ногама ходѧща, въ своѧ ѿхождаахоу. разумно ж градскомоу еп҇споу бывшѹ, възем весь причьть свой съ кадилы и свѣщами, кр҇сть же в роуках и ст҇ое носѧще Єѵ҇глїе, въ вес прїидоша, иде ж цѣлебноносное бѧше пр҇подобнаго тѣло. ꙗко ѿ знаменїа единого ч҇сти ради подобныѧ преклонно идѧахоу, донде ж пришедше сташа оу ѡдра. сътворше м҇литвоу прилежноу ѡблобыза тѣло прьвѣе еп҇спь, и тако прочїи по рѧдоу. и часы не малы пождавше видѣша чюдес бездноу предлежащѹ. и дивиша сѧ и слезами ѡмакающе лице „Г҇и помилоуй" зовѧахоу, и „Слава тебѣ Б҇е, творѧй преславнаа чюдеса оугождьшими тебѣ".

По сих же къ себѣ призва мнихи еп҇спь г҇ла м҇лсою къ ним: „М҇лю сѧ вам, братїе, даровати нам се бж҇ественное и злата всѧкаго ч҇стнѣйше съкровище. и създавъ храм м҇литвеный, в нем

сїе положоу въ памѧт вашоу и избавленїе моим прегрѣшенїем иже въ нн҃ѣшнем житїи. и за сїе дарованїе прїимите ѿ мене златник р҃. не могоу трьпѣти таковый бисерь многоцѣнень сѣмо и ѡнамо ѡбходити или свѣщник8 под споудом крыти сѧ и зарѧ съставлѧти бл҃гдти“.

Ѻни ж ни крайним слоухом реченнаа въсхотѣвше слышати, пребыша претѧще сѧ, и не пїаном быти гл҃юще, аще и злата соуща ѡбѣщает таланты. ꙗко ж 8бо власть имѣѧ сим попрѣти, еп҃сль въ к8пѣ со прочїими сщ҃енникы, „Аще не сїе взѧти хочете — рекше — ѿидите ѿсюд8 тщама роукама“. повиноувше сѧ быша и преклонени и р҃. въземше златник, и съ инѣми нѣкоими виды ѿидоша къ въсточнѣй странѣ, ѡво оубо прпдобнаго лишенїа плачюще, ѡво ж количеством злата мало ѿ печали оутѣшенїе имѧще.

Ѿшедшим же сим, се нѣкїй бѣсноуѧ сѧ течаше въплем непостоѧнном и Петра ѿ воеводскаго чина нарыцаа: „Не доволно ли ты быст гласа моего пребываница и горы ѿгнати мѧ, въ ней же сый тщанїе имѣх прелщати мнихи въ мирь исходити? но и зде пришел еси, малаго сего хотѧ изгнати мѧ жилища и покоѧ. нн҃ѣ твое тѣло ѡгнепално сътворю всѣм зрѧщим, аще не ѡставиши мѧ“. бѣ же дръжа чл҃кь ламбады горѧща въ ѡкою роук8. и ꙗко точїю оустръми сѧ сїа къ телеси принести, быст нѣкый тоутень и шоум боурень. и въ тъй час ꙗко ж мльнїи ѡгньна ѿлетѣ ѿ чл҃ка бѣсь, плачевнѣ по въздоух8 ѡбходѧ. прославившим же всѣм и ѡ сем чл҃колюбца Га҃, възем тѣло еп҃сп въ коупѣ съ причьтом въ еп҃спїю вънесоша. и тоу различных недоуг различном принесеном и измѣненїе прїемшим, въ многоцѣнн8 ракѫ [съ] вънѧми сего вложиша и въ црк҃вь прѣнесоша, и въ три дн҃и и нощи славословїа сътворѧше. сице кождо страхом и радостїю растворени въ своѧ ѿидоша. даже до нн҃ѣ исцѣленїа тоу сътворѧют сѧ многа въ славоу прстыѧ и единосоущныѧ Тройца и въ чс҃ть прпдобнаго ѡц҃а нашего.

Сих слышаще, братїе и ѿци, на скрыжалех ср҃дца всѧ въпишем и съблюдем, и иже прежде нас ѡц҃ь нескврьно житїе и малом чимь бесплотно и безтелесное своими дш҃ами въѡбражающе, плачим сѧ и рыдаим, лѣность свою видѧще и къ всѧкъмоу бл҃гоу слабое и немощное [тѣло]. ѡни бо единою мира и соущїих въ мирѣ измѣнше сѧ не к томоу ѡ мирскых соуетных троудѣх оупражнѧахоу сѧ, но дн҃ь дн҃е къ ѡгню прїемлюще ѡгнь и въсхожденїи ꙗко ж ѡбожаеми доброт зримыих житїе ѡкилїе, ꙗко сѣнь мимотекаахоу, и мльвы и печали и др8гаа, [ꙗ]ж любѧт стѧжателе и любовещници сластна имоут, ꙗко споны добродѣтелем житїе

и единоѡбразно еж ноуждно ѡбрѣтаемое и рѣдкыми нн͞ѣ вѣдомо, да не рекоу пришедшее. не бо ѡ пищи печалахоу сѧ, не въ мѧгькых красовалахоу сѧ или телесных искахꙋ, покоѧ ни стѧжанїа желалахоу, и ѡ стѧжанїи пространствѣ ꙗко ж мы, но въ бл͞гоѡханїе мира течалахꙋ мыслънаго, и еже ест Хс͞ свѣт и ѿ него нб͞сноую прїимахꙋ пищꙋ и оутѣшенїе, им же сытость въкоусшимь нѣсть тѣм же [вождел͞енїѧ]. и таковыѧ прїимавахꙋ бл͞гдти и на ст͞рсти и бѣсы побѣдителны ймоут. вѣсть бо всѧко йже бл͞гооугоднаго сего житїа послоушател, какова свѣтилника свѣтозарна и всемирна наша сїа бж͞ественна гора изнесе, иже бденїю и болезни и наготѣ и алчбѣ, непрестанномоу плачю и съкроушенїю ср͞дца въ всѣх лѣтех нг͞. себе въдавь, вышши быст и помышленїй, ст͞рстей и бѣсов, и въ самое достиже желаемых послѣдїе, съвръшеныѧ гл͞ѧ къ Бо͞у любве и пръво и единое бл͞жнство. емꙋ ж да сподобим сѧ и мы дѣлом, иже сего житїю подоблѧщe сѧ, и иже по Бз͞ѣ старѣйшинстви оукрашаеми, да и подобныѧ емоу славы полоучим ѿ пр͞сно текоущаго источника, сп͞са нашего, емоу ж подоблет всѧка слава, чс͞ть и поклоненїе съ безначалным ѡц͞ем и животворѧщим дх͞ом нн͞ѣ и пр͞сно и въ вѣкы вѣком. Аминь.

Житіє Петра Афонського дійшло до нас у двох редакціях, із яких одна написана Григорієм Паламою, архієпіскопом солунським, містить ся в Acta Sanctorum Junii II, 535, а друга написана Николаєм, була з грецького рукопису Ватопедської бібліотеки опублікована епіскопом Порфірієм Успенським в його „Історії Афона", поміщеній у „Трудахъ Кіевской Духовной Академіи" 1871—2 р. Успенський дав також докладний дослід про те житіє, і вияснив, що Петро Афонський жив не в VIII віці, як думали редактори „Acta Sanctorum", але в другій половині VII в. Він в р. 667 воював з Арабами в Сирії, де попав у неволю, з якої увільнив ся 676 р., по чім удав ся до Риму, а 681 р. прибув на Афон, де по довголітнім пустинним житю вмер 734 р. Пор. Архіеп. Сергій, Полный мѣсяцесловъ Востока, т. II, Замітки, ст. 220—1, під днем 12 червня.

VII. Житіє Марії Єгиптянки.

Зведено з двох рукописних постових Тріодій XVI в., обі з бувшого василіянського манастиря в Долинянах.[1])

М҃сца априлѧ въ а҃. дн҃ь. житїе и жизнь м҃тре нашеѧ Марїи Єгvптѧнынѧ[2]), съписано Софронїем патрїархом їер҃слимьскымъ. бл҃ви.

Тайнѫ цр҃скоуѫ добро ест хранити, а дѣла бж҃їа проповѣдати преславно ест. тако рече аг҃гль къ Саоулоу[3]) по слав'нѣмь его прѡзренїи ѡслѣпленнію очию. еже не хранити тайны цр҃вы, пагѫбно ест и блазнъно, а еже мльчати и дѣла бж҃їа, прѣсноуѫ[4]) бѣдоу дш҃и наносит. тѣм же и азь боѫ сѧ мльчати дѣла бж҃їа, въспоминаѫ моукоу раба ѡного прїемшаго талантъ и съкрывшаго въ землю. повѣсть ст҃оуѫ азь слышахь и никако же могоу оутаити. и да никто же ми не невѣрѹет ѿ вась, слышавь написанїа сїѧ, дивѧ сѧ ѡ велицѣмь и преславнѣмь чюдесѣ, еже быст въ родѣ нашемь. подѡбаеть ми начати вещь пречюднѫ.

Быст старець въ единѡм ѿ палестиньскых монастырехь, житїемь и словѡм оукрашень ѿ самыхь пелень възраста, чрънечьствѡм и ѡбычаемь и вещьми, Зосима бѣ имѧ емѹ. въсѣ[5]) оубо ѡбразы пощенїѧ и дѣла творѧше, и въсѧ преданїа хранѧше, и николи же ѿ оученїѧ[6]) ст҃ыхь словесь ѡслабѣ, нѫ въстаѫ и възлѣгаѫ и пищѫ вькоушаѫ[7]), аще достоить пищѫ нарещи еѫ же вькѫшааше. и дѣло имѧше, еже пѣти въсегда. ѿ самого бо младеньства вьданъ[8]) быст въ манастырь н҃. лѣт.

---

[1]) Одна з тих Тріодій, з початком, але з малим браком при кінці, тепер у моїм посїданю. Друга, може старша, заховала ся в дуже неповнім станї, так що я вибрав із неї тілько частину, що містить три уривки житія Марії Єгиптянки (в Тріоді воно звичайно дїлить ся на два уступи, але в рукописї оба уступи неповні), і поміщений між ними покаянний канон Андрія Критського. Перший і другий уступ має в серединї велику прогалину, яку треба було доповнити з повної Тріоді. Означую текст першої, неповної Тріоді буквою Н, а другої буквою П. Задля наукового інтересу сеї публїкації даю під текстом Н варіянти з тексту П, де вони ріжнять ся в чім важнійшім.

[2]) П. Єгvпетскїа. [3]) П. Саалоv.

[4]) Первісно було, так як у П.: прѣславноуѫ, а потім букви лав вишкрябано.

[5]) П.: въсѧ. [6]) В Н. лѫченїѧ, в П. вірнійше: оученїѧ.

[7]) П. зам. аѫ має тут скрізь аа: въстаа и възлѣгаа и пища вькѹшаа.

[8]) Так у П., а в Н. вьдана.

Ѥдничож помысли въ себѣ гл҃ѧ: „Ѥст ли оубо мьних҄ на земли, иже ми покажеть ѡбразь житїѧ сего, еже не сътворих҄?“

Се же емоу помыслившю прїйде емоу глас и рече емоу: „Ѿче Зосима, добрѣ оубо ꙗко ч҃лкь подвигноулъ сѧ еси, нж никтож съвръшень есть. нж да разоумѣеши, кълико инѣх ест ѡбразь сп҃сенїа, изыйди ѿ землѧ ꙗко Авраам, и иди въ манастырь сжщїй при Їѡрданѣ“.[1])

И абїе же изыйде старець из манастырѧ своего, и прїйде силож б҃жїеж водимь въ Їѡрданьскїй манастырь. и тлъкноувъ врата, и повѣдашѧ игжменоу. въшед же поклони сѧ по ѡбычаж чрънечъскомоу. въпроси же его игоумень: „Ѿкждоу еси, брате, и чъсо ради къ нищимъ намъ прїйде?“

Ѿвѣща Зосима: „Ѿкждоу, ѿче, прїйдох҄, не въпрашай мене. плъѕы ради прїйдох҄. слышах҄[2]) бо велико ваше дѣло и достохвално, могоущж д҃шю приводити къ Б҃оу“.

Рече же емоу игоумень: „Б҃ь единь, брате, исцѣлѧеть ч҃лчьскїй рѡд. тъ наоучить тебе и нас воли своей и наставить тебе сътворити полѣзнаа“.

Зосима же поклони сѧ и сътвори м҃лтвж и рече: „Аминь“, и пребыст въ манастыри. видѣв' же старець дѣанїа и дѣлы сїажще[3]), пѣнїе же бѣ непрестанно и стоанїе всенощное, и въ ржках҄ пр҃сно дѣло их҄, и ѱал'мы въ оустѣх҄, словеси же празна не бѣ въ них҄. тъщенїе[4]) же бѣ их҄ имѣти себе мр҃твы тѣлѡм, пища же их҄ бѣ словеса б҃жїѧ, питаах҄ж тѣло хлѣбомь и водож. се видѣвь Зосима диви сѧ, и подвизааше сѧ на предлежащее теченїе.

Днем же мноѕѣмь мимошедшим приближи сѧ врѣмѧ ст҃аго поста, и братѡм манастырьскымь затвореным сжщим и не ѿвръзажщим сѧ, поусто бо бѣ мѣсто и непроходимо и незнаемо простож челѧдїж. таковь бо бѣ чинь въ манастыри том преданъ, его [же] ради Б҃ь Зосимж приведе тоу: въ а҃.-ю нед҃лю поста сътворѧах҄ж ст҃оуж литргїж и въси причастници бываах҄ж ст҃ых тайнь, пр҃стаго тѣла и кръве Г҃а нашего Ї҃с Х҃а, и мало брашна въкоушаах҄ж. потѡм же събиражщим сѧ въ ц҃ркъвь, м҃лтвж сътворше и колѣнное поклоненїе, цѣловаах҄ж дроугь дроуга и игоумена, и м҃лтвж въземше ѿвръзаах҄ж манастырь

---

1) П.: прѧмо Їѡрданѧ. 2) П.: слышавь.
3) П.: сїающа. 4) П.: тъщанїе.

поѫщє ѱалѡм съгласно: „Гь҃ просвѣщенїє моє и спситєль мой, кого сѧ оубоѫ? Гь҃ защититєль животоу моємоу, ѿ кого сѧ оустрашѫ?“ и прѡчєє ѱал'ма того поѫщє, исхождаахѫ въсн, ѡставльшє жє єдиного или два брата, да хранѧть манастырь. нє бѣ бо въ [нємь] ничто жє тат'ми крадємо[1]), нѫ да въ црк҃ви бєзь слѫжбы нє ѡстанєть. къждо жє ихь сєбѣ ношаашє пищѫ, ꙗко жє хотѣашє: ѡвь оубо мало хлѣба, ѡв' жє смоквы, инь жє фvникы, дроуѕи жє съчиво мочєно во водѣ, а ини ничто жє, тъчїѫ тѣло своє и ѡдєждѫ, ꙗ жє ношаашє. и єгда тѣло ихь ноуждаашє, былїєм и травоѫ питаахѫ сѧ поустынноѫ. и прєхождаахѫ[2]) Иѡр'дань, и разлоучаахѫ сѧ далєчє ѿ сєбє, и нє вѣдѧшє дрѫгь дроуга, како сѧ поститъ или како сѧ пѡдвизаѫть.[3]) и ащє кто оузрит дроуга идоущє къ сєбѣ, абїє оукланѧашє сѧ на инѫ странѫ, и ѡ сєбѣ живѧшє Бо҃у поѫ прс҃но. сицє оубо вєсь пость скон'чєваѫщє, възвращаахѫ сѧ къ манастырь въ нд҃єлю, въ нѧ жє праздєньство цвѣтоносноє пришло єст, црк҃ви приношаахѫ къждо имѣѧ плѡды своѧ, и съвѣть съвѣдоущє свой, єжє къждо съдѣлаль єст. и никто жє никого ж въпрашаашє, како сѧ потрѫди. тако бо бѧашє[4]) оуставь манастырѧ того.

Тогда оубо Зосима по ѡбычаѫ манастырьскомꙋ прїйдє на Їѡр'дань, малоу пищѫ съ собоѫ носѧ, и ст҃ый прєданный ємоу ѡбразь слѫжєбный творѧашє сквозѣ поустынѧ ходѧ, и въкѫшаашє, [єжє] тѣло єго нѫждаашє, и на зємли спаашє, мало лєжѧ[5]) ѕѣло, и рано пакы въстаашє и своє тєчєнїє сътворѧашє. въждєлѣ жє въ пѫстынѧ ити, да бы ѡбрѣль понє єдинаго ѿц҃ѧ живоущаго въ нєй и постѧща[6]) сѧ. и приложи сѧ ємоу жєланїє къ жєланїѫ. шєд жє г҃. днїй, и ста мало ѿ пѫти въ врємѧ шєстаго часа, и ѡбратив' сѧ на въстокь творѧ ѡбычныѧ молитвы, прєстоѧшє бо мало ѿ пѫти и почиваашє, въ врѣмѧ жє къєгождо часа поѫ и кланѧѫ сѧ. и єгда стоѧшє поѫ, и видѣ ѡдєсноуѫ стѣнь ꙗко чл҃чьскаѧ тєлєса.[7]) испръва оубоѧ сѧ, мнѧшє бо привидѣнїє бѣсовьскоє, и трєпєтєнь бывь, и знамєна сѧ знамєнїємь кр҃стнымь. и страхь ѿложивь[8]) и прєбывь бєзь боꙗзни, оужє бо скончаваа мл҃твѫ. и обратив сѧ на полꙋдєнь възрѣ ѡчима, и видѣ нѣкоєго ходѧща нага тѣлом и чрънa ви-

1) В обох рукописах: крадєно; вірнійше: крадємо — можливе до вкраденя.

2) Так П, а Н. прихождаахѫ.

3) П.: подвизаєть.

4) П.: бѣашє.

5) П.: лєжє.

6) Так у П., а в Н. постѧщє.

7) П.: тѣнь акы чл҃чска тєлєсє.

8) Від букви ѿ на початку сього слова починає ся перерва в тексті Н., і йде далї текст П.

д҃нїемь ѿ сл҃нчнаго горенїа, власы же имѣаше бѣлы ıако волнꙋ
и краткы, точїа до выа досмꙁающи. се оубо Изосима видѣвъ,
и радъ бывь ѡ преславномь томь виденїи, и нача тещи на тоу
странѫ, на ней же видѣнїе видѣаше. и радоваше сѧ, не бѣ бо
видѣль въ тыѧ дн҃и ч҃лческаго виденїа, ни птича, ни ѕвѣрина, ни
гада. егда же и та видѣ Зосима издалече, начѧ бѣжати въ
нꙋтрьнѫѭ пѫстынѭ. Зосима же, ıако забы старость, быстро те-
чааше, хотѧ постигнѫти бѣжащее. съ оубо бѣжаше, а ѡнь же-
нѧаше; быстро же теченїе Зосимово, быстрѣе бѣжащаго. и егда
же приближи сѧ, ıако мощи оуже глас слышати, и нача въпити
Зосима, сицевыми гл҃асы съ слезами гл҃ѧ: „Что мене бѣжиши,
старца грѣшна, рабе истиннаго Б҃а, его же ради въ пѫстыни сей
живеши? пожди мене грѣшнаго и недостойнаго и немощнаго, по-
даждь ми старцю твою м҃лтвꙋ и бл҃свенїе, тако ти Б҃ъ не ѿме-
щающа сѧ никого николи же“.

Зосимѣ же съ слъзами гл҃юще сице, и бысть ста на едином
мѣстѣ текѫща и гл҃ща, ıако потокь сѫхь, и николи же потокь
течааше тоу. егда же прїйде на мѣсто бѣжащее, сънидє абїе на
дрꙋгꙋю странꙋ. Зосима же трꙋдив сѧ старостию и не могый тещи
оуже, ста на дроугой странѣ потока, и приложи къ слъзамь
слъзы. тогда тѣло бѣжащее възъпи гласѡм сицевым рече: „Авва
Зосиме, не могꙋ обративши сѧ ıавити сѧ лицю твоемꙋ, жена бо
есмъ нага и боса, ıако видиши мѧ, стѫд телесный не покровень
имѫщь. нѫ аще хощеши мнѣ, женѣ грѣшнѣ, м҃лтвꙋ свою даро-
вати, повръзи ми ризѫ ıа же носиши, да покрыѭ си немощь жень-
скаа, и ѡбраща сѧ к тебѣ и м҃лтвѫ прїимѫ ѿ тебе“.

Тогда оустраши сѧ Зосима слышавь именем себе зовѫща,
и рече въ себѣ: „Не бы си именемь звала мене, аще не бы про-
зорлива была“. и сътвори въ скорѣ реченное, и сънем ризѫ свою,
ıа же ношааше, и връже къ ней. ѡна же въземши препоıаса сѧ
и прикры ѡбѣ странѣ телесе, еже достоıаше покрыти паче инѣхь
чѧстїй тѣла, и обративь сѧ къ Изосимꙋ рече: „Что ти сѧ мнить,
ѿче Изосима, грѣшнѫѭ женѫ хотѧй видѣти, или навыкнѫти
оученїа, толика троуда не ѡблѣнил сѧ еси сътворити?“

Ѡн же на землѧ поклонивь колѣнѣ свои, просѧше бл҃гсвенїа
ѿ неа. такожде и ѡна поклони сѧ, и лежаста оба на земли, про-
сѧща бл҃гсвенїа дроугъ ѿ дрꙋга. ничто же не бѣ слышати ѿ нихъ
гл҃емыхъ, нѫ тъчїю: „Бл҃сви!“ и егда минꙋ много час, рече къ
Изосимоу: „Ѩко тебѣ подобаеть сътворити молитвꙋ, ты бо
пресвитерьскою чъстїю почтень еси, ты, ѿче, олтарю въ мнозѣхъ
лѣтехъ предстоиши и многажды ст҃ыа дары Г҃ни приносиши“.

И сїа словеса въ болїй страх въложиша Изосимꙋ, и трепетень бывь старець, потѧше сѧ и стенѧше, и глас его кращааше сѧ. рече же къ ней кроткым и изьмлъкным грътанем: „Ѡ мт҃и дх҃овнаа, ꙗко ты паче приближила сѧ еси къ Бо҃у и множайшеѧ частїѧ ѿ мира оумрътвила сѧ еси, ꙗвлѧеть же тѧ данный ти таланть, еже мѧ именем зовеши и презвитера, его же николи же видѣ. тѣм же сама блг҃сви Гд҃а ради, подаждь мл҃твꙋ требоующомоу твоего въсесъвръшенїа“.

Ослабивши съ прилежанїемь рече: „Благословень Бг҃, чл҃чскаго хотѧ спс҃енїа“. Зосима же рече: „Аминь“. и въставше ѡба ѿ землѧ, ѡна же рече къ старцꙋ: „Чьсо рады къ мнѣ грѣшнѣй пришель еси, чл҃че бж҃їй, что ради въсхотѣль еси видѣти женѫ нагѫ, въсѣкоѧ дѣтели не имѧщꙗ? обаче блг҃одать ст҃го дх҃а наставила тѧ есть, да единꙋ ми слѫжбоу скончаеши. рьци ми, ѿче, како хр҃стїане живѫт нн҃ѣ, како ли цр҃їе, како ли цр҃кви?“

Зосима ѿвѣща гл҃ѧ: „Мл҃твами вашими ст҃ыми мирь стоить съвръшень, Бг҃ дароваль ест. прїйди оубо на мл҃твꙋ, старице, и помоли сѧ Гд҃а ради за вес мирь и за мене грѣшнаго, да не бѫдет ми бесплодно поустыньное хожденїе“.

Ѡна же ѿвѣща къ немоу: „Тебѣ достоить, авва Зосиме, сщ҃енный имѣѧ чинь, за вес мирь молити сѧ, на то бо и порѫчень еси, обаче повелѣно нам ест послѫшати“. и се рекши обрати сѧ на въсток, и рѫцѣ въздвигши начѧть молити сѧ. рѣчи же еѧ не бѣ разꙋмѣти. Зосима же стоѧ мл҃твы не разѫмѣаше, трепетень долꙋ зрѧ и ничто же не гл҃ѧ. клѫнѧаше[1] же сѧ Бм҃ь гл҃ѧ: „Егда видѣх мл҃твѫ творѧщꙋ и медлꙗщꙋ, и мало въсклоних сѧ ѿ ницанїа своего, видѣхь ю стоѧщꙋ на въздѫсѣ, ѿ землѧ ꙗко лакти единого. и въ болшїй страх въпадох, и повръгох сѧ на земли потѧ сѧ ѕѣло, и ничто же не гл҃ахь, но тъкмо: „Гн҃и помл҃ꙋй!“ и на земли лежа старец съблажнѧаше сѧ, егда како привиденїе ест, и мл҃твою блазнит мѧ?

Она же ѡбративши сѧ въздвигнѫ старца и рече емоу: „По что, авва Зосима, помышленїа съмѫщають тѧ, ꙗко привиденїе есмь? молю[2] тѧ, извѣстно ти бѫди, ѿче, ꙗко жена есмь грѣшна и крещенїем ограждена, и нѣсмь привиденїе, нъ землѧ и прах и пепель, въсе о плоты, а николи же ѡ дх҃овнѣй помысливши“. и се рекши знамена сѧ знаменїемь кр҃стьным гл҃ще: „Сице, авва Зосима, Бг҃ да избавить нас ѿ дїавола и ѿ лганїа его, ꙗко многа намь брань“.

---

1) В рукоп.: клаижаше. 2) В рукоп.: мѡлѧ.

Се слышавь и видѣвь старець пад пред ногама ея гл҃а съ слезами: „Заклинаѭ тя Хс҃омь Бм҃ь нашим, рождшим ся ѿ дв҃ы, и его ж ради наготѫ сїѫ носиши, не оутаи [ѿ] мене житїа своего, нѫ въсе ми повѣждь, да величїе бж҃їе ꙗвѣ сътвориши въсѣм. рьци ми Ба҃ ради, не похвалы бо ради изречеши, нъ да извѣстиши ми грѣшникоу и недостойнꙋ. вѣроую бо Бг҃ моемꙋ, емоу ж живеши, ꙗко сего ради наставлень есмь къ пѫстынѧ сїа, да твоѧ Бж҃ ꙗвѣ въсѧ сътворит, и нѣсть како немощи нашей сварити ся [съ] сѫдбами бж҃їими. аще би Хс҃ не хотѣл, да бы ты оувѣдѣна была и подвизанїе твое, и тебе не би ꙗвиль, и мене на толикый пѫт не би оукрѣпиль, николи же хотѣвша и могѫща изыйти ис келїа своѧ“.

Сице же изрекшоу Зосимѣ, она же въздхнѫвши рече емꙋ: „Срамлаѫ[1]) ся, ѿче, стѫдна моа дѣла изрещи. но понеже тѣло мое наго видѣль еси, обнажаю[2]) ти и дѣла моя, да оувѣси, колико стѫда наплъних ся и срамоты плъна ест дш҃а моа. не похваленїа бо ради, ꙗко же рекль еси, но и не хотяй своего житїа исповѣдати ся, но аще начнꙋ исповѣдати житїе свое, бѣжати имаши ѿ мене, ꙗко же кто ѿ змїя; не трьпѣти ти слышати, ꙗ же недостойнаа сътворих. съсѫд бых дїаволоу избрань. ѡбаче гл҃ю[3]) не молчѧщи ничто же, нѫ заклинаа тя прѣвѣе, непрѣстанно молити ся за мя, ꙗко да обрящѫ мл҃сть въ дн҃ь сѫдный“.

Старцю же нꙋдящꙋ ея и непрестанно плачящꙋ ся, ѡна же начать повѣдати гл҃щи сице: „Азь, ѿче, рождена есмъ въ Египтѣ. и еще сѫщим родителем моим, и ꙗко бых вї. лѣть, ѿврьгох ся ѿ любве родитель, и изыйдохь въ Алеѯандрїю. и егда прѣвѣе дѣвьство мое ѡсквръних, тогда неоудръжанно и несытно творях блѫжденїе. стыждѫ же ся сего и помыслити и чъсти и гл҃ти. нѫ да рекѫ въскорѣ, и въразѫмѣеши: неоудръжанїе плъти моеа зї. лѣт и боле сътворих, въсѣмь невъзбранно себе дающи, и мъзды не емлющи, тако ми правды и истинны. и хотяща имь мъздѫ подати възбранѧхь. се же оумыслихь, да множайшаа приобрящѫ, даром скончавал желанїе и хотенїе мое. не мни же мене, ꙗко богата бѣхь и не възимахь. въ нищетѣ бо живях, аще и много изгрѣвїи прядях. и неоудръжанно раченїе въсегда въ тимѣнїи валях ся, томлѧ жизнь, еже въсегда творях хотенїе телесное.

---

1) В рукоп.: гл҃я 2) В рукоп.: срамляя.

3) В рукоп.: обнажая.

„Тако ми живѫщи видѣхъ во времѧ жатьвы народ многъ Єгуптѧны идоуща на море. въпросих же єдиного ѿ них и рекох къ немоу: „Камо идѫть сїи мѫжїе текѫщи?“

Ѡн же рече: „Въ Їерслимь на въздвиженїе чстнаго и животворѧщаго крста, еже скоро бѫдеть“.

И рекохъ къ немꙋ: „Поимѫт ли мене, аще пойдѫ съ ними?“

Ѡн же рече: „Аще имаши наем и брашно, то никто же ти не възьбранить“.

И рѣхъ къ немꙋ: „Въ истинѫ, брате, ни найма ни брашна имамь. нъ идѫ и вълѣзѫ въ корабль съ ними, и питати мѧ имѫть и не хотѧще, тѣло бо то дамь имь за наемь“.

Сего ради хотѣх, ѿче, ити найпаче, да и множайшаа рачителѧ приобрѧщꙋ тѣлꙋ моемоу. не нѫди мене изрещи стѫда моего. вѣсть Гь Бъ, ꙗко оужасаю[1]) сѧ ѡсквернѧющи въздоух словесы моими [и слезами] оумакаа землю“.[2])

Ѿвѣща къ ней [Зосима]: „Гли Га ради, ѡ мти моа, гли и не прѣстани ѿ полезныа повѣсти“.

Ѡна же къ прьвѣй сїю приложи: „Той же оубо юноша, бестѫдїе словесь моих слышавь, въсмѣа ми сѧ и ѿиде. азь же прѧслицѫ повръгох, ꙗже рѣтко ношах, текох на море, ꙗмо же и юноша тече. и видѣх при мори стоѧща ꙗко ї. мѫжїй или боле, тѣлесы юны, и възрадовахъ сѧ, видѣ их боуѧ образомь и бесѣдою, ꙗко доволны бѫдѫть похоти моей. бѧше же дрꙋзїи въ корабли вълѣзше. по ѡбычаю же моемоу въскочих въ нѧ и рекох имь: „Поймѣте и мене, ꙗмо же вы идете, не имам бо вам обрѣсти сѧ неоугодна“. и инаа же множайшаа словеса изрекох, и сътворих вьсѣх смѣати сѧ. они же бестѫдїе мое видѣвше, поемше мѧ ведоша въ корабль свой, и ѡтѫдꙋ начахом плыти. како же прочее повѣдаю[3]), ѻче, кый ꙗзыкь изречеть или кый слѫх вънметь бывшаа дѣла злаа на пѫти въ корабли, еже и не хотѧщим понѫждих творити бестѫдный образ любодѣанїа изрицаемый, ємоу же бых окаанным тѣлом оучитель. и нн҃ѣ ими ми вѣрѫ, ѻче, дивлю[4]) сѧ, како ли не раздвиже землѧ оусть своих, и живыа не съведе мене въ адъ, прелестившїа толико дшь. нѫ мню[5]), ꙗко покаанїа моего Бъ искаше, не хощет бо съмрти грѣшником, нѫ ожидаа дльготрьпе-

---

1) В рукоп.: оужасаѧ. 2) В рукоп.: зѣмлѧ.
3) В рукоп.: повѣдаа. 4) В рукоп : дивлѧ.
5) В рукоп.: мнѧ.

нїемь обращенїа моего. съ тацѣмь оубо тъщанїем възыдох въ Іерслимь, и елико же оубо днїй сътворихом праздника, тожде дѣло творѣахь, паче и горѣе того. и не доволни быша бывшїи съ мною въ корабли и на пѫти, нъ и иныа множайшаа осквръних, граждан же и странникы събирахь на то.

Єгда же приближи сѧ праздникь въздвиженїа чстнаго кр̃ста, азь ꙗко прежде обьхождахь, дш̃а юнных оулавлѧхь. и видѣхь ѕѣло рано въсѣхь идѫща въ цр̃ков, идохь же и азь и текохь съ текѫщими. и прїйдохь съ ними и вънїйдохь въ цр̃ковный притворь. егда же быст час ст̃го въздвиженїа, рекохь въ себѣ: „Понѫждѫ сѧ вънити съ народом". дошедшоу же до дверїй цр̃ковных, въ ней же животворѧщее древо лежит, съ трѫдомь и скръбїю нѫждаахь сѧ доити ѡкаанна. егда же вьстѫпихь на прагь цр̃ковных дверїй, въси бо безь възбраненїа вънидоша, мене же възбрани нѣкаа бж̃їа сила, не дадѫщїи ми внити, и далече ѿринѫх сѧ ѿ дверїй. едина же въ притворѣ стоѩщи, мнѣхь, ꙗко женьскоую немощїю се ми бываеть. и пакы инѣхь примѣсив сѧ нѫждах сѧ локьтома ѿрѣющи, трѫдих сѧ безѫма, и пакы оубогаа моѩ нога празѣ сѧ коснѫ. въсѧ прїѧ цр̃ковь и никомоу ж възбранѩющи, мене же не прїймаше, нѫ ꙗко множьство воинь въход затворити, тако и мнѣ възбрани нѣкаа бж̃їа сила. и пакы обрѣтох сѧ въ притворѣ. сице трижды и четырижды трѫдивши сѧ и к томоу не могѫщи ѿрѣати сѧ, ѿидох и стах въ оуглѣ папръта цр̃ковнаго. и едва нѣкогда чювьство ми възбраненїю видѣнїа животворѧщаго кр̃ста [приде], коснѫ сѧ сънь ѡчїю моею и показа ми, ꙗко ближнѩѩ моѩ възбранѩет ми въхода. и начахь плакати сѧ и ридати и въ пръси бити и въздыхати изь глѫбины ср̃дца. на мѣстѣ том, на нем же стоѩхь, възрѣвши видѣхь иконѫ пр̃стыѩ Бц̃а. стоѩщѫ ми рекох къ ней: „Дв̃о вл̃дчце, родившїа плътїю[1]) Бг̃а слово, вѣдѣ бо ꙗко нѣсть лѣпо ни оугодно мнѣ, скверници и блѫдници, на чстнѫѩ иконѫ зрѣти, имѣюща ми дш̃а и тѣло скврьно и нечисто. праведно бо ест мнѣ блѫдници ненавидимѣ быти твоею чистотою и мръзѣти ми.[2]) но ѡбаче слышахь, ꙗко сего ради Бг̃ чл̃кь быть, его же родила еси, да призоветь грѣшникы въ покаанїе. помози ми единой, не имѣющей же никоеѫ же помощи. повели, да ми ѡслабно въхожденїе цр̃ковное и не възбрани ми видѣти дрѣво, на нем же распѧт сѧ Хс̃, иже кръвь своѫ за

---

[1]) В рукоп.: плътїѧ.

[2]) Відси починаєть ся другий уривок тексту Н.

мое избавленїе дасть. повели, вл҃дчце, да ми двери ѿврьзоут сѧ ст҃го поклоненїа кр҇стнаго, и ты ми бѫди порѫчница къ рождьшемꙋ сѧ ис тебе, ꙗко оуже плъти моеѧ не имам ѡсквръннити никъеѭ же сквърноѭ плътьскоѭ. нѫ егда оузрѭ[1]) дрѣво кр҇ста сп҃а твоего, мира сего ѿвръгоу сѧ, и тогда изыйдоу, ꙗмо же наставиши мѧ. порѫчница ми еси". и се рекши, ꙗко едино извѣщенїе прїемши раждеженїе вѣры и млср҇дѣй Бц҃и надѣавши сѧ, двигнѫхь сѧ с мѣста, на нем же стоѧхь, и прїйдохь пакы съ въллазѧщими въ цр҇ковь. и не бѣ оуже ѿрѣѭщаго мѧ и никого же възбранѧѭщїа мнѣ вънити. и прїать мѧ трепеть и оужас. дошедшѫ ми дверїй затвореных прѣжде и безь стѫда внидохь вьноутрь.[2]) сподоблена же быхь видѣти чьстнаго и животворѧщаго кр҇ста, и видѣхь тайны бж҃їа, како готовь ест прїимати кающыхь сѧ. падши жь на земли и цѣловавши чс҃тное древо, изыйдохь текѫщи, хотѧщи быти порѫчници моей. прїйдохь на мѣсто, идеже икона пр҇чстыѧ Бц҃а, и приклонивь[3]) колѣнѣ сими словесы начахь гл҃ти: „Ты оубо, бл҃свеннаа госпожде Бц҃е вл҃дчце, [покажи][4]) твое на мнѣ чл҃колюбїе. тебе не ѡмрази моленїе мое, недостойныа, видѣхь бо славѫ, еже въ правдѫ. не презри мене, каѫдница! слава Бо҃у прїемлѧщемоу тобоѭ поклоненїе грѣшныхь. что бо имамь боле помыслити или вѣщати, грѣшници сѫщи? врѣмѧ оуже есть, вл҃дчце, съврьшенїѭ ѡбѣщенїа, и пороученїе пороучихь. и нн҃ѣ ꙗмо же велиши, настави мѧ и бѫди ми оучитель ведѫщїй на пѫть сп҃сенїа". и сїа словеса глаголющи еще, и слышах глас гл҃ющи ми из далече: „Їѡрдань аще прѣйдеши, добрь покой обрѧщеши". азь же глас ть слышахь и вѣрѫ ꙗхь, ꙗко мене ради бысть, плачющи въскричахь и възопихь: „Бц҃е госпоже, не ѡстави мене!" и изыйдохь изь притвора цр҇ковнаго и быстро идохь.

Видѣв' же мѧ нѣкый идоуща, и дасть ми три мѣдници рекь: „Възми, мт҃и моѧ". азь же въземь коупихь г҃. хлѣбы. въпросихь же продаѭщаго хлѣбы: „Чл҃че, кѫда ест пѫть на Їѡрданъ?" и оувѣдѣвши пѫт изыйдохь текоущи и плачющи сѧ и пѫт съврьшаѭщи.

Бѣ бо вторый час дн҃и, егда видѣхь чс҃тный кр҇сть. заходѧщю сл҃нцю дойдохь цр҇кви ст҃го Їѡана кр҇стлѧ, быв'шю близь Їѡрдана. и поклонивши сѧ сънидох на Їѡрдань, и лице и рѫцѣ ѡбмыв'ши ѿ стыѧ воды, и причастих сѧ пр҇чстыхь и животворѧщихь таинь въ цр҇кви прд҇течевѣ, и пль хлѣба

---

1) В П.: оузрѧ. 2) В П.: вънѫтрь.
3) П.: приклонивши. 4) В обох рукоп. се слово нас.

єдиного сънѣдох, и воды Їѡрданскыѧ пивши, и на земли той нощи поспахъ. на оутрїа жь ѡбрѣтохъ кораблець, и прѣихавши на ѡнѫ страноу Їѡрдана, млихъ сѧ наставници Бци: „Настави мѧ, гже, ꙗко самой ти оугодно єст". поидохъ же въ сїѫ страноу поустынѧ, й ѿтолѣ до нынѣшнего дне оудалихъ сѧ бѣгаѫщи, къ сей поустыни въдвараѫщи сѧ, чаахъ Ба спасаѫщаго мѧ и ѡбращаѫщїи ми сѧ къ немоу".

Рече Зосима: „Колико лѣт єст, ѿнели же въдворила сѧ єси въ пѫстыни сей?"

Ѡна же рече: „Мню[1]), ꙗко мз. лѣт єст, ѿнели же изыдох ѿ стго града".

Рече Зосима ко ней: „Что ѡбрѣтавши пищѫ[2]) себѣ?"

Ѡна же рече: „Польтретїа хлѣба принесох чресь Їѡрдань, иже по малѣ ѡкаменѣша и съхоша. мало ꙗдоущи ѿ нихъ мнѡга лѣта пребывахъ".

Зосима рече: „Како же[3]) пребыст толика лѣта без воды, никако же ли пакости прїємлюще ѿ незап'наго[4]) преложенїа?"

Рече же ко немоу: „Мене нн҃ѣ въпросиль єси, авва Зосиме, сице оубо въспомѧноу ти въсѧ напасти, ꙗже пострадахъ, и помышленїа, колико сътворишѧ ми пакости. пакы бож сѧ, єгда тѣм' же ѡсквръннена бѫдоу".

Рече же Зосима к ней: „Ничто же ѡстави, млю тѧ, єже не исповѣси ми. єдинож[5]) начала єси, тѣмь въсѧ изгли ми".

Ѡна же рече ємоу: „Вѣрѫ ими ми, авва Зосиме, ѕї. лѣт сътворихъ въ пѫстыни сей ꙗко съ ѕвѣр'ми лютыми съ своими помышленьми[6]) борѧ сѧ. єгда начинаахъ пищю сїѫ прїимати, абїє схотѣше[7]) ми сѧ масом и рибамь, иже въ Єгиптѣ; хотѧше ми сѧ вина любимаго множ, мнѡго бо и пїахъ єго, єгда бѣхъ въ мирѣ. зде же ни воды имѣѫщи[8]) въкоуснти, и лютѣ распалѧах сѧ, воды не тръпѣхъ. бываше ми желанїє любодѣяных писанїй, лютѣ възмоущаѫщи сѧ на пѣсни бѣсовскыа[9]), ꙗ же навыкохъ. абїє же прослезивши сѧ и вѣрож въ пръси бїющи, въспоминах завѣты, ꙗ же сътворих въ пѫстынѧ сїа въллазащи, и мыслъ, ꙗ же имѣхъ къ иконѣ Бци, порѫчници моєй. и оу нея плакахъ сѧ и молах сѧ ѿгнати ми помышленїа, тающе ми ѿкаан-

---

1) В обох рукописах: мнѧ. 2) П.: пищы.

3) П.: ли. 4) П.: назапнаго.

5) П.: єдиного. 6) Н.: похотми.

7) П.: хотѧше. 8) П.: имѣѫщи.

9) На сьому слові знов урываєть ся рукопис Н.

нꙋю д҃шѫ. єгда же доволно бых плакала сѧ и въ прьси оумилено била сѧ, тогда свѣт видѣхь, въсѫдѫ облистающь мѧ, и тишина велїа въ бѫри мѣсто бываaше ми. помышленїа же рѣкюща мѧ на любодѣанїа, како ти, авва, исповѣм? огнь вѫ ѡкаанѣм ми ср҃дци распалааше сѧ и на желанїє прилѣпа поѡтрѧсааше. метаах сѧ на землѧ и слъза проливаахь мнѧщи, ꙗко сама порѫчница стоить и истѧзает мѧ, ꙗко престѫпльша, и мѫкѫ за престоуплєнїє показающи. и аще бы сѧ ключило д҃нь и нощь не бих въстала ѿ земнаго поврьженїа, дондеже би сладкїй ѡнь свѣт ѡсїаль ї пакости ѿгналь, то оуже съвѣст моѧ къ порѫчници непрѣстанно възводѧх, просѧщи оу неѧ помощи. прїемлѧщꙋ ми бѣдѫ быст же ми помощница и покаанїю поспѣшница. и тако кончах ѕ҃ї. [лѣт] бѣды тмами прїемлѧщи. ѿтолѣ и до н҃нѣшнѧго дни помощница та помагаеть ми въсегда“.

Рече же Зосима к ней: „Да не трѣбокала ли пища и одѣанїа?“

Она же ѿвѣща: „Хлѣбы оубо ѡны скончавши въ ѕ҃ї. лѣть, ꙗко же рѣхь ти, и питана быхь ѕелїемь и былїемь и прочим сѫщим въ пѫстыни сьй. ризы же, въ них же бѣхь прешла Їѡрданъ, раздраша сѧ и распадоша сѧ. многѫ же бѣдѫ прїнмах ѿ зимы и҆ ѿ зноѧ, с҃лнцем горѧщи и мразом ѡмрьзающи, и трѧсѫщи сѧ множицею падши на землѧ лежах безьд҃шна и недвижима, и съ различными бѣдами и напастми и мысльми борѧх сѧ. и ѿтолѣ и до н҃нѣшнѧго д҃не сила б҃жїа многоѡбразнаа грѣшьнаа моа соблюде д҃ша. помышлѧющи бо ми токмо, ѿ колика зла избавиль мѧ єст б҃ъ, пища неиз[га]даемаѧ имам, и оупованїа сп҃сенїа мо́єго питаѧ сѧ и покривлѧ сѧ гласом б҃жїим, съдрьжащим въсѧчьскаа. не ѡ хлѣбѣ бо єдином живь бѫдеть ч҃лкь. зане не имѣхѫ покрова, то каменїєм облѣкоша и покрыша, єлико их съвлече сѧ грѣховныѧ ризы“.

Слышавь же Зосима, ꙗко словеса єѵ҃глскаа поминѫ, и рече къ ней: „Оучила ли сѧ єси ѱалмом или иным книгам?“

Ѡна же слышавши ѡсклаби сѧ и рече къ немоу: „Ими ми вѣрѫ, ѻ҃че, не видѣхь иного ч҃лка, ѿнели же Їѡрдан прейдохь, токмо твоє лице д҃нсь, ни ѕвѣри, ни иного чьсого животнаго, книгам же николи же оучих сѧ, ни поющаго ни чьтѫщаго николи же слышах, нѫ слово б҃жїє живѫщеє, то оучит ч҃лка. до здѣ конець, ѿче, моєѧ повѣсти. и нынѣ заклинаю[1]) тѧ въплъщенїємь слова б҃жїа, молити за мѧ блѫдница г҃а ради“.

---

[5]) В рукоп.: заклинаѧ.

И сице рекши и словеса докончавши хотѣ пакы поклонити сѧ старцꙋ. старець же съ слъзами възопи: „Благословенъ Бг҃ творѧй страшныѧ и дивнаа велїа, славнаа же и неизреченнаа, им же нѣст числа. блсвень Бг҃ показавый ми, елико дарꙋеть боѧщим сѧ его. въ истиннѫ не оставиль есть боѧщи сѧ тебе, Гн҃и“.

И хотѣ старець поклонити сѧ ей. ѡна же не дасть емоу поклонити сѧ и рече къ немоу: „Бъсе, еже еси слышаль, оч҃е, заклинаю[1]) Їс҃м Хм҃ь Бг҃ѡм, никомоу же изьглати, дондеже Бг҃ възмет мѧ ѿ землѧ. нн҃ѣ же иди с миром и пакы въ прїидѫщее лѣто оузриши мѧ. сътвори же Ба҃ ради, еже ти заповѣдаа: „Въ пост прейдѫщаго лѣта не прѣходи Їѡрданѧ, ꙗко же обычай имате въ манастыри“.

Дивлѧше же сѧ Зосима слышавь, ꙗко и чинь манастырьскый възвѣсти емꙋ, и ничто же не глаше, но тъкмо славѫ Бо҃у даюшомꙋ величїа бж҃їа любѧщїимь его.

Ѡна же рече: „Прѣбѫди, оч҃е Зосима, в манастыри, и хотѧщꙋ бо ти изыйти не лѣть ти бѫдеть. въ ст҃ый великый четвертокь тайныѧ вечерѧ въложи въ съсѫд ст҃ый ѿ животворѧщаго тѣла и кръве Ха҃ Ба҃ нашего, принеси и пожды мене на том полꙋ Іорданѧ, сѫщим близь въселенѣй, да пришедши причѧщѫ сѧ ст҃ых тайнъ. ѿнели же бо причѧстих сѧ ихь въ црꙋкви прдтечевѣ Іѡрданѣ прейдохь, и доселѣ не прїахь ст҃енїа того. нн҃ѣ желаѧ причастити сѧ им, молю[2]) ти сѧ, ѿче, не ѡслѫшай сѧ мене, принеси ми бж҃їа животворѧщїа тайны, вън же час Гь҃ своѧ оуч҃нкы бж҃їа вечерѧ причѧсникы сътвори. игꙋменꙋ же Їѡанноу манастырѧ, въ нем же живеши, рьци: „Вънимай себѣ и стадꙋ твоемоу, единаа бо сѫт ѡтай творимаа дѣла, трѣбоующа исправленїа. не рьци же емоу, нн҃ѣ, нѫ егда Гь҃ повелит ти“.

И рече пакы старцꙋ: „Моли за мѧ“, и пойде въ нѧтрьнѧѧ пѫстынѧ. Зосима же поклонив сѧ и цѣлова мѣсто, на нем же стоѧла, и хвалѫ и̂ славѫ давь Бв҃и, възврати сѧ хвалѧ и славѧ Ба҃. прешед же пѫстынѧ пришед въ манастырь. въ то же лѣто оумлъча, не смѣѧ никомоу же изрещи, ꙗже видѣ, въ себѣ же Ба҃ молѧше показати емоу желаемое видѣнїе. скорбѧше[3]) же помышлѣѧ дльго'тѫ лѣта, хотѣ, дабы единѣм днем минѫло лѣто. егда же приближи сѧ времѧ ст҃го поста, а҃. недлѣ по ѡбычаю манастырьскомꙋ изыйдошѧ мниси поюще. Зосимоу же недѫгь ꙗть огньный и оста въ манастыри.

---

[1]) В рукоп.: заклинаѧ. [2]) В рукоп : молѧ.
[3]) В рукоп.: скербѧше.

помаж же реченное емоу прпдбною, ıако хотащꙋ изыйти не лѣть ти бѫдеть. ино по мноѕѣх днех исцѣлѣ ѿ недѫга и прѣбыст въ манастыри. и егда възвратиша сѧ мниси, приближи сѧ вечерь тайныѫ вечери. и сътвори Зосима повелѣнное емꙋ. вълoжи въ малѫ чашицѫ ѿ стго тѣла и кръве Га Ба нашего, възложи же на блюдо мало смоквы и ѿ фиников и мало лѧщѫ мочены, и иде вечерь ѕѣло, и сѣде на брезѣ Iѡрдана, жидый прпдбныѫ. и медлащꙋ стѣй Зосима[1]) же въздрѣма сѧ, но прилежно зрѧше къ пѫстынѫ, хотѧ видѣти желанїе свое. и глаше въ себѣ старець: „Егда ꙋбо недостоиньство мое възвращенїе прїйдеть, и егда оубо пришедши и не обрѣтши мене възврати сѧ?“ се же глѧ въздъхнѫвь прослъзи сѧ, и очи свои въздвигь на нбо молаше сѧ глѧ: „Не лиши мене видѣти еѫ, вл̃дко, да не ѿидѫ тощь, своѧ грѣхы носѧ на обличенїе мое“. сице же съ слъзами моли сѧ, въ инаа мысль въпаде рекь: „Что оубо бѫдеть, аще оубо прїйдеть кораблѧ нѣсть, да како Iѡрдан прейдеть и къ мнѣ прїйдеть? кто мѧ лишиль таковаaго добра?“

Сице же помышлающꙋ старцю, и се преподобнаа[2]) прїйде и обонь полы Iордана ста, ѿнѫдѫ же идаше. Зосима же въста радуѧ сѧ и веселѧ сѧ и славѧ Ба. и еще въ немь мысль, ıако не може Iѡрдань прейти. пресвѣтла же быст нощь лѫною. и възрѣвь видѣвь ıа знаменїемь крстьным Iѡрдань знаменавши и връхѫ воды легко ходащѫ. и еще ей на водѣ ходащи хотѣ Зосима поклонити сѧ ей. и възбрани емꙋ въпїющи: „Что твориши, отче, їерей сый, носѧ тайны бжїа?“ сълѣзши же съ воды рече старцꙋ: „Блсви, ѿче, блсви!“

Старец же трепетень бывь, оужась бо его прїат ѡ предивнѣм виденїи, и рече: „Въ истыннѫ не лъжень есть Бъ рекый: „Подобите сѧ Боу, ıако же възможно ест оцѣщающим сѧ“. и рече: „Слава тебѣ, Хе Бе, показавый ми рабою своею, колико оубо (есмь) далече ѿ съвръшенїа“.

И си рекшоу емꙋ, она же повелѣ емоу глати: „Вѣроую въ единого Ба“ и „Ѿче наш“. и кончанѣ бывши молитвѣ цѣловавь ѫ старець въ оуста. причастивьши же сѧ еи стых тайнь, на нбо рѫцѣ простерши, въздъхнѫвши прослѣзи сѧ и рече: „Нн̃ѣ ѿпоущаеши рабѫ своѫ, вл̃дко, по глоу твоемоу съ[3]) мирѡм, ıако видѣста ѡчи мои спсенїе твое, еже еси оуготоваль пред лицемь

---

[1]) В рукоп.: Зома.

[2]) В рукоп. над рядком дописано тою самою рукою: Марїа.

[3]) Відси починає ся до кінця текст Н.

твоим". и пакы рече къ старцю[1]): „Еще, авва Зосима, и дроугое ми желаніе скончай. иди нн҃ѣ въ монастырь[2]) свой миром бж҃іимь храним, въ прійдоущее лѣто прійди во потокь, иде же прьвѣе бесѣдовахом. прійди оубо Гa ради[3]), и пакы оузриши, ꙗко же хощеть Гь".

Онь же Отвѣща ко[4]) ней: „Аще бы ми възможно въ слѣд тебе ходити и зрѣти[5]) присно чс҃тнаго ти лица! послоушай же моленіа единого старча, и мало О пищи, ꙗ же принесох ти, вькжси".

И показа блюдо, еже ношааше. Она же концемь прьста прикосноув' сѧ и три зерна вземши рече: „Довлѣеть се блгдти дхвнѣй и хранѧщи ест дшѫ нескврьнно". и пакы рече къ стар'цю: „Млн, Гa ради, моли и мое окааньство поминай вьсегда".

Старець же поклони сѧ пред ногама еѧ и повелѣ ей молитвоу творити о цр҃кви и о цр҃и и [о] себѣ. съ слъзами молѧ[6]) сѧ възврати сѧ въспѧт, стенѧ и рыдаѧ[7]), не смѣѧ оудрьжати неоудрьжимыѧ. Она же пакы знаменав'ши Іордань прійде[8]) врьхоу воды, ꙗко же се и прежде. старець же възврати сѧ съ радостіѫ и страхом обьдрьжим, зазираѧ себѣ, ꙗко имене прпдбнѣ не оувѣдѣ, обаче надѣѧ сѧ полоучити въ прійдоущее лѣто.

Лѣтоу же миноувшꙋ пойде пакы въ поустыню и по обычаѧ течааше на предивное видѣніе. ходив' же по поустыни и дошед единого знаменіѧ щемаго мѣста, и глѧдааше на десно и на шюе, ꙗко ловець хытрый. егда же ни Откждоу ничто же не видѣвь, начать плакати сѧ, и очи възвед на нб҃о молѧше сѧ съ слъѕами глѧ: „Покажи ми, Гн҃, скровище некрадомое, еже въ поустыни сей скрыль еси, вл҃дко. покажи ми, млю сѧ, плътнаго агтла, емоу же нѣст достоинь вее мирь".

И сице плачѧ сѧ и молѧ сѧ[9]) дойде мѣста поточнаго, и ставь на брѣзѣ[10]), видѣвь на въсточнѣй странѣ лежащоу прпдбноуѧ мр҃твѫ, на въстокь лицем и рѫцѣ ꙗко подоблаше свѧзавшю. Онь же притекь слъзами своими бж҃ственныѧ ногы оумы, не смѣаше во прикосноути сѧ телесы еѧ. плакав' же сѧ на длъзѣ и ѱалмы подобныѧ времени томоу, и сътвори млтвѫ погребеніѫ и рече къ себѣ: „Подобаеть ли оубо погребсти тѣло

---

1) П.: старцꙋ. 2) П.: манастырь. 3) Н. се слово_uac.

4) П.: Отвѣщавь къ. 5) Так у П., а в Н. зрити.

6) Так у П., а Н. молю. 7) П.: рыдаѧ.

8) П.: прійди. 9) Так в П., а в Н. плачю сѧ и молю сѧ.

10) П.: брезѣ.

прп̄дбныѧ? егда оубо не оугодно се бѫдет?" и се гл̄ѧ видѣ възглавїи еѫ написано на земли сице: „Авва Зосиме, погреби тѣло оубогыѧ Мр̄їа на мѣстѣ семь и даждь пръсть пръсти, за мѧ же Г̄а ради мл̄и сѧ. оумръши же мс̄ца марта, по египетьскы, римскы же априлѧ въ а̄. въ самоуѭ нощ сп̄сенныѧ мѫкы причащенїа бж̄їа таиныѧ вечерѣ". се же писанїе прочъть старець помышлѧаше въ себѣ гл̄ѧ: „Кто ест писавый? ѡна бо рече, ꙗко не видѣ[1]) книгь". ѡбаче рад бысть, ꙗко имѧ прп̄дбныѧ оувѣдѣвь. разоумѣ же, ꙗко егда на Іѡрданѣ пр̄чстых таинь причасти сѧ, единѣмь часом притече толикь пѫт и авїе къ Бо̄у ѿиде. славѧ же Б̄а старець и ѡмочлѧ слъзами землю и тѣло прп̄дбныѧ, и рече въ себѣ: „Небоже Зосиме, времѧ же ест оуже повелѣнное скончати, нѫ како сътвориши копанїе, въ рѫкоу не имѣѭ ничтоже?"

И се рекь видѣ дрѣвце мало близь на земли повръжено, и въземь нача копати имь. сѫха же бывши землѧ не слоушааше старца троудѧще сѧ, и копааше потѧ сѧ, не могый что сътворити. и вздѫхноувь вельми ѿ ср̄дца, и възрѣвь видѣ лва велика предстоѧще телеси прп̄дбныѧ Мр̄їѫ и нозѣ еѧ лижющи. и трепетень быст боѧ сѧ ѕвѣрѧ. паче же помѧноу прп̄дбноуѭ рекшоуѭ, ꙗко николи не видѣхь ѕвѣри. знаменїемь же кр̄стнымъ знамена сѧ, вѣроу ꙗть, ꙗко неврѣдимъ бѫдеть силоѫ же лежащїа. лъвь же радовати сѧ нача старцю, ѡбразом точїѫ не цѣлоуѭ старца. Зосима же рече къ лвоу: „Ѡ ѕвѣроу, понеже велика си, повелѣ ми, ꙗко погребьсти тѣло сїе. азь старь есмь, не могоу копати, не имам бо мотыкы, ѕѣло далече ест, не могꙋ ѡбратити сѧ по нее. нѫ сътвори ты копанїе ногьты своими, и дадива[2]) земли тѣло прп̄дбныѧ".

Авїе же лъвь слышавь слово тое, преднима ногама ископа ровь, елико довлъно тѣло прп̄дбныѧ покрыти. и погребе же старець, слъзами ѡмывь тѣло еѧ. и многo мл̄ив сѧ еѧ за всѣ молити сѧ, и покрыѧ тѣло землеѫ наго сѫще и ничто же имоуще, нѫ тъкмо раздраноу ѡнѫ ризѫ, ꙗ же повръже Зосима. и ѿидоста ѡба, лъвь оубо въ поустыню ꙗко ѡвче идѧше[3]), Зосима же въ монастыр възврати сѧ благословѧ и хвалѧ Х̄а Б̄а.

И пришед въ монастырь въсѣмь минхѡм повѣда, еже видѣ и еже слыша ѿ неѧ, и ничто же ѿ них оутаи. дивиша сѧ

---

[1]) П.: вѣде. [2]) П.: дадивѣ.
[3]) Н.: идеши.

сѧ мниси слышаще величїа бжїа, и съ страхом и любовїѫ творѧхоу[1]) памѧть прпдбныѧ Мрїа. Їѡань же игоумень ѡбрѣте въ манастыри єдина дѣла трѣбоужще исправленїа, еже рекла вѣ прпдбнаа.

И оумръ же и Зосима въ том манастыри маломь не р. лѣт живь. ѡсташа же сѧ мниси на тѡм мѣстѣ, безь писанїа сїа словеса глюще плъзы ради слышащихь. азъ же слышавь безь писанїа и написавь предахь, и недовѣдомый[2]), аще инїи написали сѫть житїе прпдбныѧ, вѣдоуще и выше мене, ꙗже ѿ таковыхь на оумь мой прїйдоша. ѡбаче ꙗко ж възмогох, тако и написахь. Бг же творѧй великаа чюдеса и даа великыѧ дары прибѣгаѭщим кь немоу, да даст мъздѫ чтоущим и послоушаѭщим повѣсть сїѫ и да сподѡбить их части достойнаѧ сїа прпдбныѧ и блжеными Мрїа, съ въсѣми оуугодившими ємоу ѿ вѣка видѣнїемь и дѣлы. дадим же оубо и мы славоу Бѹ црю вѣчномоу, да и нас сподѡбить млсть ѡбрѣсти въ днь сѫдный ѡ Хѣ Ісѣ Гй нашем, ємоу же подѡбаеть въсѧка слава, чть и покланенїе съ безначалным ти Ѿцем и прстымь и блгым и животворѧщым єго дхѡм и ннѣ и прсно и въ вѣкы вѣком аминь.

Автор сего житія, в титулї названий Софронієм, патріархом Єрусалимським, у текстї самім при кінцї житія не подає свойого імени. З огляду, що Софроній, патріарх Єрусалимський, умер 644 р., а монах Зосима, на якого оповіданє він покликаєть ся, жив у часї імператора Юстина Старшого (518—526), то виходить хрональоґічна несуразність, щоб оповіданє Зосими в такій докладній формі устно могло дійти до Софронія. З огляду, що наверненє Марії Єгипетської звязане з праздником Воздвиженія Чесного Хреста, а правдоподібно навіть з першим празником того рода, устроєним матїрю Константина Великого Єленою в Єрусалимі в першій половинї IV в., можна припустити, що житє написане було ще в IV або V в. Тому одначе, що віднайденє хреста, на якім був прибитий Христос, Єленою, матїрю Константина, не є справдженим історичним фактом IV в. (слїд про се стрічаєть ся ще в писанях Кирила, патріарха Єрусалимського з р. 347—8), найправдоподібнїйщим буде припущенє, що в житію Марії Єгипетської маємо не історичну реляцію про дїйсні факти, а чисто лїтературний твір, написаний у християньскім дусї

[1]) П. творѧщи, Н, творѧ.
[2]) Так П., а в Н, недовѣмый.

на основі якогось старшого, правдоподібно египетського, дохристіянського оповіданя. Постать монаха Зосими, в якого уста вложене оповідане про Марію Єгипетську, правдоподібно не має нічого спільного з монахом Зосимою, що жив у VI в. Псіхольоґічна концепція сеї постати — монах, що ціле житє сповняє точно всї приписи свойого стану, а на старість бажає довідати ся, чи є ще хто праведнїйший від нього, і в тій цїли з божого показу пускає ся в дорогу і знаходить спілку ідеальних людий, а потім ще ідеальнїйшу одиницю, відповідає типови, витвореному т. зв. герметичною літературою, що повстала в Єгиптї ще в III в. перед Хр., і в якій той тип також має імя Зосима.

Грецький текст житія Марії Єгипетської, опублїкований між творами Софронія, патріярха Єрусалимського, в Migne, Patrologiae graecae cursus completus t. LXXXVII, pars III, ст. 3637—3725, а латинський переклад у Surius, De probatis Sanctorum historiis t. II, ст. 598—608. Коротка редакція житія на підставі того самого оріґіналу війшла в середньовікову Legenda aurea (пор. La légende Dorée de Jacques de Voragine, nouvellement, traduite en français par l' Abbe J. B. M. Roze. Paris 1902. Première partie, ст. 430—434, а також Douhet, Dictionnaire des légendes du Christianisme, ст. 837—846). Про західно-европейські переклади (всї скорочені), редакції та перерібки сеї леґенди див. Hermann Knust, Geschichte der Legenden der h. Katharina von Alexandrien und der h. Maria Maria Aegyptiaca nebst unedierten Texten. Halle a. S. 1890, ст. 103—346. На церковно-славянську мову ся леґенда перекладена була мабуть іще в X в. разом із перекладом постової Тріоді, в якої склад вона війшла ще на грецькім ґрунтї. Опублїкований мною текст, узятий із двох рукописних Тріодій XVI в., має язик дуже старинний і свідчить про те, що переклад леґенди про Марію Єгипетську треба зачислити також до найстарших памяток південно-руського письменства. В моїм посїданю є також старий друк сеї леґенди, виданий окремо без означеня місця і року друку. Опис його я подав у „Записках Наук. Тов. ім. Шевченка“ т. VI, Misc. ст. 1—4, і зачислив його там до острожських друків кінця XVI або початку XVII в., одначе порівнявши докладнїйше письмо доступних менї острожських видань з письмом старого виданя леґенди, я дійшов до переконаня, що вона не була друкована в Острозї, але по всякій правдоподібности належить до найстарших друків одної з київських славяно-руських друкарень. З огляду, що дотепершнім бібліоґрафам се видане невідоме, подаю тут фотоґрафо-

вану подобизну першої сторони, яка за разом дасть зразок мови сего виданя, значно відмінної від тої, яку маємо в опублікованім тут тексті. Сей старий друк я найшов у Яйківцях, приклеєний на кінці старого друкованого Осмогласника без титулової карти, певно з XVII в.

IX. Жите Марії Єгипетської.

(Два уривки з рукопису Георгія Білявського XIII в., к. старої паїінації 57—60, 64—66).

...ками ѡфѣровати сѧ кр҃стомъ ст҃мъ. теды Марїѧ видѧчи народи, иж ѡфѣрꙋют сѧ кр҃стомъ ст҃мъ, дрьзнꙋла и хотѣла приступити и ѡна. але што ж потреба вѣдати, иж моць бж҃їѧ не дала ей приступити, а далеко еи ѿверьгло ѿ цр҃ковныхъ врат. и посмотрила сѧ въ цр҃ков и помыслила сама въ себѣ, а так поправлѧла сѧ ѿ землѣ три кроть и хотѣла внїйти, але моц бж҃їѧ не дала ей приступити далеко ѿ цр҃ковныхъ врат. и мыслила сама в себѣ: „Що ест того за причина, иж не могꙋ внїйти въ цр҃ковъ?"

Я кды сѧ присмотрила, и ѡбачила страшныи вои чинов нб҃сныхъ въѡрꙋженныхъ при цр҃кви стоѧт, теды ѡни пред нею затворили врата цр҃ковныи. ѡбачивши то Марїѧ преславное чюдо пана нб҃сного, и ѿстꙋпила мало ѿ цр҃кви. в том пала на землю розбиваючи тѣло свое ѡ землю, даючи сѧ винна Гс҃у Бг҃у и пречс҃той бж҃їей мт҃ри. плакала там ревне бїючи сѧ въ ср҃дце свое и жалꙋючи сама на себе, иж так нѐ по законꙋ бж҃емꙋ жила.

Я в том видѧчи тое панъ нб҃сный, творецъ нб҃а и землѣ, оумилосердил сѧ над нею и на еи плач и жаль вейзрѣл. и далъ ей видѣти ѡбразъ пр҃чстои вл҃дчици нашеи Бц҃ѣ Мр҃їи. пала ницъ къ земли, плакала там ревно, и жаловала сама на себе и молила сѧ Гв҃и и пр҃чстой Бц҃и прилежно: „Ѡ вл҃дчце моѧ, пр҃чстаѧ Бц҃е, рожьдши плотїю избавителѧ нш҃ого Іс҃ Хр҃а, оумилосерди сѧ надо мною оутрапїоною, помоли сѧ ѡ мнѣ до сотворителѧ моего, абы мл҃стивъ был надо мною грѣшною и скверною невѣстою, абы мѧ принѧл до первои ласки своеи, ижем кр҃щенїе ст҃ое покалѧла. вѣдаю ѡ том добре, ꙗко не естем годнаѧ възирати на твой ст҃ый ѡбразъ, абовѣм' маю дш҃ꙋ и тѣло скверное и нечи-

стов. ѡ гӑпже моѧ вл҃дчце, повели да ми ѿкорѧт сѧ двери цр҃ковныѧ, абым сѧ и ꙗ поклонила животворѧщемꙋ кр҃стꙋ Гн҃ю, на котором был избавител распѧтъ. и ты ми бꙋди помощница ко Хꙋ̃ избавителю моемꙋ. ѿто ꙗ ѿ нн҃ѣшнѧго днѧ ѡбицаю сѧ Гꙋ̃ Боу слꙋжити и тебѣ, пречӑтаѧ панѧнко, и ѡсквернити тѣла моего ѿ нн҃ѣ не маю, но хощꙋ слꙋжити Гꙋ̃ Бꙋ̃ моемꙋ до скончанїѧ живота моего. а кды прїйдꙋ и поклоню сѧ кр҃стꙋ Гн҃ю, и ѡфѣровати сѧ ним бꙋдꙋ, теды в той же годинѣ ѿвергꙋ сѧ мира сего и пойдꙋ с плачемъ на далекꙋю пꙋщꙋ, где ми Гь̃ Бъ̃ повелитъ, и там вѣкъ свой бꙋдꙋ провадити, поки волѧ бꙋдет пана моего нб҃сного".

А в том дерзнꙋла пойти до кр҃ста гн҃ѧ, юж ей не боронили внїйти въ церков и кр҃стꙋ Гн҃ю поклонити сѧ. и там сподобила сѧ видѣти преславное чюдо Га̃ Ба̃ нш҃го: ѡто видѣла на пр҃стлѣ пресвѣтлое сл҃нце, Ха̃ Ба̃ нш҃го, и воинство нб҃сное ѡколо пр҃стла бж҃го стоѧчи, слꙋги самого Ха̃ пн҃а нб҃сного. тогда въ страхꙋ великом была, и ѿстꙋпила мало, и пристꙋпила на ѡное мѣсце, идеже ѡбраз стоѧл пр҃чстои Бц҃ѣ, и там приклонила колѣнѣ свои кꙋ земли, и тыми словы начала с плачем молити сѧ мовѧчи: „Ѡ вл҃дчце моѧ, гӑпже пр҃чстаѧ Бц҃е, пребл҃свеннаѧ дв҃це самаго пана нб҃снаго, прошꙋ тебе, вꙿзри на мене грѣшнꙋ а ꙋтрапенꙋю невѣстꙋ своимъ пр҃стым ѡком, и помоли сѧ ѡ мнѣ до Га̃ Ба̃ моего, абы преч ѿгнал того непрїѧтелѧ дш҃ѣ и тѣла моего грѣшнаго, абы юж болше владзы не мал и на мене не воевалъ".

И там стоѧчи велми плакала сѧ грѣхъ своихъ, проливаючи слезы свои на лице, сама на себе жалꙋючи и на свои злыи справы, иж так ледаѧко жила, а не по законꙋ бж҃емꙋ.

Ѡ возлюбленнїи братїѧ и сестры, присмотрѣте сѧ тоу добре, ѡ ꙗк собѣ тꙋт постꙋпила на том мѣзерном свѣтѣ Марїѧ! и хто ж еи таковои покоры наꙋчилъ? ꙋ кого ж ѡна таковꙋю покорꙋ видѣла албо слышала? наоучѣмо ж сѧ и мы, возлюбленнїи братїѧ и сестры, ѿ тои невѣсты, возмѣмо и мы таковꙋю покорꙋ и ср҃дце смиренное, пойдѣмо ж за Хм҃ь избавителемь нашимъ.

Прислꙋхайте ж сѧ, возлюбленнїи, далей житїѧ еи, кды сѧ оудала на пꙋщꙋ, оучинити досыть присѧзѣ своей, на що зезволила. и так пꙋстила сѧ в дорогꙋ далекꙋю, а идꙋчи молила сѧ прилежно Гоу Боу и прозбꙋ чинила: „Абы тых марных свѣтскихъ речїй не видѣло ѡко мое! нехай не кохаетъ сѧ тѣло мое в том свѣтѣ дочасномъ, едно въ тебѣ, Гі̃ Бж̃ мой! але провад

ма, предвѣчный црю, веспол из свѣтлостїю нба и землѣ, которам на вѣкы не згаснет, и пошли ми з нба агтла хранителм мого, дши и тѣлу моему грѣшному, абы мы былъ предводителем до спсенїм моего!"

Й тыи слова мовачи з великим плачемъ и з великимъ жалемъ и ламентомъ жалуючи, иж тѣло свое велми покалмла, а в том вислухал прозби еи Гь Бъ, ї оуслышала голос з нба мовленый, а так был великїй до ней: „Марїм, кды рѣку Їордан прейдешъ, добрый покой знайдешъ, велми прекрасное житїе пустынное, и жити будеш въ пустыни ико агглъ".

И кды оуслышала той голосъ, и оувѣрила тому доскональе. толко купила собѣ хлѣба трое на дорогу, и пошла в далекую сторону, где ей Гь Бъ повелѣлъ. а кды юж было ку вечеру, обачила честный крсть за горою, й пришла за горы ко цркви стго Їоанна Кртлм, котором была црков поблизу Їордана. а кды пришедши до рѣки Їордана Мрїм Египтанка поднесши руки ку небу чинила подмкованм Гоу Боу, падши и поклонила см до лица земли. а к том в'ставши крстъ на собѣ положила и перейшла рѣку Їорданъ, въйшла въ црковъ стго Їоана Кртлм и там повинность свою оучинила ведлугъ хрстїанства, кротце мовачи, ѿ їерем прїймала пренастѣйшее тѣло и кров Га нашего Їс Ха из великим набоженьством. а принмвши з великою покорою, оупадаючи до землѣ и взираючи на крстъ стый, и там трапезовала. и преночовавши ночъ едину, ѿишла з манастырм и пошла Марїм въ далекую пустыню, где ей Гь Бъ чудне заповѣдалъ и запровадилъ и мѣсце ей там оуказал. и там пришедши ревно плакала, будучи там сама едина, и там толко з древом бесѣдовала, мовачи ко древу: „Ѡ прекраснам пустыни, прїйми мм мко мтн дитм свое на лоно! возлюбилам тм лѣпше над црскїи палаты прекрасных и позлаценных палацов, а ѿбѣглам того мѣзерного и суетнаго свѣта". и там прохожаючи см по пустыни, слезами тѣло свое поликала. ѡ мкое там навожденїе шатанское было и роспаленїе тѣла еи! валчила там немало из дїаволомъ, не менше тыж из тѣломъ зї. лѣт воевала. ѡ мких там незносных бѣдъ претерпѣвала, зимѣ морозов барзо великихъ, а лѣтѣ зною ѿ солнечнаго[1]) ѡпаленм прътерпѣвала. по лѣтех немалих ѡдѣнм з нен ѡпало и не мѣла чим тѣла своего прикрыти. теды тѣло еи стало см такъ покорное, ѿ комаровъ поражоное, абовѣмъ было нагое, а постом великим и поклонами велми было зосхлое.

---

[1]) В рукописі далі ще зайві слова: зною и.

абовѣм помышлѧла ѡ гнѣвѣ бж҃їемь, розважовала собѣ страшливое каранѧ страшного сѹда бж҃їѧ, сподѣвала сѧ помсты над собою за грѣхи свои, которомѹ моцне вѣрила, и памѧтала тыж на смр҃ть ї оуважовала мѹки пекелныи страшныи. а в том знѧла еи бoѧзнь великаѧ и срокгаѧ, и начала дръжати и тошнити велми, аж в роспач великѹю почала впадати и плакати без потѣхи, абовѣм не было там комѹ оутѣшати, сама толко едина была.

А потом видѧчи тое млср҃дный ѿцъ нб҃а и землѣ еи плач и жаль великїй, показал млср҃дный ѡко свое над нею и почал еи к себѣ привертати и дх҃а ст҃го съ нб҃съ послал, и почала мѣти добрѹю надѣю. а кто ж выповѣсти может смиренїе так великое ср҃дца еи, который ѡна претерпѣвала и ѧкїи там ѡброки аггельскїи ѿтносила.

В коротце повѣдаючи, лѣтам многим минѹвшим приближили сѧ часы поста ст҃го. въ первѹю нд҃лю ст҃го поста въ манастырѹ поблизѹ Їѡрдана вси братїа причастниками были ст҃ых бж҃ственныхъ таинъ, пренаст҃ѣйшаго тѣла и кр҃ве сп҃сителѧ нш҃го Іс Хса, и мало брашно вкѹшали въ манастырѹ, а потом со бл҃гсловенїемъ игѹмена своего исходили из манастырѧ на пѹстыню. и прехождали Їѡрданъ рѣкѹ и разлѹчали сѧ един ѿ дрѹгого, през постъ бѹдѹчи на пѹщи, и навертали сѧ зновѹ въ ма...
(Далї бракує 4 картки рукопису).

...жены прп҃дбной Мр҃їи и приходѹ еи. кды ж еи не моглъ видѣти, и велми жалосный былъ, молил сѧ прилежно Гс҃ѹ Бг҃ѹ мовѧчи: „Не лиши мене, Гд҃и Бж҃е мой, абымъ моглъ видѣти пребл҃женнѹю Мр҃їю Єгиптѧнкѹ, пришедшѹю на тѹю пѹщѹ, абым не ишол надаремне".

И зновѹ въ инѹю мысль въпаде мовѧчи: „Кды — мовит — прїйде прп҃дбнаѧ Мр҃їѧ до Іѡрдана, теды лодѣ не мает, абым перенхал през рѣкѹ Іѡрдан".

Помышлѧл в себѣ тое старецъ, а тѹ прп҃дбнаѧ Мр҃їѧ прїйде в той же годинѣ, и стала на дрѹгой сторонѣ Іѡрдана. Зосима старецъ кды ѡбачилъ Мр҃їю, възрадовал сѧ велми и хвалил Гд҃а Бг҃а. а кды Мр҃їѧ кр҃стъ на себѣ положила, велми тихо Іѡрдан рѣкѹ перейшла поверха воды из бл҃свенїемъ бж҃їимъ.

Старец же рече: „Слава тебѣ, Хе҃ Бж҃е мой, показавый ми рабѹ свою".

И сїѧ рекши почал правило до причащенїѧ ѿправовати, и таинъ Хв҃ыхъ ѡфѣровал ей. а по бл҃гдренїю изновѹ рече къ

старцю: „Єще, Ѿче с҃тый Зосиме, дрꙋгое ми потребное сотвори, Б҃а ради прошꙋ. абовѣм приближает сѧ конецъ живота моего. пойди въ манастыр свой со миромъ, а на през рок прошꙋ тѧ, прїйди над поток, где смо найперво беседовали з собою“.

И рече старецъ: „М҃лю тебе, пр҃дбнаѧ м҃ти, вислꙋхай мѧ мало: котороем ти єдзенѧ з манастырѧ Ѿ братии принеслъ, що братїѧ трапезовали, прошꙋ, выкꙋшай єго“.

Ѡна же барзо мало вкꙋшала и за то бл҃гдренїе оучинила Г҃оу Б҃оу. а кды ж мѣла сѧ навернꙋти в пꙋстыню, и поклонила сѧ старцю и рече: „Ѿче с҃тый Зосима, ѡ м҃литвѣ с҃той прошꙋ, м҃ли Б҃а ѡ мнѣ грѣшной“. а так перекрестивши кр҃стомъ с҃тмъ рѣкꙋ Їѡрданъ, и прейде поверха воды барзо тихо.

Старец Зосим навернꙋл сѧ до манастырѧ со радостїю великою бл҃гдрѧще Б҃а. коротко мовѧчи, во пришлое лѣто пойде Зосима знову въ пꙋстыню на прозбꙋ пр҃дбнои М҃рїи Єгиптѧнки, ѡглѧдати предивное єи преставленїе. а кды шꙋкал єи Зосима по пꙋщи, ѡглѧдал сѧ на всѣ стороны, абы видѣл тѣло єи с҃тое преставленное. теды дорогою идꙋчи позрѣл сѧ на н҃бо ї оузрѣлъ межи хоры аг҃гльскими дш҃оу пр҃дбнои М҃рїи несено в н҃бо. и падши Зосима на землю и плакал ревно мовѧчи: „Чемꙋс мѧ так, пр҃дбнаѧ Марїє, ѡпꙋстила, а чемꙋ жес сѧ зо мною не пожегнала, кды жем тѧ так прꙋдко стратилъ?“ а так побѣжал мало далѣй в пꙋщꙋ и нашол тѣло преподобнои М҃рїи, юж м҃ртво лежало, и не смѣл сѧ тѣла єи прикоснꙋти, але ревно над тѣлом плакалъ. и началъ погреб Ѿправовати и ѱалмы ведлꙋг звычаю хр҃стїанского почал спѣвати, а ѡ погрѣбанїю мыслилъ, иж рыдлѧ запомнѣлъ взѧти з манастырѧ. и здала сѧ ємꙋ трꙋдность барзо великаѧ, и жалосно плакал над тѣломъ: „Я що ж ѩ маю чинити, Б҃е, Б҃е мой?“ и мовил в себѣ: „Далеко по рыдел ходити, а зачим з ним прїйдꙋ, бою сѧ, абы тѣло звѣрове не з'или, а тꙋ тыж стоѧчи бынамнѣ не справлю нѣчого. а в том позволю при тѣлѣ с҃том оумерти, если мѧ в том Г҃ъ Б҃ъ не поратꙋет“.

Я на той часъ молил сѧ Г҃оу Б҃оу прилежно просѧчи: „Ратꙋй мѧ, Г҃и Б҃е мой, абым тое с҃тое тѣло в землю поховал, Ѿколь єст созданное“.

И в том часѣ Б҃ъ Ѿц҃ъ н҃бсный прислал лва великого до погребенїѧ тѣла пр҃дбнои М҃рїи, который лев пред ѡчима єго з росказанѧ бж҃го викопал долъ пространный и глꙋбокїй, в который гроб ѡное тѣло с҃тои пр҃дбнои М҃рїи Єгиптѧнки поховали. а по-

грѣшни ѡный старецъ Зосима стый навернѹл сѧ знову до манастырѧ, и пришовши меж братїю, ї ѡповидѣл всѣ справы, которыи видѣлъ преславныи чюдеса в ѡной пѹщи.

Ѧ в том тиж, возлюбленнаѧ братїѧ и сестры, наоучѣмо сѧ ѿ тоеи дивнои невѣсты, бѹдмо ж жалосными и смѹтными, а припадѣмо до Ха спсителѧ ншго. наоучѣмо ж сѧ, мѣзерныи а грѣшныи, ѿ ѡнои грѣшнои невѣсты, котораѧ то поднѧла таковыи великїи подвиги и таковое незносное пѹстынножитїе со звѣрми живѹчи, ѡ которой невѣстѣ слышали есте житїе, которой ѿпѹстил Гь Бъ грѣхи. плач же сѧ и ты, члче бѣдный, на том мѣзерномъ свѣтѣ, поки час маешъ. ѡглѧдай сѧ пилно оу справах избавленныхъ, мешкай на том нисском падолѣ земном, плач сѧ за грѣхи свои и не преставай. млстивъ есть Гь Бъ, ѿпѹстит нам грѣхи нашѣ и дасть намъ щасливое мешканѧ на том свѣтѣ, а по смрти домѣстит нас црства нбсного, до которого рач нас домѣстити вседержителю Бже из Сномъ и дхомъ твоим стымъ ннѣ и прсно и во вѣки вѣкомъ, аминь.

Подаю тут уривки популярної перерібки леґенди на мову, зближену до народньої; перерібка була доконана при кінці XVII або в початку XVIII в., і досить значно відступає від оріґіналу. Досить численні польонїзми дають можність бачити в нїй переклад або перерібку з польського взірця. Зазначу, що в „Żywotach świętych“ Скарги житія Марії Єгипетської нема.

X. Житє св. Марини Монаха.

Сокольський рукопис XVIII в., ст. 363—369.

(Житїе стои Марины дѣци, иже в мѹжеском ѡбразѣ спсесѧ.)

Был еден мѹж в Битинѣе на имѧ Евгений. тот маючи ѹцтивѹю и бгобойнѹю жонѹ, мѣлъ з нею цоркѹ ѡднѹ на имѧ Маринѹ. ѹмерла емѹ прѹдко жена, а ѡтецъ паненкѹ в боѧзни бжои выховалъ. а гды доросла, реклъ ей ѡтецъ: „Наймилшаѧ цорко, все мое добро тобѣ даю, а ѧ хочѹ мыслити ѡ збавене дши моеи, а до манастыра на покѹтѹ пойдѹ“.

Гды тое ѿ ѿца паненка ѡная ѹслышала, рекла: „На'милши' пане ѡче, сам себе збавит, а мене згѹбит хочешъ; собѣ нб҃о ѡбираешъ, а мнѣ землю зоставѹешъ. позыщи ж теж Гд҃ѹ Бг҃ѹ дш҃ѹ мою. единако-с ѡтецъ тѣла, бѹд же теж ѡцем и пастырем дш҃и мое'. помяни, що Гдь мовит ѹ еѵ҃лїи: „Пастыр добры' здорове свое покладает за ѡвци свои“. еднак же хто чию дѹшѹ Гд҃ѹ Бг҃ѹ позыщет, покрыет грѣхи свои“.

А то мовячи го'не слезы выливала плачѹчи. гды тое ѹслышит ѡтецъ, велми ся з розѹмѹ еи и милости кѹ збавленъю своемѹ ѹвеселилъ. теды е' рече: „Милая цорко, щожъ маю чинити? брати тя з собою не могѹ, ты-с ест плоти женское, а я до манастыра межи мѹжчизны по'дѹ. там быти ты не можеш, где я бѹдѹ, бо дияволъ ѹставичне з добрыми валчит, могло бы ся що злого стати“.

А ѡна рече ѡцѹ: „Не так бых я хотѣла с тобою ити до манастыра, яко ты розѹмѣеш, але бых ся ѡголила и по мѹжескѹ ѹбрала в шаты такие, иж бы ѡ мнѣ нихто не вѣдал, если-м панна“.

Слышачи то ѡтецъ, що цорка мовит, еще ся болше ѹрадѹет, и на том переставши все добро свое и тое, що мѣл цорцѣ зоставити яко ѡдно' дедичцѣ, сиротам, вдовам и ѹбогим роздалъ, а ѡголивши цоркѹ свою и в мѹзские шати ѡблекши назвалъ еи Мариннѹсъ, и юж ѡпѹщаючи свѣт, в дорогѹ идѹчи ѹпоминалъ еи пилно: „Смотри, цорко, абы-с ся добре заховала, бо бѹдеш по сродкѹ ѡгня. вѣдаешъ, иж до манастыра невѣсты нѣгды не входят. заховѹ' же ся непокаляною ѡблюбеницею Гс҃дѹ своемѹ, а гды тое выполнимъ, що-смы Гс҃дѹ Бг҃ѹ ѡбѣцали, ѡнесем, даст ли Бг҃ъ, нб҃сное ѡное цр҃ство“.

И порѹчивши ся Гс҃дѹ Бг҃ѹ встѹпил з' ѡною цоркою своею або младенцемъ до манастыра. по хвилѣ ѡбачит ѡтецъ, иж ѡная паненка, его цорка, велми ся добре заховѹет в каждой цнотѣ, а звлаща в послѹшенствѣ и покор'ѣ и ѹмертвеню тѣла своего, хвалил Гс҃да Бг҃а. и законники з старшимъ их мѣли с того потѣшене.

А гды юж колко лѣтъ перемешкала меже законники, а ничо не заростала анѣ голосѹ м'ѣнила, розѹмѣли нѣкоторые, абы былъ нерезанецъ; а дрѹгие мовили, иж то так з великих постов и невчасовъ голос ѡстрил ся, бо аж третего дня ѣдала.

И потом ѡтецъ еи ѹ ѡном законѣ статочне в слѹжбѣ бж҃о' трываючи ѹмерлъ. а ѡна тым болше в цнотах великих и в тѣлѣ

своем ꙋмертвеню и в послꙋшенствѣ и покорѣ росла, так иж теж моц мѣла ѿ Гс҃да Бг҃а на дїаволы кладенем рꙋкъ своих.

В манастыри ѡном было братїи чотыри десѧт ѡсоб, люде мд҃ростїю и вшелѧкою цнотою прибраных. а що мс҃ца чтыри их ходило по доходы манастырские до иншого имѣнїѧ, которое тот манастыр ѡподал колко дни дороги мѣлъ, ѡпатрꙋючи теж господарство кꙋ живности братии. в полъ дороги была господа, в котро завжды братиѧ на ноч ѡпочивали, маючи там зычливого собѣ господарѧ, которы их ѡхотне при мовал и ѡсобливо ѡпатровалъ.

Свѧтаѧ ѡнаѧ Марина, трываючи ꙋ ѡном нѐсном животѣ, ѡбꙋрила на себе дїавола зазросливост, которы видѧчи еи ст҃ые постꙋпки в млсти бж҃о, хотѣлъ еи своим потварством до ѧкои нетерпливости привести и на славѣ еи золжити. а ѡдного днѧ їгꙋмен монастыра ѡного призвал Маринꙋ и рече: „Вижꙋ, брате, иж живот твой во всем ест доскональ, а звлаща в послꙋшенствѣ. хоти ж ѣхати до маетности, а послꙋжи манастырови, бо братїи не мило. иж на тꙋю працꙋ не ѣдешъ, а тым сѧ болше прислꙋжиш Гс҃дꙋ Бг҃ꙋ, бо и Гс҃дь нашъ не встыдал сѧ слꙋжити ꙋч҃ником своим".

Теды ѡна кинꙋвши сѧ до ногъ мовила: „Бл҃гослови мнѣ ѿче, а ѧ все ꙋчиню, що мнѣ кажеш". и вышолъ з дрꙋгими трома братиѧми, и были на ночъ въ ѡно звыча но господѣ. трафило сѧ, иж цоркꙋ господарскꙋю, которꙋю ѡн ѡднꙋ мѣлъ, жолнѣр ѡдин в то же господѣ ночꙋючи кꙋ свое волѣ намовилъ и так ей наꙋчилъ: „Гды бы сѧ беремѧ показало, абы Маринꙋса ѡного ѡбмовила".

За часом довѣдает сѧ ѡтецъ, иж панна беременною ходит. зафрасованы пытает еи, с ким то маешъ? а ѡна згола повѣсть: „Мних ѡны виненъ Маринꙋс".

Теды з гнѣвом господар побѣглъ до манастыра, ѡнꙋю свою жалость їгꙋменови ѡповѣдает. и пришовши почал перве на всѣ мнихи нарѣкат: „Бода бых вас нѣгды не зналъ! то ми за мое добродѣство ѿдаете. где ест таки а таки?"

А гды его їгꙋмен спытает, що се стало, чемꙋ сѧ фрасꙋет, рече: „Ѡднꙋ цоркꙋ маю, с которо ем сѧ потѣхи всей в мое старости сподѣвалъ. смотрѣте, що ꙋчинилъ тот Маринꙋсъ, которы сѧ зовет хрестиѧнином. беремѧ з него носит на мою невимовнꙋю жалост".

Здумѣл ся велми ïгумен и рече: „А што маю чинити иного, шдно выгнати з манастыра“.

И призовет Маринуса и речет: „Таки' ли то тво' животъ и законное житие? будучи у шдно' господѣ, церку-сь господарскую звелъ. штецъ еи тут приходилъ и нас всѣхъ ш тебе шдного зганилъ. собѣ потоплене, а нам ес великую неславу учинилъ“.

Маринус тое чувши палъ на твар свою у ногъ его и рече: „Для Бга прошу, шпусти ми грѣшниковѣ, шче. згрѣшилем яко члкъ“.

И розгнѣвавши ся ïгуменъ з монастыра его выгналъ. а шн предсе не хотѣл шходити далеко, але лежалъ перед вороты монастырскими на вѣтрѣ и на зѣмнѣ през долги' часъ. гды его хто спыталъ: „Чему тое терпишъ?“ каждому шповѣдалъ: „Ижем згрѣшилъ, прето естем выгнаны'“.

А гды часъ пришолъ порожения церки шного господаря, повила сыначка, которого штецъ дѣвки шнои взявши неслъ до манастыра и покинулъ перед Маринусом, которого перед манастырем видѣл, и шшолъ. Маринусъ взявши дитятко плачучи мовилъ: „Ах мнѣ неизному а грѣшному! то злост моя и грѣхъ мо' заслужилъ, а боле' и тое дитятко мает для мене умерти“.

И ховалъ шное дитя, жебручи на него молока у пастуховъ, и не толко встыду великого, але и великих невчасовъ ужилъ з дитятемъ шным.

По трех лѣтах братия шного манастыра вся ужаловавши ся над шным Маринусом шли в купѣ до ïгумена просячи его и мовячи: „Велебны' шче, досыт ся уже Маринусъ укаралъ. просим тя, при'ми его назадъ до манастира; еднакъ всѣм явны' грѣхъ его и покута его“.

Ігумен ся взборонилъ, ажъ наконец гды ему рекли тые слова: „А яко в млтвѣ мовити можемо до Бга: „Шпусти нам грѣхи наша“, а брату шпустити не маемъ? што уже три лѣта на вѣтрѣ и зѣмнѣ терпит седючи у ворот“.

И призвавши его повѣдылъ: „Не годен ес, брате, на твое першее мѣсце вступити през грѣх, которы' ес пополнилъ, але на причину братий при'му тя за на'меншого до закону“.

А Маринус плачучи рече ïгумену: „И то маю собѣ за речъ великую, велебны' шче, иж ми допустилъ внити в дом то', абых вжды годным былъ служити стым моим шцам“.

Теды его ї́гѹмен ѡбернѹлъ на подлѣ'шие манастырские послѹги, а ѡн ѡхотне все чинилъ и слѹжилъ з боꙗзнию и з набоженством. а ѡное дитꙗ за ѡным бѣгало и волало: „Тата!" Тата!" ѓды чого потребовало.

Мѣлъ ко ѡным своим тꙗжкостꙗм и тое не меншое, иж ѡное дитини пилновалъ и старат се ѡ его выхованє мѹсѣлъ. аж потом доросло, добре в боꙗзни божой выховано и в мѣрности, же теж законникомъ ѹ том же манастырю зостало ѡное пахолꙗ, помножаючи сѧ ꙗ в покорѣ и послѹшенствѣ и в милости все' братїи.

Потом час пришолъ, иж Г҃сдь Б҃гъ дознавши Марины ѡнои панны вѣры и терпливости, призвать еи до себе до вѣчных прибытковъ мѣлъ. и сконала без вѣдомости всѣхъ, бо ѓды еи было през килка дни' не видат, анѣ послѹгъ анѣ ѵ спѣваню в церкви, пытал сꙗ ї́гѹмен: „Где ест Маринѹс? юж ем его три дни не видал, еднак же ѡнъ завше до речи' законных перши'. идѣте ж до келїи его, подобно хорым ест".

И пришедши зна'шли его ѹмерлымъ, а пахолꙗ ѡное над ним плачѹчое. и повидѣли ї́гѹменови, иж юж доконалъ живота своегѡ. задивил сꙗ мовꙗчи: „Ꙗкъ такъ мовчки сконалъ, а ꙗк даст личбѹ в грѣховъ своих Г҃дѹ Б҃гѹ?"

Ѓды теды пришла братиꙗ, абы его зложили и ѡбмыли, а бачачи, ижъ плот женскаꙗ, и перелꙗкнены крыкнѹли: „Г҃сди, змилѹй сꙗ над нами!" и волали долго з боꙗзни, аж ї́гѹмен прибѣгши пытает, щѡ сꙗ дѣет? повѣдают, же Маринѹс брат нашъ невѣста ест на плоти.

Ї́гѹменъ ѓды речъ несподѣванѹю ѡбачилъ, ѹпалъ на землю до ногъ ѡнои с҃тои панны волаючи: „Ѿпѹсти ми Г҃сди І҃се Х҃е, їжем невѣдоме згрѣшилъ против с҃то' ѡблюбеници твое'. тѹт ми ѹмерти, не по'дѹ ѿсюлꙗ, аж тот собѣ грѣхъ переедна ю. Бл҃гсвенаꙗ девице бж҃лꙗ, ѿпѹсти ми, а моли сꙗ за грѣхи мои". Долго плачѹчи мѣлъ потом ѿ Г҃да Б҃га потѣхѹ, поневаж невѣдоме згрѣшилъ.

Теды послалъ собѣ прѹдко по господарꙗ ѡного. а ѓды приѣхалъ, сказали емѹ братїа, иж Маринѹс брат нашъ ѹмерлъ. ѡн рече: „Ѿпѹсти Б҃же грѣхъ его, которы' ми зелживъ цоркѹ мою". а ї́гѹмен емѹ рече: „Покѹтѹ', брате, и зо мною покѹтѹ', згрѣшили-смо перед Г҃сдомъ Б҃гомъ, и мене-с свелъ, ижем длꙗ тебе згрѣшилъ. Маринѹс в шатах мѹзких ходилъ, але самъ в речи само' невѣсте' плоти былъ. по'ди самъ дозна'".

А ґды господар ѡбачилъ, велми теж плакалъ на такоє чꙋдо смотрѧчи. а цоркꙋ єго диаволъ мꙋчити почалъ, иж зараз правдꙋ признати мꙋсѣла, а бѣгꙋчи до гробꙋ ст҃ои Марины и грѣх сво҆ вызнаваючи уздѣчона зостала. всѣ теды кладꙋчи ѡное тѣло на першом и на҆ꙋцтившом мѣсцꙋ, которое ꙋзычилъ то҆ паннѣ, иж є҆ далъ терпливост великꙋю и молчанє длѧ ѡдержанѧ вѣчного добра.

Мы теж наслѣдꙋ҆мо статечности и терпливости, аби смо нашли млсрдиє и ласкꙋ тꙋт и на вѣки ѿ Гда нш҃его Іа Ха, которомꙋ слава со безначалным Ѿцем и пристым и животворѧщим дхом нн҃ѣ и всегда и во вѣки вѣкомъ, аминь.

Ся леґенда, очевидно переклад із польського; в православнім календарі памяти св. Марини монаха нема. Текст подібний до нашого опублікував р. 1900 д. Янчук у виданій ним збірці „Юбилейный Сборникъ въ честь Всеволода Ѳеодоровича Миллера“ у Москві у своїй статї „Къ исторіи и характеристикѣ женскихъ типовъ въ героическомъ эпосѣ“, ст. 365—366.

Доповненя до першої части.

I. До повного житія Конона Ісаврійського.

Зазначений висше на ст. 52 пропуск у текстї повного житія Конона Ісаврійського, передрукованім із видання Супрасльського рукопису, доповняю тут текстом із рукопису Московської Духовної Академії в Троїцькій Сергієвій Лаврі, ч. 92, к. 73—75.

...видите, кто сѫть бози ваши! ѡви гѫбителни, ѡви бездѫшни и безгласни и непѡдвижни и на прелесть вашеи пагѫбѣ не точїю тѣломъ, но и дш҃ею. доколѣ оубо пребываете тако, жесточаще дш҃а ваша? възникните оубо ѿ кѫмирьскїа прелести, и ѡбратите сѧ къ Бг҃ѫ живомѫ, къ Бг҃ѫ истин'номѫ, сн҃ѫ иночадѫ Гѫ҃ Іс҃ѫ Хр҃ѫ. но точїю поразѫмѣните, ꙗко толика есть бл҃гстыни его, ꙗко толико тръпѣ на вас, да еже бѣ васъ погѫбити нев'ѣрьства вашего ради, то же не с'твори щадѧ вас. си же чюдеса с'твори, да вѣрѫ имете, ꙗко всемогый Бг҃ъ. ѡбратите сѧ к' немѫ, и спасете сѧ. доволно оубо вамъ есть минѫв'шѧ времени неразѫмѣнїю. тѣмъ познаите его Бн҃ѣ, поклоните сѧ емѫ, и простить вас ѡ пер'выхъ".

И мнози ѿ народа вѣровавше и поклониша сѧ Бг҃ѫ, и познавше его оувѣриша сѧ и кр҃стиша сѧ, радѫюще сѧ ѡ крещенїи. и въз'вращающим же сѧ имъ, начинаше ст҃ыи пѣти, они же ѿпѣвахѫ. и тако идѧхѫ ко градѫ въслѣдѫюще емѫ, и славѧще Гд҃а Іс҃ Хр҃а. и по томъ въ много времѧ сѫще с ним ѡгласиша сѧ ѿ него и оутвердиша сѧ ст҃ымъ дх҃ѡм. ѿтолѣ до днешнѧго дн҃и весь Єаврїнскый град и предѣлы его пребыша вѣровав'ше ко Гд҃ѫ, по всѧ дни множаще сѧ сп҃сителнымъ крещенїемъ. многа же

и ина чюдеса бывахѫ ст҃ымъ Конономъ и исцѣленїа, и радовахѫ сѧ вси ѡ чюдотворенїихъ бывающихъ ѿ него.

По сихъ же слѫчи сѧ нѣкоемѫ ѿ великыхъ знаменитыхъ мѫжь града имѣнїе много погѫбити злата. и много чѧдь в'сади въ темницѫ без вины, и невѣдѫщемъ, что есть дѣло. и притекоша ко ст҃омѫ и бл҃женомѫ Кононѫ оумиленѣ, повѣдающе емѫ быв'шее, сердоболѧ иже въ темницѣ в'сажденыхъ, и припадоша к' ногама ст҃го молѧще сѧ. ѡн же видѣвъ бѣдѫ, иже сѫть без вины всаждени ѡ оукраденыхъ, поиде къ градѫ с ними. и посредѣ града ставъ предъ всѣми, и въздѣвъ рѫцѣ на нб҃о, и призва прилѣжно своего вл҃дкѫ І҃ѵ Х҃а ꙗвити ѡ семъ многыхъ ради бѣдъ. и ꙗви сѧ емѫ бл҃гдти ради ст҃го дх҃а, идѣ же бѧхѫ крадена. и въсхвали Бг҃а, рече имъ: „Поидѣте въ слѣд мене!“ ѡни же поидоша въ слѣдъ его. шедшем же имъ долгъ пѫть, показа емѫ мѣсто архаг҃глъ Михаилѣ въ горахъ, идѣ же бѧхоу положени под каменем. и в'земше несоша въ град, и положиша посредѣ града. града же того нарѡд видѣвъ дивлѧхоу сѧ ѡ бывшихъ чюдесѣхъ, и искахѫ оувѣдѣти ѿ ст҃го Конона, кто сѫть татїе. но ѡнъ гл҃аше, да възмѫт свое погѫбившеи, и ѡ томъ да бѫдѫть доволни, ꙗко без бѣды свое възѧша. а иже сѫть без вины въ темници, ѿпѫстите ꙗ Бг҃а ради. тако же и бысть: погѫбив'шеи свое в'зѧша, а иже бѧхѫ без вины изымани, без оукора и бес поноса пѫщени быша, и татеи не обличи сп҃сенїа ихъ ради.

Понеже оубо въ всемъ цвѣтѧхѫ ст҃моу чюдеса, многъ нарѡд Саврїйскїа страны ѡбращахоу сѧ ко Гѫ҃ І҃ѵ Хѫ҃, исповѣдающе сѧ кр҃щахѫ сѧ ст҃ымъ Кононѡм, начѧтокъ въземше Хв҃а разѫма. и казаше ꙗ прилѣжнѣ, да бѫдѫть м҃лстиви дрѫгъ дрѫгѫ, и да ѡстанѫт сѧ ѿ лихоиманїа. тако же и бысть. толика бо бл҃гдть вѣрнымъ дана бысть оученїемъ пр҃пдбнаго: множаше сѧ разѫмъ и домъ ихъ, а невѣрнымъ оскѫдѣваше. да того ради мнози прихожахѫ къ Гѫ҃ нашемѫ І҃ѵ Хѫ҃.

По мнозѣ же оубо времени въсхотѣвшѫ емѫ въ свои домъ ити, и бѧше близъ своеа веси Виданьскы. и живѧще и въ горахъ тѣхъ разбойници, почютивше приходъ его, съвѣтъ сътвориша дрѫгъ ко дрѫгѫ гл҃ще: „Ꙗко имѧ его славно, и много имѣнїе есть оу него. но да никако же облѣним сѧ, но пот'щим сѧ нань, и много богатьство възмемъ“.

Собравше же сѧ потекоша нань, имѫще старѣйшинѫ разбоинокѡм именемъ Копїй, иже не хотѧше ити с' ними, но и паче въз'бранѧше имъ, да не поидѫть на ст҃го, бѣ бо тѫй, егда чю-

деса творяхѫ ся ѿ него. и вънегда скверньнѫю жрътвѫ творяхѫ кѫмирѡм, видѣ потребленїе и нечестивых дѫховъ прогнанїе. того ради глаше имъ: „Ѡстаните ся и не въоржжайте ся на праведнаго!“ Ѡни же паче бѣсящие ся не покаряхѫ ся емѫ, но пребывахоу нѫдящие его и со многою нѫждею поведоша и.

II. Початок житія Петра Афонського.

Поміщений на ст. 249 уривок житія Петра Афонського в повнійшім текстї рукопису бібліотеки Московської Духовної Академії в Троїцкій Сергієвій Лаврі, ч. 207, к. 278 об. 279 виглядає ось як:

Еже стых житїа и иже тѣх бголюбезноую жизнь написано положити, и иже по собѣ ползы дѣлѧ и ревности таже предати, добро и зѣло полезно и бгоугодно. слышащим бо пол'за немала бывает, и пишоущемоу мзда пол'зы ради послоушающих. тѣм' же ї аз ѿтечествки повиноух ся заповѣди, повелѣвающи преблженнаго ѿца нашего Петра житїе написати, иже во Афоньстѣи горѣ пребывша, да сице рекоу бесплотно ї аггльски поживша. праведно же судих, ѡ иже ѡ нем бывшем чюдеси ѿ преблженаго ѿца нашего Николы начати, и тако по послѣдованїю прочая ѡ жїтїи его сказати. а иже чюдеси сїй їмат ѡбраз, якож великїи еппъ ѿць нашь Мефодїе Патар'скїй списа.

Иноци, рече, нѣцїи, иже всячески Бгоу тщащїи ся оугодити, со инѣми добрыми ї истины дер'жащие ся, сїе ми бывшее ѿ Николы всеблжен'наго новое чюдо сказаша. Петръ, глюще, иже въ блженѣи памяти їнокъ, ѿ воеводьска сана бывъ, сим ѡбразом иночествовати оутверди ся. сущоу оубо ему в пятом чиноу, и с различными вои в Сирїю[1]) посланоу быти на брань. прилоучи же ся, еже множицею бывает грѣх ради наших, їноплеменником крѣпчанши явльшим ся, побѣдити Греки на брани. ятом же быти Греком многим, с ними же ї сїи Петръ плѣненъ бывъ, въ [градъ] глемын Самара посылает ся.

Другий пропуск на тій самій стороні не доповняєть ся добре в обох рукописах Троїцької Сергієвої Лаври, ч. 94 і 208, що містять житіє Петра Афонського. Тілько в копії рукопису тоїж бі-

---

1) В текстї сеї копії: Кесарїю, в копії тоїж бібліотеки в рукоп. ч. 94, к. 220 вірнійше: Сирїю.

бліотеки ч. 207 між словами: „оутвръди“ і „цѣломѫдрънѣйше“ стоять слова: „Петръ же“. Очевидно бракує ще якогось дієслова „мнѧше“ або „живѧше“, але також дальші слова нашого тексту: „ꙗко ж своими бывь истѧзатель“, не дають ясного змислу. За отсї цінні доповненя, прислані ще перед надрукованєм остатнього аркуша сего тому, складаю тут щиру подяку д. Константину Михайловичу Попову, бібліотекарю Московської Духовної Академії, який був ласкав окрім указаного мною рукопису ч. 207, що містить житїє Петра Афонського, дати зробити копії того самого вступного уступу ще з рукописів 208 і 219, із яких остатня скупійша подекуди від рукопису 207, містить тільки одно слово вірнійше від неї, а власне назву Сирії замісь Кесарії, а копія рукопису 208 являє ся дуже недокладною великоруською перерібкою.

Зміст.

стор.

Передмова I

I. Апостольські сучасники і ученики:

1. Житіє Марії Магдалини . . . . 1—8
2. Св. Іван Хреститель . . . . 9—13
3. Юда зрадник . . . . 14—15
4. Св. Конон, проложне житіє . . . . 16—17
5. Св. Аверкій, проложне житіє . . . . 18—19
6. Житіє св. Аверкія, друга редакція . . . . . 20—21
7. Св. Ірина, проложне житіє . . . . 22—24
8. Іринино мученіє . . . . 25—44
9. Страсть св. Антипи, епіскопа армасійського . . . 44

Доповненє до I. розділу:

4. б. Св. Конон Ісаврійський . . . . 45—46
4. в. Повне житіє Конона Ісаврійського . . . . . . 47—60

II. Мученики перших віків:

1. Св. Іпатій, проложне житіє . . . . 61—63
2. Муки св. Іпатія, переклад старосербського повного житія 63—78
3. Мученє св. Ґеорґія, перша апокріфічна редакція . . 79—85
4. Мученє св. Ґеорґія, друга апокріфічна редакція . . 86—96
5. Мученє св. Ґеорґія, найстарша редакція . . . . 96—114
6. Чудо св. Ґеорґія про змія і царівну, галицька редакція 114—116
7. Чудо св. Ґеорґія про змія і царівну, угроруська редакція 116—119
8. Житє і муки св. Никити . . . . 119—125
9. Житє і муки св. Никити, покутська редакція . . . 125—130
10. Память св. мученика Никити, угроруська редакція . 131—137
11. Житє св. Климента Анкирського . . . . . . 138—144
12. Мученє св. Теодора Тірона . . . . 144—149
13. Муки св. Теодора Тірона, популярна перерібка . . 149—153

стор.

14. Чудо св. Теодора Тірона, проложна статя . . 154—157
15. Чудо св. Теодора Тірона в коливом . . . . . . 157—159
16. Память св. Дросіди . . . . 159—161
17. Мучене св. Марини . . . . 162—176
18. Муки св. Юліянії . . . . 176—186
19. Муки св. Варвари і Юліянії . . . . 186—190

III. Найстарші аскети:

1. Житіє св. Антонія Єгипетського . . . . . . 191—197
2. „ св. Макарія Єгипетського . . . . . . 197—199
3. „ св. Макарія Александрійського . . . . . 200—206
4. „ Марка Афінейського . . . . 206—214
5. „ св. Сави Освященного . . . . 214—239
6. „ Епіфанія Кипрського . . . . 240—248
7. „ Петра Афонського . . . . 249—265
8. „ Марії Єгиптянки . . . . 266—283
9. „ Марії Єгиптянки, популярна перерібка . . . . 283—288
10. „ св. Марини монаха . . . . 288—293

Доповнення до першої части:

I. До повного житія Конона Ісаврійського . . . . . 294—296
II. Початок житія Петра Афонського . . . . 296—297

1,00

465
1660